АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМ. Д.И. ГУЛИА

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМ. Д.И. ГУЛИА

И. М. ХАШБА

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ. ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

(На русском и абхазском языках)

АбИГИ
Сухум – 2016

АҨСНЫ АҬҪААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д.И. ГӘЛИА
ИХЬЗ ЗХУ АҨСУАҬҪААРАТӘ ИНСТИТУТ

И. М. ҲАШБА

АҬҪААМҬАҚӘЕИ АМАТЕРИАЛҚӘЕИ. АҬҪААРАДЫРРАТӘ ҬЫНХА

(Урысшәалеи аҧсышәалеи)

АИ
Аҟәа – 2016

УДК 78.07
ББК 85.3(5 Абх)
Х 29

Составитель **М. М. Хашба**
Редактор **В. Ш. Авидзба**

ХАШБА И.М.
Исследования и материалы. Из научного наследия: на рус. и абх. яз./ И. М. Хашба; сост. М. М. Хашба; ред. В. Ш. Авидзба.
АбИГИ. – Сухум: Дом печати, 2016 – 504 с.
Г/р 978-5-111-05-02016.

В книгу талантливого исследователя И.М. Хашба вошли статьи разных лет, опубликованные в различных периодических изданиях 1960-х годов, на русском и абхазском языках, ее рецензии на работы коллег, экспедиционные материалы из ее личного архива, эпистолярное наследие, а также воспоминания о ней ученых-коллег, знакомых и близких.
Книга рассчитана на специалистов – этнографов, фольклористов, музыковедов, а также читателей, интересующихся духовной культурой абхазов.

©Хашба И. М., 2016
©АбИГИ, 2016

УДК 78.07
ББК 85.3(5 Абх)
Ҳ 29

Аиқәыршәаѡ **М. М. Хашба**
Аредактор **У. Ш. Аѡҙба**

ҲАШБА И.М.
Аҧҵаамҭақәеи аматериалқәеи. Аҧҵаарадырратә ҭынха аҟнытә: урысшәалеи аҧсышәалеи./аиқәыр. М. М. Хашба; аред. У. Ш. Аѡҙба.
АИ. – Аҟәа: Акьыԥхь ѡны, 2016 -504 д.

АбаѡХатәра злаз и.м. Ҳашба лышәҟәы ианылеит 1960-тәи ашықәсқәа рзы урысшәалеи аҧсышәалеи еиуеиԥшым аперИорДикатә ҭыжьымҭақәа рҽы илкьыԥХьХьаз астатиақәеи, лколлеГацәа русумҭақәа ирызкыз арецензиақәеи, лХатәы ар Хив аҽы иҟаз аекспиДициатә материалқәеи, асалам шәҟәқәеи, иара убас аус лыцзуази, Дыз-Дыруази, луацәеи лара илызку рГәалашәарақәеи.
Ашәҟәы рызкуп аетнографцәеи, афольклористцәеи, амузыкаҧцааѡцәеи, иара убас аҧсуаа рдоуҳатә культура аинтересс змоу аԥхьаѡцәеи

© Ҳашба И. М., 2016
© АИ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора *В. Ш. Авидзба* 7

Звуки оборвавшейся струны *В. Гвахария, Ш. Инал-ипа* 9

Абхазский народный музыкальный инструмент апхьарца 16

Из музыкальной культуры абхазов 30

Рост музыкальной культуры абхазов за годы советской власти 77

Ҭатәҳәарылеи еинҟьарылеи аҧсуаа иадырҳәо аинструментқәа 112

Асовет мчра ашықәсқәа рыѡнутҟа аҧсуаа рмузыкатә культура аҽиара 138

Доклады..... 180

Рецензии 191

Афольклор-етнографиатә експедициақәа раантәи

И. М. Ҳашба лантҭамҭақәа 198

Письма, телеграммы, записи из дневника Инны Хашба 374

Письма Инне Хашба 395

Приложения: (материалы, посвященные И. М. Хашба) 408
Протокол.....477
Архивная копия 484

Афольклортә-етнографиатә експедициақәа раантәи И. М. Ҳашба
лантҵамҭақәа ирызку азгәаҭақәа 485

Именной указатель.....493

От редактора

Инна Хашба – явление редкое в научном мире. Ее уникальность заключается в том, что за очень короткую жизнь, а прожила она всего 29 лет, сказала свое веское слово в науке и оставила в ней замечательный след. Несмотря на относительно небольшое научное наследие она очень многого достигла в исследовании специфичной и сложной области – музыкальном фольклоре абхазского народа. Для изучения музыкального фольклора неизбежно требуется междисциплинарный подход – знание этнографии народа, ее истории культуры в том числе и музыкальной и т.д. Достигнуть всего этого за короткое время кажется делом нереальным. Для этого требуется, наряду с профессионализмом, одержимость, самоотверженный труд и глубочайшая любовь к своим родным корням и к избранной профессии. Все эти качества, вкупе с острым умом, мощной логикой, проницательностью легко обнаруживаются в ее работах.

Специалистам хорошо известна ее книга «Абхазские народные музыкальные инструменты», выходившая дважды в 1967 и 1979 годах. Получилось так, что первое издание книги по времени совпало с трагическим уходом Инны из жизни. Но даже это, в определенной мере, символическое совпадение не стало причиной восторженных откликов отечественных и зарубежных специалистов на книгу. Отзывы на книгу (часть из которых мы публикуем в данном издании) являются свидетельством ценности исследования, а не данью памяти.

Как известно, время жесткий, но в то же время объективный измеритель долговечности книги. Этим обстоятельством и вызвано ее второе издание. С тех пор прошло свыше 30 лет, но, несмотря на это, специалисты в своих исследованиях непременно указывают, как на значительное исследование, часто ссылаясь на нее.

Монография «Абхазские народные музыкальные инструменты», конечно, стала редкостью, которая недоступна особенно начинающим свой путь в науке молодым исследователям. Но ее еще можно найти в библиотеках, она размещена в интернате…

У Инны имелись и другие публикации, размещенные в различных научных сборниках, литературно-художественных и общественно-политических журналах. К сожалению, о них мало кто сегодня знает. Поэтому мы решили исправить такое положение дел – издать отдельный сборник, куда вошли бы эти забытые статьи. Наряду с этим, в архиве Инны хранилось немалое количество экспедиционного материала, а также ее переписка с коллегами и членами ее семьи. Публикация этих материалов – это и долг наш перед ее светлой памятью, но, и что немаловажно полнее раскрывает удивительный образ талантливой девушки и одновременно освещает путь ее в большую науку.

При подготовке к изданию мы столкнулись с определенными проблемами. Если статьи и эпистолярные материалы не вызывают каких-либо осложнений, то экспедиционные материалы нередко ставили нас в затруднительное положение. Потому как не суждено было ей успеть подготовить их к публикации. К тому же магнитофонные записи, откуда были переписаны (и отпечатаны) материалы, оказались поврежденными, что не давало возможности сверить тексты. Поэтому нами было принято решение при публикации материалов не вмешиваться в тексты из личного архива исследователя. Некоторые фольклорные тексты были переведены на русский язык. Имели место повторные тексты. Поскольку они, хоть и в незначительной степени, различаются, мы приняли решение оставить оба варианта. Экспедиционные материалы мы расположили в следующем порядке: мифы и легенды, сказания о нартах, историко-героические сказания, песни, этнографические материалы, информация о музыкальных инструментах.

Последний же раздел книги представлен воспоминаниями о И. Хашба сослуживцев, родных, коллег и друзей, а также выступлениями в печати, посвященными ей.

Издание данной книги позволит более полно представить научное наследие И. Хашба, отражающее круг ее исследовательских интересов, и поможет понять особенности профессионального роста ученого.

В. Авидзба

ЗВУКИ ОБОРВАВШЕЙСЯ СТРУНЫ

Автор этой книги – Инна Мушниевна Хашба – первая абхазка-музыковед, замечательный ученый, за короткий период своей деятельности оставивший яркий, неизгладимый след в истории изучения абхазского народного музыкального творчества, которое до этого не было предметом специального научного исследования.

И. М. Хашба родилась 26 января 1938 года в г. Сухуми. В 1955 году на медаль окончила Сухумскую 7-ю среднюю школу им. Н. Бараташвили. В 1956 году поступает в Тбилисский государственный университет (отделение кавказских языков), который с отличием оканчивает в 1960 году. С тех пор она непрерывно работала научным сотрудником отдела этнографии Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР, причем без отрыва от производства отлично завершила курс заочной аспирантской подготовки при Институте истории им. И. А. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР, а в 1965 году там же блестяще защитила диссертацию на степень кандидата исторических наук.

Высококвалифицированный этнограф-музыковед И. М. Хашба основательно изучала одну из важнейших проблем исторической и современной этнографии абхазского народа – генезис и развитие его самобытной музыкальной культуры. По существу она впервые поставила на прочную научную основу изучение богатого песенного и инструментального творчества абхазов.

Молодой исследователь каждый год совершала научные экспедиции, собрала уникальный материал, в течение ряда лет

принимала участие в международных, всесоюзных, республиканских научных конгрессах, симпозиумах и сессиях, опубликовала ряд замечательных работ («Абхазский народный музыкальный инструмент апхьарца», «Редкая этнографическая находка», «Рост музыкальной культуры абхазов за годы советской власти» и др.), ею был составлен план большой работы – «Очерки истории музыкальной культуры абхазов».

В 1962 году И. М. Хашба была командирована в г. Тбилиси, в отдел этнографии Института истории им. И. А. Джавахишвили АН ГССР, где по этнографии ее консультировал академик АН ГССР Г. С. Читая, а в 1963 году начала заниматься по общему музыкознанию и музыкально-теоретическим дисциплинам у проф. В. А. Гвахария, под руководством которого за короткий срок прошла курс консерватории и аспирантуры, блестяще сдала кандидатский минимум по теории музыки. Важное значение имела ее работа в Ленинградском Институте театра, музыки и кинематографии, где ее консультировали известные музыкальные деятели – зав. сектором инструментоведения К. А. Вертков, Л. М. Кутателадзе, Э. Э. Язовицкая. В музеях Ленинграда и Москвы она изучила хранящиеся там абхазские музыкальные инструменты, всесторонне и с большой точностью описала их, подвергла спектральному анализу извлекаемые из них звуки, собрала сведения об изготовлении инструментов, их функциях и значении в этнографическом быту и вообще в жизни абхазского народа, с помощью выявленных ею же народных сказителей и исполнителей описала технику исполнения, составила список народной терминологии, таблицу последования звуков в порядке высоты, карту распространения инструментов и т. д. Все эти вопросы изучались и разрешались на высоком научном уровне, в полном соответствии со строгими требованиями современного музыкознания. Результаты этих работ нашли свое отражение в большой монографии И. М Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты», вышедшей в Сухуми в 1967 году и продвинувшей далеко вперед изучение народной музыки абхазов.

Автор стремилась восстановить древние формы ряда инструментов и полнее представить все три группы исторически известного традиционного абхазского национального музыкального инструментария, выявить взаимосвязи и взаимодействие народов Кавказа на основе их музыкального наследия. Такое сравнительное изучение музыкальной культуры абхазов, грузин, адыгейцев, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, осетин и др. позволило автору высказать ряд ценных заключений по вопросам генетического родства и этнокультурных связей между кавказскими народами.

Большое значение имеет и то, что И. М. Хашба удалось раздобыть и привести в определенную систему дошедшие до нас старинные абхазские музыкальные инструменты – струнно-смычковые и щипковые (апхьарца, аюмаа, ахымаа, ачангур), духовые (ачарпын, ашьамшьыг, абыкь – амбушюрный и язычковый), ударные (айнкьага, адаул), а также собрать новые интересные сведения о некоторых из наиболее ярких исполнителей абхазского традиционного народного пения и импровизации (Жана Ачба, Баалоу Шардын, Соуфыдж Шинкуба, Кастей Арстаа, Мачкук Адлейба, Шаадат Мархолия, Лыт Кварчелия и др.).

«Абхазские народные музыкальные инструменты» – фундаментальная единственная работа, широко и со знанием дела освещающая вопросы генезиса и исторического развития древнеабхазского музыкального инструментария, дающая тщательное описание струнных, духовых и ударных инструментов и наигрыши на них, с прекрасными иллюстрациями и другими приложениями. Автор ставила перед собой задачу «дать возможно полное описание народных музыкальных инструментов абхазов, их устройства, способов игры на них, репертуара и сообщить сведения об их истории», и эта сложная и трудоемкая задача выполнена на высоком профессиональном уровне. По богатству и новизне материала, по научным выводам, к которым приходит автор, ломая устарелые и ошибочные представления, по тщательности выполнения эта книга явилась большим вкладом в советскую музыковедческую науку, фольклористику и этнографию.

Научная деятельность И. М. Хашба продолжалась недолго – всего около семи лет. Но за этот короткий промежуток времени она успела сделать многое. Ею написаны оригинальные исследования, основанные на разнообразных полевых, архивно-документальных и литературных источниках, насыщенные ценнейшими фактическими материалами, посвященные историко-сравнительному освещению абхазских музыкальных инструментов, выяснению их значения в духовной жизни населения в прошлом и настоящем, а также показу роста и развития музыкальной культуры в Абхазии за годы советской власти.

В специальной телевизионной передаче, посвященной И. М. Хашба, один из авторов этого предисловия сказал: «Не в обиду моим коллегам – известным ученым – будь сказано, но издание такой ценной книги об абхазских народных инструментах и вообще о народных инструментах – редкое явление в стране. А ведь автор этой книги была историком-этнографом. Но она за короткие сроки приобрела вторую специальность – овладела высшими музыкальными знаниями. Как историк-этнограф и музыковед Инна Хашба настойчиво изучала быт своего народа, его богатую историю и музыкальную культуру».

Потрясенный известием о преждевременной смерти И. М. Хашба, известный русский советский инструментовед К. А. Вертков писал: «Сегодня я вернулся из командировки и был совершенно потрясен, получив ожидавшую меня Вашу телеграмму. Разум отказывается осознать происшедшее и смириться с ним, настолько оно невероятно и чудовищно несправедливо. Перестало биться сердце совсем еще юного человека, только-только вступившего на жизненный путь и путь науки, только что упорным трудом своим поставившего себя в ряды ученых. Передо мной лежит недавно вышедшая из печати превосходная, подлинно научная работа Инны об абхазских народных музыкальных инструментах – «Из музыкальной культуры абхазов». На оттиске трогательная надпись автора и дата – 16.XI.1967 г. Прошел всего лишь месяц… как поверить? Все мы искренне полюбили Инну, радовались ее успехами и были бесконечно благодарны ей за неизменную помощь. Мы осознаем глубину постигшего Вашу семью горя и просим принять наше участие».

Трогательные строки посвятил ей осетинский ученый Ахсарбек Магометов: «Я потрясен полученной вестью. Трагедия Ваша отозвалась во мне таким же страшным горем. Своим умом, высокой культурой и большим человеческим обаянием Инна вызвала во мне искреннее чувство восторга и глубокое уважение к себе. Я уверен, эти чувства испытывали к ней все, кто только ее знал. Как тяжело сознавать теперь, что нет уже Инны. Немеркнущий, светлый образ Инны создали ее высокие человеческие качества и блестящие дарования, ее неутомимая энергия и трудолюбие. И как больно, что оборвалась так рано эта прекрасная, цветущая жизнь. В короткие свои годы Инна однако успела воздвигнуть себе памятник: абхазскому народу она оставила блестящее исследование одной из интереснейших сторон его самобытной культуры, – исследование, которое было под силу только такому одаренному и всесторонне развитому ученому, как Инна. Из глубин веков она вернула абхазцам то, что создавалось ими на протяжении столетий и что составляет теперь замечательную страницу истории древнего искусства их страны. Людям же, не знавшим Инну, созданная ею книга расскажет не только о предмете исследования, но и о ней самой, как о большом ученом, о ее разносторонних дарованиях, высокой эрудиции и большом трудолюбии. Со страниц своей книги Инна встает перед нами как образец настоящего ученого-исследователя, и каждый, прочитав ее, скажет: как много еще сделал бы этот даровитый человек, не уйдя так рано из жизни, которая только начиналась»[1].

Книгу И. М. Хашба с интересом читают в нашей стране и за ее пределами: в Чехословакии, Германии, Югославии, Швеции, Англии… Она получила высокую оценку со стороны ряда западно-

[1] См. также рецензию проф. Г. З. Чхиквадзе на книгу И. М. Хашба в газетах «Апсны капш» 25 июля и «Сабчота Абхазети» 16 августа 1968 г., а также статью Ю. Герия «Продолжение жизни» в «Советской Абхазии» от 24 июля того же года.

европейских специалистов. Не всякий даже маститый автор мог бы рассчитывать на такое единодушное признание представителей современного музыковедения, о чем свидетельствуют их отзывы и высказывания.

Сошлемся на некоторые из этих характеристик. Вот, например, что писал директор Западно-Берлинского и Венецианского Международных институтов сравнительного музыкознания проф. Алан Даниэлу: «Дорогой господин Гвахария! Очень благодарен Вам за посланные два экземпляра книги И. М. Хашба об абхазских музыкальных инструментах. Эта книга очень интересует меня и будет нам очень полезна». Директор музея Бельгийской королевской консерватории Р. де Майэр: «Уважаемый господин [В. А. Гвахария]! Госпожа Церетели [Елена] нам передала замечательный труд «Музыкальные инструменты Абхазии», который Вы любезно соизволили преподнести в дар нашему Музею инструментов, за что Вас горячо благодарим. Нас глубоко тронуло Ваше теплое внимание. Мы считаем, что эта книга будет весьма полезной для нашей библиотеки. Работа получила инвентарный номер 5.439. Просим Вас, дорогой господин, принять наше искреннее признание и выражение нашей к Вам почтительности». Директор музыкально-исторического музея в Стокгольме проф. Е. Эмсхеймер: «Прошу принять благодарность за присылку ценной, полной знаний публикации И. Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты». Как печально, что автор умерла столь молодой. Она работала хорошо и с научной точностью. Что она могла бы еще сделать, если бы ее не постигла преждевременная смерть». «Труд молодого и талантливого ученого И. Хашба представляет ценный вклад в изучение музыкальной культуры не только народов Кавказа, но и в мировое искусствоведение», – пишет из Берлина сотр. АН ГДР доктор Э. Штокман – главный редактор атласа «Музыкальные инструменты народов мира». В этом же «Атласе» была помещена статья И. М. Хашба об абхазских народных инструментах, а в выходящем в Берлине журнале «Доклады по музыковедению» напечатана и аннотация ее диссертационной работы.

Молодая и жизнерадостная, Инна Хашба меньше всего напоминала собой отрешенного от мира сего кабинетного ученого-фанатика. Она любила жизнь и людей, и была любима ими, увлекалась поэзией, искусством, путешествиями.

18 декабря 1967 года, в возрасте 29 лет, то есть, в самом расцвете творческих сил, неожиданно, трагически и нелепо оборвалась жизнь И. М. Хашба. Инна Хашба была кристально чистым и честным, принципиальным и отзывчивым человеком, неутомимым искателем нового. Она была полна надежд и смелых дерзаний, любви к жизни и к своей творческой деятельности, к непрестанному, все более глубокому научному поиску.

Народный поэт Абхазии Баграт Шинкуба посвятил ей стихотворение, название которого – «Аквpахимдза» – переводчица Римма Казакова сохранила в оригинале. В этом труднопереводимом слове, которое является лейтмотивом стихотворения, слилось все — и благодарность за творческие достижения, и неизбывная тоска, и жгучая боль утраты, и досада за нереализованность больших мечтаний угасшей до срока.

Угасшая до срока, аквpахимдза,
Тобою жизнь могла бы так гордиться!
Но нет тебя. Лишь в книге твоей живо
Все то, во что ты жизнь свою вложила.

Она как подорожник – как апхиарца –
Врачует сердце каждого абхазца,
Зачем же ты, едва успев родиться,
Ушла от нас навеки, аквpахимдза?

Слишком преждевременно оборвалась удивительная струна, но дорогие звуки ее живут и долго будут жить среди тех, которым предназначались исполненные и недопетые ею песни.

В. Гвахария, Ш. Инал-ипа

АБХАЗСКИЙ НАРОДНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ АПХЬАРЦА*

Абхазский музыкальный фольклор заключает в себе глубокие корни древнейшей инструментальной культуры. Несмотря на наличие ряда работ[1], инструментарий этот недостаточно изучен.

Данная работа посвящена этнографическому изучению старинного абхазского национального двухструнного смычкового инструмента апхьарца, который сохранился до наших дней в древней форме. Правда, материал, которым можно воспользоваться сегодня, небогатый. Почти нет нотных записей для апхьарцы, да и сам инструмент постепенно уходит из употребления.

Раньше апхьарца имела широкое распространение у абхазов, о чем свидетельствует ряд авторов[2]. На этом инструменте исполнялись песни преимущественно эпико-героического характера.

Апхьарца и по настоящее время довольно часто встречается у гудаутских абхазов. Здесь в селах Калдахвара, Джирхва, Отхара, Лыхны при колхозных ансамблях песни и пляски имеются апхьарцисты (в Калдахваре – Хеция Джота, в Отхара – Арстаа Кастей, в Джирхве – Дзкуя Дамей и Бебия Моисей, в Лыхны – Бандаладзе Миха). В г. Гудаута при Парке культуры и отдыха им. С. Орджоникидзе в ансамбле народных инструментов играют на апхьарце Кове Ражден и Вартагава Виктор.

В селах же Очамчирского района этот инструмент встречается реже. Так, из посещенных мною сел этого района, мне удалось встретиться всего лишь с двумя стариками, которые имеют апхьарцу и играют на ней: это Мачкук Адлейба (с. Члоу) и Джаруа Пачулиа (с. Поквеш), являющиеся солистами при колхозных ансамблях.

Происхождение апхьарцы не установлено. Есть высказывания различных авторов, указывающие на сходство абхазской апхьарцы с инструментами соседних народов. Так, Д. Аракишвили в своей работе «Описание и обмер народных музыкальных инструментов»[1] дает обмеры двух экземпляров абхазской апхьарцы и указывает на некоторую ее близость чисто внешнего характера с черкесским камлачем. А именно: так же, как большой и маленький камлач, апхьарца выдалбливается из цельного дерева; корпус у этих инструментов лодкообразный; и камлач, и апхьарца двухструнные, смычковые; кожаный подгриф апхьарцы так же устроен, как на камлаче; на середине большого камлача (из коллекции Д. Аракишвили) и апхьарцы одно голосниковое отверстие. Встречается апхьарца с одним голосником на середине, а вокруг него множество мелких и круглых, как на маленьком камлаче из коллекции Д. Аракишвили. Другой исследователь абхазского музыкального фольклора В. Ахобадзе заостряет наше внимание на совпадении звучания струн апхьарцы со звучанием крайних струн сванского чунира (строй апхьарцы: соль-до, строй сванского чунира: соль-ля-до)[2].

---

* Статья была опубликована в «Трудах АбИЯЛИ». Т. XXXIII – XXXIV. – Сухуми, 1963. – С. 334–343.

[1] Ковач К. 101 абхазская народная песня. – Сухум, 1929; его же. Песни кодорских абхазцев. – Сухум, 1930; Аракишвили Д. Описание и обмер народных музыкальных инструментов. – Тбилиси, 1940; Кортуа И. Абхазские народные песни и музыкальные инструменты. – Сухуми, 1957; Кортуа И. Ахобадзе В. Абхазские песни. – М., 1957.

[2] Ган К. Поездка в Мингрелию, Самурзакань и Абхазию // Кавказский Вестник», № 4. – Тифлис, 1902; Миллер А. Из поездки по Абхазии в 1907 // Материалы по этнографии России. – Т. I. СПБ, 1910; Абаев В. Поездка в Абхазию // Осетинский язык и фольклор. – М.–Л., 1949.

[1] Аракишвили Д. Описание и обмер народных музыкальных инструментов. – Тбилиси, 1940 (на груз. яз.). – С. 50.

[2] Ахобадзе В., Кортуа И. Абхазские песни. – М., 1957. – С. 9.

Проф. В. И. Абаев в своей статье «Поездка в Абхазию»[1] указывает на сходство устройства абхазской апхьарцы и манеры исполнения на ней с осетинским фандыром. И действительно, если сравнить фандыр, описанный Д. Аракишвили в вышеуказанной работе, с абхазской апхьарцой, то можно легко убедиться в этом. Так, фандыр – смычковый двуструнный инструмент, выдолблен из цельного дерева, так же как и абхазская апхьарца; строй его состоит из чистой кварты, подобно строю апхьарцы. Небезынтересно и то, что «абхазские народные песни, как в мелодическом, так и в ритмическом отношениях весьма близки к осетинским народным песням»[2]. А если взять старинные музыкальные смычковые инструменты народов Северного Кавказа — кабардинский, адыгский – шикэпшин, чеченский – чондрык – род двухструнной скрипки, балкарский– къобуз – смычковый инструмент вроде скрипки с двумя струнами, карачаевский – къыл къобуз – двухструнная скрипка, ингушский – пандыр – трехструнная скрипка с дугообразным смычком, все они по своим особенностям, по внешнему виду и по манере исполнения напоминают абхазскую апхьарцу[3].

Это не случайное совпадение. У народов, объединенных общностью происхождения и многовековой дружбой, культурные взаимосвязи проявляются и в сходстве музыкальных инструментов.

Описание апхьарцы

Апхьарца состоит из деревянного лодкообразного долбленого корпуса (амгуа), один конец которого вытянут в ножку (ашьапы), другой переходит прямо в коротенькую и узкую шейку (ахәы), затем головку (ахы) с двумя колками (алымҳа// акылатцәы), вставленными снизу вверх на одном уровне. На головке имеется небольшое круглое отверстие (акнаҳага), через которое продета веревочка для подвешивания инструмента на гвоздь, а в верхней части корпуса — другое, чуть побольше (ахьшьыга-ҭып *II* аԥхьшьтә-ҭып // аҽшь-тып), куда вставляется смычок аҽшьы // ахыц) по окончании игры. В середине же его приклеена сосновая смола (амзаша), о которую натирают, волосы смычка для того, чтобы они при трении о струны приводили их в колебание и заставляли звучать. Корпус сверху прикрыт деревянной декой (ахѳа), на середине которой расположено голосниковое отверстие (абжьыҭгага//ахѳа-кылҵәара), величиной с большой палец в виде лунки на нем. По преданию, в него бросали ноготки, первый раз срезанные у детей. Полагали, что в будущем эти дети будут хорошими игроками на апхьарце. Ноготки закладывали и в книгу, чтобы дети были грамотными.

Струны (аҽхәы//аҽхәыц) на апхьарце из конского волоса ущемляются на концах колков и идут вдоль шейки и корпуса через подставку (аҽы) до кожаного подгрифа (аа). А кожаный подгриф в виде ремешков, в свою очередь, продевается в отверстие в центре ножки, где и задерживается узелком и проходит над верхней декой.

Струны на шейке перехвачены кожаным ремешком (аача) и клином (арххага). Настраиваются струны в кварту.

Подставка — это деревянная дощечка, через которую проходят струны, стоящая вертикально на голосной доске почти над голосниковым отверстием. Она снабжена двумя зарубками, разъединяющими струны. Подставка ограничивает звучащую часть струн и передает их вибрацию резонансному ящику (корпусу инструмента) для усиления извлекаемого звука.

Звук из апхьарцы извлекается при помощи смычка, напоминающего форму лука, от одного конца которого к другому наподобие тетивы натянуты конские волосы. А раньше волосы на смычке закрепляли с одного конца, с другого же игрок натягивал их пальцами в такой мере, в какой ему нужно для звука,

[1] Абаев В. Осетинский язык и фольклор. М. – Л., 1949. – С. 322.
[2] Ахобадзе В. Указ. соч. – М., 1957. – С. 11.
[3] Народы Кавказа. Т. 1. – М., 1960. – С. 196, 216, 268, 296, 372, 380.

причем этот конец волос был обмотан куском материи, чтобы при их натяжении не повредить пальцы рук.

Корпус, шейка и головка — из одного куска дерева. Апхьарца были различных размеров, но не превышали 80 см длины и 11,05 ширины. Иногда в качестве резонатора прикрепляли горлянку (амҟәыба).

В некоторых случаях апҳьарцу украшали различными орнаментами. Так, Еныкь Хашим из с. Мугудзырхва выжигал на головке и на ручке апхьарцы раскаленным железным прутом кресты.

Описываемые инструменты имеют две струны. Однако, апхьарца знаменитого певца Ж. Ачба, как это утверждают многие, была трехструнная, а корпус был из жести. К сожалению, мне не удалось ее видеть так как она, по сообщению живых очевидцев, по завещанию самого Жаны, погребена вместе с ним[1].

Вообще со временем каждый мастер делал инструмент по своему вкусу. Так, головки, если раньше имели форму лопаты для мамалыги, откуда они и получили свое название (абж. амҳабыста, бзыбск. амҳап), то сейчас уже они большей частью фасонные. И голосниковое отверстие сейчас делают в виде маленьких кружков, расположенных квадратом, кругом, треугольником, звездочкой. Струны были одинаковой длины, а теперь, когда колки вставляют на головке на разном уровне, первая струна длиннее второй. Кое-где сейчас струны встречаются из мессины, а подгриф делают деревянный.

Несмотря на все эти вариации, форма инструмента и прием игры (смычком) остаются прежние.

Изготовление инструмента

Апхьарцу, как и все другие инструменты, абхазы изготовляли и сейчас еще изготовляют кустарным способом.

[1] Лакербай М. Очерки истории абхазского театрального искусства. – Сухуми, 1957. – С. 28.

Производство начинается с того, что вырезывают брусок небольшой величины и расщепляют пополам. Из одной половины делают болван соответствующей формы (головка, ручка, корпус — цельные). Долотом (аҟыга) и теслом (агымжьатцә) выдалбливают корпус, затем выскабливают скребком (амҳатцәтыҕъҕьага). На середине головки просверливают два отверстия для колков и одно в центре у самого конца – для подвешивания ее; а в верхней части корпуса — отверстие для смычка.

Обычно делают апхьарцу из деревьев лиственных пород (инжира, клена, липы и др.), произрастающих в Абхазии.

Чаще всего встречается апхьарца из ольхи (ал). Видимо, дерево выбиралось не по степени звучания, так как ольха не музыкальное, а только лишь легкообрабатываемое дерево.

В старину делали апхьарцу также из корня плюща (ашәшь ада) и из виноградной лозы (аҙахәа).

На верхнюю деку идет тополь, липа, сосна толщиной 0,2 – 0,3 мм. Чем тоньше верхняя дека, тем лучше звук. На ее середине вырезываются голосниковые отверстия. Верхнюю деку накладывают на корпус и склеивают клеем древесным (атцла) или собственного изготовления (Ачаб), перевязывают шнуром по центру, вешают ее над огнем или на солнце и оставляют так на несколько дней для просушки. Чем лучше просохнет инструмент, тем сильнее звук и чище.

Со временем крышку стали скреплять деревянными шпильками, а позже уже – маленькими гвоздями.

После обклейки апхьарцу обрабатывают рашпилем, а потом полируют куском стеклышка. Затем из самодельной сыромятной кожи делается подгриф. Из нее же делается петля для подвешивания инструмента на стену, и шнурок для притягивания струн к ручке.

Струны из конского волоса. Раньше, как сообщает Давид Ажиба из с. Мугудзырхва, струны делали из заболони (коры) долголетнего плюща.

Колки вырезывают из дерева в форме винтов, подставка тоже деревянная.

Для трости смычка употребляются легкогнущиеся породы деревьев (фундук, лавровишня, кизил).

В большинстве случаев инструмент изготовлял сам исполнитель. Так, у знаменитых апхьарцистов – Татаоза Ашуба, Мачкука Адлейба и др. – апхьарца собственного изготовления.

Но нередко изготовлялась она по особым заказам у хороших мастеров. Одним из замечательных мастеров был Татаоз Ашуба из с. Латы. Нужно также упомянуть Хаджарата Ладариа из Абгархука и Иакоба Шамба из Гагра. Последний известен и как исполнитель.

По мере развития художественных требований и совершенствования техники исполнения совершенствовались и инструменты абхазов. Например, как указывалось выше, Ж. Ачба, стремясь расширить музыкальные возможности апхьарцы, внес некоторые изменения в ее конструкцию.

Апхьарца работы мастера В. Саламатова тоже имеет ряд отклонений от ее древней формы. У них имеется подструнник, головка наклонена, голосник в виде множества маленьких отверстий, подгриф деревянный, да и размерами они крупнее.

Вообще необходимо отметить, что апхьарца на сегодня, сохранив все свои индивидуальные и народные черты, улучшена в качественном отношении.

Мастера исполения и манера игры

Некогда в каждом селе был не один апхьарцист[1]. Он являлся одновременно певцом и поэтом-импровизатором. Апхьарцисты были очень популярными по всей Абхазии и даже в соседних районах и всеми почитаемы. Наиболее ярким представите-

[1] «Аԥхьарцарҳәаҩы» – человек, играющий на апхьарца (аԥхьарца – скрипка, арҳәара – играть, ҩы – от ауаҩы – человек).

лем из них является подлинно народный певец, поэт-сатирик Жана Ачба.

Ж. Ачба родился в 1846 г. в с. Ачандара Гудаутского района в разорившейся княжеской семье. Всю свою жизнь, не считая первых семи месяцев, он прожил «не видя красок мира»: он опрокинул на себя кипящий котелок с фасолью и ослеп. Но это не помешало ему, как выражаются старики-абхазы, взять «у всего окружающего самые яркие краски для изображения жизни, к которой он страстно прислушивался»[1].

Творчество его отразило весь быт современной ему Абхазии. В своих песнях он воспел народных героев, в сатирических частушках едко высмеял князей, дворян; бичевал отрицательные явления окружающей действительности. Вот хотя бы его повествование «Салыбей», в котором он заклеймил абхазских князей-самодуров с их порочными нравами. Как отмечает М. А. Лакербай[2], имя Салыбей с момента появления этой песни стало нарицательным, и абхазы с тех пор им не называют новорожденных. Острие его сатиры было направлено на предателей (о Пила Лолуа, Татластана Аду-ипа и других), которые в погоне за дворянским званием выслуживались перед царскими властями и предавали свой народ.

В песне «Переводчика избили» он рассказывает о том, как лыхненцы избили прислужника царских жандармов за то, что он обирал крестьян. Не обходит он молчанием и холопствующих крестьян, трусов, лодырей, бездельников.

За свои смелые выступления Ж. Ачба был сослан за пределы Абхазии, и вскоре он умер (в 1916 г.). Но песни его до сих пор живут в народе, и многие старцы помнят, как в Ачандаре под знаменитыми платанами, или в Джгерде под высокими ореховыми деревьями, далеко разбрасывающими своей густой

[1] Лакербай М. Очерки истории абхазского театрального искусства. – Сухуми, 1957. – С. 14.

[2] Лакербай М. Народный певец-сатирик // Альманах писателей Абхазии. 1958, № 3. – С. 255.

кроной тень, бывало, собирался народ, чтобы послушать любимого певца.

Жановские песни исполняли его ученики апхьарцисты Алиас Гунба (с. Ачандара), Хуху Гамисония (с. Дурипш) и др.

В с. Члоу жил крестьянин Шинкуба Соуфыдж. Ни двора, ни кола у него не было. Ходил он из села в село, за спиной всегда носил свою апхьарцу. Куда бы он не пришел, везде его окружал народ. Он был отличный игрок на апхьарце и очень остроумный. Кое- кто его недолюбливал и со зла подсмеивался на ним: что мол, ты, как нищий бродишь по селам и что получаешь за это?

– Я вижу мир! – отвечал он им.

Не менее искусно на апхьарце играли талантливые самородки из народа – Чукбар Шач, Асадзба Омар, Анакопиа Смел и др.

На всю Абхазию славятся своим творчеством народные музыканты – Мачкук Адлейба из с. Члоу, Кастей Арстаа из с. Отхара, Шаадат Мархолиа из с. Аацы, Кварчелия Лыт из с. Ачандара, как носители национальной абхазской песни.

М. Адлейба и К. Арстаа были участниками выступления хора столетних стариков на втором слете сказителей Абхазии в октябре 1954 года. М. Адлейба выступал и на первом съезде сказителей (1948 г.). Не раз они выступали перед зрителями на олимпиадах. Своей выразительной игрой на апхьарце они до глубины души волнуют публику. Проф. В. И. Абаев был свидетелем, как «талантливые певцы – музыканты Габрава Иедрат из с. Дурипш и Арстаа Кастей из с. Отхара своей игрой исторгали слезу у своих слушателей, пожилых, видавших виды абхазов»[1].

Играют на апхьарце главным образом сидя. Инструмент играющий держит перед собой в вертикальном положении, причем головка слегка наклонена влево, а ножка упирается в оба колена. Большим и верхней частью указательного пальцев левой руки придерживается ручка, а средний, безымянный и мизинец находятся в постоянном движении. Перебирая струны, они приближаются то к концу ручки, то к середине, сокращая

[1] Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. – М.–Л., 1949. – С. 321.

таким образом звучащую длину струн, тем самым достигаются звуки различные по высоте. Играют на апхьарце при прямом положении левой руки.

Для воспроизведения звука на первой струне употребляются указательный палец, средний, безымянный и мизинец. На второй струне принимают участие безымянный, средний и указательный. Большой же палец, как уже говорилось раньше, служит для держания инструмента и только в некоторых случаях употребляется для воспроизведения звука на второй струне.

Первая струна – настроечная, вторая – унисонная. Настраивается апхьарца посредством повертывания колка первой струны, тем самым достигается большая натянутость струны, а следовательно и большая высота ее тона (высокий голос). На ней воспроизводится мелодия. По ней настраивается вторая струна тем же способом в кварту, причем вторая струна более толстая и менее натянута и соответственно этому получается меньшая высота ее тона (низкий голос). Она в некоторых случаях удерживает органный пункт.

В правой руке держат смычок. Волосы смычка пропускают сквозь третий и четвертый пальцы, вторым накрывают трость. Натяжением волос смычка получается высокий голос, ослаблением – низкий. Предварительно перед игрой волосы смычка натирают о смолу. У абхазов есть даже поговорка на этот случай: «тот, кто не умеет играть на апхьарце, то и дело обращается к задней ее стороне (т. е. к ее корпусу)». Водят смычком одновременно по обеим струнам вниз (от колодочки к головке) и вверх (от головки к колодочке) приблизительно посередине расстояния между нижним концом грифа и подставкой.

Играющий на апхьарце обязательно напевает своей игре, а остальные слушатели вторят ему. В пении и игре на апхьарце могут упражняться все абхазы без различия пола[1], но в обществе играют исключительно мужчины.

[1] Мачавариани К. Некоторые черты из жизни абхазов // СМОМПК. Вып. 4. – Тифлис, 1884. – С. 58.

Назначение инструмента

Под аккомпанемент апхьарцы пелись, главным образом, историко-героические песни и сказы, которые ранее повествовались речитативом в инструментальном сопровождении абхазской арфы – аюмаа. Это же отмечал и немецкий ученый А. Бихан в своей работе «Кавказская цивилизация»[1]. Песни эти складывались непосредственно во время набегов, в боевой обстановке. В каждом отряде всегда находился свой апхьарцист, который тут же слагал песни, отображавшие все события дня.

До нас дошли песни о подлинно народных героях – Пшкьячипа Манче, Напха Кьягуа, Джир-ипа Данакае и др., исполняемые под аккомпанемент апхьарцы, в которых рассказывается о славных подвигах, свершенных ими во имя своего народа; о их страданиях и мучениях, вызванных ранением, и о том, как они достойно мужчине переносили эти боли.

По единогласному сообщению старейших абхазских сказителей, апхьарца имела широкое применение в боевом обиходе древних абхазов.

По свидетельству уроженца села Моква Сиуарны Маланиа, в старину во время походов хьыдзрацара[2] впереди шедший воин играл на апхьарце. Если же его сражала вражеская пуля, то следующий подхватывал его аԥхьарцу и своей игрой вел за собой отряд. Отсюда этот инструмент получил название «аԥхьарца». По всей вероятности, в этом слове – «аԥхьа» означает «вперед», «впереди», вторая же часть сложного слова – р-ц а – очевидно состоит из аффикса побудительности (р), поскольку это отвечает назначению инструмента, и основы глагола -ца- (от а-ца-ра «хождение»), т. е. «побуждающее идти вперед». В подтверждение такому толкованию слова «апхьарца» можно привести записанный Ц. Н. Бжания вариант этого же слова – «аԥхьарцага», в котором последний элемент -га- абхазский словообразовательный суффикс со значением орудия действия. Дословно в переводе на русский язык «аԥхьарцага» означает – «то, чем побуждается идти вперед».

[1] Byhan A. La civilisation caucasienne. – Paris, 1986 – С. 170.

[2] «Хьыҙрацара» – поход за славой; дословно – «поход за именем».

Таким образом, музыка в данном случае имела психологическое воздействие на воинов. В этом же значении абхазы использовали апхьарцу и в том случае, когда попадали в затруднительное положение. Так, однажды охотник вечером, погнавшись за зверем, поднялся на высокую скалу и тут его застала темнота. Дальше идти было невозможно, но и оставаться здесь на ночь опасно – можно упасть в пропасть. Нельзя спать, но как же бодрствовать всю ночь? Тут товарищ пришел ему на помощь. Он играл беспрерывно на апхьарце у подножия горы, звуки которой не давали забыться ни на секунду охотнику. А на утро он невредимым спустился вниз.

Апхьарце приписывается свойство облегчения боли. Так, в песне «О Кучуке» рассказывается о том, как в бою был ранен Кучук, пуля застряла в ноге; необходимо было ее достать, это было связано с неимоверной физической болью, но он ни одним своим мускулом не должен выдать себя. И он находит выход из положения – играет на апхьарце – боль менее чувствительна под песню. Неподалеку от него сидела его жена. Она поняла, с какой целью муж играет на апхьарце и намекнула ему, что так не подобает переносить боль мужчине. Кучук тут же прекратил игру и до конца операции не выдал ни вздохом своих мучений.

Или же песня о другом герое – Мыстафе Чолокуа, который в неравном бою победил противника, но сам был тяжело ранен в живот. Товарищи положили его на бурку, затянули «Песню ранения» (Ахурашәа) и понесли к дому. И в данном случае «Песня ранения» поется, чтобы утешить раненого, отвлечь его от боли и тем самым облегчить его страдания. Более того, абхазы приглашали апхьарцистов к тяжелораненым с тем, чтобы музыкой успокоить больного. Подобный обычай существует и у других народов Кавказа[1].

[1] Минкевич И. И. – Музыка как медицинское средство на Кавказе // ПЗИКМО, 1892, № 14. – С. 500.

У абхазов есть несколько мелодий песен ранения, исполняемых под аккомпанемент апхьарцы. Одна песня поется во время операции (извлечение пули, перевязки и т. д.), другая поется раненому уже после операции; есть песня ранения, которую абхазы, собравшись вокруг раненого, поют ему[1].

Абхазы используют пение под апхьарцу и как целительное средство. Так, в Абхазии родственники больного и соседи проводили без сна всю ночь у постели его — играли на апхьарце (скрипке), пели, танцевали, рассказывали сказки, тем самым отвлекали его от боли[2]. Подобные народные представления устраивались не только абхазами, но и грузинами, армянами[3], кабардинцами, балкарцами[4] и адыгейцами. Причем этот церемониал у абхазов, кабардинцев и шапсугов носит название с общим корнем (абхазское – аҵапшьара, кабардинское – шьопшьако, шапсугское – ҵапшьын).

Песни, которые пелись во время коротания ночи у постели больного и инструмент (апхьарцу), под аккомпанемент которого они исполнялись, абхазы считали священными. Они полагали, что своими песнями они не только отвлекают больного, но и «задабривают бога», который, якобы, услышав их пение, посылает исцеление больному.

На апхьарце исполнялись и обрядовые песни. Например, обряд вылавливания души утопленника совершался под аккомпанемент апхьарцы. После того, как тело утопленника предавали земле, у реки собирались родственники для того, чтобы выловить душу утопшего и соединить ее с его телом. Для этого устанавливали совершенно новый бурдючок на берегу открытым горлышком к реке, в которое опускали один конец шелкового или серебряного шнурка, другой же в воду (именно в то место, где утопшего затянула вода ко дну). Затем все присутствующие молились, веселились, пели песню без слов «Аҵсыҭгага») под аккомпанемент апхьарцы. Именно апхьарце приписывалось свойство зазывать душу в бурдюк; ее мелодия будто бы выражала призывные слова: «Ты наш! Ты наш! Пойдем домой, пойдем с нами!»

Музыка и пение употреблялись не только в видах успокоения больного. На апхьарце играли посиделки у мертвецов во время предпохоронных ночных бдений, на поминках.

Со временем функции апхьарцы меняются: одни отживают (те, которые уходят как пережитки — например, обрядовое назначение), а на смену им приходят другие. Теперь под ее аккомпанемент поют не только старинные песни, но и слагают песни, раскрывающие счастливую жизнь абхазского народа, его героические подвиги в социалистическом труде, дружбу народов, борьбу за мир во всем мире.

[1] Ковач К. Песни кодорских абхазцев. – Сухум, 1930. – С. 45.

[2] Патейпа Н. Печальная действительность в Абхазии // Сотрудник Закавказской миссии, № 12, 1912. С. 187; Миллер А. Из поездки по Абхазии а 1907 г. // Материалы по этнографии России. Т. 11. – СПБ, 1910. – С. 69.

[3] Минкевич И. И. Указ. соч. – С. 499.

[4] Шортанов А. Театральное искусство Кабардино-Балкарии, Нальчик, 1961. – С. 8.

ИЗ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АБХАЗОВ*

Музыка абхазов преимущественно вокальная. Игра же на музыкальных инструментах составляет лишь дополнение к ней. Тем не менее у них развита и инструментальная музыка. В Абхазии были представлены все виды инструментов (ударные, духовые и струнные), хотя, правда, многие из них в настоящее время вышли из употребления. Видимо, это дало основание П. Г. Чарая[1] в своем очерке «Абхазия и абхазцы», опубликованном в 1888 г. на страницах газеты «Иверия» под псевдонимом П. Гиоргадзе, высказать, что «единственный музыкальный инструмент абхазов, притом позаимствованный, судя по названию, у грузин, это ачангур, балалайка (груз. чонгури)». Это же повторяет позднее в 1893 г. М. Джанашвили в своем этнографическом очерке под тем же названием «Абхазия и абхазцы»[2]. Кстати сказать, среди источников, использованных при составлении этого очерка, автором указана и работа П. Гиоргидзе. Так что вне всякого сомнения эта мысль позаимствована у П. Г. Чарая. Действительно, ачамгур, как и некоторые другие инструменты, входящие в абхазский музыкальный инструментарий – апандур, амырзакан, адаул – привнесены из другой среды. Но из самобытных инструментов сейчас хорошо известны и широко распространены в быту деревянный духовой музыкальный инструмент «ачарпын» (аҷарпын) в виде свирели, струнно-смычковый – «апхьарца» (апҳьарца) не говоря уже о тех, которые, хотя и вышли из употребления, но народные экземпляры которых сохранились и до настоящего времени, а тем более они были в конце прошлого столетия, когда писались очерки П. Гиоргидзе и М. Джанашвили. К ним относятся: самозвучащая трещотка «аинкьага» (аинҟьага), язычковые свирели «абыкь» (абыкь), «ашьамшьиг» (ашьамшьыг), амбушюрный «абыкь» (абыкь), угловая арфа «аюмаа» (аѽмаа). По описаниям сказителей был реконструирован и инструмент типа цитры – «ахымаа» (ахымаа).

Таким образом, мы видим, что абхазский музыкальный инструментарий состоит из ударных, духовых, струнных и пневматических инструментов. В свою очередь группа ударных представлена самозвучащими – аинкьага и мембранными – адаул;

группа духовых:

а) флейтовыми – ачарпын с его разновидностями;

б)язычковыми – ашьамшьыг, абыкь;

в)амбушюрными – абыкь;

группа струнных:

а) щипковыми – аюмаа, ачамгур, апандур;

б) смычковыми – апхьарца.

Все эти инструменты можно подразделить на 2 группы:

1) самобытные абхазские – аинкьага, ачарпын, ашьамшьыг абыкь, аюмаа, ахымаа, апхьарца;

2) привнесенные из другой среды – ачамгур, апандур, адаул, амырзакан.

В ряде работ К. В. Ковача[1], Д. И. Аракишвили[2], И. Е. Кортуа[3], В. В. Ахобадзе[4] и др. даны лишь отдельные упоминания о распространении в быту абхазов тех или иных музыкальных инструмен-

---

* Статья была опубикована в сборнике «Современное абхазское село. Этнографические очерки». – Тбилиси, 1967. – С. 83 – 124.

[1] Гиоргидзе П. Абхазия и абхазы // «Иверия», 1888, № 165–186 (на груз. яз.).

[2] Джанашвили М. Г. Абхазия и абхазцы // Записки Кавказского отделения императорского Русского географического общества. К. XVI. – Тифлис, 1894. – С. 14.

[1] Ковач К. В. 101 абхазская народная песня. – Сухум, 1929; Песни кодорских абхазцев. – Сухум, 1930.

[2] არაყიშვილი დყ ხალხური სამუსიკო საკრავების აღწერა და გაზომვაყ თბილისი 1940 წ.

[3] Кортуа И. Е. Абхазские народные песни и музыкальные инструменты. – Сухуми, 1957.

[4] Ахобадзе В. и Кортуа И. Абхазские песни. – М., 1957; ახობაძე ვყ აფხაზური ხალხური მუსიკის შესახებ საბჭოთა ხელოვნება ყ 1957 №2,3.

тов, иногда очень краткие описания их внешнего вида. Специальной же монографии по этому вопросу нет. А между тем абхазский инструментарий заслуживает большого внимания из-за сохранившихся в нем архаизмов. Сравнительное же изучение абхазского музыкального инструментария с инструментарием других народов может послужить для уяснения родства и взаимодействия различных народностей между собой.

Данная работа посвящена этнографическому изучению абхазских народных инструментов. Здесь же нами рассмотрены различные звуковые и шумовые орудия, которые хотя и утратили давно всякое музыкальное значение, но в далеком прошлом употреблялись человеком в качестве музыкальных инструментов. Государственным институтом музыкальной науки предлагалось назвать такие орудия музыкальными инструментами[1].

Материалом для этой работы послужили, прежде всего, полевые этнографические записи, произведенные нами в районах Абхазии, а также литературные данные. Кроме того, в работе использованы коллекции Абхазского государственного музея, Государственного музея Грузии им. С. Н. Джанашиа, Государственного музея этнографии народов СССР и Музея выставки музыкальных инструментов при Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии.

Руководствуясь хронологической последовательностью возникновения основных типов музыкального инструментария, мы расположили материал в следующем порядке: ударные, духовые и струнные инструменты.

* * *

К ударным инструментам относятся все те, из которых звук извлекают ударяя по звучащему телу. По своему происхождению они относятся к наиболее древней стадии развития человечества, именно к эпохе охотничьего уклада жизни человека.

[1] Зимин П. Н. Наставление к описанию и определению музыкальных инструментов. – М., 1925. – С. 25-26.

Простейший прототип ударного инструмента прирожден человеку в виде членов его тела, способных к отбиванию ритма. Наиболее часто для этого абхазы и сейчас употребляют руки (в виде хлопанья в ладоши при сопровождении песен и особенно плясок[1], или же ударов по ребру корпуса струнных инструментов)[2], а войдя в азарт выбивают ритм мелодии на столе, на стуле. Часто наблюдающие за танцем начинают постукивать о стол рукояткой ножа, а иногда и оголенной костью. Нередко можно видеть как они бьют тремя пальцами по ребру спичечного коробка. А именно, в левой руке держат спичечный коробок, а ногтевой частью правой руки ударяют сверху вниз корпуса струнных инструментов), а войдя в азарт выбивают ритм мелодии на столе, на стуле. Часто наблюдающие за танцем начи-(анапенҟьа), что значит в переводе на русский язык «рукоплескание».

Со временем стремление человека сделать подобное «звукопроизводство» более громким, более разнообразным привело его к созданию ударных музыкальных инструментов. Сначала это всякого рода колотушки, погремушки, которые по таблице последовательности возникновения основных видов музыкального инструментария, составленной немецким историком музыки, доктором философии Куртом Заксом[3] относятся к древнейшему периоду. Абхазы сохранили деревянную хлопушку «ачар//ачац» (аҷар//аҷа́ц) (см. рис. 1 б), которая сейчас уже употребляется не для музыкального сопровождения танца или песни, а только лишь в качестве своеобразной дрессировки лошадей. Дрессировщик время от времени ударяет хлопушкой-ачар о крестец лошади. При этом получается трескучий звук. Лошадь от испуга поджимает хвост и не виляет им. Эту хлопушку делают из сухой фундуковой палки длиною в 500 мм. С одно-

[1] См.: песню «Атларчопа», №2 из сборника «Абхазские песни». – М., 1957. – С. 230.

[2] См.: «Плясовую песню» из сборника К. Ковача «Песни кодорских абхазцев». – Сухум, 1930. – С. 58.

[3] Sachs C. Vergleichende Musikwissenschaft. Musik der Fremdkulturen. – Heidelberg, 1959.

го конца расщепляют ее пополам почти до половины ее длины. Расщепленные концы отходят друг от друга так, что при ударе о что-либо они соприкасаются и издают звук. Различные виды трещоток абхазы употребляют и в сельскохозяйственных целях. Так, например, трещотка для распугивания ворон с кукурузных полей состоит из толстой рукоятки, на которую приделывали дрань. Раскручивая ее обеими руками, получали трескучий звук. Называется она «акьапкьап» (аҟьапҟьап)[1]. В Гудаутской Абхазии во время танцев применялись «ачыж» (аҷыжь). Это ореховая квадратная рама, насаженная на толстую граненую ручку. Поперек рамы перпендикулярно ручке проведена дрань так, что с одного конца она закреплена плотно, а с другого – свободно, соприкасаясь с ручкой. При раскручивании она, соскальзывая с граней, издает трескучий звук. Когда же ее смазывают канифолью, звук приобретает несколько иной тембр. По такому же принципу утроена и грузинская трещотка «чриала». В 1961 году в с. Джгерда Очамчирского района нам удалось записать интересное свидетельство от восьмидесятилетнего сказителя Тэба Шармат. Он рассказал, что в прошлом во время пляски хлопали в ладоши, но хлопанье это едва было слышно, а потому стали применять «агуцмакьакуа» (аҕәцәмаҟьаҟәа) – плоские дощечки, которые при встряхивании, ударяясь друг об друга, издавали громкие хлопки в такт с движениями танцора. По его описанию, агуцмакьакуа представляли собой нечто вроде трещоток народов северо-западпого Кавказа, т. е. свободно скрепленные ремешком несколько прямоугольных дощечек. Такое же описание исчезнувшего абхазского ударного инструмента дали Лыт Кварчелия из с. Ачандара Гудаутского района и Гиви Картозия из г. Гудаута. Последний сообщил, что у сына большого любителя игры на различных музыкальных инструментах Халыла Чичба – Куаначи есть такой инструмент и по сей день. Называется он «аинкьага» (аинҟьага), что значит в переводе на русский язык «хлопанье» (буквально: аи – аффикс, выражающий совмест-

[1] Аҟьапҟьап – звукоподражительное слово.

ность, парность, -нҟьа – от «анҟьара» ударять, -га – орудийный аффикс «чем», т.е. чем ударяется пара). Сделал его Халыл по случаю женитьбы сына.

В октябре месяце 1964 года, находясь в экспедиции в с. Ачандара Гудаутского района в доме Куаначи, мы обнаружили этот уникальный инструмент. Найденная аинкьага представляет единственный сохранившийся тип ударных самозвучащих инструментов, бытовавших в прошлом у абхазов. Это 12 деревянных пластинок (из инжира) формы лопат, одна из которых оканчивалась узкой округлой ручкой. Ныне сохранились только 2 пластинки: основная – с ручкой, и вторая – без ручки. Скреплялись они между собой шнуром из сыромятной кожи, который продевался сквозь отверстия, расположенные у ручки по обе стороны от нее. Между пластинками, чтобы они не соприкасались, прокладывались кожаные прослойки. Общая длина основной пластинки – 417, длина рукоятки–188; ширина верхнего края ее – 20, нижнего – 33; длина пластинки без рукоятки – 223, ширина ее у ручки–123; радиус ее конца – 45, толщина – 2; расстояние от верхнего края. Аинкьага (наверху – Куаначи Чичба, внизу – из Дома народного творчества), до отверстий –13. Длина, ширина и толщина второй пластинки тождественны длине, ширине и толщине основной пластинки (223х123х45 и 2). При исполнении аинкьагу держали за ручку и путем резкого или плавного движения руки получали удары различной силы и разного ритмического рисунка. Применяли ее для аккомпанемента танцам. В Доме народного творчества Министерства культуры Абхазской АССР хранится трещотка, изготовленная абхазским резчиком Хаджаратом Ладариа в 1946 г. по заказу директора Сухумского музыкального училища И.Е. Кортуа. Она так же как и предыдущая, представляет из себя набор из 8 деревянных пластинок, основная из которых веслообразной формы. У основания перпендикулярно ему вставлена маленькая деревянная пластинка с двумя круглыми отверстиями для шнурка. Сбоку по правую сторону вставлена деревян-

ная пластинка с овальным основанием (слева она поломана). Оставшаяся боковая и верхняя пластинки орнаментированы. Боковая пластинка обрамлена кружками, в центре же – два круга. Орнамент верхней пластинки тоже кружковый. В центре ее у основания – розетка, выполненная кружком, в круге. Обрамление ее кружковое, в центре которого полукруги, а между ними опять круги большего размера. Этот тип шумового инструмента, очевидно, не только внешне совпадал с трещотками народов северо-западного Кавказа (адыгейской, кабардинской, черкесской «пхачич», абазинской «пхарчак», карачаевской и балкарской «харе», осетинской «карцганак»), но и функционально. А именно там они находили применение, главным образом, во время свадебного праздника. Видимо, не случайно и Халыл Чичба сделал трещотку к свадьбе сына. В этом нет ничего удивительного, тем более, если учесть, что музыкальный инструментарий народов северо-западного Казказа однотипен с абхазским. О былом наличии у абхазов ударного инструмента в виде трешоток свидетельствует то, что абхазские дети в деревнях и сейчас еще пользуются игрушками из кукурузного стебля в виде трещоток. Изготовляются они так: срезают кукурузный стебель в пределах двух колец. С одного конца до кольца делают два параллельных надреза. Правой рукой держат ее за другой конец и слегка встряхивают. Получаются щелкающие звуки. А ведь именно «среди детей продолжают бытовать напевы и музыкальные инструменты, некогда игравшие колоссальную роль у взрослых»[1]. Такова, очевидно, и судьба абхазских трещоток, которые ушли из быта абхазов, оставив о себе лишь бледный след в виде детских игрушек. По верованиям абхазов, для изгнания злых духов производили шум с помощью трещоток. Для усиления же их сберегательной силы трещотки орнаментировали[2]. С этой же целью в древнем Египте при различных работах

[1] Грубер Р.И. История музыкальной культуры. – М., 1941. Т. I. – С. 372.

[2] Записано со слов Еныкь Хашима, 80 лет, с. Мугудзырхва, Гудаутский район, 1961 год.

употреблялись трещотки – «систр». Так, например, выжимание виноградного сока производилось под ритм систров, «отгонявших» злых духов от места действия[1]. В честь фригийской богини, матери богов и всего живущего на земле – Кибелы при богослужениях широко пользовались трещотками для «отогнания» злых духов. Трещотка менааним употреблялась «при переносе ковчега завета в Иерусалим»[2]. Трещотки применялись в Армении в конце XIX в. и начале XX в. во время вербного воскресенья. Ими потрясали дети, переходя от дома к дому, выпрашивая яйца, распевая при этом специальную песню[3]. Священные трещотки по сей день употребляются культурно-отсталыми племенами современности. Так, вождь небольшого племени иеквана в джунглях Венесуэлы лечит больных звуками трещотки, «изгоняющими» злых духов из них[4].

Трещотки представляют собой инструменты с неопределенной высотой звука. Это один из самых ранних примитивных видов ритмо-шумовых инструментов[5]. У абхазов имеется и другой шумовой инструмент такого же рода– «акакан//араса кылцва» (акакан// араса кылтҷаа – сдвоенный орех, которым сейчас забавляются дети. Сквозь два ореха продевается замкнутая нитка. Обеими руками раскручивают ее. При периодическом сжимании и растягивании нитки, орехи, приближаясь, ударяются с треском друг о друга.

Из орехов делают и «агыргын//авырвыр» (аҕырҕын//авырвыр). В полом (высушенном) грецком орехе проводится насквозь ниточка. Внутри ореха она проходит наискось. Предварительно закрутив нитку, а затем сжимая и растягивая ее (как и акакан кылцва), получают звук близкий к гыр (ҕыр//выр). От-

[1] Грубер Р.И. Указ. работа. – С. 171, рис. 42.

[2] Музыкальная культура древнего мира. Под ред. проф. Р.И. Грубера. – Л., 1937. – С. 85.

[3] Лисициан С. Старинные пляски и театрализованные представления армянского народа. Т. I. – Ереван, 1958. – С. 141.

[4] Кассис А. Тропический плен //Неделя, 22–28 ноября, 1964. – С. 17.

[5] По таблице К. Закса возникновение трещоток относится к I тыс. до н.э.

сюда и название его – звукоподражательное слово. Делают его из мелкого ореха (фундука). Подобная игрушка распространена и у мегрел. Называют они ее гум-куаль (ғәым-куаль), что значит в переводе на русский язык «мамалыга-сыр». И действительно, получаемые звуки напоминают эти слова. У даргинцев она носит название «раххикон» (по звуку близкому «рах»)[1]. Подобное звукоизвлечение существовало у немцев («Швирхольц») и в Египте.

Сейчас абхазские авырвыр//агыргын, акакан-кылцва и др., мегрельская «гум-кваль», даргинская «раххикон» бытуют пережиточно на положении детской игрушки. При своем же возникновении они, очевидно, использовались в качестве примитивных «музыкальных инструментов».

Все перечисленные выше ударные инструменты относятся к самозвучащим инструментам – идиофонам, поскольку источником звука является в них сама масса инструмента.

Кроме самозвучащих инструментов в группе ударных выделяются, как уже было сказано раньше, и мембранные, звук из которых извлекается путем колебаний натянутой мембраны. Называются они у абхазов адаул (адаул) (ср. груз, დოლი, турец. davul).

Адаул – сигнальный инструмент в виде одностороннего барабана. Он представляет из себя деревянный гнутый каркас из драни с натянутой мембраной из козьей кожи. Кожу предварительно выдерживали в воде, а потом сушили на солнце. На деревянном каркасе просверливали отверстия. Как сообщает И. Е. Кортуа, по образцу сохранившемуся у жителя сел. Лыхны Османа Джения был сделан адаул для музыкального училища. Это было сито с натянутой мембраной. Играли на нем деревянными ложкообразными палочками. Ныне абхазы изредка применяют при исполнении танцевальной музыки

[1] Любезно сообщила нам Э. Э. Язовицкая – сотрудник Музея-выставки музыкальных инструментов при Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии.

двусторонний барабан с широкой гнутой деревянной обечайкой[1]. Мембраны его – из телячей или бараньей кожи. Одна из мембран значительно толще другой. Натягиваются мембраны с помощью веревок. Обечайка окрашивается в красный цвет. Играют на нем разными приемами (пальцами и ладонями обеих рук), тем самым получают различные ритмические рисунки. Такие барабаны широко используются в различных народных ансамблях Абхазии.

Духовые инструменты – это те, звук из которых извлекается путем вдувания воздуха в их трубку. К ним относятся всевозможные раковины (иногда с просверленными отверстиями), свистульки и инструменты типа флейт. Древнейшие виды их, обнаруженные в эпоху палеолита[2], имели определенно магические функции. Прототипами этих инструментов являются предметы природы – пустые орехи, листья травы, стручки, раковины и т. п.[3]. Первоначально ими пользовались для подачи сигналов на охоте и войне. У нас в Абхазии и сейчас еще иногда можно видеть как пастух напевает несложную мелодию с помощью различных трав – дикого сорго, (ачбы), горчицы (абаца), листьев кукурузы, срезанных во время второй прополки, акации. Эти травки кладут на нижнюю губу и кончик языка и дуют на них, тем самым направляют струю воздуха вдоль травинок (сравни румынский «зумер»).

Абхазы извлекают звук, прикладывая ноготь мизинца к нижним зубам. Подобную игру продемонстрировал нам в с. Аацы Гудаутского района 73-летний Шаадат Мархолия. Он вставил ноготь пятого пальца правой руки между клыком и передними нижними зубами с левого угла рта и стал поддувать, вибрируя при этом пальцем. Звук получался сиплый и хриплый. Одновременно он подпевал ту же мелодию, что и высвистывал, и таким образом возникал своеобразный дуэт свиста и голоса.

[1] Атлас музыкальных иструментов народов СССР. – М., 1963. – С. 99.

[2] См. указ. таблицу К. Закса.

[3] Беляев В. Музыкальные инструменты Узбекистана. – М., 1933.

Звукопроизводство с помощью различных травинок и ногтя положило начало группе язычковых духовых инструментов, т.е. таких духовых, в которых звук извлекается с помощью вибрирующего прерывателя – язычка, иначе трости, отсюда их и называют иногда «тростевые». Во время игры, колеблясь, язычок то открывает, то закрывает отверстие; а эти периодические колебания передаются в воздух и производят звучание. В приведенных нами выше способах звукоизвлечения травки и ноготь являются своеобразными язычками.

Со временем язычок стали приспосабливать к полым трубкам, а уже на следующем этапе развития язычковых на одной и той же трубке стали просверливать дырочки. Закрывая последовательно эти просверленные отверстия, произвольно регулировали длину воздушного столба и тем самым получали звуки разной высоты. Подобные свирели (с простым язычком) стали употреблять в эпоху неолита[1].

Абхазы сохранили из язычковых духовых инструментов «ашьамшьыг», «абыкь» и др. Более древний по своему происхождению из них «абыкь». Это рожки конической формы из коры лапины мелкого ореха, длиною до 370 мм (бывают и меньше). В головку вкладывается пищик (одинарный надрезной язычок).

Стебель тыквы без листьев тоже употребляли как духовой язычковый инструмент. Язычок здесь в виде щели на головке. К низу на стволе имеется три игровых отверстия. Называется этот инструмент «акабак хцвы» (аҟабак хәҵәы), что значит «кабачковый стержень». Из стебля тыквы делали и «ашьамшьыг». Это тоже язычковый инструмент, но только язычок здесь несколько иной: у головки стенка трубки надрезана в виде буквы «П». Чтобы язычок не западал, внутри проложена травинка. Трубка эта полая, длиною 300–350 мм. Верхний конец (г. е. головка) открыт, а нижний закрыт. Внизу на трубке два игровых отверстия (см. рис. 5 б).

[1] См. указанную таблицу К. Закса.

Подобные свирели делали из любого зонтичного растения. Нам довелось видеть такую свирель из лука. Средний стебель с цветком – полый. Цветок срезали, у одного конца проделывали щель (как на «аҟабаҟ хәҵәы»), а у другого – три игровых отверстия.

В группе духовых инструментов выделяется подвид амбушюрных, в которых звучание столба воздуха вызывается напряженными, вибрирующими губами исполнителя, прижатыми к верхнему узкому концу ствола. К такому типу инструментов относится абхазская труба с раструбом из кованной меди длиною больше 1 м. Называли её, как и язычковую свирель типа рожка, «абыкь» (сравни сванскую военную трубу «<erb» . «Абыкь» называется и конусообразная трубка на самогоночном аппарате. Очевидно, общее название свирель, труба и трубка самогоночного аппарата получили по конусообразной форме. Сейчас труба вышла из употребления, но встречалась еще, как помнят очевидцы, во второй половине XIX в. при последнем абхазском владетеле, в распоряжении которого и находилась. Играли на них специальные музыканты – трубачи. Это сигнальный инструмент. Благодаря его фанфарным звукам, которые разносятся далеко, им объявляли военные тревоги, собирали общину на сход, созывали людей на полевые работы. Священослужитель (жрец) оповещал трубными звуками о предстоящем молении.

Абыкь употребляли и в религиозных целях. Как сообщает Г. Ф. Чурсин[1], в старину, если у кого-либо из общины Бармыш по фамилии Цымц пропадала скотина, хозяин поднимался на священную горку Аерги-Лапырных и кричал в трубу, проклиная именем Лапырных и того, кто украл, и тех, кто видел, как угоняли скотину, но молчал. По поверию, кого проклинали именем Лапырных, тот заболевал и для выздоровления должен был обязательно принести искупительную жертву Лапырных.

Сотрудницей Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР Е. М. Малия, во

[1] Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми, 1957. – С. 35.

время экспедиции в 1963 г. в с. Джирхва Гудаутского района, в святилище Джирхуаныхуа, на горе Хабыриху среди прочих предметов была обнаружена медная труба «абыкь» . Размеры ее в среднем: общая длина 700–800 мм, диаметр головки 40 мм; диаметр раструба 100 мм. Как сообщает 85-летний сказитель этого села – Дамей Дзкуя, в абыкь жрец этого святилища трубил, проклиная кого-либо. Именно звуку абыкь приписывается магическое значение, означающее проклятие.

При совершении кражи или потери чего-либо из фамилии Палба, пострадавший сообщал жрецу о случившемся. Последний поднимался к святилищу и трубил в абыкь. Звуки эти разносились и в другие села. Все, кто слышал их, знали, что совершена кража и в таком случае говорили – Ҳаи! аҕьычра ҟалазаап. Цьырхәа амчала ургаманы уҟалааит!» (Хай! оказывается совершена кража. Пусть с помощью силы Джирхва выявится!).

Из духовых инструментов раньше амбушюрных и язычковых выделилась группа свистковых. Звук в них извлекается через свистковое приспособление. Человек в качестве различных сигналов издавал свист губами. Впоследствии для увеличения силы этого звука стали прибегать к различным вспомогательным средствам. Абхазы с помощью рук усиливали свист. А именно, пальцы обеих рук складываются так, что образуют треугольную щель. При направлении воздуха в эту щель получается очень сильный свист. Такой способ звукоизвлечения называется «ашаку», что означает в буквальном переводе на русский язык «ржание». И действительно, звук, полученный таким образом, как бы является подражанием пугливому ржанию коня, и служил сигналом для разгона коней, стада, для переклички пастухов друг с другом. Абхазы насвистывали мелодии и в газыри.

Впоследствии стали изготовлять свистки различной формы и материала. Так абхазы выделывали весной свистки из лапины, грецкого ореха, шелковицы (ввиду того, что с них заболонь отходит только весной). Срезали палку длиною в 100–120 мм. с одного конца наискось, а с другого ровно. Предварительно по-

стучав вокруг, снимали с нее заболонь до половины ее, затем вдоль трубки делали небольшую щель, а по ней косую выемку и сверху надевали снятую заболонь. Поддувая в щель, получали свист (см. рис. 5 в). На памяти сказителей их употребляли дети, пастухи, козопасы и свинопасы. Называются они «ашыршыр» (ашәыршәыр). Археологическим материалом установлено, что с неолитического периода каменного века свистки стали изготовлять из глины. Такие же глиняные свистки употреблялись у народов древности в качестве музыкальных орудий. Из работ Н. И. Привалова[1] известно, что у мексиканских ацтеков применялись свистульки в виде человеческих фигурок, в Перу – в виде глиняных горшков, в Китае – свистки из глины в форме птицы с одним или двумя отверстиями, жители Конго выделывали свистки из кости в форме ваз, цветов и человеческих фигур. Такие же глиняные свистки были и у русских. Известно, что они носили у них обрядовое значение (свистели в них на 4 неделе после пасхи). У нас же в Абхазии долго сохранялись глиняные свистки в виде закрытых флейт, а теперь они употребляются в качестве детской игрушки. Из глины выделывают трубку длиною в 100–120 мм. Палочкой меньшего диаметра делают сквозное отверстие в ней, затем закрывают низ. На стенке ствола просверливают два игровых отверстия, указывающие на то, что абхазами употреблялись эти свистки в качестве музыкальных инструментов. В трубку засыпали мелкие зернышки или камушки, которые, при направлении в трубку струи воздуха, вибрировали, и получались звуки.

Все вышеперечисленные духовые инструменты абхазов относятся к сигнальной музыке, которая сейчас уже потеряла свое значение, а потому и они вышли из употребления.

Из всей группы духовых инструментов в настоящее время сохранился лишь ачарпын (аҷарпын) – род продольной одноствольной флейты. Свидетельства о распространении его

[1] Привалов Н. И. Музыкальные духовые инструменты русского народа. – С-Пб., 1908.

в прошлом в быту абхазов находим мы в этнографических работах К. Мачавариани[1], Е. М. Шиллинга[2], К. Ковача[3], Ш. Д. Инал-ипа[4] и др. В сборнике К. Ковача «101 народная песня»[5] и в работе М. А. Лакербай — «Очерки абхазского театрального искусства»[6] дается описание его внешнего вида. В музыковедческих статьях В. Ахобадзе[7], И. Е. Кортуа[8], Э. Э. Язовицкой[9] говорится о музыкальных возможностях абхазского ачарпына.

В Абхазском государственном музее в витрине «Музыкальные инструменты» экспонируются три абхазских ачарпына; в Государственном музее Грузии им. С. Джаиашиа в фондах деревянных изделий сохранился абхазский ачарпын, приобретенный Казнаковым в 1907 г. в с. Лыхны. В витрине «Грузинская ССР» постоянной выставки-музея народных музыкальных инструментов при Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии выставлены два абхазских ачарпына. Несколько экземпляров ачарпына хранятся и в фондах Кавказских музыкальных инструментов Ленинградского государственного музея этнографии народов СССР.

Все они представляют из себя полую трубку обратно-конического сечения, открытую с обеих сторон. На них 3, реже – 6 игровых отверстий в конце, а на некоторых на противоположной им стороне почти у головки имеются еще по одному небольшому четырехугольному отверстию.

[1] Мачавариани К. Некоторые черты ив жизни абхазов // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 4. – Тифлис, 1884. – С. 58.

[2] Шиллинг Е. М. В Гудаутской Абхазии (из поездки осенью 1925 г.) // «Этнография», № 1, 1926. – С. 70.

[3] Ковач К. В. 101 абхазская народная песня. – Сухум, 1929. – С. 11.

[4] Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухуми, 1960. – С. 384.

[5] Ковач К. В. Указ. сборник, стр. 11.

[6] Лакербай М. А. Очерки абхазского театрального искусства. – Сухуми, 1960. – С. 25.

[7] ახობაძე ვყ აფხაზური ხალხური მუსიკის შესახებ საბჭოთა ხელოვნება ყ 1957 №2, 3. С.115.

[8] Кортуа И. и Ахобадзе В. Абхазские песни. – М., 1957. – С. 8 – 9.

[9] Атлас музыкальных инструментов народов СССР. – М., 1963. – С. 98.

Общая длина трубки ачарпына в среднем равна 619 мм. Диаметр ее у головки не превышает 21 мм, в конце 20. Диаметр же канала варьирует от 10 до 20 мм. Наиболее распространенная толщина стенки у головки – 1, в конце – 2 мм. Расстояние от начала головки до первого игрового отверстия колеблется от 175 до 528, а между игровыми отверстиями в среднем равна 39. Длина же последнего игрового отверстия до конца трубки 45 – 50 мм. Диаметр игровых отверстий – 5 мм.

Нередко ачарпын украшают линейным орнаментом (см. рис. 9). Наносят его с помощью раскаленной проволоки или же делают надрезы.

Изготовляют ачарпын из стебля зонтичного растения, обычно из борщевика, который по-абхазски называется ачарпын (аҷарпын). Отсюда и название инструмента. В период, когда растение обладает наибольшей сухостью (август – сентябрь месяцы) с целью достижения лучшего звучания инструмента (считают: чем суше ветка, тем лучше звук) пастухи на возвышенных местах срезают с этого кустарника веточку подальше от ствола длиною в 7 обхватов руки. Причем срезают ее так, чтобы кольцевая часть веточки совпала с концом трубки. Головку инструмента подчищают с внутренней стороны. Вдоль трубки у нижнего конца ее делают метки для игровых отверстий на расстоянии трех пальцев между каждым из них. Затем раскаленным гвоздем или горящим угольком выжигают их, после чего высушивают ачарпын. Если ачарпын получался удачного размера, при просушке в него вставляют палочку, чтобы он не сузился.

Впоследствии стали изготовлять ачарпын из ауарцы, бузины (атыҧ), дикой моркови (ахыш). Это травы, произрастающие в горах Абхазии. Изготовляли ачарпын и из тыквенного стебля, а также из ореховой веточки или хурмы. Из последних делают его следующим образом: срезают прямую веточку; чтобы очистить срезанную ветку от сердцевины, слегка постукивают, после чего она целиком отходит. На трубке проделывают два-три круглых

игровых отверстия, а затем используют ее как музыкальный духовой инструмент – ачарпын.

Если изготовленный ачарпын удовлетворял слух исполнителей, они тщательно его оберегали – хранили в футлярах. Осенью к 1925 г. Е. М. Шиллинг, будучи в поселке Хопы сел. Джирхва, приобрел для Музея народоведения ачарпын с футляром плетеным из деревянной коры, рисунок которых он поместил в своей работе «В Гудаутской Абхазии»[1] (см. рис. 10). В горах вместо футляра ачарпын вкладывали в ствол ружья, а дома вешали на стене в горизонтальном положении. Его не выбрасывали даже если имелись на нем некоторые повреждения в виде трещин. В таком случае натягивали на ачарпын козлиную кишку, которая, после того как просыхала, совершенно была незаметна, и в ней проделывали игровые отверстия.

Диапазон ачарпына охватывает от a^1 до c^3.

Предварительно перед исполнением ачарпын смачивают, вбирая ртом два-три раза воду в трубку из кружки.

Ансамблевой игры ачарпынистов нет, видимо, потому что одинаково настроить несколько ачарпынов почти невозможно ввиду того, что каждый ачарпын имеет свой не фиксированный строй. Играют на нем продольно. При исполнении держат головку ачарпына между губами в углу рта, закрыв одну половину отверстия верхнею губою, а другую зажимая языком. Пальцами обеих рук, закрывая поочередно по два игровых отверстия, регулировали длину столба и тем самым получали звуки разной высоты. Во время игры на ачарпыне исполнитель сам издает низкий бурдонирующий звук и этим достигается двухголосие (ср. игру венгерских фуруйистов из Трансильвании[2] и башкирских курайистов[3]). В некоторых случаях второй голос

[1] Шиллинг Е.М. В Гудаутской Абхазии (из поездки осенью 1925г.) // «Этногрвафия», №1. – М., 1926. – С. 70.

[2] Кодаи З. Венгерская народная музыка. Будапешт, 1961. – С. 127.

[3] Привалов И. Музыкальные духовые инструменты русского народа. – Пб., 1908. – С. 92 –93.

имеет определенный мелодический рисунок (см. песню «Кормление стада»)[1].

Ачарпын – пастушеская свирель. Представителей этого искусства можно встретить в большом количестве в горных районах, на пастбищах. В других же местах, даже если там и встречались ачарпынисты, их инструменты лежали без употребления.

Исполняют на ачарпыне наигрыши, преимущественно связанные с пастушеским бытом. Пастухи-абхазы специальной мелодией – «Аусарҳәыга», что значит в переводе на русский язык «чем зовут овец» – по утрам сзывают коз и овец на пастбища. В «Песне об озере Рица» игрой на ачарпыне вызывали утонувшее в озере стадо; из озера каждую ночь выходил белый баран и оплодотворял маток. Пастух знал, что ему надо молчать. В противном случае баран прыгнул бы в озеро, а за ним и все стадо. Как-то на смену пастуху пришел его младший брат, который при виде барана вскрикнул от удивления. Баран сейчас же ушел в воду, за ним все стадо утонуло. Узнав об этом, старший брат сел у берега озера и стал играть на ачарпыне. Стадо начало постепенно выходить из воды. Но и тут не выдержал младший брат и вскрикнул от радости. Баран быстро прыгнул в озеро, а за ним и стадо. Старший же брат с горя, завернувшись в бурку, тоже бросился в озеро[2].

Абхазы на ачарпыне играют тогда, когда пасется баранта, уверяя, что скотина лучше кушает под эту песню и соответственно дает больше молока (см. «Песнь кормления стада»)[3]. По всей вероятности, этот обычай связан был с верой в оберегательную силу музыки от злых духов. Мелодиям ачарпына приписывалось магическое значение, и тогда, когда ими отвлекали от страданий заболевшего пастуха: считали, что они отгоняют злых духов. С этой же отвлекательной целью, согласно легенде, на ачарпыне играл всю ночь Хулпыэцва (Хәылпыетцәа), чтобы

[1] Кортуа И., Ахобадзе В. Абхазские песни. – М., 1957. – С. 293, № 107.

[2] Ковач К. 101 абхазская народная песня. – С. 33 и 73.

[3] Ковач К. 101 абхазская народная песня. – Сухум, 1929. – С. 72 – 73, № 84, 85.

не дать уснуть своему брату Шарпыэцва (Шарцыетцəа), застрявшему на скале («Песня скалы»)[1]. Для излияния горя пастухам в горах ачарпын заменяет апхьарцу. Повествуется об этом в «Песне убившего сына». Жил пастух со своей женой 12 лет. На 13 году их совместной жизни родился у них сын. Когда сынишка подрос, отец взял его в горы пасти стадо. Как-то вечером отцу послышался в папоротниках какой-то шорох. Он решил, что зверь подкрадывается к стаду и выстрелил. Каково же было его горе, когда оказалось, что это был его единственный сын? По абхазскому обычаю он не имел права его оплакивать. Тогда отец положил убитого сына на бурку и всю ночь играл на ачарпыне печальные песни. На рассвете он умер от разрыва сердца.

На ачарпыне играли и при совершении обряда вылавливания души утопленника «Апстгара» (Апсҭгара). По представлениям обхазов, душа утопленника отделяется от тела и она то и дело беспокоит своим ночным появлением покойника пока ее не выловят и не соединят с телом. Поэтому после того, как тело утопленника предавали земле, у реки собирались родственники для того, чтобы выловить душу утопленника и соединить ее с его телом. Для этого устанавливали совершенно новый бурдючок на берегу открытым горлышком к реке, в которое опускали один конец шелкового или серебряного шнурка, другой же – в воду (именно в то место, где душа покинула тело утопленника, т. е. где его затянула вода ко дну), затем все присутствующие молились, веселились, пели песню без слов – Апстгага (Апсҭага) – под аккомпанемент ачарпына и струнного смычкового музыкального инструмента апхьарцы. Именно звукам ачарпына и апхьарцы приписывалось свойство забивать душу в бурдюк; их мелодия будто бы выражала призывные слова: «Ты наша! Ты наша! Пойдем домой, пойдем с нами!»

По утверждению абхазского сказителя Темыра Аджба, шнурок через некоторое время начинал изгибаться, как бы какой-то человек шел по нему. Это, якобы, душа шла. Бурдючок (от воздуха) раздувался и шнурок переставал изгибаться («душа вошла в бурдюк»). Человек, сидящий тут же, перевязывал отверстие бурдюка, после чего все направлялись со своей дорогой ношей к могиле утопленника, где и выпускали душу. И тут, на могиле, играли на ачарпыне и апхьарце, только мелодия уже выражала другие слова. «Тебя уже привели. Ты уже здесь у своего тела. Так пусть будет твоя душа спокойна!»

Подобный обряд совершали и в том случае, когда вылавливали душу упавшего с утеса, с той лишь разницей, что весь этот церемониал проходил на утесе.

Сейчас на ачарпыне исполняют и другие народные песни, сочиненные на разные случаи жизни[1], а также и несложные плясовые мелодии[2].

Прямые флейты типа ачарпына очень распространены на Кавказе. Совершенно аналогичные по своему устройству ачарпыну они встречаются у тушин и пшавов («уэно саламури»)[3], аджарцев («чабан саламури»)[4], у черкесов и кабардинцев («бжами»),[5] у шапсугов («кьамыл»), у балкарцев и карачаевцев («сыбызгьы»)[6]. Осетинский «уадынз»[7], адыгейский «камыль»[8], карачаевская «сыбызга»[9], абазинский «к|ыжк|ыж»[10] по устройству также идентичны абхазским ачарпынам, но сделаны они из ружейного ствола. У абхазов еще недавно также была в употреблении свирель из ружейного ствола[11].

[1] Ковач К. В. 101 абхазская народная песня. – Сухум, 1929. – С. 17 и 46.

[1] См.: Ковач К. Песни кодорских абхазцев. – Сухум, 1930, №№ 60, 75.

[2] Ковач. К. 101 абхазская народная песня. – Сухум, 1929, №№ 49, 51.

[3] Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухуми, 1960. – С. 385.

[4] Атлас музыкальных инструментов народов СССР – М., 1963. – С. 100.

[5] Там же. – С. 105. Народы Кавказа. Т. I. – М., 1960. – С. 196.

[6] Народы Кавказа. Т. I. – М., 1960. – С. 268 и 294.

[7] Народы Кавказа. Т. I. – С. 340; Атлас…, – С. 101; Абаев В. Поездка в Абхазию. – М.-Л., 1949. – С. 322.

[8] Атлас…, –С. 103; Народы Кавказа. т. I. – С. 216.

[9] Там же. – С. 104.

[10] Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухуми, 1960. – С. 385; Народы Кавказа. Т. I. – С. 342.

[11] Инал-ипа Ш. Д. Указ. соч.– С. 385.

Происхождение духового инструмента типа флейты – ачарпына объясняют абхазы естественными причинами: пастухи, пасущие свои стада на пастбищах, заросших борщевиком, заметили, что ветер при вдувании в надломленные стволы его, издает звуки. Один из пастухов, срезав ачарпын, стал дуть в него и получил звуки. Тогда, просверлив дырочки вдоль ствола и поочередно закрывая их, он стал играть разные мелодии. На пастушеское происхождение подобных инструментов указывает и один из греческих мифов о происхождении флейты. Бог лесов и рощ, покровитель пастухов Пан, сын Гермеса, полюбил аркадскую нимфу Сиринкс, которая однако изменила ему и бежала к Ладону, речному богу. Пан наказал изменницу, превратив Сиринкс в тростник, который с тех пор издает жалобные звуки, когда ветер его колышет. Из этого тростника он вырезал себе пастушескую свирель[1].

В 1938 г. в Самтавро (Восточная Грузия) при раскопках могильника XV – XIII вв. до н. э. археологами в погребении пастушка была обнаружена костяная флейта (саламури) длиной 19 см с тремя отверстиями на конце. Ученые полагают, что флейта служила пастушку профессиональным инструментом[2].

Один из видов простейшей античной флейты из тростника называется „calamus pastoralis», что значит в переводе на русский язык «пастушья тростинка или пастушья флейта»[3]. И аджарское название подобного инструмента (чабан саламури, т. е. пастушеская свирель)[4] указывает на принадлежность его к пастушескому музыкальному быту.

Действительно на флейтах во всем мире с незапамятных времен играют пастухи. Вполне вероятно, что они и были первыми изобретателями и распространителями флейты. Об этом

[1] Привалов Н. И. Музыкальные духовые инструменты русского народа. – С-Пб., 1908 г.

[2] **ჩუბინაშვილი ტყ მცხეთის უძველესი არქეოლოგიური ძეგლებიყ თბილისი 1957.** С. 41, 48, 95.

[3] Forkel I. Allgemaine Geschichte der music. Leipzig, 1788. – С. 60, рис. 70.

[4] Атлас.., – С. 100.

свидетельствуют и древние писатели. Например, Зеновий пишет, что землякам его грекам известна была виртуозная игра арабских пастухов, которые играли по ночам на флейте, когда сторожили свои стада.

По преданиям, многие народы приписывают себе создание флейты. Так по-китайскому сказанию, как сообщает Н. И. Привалов[1], за 2 500 лет до Р. Х. император Хоанг-Ти поручил ученому мудрецу Линг-Луну составить полный трактат о музыке и ее законах. Тот удалился в землю Хоанго, окаймленную прибрежными тростниками, для того, чтобы погрузиться в мудрые соображения. Тут он услышал пение двух птичек, которое ему очень понравилось. Тогда он срезал несколько тростников и стал извлекать из последних такие же тоны.

Израильтяне также считали подобные инструменты своим изобретением, называя Иувала, сына Ламехова, родоначальника номадов и пастухов, отцом всех играющих на гуслях и свирели[2]. Древние египтяне называют изобретателем флейты бога Озириса[3]. Абхазы также приписывают изобретение ачарпына одному из героев нартских сказаний – Кятавану, который находился как-то со стадом в горах. Изнуренному зноем, погруженному в дремоту, ему послышались чьи-то слова:

Эгеи, Кятван, что с тобой,
нартский брат
Заснул, головою не вертишь,
Не жди ты, пока твои овцы съедят
Все то, чем себя обессмертишь!

Кятаван вскочил и увидел, что овцы едят ачарпын. Уже остался один корень. Он срезал его пастушьим ножом, но не знал что делать с ним дальше. Вдруг этот корень схватил баран. Кятаван

[1] Привалов Н.И. Указ. соч.

[2] Еврейская энциклопедия. Т. XI. – С. 370.

[3] Привалов Н.И. Указ. соч.

выдернул его, но на корне остался отпечаток зубов и верхний конец его оказался сдавленным. Тогда, чтобы выправить полый тростник, он дунул в него – «пленительный голос раздался. Пастух заиграл и песня его разлилась по ущелью. С тех пор на свирели играют абхазы»[1].

Вполне возможно, что эти пастушьи свирели возникли одновременно у разных народов совершенно самостоятельно в силу простого устройства их.

Из всех групп музыкальных инструментов в абхазском инструментарии богаче всего представлены струнно-щипковые (из которых звук извлекается путем отщипывания натянутой струны). К ним относятся аюмаа, ахымаа, ачамгур, апандур.

Аюмаа (аҩымаа) – угловая арфа абхазов, вышедшая из употребления. Последний ее народный экземпляр был приобретен для Ленинградского музея народоведения хранителем музея А. Миллером в начале этого века от жителя с. Ачандара Халыла Коблуховича Чичба. Сейчас она хранится в Абхазском государственном музее. Отец Халыла – Коблух был придворным музыкантом последнего абхазского владетельного князя. Ему и принадлежала эта аюмаа. Аюмаа представляет дугу из цельного куска липового дерева, утолщенную в корпусе. Корпус же долбленный, имеет форму полуцилиндра. Сверху он накрыт деревянной декой, которая прикрепляется к нему посредством небольших полосок кожи, переходящих с деки на корпус. На дуге инструмента по левую сторону расположены деревянные колки для натягивания струн при настройке. Струны аюмы – из конского волоса. Одним концом прикреплены они к деке, другим – к колкам, вставленным в дугу. Направление их диагональное. Параллельно струнам по обе их стороны между шейкой и корпусом расположены деревянные стержни. Строй аюмы–диатонический.

[1] Приключение нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев. Абхазский народный эпос. – М., 1962. – С. 40–41; Музыкальный пример «Песни о Кятаване» см. в сборнике К. Ковача. – Сухум, 1930. – С. 67. №35.

По описанному образцу мастер Хаджарат Ладариа из сел. Абгархук Гудаутского района делает аюмы с 1938 года. В частности, на аюме его работы играют в самодеятельном ансамбле Гудаутского государственного парка культуры и отдыха им. С. Орджоникидзе. В отличие от оригинала она несколько более увеличенного размера, лучшей отделки корпуса с пятнадцатью прямонатянутыми шелковыми струнами. На верхней деке посередине ее проходит деревянная планка, к которой прикреплены нижние концы струн. По обе ее стороны и вдоль имеется по пять звуковых отверстий. Сверху инструмент покрыт красным лаком.

Обмеры:

Корпус			Верхняя дека			Шейка			Стержни	
Длина	Ширина	Высота	Длина	Ширина	Толщина	Длина	Ширина	Толщина	Высота	
									I	II
570	145 148	42	570	78,5 72	2	360 885	25 22 10	42 33 28	175	480

Расстояние между струнам:

Колич. струн	от стержня до I струн	от I стр. до II	от II до III	от III до IV	от IV до V	от V до VI	от VI до VII	от VII до VIII	от VIII до IX	от IX до X	от X до XI	от XI до XII	от XII до XIII	от XIII до XIV	от XIV до 2 стер
14	77	62 30	32 29	30 27	28 23	29 24	30 26	28 30	30 29	24 25	27 27	27 28	32 24	32 22	30 70

В этом году в Дом народного творчества Министерства культуры Абхазской АССР поступили первые образцы аюмы, изготовленные Московской экспериментально-музыкальной мастерской. Эти аюмы представляют собой усовершенствованные по форме и звучанию инструменты.

Аюмаа в основном – аккомпанирующий инструмент. Под аккомпанемент этого инструмента исполнялись исторические и военные песни[1]. Во время игры аюмаа лежит на правом колене. Мякотью пальцев (второго и третьего) обеих рук круговыми движениями путем отщипывания исполнитель перебирает струны. Левой рукой берутся низкие ноты, а правой – высокие.

Арфы были известны с глубокой древности различным народам. Впервые учеными были найдены изображения арф на египетских гробницах Имая и Роти, древнейшие из которых датируются 6 тыс. до н. э.[2] Изображение арф встречается на древнеассирнйских памятниках. Арфы известны и по росписи древнегреческих амфор. Археологическими раскопками в Горном Алтае устанавливается наличие арф у скифов в V в. до н. э.[3]

Арфовые инструменты имелись еще в конце прошлого столетия у абазин[4], кабардинцев и черкесов[5], осетин[6], балкарцев[7]. У осетин появление первой арфы – дыуадастанон фандыра – связано с именем одного из нартских братьев – Сырдона[8]. В Закавказье музыкальный инструмент типа арфы бытовал и у сванов.

[1] Миллер А. Из поездки по Абхазии в 1907 г. Материалы по этнографии России. Т. II. – С-Пб., 1910. – С. 70.

[2] Поломаренко И. В. Арфа. – М.-Л., 193. – С. 8.

[3] Садоков Р. Музыкальные инструменты древнего Хорезма в памятниках изобразительного искусства. Сообщение на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. – М., 1964 – С. 5.

[4] Народы Кавказа. Т. I. – М., 1960. – С. 242.

[5] Там же. – С. 196; Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. – М., 1865. – С. 127.

[6] Цхурбаева К. Г. Некоторые особенности осетинской народной музыки. – Орджоникидзе, 1959. – С. 76; Народы Кавказа. Т. I. – С. 339.

[7] Там же. – С. 294.

[8] Нартские сказания. – Орджоникидзе, 1948. – С. 204.

Осетинская арфа по форме и устройству представляет собой более развитый вид нежели абхазская, адыгская и сванская. Абхазская арфа, как говорилось выше, четырнадцатиструнная.

У черкесов, по сообщению Ф. Ф. Торнау[1], арфа – небольшая, переносная, семиструнная. Сванские же чанги сейчас большей частью шестиструнные; встречаются и девятиструнные, а в Государственном музее этнографии народов СССР в фондах кавказских музыкальных инструментов хранится сванская семиструнная арфа (рис. 13). Осетинская же – двенадцатиструнная. Из истории музыки известно, что на одном из древних этапов музыкального мышления во многих странах с высоко развитой культурой, в частности, у шумерийцев, вавилонян, греков, китайцев строение, размеры, количество струн на инструментах, соотношения тонов – находятся в теснейшей связи со взглядами на соотношение небесных светил[2] и особое значение имели числа «5» и «7»: «5» – число планет, известных в глубокой древности: Юпитер, Сатурн, Марс, Меркурий и Венера; «7» – символизирует 5 планет, луну и солнце. Число музыкантов при храмах – семь; позже увеличивается количество музыкантов, но всегда остается кратное от семи. Пять и семь – основные числа музыкальной системы. Пяти соответствует пентатоника, семи – семиступенный звукоряд. Числу «7» и у абхазов придавалось особое значение с древнейших времен. Оно наделялось священным свойством. Так, одному из главных божеств абхазского пантеона Айтару, подведомственны 7 других божеств. Божество кузни Шасшу Абжныха[3] представлялось в семи ликах[4].

Из цифр – 7, 8, 12, 14 – более древнее мировоззрение людей отражают «7» и «14», как кратное от семи. Стало быть семи – и

[1] Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера – М., 1865. – С. 127.

[2] Музыкальная культура древнего мира. – Л., 1937. – С. 95.

[3] Шасшу Абжныха в переводе на русский означает 7 святынь.

[4] Акаба Л. Х. Религиозные верования абхазов. Рукописный фонд архива Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа, АН ГССР, № 391.

четырнадцатиструнные арфы сванов, черкесов и абхазов древнее осетинской двенадцатиструнной.

Б. А. Калоев[1] предполагает, что появление арфы на Кавказе связано со скифами, ссылается при этом он на мнение проф. В. И. Абаева, который, в свою очередь, увязывает современное название осетинского народного музыкального инструмента арфы – «фандыр» со словом «пандура», проникшего на Кавказ якобы из Малой Азии в скифо-сарматскую эпоху[2], а также и на мнение исследователя грузинского музыкального фольклора Г. З. Чхиквадзе, который, исследуя древнегрузинские письменные источники, пришел к выводу о проникновении сванских «чанги» в Грузию с Ирана во II веке до н. э. Между тем, грузинский археологический материал позволяет говорить о существовании арфовых инструментов у грузин в более раннее время. В частности, в казбекском кладе обнаружена бронзовая фигурка музыканта, играющего на инструменте – чанги. Этот памятник датируется серединой I тыс. до н. э. Осетинское же название «фандыр» можно увязать с шумерийским «Pan-tur», что значит маленькая дуга[3], т. е. музыкальный лук – первый музыкальный инструмент. Шумерийское -р- в осетинском передано как -f-, так как звук «р» чужд осетинскому консонантизму[4].

Восточные инструменты, в том числе и месопотамские, обычно называют по количеству струн[5]. И современное название осетинской арфы – дыуадастанон фандыр, означающее в переводе «двенадцатиструнная маленькая дуга», дано по количеству струн инструмента.

[1] Калоев Б. А. Этнографические параллели к нартским сказаниям. Стенографический отчет Всесоюзной нартской конференции. – Сухуми, 1963. – С. 288.

[2] Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. – М.-Л., 1958. – С. 448.

[3] Galpin F. Musik of the Sumerians Babylonians Accyrians. Cambridge. – 1937. – С. 35.

[4] Миллер В. Язык осетин. – М., 1962. – С. 61.

[5] F- Galpin. Указ. работа. – С. 30.

Вышеизложенный языковый материал говорит в пользу восточного происхождения этого инструмента. Надо полагать, что «фандыр» у осетин сначала означал название арфового инструмента, а не смычкового, как это считает В. И. Абаев[1]. А в настоящее время оно означает инструмент вообще: кыссын-фандыр – смычковый инструмент, дигорское «дала фандыр» – род балалайки, фандыр – гармоника и баян.

Не надо забывать, что скифы на Кавказе, по сообщению Плутарха[2], извлекали музыкальные звуки из луков, отщипывая их тетиву, а не из арф, т. е. они имели лишь прообраз арф при первой волне их движения. Причем, в пользу этого предположения говорит и археологический материал Горного Алтая. Если следовать за В. И. Абаевым, скифы принесли фандыр на Кавказ из Малой Азии (т. е. уже в последующие походы) и, приняв во внимание высказывание Плутарха, можно не сомневаться, что сами скифы усвоили арфу под наименованием фандыр в переднеазиатском очаге культуры. О существовании арфовых инструментов на Кавказе можно говорить еще до проникновения сюда скифо-сарматов, если не принять во внимание ранее сказанное и допустить, что арфы осетинами усвоены от скифов в силу того, что кавказские арфы более раннего типа, нежели арфы того народа, который В. И. Абаев и Б. А. Калоев считают первыми распространителями на Кавказе этих инструментов.

Греческая мифология приписывает изобретение арфы Аполлону – непревзойденному музыканту и исключительному стрелку из «звенящего лука», называя его «Дальнобьющим» и «Сладкозвучным», т. е. в их поэтическом представлении военное оружие – лук и стрелы в руках бога Аполлона превращаются в музыкальный инструмент, звуки которого смягчают горечь душевных страданий и исцеляют телесные раны. Негры дама в

[1] Абаев В. И. Историко-этимолсгический словарь осетинского языка. Т. I. – М.-Л., 1958. – С. 385.

[2] Плутарх. Сравнительные жизнеописания. «Деметрий Полиоркет». XIX // «Вестник древней истории», № 4, 1947. – С. 279.

Южной Африке находили удовольствие в слабых звуках, слышимых при ударах маленькой палочкой по туго натянутой тетиве лука; зулусы использовали лук для извлечения музыкальных звуков[1], да и многие другие африканские племена употребляют до сих пор лукообразные инструменты[2]. И название смычкового музыкального инструмента арабо-персидского происхождения «кеманча» производно от персидского слова «кеман», соответствующее эламскому «Kiman», что значит «лук, дуга»[3].

Не исключена возможность, что звук тетивы лука при спуске стрелы навел на изобретение арфы. В пользу этого свидетельствует вышеизложенный материал, а также внешний вид древнейших арф, напоминающих лук. А лук – оружие войны и охоты имели как скифы, так и кавказцы. Это также дает основание предполагать, что арфа возникла у кавказцев независимо от скифов.

Древние арфы – цитровые (струнно-щипковые) инструменты, которые тоже были представлены на Кавказе, в частности в Абхазии. К сожалению, народный образец этого инструмента в абхазском быту не сохранился. По описанию, данному 120-летней Елыф Кобахия из сел. Лыхны, его восстановил И. Е. Кортуа. По чертежу, составленному им, мастер Хаджарат Ладариа изготовил этот инструмент. Эта реконструированная ахымаа (ахымаа) выставлена в Абхазском государственном музее. Представляет она трапециевидную раму, пересеченную по центру перпендикулярно основаниям деревянной планкой, под которой установлен корпус. Корпус, в свою очередь, представляет плоский ящик, покрытый деревянной декой. На верхней деке имеются маленькие звуковые отверстия. На планке над корпусом и на боковых сторонах рамы вставлены колки, за которые

[1] Тэйлор Э. Первобытная культура. – М., 1939. – С. 166.

[2] Маслов А.Л. Иллюстрированное описание музыкальных инструментов, хранящихся в дашковском этнографическом музее в Москве. – М., 1905. – С. 3-4.

[3] Эламские хозяйственные документы из Суз. «Вестник древней истории». № 2, 1963. – С. 197.

закрепляются металлические струны (в оригинале они были из конского волоса). Отходят струны по обе стороны параллельно основаниям (по 14 двух сторон). На правой стороне ее – струны низкого регистра, а на левой – высокого. Как сообщают очевидцы, исполнители во время игры ахыму клали на колени, а пальцами обеих рук перебирали струны.

В Доме народного творчества Министерства культуры Абхазской АССР хранятся ахымы, изготовленные Московской музыкально-экспериментальной мастерской.

До нас дошла легенда о происхождении этого музыкального инструмента, записанная абхазским этнографом И. А. Аджинджал[1], согласно которой «ахымаа» возникла как орудие для излияния горя. А именно: отец, убивший случайно сына, натянул конские волосы на корыто, в котором купали в детстве ребенка. Корыто это с одного конца было расширено и служило изголовьем ребенку. На нем было три ручки, почему и назвали этот музыкальный инструмент «ахымаа», что значит в переводе на русский язык «трехручье (а-хы-маа: а-аффикс, выражающий категорию общности; –хы – от –хпа «три»; –маа –от амаа «ручка»). В дальнейшем этот музыкальный инструмент постепенно совершенствовался: его стали использовать как резонатор, вставленный в середину рамы, имеющей форму равнобедренной трапеции.

На Кавказе цитровые инструменты встречаются в Грузии (сантур), Армении (канон//сантур), в Азербайджане. Все эти инструменты однородные, происшедшие от одного и того же ассиро-вавилонского предка. Это мнение советского музыковеда Николая Федоровича Финдейзена подтверждается и высказыванием армянского исследователя музыки Левоняна, который писал, что «сантур в Армении был завезен из Эрзерума лет 20 – 25 тому назад», т. е. в конце XIX в. Да и грузинское наимено-

[1] См.: материалы И.А. Аджинджал – Легенда о происхождении абхазского музыкального инструмента «Ахымаа». Архив библиотеки Абхазского института, ф.2.

вание этого инструмента – сантур – также указывает на происхождение его из Малой Азии. Очевидно, и абхазская ахымаа там же берет свое начало.

Наряду с вышеперечисленными инструментами в Абхазии получил широкое распространение и четырехструнный щипковый инструмент – ачамгур (ачамгәыр). Корпус ачамгура – грушевидной формы, усеченный внизу, переходит в длинную узкую ручку, которая оканчивается головкой в виде завитка. Сверху он накрыт тонкой деревянной декой, на которой просверлены множество маленьких круглых звуковых отверстий. Струны, из конского волоса, с одного конца закреплены на кожаном подгрифе, с другого же – три продеваются сквозь отверстия на стыке головки с ручкой и наматываются на деревянные колки, вставленные в головку сбоку (два – с одной стороны, третья – с противоположной), а четвертая, короткая струна, также продевается сквозь отверстие на шейке примерно у середины ее и наматывается на колок, находящийся сбоку. На деке под струнами ставится высокая подставка с четырьмя зарубками.

Строй струн различен и зависит от лада исполняемого произведения. Настраивается ачамгур по короткой струне. Струны от первой к короткой постепенно утоньщаются.

Играют на ачамгуре сидя. Во время игры инструмент держат, приподняв шейку вверх и опирая корпус о правую ногу. Звук извлекается бряцанием в месте соединения шейки с корпусом, что позволяет играть, не задевая без надобности короткую струну, которая здесь отходит далеко в сторону.

Исполнителями на ачамгуре являются женщины, аккомпанирующие обыкновенно собственному пению.

Ачамгур – в основном аккомпанирующий инструмент. Абхазы Гальского района во время вылавливания души утопшего играли на ачамгуре. На ачамгуре играли на поминках, во время коротания ночи у постели больного.

На ачамгуре сейчас играют музыканты-любители и профессионалы. Ачамгур настолько глубоко и прочно вошел в музыкальный быт абхазов, что приобрел значение подлинно национального инструмента. Нет ни одного колхозного ансамбля, где бы не была представлена группа ачамгуристов. На ачамгуре играют в Гудаутском самодеятельном ансамбле Государственного парка культуры и отдыха им. С. Орджоникидзе, а также и в Абхазском государственном ансамбле песни и пляски.

За последнее время входит в абхазский музыкальный инструментарий и другой грузинский струнно-щипковый инструмент – пандури (апандыр). Это трехструнный музыкальный инструмент. По форме он подобен ачамгуру с той лишь разницей, что корпус у пандура шире. На шейке пандура имеется несколько ладов. Играют на пандуре сидя. Звук извлекается бряцанием. Апандур как и ачамгур – аккомпанирующий инструмент. На нем играют главным образом женщины.

Кроме того, абхазы используют и гармонику (амырзакан) – язычковый пневматический инструмент с металлическими язычками, приводимыми в колебание струей воздуха, направляемой по особым каналам при помощи меха. Она занесена сюда с Северного Кавказа.

Из струнных смычковых инструментов абхазов до нас дошла апхьарца (апҳьарца). Апхьарца состоит из деревянного лодкообразного корпуса (амгәа), один конец которого вытянут в ножку (ашьапы), другой же переходит в коротенькую и узкую шейку (ахәы), оканчивающейся круглой головкой (ахы) с двумя колками (алымҳа//акылатцәы), вставленными снизу вверх на одном уровне.

На головке имеется небольшое круглое отверстие (акнаҳага), через которое продета веревочка для подвешивания инструмента на гвоздь, а в верхней части корпуса – другое, чуть побольше (ахьшьыга-ҭып//апҳьшьтә-ҭып//аҷешь-ҭып), куда вставляется смычок ашьҷы//ахыц) по окончании игры. В середине же его приклеена сосновая смола (амзаша), о которую натирают волосы смычка для того, чтобы они при трении о струны приводили их в колебание и заставляли звучать. Корпус сверху

прикрыт деревянной декой (ахҩа), на середине которой расположено голосниковое отверстие абжьытгага//ахҩа – кылтҭаара) величиной с большой палец в виде лунки на нем. По преданию, в него бросали ноготки, впервые срезанные у детей. Полагали, что в будущем эти дети будут хорошими игроками на апхьарце. По всей вероятности, первоначальная форма голосникового отверстия связана с этим преданием. Ноготки закладывали и в книгу, чтобы дети были грамотными.

Струны (аҽхәы//аҽуац) на апхьарце из конского волоса ущемляются на концах колков и идут вдоль шейки и корпуса через подставку (аҽы) до кожаного подгрифа (аа). А кожаный подгриф в виде ремешков, в свою очередь, продевается в отверстие в центре ножки, где и задерживается узелком, и проходит над верхней декой.

Струны на шейке перехвачены кожаным ремешком (ааҷа) и клином (архҳага).

Подставка – это деревянная дощечка. Она снабжена двумя зарубками, разъединяющими струны. Она ограничивает звучащую часть струн и передает их вибрацию резонансному ящику (корпусу инструмента) для усиления извлекаемого звука. Ставят ее вертикально на верхней деке почти над голосниковым отверстием.

Звук из апхьарцы извлекается при помощи смычка, напоминающего форму лука, от одного конца которого к другому наподобие тетивы натянуты конские волосы. А раньше волосы на смычке закрепляли с одного конца, с другого же игрок натягивал их пальцами в такой мере, в какой ему нужно для звука, причем этот конец волос был обмотан куском материи, чтобы при их натяжении не повредить пальцы рук.

Корпус, шейка и головка — из одного куска дерева продольного распила. Апхьарца были различных размеров, но не превышали 800 мм длины и 115 ширины.

Иногда в качестве резонатора приспосабливали горлянку (амҟәыба). По сообщению Гуаджа Ломиа из с. Арасадзых Очамчирского района, горлянку особого сорта (длинную) разрезали пополам, на нее накладывали деревянную крышку и склеивали самодельным клеем – атҷла, затем вставляли деревянную ручку и натягивали две струны. Чыф Орчукба из с. Ачандара рассказывал, что апхьарцу делали из целой удлиненной формы горлянки. На ней лишь выревали большие голосниковые отверстия и протягивали струны. В некоторых случаях апхьарцу украшали различными орнаментами. Так, изготовленные резчиком по дереву Владимиром Федотовичем Саламатовым абхазские музыкальные инструменты, в том числе и апхьарца украшены орнаментом. А Енькь Хашим из с. Мугудзырхва выжигал на головке и на ручке апхьарцы раскаленным железным прутом кресты. На апхьарце под № 85–07 из Тбилисского государственного музея им. С. Джанашиа также выжжен линейный орнамент. На сегодня больше сохранились апхьарцы, украшенные геометрическим орнаментом, хотя встречаются и с растительным. Надо заметить, что орнаменты эти схожи с адыго-кабардино-черкесскими, особенно при сравнении их с орнаментом поясных и нарукавных подвесок женского национального платья адыгов[1].

Уже сейчас в орнаментике абхазов распространен новый, довольно часто встречающийся, мотив пятиконечной звезды. Это имеет место и в апхьарце.

Апхьарцу, как и все другие инструменты, абхазы изготовляли и сейчас еще изготовляют кустарным способом.

Производство начинается с того, что вырезывают брусок небольшой величины и расщепляют пополам. Из одной половины делают болванку соответствующей формы (головка, ручка, корпус – цельные). Долотом (аҟыга) и теслом (агәымжьатҷә) выдалбливают корпус, затем его выскабливают скребком (амҳатҷә ҭыҕьга). На середине головки просверливают два отвер-

[1] Народное творчество адыго-кабардино-черкесов. Орнамент. Вып. I. – М.- Нальчик, №№ 11, 14, 1957, л. 1; Адыгский народный орнамент. Сост. М. Азаматова. – Майкоп, 1950.

стия для колков и одно – в центре у самого конца для подвешивания ее; а в верхней части корпуса – отверстие для смычка.

Обычно делают апхьарцу из деревьев лиственных пород (инжира, клена, липы и др.), произрастающих в Абхазии. Чаще всего встречается апхьарца из ольхи (ал). Видимо, дерево выбиралось не по степени звучания, так как ольха не музыкальное, а только лишь легкообрабатываемое дерево. В старину делали апхьарцу также из корня плюща (ашәчь ада) и из виноградной лозы (аҙахәа) На верхнюю деку идет тополь, липа, сосна толщиной 2 – 3 мм. Чем тоньше верхняя дека, тем лучше звук. На ее середине вырезываются голосниковые отверстия. Верхнюю деку накладывают на корпус и склеивают древесным клеем (аҵла) или же клеем собственного изготовления (аҷаб), перевязывают шнуром по центру, вешают ее над огнем или на солнце и оставляют так на несколько дней для просушки. Чем лучше просохнет инструмент, тем сильнее звук и чище.

Со временем крышку стали скреплять деревянными шпильками, а позже уже – маленькими гвоздями.

После обклейки апхьарцу обрабатывают рашпилем, а потом полируют куском стеклышка. Затем из самодельной сыромятной кожи делается подгриф. Из нее же делается петля для подвешивания инструмента на стену, и шнурок для притягивания струн к ручке.

Струны – из конского волоса. Раньше, как сообщает Давид Ажиба из с. Мугудзырхва, струны изготовлялись из заболони (коры) долголетнего плюща. Колки вырезывают из дерева в форме винтов, подставка тоже деревянная. Для трости смычка употребляются легкогнущиеся породы деревьев (фундук, лавровишня, кизил).

В большинстве случаев инструмент изготовлял сам исполнитель. Так, у знаменитых апхьарцистов – Мачкука Адлейба, Лыт Кварчелия и др. – апхьарца была собственного изготовления.

Но нередко изготовлялась она по особым заказам у хороших мастеров. Одним из замечательных мастеров был Татаоз Ашуба

из с. Латы. Нужно также упомянуть Хаджарата Ладариа из Абгархука и Иакоба Шамба из г. Гагра. Последний известен и как исполнитель.

По мере развития художественных требований и совершенствования техники исполнения совершенствовались и инструменты абхазов. Например, знаменитый певец конца XIX и начала XX столетия Ж. Ачба, стремясь расширить музыкальные возможности апхьарцы, внес некоторые изменения в ее конструкцию. Апхьарца работы мастера В. Ф. Саламатова тоже имеет ряд отклонений от ее древней формы. У них имеется подструнник, головка наклонена, голосник в виде множества маленьких отверстий, подгриф деревянный, да и размерами они крупнее.

В 1936 г. была сделана попытка усовершенствовать апхьарцу: знаток абхазского музыкального инструмента И. Е. Кортуа вместе с мастером Иакобой Шамба изготовили целое семейство оркестровых усовершенствованных образцов этого инструмента различных по размерам и регистрам. Здесь были тенор (тҟыс), альт (хәчы) бас (ду), контрабас (дуҙа) – всего 4 инструмента. К сожалению, это начинание не было продолжено. В мастерской И. Шамба до сих пор сохранились болванки этих реконструированных инструментов.

Вообще необходимо отметить, что апхьарца на сегодня, сохранив все свои индивидуальные и народные черты, улучшена в качественном отношении.

Играют на апхьарце главным образом сидя. Исполнитель держит инструмент перед собой в вертикальном положении, причем головка слегка наклонена влево, а ножка упирается в оба колена. Большим и верхней частью указательного пальцев левой руки придерживается ручка, а средний, безымянный и мизинец находятся в постоянном движении. Перебирая струны, они приближаются то к концу ручки, то к середине, сокращая таким образом звучащую длину струн, тем самым достигаются звуки различные по высоте. Играют на апхьарце при прямом положении левой руки.

Настраивается апхьарца посредством повертывания колков струн. Первая струна более тонкая нежели вторая и более натянутая, и соответственно этому получается большая высота ее тона (высокий голос). По ней настраивается вторая струна в кварту тем же способом, т. е. повертыванием колка второй струны. Вторая же струна толще первой и меньше натянута, потому получается меньшая высота ее тона (низкий голос). В некоторых случаях первая струна удерживает органный пункт. На первой струне воспроизводится мелодия.

Для воспроизведения звука на первой струне употребляются указательный палец, средний, безымянный и мизинец. На второй струне принимают участие безымянный, средний и указательный.

Большой же палец, как уже говорилось раньше, служит для держания инструмента и только в некоторых случаях употребляется для воспроизведения звука на второй струне.

В правой руке держат смычок. Волосы смычка пропускают сквозь третий и четвертый пальцы, вторым накрывают трость. Натяжением волос смычка получается голос большей силы, ослаблением – меньшей. Предварительно перед игрой волосы смычка натирают о смолу. У абхазов есть даже поговорка на этот случай: «тот, кто не умеет играть на апхьарце, то и дело обращается к задней ее стороне (т. е. к ее корпусу)». Водят смычком одновременно по обеим струнам вниз (от колодочки к головке) и вверх (от головки к колодочке) приблизительно посередине расстояния между нижним концом грифа и подставкой. Играющий на апхьарце обязательно подпевает своей игре, а остальные слушатели вторят ему. В пении и игре на апхьарце могут упражняться все абхазы без различия пола, но в обществе играют исключительно мужчины.

Некогда в каждом селе были свои апхьарцисты[1]. Они были очень популярными и почитаемыми по всей Абхазии и даже

[1] Аԥхьарцарҳәаҩы – человек, играющий на апхьарце: аԥхьарца – скрипка, арҳәара – играть, аоҩы – человек.

в соседних районах. Наиболее ярким представителем из них является народный певец поэт-сатирик Жана Ачба, творчество которого отразило весь быт современной ему Абхазии. В своих песнях он воспевал народных героев, а в сатирических частушках едко высмеивал князей и дворян, бичевал отрицательные явления окружающей действительности. Жановские песни исполняли его ученики Алиас Гунба (с. Ачандара), Хуху Гамисония (с. Дурипш) и др. В качестве создателей и охранителей традиций абхазской народной песни на всю Абхазию прославились Мачкук Адлейба из с. Члоу, Кастей Арстаа из с. Отхара, Шаадат Мархолия из с. Аацы, Лыт Кварчелия из с. Ачандара.

М. Адлейба и К. Арстаа были участниками выступления хора столетних стариков на втором слете сказителей Абхазии в октябре 1954 года. М. Адлейба выступал и на первом съезде сказителей (1948 г.). Не раз они выступали перед зрителями на олимпиадах. Своей выразительной игрой на апхьарце они до глубины души волновали публику. Проф. В. И. Абаев был свидетелем того, как «талантливые певцы-музыканты Иедрат Габраа из с. Дурипш и Кастей Арстаа из с. Отхара своей игрой исторгали слезы у своих – слушателей, пожилых, видавших виды абхазов»[1].

Под аккомпанемент апхьарцы исполнялись, главным образом песни и сказы, которые ранее повествовались речитативом в инструментальном сопровождении абхазской арфы–аюмаа, как это было отмечено раньше. Об этом же писал и немецкий этнолог А. Бихан в работе «Кавказская цивилизация»[2]. Песни эти складывались непосредственно во время набегов воинов. В каждом отряде всегда находился свой апхьарцист, который во время привала слагал их. Главным образом – это хвалебные песни героям, также песни, обличающие трусов. Вообще у абхазов существовал обычай петь песни в честь того, кто погиб на войне в рядах войск, в битве с абреками или врагами[3]. И до нас дошли

[1] Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. – М.–Л., 1949. – С. 321.

[2] Bihan A. La civilisaion caucasienne. – Paris. 1836. – С. 170.

[3] Н. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I, кн. 2. – С-Пб. 1871. – С. 21.

песни о подлинно народных героях – Пшкьяч-ипа Манче, Напха Кьягуа, Джир-ипа Данакае и др., исполняемые под аккомпанемент апхьарцы. В них рассказывается о славных подвигах, свершенных ими во имя своего народа, о их страданиях и мучениях, вызванных ранением и о том, как они достойно мужчине переносили эти боли.

Музыка, как средство поднятия боевого духа войск, исполнялась и другими народами Кавказа (кабардинцами, черкесами)[1].

По единогласному сообщению старейших абхазских сказителей, апхьарца имела широкое применение в боевом обиходе. Само слово «апхьарца» абхазы тоже увязывают с войнами. По свидетельству уроженца села. Моква Сиуарны Маланиа, в старину вовремя походов – хьыдзрацара[2] впереди шедший воин играл на апхьарце. Если же его сражала вражеская пуля, то следующий подхватывал его апхьарцу и своей игрой вел за собой отряд. Отсюда этот инструмент получил название «апхьарца». По всей вероятности, в этом слове – «апхьа» означает «вперед», «впереди», вторая же часть сложного слова – р-ца – очевидно состоит из аффикса побудительности (р), поскольку это отвечает назначению инструмента, и основы глагола -ца- от а-ца-ра «хождение», т. е. «побуждающее идти вперед». В подтверждение такому толкованию слова «апхьарца» можно привести записанный Ц. Н. Бжания вариант этого же слова – «апхьарцага», в котором последний элемент -га- абхазский словообразовательный суффикс со значением орудия действия. Дословно в переводе на русский язык «апхьарцага» означает – «то, чем побуждается идти вперед».

Таким образом, музыка в данном случае имела психологическое воздействие на воинов. В этом же значении абхазы использовали апхьарцу и в том случае, когда попадали в затруднительное положение. Так, однажды вечером охотник, погнавшись за зверем, поднялся на высокую скалу и тут его застала темнота. Дальше идти было невозможно, но и оставаться здесь на ночь

[1] Народы Кавказа. Т. I. – М., 1960. – С. 196.

[2] «Хьыʒрацара» – поход за славой, дословно – «поход за именем».

опасно – можно упасть в пропасть. Нельзя спать, но как же бодрствовать всю ночь? Тут товарищ пришел ему на помощь. Он играл беспрерывно на апхьарце у подножия горы, звуки которой не давали забыться ни на секунду охотнику. А на утро он невредимым спустился вниз. Или вот песня, исполненная Джаруой Пачулия под аккомпанемент апхьарца, «Ацла икухаз илбаагага», которую пели для того, чтобы приободрить человека, взобравшегося на дерево и боявшегося спуститься теперь вниз. «Атӏла иқәхаз илбаагага» в переводе означает «чем спускают застрявшего на дереве» (атӏла – дерево, и-қә-хаз – тот, который наверху застрял; застрявший наверху, и-лбаа-гага – «его спускает кто-то чем-то»).

Апхьарце приписывается свойство облегчения боли. В песне «О Кучуке» рассказывается о том, как в бою был ранен Кучук, пуля застряла в ноге; необходимо было ее достать, это было связано с неимоверной физической болью, но он ни одним своим мускулом не должен выдать себя. И он находит выход из положения – играет на апхьарце – боль менее чувствительна под песню. Неподалеку от него сидела его жена. Она поняла, с какой целью муж играет ка апхьарце и намекнула ему, что так не подобает переносить боль мужчине. Кучук тут же прекратил игру и до конца операции не выдал ни вздохом своих мучений. Эта песня есть и у северо-кавказских племен.

Или же песня о другом герое – Мыстафе Чолокуа, который в неравном бою победил противника, но сам был тяжело ранен в живот. Товарищи положили его на бурку, затянули «Песню ранения» («Ахәрашәа») и понесли к дому. И в данном случае «Песня ранения» поется, чтобы утешить раненого, отвлечь его от боли и тем самым облегчить его страдания. Более того, абхазы приглашали апхьарцистов к тяжелораненым с тем, чтобы музыкой успокоить больного. Подобный обычай существует и у других народов Кавказа[1].

[1] Минкевич И. И. Музыка как медицинское средство на Кавказе //Протоколы заседаний Кавказского медицинского общества, № 14, 1892. – С. 500.

У абхазов есть несколько мелодий песен ранения, исполняемых под аккомпанемент апхьарцы. Одна песня поется во время операции (извлечение пули, перевязки и т. д.), другая поется раненому уже после операции; есть песня, которую абхазы, собравшись вокруг раненого поют ему[1]. Абхазы используют пение под апхьарцу и как целительное средство. Так в Абхазии родственники больного и соседи проводили без сна всю ночь у постели его – играли на апхьарце, пели, танцевали, рассказывали сказки, тем самым отвлекали его от страданий[2]. Подобные народные представления устраивались не только абхазами, но и грузинами, армянами[3], кабардинцами, шапсугами и балкарцами[4]. Причем этот церемониал у абхазов, кабардинцев и шапсугов носит общее название (абхазское – аҷаҧшьара, кабардинское – шоҧшако, шапсугское – ҿааҧшын). В этом нетрудно убедиться: в абхазском «аҷаҧшьара» а – показатель общности, ра – показатель масдара, ҿаҧша – основа глагола общая с шапсугской – ҿааҧшы-н (где н – адыгейский показатель масдара) и кабардинской шаҧша–ко (-ко – причастным показатель кабардинского языка) с той лишь разницей, что в кабардинском на основании действующего фонетического процесса спирантизации шипящих аффрикат мы имеем вместо абхазской и адыгейской аффрикаты – ҿ шипящий спирант – ш, а на основе фонетического соответствия гласных а (абх.) и ҷ (адыг.), в частности шапсугское, вполне закономерное соответствие абхазского аҧҷааш – шапсугскому ҿаапшы

Песни, которые пелись во время коротания ночи у постели больного, и инструмент (аҧхьарца), под аккомпанемент которого они исполнялись, абхазы считали священными. Они полагали, болезни – посещение бога и что своими песнями они не только отвлекают больного, но и «задабривают бога», который, якобы, услышав их пение, посылает исцеление больному.

[1] Ковач К. Песни кодорских абхазцев. – Сухум. 1930. – С. 45.

[2] Патейпа Н. Печальная дейстительность в Абхазии // «Сотрудник…», № 12, 1912. – С. 187; Миллер А. Из поездки по Абхазии в 1907 г.// Материалы по этнографии России. Т. II. – С-Пб., 1910. – С. 69.

[3] Минкевич И.И. Указ. работа. – С. 499.

[4] Шортанов А. Театральное искусство Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 1961. – С. 8.

Музыка и пение употреблялись не только в видах успокоения больного. На апхьарце исполнялись и обрядовые песни. Например, обряд вылавливания души утопленника совершался под аккомпанемент апхьарцы[1]. На апхьарце играли во время предпохоронных ночных бдений у ложа умершего, а также на поминках. В силу существовавшего у абхазов обычая «избегания», отец не имел права оплакивать своего сына, но неутешное горе свое он изливал игрой на апхьарце. В памяти одного из информаторов Очамчирского района хорошо сохранилось, как некто Миха Хашба из с. Поквеш играл на апхьарце на похоронах своего старшего сына. В подобных случаях в нынешнее время апхьарцу заменяет ачамгур.

Вообще надо заметить, что раньше на апхьарце исполнялись грустные мелодии. Так нами еще и теперь засвидетельствованы несколько мелодий «Песни страдания», в которых рассказывается о трагедии абхазского народа в XIX в. в связи с их массовым выселением в Турцию.

Под аккомпанемент струнного музыкального инструмента апхьарцы исполняются и нартские сказания.

Со временем функции апхьарцы меняются: одни отживают (те, которые имеют тенденцию к исчезновению как и всякие пережитки, например, функции, связанные с обрядовым назначением), а на смену им приходят другие. Теперь под ее аккомпанемент поют не только старинные песни, но и слагают песни, раскрывающие счастливую жизнь абхазского народа, его героические подвиги в социалистическом труде, дружбу народов, борьбу за мир во всем мире.

Происхождение апхьарцы пока не установлено. Есть высказывания различных авторов, указывающие на сходство абхазской апхьарцы с инструментами соседних народов. Так,

[1] ჯანაშია ნყ აფხაზები ეთნოგრაფიული მასალებიბ “მოამბე“ 1897. С. 67.

Дмитрий Аракишвили в работе «Описание и обмер народных музыкальных инструментов» (Тбилиси, 1940, на груз, яз.) дает обмеры двух экземпляров абхазской апхьарцы и указывает на некоторую ее близость чисто внешнего характера с черкесским камлачем. А именно: 1). так же, как большой (102) и маленький (№ 103) камлач, апхьарца выдалбливается из цельного дерева; 2). корпус у этих инструментов лодкообразный; 3). и камлач, и апхьарца двухструнные, смычковые; 4). кожаный подгриф апхьарцы так же устроен, как на камлаче; 5). на середине большого камлача (№ 102) (из коллекции Д. Аракишвили) и апхьарцы (№ 95) одно голосниковое отверстие. Встречается апхьарца (№ 96) с одним голосником на середине, а вокруг него множество мелких и круглых голосников, как на маленьком камлаче из коллекции Д. Аракишвили (103). Близость музыки абхазов и черкесов (особенно натухайцев) отмечал и француз Гибаль в своем «Путешествии по Абхазии, Мингрелии, Гурии, Картли в 1818 г.»[1].

Другой исследователь абхазского музыкального фольклора В. Ахобадзе заостряет внимание на совпадении звучания струн апхьарцы со звучанием крайних струн сванского чунира (строй апхьарцы: соль-до, строй сванского чунира: соль-ля-до)[2]

Проф. В. И. Абаев, в статье «Поездка в Абхазию»[3], указывает на сходство устройства абхазской апхьарцы и манеры исполнения на ней с осетинским фандыром. И действительно, если сравнить фандыр, описанный Д. Аракишвили в вышеуказанной работе под № 101, с абхазской апхьарцой, то можно легко в этом убедиться. Так, фандыр – смычковый двуструнный инструмент выдолблен из цельного дерева, так же как и абхазская апхьарца; строй его состоит из чистой кварты, подобно строю апхьарцы. Небезынтересно и то, что «абхазские народные песни как в мелодическом, так и а ритмическом отношениях, весьма близки к

[1] Сообщение М.С. Ефремидзе в Абхазском инситуте языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР о выявленном им материале ЦГВИА.

[2] Ахобадзе В. Указ. соч. – С. 9

[3] Абаев В. Указ. соч. – С. 322.

осетинским народным песням»[1]. А если взять старинные смычковые музыкальные инструменты народов северного Кавказа: кабардинский[2], адыгейский[3], темиргоевский[4], шапсугский (по сообщению жителя с. Агуй Туапсинского района Хуцуга Нагучева, шапсугский смычковый инструмент раньше был двухструнным; а у бжедухов и сейчас он двухструнный) шикI-эпшин, чеченский чондрык – род двухструнной скрипки[5], балкарский къобуз – смычковый инструмент вроде скрипки с двумя струнами[6], карачаевский кыл-къобуз – двухструнная скрипка[7], ингушский пандыр – трехструнная скрипка с дугообразным смычком[8], все они по своим особенностям, по внешнему виду (рис. 20) и по манере исполнения напоминают абхазскую апхьарцу.

У народов, объединенных общностью происхождения и многовековой дружбой, общностью их исторических судеб, наблюдаются культурные взаимосвязи, которые ярко проявляются в сходстве музыкальных инструментов. Культурные взаимосвязи кавказских народов находят отражение и в устно-поэтическом творчестве, в частности в нартском эпосе, созданном в далеком прошлом.

Непосредственно, правда, в «Нартских сказаниях» нам пока не пришлось встретить прямых указаний на смычковый инструмент ни у одного из этих народов, но уже факт наличия их (сходных струнных смычковых инструментов) именно у тех народов, которые имеют нартский эпос, дает основание полагать,

[1] Ахобадзе В. Указ. соч. – С. 11.

[2] Шанаев Д. Свадьба у северных осетин // Сборник сведений кавказских горцев. Вып. 4, Тифлис, 1870; Народы Кавказа. Т. I. – М., 1960. – С. 19.

[3] Там же. – С. 216.

[4] Васильков В. Очерк быта темиргоевцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXIX. – Тифлис, 1901. – С. 121

[5] Народы Кавказа. Т. I. – М., 1960. – С. 372.

[6] Народы Кавказа. Т. I. – М., 1960. – С. 296.

[7] Там же. – С. 268; Маслов А.Л. Иллюстрированное описание музыкальных инструментов, хранящихся в Дашковском этнографическом музее в Москве. – М., № 60, 1909. – С. 26.

[8] Народы Кавказа. Т. I. – М., 1960. – С. 389.

что музыкальный струнный смычковый инструмент – общее достояние этих народов Кавказа и что он или по крайней мере его прототип, зародился в очень отдаленное время.

Это нисколько не противоречит и истории струнных инструментов, которая также уходит в глубокую древность[1], именно ко времени изобретения лука с его звенящей после спуска стрелы тетивой[2].

Известно, что смычковые инструменты более позднего происхождения, чем щипковые[3]. Впервые смычковый инструмент засвидетельствован в последней трети первого тысячелетия н. *э.* на пещерной росписи близ Аянты в Передней Индии, на которой изображена грушеобразная лютня с расположенным рядом смычком. Впоследствии смычковый инструмент изображен в Утрехтской псалтыри Каролингов около 860 г. н. э. Далее название смычкового инструмента встречается у китайца Лю-Хю около 900 г. и, наконец, подробное описание его имеется у автора капитального труда «Большой трактат о музыке» Аль-Фараби в X в. В «Таблице последовательности возникновения основных видов музыкального инструментария» Курта Закса скрипка отмечена впервые тоже в I тыс. н. э., в то время, как первый струнный смычковый инструмент – музыкальный лук – засведетельствован уже в период раннего неолита (см. его таблицу).

Смычковые возникли из щипковых путем замены пальцев или плектра деревянным стержнем, на котором натянуто было сухожилие животных или конский волос[4]. Возникновение такого смычка связывается с возникновением и развитием смычковых инструментов вообще[1]. Абхазы до сих пор потребляют смычок такой формы.

Первые струнные музыкальнее инструменты снабжались примитивным резонатором животного (панцыря черепахи) или растительного происхождения (тыквы, кокосового ореха и т.д.)[2]. Интересно, что последнее имело место и в Абхазии: в качестве резонатора еще недавно прикрепляли горлянку (амҟәба). По мнению Курта Закса, прототипом иных инструментов являлась отщепленная кора бамбука или другого растения. Абхазы также употребляли вместо апхьарцы кукурузный стебель. Срезали кукурузный стебель в том месте, где был кочан. По бокам этого углубления делали надрез и отщепляли полоски коры и вставляли как бы подставки. Так же обрабатывали и второй кочан, а затем терли их друг о друга и получали звук. Даже еще и сейчас дети в деревнях делают подобные игрушки.

Струны в прошлом делали из заболони долголетнего плюща. Это не противоречит тому, что известно из истории музыкальных струнных инструментов. Действительно, в древности струны изготовляли из коры деревьев.

Все выше отмеченные факты говорят о пути, который прошла абхазская апхьарца в своем развитии.

То, что основное назначение апхьарцы – сопровождать героические песни, наталкивает нас на мысль, что инструмент этот возник, очевидно, в героический период истории абхазского народа, что подтверждается и этимологией слова апхьарца. Архаические же функции, в частности, обрядовую, она усвоила от более старого инструмента, может быть от ее щипкового предшественника.

Итак, абхазский музыкальный инструментарий состоит из музыкальных инструментов самобытных – аинкьага, абыкь (язычковый), абыкь (амбушюрный) ашьамшиг, ачарпын, аюмаа,

[1] Гуго Риман. Катехизис истории музыки. Ч. I. – М., 1896. – С. 12; Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. – М., 1957. – С. 180; Бадашкин Н.П. Народные музыкальные инструменты. – М., 1961. – С. 6.

[2] Там же. Липс Ю. Происхождение музыки. – Л., 1926 – 1927. – С. 37; Беляев В. Музыкальные инструменты Узбекистана. – М., 1933. – С. 52.

[3] Модр А. Музыкальные инструменты. – М., 1959. – С. 15; Грубер Р.И. История музыкальной культуры. Ч. I. – М., 1941. – С. 14.

[4] Модр А. Указ. соч. – С. 15.

[1] Там же. – С. 25.

[2] Беляев В. Музыкальные иструменты Узбекистана. – М., 1933. – С. 52; Грубер Р.И. История музыкальной культуры. Т. I. – М., 1941. – С. 141.

ахымаа, апхьарца и привнесенных – адаул, ачамгур, апандур, амырзакан.

Простейшие из самобытных инструментов – абыкь (язычковый), ашьамшиг, аинкьага – возникли а условиях первобытного общества и находились в непосредственной связи с его формами идеологии. Сначала они выполняли функцию сигналов как в военном, так в гражданском и сельскохозяйственном быту. С дальнейшим же изменением мировоззрения абхазов, они стали приобретать и другие функции, в частности, апотропейную и развлекательную.

На следующем этапе развития общества появились инструменты более сложного устройства – абыкь (амбушюрный), аюмаа, ахымаа, апхьарца. Причем из струнных инструментов апхьарца соответствует более высокой стадии развития абхазской музыкальной культуры, чем аюмаа.

Некоторые из вышеперечисленных инструментов (аинкьага, абыкь, аюмаа, ахымаа) вышли из музыкального обихода абхазов. В целях сохранения самобытной абхазской музыкальной культуры, располагая народными экземплярами этих инструментов, необходимо изыскать возможности их реконструкции и применить в национальном оркестре абхазов.

Привнесенные инструменты – адаул, ачамгур, апандур, амырзакан – свидетельствуют о древних культурных связях между народами Кавказа.

В процессе сравнительного изучения абхазских музыкальных инструментов с подобными же инструментами адыгских племен наблюдается их сходство как внешнее, так и функциональное. Если учесть генеологическое родство этих народностей, такое сходство музыкального инструментария абхазов и адыгов дает основание полагать, что их прототипы возникли в очень давнее время, по крайней мере еще до дифференциации абхазо-адыгских народов. Первоначальное же назначение, которое они по сей день пережиточно сохранили, подтверждает эту мысль.

РОСТ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АБХАЗОВ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ *

Абхазская народная музыка богата и разнообразна. Она отличается самобытностью как по своей гармонической структуре, мелодическим интонациям, так и по форме. Музыкальный фольклор ее представлен вокальной и инструментальной музыкой. Народные песни весьма разнообразны по содержанию: они делятся на исторические, обрядовые, трудовые, бытовые. Кроме того, до сих пор у абхазов большой популярностью пользуется наиболее древний музыкально-поэтический жанр – жанр нартского эпоса.

В течение веков народ бережно хранил свое музыкальное наследие, переходившее от поколения к поколению в устном виде. С установлением же Советской власти в Абхазии песенный фольклор абхазов стал предметом собирания и специального изучения.

Впервые инициатива собирания образцов абхазского музыкального наследия была проявлена Председателем Совнаркома Н. А. Лакоба в 1923 году. Наркомпросу ССР Абхазии было предложено провести работу по записи абхазских народных песен. С этого времени Наркомпросом ССР Абхазии велись переговоры

* Статья была опубликована в сборнике «Под знаменем Октября», – Сухуми, 1968. – с. 193–219. «Настоящая статья представляет собой часть исследования о развитии музыкальной культуры абхазского народа за годы советской власти. Неожиданная смерть, оборвавшая жизнь И. М. Хашба на двадцать девятом году жизни, помешала ей осуществить свой, широко задуманный замысел. Несмотря на некоторую незавершенность, работа печатается без особых изменений и сокращений (Ред.)».

с профессиональным Союзом работников искусства (РАБИС) о переложении абхазских мотивов на ноты. Правлением Союза РАБИС было предложено А. Фатееву – провести эту работу. От А. Фатеева на имя ответственного секретаря РАБИС 12 февраля поступило заявление, в котором указывались условия, необходимые для осуществления этой работы[1]. Заявление А. Фатеева было переслано в Наркомпрос Абхазии. За неимением суммы, требуемой А. Фатеевым, в то время, Наркомпрос не мог с ним заключить договор. Только лишь в апреле 1925 года Постановлением Высшего экономического совета ЗСФСР от 7 января 1925 года за № 2 Наркомпросу Абхазии было отпущено из резервного фонда ЗСНК 7000 рублей на субсидию национальной драмы. Из этого кредита, согласно личного распоряжения Председателя Совнаркома и постановления коллегии Наркомпроса, сумма в 2000 рублей предназначалась на приобретение фонографа и на запись и переложение на ноты абхазских мелодий[2].

Для осуществления работы избраны были уполномоченными Наркомпроса К. Ф. Дзидзария и И. А. Лакербай, техническим исполнителем записи был приглашен преподаватель пения А. А. Навашин.

В октябре (29) в Академии абхазского языка и литературы заслушали две песни («Песня раненого» и «Махаджирская»), записанные А. А. Навашиным и И. А. Лакербай, и признали переложение этих песен вполне удовлетворительным. Для их дальнейшей работы по аранжировке и переложении на ноты популярных народных песен Академия абхазского языка и литературы ходатайствовала перед Совнаркомом ССР Абхазии об отпуске, означенной в смете, суммы (1098 руб. 20 коп.)[3]. И. А. Лакербай и А. А. Навашин вступили в договор с Наркомпросом, согласно которому они обязались в двухмесячный срок записать и обработать для сольного пения и многоголосного исполнения двадцать абхазских народных песен, причем девять из них переложить для симфонического оркестра; по окончании работы сдать все материалы Наркомпросу через комиссию из компетентных лиц[1].

Позднее К. Ф. Дзидзария в частной беседе предложил композитору-этнографу К. В. Ковачу попытаться зафиксировать несколько песен, гармонизовать их и оркестровать для духового и симфонического оркестров. Три песни, записанные К. В. Ковачом, исполнил духовой оркестр в Актеатре 6 ноября 1926 г. По словам партийных руководителей Абхазии С. Я. Чанба, В. К. Ладария, Дзидзария и др. «песни были записаны вполне удачно и точно»[2]. После этого К. В. Ковач подает заявление в Абхазскую Академию языка и литературы, в котором просит возложить на него эту работу[3]. К заявлению приложен был краткий производственный план по записи, отработке и изучению абхазских песен[4]. Ввиду того, что между К. Ф. Дзидзария и И. А. Лакербай возникли разногласия в вопросе выбора ими технического лица для записи мотивов (И. А. Лакербай считал нужным привлечь к работе А. А. Навашина, а К. Ф. Дзидзария – К. В. Ковача), этот вопрос обсуждался на заседании Академии абхазского языка и литература при Наркомпросе ССР Абхазии от 17 ноября 1926 года[5]. Для регулирования возникшего недоразумения на заседании избрали специальную комиссию в составе А. И. Чукбара, С. П. Басария, С. М. Ашхацава, Д. И. Гулиа, А. М. Чочуа, которой поручили испытать примерные записи песен обеих сторон и принять меры к использованию обоих претендентов на запись мотивов.

Созданная комиссия объявила конкурс на лучшую запись абхазской народной песни. В конкурсе приняли участие А. А. На-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, оп. 1, д. 153, лл. 22–23.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, оп. 1, д. 153, л. 25.
[3] Там же, ф. 8, оп. 1, д. 254.

[1] Осн.: ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, оп. 1, д. 254, л. 3.
[2] Там же, л. 7–7 об.
[3] Там же, ф. 8, оп. 2, д. 387, л. 4–4 об.
[4] Там же.
[5] Там же, ф. 8, оп. 1, д. 254, л. 29.

вашин и К. В. Ковач. 14 декабря 1926 г. (жюри) комиссия, прослушав их пробные записи в исполнении симфонического и духового оркестров, присудила первую премию К. В. Ковачу и признала необходимым поручить К. В. Ковачу записать абхазские мелодии при участии К. Ф. Дзидзария и И. А. Лакербая. Для проведения работы постановили организовать в г. Сухум хор из певцов-абхазцев, в случае надобности, вызвав из Кодорского, Гальского и Гудаутского уездов по 3–5 певцов-абхазцев крестьян от каждого уезда. Кроме того, была избрана комиссия в составе председателя И. Н. Маргания, зам. председателя А. И. Чукбара, секретаря В. Ампара и членов И. Вардания, Киут, И. А. Лакербая, К. Ф. Дзидзария, которая обязана была ведать всей работой по собиранию и переложению абхазских песен на ноты[1].

Абхазские песни: песня ранения «Ахәрашәа», песня Шигу «Шигә иашәа», песня Озбака «Озбақь иашәа», сольный номер из песни раненого и арабскую молитву, записанные А. А. Навашиным в редакции И. А. Лакербай, по просьбе последнего, были возвращены Наркомпросом авторам в декабре 1926 года.

В январе 1927 г. Наркомпрос Абхазии заключает договор с К. В. Ковачем для проведения записи народных песен и технической обработки их в количестве шестидесяти и оркестровки на духовой и симфонический составы – двадцати, наиболее подходящих для этого песен, на два состава. С 1927 года работа по собиранию абхазских народных песен ведется К. В. Ковачем при содействии замечательного знатока абхазского песенного творчества К. Ф. Дзидзария[2].

Константин Владимирович Ковач (итальянец по происхождению) родился 24 декабря 1901 г. в семье музыканта в Севастополе. С детства ребенок проявляет незаурядные способности в музыке. Будучи учеником музыкальной школы в Крыму, он записывает татарские народные песни. По окончании школы он работает пианистом. Со временем он приезжает на Северный

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, оп. 1, д. 254.

[2] Ковач К. 101 абхазская народная песня. – М., 1930, прилож. 8.

Кавказ, но по состоянию здоровья в 1925 году переезжает в Абхазию. Поселившись в Гаграх, он заинтересовался мелодиями абхазских песен – они напоминали ему адыгейские и кабардинские, слышанные им на Северном Кавказе. Свободное время он проводил в обществе абхазцев и постепенно научился петь абхазские песни в массовом исполнении (хор). Он пытался вникнуть поглубже в народную песню, уловить ее самую сущность. Огромную помощь в работе К. В. Ковачу оказывает К. Ф. Дзидзария. Он делает все, чтобы в самый короткий срок открыть Константину Владимировичу дорогу в мир абхазской песни.

Как пишет сам К. В. Ковач, работа по собиранию песен выполнена… огромным желанием понять непонятное и постичь почти непостижимое, родившееся (в нем) только благодаря вмешательству Кондрата Дзидзария. В начале работы К. В. Ковач мало верил в успех, но К. Ф. Дзидзария добился от него нужных результатов внимательным наблюдением, совместными поездками по Абхазии[1]. Они, вооружившись фонографом, запасом восковых валиков, отправились в села республики. Много песен было записано ими с голосов лучших старых певцов в сопровождении народных инструментов. Не одну песню К. В. Ковач записал с голоса К. Ф. Дзидзария.

В целях популяризации абхазской музыки в массах Академией абхазского языка и литературы в те годы устраивались бесплатные этнографические концерты. Сохранилась программа одного из концертов, состоявшегося 5 декабря 1927 г. в Гостеатре[2]:

Программа
этнографического концерта «Народное творчество Абхазии»[3]

1. Музыкально-этнографический доклад исполнителя первой записи абхазских народных песен К. В. Ковача на тему: «Аб-

[1] Осн.: ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, оп. 1, д. 254, лл. 15–15 об.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, оп. 1, д. 254, лл. 32–33.

[3] Там же, л. 31.

хазские песни и музыка Востока (коренная разница, природная гармония, влияние мелодий других народов)».

Почему скрывается ведущая мелодия (первая тема) в народном исполнении абхазских песен.

Как рождались абхазские песни (кто автор).

Историческое и бытовое содержание песен.

2. Исполнение оркестром:

1) Песнь махаджирцев (77 год).
2) Песнь страдания (77 год).
3) Азар (торжественные скачки).
4) Песнь тоханья кукурузы.
5) Песнь Шигу.
6) Песнь Озбака Маргания.
7) Песнь о Хаджарате Кяхба (1905 год).
8) Песня Гудисы.
9) Песнь бури.
10) Походная песня.
11) Песнь витовой пляски (атларчопа).
12) Песнь раненого (момент ранения).
13) Песнь раненого (момент операции).
14) Песнь раненого (успокоение раненого).
15) Песня Ачар (свадебная).

В 1927 году на юбилейной выставке искусства национальностей СССР в Москве, посвященной десятилетию Октября, были представлены 52 абхазские песни, записанные К. В. Ковачом[1]. Комиссия по присуждению наград участникам выставки высоко оценила эту работу: К. В. Ковач был награжден почетным дипломом, как первый собиратель абхазских народных песен; К. Ф. Дзидзария – похвальным отзывом за умелую организацию собирания абхазских народных песен. Похвальным отзывом был награжден и Наркомпрос Абхазии также за умелую организацию собирания абхазских народных песен.

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, оп. 1, д. 254.

В 1928 году работа по собиранию абхазских народных песен продолжается по плану, составленному К. В. Ковачом. По договору, заключенному Наркомпросом с К. В. Ковачом, последний должен был в течение шести месяцев записать еще незаписанные абхазские песни (до 50-ти), собрать исторические сведения о песнях и записать к ним тексты, а также подготовить к изданию сборник собранных песен[1].

Для выполнения работы К. В. Ковач направляется в села Абхазии. С целью записать песни у абхазцев, проживающих на территории Аджарии, К. В. Ковач в 1929 году был командирован Наркомпросом в г. Батум[2].

Плодом собирательской деятельности К. В. Ковача и К. Ф. Дзидзария явились два сборника абхазских народных песен, изданных в Москве «101 абхазская народная песня» (1929г.) и «Песни кодорских абхазцев» (1930г.). В этих сборниках около 200 абхазских народных мелодий переложены на ноты. Тут вокальная музыка и инструментальные наигрыши, причем эти сборники представляют большой интерес как для музыкантов, так и для этнографов, так как каждая песня этих сборников снабжена небольшими этнографическими справками. Кроме того, К. В. Ковач оркестровал некоторые абхазские песни[3], а также написал и подготовил к изданию первую абхазскую симфоническую картину «Что знает Бомбей Яшта», симфоническую поэму «Твой путь», симфоническую картину «Ткварчелы», «Прелюд на абхазские темы», сюиту для оркестра «Песня об озере Рица»[4]. Н. А.

[1] Там же, ф. 8, оп. 2, д. 294.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, оп. 2, д. 348, л. 14.

[3] Рукописные записи К. Ковача оркестрованных песен «О Гудисе», «Песня скалы», «Песня тохи», «Песня убившего сына», «Песня оспы», «Усыпальная песня», «Песня о Самахьхуа Омаре», обнаруженные сотрудницей Абхазского института языка, литературы и истории Н. П. Лакоба в семье Платона Барцыц из с. Калдахвара, подаренные ему автором, любезно переданы нам. Песни прилагаются к работе.

[4] Архив Дома Народного творчества Министерства культуры Абхазской АССР.

Лакоба, выступая на VI съезде Советов в 1931 году, говорил о работе К. В. Ковача: «Тов. К. Ковач не абхазец, но он мастерски записал абхазские трудовые песни. Я должен прямо сказать, что работа К.В. Ковача – ценный вклад в абхазскую культуру».

В 1925 году в музыкально-этнографической экспедиции в Сухуми, руководимой композитором В. Л. Мессманом, принимал участие знаток черкесской музыки Август Сибрава. Ими были записаны и оркестрованы для металлического струнного и духового оркестров абхазские песни: «Ахəра ашəа», «Агар-ашəа», «Озбақь иашəа», «Аркəашаг ашəа»[1]. Позднее В. Л. Мессман с голосов абхазских студентов и К. Ф. Дзидзария записал в Москве напевы «Напха Кягуа» и «Аоу». На основе этих мотивов и ранее записанных, им была написана «Абхазская легенда» для полного большого симфонического оркестра. Содержание ее следующее:

Ночь. Тишина. Мать баюкает ребенка, поет ему абхазскую колыбельную «Агар-ашəа». Напевая ребенку, мать на фоне этой колыбельной, развивает рассказ, мыслит о том, как жил и погиб отец ребенка, герой-абхазец. Подробно это рисуется в абхазской песне «Напха–Кягуа иашəа». Повествовательно-драматически, на фоне «Агар-ашəа» рассказывает героическую историю жизни. Вот эта песня приняла патетическую форму, а издали доносится погоня… Ранение. Торжественно-грустно всплывает абхазская песня «Ахəра-ашəа» – Песня раненого. А мать все напевает ребенку. «Ахəра-ашəа» принимает все более драматическую форму, переход в «Аоу», заупокойную абхазскую песню… Колыбель. Ребенок засыпает. И чудится матери где-то абхазский хоровод. Приближается постепенно хоровод. Среди них и сын матери. Он будет бороться как его отец. Бодро, радостно танцуют абхазцы «Аркуашаг-ашəа». Мгновенно мать приходит в себя. Где-то отзвук колыбельной и «Ахəра ашəа»… Ночь. Тишина. Мать засыпает над колыбелью ребенка[2].

[1] ЦГА Абхазской АССР. ф. 8, оп. 1, д. 254.

[2] Там же, ф. 8, оп. 2, д. 294, лл. 11–11 об.

Впервые ее исполнил любительский симфонический оркестр при Госбанке, в Москве. Присутствовали С. М. Ашхацава и еще несколько абхазцев. С. М. Ашхацава предложил автору переложить ее для малого струнного и духового оркестров.

На основании отзывов К. Ф. Дзидзария и С. М. Ашхацава Наркомпрос Абхазии не счел нужным ее приобрести, так как «Абхазская легенда» в том виде, в каком она была написана, практического применения в Абхазии не могла иметь ввиду чрезвычайной ее сложности и многообразия состава оркестра[1]. «Абхазская легенда» транслировалась по радио 27 апреля 1928 г. в 8 час. вечера станцией им. Коминтерна на волне 1450 метров[2].

В дальнейшем (в 30-х годах) для собирания абхазских народных песен организовывались специальные экспедиции, в которых принимали участие музыковеды и композиторы. В частности, в 1931 г. объединенная этнографическая бригада тифлисской Госконсерватории и этнографического сектора абхазского Госмузтехникума в составе Л. М. Кутателадзе, Хмельнова и Эдельмана и преподавателей техникума К. В. Ковача и Н. Н. Полякова записала первую абхазскую колхозную песню в колхозе № 1 поселка Акуаска Гупского сельсовета Кодорского района. Авторы песни: Делба Ваня, Мания Арсана, Дагаргулия Омех, Иванба Дзагва. Ими записаны были и инструментальные наигрыши от 104-летнего Шача Чукбар. Музыкальный материал и фотографии были сданы в Сухумский музтехникум.

В 1936 году композитор Д. А. Шведов и музыковед Г. З. Чхиквадзе записали несколько мелодий абхазских народных песен. Г. З. Чхиквадзе записывал абхазские песни и позднее, в 1939 году. В том же году собирал абхазские песни и композитор А. М. Баланчивадзе. Впервые были изданы некоторые песни, собранные ими, в 1957 году в Москве. Они вошли в виде приложения в сборник «Абхазские песни», составленные директором Дома народного творчества И. Е. Кортуа и музыковедом-фольклори-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, оп. 2, д. 294, л. 24.

[2] Там же.

стом В. В. Ахобадзе. В результате экспедиции 1956 г. по районам Абхазии ими с помощью сотрудника кабинета звукозаписи Тбилисской государственной консерватории Т. Эристави было собрано свыше 100 песен. По поручению Министерства культуры Абхазской АССР И. Е. Кортуа записал тексты этих песен, а В. В. Ахобадзе переложил их мелодии на ноты. В том же сборнике в приложении помещены некоторые песни из сборников К. В. Ковача «101 абхазская народная песня» и «Песня кодорских абхазцев».

В августе 1948 года композитором А. А. Позднеевым в Гудаутском районе были записаны абхазские народные песни на темы нового быта колхозного строительства («Песня о звене Темура Тарба», «Ачандарская колхозная») и особенно много песен о героях Великой Отечественной войны, совершивших свои бессмертные подвиги на фронте и в партизанских частях («Выход из окружения», «Апшалас», «Песня добровольцев», «Песня про Хамса Хинтба», «Песня о Харазия», «Санчара» и др.). Тексты к этим песням записал И. Е. Кортуа.

Большая работа до собиранию абхазской музыки проделана композиторами Д. И. Аракишвили, Ш. А. Горгадзе, Г. И. Кореняком, Л. Г. Хапава, А. П. Бронским, Н. М. Сыроежиным и др. Записанные ими песни хранятся в архиве Дома народного творчества Министерства культуры Абхазской АССР.

Работа по собиранию и изучению абхазской музыки в последние годы возобновлена Абхазским институтом языка литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР.

Собирание и изучение абхазского музыкального фольклора способствует развитию национального музыкального искусства и культуры.

Абхазский музыкальный материал таит в себе неисчерпаемые творческие возможности. Многие советские композиторы неоднократно обращались к музыкальным темам абхазского фольклора. Они, работая над претворением абхазских напевов в своих симфонических и камерных произведениях, оказали

огромную помощь в становлении и развитии абхазской музыкальной культуры.

Одним из первых на этом поприще выступил К. В. Ковач. На основе абхазских песен им создано немало симфонических произведений. В этом отношении большой интерес представляет его симфоническая поэма «Твой путь», симфоническая картина «Ткварчелы», сюита для оркестра «Песня об озере Рица», симфоническая картина «Что знает Бомбей Яшта», «Колыбельная» для голоса с оркестром на стихи народного поэта Абхазии Д. И. Гулиа.

На разработке абхазских народных мелодий основаны и симфоническая картина для оркестра Л. Мессмана «Абхазская легенда», сюита Д. Шведова, сюита А. Позднеева «Абрскил».

В поэтических напевах и огненных плясках абхазов находили источник вдохновения и грузинские композиторы: И. Палиашвили, А. Баланчивадзе, Ш. Мшвелидзе, Н. Нариманидзе, О. Тевдорадзе, М. Берикашвили и др. Ш. Мшвелидзе написана симфоническая миниатюра «Азар», И. Палиашвили – абхазская народная пляска «Танец медведей», А. Баланчивадзе – симфоническая картина «Озеро Рица». Яркими абхазскими мотивами насыщены симфоническая поэма «Два брата» в двух частях Н. Нариманидзе и две миниатюры для струнного квартета О. Тевдорадзе.

На абхазских народных мелодиях построены оперы А. Баланчивадзе «Мзиа» и Д. Шведова «Изгнанники». Либретто к этим операм написаны абхазским писателем М. Лакербай.

«Мзиа» А. Баланчивадзе была поставлена на сцене Тбилисского государственного оперного театра им. З. Палиашвили в 1952 году. «Изгнанники» Д. Шведова – из жизни махаджиров – впервые была прослушана Московской музыкальной общественностью в исполнении оперного ансамбля ВТО под художественным руководством К. М. Попова и получила положительный отзыв. В настоящее время Д. Шведов заканчивает оперу «Тимур», либретто которой также написано М. Лакербай.

С 1938 г. по 1943 г. на сцене тбилисского театра музкомедии с успехом шла абхазская музыкальная комедия «Хаджарат». Музыку к ней написал В. Куртиди, текст – М. Лакербай.

По либретто М. Лакербай была написана А. Баланчивадзе и оперетта «Счастье». Поставил ее впервые коллектив Абхазской филармонии в 1961 г.

С установлением Советской власти большое развитие получила профессиональная музыкальная культура. Об этом свидетельствуют, в частности, открытие музыкальных учебных заведений. В первые годы Советскюй власти (в 1922 году) в г. Сухуми функционировала народная консерватория, образованная из ядра музыкальной студии Сухумского артистического общества (САО)[1].

Просуществовала эта консерватория недолго в силу полного отсутствия какого бы то ни было музыкального воспитания трудящихся масс. Но несмотря на свое короткое существование, силами педагогов были даны несколько интересных музыкальных вечеров. В консерватории числилось много учебников. Преподаватели (23 человека) были с большой педагогической практикой и являлись вполне квалифицированными специалистами. Это: Е. Л. Рычкова, получившая музыкальное образование в Милане; Е. А. Спытко – примадонна тифлисской оперы; Н. С. Самойленко, окончивший институт Дальк- роза в Дрездене; преподаватели музыки – М. Г. Свиршевская, Н. Витковская, Г. П. Навроцкий; окончившие музыкальные классы – М. А. Навроцкая, Н. В. Фелицина, Л. Н. Жило, В. Е. Пахомов, В. С. Самойленко, остальные – свободные художники[2]. Заведующий консерваторией был В. С. Самойленко[3].

До 30-х годов Абхазия не имела учебного заведения, где можно было бы овладеть музыкальной грамотой. Общее музыкальное образование получали в частной студии Ружицкого, которая с установлением Советской власти перешла в ведение

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, оп. 1, д. 45, л. 39.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, оп. 1, д. 45, л. 197.

[3] Там же.

Наркомпроса и стала называться «Курсы общего музыкального образования» (КОМО). Эти курсы были платные и потому не под силу были трудящимся массам. Политика же развития национальной культуры абхазцев обязывала предоставить в распоряжение трудового населения возможность получать элементарные познания в области музыкальной культуры.

Вопрос об открытии музыкальной школы не раз ставился перед Наркомпросом преподавателями народной консерватории. В частности, в заявлении музыкально-педагогического коллектива от июня м-ца 1922 года[1] предлагалось открыть музыкальную школу 1-ой и 2-ой ступеней. В январе 1928 года Наркомпросом Абхазии было созвано совещание работников музыкального, вокального и драматического искусства по вопросу об организации в Сухуми музыкального учебного заведения. Совещание признало необходимым открытие в Сухуми музыкального учебного заведения на первое время с одним классом рояля и в дальнейшем еще и других классов по мере получения материальных возможностей.

А уже в 1930 году 15 сентября в г. Сухуми был открыт абхазский государственный музтехникум и при нем: 1) специально-инструкторское отделение и 2) вечерние музыкальные курсы для взрослых.

Специально-инструкторское отделение готовило кадры художественных политпросвет-работников, т. е. инструкторов-кружковцев музыкально-хоровых кружков для рабочих и красноармейских клубов, красных уголков, изб-читален, уездных и сельских школ. Курс обучения на этом отделении – 4 года.

Вечерние музыкальные курсы для взрослых открыли с целью дать широкой массе трудящихся культурное музыкальное воспитание, музыкальную грамотность и умение играть на рояле, скрипке, виолончели, а также умение петь. В порядке кружковой (общественной) работы, желающие обучались и на народных инструментах. Срок обучения 3 года.

[1] Там же.

В задачи техникума входило подготовить кадры музыкальных работников из местных, выявить песенное и музыкальное народное творчество и на его основе создать абхазскую профессиональную музыку, поднять на высшую ступень музыкальный уровень трудящихся Абхазии.

Инициаторами этого начинания были неутомимые труженики культурного фронта К. Ф. Дзидзария и К. В. Ковач. Директором был назначен К. В. Ковач.

Абхазский музыкальный техникум подразделяется на подготовительное отделение – детскую музыкальную школу (ДМШ), которая оформилась в 1937-38 учебном году в пятилетку, а впоследствии расширилась в семилетку и техникум.

Срок обучения в техникуме – 4 года. В четырех отделениях техникума (1. фортепианный, 2. струнные, 3. вокальный, 4. хореографический) было охвачено 284 учащихся различных национальностей. Из них абхазцев в ДМШ – 77 человек, в техникуме и ОМО (отдел общего музыкального образования) – 17 (всего 94 абхазца).

В силу местных условий в ДМШ принимались учащиеся без возрастного предела (иногда до 13–14 лет). Для детей, в основном абхазцев и грузин, прибывших из районов на учебу, при ДМШ был открыт интернат.

С учениками-абхазцами, не владеющими русским языком работа осуществлялась через переводчика. Позднее (1934-35 уч. год) для обслуживания учащихся-интернатцев при музтехникуме была учреждена должность воспитателя-репетитора, под контролем которого учащиеся находились в течение всего дня. В результате они научились работать над книгой, а также с инструментами. Интернат ДМШ на 1938 год охватывал следующих учеников: ученик 4 класса – Басария Ш.; ученики 3 класса: Багателия, Патхвария, Сабуа Г., Кварацхелия, Сабуа Д., Лазба М., Цужба М., Джергения Л., Харазия, Еремина, Эшба; ученики 2 класса: Корзая, Герия, Ахуба, Гублия, Колли, Айба, Тимуринд, Цвейба, Дубакин; ученики 1-го класса Лазба и Цужба.

В 1937-38 учебном году по инициативе директора музыкального техникума был организован филиал ДМШ при детдоме № 1.

В первые же годы существования техникума среди учащихся-абхазцев были выявлены весьма одаренные студенты. По способности, настойчивости и умению добиться успехов в учебе выделился бывший пастух из с. Отхара студент Арзамет Сабуа. Это первый скрипач-абхазец. Он являлся солистом ученического симфонического оркестра, а в 1933 году за успехи был переведен в Государственный симфонический оркестр Абхазской АССР, где вел партию второй скрипки. Из студенток-абхазок выделились сестры Валя и Люба Барциц, которые поступив в техникум, не имея никакой домашней музыкальной подготовки, за один год усвоили двухгодичный учебный план техникума; студентки Авидзба Хаджера и Хасая Лена, являясь ударницами учебы, значительно перевыполнили учебный план этого года; студентка Марица Кварчия одновременно успешно занималась в вокальном классе и в классе фортепиано; в ряду первых шли и студентки Дзкуя Люба и Ардзинба Вера, приехавшие в техникум из селения.

На торжественном открытии техникума в 1930 году нарком по просвещению С. Я. Чанба так определил роль и задачи техникума: готовить кадры работников, воспитанных на основе народной песни; кадры, которые понесут культуру в деревню, в крестьянские массы. С этой целью по инициативе работников техникума при музтехникуме был организован специальный этнографический сектор. На обязанности этнографического сектора лежала забота о дальнейшем развитии музыкальной культуры абхазцев, а также постановка изучения абхазских народных песен и плясок. Первое организационное собрание этнографического сектора при Абхазском государственном музтехникуме состоялось 17 декабря 1930 года. Присутствовали зам. наркома по просвещению А. М. Чочуа и преподаватели музтехникума: К. В. Ковач, Е. Н. Кублицкая, Сулханишвили, И. М. Ливенцова, В. В. Зиздо, Птушенко-Тенваль, Н. М. Сыроежин, В.

И. Мульман, Н. П. Поляков, О. А. Димитриади, П. А. Рейнвальдт, А. Касторский, Хмельнов.

Открывая первое организационное собрание этнографического сектора, А. М. Чочуа сделал исторический обзор собирания народных песен Абхазии и указал на предстоящую роль музтехникума, который должен способствовать дальнейшему собиранию народного творчества, его изучению и разработке, чтобы сделать этот материал достоянием не только одной Абхазии, но и всего культурного мира. А. М. Чочуа выразил уверенность в том, что работа коллектива окажется на высоте задания при условии дружных усилий в целях максимальных достижений.

От лица преподавателей музтехникума выступил К. В. Ковач, который заверил, что преподавательский коллектив готов и надеется оправдать доверие Наркомпроса. Он же выступил с докладом об организации этнографического сектора, утвержденного на заседании коллегии НКП Абхазии 9 декабря 1930 года, о его целях, задачах и структуре[1].

Этнографический сектор подразделялся на следующие 5 групп: 1) Совет этно-сектора, 2) Научно-исследовательская и оркестровая группа, 3) Клавишная группа, 4) Вокально-хоровая группа, 5) Хореографическая группа.

В состав совета этно-сектора входили все сотрудники сектора и по одному представителю от научно-исследовательского института абхазского языка и литературы и от НКП Абхазии. Председателем совета является ответственный руководитель сектора. В состав научно-исследовательской и оркестровой группы входят: К. В. Ковач, А. Касторский, О. А. Димитриади, П. А. Рейнвальдт, Н. П. Поляков, В. И. Мульман, В. Ампар; в состав клавишной группы входят: О. А. Димитриади, Е. Н. Кублицкая, В. Зиздо, Сулханишвили; в вокально-хоровую: – Н. М. Сыроежин, Хмельнов, И. М. Ливенцова; в хореографическую – Птушенко, К. Ковач, К. Инал-ипа.

Кроме того, все группы объединяют вокруг себя наиболее подготовленных учащихся техникума по соответствующим специальностям.

В принятом ориентировочном плане работы, этно-сектор наметил на 1930-31 учебный год важные мероприятия[1].

Научно-исследовательская и оркестровая группа путем организации экспедиций и вызовов народных певцов должна записать различные варианты песен, зафиксировать все исполнительские особенности этих вариантов, дособрать этнографические данные о песнях и слова к ним, а также исследовать абхазские народные песни со стороны ладовой структуры мелодии, ритма, особенностей народного исполнения их и т. д. Результатом этой работы должен явиться готовым к печати научно-исследовательский труд в объеме до 5 печатных листов. В задачу этой группы входит обработка для симфонического оркестра до 10 абхазских песен, результатом чего должен быть готовым к печати оркестровый сборник в объеме до 30 печатных страниц, а также обработка ряда песен (в объеме до 20 печатных страниц) для небольших струнных ансамблей.

Клавишная группа должна обработать песенные и плясовые материалы для клавишных инструментов (фортепиано) как для сольного исполнения, так и для сопровождения абхазских плясок. В результате работы иметь готовыми к печати отдельные и компелированные произведения в объеме до 30 печатных страниц.

На обязанности вокально-хоровой группы ложилась обработка ряда абхазских песен для сольного исполнения, дуэтов и трио, выделив вопрос о переводе на русский язык абхазских слов к песням и о составлении новых текстов. Кроме того, они должны применить для абхазских песен к исполнению их ин-

[1] Протокол № 1 заседания Совета этнографического сектора при Абхазском государственном музтехникуме 17 декабря 1930 г. (Любезно предоставил член сектора Н. М. Сыроежин).

[1] План организации этнографического сектора при Абхазском государственном музтехникуме любезно предоставил нам Н. М. Сыроежин.

тернациональным хором, уделив особое внимание подтекстовке слов комсомольских и производственных песен к абхазским мотивам. В результате работы иметь готовыми к печати до 15 печатных страниц.

Хореографическая группа должна подготовить к постановке интернациональными силами ряд абхазских плясок в сольном и парном исполнении, уделив особое внимание разработке постановок старинных массовых плясок «Аибаркра» и «Шаратын».

Все группы этно-сектора связывают свою работу с учебным планом всех отделений техникума в части производственной практики по соответствующим специальностям.

Материалы по абхазским песне и пляске, разработанные этно-сектором должны явиться учебными материалами музтехникума на будущий учебный год.

Этно-сектор состоит из 13 человек:

Ответственный руководитель сектора	– 1
Ученый секретарь	– 1
Руководитель клавишной группы	– 1
Вокалист-хоровик	– 1
Хореографист	– 1
Переводчик	– 1
Музыкальные сотрудники	– 7

Ответственный руководитель, ученый секретарь, руководитель клавишной группы, вокалист-хоровик, хореографист и переводчик работают в штате с оплатой содержания по совместительству из средств, отпущенных по смете музтехникума на этнографические работы. Остальные 7 музыкальных сотрудников работают на гонораре (постранично), оплачиваемом из тех же средств.

По докладу К. В. Ковача выступили: Н. М. Сыроежин, А. М. Чочуа, А. Касторский, В. И. Мульман и др. В. И. Мульман внес предложение о целесообразности применения абхазской песни для педагогических целей и, в частности, для школы скрипичной игры. Поддержав это предложение, А. М. Чочуа высказался,

чтобы дети абхазцев и других национальностей Абхазии обслуживались в равной степени в целях беспрепятственного продолжения музыкального образования в ВУЗах.

К. В. Ковач предложил организовать рабочий аппарат этно-сектора. Выставленные кандидатуры: А. Касторский – ученый секретарь (научно-исследовательская работа), О. Димитриади – руководитель клавишной группы, Н. М. Сыроежин – вокалист-хоровик, Птушенко-Тенваль – хореограф, Ампар – переводчик, приняли единогласно; все прочие преподаватели были закреплены музыкальными сотрудниками групп этно-сектора по специальностям. Единогласно была принята и кандидатура К. В. Ковача на должность ответственного руководителя этно-сектора, выставленная А. М. Чочуа.

На этом же заседании было принято предложение К. В. Ковача составить комиссию для выработки плана с тем, чтобы каждый руководитель подготовил план в своей группе.

Последним обсудили вопрос о порядке приема этно-сектором проделанных работ с абхазской песней; приняли предложение К. В. Ковача, по которому работы предназначенные для употребления и демонстрирования в музтехникуме, как работы опытные и учебного характера, принимаются сектором; большие же работы, предназначаемые в фонд культурной музыки, как работы обще-культурного значения, проверяются на широких открытых музыкальных собраниях; постоянная консультация действует в составе руководителей групп этно-сектора[1].

С первых же дней своего существования этнографический сектор приступил к обработке абхазских народных мелодий. По заданию сектора сотрудниками его ряд абхазских песен изложен для оркестра, для фортепиано, для скрипки с фортепиано, для виолончели и для трио в составе скрипки, виолончели и фортепиано. Обрабатываемые абхазские песни служили

[1] Протокол № 1 заседания Совета этнографического сектора от 17 декабря 1930 г.

учебным материалом в классах музтехникума. Ряд абхазских песен разработанных сотрудниками этнографического сектора были исполнены силами учащихся музтехникума в Гостеатре 3 апреля 1932 г. на первом отчетном вечере техникума (III отделение – абхазская музыка). Программа концертного отделения первого выпускного вечера музтехникума (1933-34 учебный год) включала ряд абхазских песен, обработанных К. В. Ковачом. Студенткой 3 курса техникума Анной Бердиной была исполнена абхазская колыбельная песня «Шишь, наный, уа наный» в сопровождении симфонического оркестра. Крестьянскую песню (абхазскую) для голоса с оркестром в сопровождении апхьарцы спел помощник руководителя абхазско-грузинского хора при техникуме Мута Кове. Соло на апхьарце исполнил скрипач П. Макаренко. «Песню об охотнике» для голоса с оркестром в сопровождении апхьарцы исполнила вокалистка Марица Кварчия, соло на апхьарце – виолончелист С. М. Элинсон.

Для постановки старинных массовых танцев «Шаратын» и «Аибаркра» этнографическим сектором привозились в город столетние старики из самых отдаленных селений, с помощью которых члены этнографического сектора осуществили их постановку. Впервые на сцене народно-массовый танец «Шаратын» был исполнен 28 января 1931 г., включенный в пьесу молодого драматурга В. Агрба «Восстание в Лыхнах» («Кровавый путь»). По ходу пьесы было много музыкальных номеров. Оркестром руководил П. Г. Кореняк, танцами – Е. П. Горелова.

В 1934 году этнографическим сектором техникума было сконструировано целое семейство оркестровых совершенствованных апхьарц, различных по размерам и регистрам (первая и вторая прима, четыре альта, три баса, два контрабаса). Изготовили их мастера – Александрян и Письменовый. Эти инструменты нашли применение в существовавшем в 30-е годы абхазском национальном ансамбле «Апхьарца». Произведения для ансамбля на абхазском тематическом материале: «Колыбельная песня», «Пшкяч», «Песня об охотнике», «Усыпальная», «Песня

дальских изгнанников» написал К. В. Ковач. Первое выступление ансамбля было приурочено к 4 марта 1935 года – празднованию установления Советской власти в Абхазии.

В начале 1931 г. в Москве на 1-ой Всесоюзной конференции по вопросам национальной музыкальной работы сектором искусств Наркомпроса РСФСР была организована и «пятидневка абхазской музыки». С докладом «О методах исследования народных песен» на совещании нацменсектора и музчасти ЦДИСКа (Центральный Дом искусств им. Крупской) от 23 января 1931 г. выступил К. В. Ковач. Конференция вынесла резолюцию по докладу К. В. Ковача, одобряющую работу этнографического сектора абхазского музтехникума. Кроме того, совещанием выработан был ряд практических мероприятий, направленных к подъему новой волны народного творчества Абхазии и создания новой абхазской музыкальной культуры.

Остальные дни «пятидневки» были ознаменованы организацией концертов абхазской музыки в рабочих клубах силами симфонического оркестра СОФИЛа под управлением К. В. Ковача. В концертах выступали специальные лектора, разъяснявшие значение нарождающейся новой абхазской музыки.

В 1931 и 1932 гг. научно-исследовательская и теоретическая группа этно-сектора объединяла следующий состав работников:

от научно-исследовательского института абхазского языка и литературы – Д. И. Гулиа, С. Т. Бжания, от руководства музтехникума – К. В. Ковач, О. А. Димитриади, В. Е. Ампар и консультант А. Касторский;

от преподавателей техникума – Н. М. Сыроежин, Хмельнов, В. В. Зиздо, Сулханишвили;

от абхазо-грузинского хора – П. Панцулая, Сабуа Шайб, Агрба Чинчор, Квачахия;

от учащихся – Чукбар, Сербина, Джанджгава, О. Хочолава, Вовк, Л. Божко, Кетия, Арзамет Сабуа, Тамбия, Лазба; по мере повышения теоретических и практических познаний в обязательный состав группы вводились и другие учащиеся техникума.

Добровольными слушателями занятий группы были все желающие члены других групп этно-сектора, сотрудники абхазо-грузинского хора и учащиеся всех отделений музтехникума.

Большой интерес представляет План академической производственной и массовой работ этно-сектора в 1931 и 1932 годы[1]:

Академическая работа

Вопросы подлежащие исследованию, изучению и разработке:

1. История Абхазии (до покорения Кавказа).

2. Абхазское народное творчество. Этапы зарождения и развития песен; связь их с политической жизнью, экономикой и бытом страны. Исследование, изучение и разработка этих вопросов проходит по следующим разделам:

1-й раздел. Песни, связанные с историческими событиями и революционным движением.

Охватываются вопросы: борьба за независимость, русско-турецкой войны, феодализма в Абхазии, революции 1905 года и революции 1917 года.

2-ой раздел. Быт.

Вопросы: героизм и абрекство, труд, абхазцы в горах, песни отвлеченного значения, тюрьма и ссылка, язык и красноречие, абхазские пляски, колыбельные песни, общинные и поселковые песни.

3-ий раздел. Обычаи и обряды.

Вопросы: кровная месть, моление о дожде, свадьба, болезни, поминки.

4-ый раздел. Песни батумских абхазцев.

5-ый раздел. Варианты (массовое варьирование песен).

6-ой раздел. Способы и особенности исполнения песен.

7-ой раздел. Национальные инструменты.

8-ой раздел. Теоретическое исследование песен.

[1] План любезно предоставил нам Н. М. Сыроежин.

А) Вопросы: социологический анализ, классовая дифференциация, критический отбор, методические выводы.

Б) Ладовая структура абхазской песни. Вопрос о строе абхазской песни. Абхазские песни в античных ладах и песни менее выдержанные в ладовом отношении. Модуляции в песнях. Ладовая выразительность и связь через Абхазию с античным миром.

Мелодический и гармонический анализ. Звуковой объем абхазских мелодий. Мелодические интервалы, скачки. Многоголосие, гармонический материал многоголосия. Начальные и конечные созвучия. Украшения; задержания, подъем. Созвучия в их соединениях; движения голосов. Параллелизмы.

Темп песен. Ритм и форма. Тактовый метр. Особенность в построении некоторых песен. Конструктивная форма песни. Симметрия форм.

Вывод для разработок.

9-ый раздел. Вопросы текстов абхазских песен.

10-ый раздел. Методы собирания и записывания песен.

Производственная работа

1. Составить и издать научно-исследовательский труд по абхазской песне на основе социологического анализа и технического исследования.

2. Приготовить к изданию и издать труд А. Касторского по первому техническому исследованию абхазских песен.

3. Составить учебник по теории абхазской песни.

4. Продолжить собирание и запись песен и, по возможности, всех их вариантов.

5. Составить экспедицию в Батум для записи песен батумских абхазцев.

6. Добиваться командировки-экспедиции в Турцию для записи абхазских песен у махаджиров.

7. Составить экспедицию на Северный Кавказ для ознакомления на местах с народным творчеством, а также для обмена опытом и материалами.

Массовая работа

1. Подготовить и выпустить серию популярных брошюр по вопросам развития абхазской музыкальной культуры.

2. Подготовить и выпустить серию агитационных брошюр по вопросам социалистической тематики массового музыкального самодеятельного творчества.

3. На основе критического отбора песен дать Главлиту рекомендательный список материала, годного к пропаганде и исполнению, а также негодного для этого.

4. Составить бригаду для обслуживания Дома колхозника в части пропаганды социалистической тематики нового самодеятельного музыкального творчества и близкого нам наследия национального музыкального прошлого.

5. Организовать большую экспедицию бригады на новостройки и в колхозы для выявления образцов и материалов нового творчества и пропаганды вопросов самодеятельного музыкального творчества национального по форме и пролетарского по содержанию.

Культурному развитию населения способствовали показательный струнный квартет педагогов техникума, вокальный мужской квартет, организованный из студентов техникума в 1934г., духовой оркестр и Государственный симфонический оркестр Абхазии, организованный 1 апреля 1933 года. В его состав входили: Л. Н. Карпачевский, М. П. Вепрейская, П. А. Рейнвальдт, А. А. Мазуров, Н. И. Фелишкан, А. И. Верник, О. П. Вепрейская-Рейнвальдт, Е. П. Вепрейская, П. Д. Верник, К. Д. Фелишкан[1]. Дирижировал заслуженный деятель искусств К. В. Ковач. Государственный симфонический оркестр только за один год дал 89 концертов, обслужив 13350 трудящихся[1]. Для подготовки кадров при музтехникуме организован был ученический оркестр. Кроме того, при музтехникуме был организован отдел духовых инструментов, где готовились флейтисты, гобоисты, валторнисты и др.

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, оп. 1, д. 45.

Еще до установления Советской власти (1912 г.) в Сухуми был организован абхазо-грузинский хор под управлением знатока народного творчества Дзуку Лолуа, который послужил стимулирующим началом для возникновения народных хоров в других городах и селах Абхазии. Так, в августе 1919 г. в Очамчирах был организован хор под управлением одного из лучших участников абхазо-грузинского хора Кирилла Пачкория, при клубе Совпрофа Абхазии в Сухуми существовал хор, руководимый К. Ачба и А. Цитлидзе.

С установлением же Советской власти хоровые кружки организуются во всех районах республики. 5 декабря 1923 г. на совещании Наркомпроса Абхазии обсуждался вопрос об организации и комплектовании национального народного хора. Было решено привлечь к участию в хоре знатоков народной песни из деревни. На этом же совещании избрали правление народного хора, в состав которого вошли Д. И. Гулиа, С. П. Басария, И. Д. Вардания, М. Е. Чалмаз, Л. И. Цулая.

Постепенно приобретает популярность ряд ансамблей, постоянно функционирующих в разных городах Абхазии: в Гаграх – хор, руководимый А. Харебава, в Гудаутах – Д. Айба и Х. Барциц, в Очамчире – А. Маргания, в Гали – К. Гегечкори, в Сухуме – ансамбль при клубе Совпрофа под управлением И. Лакербай и при клубе моряков, руководимый С. Очигава.

Поднятию уровня искусства хорового пения способствовал, организованный в 1930г. при музтехникуме, Государственный этнографический хор Абхазии, под управлением талантливого руководителя и собирателя народных песен Абхазии Платона

[1] Программа отчетного концерта Абхазского государственного музтехникума за 1933-34 учебный год – Сухум, 1934.

Панцулая. Хор состоял из 28 человек абхазцев и грузин рабочих и служащих, которые в свободное время всецело отдавались этому делу. Они мастерски исполняли абхазские и мингрельские народные песни («Азар», «Озбак», «Пшкяч», «Одоиа» и др.). Особое внимание уделялось театрализации некоторых народных песен для чего специально был приглашен в Абхазию режиссер Вахтанг Гаррик, который оформил «Свадебную песню». Свой первый концерт они успешно провели в начале августа 1931 года на сцене Государственного драматического театра.

В 1934 году на Закавказской олимпиаде искусств в Тифлисе хор получил по всем видам (пение, танцы) грамоту Зак. ЦИК'а первой степени. К этому времени состав хора увеличился до 40 человек, из них – 7 женщин. В репертуаре более 150 песен, плясок и хороводов Абхазии, Грузии, Северного Кавказа, а также греческие, лазские и турецкие. Некоторые песни и танцы исполнялись под аккомпанемент национальных инструментов (абхазские апхьарца, ачарпан, мингрельский чонгури, грузинский ствири, сванский чанги и др.).

Успешно прошли выступления хора в Москве на открытии Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Очень скоро хор стал одним из передовых в Закавказье. После выступления на первой всегрузинской олимпиаде в Тифлисе в 1936 году руководитель хора П. Панцулая получил письмо от профессора Ивана Джавахишвили следующего содержания: «Глубокоуважаемый Платон! От души благодарю Вас и весь состав Государственного этнографического хора Абхазии в знак глубочайшей признательности за то удовольствие, которое я ощутил, слушая ваши песни, видя ваши танцы».

С целью изучения и показа народного творчества каждый концерт хора устраивался по новой программе. Коллектив этого хора успешно популяризировал абхазское народное творчество.

В 1936 году впервые прозвучали абхазские героические, трудовые, лирические песни в Москве и Московской области в исполнении абхазо-грузинского хора.

Абхазо-грузинский хор содействовал внедрению в народный быт хорового пения. Новое сценическое воплощение получили широко бытующие в Абхазии народные танцы. С целью изучения и популяризации народного творчества хор осуществлял каждый концерт по новой программе. Кроме того, согласно представленному в Наркомпрос 10 декабря 1934 года плана, при абхазо-грузинском хоре были организованы семинары для подготовки руководителей национальных хор/кружков[1]. Много труда вложил руководитель хора Платон Панцулая. Его имя неразрывно связано со становлением, и развитием песенной и танцевальной культуры в Абхазии.

К сожалению, его деятельность на посту руководителя абхазо-грузинского хора оборвалась в 1938 году.

Традиции этнографического хора продолжил Государственный ансамбль песни и танца Абхазии некоторое время под руководством Кици Гегечкори, затем – Михаила Челидзе и Сандро Очигава.

В годы Великой Отечественной войны руководителем ансамбля назначается Иван Лакербай. Коллектив ансамбля в это трудное время выступал в воинских частях, в госпиталях, часто выезжал на передовые позиции. С огромным подъемом они исполняли песни, призывавшие советский народ на борьбу против фашистских захватчиков.

В послевоенные годы репертуар ансамбля обогащается новыми содержательными произведениями местных мелодистов и композиторов братских республик. Большая работа проводилась по улучшению хореографии. Много в этом отношении сделали новый руководитель ансамбля К. Гегечкори и хореограф ансамбля С. Цимакуридзе. Под руководством последнего были осуществлены постановки хореографических номеров таких, как «Танец охотников», «Танец конников», «Киараз», «Молодежный перепляс», «Неудачное свидание». С этими танцами и но-

[1] Учебно-производственный план музтехникума на 1934 год (Предоставил в наше распоряжение Н. М. Сыроежин).

выми вокальными номерами Госансамбль выезжал на длительные гастроли в Краснодарскй край.

В 1955 году художественным руководителем Госансамбля песни и танца Абхазии становится певец ансамбля Ражден Гумба. Под его руководством коллектив ансамбля успешно выступил на декаде абхазской литературы и искусства в Тбилиси в 1957 году. Тогда же, в г. Рустави они оставили неизгладимое впечатление своим выступлением на присутствующих на концерте делегатов из Индии, Цейлона, Марокко, Судана и Гвинеи, прибывших по приглашению ВЦСПС в Советский Союз на празднование сорокалетия Великого Октября. После концерта в зале один из иностранных гостей – генеральный секретарь профсоюзов Гвинеи Кава Мамоди сказал: «Искусство абхазского народа меня восхитило. Сейчас мое единственное желание – получить фотоснимки ансамбля, чтобы я имел возможность часто вспоминать те волнующие минуты, которые я пережил в этом прекрасном Доме культуры!».

В последние годы ансамбль выступал под художественным руководством Х. Ахба и молодого дирижера – хормейстера В. Царгуш. Ныне Государственный ансамбль песни и танца Абхазии вновь возглавляет Р. Гумба. Коллектив ансамбля объединяет талантливых народных певцов и танцоров, воспитанных в колхозных самодеятельных кружках, а также в Сухумском культпросветучилище. Многие из них удостоены почетных званий заслуженных артистов Грузинской ССР и Абхазской АССР.

В репертуаре ансамбля абхазские героические и трудовые песни «О скале», «О смелом и храбром Гудисе», народная «Кавалерийская», автором музыкальной обработки которой является хормейстр Госансамбля В. Царгуш, трудовые «Попурри» композитора А. Чичба, героические современные песни «О великой Санчарской битве» И. Кортуа, «О герое Отечественной войны В. Харазия» И. Лакербай.

С увлечением коллектив исполняет музыкально-хореографические сюиты и танцы как «Абхазская свадьба» с танцами

«Айбаркра» и «Шаратын», создателем которой является заслуженный артист Грузинской ССР В. Ачба, «конно-спортивный танец», абхазский массовый молодежный перепляс, массовая танцевальная картина, посвященная абхазцам – героям Великой Отечественной войны (автор – Г. Чахава).

К 50-летию Великого Октября ансамбль подготовил новую программу юбилейного концерта. В его репертуар вошли такие песни, как «О Ленине» композитора А. Чичба, «Песня об Апсны» Р. Гумба, «Канта», «Как цветут сады», лирическая песня «Бара боуми», «Песня о Родине» М. Берикашвили, «Песня неудачника», «Народная кавалерийская», «Гудиса» В. Царгуш и другие.

Репертуар хореографических номеров пополнен новыми танцами: «В память абхазских героев» (постановщик – заслуженный артист Абхазской АССР Г. Чахава и режиссер драматического театра М. Мархолия), кавказский «Танец с кинжалами» (постановщик – заслуженный артист Абхазской АССР, ассистент хореографа Госансамбля Ф. Куруа).

Весьма приятное впечатление производят новые костюмы, эскизы которых были выполнены на основе абхазского народного платья художниками В. С. Орелкиным и С. Габелия. Как консультанты были привлечены к этому делу этнографы проф. Ш. Д. Инал-ипа и Е. М. Малия.

Художественному росту ансамбля во многом содействовали его гастрольные поездки по Советскому Союзу. Так, в 1958 году Госансамбль песни и танца Абхазии совершил в течение 4 месяцев гастрольную поездку по республикам и городам Средней Азии. В 1960 году была организована гастрольная поездка по городам и областям Украины. Поездки на гастроли в братские республики стали регулярными. Ансамбль гастролировал по районам Грузии, Аджарии, Северного Кавказа. В марте 1965 года коллектив Государственного ансамбля песни и танца Абхазии был включен в план гастрольбюро Росконцерта. Они выступили в Москве, Ленинградской области, в республиках Прибалтики, в городах Белоруссии, в Калининграде.

И везде, где появлялись артисты, их встречала глубокая признательность людей за прекрасные песни, красочные танцы, за новое, радостное искусство.

Плодотворно работает, созданный и руководимый заслуженной артисткой Грузинской ССР Зоей Аншба, ансамбль народных музыкальных инструментов при Гудаутском парке культуры и отдыха имени С. Орджоникидзе, способствующий широкому развитию музыкально-инструментальной культуры абхазского народа.

С большим энтузиазмом работают сотрудники Дома народного творчества Абхазии. Почти ежегодно ими организуются экспедиции по районам республики для собирания абхазского народного музыкального наследия. К участию в этих экспедициях ими привлекаются композиторы и музыковеды как абхазские, так и русские и грузинские.

Домом народного творчества проводится работа по осуществлению грамзаписи абхазских народных песен. Так, по инициативе и при большом усердии директора Дома народного творчества И. Е. Кортуа, домом звукозаписи в Москве (1955–1956гг.) выпущены грампластинки со множеством наименований абхазских песен.

Впервые грамзапись абхазских народных мотивов с целью их увековечивания произвел трест Музпреда при активном участии К. В. Ковача и П. Панцулая. Записаны были «Атларчопа» и «Плясовая», исполненные этнографическим хором под управлением П. Панцулая, абхазская плясовая песня в исполнении хора под управлением Р. Шелегия; «Песня раненого», «Плясовая», «Каваллерийская» в исполнении этнографического хора под управлением К. Пачкория; «Гудиса» и «Песня о героях», в том же исполнении под руководством К. Гегечкори. Хранятся они в Центральном государственном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки в Москве. Копии с них переданы нами в Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР.

В целях сохранения самобытной абхазской музыкальной культуры Дом народного творчества, располагая народными экземплярами абхазских музыкальных инструментов, проводит работу по их реконструкции. Так, с 1936 года мастер И. Х. Шамба, изготавливает оркестровые усовершенствованные апхьарца, которые в настоящее время входят в состав ансамбля народных музыкальных инструментов при Гудаутском парке культуры и отдыха имени С. Орджоникидзе. В 1964 году по заказу Дома народного творчества Московской экспериментально-музыкальной мастерской были изготовлены усовершенствованные по форме и звучанию абхазские арфы – аюмаа.

При Доме народного творчества организован сводный хор старцев Абхазии. Они исполняют абхазские народные песни и танцы на слетах певцов и сказителей. В этом году с искусством долгожителей Абхазии познакомились в столице нашей Родины, в Москве. Танцевальная группа этого коллектива была приглашена на Всесоюзный фестиваль самодеятельного искусства, посвященный 50-летию Великого Октября. Самый старший в группе – 95-летний лыхненский колхозник Темур Ванача. В составе группы и 77-летний Мычу Ашуба из с. Джгерда, который в 1930 году принимал участие при записи абхазских песен на грампластинки в Москве. Тут же и дурипшский колхозник, кавалер ордена Ленина Маадан Сакания и отхарский Григорий Айба, Нестор Ашуба и Сико Сангулия из Джгерда, Тандел Джопуа из Члоу, Шигу Лакоя из Лыхны, Тук и Самсон Квициния из Атара, Лыт Кварчелия из Ачандара, Давид Айба из Гудаута. Возглавлял группу руководитель ансамбля заслуженный деятель искусств Грузинской ССР И. Кортуа. Группа представителей народного искусства Абхазии с успехом выступила на заключительных концертах фестиваля на сцене кремлевского дворца съездов в Москве.

Дом народного творчества Абхазии руководит работой хоровых и музыкальных коллективов и кружков при колхозных Домах культуры, клубах. Ежегодно проводятся смотры, олим-

пиады народного творчества Абхазии. Лучшие коллективы выступают на республиканских олимпиадах в г. Тбилиси. Хорошо зарекомендовали себя старейшие в республике Очамчирский районный хор (ныне руководитель Иван Акиртава) и ансамбль песни и танца колхоза «Дурипш», существующий более 30 лет. Инициаторами его создания были любители абхазского народного творчества Гут Чифович Таркил и Виктор Константинович Тарба. В ансамбль вошли также прекрасные певцы, как братья Джгуат, Даратия, Купта и Виктор Герзмава, Самсон Таркил, Мсурат Тарба, Камидат Сакания, Манча и Шука Ардзинба, такие отличные танцоры, как братья Айса и Азиз Тарба, Нина Лакербая, Махаз Шулумба, Киазим Кварацхелия, Минат Таркил, Чука Колбая и др., знаменитый апхьарцист – Хух Гамсония. Руководителем ансамбля был И. Лакербай, староста – Купта Герзмава. Первый свой концерт ансамбль дал 1 сентября 1937 года под открытым небом на поляне перед зданием школы. На втором концерте –7 ноября 1937 года в честь 20-ой годовщины Великой Октябрьской революции – была исполнена народная песня «Какаша» в новой обработке. Солировал Хух Гамсония, аккомпанируя себе на апхьарце. В абхазской свадебной в танце солировали Айса Тарба и Нина Лакербая. А танец с кинжалами исполнил Азиз Тарба.

Со временем ансамбль начал принимать активное участие во всех районных и областных олимпиадах. В 1938 году на областном смотре в Сухуми ансамбль занял второе место и был награжден грамотой. Это была большая победа ансамбля.

Позже руководили ансамблем его солисты Григорий Барциц, Григорий Ардзинба, Купта Герзмава. В последнее время Дурипшским ансамблем песни и танца руководит Георгий Тарба.

Ансамбль этот вырос творчески и численно. В настоящее время около восьмидесяти человек в ансамбле, среди них 13–14-летние подростки и 70-летний Куча Тванба. В репертуаре ансамбля наряду с народными песнями появились и песни советских композиторов. Песни и танцы в исполнении самодеятельного ансамбля колхоза «Дурипш» известны и за пределами нашей республики.

В этом году на областном смотре первое место занял ансамбль песни и танца Гудаутского районного Дома культуры. Неплохо выглядят и ансамбль песни и танца Гагрского районного Дома культуры (руководитель Баграт Багателия), клуб колхоза имени Ленина села Октомбери Гульрипшского района (руководитель Кукури Ошхерели), Гальский районный хор, хор Ткварчельского Дворца культуры. Хорошо показали себя самодеятельные коллективы сел. Члоу, Квитоули и Беслахуба, успешно выступившие на областном и республиканском фестивале художественной самодеятельности в Сухуми и Тбилиси.

Значительных успехов достигла музыкальная культура Абхазии благодаря разросшейся сети музыкальных учебных заведений.

В настоящее время в г. Сухуми имеется государственное музыкальное училище им. Д. И. Аракишвили, готовящее кадры музыкантов по всем специальностям, а также три детских музыкальных школ-семилеток, причем при первой школе имеется вечернее отделение. При Сухумской первой школе-интернате открыта для детей абхазцев базовая оркестровая школа. Детские музыкальные школы имеются и в других городах республики – Гагра, Гудаута, Очамчира, Ткварчели, Гали.

С 1956 года Сухумское культпросветучилище готовит молодых специалистов-хоровиков, инструменталистов и хореографов, которые успешно работают в сельских и районных культурно-просветительных учреждениях. Бывшие воспитанники училища – Георгий Куруа, Кандит Тарба, Анатолий Зухба, Гурам Гвасалия являются ведущими солистами Государственного ансамбля песни и танца Абхазской АССР.

Большая работа по приобщению населения к музыкальной культуре ведется музыкальным лекторием Абхазской государственной филармонии, который проводит серии лекций-концертов в городах и деревнях республики.

Росту культурного уровня населения способствует симфонический оркестр Сухумского музыкального училища из 45 человек, организованный в 1958 году. Художественный руководитель – заслуженный деятель искусств Ш. А. Горгадзе, дирижер – заслуженный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР – Л. Г. Джергения. Этот оркестр под управлением Л. Г. Джергения проводит плодотворную работу по освоению классического наследия русской и зарубежной музыки. Им исполняются произведения абхазских композиторов, а также произведения композиторов братских республик. Первый его концерт состоялся в г. Сухуми в 1959 году. Каждый год этот оркестр пополняется юными музыкантами из симфонического оркестра при 1-ой детской музыкальной школе, руководителем которого является преподаватель школы А. С. Чалдранян.

Еще недавно абхазская музыка носила характер устного народного творчества, а в настоящее же время мы имеем свои профессиональные кадры из числа молодых и талантливых. Многие из них прошли соответствующую подготовку в Тбилиси, Москве, Киеве. Отряд молодых специалистов в лице композитора А. Чичба, музыковедов С. Кецба, А. Кукба, М. Хашба, пианистов А. Ашхарава, М. Кецба, Э. Бганба, скрипача Л. Джергения, вокалиста А. Авидзба, Б. Амичба в содружестве с педагогами Н. Церетели, Я. Имановым, Л. Чепелянским, Э. Гвадзабия, Л. Явряном, О. Горгадзе и др. готовят в стенах музыкального училища абхазскую музыкально-одаренную молодежь. Большую помощь молодым в этом благородном деле оказывают заслуженные педагоги Грузинской ССР и Абхазской АССР Ш. А. Горгадзе, Н. М. Сыроежин, В. В. Эмухвари, Т. О. Лолуа, А. В. Зиздо, Т. К. Ярошенко, А. А. Давыдова, О. Н. Хочолава, Ю. А. Божко, М. П. Вепрейская, Н. Н. Пеленкин.

Показателем роста музыкальной культуры явилось успешное выступление коллектива сухумского музыкального училища в апреле нынешнего года в Тбилиси на смотре музыкальных училищ, Грузии, посвященному 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

В развитии музыкального искусства Абхазии большой вклад вносит коллектив композиторов. За последние годы ими созданы произведения почти всех жанров и форм. Так, композитором А. Чичба написана оратория «Герои Киараза», кантата об Абхазии «Апсны», хоровое произведение «А капелла», посвященное 50-летию Советской власти в Абхазии, отмеченное премией Союза композиторов Грузии. В настоящее время он работает над оперой «Песня о скале». С увлечением написаны Ражденом Гумба множество хоровых песен и романсов. Молодые композиторы К. Ченгелия, И. Акиртава, К. Бганба, Б. Багателия, Л. Логуа, Р. Журавель-Амичба создали целый ряд произведений, мелодии которых очень оригинальны; они насыщены абхазским колоритом.

Отрадно отметить, что в этом году организуется Абхазское отделение Союза композиторов Грузии.

Ярким свидетельством роста музыкальной культуры Абхазии является созданная в 1966 году оперная студия при Сухумском музыкальном училище, силами которой была поставлена опера З. Палиашвили «Даиси». В настоящее время коллектив оперной студии готовит оперу С. В. Рахманинова «Алеко» и фрагменты из оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама».

Таково состояние музыкальной культуры Абхазии к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Повседневная забота и внимание Советского правительства и Коммунистической партии создают все необходимые условия для дальнейшего роста музыкальной культуры абхазского народа.

ҬАҬӘҲӘАРЫЛЕИ ЕИНҠЬАРЫЛЕИ АԥСУАА ИАДЫРҲӘО АИНСТРУМЕНТҚӘА*

Жәытәнатә аахысгьы аԥсуаа иҳаман ҭатәҳәарылеи еинҡьарылеи иадырҳәои арахәыц зхоуи аинструментқәа. Убарҭ рахьтә иаҳа ирацәаны иҡоуп арахәыц зхоу аинструментқәа.

Изҭатәҳәаны иадырҳәоз аинструментқәа рахьтә иахьа уажәраанӡагьы инханы иҡоу аҽырпын затцәык ауп. Аҽырпын – зхы рҽакны иадырҳәақәо, гәыцә затцәык змоу афлеитақәа ирыжәлоуп.

Ажәытә аԥсуаа ҳабзазара иалатцәаны иҡан аҽырпын. Уи ахьрымаз, иахьадырҳәқәоз ртәы аӡәырҩык ирыҩхьан. Абри атәы раԥхьа изҩқәаз иреиуоуп: К. Д. Мачавариани[1], Е. М. Шиллинг[2], К. В. Ковач[3], Ш. Д. Инал-ипа[4] убас егьырҭгьы. «101 аԥсуа жәлар рашәақәа»[5] ҳәа зыхьӡцаны, аԥсуа ашәақәа раԥхьаӡатәи реизгаҩцәа руаӡәк К. В. Ковач иифызз ашәҟәи, аԥсуа театрҭцаафы, еицырдыруа адраматург М. А. Лакрба «Аԥсуа театртә ҟазара аочеркқәа»[6] ҳәа иифызз ашәҟәи рҟны иаабауеит урҭ аҽырпынқәа дәныҡала ԥшрақәас ирымаз. Музыка лшарас аԥсуа ҽырпын иамоу атәы рҩуеит: В. А. Ахобаӡеи[1], И. Е. Кортуеи[2], Е. Е. Иазовицкаиеи[3] рмузыкаҭцааратә статиақәа рҟны.

Аԥсуа ҽырпынқәа ҳара ҳҳәынҭқарраҽ акырԥьара ирымоуп. Аԥснытәи аҳәынҭқарратә музеи аҟны «Амузыкатә инструментқәа» рвитринаҽы икыдцаны ирымоуп аԥсуа ҽырпын. Ирымоуп иара убасгьы С. Н. Цьанашьиа ихьӡ зху Қырҭтәылатәи аҳәынҭқарратә музеи аҟынгьы. Убраҟа, амҽлыхтә фонд аҟны ишьҭоуп, 1904 шықәсазы Лыхны ақытантә А. Н. Казнаков иааигаз аԥсуа ҽырпын. Ленинград ақалақь аҽы Атеатри, амузыкеи, акинематографиеи ринститут аҟны иаартуп СССР ажәларқәа рмузыкатә инструментқәа есқьаангьтәи рцәыргақәтца. Абри ацәыргақәтцаҽы, «Қырҭтәылатәи ССР» ҳәа иҡоу авитринаҽы ирзыцәуп аԥсуа ҽырпынқәа ҩба. СССР ажәларқәа ретнографиа Ленинградтәи амузеи аҽгьы, Кавказтәи амузыкатә инструментқәа рфонд аҟынгьы ицәахны ирымоуп аԥсуа ҽырпынқәа жәпакы.

Дара аҽырпынқәа зегьы трубка гәаҩақәаны ауп ишыҡоу. Аҽырпын анадырҳәауа иахьырҽаркуа инаркны аҵыхәа ашҟа затцааира иаҳа-иаҳа ипахауа ицоит; ахгьы, аҵыхәагьы цьарамзар цьаргьы иҵьгәаӡам, итыкка ауп ишыҡоу. Аҽырпын – 600 – 700 мм аура арҭауеит. Аҽырпынқәа реиҳарак рҵыхәан хыцьара икылырцәоит. Арҭ акылцәарақәа архәмарга акылцәарақәа ҳәа ирышьҭоуп. Иҡоуп архәмарга акылцәарақәа фба-фба змоу аҽырпынқәагьы. Ҽырпынқәак рхы аҟнытәкьа, ианадырҳәауа иахьырҽаркуа иацәыхарамкәа, ԥшь-кәакьк аҭаны, ихәычҳаны икылырцәоит. Бжеиҳан аҽырпынқәа дырԥшӡоит цәаҳәа-цәаҳәала аорнаментқәа рынцауа. Аорнаментқәа рнырцауеит адаҷ ршны иаарыкәыршауа, мамзаргьы ҳәызба ԥынцала итцәаҕәауа. Абас ауп дәныҡала аҽырпын шыҡоу.

*Астатиа аагоуп: «Алашара». 1965, №4. – Ад. 88 – 96.

[1] Мачавариани К. Д. Некоторые черты из жизни абхазцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 4. – Тифлис, 1884. – Ад. 58.

[2] Шиллинг Е. М. В Гудаутской Абхазии. (Из поездки осенью 1925 г.). «Этнография» №1. – М., 1926. – Ад. 70.

[3] Ковач К. В. 101 абхазская народная песня. – Сухум, 1929. – Ад 11.

[4] Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухуми, 1960, – Ад. 384 – 387.

[5] Ковач К. В. 101 абхазская народная песня. – Сухум. – 1929, Ад. 11.

[6] Лакербай М. А. Очерки абхазского театрального искусства. – Сухуми, 1960. – Ад. 25.

[1] ახობაძე გყ აფხაზური ხალხური მუსიკის შესახებ საბჭოთა ხელოვნება ყ 1957 №2, 3. С. 115.

[2] Кортуа И. Е., Ахобадзе В. А. Абхазские песни. – М., 1957. – Ад. 8 – 9.

[3] Атлас музыкальных инструментов народов СССР. – М., 1963. – Ад. 68.

Аҽарпын

Аҽырпын злырхуа ахаҭа қыцә-жәла ҭиаа гәаҩоуп, иахьӡуп аҽырпын ҳәа. Иара абри ауп уи аинструмент ахаҭагьы ахьӡ зыхҟьаз. Август, сентиабр амзақәа раан ахьшьцәа, ашьхара иахьазааигәоу аҭыпқәа рҟны, аҽырпын қыцәқәа ахьгылоу иҧшааны, аҽырпын злыҭыртә иҟоу амахәқәа амахырҭәауеит, иара аҟәартәрақәа руакы аҭыхәа иақәшәартә еиҧш. Еиҳарак абарҭ амзақәа раан изхырҭәауа убри ауп, абри аамҭазы аҽырпын ҭиаақәа иаҳа имаҷны аӡы рылалоит, убри аҟнытә абжьгьы иаҳа ироуеит. Ажәак ала, аҽырпын заҟа иҩоу аҟара абжьгьы духауеит.

Ахьшьцәа аҽырпын аныҟарҭауа – маҽала ишәаны, абжьмаҽак аура арҭоит. Иара ахы (ианадырҳәауа иахьырҽаркуа) аҩнуҭҟа ҳәызба ҧынҭала иҭыдрыцқьаауеит. Ашьҭахь атрубка аҭыхәаншәа иазгәарҭауеит архәмарга акылҭәарақәа ахьарҭаша. Архәмарга акылҭәарақәа рыбжьара хҧа-хҧа нацәа рышәара бжьарҭоит. Абри ашьҭахь архәмарга акылҭәарақәа ҟарҭарц иахьазгәарҭаз ҭәымаҕ ршыла, мамзаргьы ҧырҕла икылырблаауеит. Аҭыхәтәан, ҵьара иныкнаҳаны идырҩоит. Абас ауп аханатәгьы инаркны аҽырпын ҳәа изышьҭоу аинструментқәа шыҟарҭауаз.

Ишнеи-шнеиуаз аҽырпынқәа ҟарҭауа иалагеит ауарцеи, атыҧи (ахәари), аҕши ирылхны. Абарҭгьы ҭиаа жәлақәоуп. Иҟоуп дара Аҧснытәи ашьхақәа рҟны имаҷымкәа. Аҽырпын ҟарҭауан иара убасгьы аҟаб ахәҭәы иалхны. Иҟан араса амахә иалхны, мамзаргьы ахәырма амахә иалхны ианыҟарҭауазгьы.

Аҽырпынарҳәаҩы иҽырпын абжьы игәы иахәаны иҟалар, уи даара деиҷаҳаны иныҟәигауан. Ҷыдала аҭра азыҟаиҭауан. Ианаимырҳәауазгьы аҭра иҭаҭаны иҭәахуан. Убас, 1925 шықәсазы Е. М. Шиллинг Хәаҧ ақыҭан дахьнеиз, Ажәлар-рыҭҭаара амузеи азыҳәан иааихәеит аҽырпынқәа акы аҭра ишҭаз. Ари аҽырпын аҭра аҭла ацәа иалхны иҟаҭан. Иара асахьагьы аниҭеит «Гәдоуҭатәи Аҧсны»[1] ҳәа ахьӡҭаны ииҩыз ашәҟәы аҟны. Аҧсуаа ианакәзаалакгьы даара ҳаҭыр ақәырҭауан аҽырпын. Ашьха – аҽырпын ашәақь аҭаҳәҭеи иҭаҭаны иныҟәыргауан, иара хазы аҭра амамзар. Аҩныҟа ианылбаалакь аҭӡамц аҟны ганха икнарҳауан. Уи машәыршақә ҵьара-ҩыҵьара ирыцәҷаргьы, иара аҽырпын шеибгаз аҵьма акьатеи иҭаҭаны иҭарӡуан. Акьатеи анахаҩалакь убасҟак иадҭәалауан, даара уахәамҧшыкәаҭәҟьа иара аҽырпын ак шахоу узгәаҭауамызт. Абри ашьҭахь аҵьма акьатеигьы иахьахәҭаз икылҭәаны архәмарга акылҭәарақәа ҟарҭауан.

Аҽырпын абжь-риад – диатоникатәуп:

Абас ала, аҽырпын адиапозон ҩ-октавак амоуп, «la» инаркны «do» аҟынӡа.

Аҽырпынарҳәаҩы аҽырпын аирҳәарц даналагауа заа ирҧсаауеит, иара агәыцә ҩынтә-хынтә аӡы ҭеиҭәоит, иҭиршоит, иара аҩныҭҟа иамоу ахәы-бабисарақәа абжьы иаҧырхагамхарц азыҳәан.

Аҽырпынарҳәаҩцәа рансамбль ҳәа хазы иҟам. Иҟалап ари ҩба-хҧа ҽырпын рыбжьы аиқәыршәара ахьыуадаҩӡоу иахҟьауазаргьы. Аҽырпынқәа ачамгәырқәа реиҧш рырхиара, шамахамзар, уаҩы дахәауам, избан акәызар, ҽырпынс иҟоу иарбанзаалакгьы абжьы-шьақәгылашьала егьи еиҧшым, иара ахатәы бжьы-шьақәгылашьа амоуп.

[1] Шиллинг Е. М. В Гудаутской Абхазии. (Из поездки осенью 1925 г.). – М. – Ад. 70, а-6-тәи асахьа.

Аҽырпын уаҩы иаирҳәарц илшауеит бжьык алагьы, ҩыбжьык рылагьы. Аҽырпынарҳәаҩы аҽырпын анаирҳәауа, иара ахы аҭбаара иҽы аганахьшәа иҩ-қьышәк ирыбжьытцакны ауп ишаирҳәауа. Иара абри аҟынгьы, хыхьтәи иқьышә ала аҽырпын акылтцәара азбжак хиҩоит, ибз ала тцаҟатәи иқьышә иара аҽырпын ахы иадирҵәҵәалауеит. Аҽырпынарҳәаҩы аҽырпын анаирҳәауа, иҟоуп иаргьы ианацирҵызуа, иааҧымтцәаҙакәа, иагьнацымтца-иагьнагмырха бжьык ацҭгауа. Иара абри иабзоураны ауп ишыҟалауа аҩбатәи абжьы ҳәа хыхь зыҙбахә ҳамазгьы. Зны-зынла иара абри аҩбатәи абжьы ҳәа ҳазҽу иҳәаақәтцоу мелодиатә сахьак анаиуагьы ҟалоит, иаххәап, ауасарҳәыга ҳәа изышьҭоу ашәа аҟны ишҳамоу еиҧш.

Аҽырпын арҳәара иазҟазоу ауаа ижәпаҩны иҟоуп ашьхара араионқәа рҟны, ахьшьцәа рыбжьара. Егьырҭ араионқәа рҟын аҽырпын азырҳәауа урыҟәшәаргьы уи аҟара иадырҳәацәом, рҽырпынқәа атҙамцқәа рҟны ишкнаҳаз иҩахьеит. Ажәак ала, аҽырпын ахьшьцәа ринструментқәа иреиуоуп.

К. В. Ковач ишазгәеиҭаз ала, «аҽырпын ахьшьцәа рнапаҽы баша гәмырҽыгъганы, баша гәырҽыхаганы мацара акәҙам, уимоу, имыруганы ауп уи ахьшьцәа ишрымоу»[1]. Убас ауасарҳәыга ҳәа аҧсуаа ирымоу амелодиа ҷыда аҽырпын иарҳәауа, аҧсуа ахьча шьыжьла иуасақәеи иҷьмақәеи дрыҧхьауан ҳәра игәартцырц. Аҽырпын иадырҳәоз ашәа ҷыдақәа рыла аҿцарақәа ауахьад ианрылыргауаз ыҟан. Убас иҟоуп убри еиҧш ашәа, иара аҽырпын анадырҳәалакь, хы-шықәса зхытцуаз аҿцарақәа аҿқәа ирылтцны иангылауаз, иҟоуп даҿа ашәакгьы, уи анадырҳәалакь – ҩы-шықәса зхытцуа аҿцарақәа аҿқәа ирылызгауаз[2]. Ритца аҙиа ашәа задырҳәауаз – Ритца аҙиа иахәаҿыз аҧсаса ҭыргарц азы акәын, аҧсуаа иажәабжьны ишырҳәо ала.

Аҧсуаа ахьшьцәа рыҧсаса аҳәра ианаҽугьы рҽырпын аашьҭыхны инарылатәауан, дара иазгәаҭаны ирымаз ашәакәа арҳәауа. Урҭ агәра ганы иҟан абри иадырҳәауа ашәа рыпсаса аҳәра ргәанарҧхауеит ҳәа, ирфауа убри ашәа абзоурала иаҳа ирхаҳауеит ҳәа, ахшгьы иаҳа ирымтцуеит ҳәа. Абри еиҧш ақьабз аҧсуаа-ахьшьцәа ирымаз, иҟалап, алаҧш баапсы ахыацәыхьчаразы амузыка (ашәақәа) уаҩы ихәоит ҳәа ихатцаны ирымаз иахҟьауаны иҟазаргьы.

Ахьшьцәа руаҙәы дычмазаҩхар – ачымазаҩ инаидтәаланы аҽырпын арҳәара иалагауан. Ахьча ихьаа ихадыршҭуан, дара ргәы иаанагауан рҽырпын ашәа ачымазаҩ аҩстаа дихнацеит ҳәа. Иара абастцәкьа агәхаршҭра иазкны акәын аҧсуа легенда, Хәылпы-иатцәеи Шарпы-иатцәеи рлегенда аҟынгьы Хәылпы-иатцәа аҽырпын заирҳәауаз. Шарпы-иатцәа ахра данаҽаха, ишаанҙа дзылымбааура данықәха, дыцәар даҽыбгар ҳәа дшәаны, ауха иаашаанҙа иашьа тцаҟа дтәаны аҽырпын аирҳәауан, убриала дирцәомызт. («Ахра ашәа»).[1]

Аҽырпын адырҳәауан аҙы иагаз, мамзаргьы ахра иагаз иҧсы аҭараангьы. Ашьхақәа рҟны ахьшьцәа ргәаҟра адырҳәауан аҽырпын. Иаҳгәалаҳаршәап зпа дызшьыз иашәа. Сырахә рышҟа сцоит ҳәа иҭып даатцытцны дышнеиуаз акәымкәа, ахьча арасраҽынтә шьҭыбжьқәак иаҳаит. Гыгшәыгк сырахә ирылаларц иаииуеит убауоу иҳәан, ашьҭыбжь ахьиаҳауазтцәкьа ишәақь нақәкны атцықьхәа дхыст. Арасра ааимыртытны днылаҧшызар – иҧа-заҭә дышьны дышьҭан. Аҧсуаа ртцас ала аб аҧа дизтцәыуам. Иара даалаган иуапа ааитцыхны тцаҟа илкаиршәын, иҧа днылаитцеит. Ауха иаашаанҙагьы убра дихатәаны иҽырпын арҳәара даҽын. Ашамҭаз, иаргьы игәы ҧжәаны дыпсит.

Аҽырпын адырҳәауан темпераментла уаҩы изеиҭамҳәаша аркәашагақәа, иагьацкәашауан. Уажәы аҽырпын аҟны иадырҳәоит ахьшьцәа рыбзазара иатәым, ажәлар рыбзазара аҟнытә еиуеиҧшқәам ахҭысқәа ртәы зҳәауа ашәақәагьы.

Аҽырпын еиҧшқәоу афлеита иашақәа уаҩы иимбацтцәкьа ирацәаны иалатцәаны иҟоуп Кавкази Абжьаратәи Азиеи.

Ҟатцашьала зынҙа аҧсуа ҿырпын еиҧшу аинструментқәа рымоуп атушқәеи аҧшьавцәеи – «Уено саламури» ҳәа изышьҭоу,

[1] Ковач К. В. Песни кодорских абхазцев. – Сухум, 1930. – Ад. 27.

[2] Ковач К. В. Иара убра.

[1] Ковач К. В. Песни кодорских абхазцев. – Сухум, 1930. – Ад. 27.

ацараа – «чабан-саламури», ачеркесцәеи аҟабардақәеи – «бжами», ашаԥсыԥцәа – «қьамыл», абалҟарцәеи аҟарачқәеи – «сыбызгьы» ҳәа рыхьзны. Ауаԥсқәа «уадынзы» ҳәа ирымоуи, аедыгьцәа «камиль» ҳәа ирымоуи, ашәуаа «ҟыжҟыж» ҳәа ирымоуи, абартгьы ҟатцашьала зынза аԥсуа ҽырпын еиԥшқәоуп, аха дара злыхыу ашәақьқәа ргәыцәқәа роуп. Аԥсуаагьы аабыкьанза ирыман ашәақь агәыцә иалхыз аҽырпынқәа.

Ҭатәҳәарыла иадырҳәақәо афлеита жәлахкқәа иреиуоу – аҽырпын раԥхьаза ишыҟалаз ҳәа аԥсуаа ирҳәауа абри ауп: ахьшьцәа рырахә рыманы, ауарцақәа рацәаны иахьгылаз ишықәыз акәымкәа, аҙәы игәеиҭеит ихырҟәыҷны иҟаз уарцак агәыцә агәаҩара аԥша ахьҭасуаз абжьы шытнагауаз. Абри ашьҭахь иара даалаган иааҽахитцәеит. Инеиҽытцакны дҭатәҳәауа иҽынаихеит. Ус-ус дышнеиуаз аган аҟны иаакылытцәтәауа, инеиҽакны дҭатәҳәауа, дара арҳәага акылтцәарақәагьы акакала иаартуа-иаркуа дшаҽыз еиуеиԥшымыз абжьқәа ҭнагауа, еиуеиԥшымыз амелодиақәа аҳәауа иалагеит. Абри инаркны иаацәырҭит уажәы ҳара аҽырпын ҳәа иҳамоу аинструментгьы.

Афлеитақәа раԥхьаза ахьшьцәа рыҟнытә ишгәарлаз аҳәоит аберзенқәа рмифқәа руакы аҟынгьы. Абнақәеи атцарақәеи рынцәа Пан Гермес иԥа, бзиа дибеит Аркадиатәи анимфа Сиринкс. Аха лара Пан дкажьны, аҙымҩасқәа рынцәа Ладон дизцеит. Пан дгәаан, иара дказыжьыз аԥҳәыс – Сиринкс дҳаскьынхәтцәитәит. Абар, иара убри инаркны, – аҳәоит аберзенцәа рмиф, – ԥшак шааслакь еиԥш иаразнак атцысра дналагауеит Сиринкс – аҳаскьын-хәтцәы ааҽахтцәаны Пан иҟаитцеит афлеита.

1938 шықәсазы Самҭавро ҳәа иахьашьтоу (Амрагыларатәи Қырҭтәылан) жәытә нышәынтрақәы джын ҳара ҳера аҟнынза 1500 – 1800 шықәса раԥхьа иржыз аҙәы. Т. Чубинишвили[1] ишиҩуа еиԥш, абри анышәынтрақәы джызаарын хьчакы. Иара даныржуаз инышәынтрақәы ицыржызаарын абаҩ иалхыз флеитак (саламури). Атцара ду змоу ауаа

[1] ჩუბინაშვილი ტყ მცხეთის უძველესი არქეოლოგიური ძეგლებიყ თბილისი 1957. С. 41.

ргәы ишаанагауа ала, ари ахьча хныҟәгагас имазар ҟаларын иара афлеита.

Атциаа-хәтцәы иалху антикатәи афлеитақәа ирыжәлоу акы хьзыс иамоуп calamus pastoralis ҳәа, аԥсышәала еиҭаганы иаҳҳәауазар, ахьча икалам[1] ҳәа ауп ианагауа. Абри еиԥш аинструмент, ацараа ирымоу ишашьтоу ала, убрыгьы ахьча ишитәу аҳәоит («чабан саламури» – ахьча ифлеита), иаҳәоит ахьча ибзазара ишатәу.

Итцабыргынгьы, адунеи зегьы аҟны афлеита арҳәара зегьы реиҳа бзиа избауа ахьшьцәа роуп. Гәҩарак уаҩы иҟаитцартәы иҟазам раԥхьаза афлеитақәа аԥызтцазгьы дара ахьшьцәа шракәу азы. Абри иазышаҳатуп ажәытәтәи ашәҟәыҩҩцәа жәпаҩыкгьы. Убас, ажәытәтәи ашәҟәыҩҩы Зенови ишиҩуа ала, иара иадгьылан (Бырзентәылан), аберзенцәагьы ирдыруан арабцәаахьшьцәа уахынла рырахә ахьырхьчауаз ииаиҭоуҳәартә еиԥш ибзиазаны афлеитақәа шадырҳәауаз.

Афлеитақәа раԥхьаза иахьцәырцыз ҳәа узызтцаалакгьы, шамахамзар, дара узызтцауа рмилат ирхәыцызшәа ауп ишырҳәауа, убас рыбзазара иалатцәаны иҟоуп урт. Акитаиацәа ржәытә ажәабжь аҟнытә ишырҳәауа ала, ҳазну аера ҟалаанза даҽа 2500 шықәса раԥхьа дынхауан атцара ду змаз, Линг-Луи ҳәа аҙәы. Зны, иара амузыка дшазхәыцуаз акәымкәа даланагалазаны дахьтәаз, ҩ-тцар-хәычқәак рашәаҳәабжь илымҳа иааҭасит. Ихәыцра даалтцны, арт атцарақәа рашәаҳәабжь дазыҙырҩызар – даараза игәы иахәеит. Инапы ахьааиҟьаз имԥыхьашәаз аҳаскьынхәтцәы ааҽахитцәан, инеиҽытцакны дынтатәҳәеит. Иара убраҟа дышгылаз абанҭ атцарақәа рашәа еиԥштцәкьа абжьқәа аатганы арҳәара дналагеит. Абас раԥхьаза ицәыртцит афлеитақәа ҳәа рҳәоит акитаицәа.

Абарт реиԥш аинструментқәа ирымаз рзы раԥхьаза изхәыцыз ҳара ҳажәлар роуп ҳәа ирыԥхьазауеит израилаагьы. Урт ишырҳәауа ала, афлеита зхәыцыз, зырахә зманы инеиҭатцааиҭатцуа зхы нықәызгауази ахьшьцәеи зхылтцыз, агуслиақәеи афлеитақәеи азырҳәауа зегь раб иоуп ҳәа изышьтоу Ламех-иԥа

[1] Forcel. Allqemeine. Geschichte der musik, 1788. – Ад. 60, а-70-тәи асахьа.

Иувал иоуп[1]. Ажәытәтәи мыСраа афлеита зхәыцыз ҳәа зыхьз рҳәауа анцәа Озирис[2] иакәын. Апсуаагьы аҽырпын зхәыцыз ҳәа Нартаа роуп ҳәа рҳәоит. Абар уи шыҟалоу ҳәа Нартаа ражәабжьқәа рҟны апсуаа ирҳәауа:

Нартаа рашьак Қьатауан ҳәа дыҟан,
Иашьцәа зегь реиҳа дшәарыцаԥын,
Уи дхатца ғәғәан, шәара иқәмызт.
Ихҽа баша икашәомызт,
Атцыс-мԥас абла тихуан,
Геи-шьхеи изеипшын,
ишьамхы тцарын,
Аха еиҳарак уи ихьз злагаз
Аҽырпын ахьапыртцаз азы ауп!
…Пхынын. Қьатауан ауаса има
ашьха дыққын,
Шьыбжьонк Қьатауан ирахә антәа,
Хаҳәык ихы иадитцан, илацә
нтаait,
Иара ус изгәамтазакәа ацәа
дынтанагалеит.
Иара даныцәа, иуаса ԥагылан,
Ҽырпынраны инашьтыз ихырҽҽо
инылалт.
Убрадагьы аҽырпын цьаргьы
игыламызт.
Ус пхызла бжьык игәы иаақәԥит:
– Ҳаит, иухьзеи Қьатауан?!.
Ухьз змырзшаз акы ыҟан,
Угыл, ауаса иуцәырфоит, умпшын!

[1] Еврейская энциклопедия. Т. XI. – Ад. 370.

[2] Привалов Н. И. Музыкальные и духовные инструменты русского народа. – С-Пб., 1908.

Қьатауан ацәа даалтцын, ашырҳәа дԥагылазар, иуасақәа аҽырпынра иналалан афара иаҽын, шьата затцәык аанханы иҟан, егьырт зегьы хырфаахьан. Иаҳәызба аатихын, иара убри инхаз ашьата инытцакны иааҽахитцәеит. Иааигәарашәа игылаз ауаса, Қьатауан иикыз аҽырпын гәанатан, ашырҳәа иамтцасны иакит. Уи иаҽастцом ҳәа икны данаха, ауаса илаҽахжәеит иара, аха ауаса ахапыцқәа ахьақәнарғәғәаз еидҟьаҟьаланы иаанхеит. Апша антас, аҽырпын ахы ахьеидҟьаҟьалахьаз изкылымсызт «ж-ж-жжы» ҳәа бжьы хаак аатгеит. Ауаса абри абжьы анраҳа ишәан, аҳәра иааҟәытцны, Қьатауан икәшаны, икәаҕа иааидгылеит еилазызауа, рыхқәа шьтых…

Қьатауан ари оумашәа ибан,
Иаҳәызбала инеиҽаҟәа-ааиҽаҟәан,
Нас, иниҽытцак дынтатәхәан,
Ауасарҳәыга арҳәо даарылагылт.
Апсаса ауаса рашәа анраҳа
Рзызара нрыхҟьан, ргәы аартынчны,
Адруҳәа инеихан, ажәжәаҳәа иҳәуа,
Ашьаҟьарста иныкәлеит
иеилыбзаруа.
Абри нахыс апсуаагьы
Нарт Қьатауан иҽтааны,
Иадырҳәо иалагеит аҽырпын[1].

Ҳәара атахзамкәа иалшауеит ахьшьцәа рҽырпынкәа, рфлеитақәа, рсаламурқәа, еиуеипшым ажәларқәа дара-дара еигәнымыԥзакәа хаз-хазы ихәыцны иапыртцазаргьы. Абас уаԥы иақәитцартәы иҟоуп, дара убарт аинструментқәа рыҟатцашьақәа, дара злырхқәаз еиуеипшым амилатқәа мпыхьашәашьас ирымази рыла.

[1] Нарт Сасрыҟәеи пшьынԥажәеи зеижәԥык иара иашьцәеи. Апсуа жәлар репос. – Аҟәа, Апснытәи аҳәынтқарратә шәыҟәтыжьырта, 1962. – Ад. 64, 69.

Аҧсны ақыҭақәа рҟны аматериалқәа ахьеизаагауаз ҳара ишеилҳаргаз ала, аҽырпын анаѡсгьы ажәытәӡагьы аҧсуаа иҳаман изҭаҭәҳәаны иадырҳәақәо аинструментқәа иреиуоу жәпакы. Аха урҭ реиҳараӡак иахьа уажәраанӡа изымааит, ажәытәра иагеит, иӡит. Абарҭ реиҧш аинструментқәа маҷымкәа аҧсуаа иаҳаман апалеолит аамҭаангьы. Убасҟантәи аамҭаан аҧсуаа ринструментқәа ҟарҭауан амыдаҕь-цәақәа, акакан-цәа гәаѡақәа (згәы зҭаканӡахьаз акакан-цәақәа), аҳаскьын бҕьыцқәа уҳәа убас егьырҭгьы ирылхны. Аҧхьа аҧсуаа абарҭ реиҧш аинструментқәа рхы иадырхәауан ныҳәагатәқәас, алаҧшцәгьа ахыхгақәас уҳәа егьырҭгьы рзы. Рхы иадырхәауан иара убасгьы еибашьра ианцалоз, мамзаргьы шәарыцара идәықәлараны ианыҟаз аапҳьагақәас, еигәнырѡгақәас...

Иара абыржәтәи аамҭазгьы имаҷӡам абыҷы, ма аҽбы, мамзаргьы аѡынашәаантәи аҷьықәреи абҕьыц уҳәа убас абарҭ реиҧш егьырҭгьы рыуа акы иҽакны, зарҳәара рацәак иуадаѡым мелодиак анаирҳәауа ахьча. Ахьча, ҭаҟатәи иқьышәи ибз ахықәцәеи рыбжьакны, дҭаҭәҳәауа, иаирҳәауан иара ииҭахыз аҧсуа мелодиа.

Иахьагьы иҟоуп убри еиҧш ауаагьы, знацәкьыс хәыҷы анацәхыҧ ҭаҟатәи зхаҧыцқәа инарыдкыланы, ҽырпынк аирҳәауашәа, ашәа азырҳәақәо. Убас, Гәдоуҭа араион аҟны Аацы ақыҭан дынхоит 73 шықәса зхыҭуа нхаѡык. Уи Мархолиа Шьаадаҭ иоуп. Даараӡа ибзианы аҧхьарца азырҳәауа аӡә иоуп иара. Ашәагьы ибзианы иациҳәаует. Шьаадаҭ ҽырпынк аашьҭыхны иаирҳәауа ҷьушьап, иарҕьа напы анацәкьыс хәыҷы анацәхыҧ ихаҧыцқәа иаарыдкыланы, аҧсуа мелодиас иааигәаҧхалакь арҳәара данаҽу уааизыӡырѡыр. Шьаадаҭ инацәкьыс хәыҷы анацәхыҧ иҽы аварахьшәа ҭаҟатәи ихаҧыцқәа иаарыдкыланы, иара ииҳәарц дызҽу амелодиа иақәшәауа тактла ирҭысуа, дшәышәуа, иара убри аамҭазгьы ибжьы нҭыганы ашәа иҳәоит. Ари заҳауа иара димбауазар, игәы иаанамгарц залшауам, аӡәы дтәаны аҽырпынгьы аирҳәауеит, ашәагьы ациҳәауеит ҳәа.

Еиуеиҧшқәам аҳаскьынқәеи анацәхыҧқәеи рыла абжьыҭгарақәа ирхылҽиааны ауп ишыҟалаз изҭаҭәҳәаны иадырҳәақәо, абзхәыҷы змоу (язычковые) аинструментқәа, даҽажәак ала иаҳҳәауазар – абжьы зырдыруа, абжьы еиҧызҟьауа абзхәыҷы змоу аинструментқәа. Абри еиҧш аинструмент анадырҳәауа, абри абзхәыҷы аҭәҳәа-ҧсыҧ анаслакь, адырдырра иалагауеит, идырдырыцыҧхьаӡагьы иара ахьаҽоу акылҧҟаарсҭа зны иаҽагыланы иашәаҳауеит, даҽазных – иааҧырҭны, аҭәҳәаҧсыҧ ацарҭа анаҭауеит, иара убри алагьы аҳауа ырдырдыруа, еиуеиҧшқәам абжьқәа ҭнагоит, иҭнагоит зеиҧш уҭахыу абжьыҳаракқәа, абжьы-лаҟәқәа. Хыхь ҳазлацәажәауаз анацәхыҧқәеи аҳаскьын бҕьқәеи абзхәыҷы ҳәа абраҟа зыӡбахә ҳамоу афункциақәа ракәын инарыгӡауазгьы.

Ашьҭахь, ишнеи-шнеиуаз, абзхәыҷы ҳәа ҳазҽу атрубка гәаѡақәагьы инрыҭауа, инарҭбааны ауаа рхы иадырхәауа иалагеит. Аҭыхәтәангьы дара абз-хәыҷқәа ах-рархәашьақәа иҟаз иаҳа-иаҳа ирҽиауа, абз-хәыҷқәа зырҭауаз атрубкақәа рҭыхәақәа рыҟны акылҭәарақәа ҟарҭауа, абарҭ аинструментқәа еиуеиҧшым абжьқәа иаҳа ирацәаны иҭыргалартә иҟарҭауа иалагеит. Атрубка аҭыхәаншәа, азганк аҟны еицырхәхәа ѡыҷьара, хы-ҷьара икылҭәҭәоит. Иара азырҳәауа инацәақәа рыла зны анаӡаратәи акылҭәара хѡауа, убри ала аҧсыҧ царҭа аҟнынӡа амѡа роуа, зных ааигәатәи акылырҭәара хѡауа – аҧсыҧцарҭа амѡа ырааигәауа ҳаракышьала еиуеиҧшқәам абжьқәа иаҳа ирацәаны иҭыргауан. (Идырны ишыҟоу ала, ҳаракышьала еиуеиҧшым абжьқәа заҟа ирацәаны иазҭыгауа аҟара иаҳа иеиҕьны иалшауеит абри аинструмент ала амелодиақәа рарҳәарагьы). Абарҭ реиҧш аҽырпынқәа, афлеитақәа раҧхьаӡа ицәырҭит анеолит[1] аамҭаангьы.

[1] C. Sachs. Vergleiohende Musikwissenchaft. Musik Fremd-kuituren. Heideiberg. 1937.

Абыкь

Абзхәыцы зманы, изҭатәҳәаны иадырҳәаҟәоз аинструментқәа рыман аҧсуаагьы ажәытә. Уарла-шәарла акәзаргьы, иахьагьы аҧсуа қыҭақәа рҟны уаҩы иниоит убарҭ рахьтәқәа акык, ҩбак, иаҳҳәап, ашьамшьыг, абыкь, убас егьырҭгьы. Абарҭ аинструментқәа зегь рахьтә иаҳа ижәытәҙатәаины иҟоу абыкь ауп.

Аҧхьаҙа алаҧана ацәа иалхны акәын абыкьқәа шыҟарҭауаз. Алаҧана ацәа аахыхны, иеикәыршауа, ахы азааигәара иаҳа-иаҳа ирпауа, ауаткаршыга ашәыра еиҧш игәаҩаҙа иҟарҭауан. Аура арҭауан 370 мм рҟынҙа. Ахы аҟны иҭарҭауан арҷыжьҷыжьга (абзхәыцы амырҷаны иаанрыжьуан). Убри аамҭаангьы, уи ашьтахьгьы аҟаб хәытҷгьы иалырхуан абыкь. Абзхәыцы ацынхәрасгьы иара ахы аҟны акылҳара арҭауан. Ҭаҟа хы-ҷьара икылытҷәҭәаны – архәмарга акылтҷәарақәа ҳәа изышьҭоу арҭауан. Абри еиҧш аинструмент, аҧсуаа иныҟәыргауаз, иашьҭан «аҟабхәтцәы» ҳәа.

Аҧсуаа аҟаб ахәҭцәы иалхны иҟарҭауан ашьымшыггьы. Абрыгьы абзхәыцы змоу аинструментқәа иреиуоуп. Аха абри аинструмент иарҭауаз абзхәыцы егьырҭ иреиҧшҙамызт. Абзхәыцы ацынхәрас иара аҟаб ахәҭцәы ахы аҟны (иахьырҷытцаркуаз) «П» аҧшра аҭаны икылпырҟҟауан. Абас ала иҟарҭауаз «абзхәыцы» ахәламшәаларц (аҩнытцҟа итамшәаларц) азы ҳаскьын хәыцык ҭаргыланы, иара иатцадыргылауан. Абри аинструмент ахаҭа 300 – 350 мм аура арҭауан. Ауразоуроу игәаҩан. Атцыхәан ирыцьгәон, аҧсыҧ ацарҭа арҭауамызт. Ахы аартын. Атрубка атцыхәан архәмарга акылтҷәарақәа ҩба еихык-еитцыкны иарҭауан.

Абарҭ реиҧш аинструментқәа ҟарҭауан ажәытә згәыцә гәаҩаны иҟаз атциаақәа руакы иарбанзаалакгьы иалхны. Аекспидициақәа раан ақыҭақәа ҳахьрылаз иаабеит абри еиҧш аинструмент аҧьымшьы бгьы иалхны иахьрымазгьы. (Ажәла ылызхыз аҧьымшьы абгьы акәын уи злыхыз). Аҧьымшьы ажәла ахьамаз ҷахтҷәаны, аҟабхәтцәы аҟнытә ишыҟартцаз еиҧш, абрыгь ахы аҟны инеихык-еитцыкны акылтҷәарақәа ҩба аман, атцыхәан иаман архәмарга акылтҷәарақәа хҧа.

Изҭатәҳәаны иадырҳәаҟәоз аинструментқәа рыбжьара иаҳа уаҩы иаликаартәы иҟоуп амбушиуртә[1] инструмент хккәа иреиуоу. Абарҭ аинструментқәа ирыжәлоуп аҧсуа быкьгьы.

Аҧсуа быкь уахьахәаҧшуа труба гәаҩак акәуп. Абҩа иалхны ирчаҧоит иара. Аура 2 метрак еиҳартәуам. Абыкь ҳәа иашьҭоуп ауаткаршыга ашәырагьы. Иалшоит иара атрубкагьы ауаткаршыга ашәырагьы еиҧшны абыкьқәа ахьырзырҳәауа, дара рханы ипаны, рҭыхәахь еисааира иаҳа-иаҳа иахьышәпахауа, аконус ҧшра ахьрымоу иахҟьаны иҟалазаргьы.

Уажәтәи аамҭазы, шамахамзар, уаҩы абыкь ныҟәигауа убом. Аха избахьоу ишырҳәауа ала, иаҳҳысыз ашәышыкәса аҩбатәи азбжаан, еиҳаракгьы атцыхәтәантәи Аҧсны аҳ ихаан ирацәаны иныҟәыргауан иара. Убасҟан ҷыдала ауаа алхны иҟан абыкь арҳәара мацара иазкны. Ирыҧхьауан урҭ абыкьарҳәаҩцәа ҳәа. Абыкь – иеигәнырыҩга инструментны акәын ишыҟаз. Иара абжьы хара инаҩуан. Ҷьара шәарҭак ҟалар – абыкь арҳәауа ажәлар адырра рырҭауан, иалеизыргауан. Абыкь арҳәауа ауаа еизыргалон амхусурақәа рышҟагьы. Аныҳәаҩгьы абыкь арҳәауа ауаа идирдыруан ныҳәара ишеизатәыз. Очамчыра араион Бедиа ақытангьы, иара акәша-мыкәша ақытақәа егьырҭгьы рыҟнытә ауаа аҙәырҩык иргәалашәауеит аҩажәатәи ашәышыкәса алагамҭазгьы Бедиа абаа аҟнытә абыкь арҳәауа ауаа анеизыргалоз.

Абыкь рхы иадырхәауан иара убас адин аматҷ азызуаз ауаагьы. Атцара ду змаз Г. Ф. Чурсин ишиҳәауа ала, ажәытә, Гәдоуҭа

[1] Амбушиур ҳәа иашьҭоуп изҭатәҳәаны иадырҳәауа аинструмент амузыкант дахьатәҳәуа ахәҭа, иаҳҳәап, амышьтыкь. Абраҟа амбушиур ҳәа ҳазҷу – змышьтыкьқәа рҿытцамкыкәа изҭатәҳәаны иадырҳәауа аинструмент анаирҳәауа иазырҳәауа ауаҩ иқьышә ажьышәқәа рырххашьеи иқьышәқәа рышьақәыргылашьеи роуп.

араион Бармышь ақытан иаланхауаз ажәлар рахьтә Цымцбак ирахә иреиуаз акы аницәыҙлак, ацәыҙ зоуз ауаҩ Аергь-Лаԥырных ахәы дыҩхаланы, абыкь иҿы инадкыланы, ишилшауаз ибжьы рдуны ибԍон иԥстәы зҙазгьы, убри аниҙауаз ибаны иара иазымхәауагьы Лаԥыр-ных алахь иоуааит[1] ҳәа.

Қыртәылатәи ССР Анаукаҟәа ракадемиа абызшәеи, алитературеи, аҭоурыхи Д. И. Гәлиа ихьҙ зху Аԥснытәи ринститут аҟны аус зуа Е. М. Малиа Гәдоуҭа араион Цьырхәа ақытан, Цьырхәа-ных ҳәа иахьашьҭоу, Ҳабрыхә ашьхаҿ илбеит егьырҭ аматәаркәа ирылаз бҩатәы быкьк. Иара убри ақытан инхауа, 85 шықәса зхытцуа аҭаҳмада Дамеи Зкәиа ишиҳәаз ала, ажәлар аныхәаҩ ҳәа иалхны ирымаз абри абыкь аашьҭыхны, абри ахәы дныкәгыланы, иҿы иаадкыланы ибжьы рдуны абаапсы ҟазтцаз дишәиуан. Хьыҙхәала абри абыкь абжьы шәиԥхьыҙны изыхьҙауаз дарԍьацауам ҳәа ирыԥхьаҙауан убасҟантәи аамҭазы.

Изҭатәхәаны иадырҳәаҟәоз аинструментқәа – амбуширтәқәеи абзхәыцы змакәази раԥхьагьы иҟан ашәыршәыртәкәа.

Ауаҩы сигналк ҟаитцарц азы, аҙәы, ма цьоукы дыррак риҭарцы данышәышәауаз ыҟан. Дшәышәуа ашәа амелодиак аниҳәауазгьы ҟалон. Ашьҭахь, убри ишәышәбжьы иаҳа иргәгәарц азыҳәан иаҳа имарианы иааиԥыхьашәауаз ихы иаирхәауа далагеит. Убас раԥхьаҙа ауаҩы инацәкьарақәа ицхраагҙаны атрышә асшьа итцеит. Аԥсуаа рҳазыртрақәа ирҭаз ркаламқәагьы рхы иархәаны атрышә ианасуазгьы ыҟан. Имаҷмызт дара абарҭ ркаламқәа рылагьы аԥсуа ашәак амелодиа анырҳәауаз. Атцыхәтәан ишнеи-шнеиуаз иҟартцауа иалагеит еиуеиԥшымыз аматәаркәа ирылхны ашәыршәырқәагьы. (Ажәытә ашәыршәырқәа ҟартцауан алаԥан ацәа, ара-цәа, амжәа-цәа, убас егьыртгьы ирылхны). Уажәгьы изхамштыц ауаа жәпаҩны иҟоуп Аԥсны ақытақәа рҟны ахәыцқәеи ахьшьцәеи (аԥьмахьшьцәеи) абарҭ ашәыршәырқәа аннықәыргауаз.

Археологиатә материалқәа рыла ишаадыруа еиԥш, ахаҳәтә шәышықәсақәа раантәи анеолиттә аамҭазгьы анышәаԥшь иалхны ашәыршәырқәа ҟартцалон ауаатәыҩса. Убасҟантәи аамҭазгьы абарҭ ашәыршәырқәа музыкатә инструментк еиԥш рхы ианадырхәауаз ыҟан ауаа. Убас, иаҳҳәап, Мексикатәи ацтекцәа ауаа рыԥшра рыҭаны ашәыршәырқәа ҟартцауан, Перу инхоз ажәлар – аҟәцьал ԥшрақәа рыҭаны иҟартцауан; акитаиацәа ршәыршәырқәагьы анышәаԥшь иалырхуан, аԥсаатәқәа рыԥшра рыҭаны иҟартцон, цьарак, мамзаргьы ҩыцьара икылыртцәалон. Конготәи ажәларқәа ршәыршәырқәа абаҩ иалырхуан, абри ақынгьы урҭ ма аваза аԥшра арҭауан, ма ашәҭқәа, мамзаргьы – ауаа рсахьақәа. Абарҭ реиԥштцәкьа анышәаԥшьтә шәыршәырқәа рыман аурысцәагьы. Идырны ишыҟоу ала, аурысцәа ашәыршәырқәа рхы иадырхәауан ныхәагатәқәак реиԥшгьы. (Урҭ ашәыршәырқәа адырҳәалон мшаԥы аниаслакь ашьҭахь иаауаз аԥшьбатәи амчыбжь аан).

Аԥсуаа ҳҟны анышәаԥшьтә шәыршәырқәа акыраамҭазагьы инханы иҟан. Урҭ аҿырпын еиԥш ихәхәаҙа иаун, ртцыхәан иҭыкка акәымкәа, акы ахатцаны ицьгәан. Уажәы арҭ ашәыршәырқәа цьаракыр иныҟәыргауазаргьы – ихәыцы-хәмаргақәаны ауп ишыҟоу, мамзар даҽеакы иазкны ҳәа иҟаҙам. Аԥсуа шәыршәырқәа – труба гәаҩақәан, 100 – 120 мм аура рыман, ртцыхәан – инеихык-еитцыкны ҩыцьара икылтцәақәан. Дара абарҭ акылтцәарақәа рхатақәа рылагьы иаабоит, анкьа аԥсуаа арҭ ашәыршәырқәа мелодиа-рҳәага инструментқәаны ишрымаз.

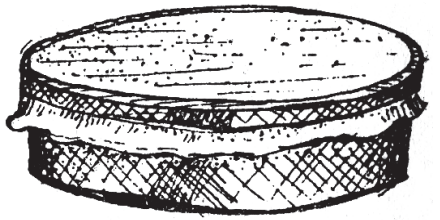
Хыхь еиқәаҳаԥхьаҙақәаз изҭатәхәаны иадырҳәақәо амузыкатә инструментқәа, аҿырпын затцәык акәымзар, егьырҭ зегьы еигәнырыҩга (сигналтә) музыкатәқәаны акәын ишыҟаз, урҭ зызккәаз рзыҳәан атцыхәтәан уи аҟара рыланы иахьзыкамлаз иахҟьаны, ибжьаҙуа иааиуан, убри аҟынтә даргьы атцыхәтәан шамахамзар ибжьаҙқәеит.

***

Еинҟьаны иадырҳәақәо аинструментқәа рахьтә, даҽеа ажәак ала иаҳҳәауазар, абжьы зхылтцуа маҭәарк акы анҟьарала

[1] Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми, 1957. – Ад. 35.

еиуеиԥшым абжьқәа ҭзыргауаз аинструментқәа рахьтә апсуаа иаҳа иныҟәыргауан еигәныры҃гас – адаул, ганк змоу абарабан.



Адаул

Адаул аба҃ аҟауар иалырхуан. Аҟауар аархәаны, ахқәа ааидычапаланы, алыхәҭа еиԥш иҟартцауан; нас иара азганк аҟны аԥьма-цәа рҩаны иахартцауан. Ари аԥьмацәа мембранара ауан. Иара иамаз амҽтәы ба҃ – аҟауар – жәпаԥьара икылрытәтцәақәон.

И. Е. Кортуа ишиҩуа ала, Гәдоуҭа аараион Лыхны ақытан инхауаз Осман Цьениа иман апсуа даул. Ашьҭахь, иара убри адаул иахәаԥшны, Аҟәатәи амузыкатә училишьче азыҳәан даулк ҟартцан ирымоуп уажәгьы. Ари лыхәҭак еиԥшын, азымҩатәырахь аԥьма-цәа рҩа ахатцаны, амембрана еиԥш иаман акәымзар. Иара амҳатцә ԥшра змаз алабытцәқәа ҩба рыла иаасуа акәын ишадырҳәауаз. Уажәтәи аамҭазы апсуаа бжеиҳан рхы иадырхәалоит акәашарақәа раан аҩ-ганк рҟынгьы амембранақәа змоу адаулқәа. Арҭ адаулқәа рҟны рыхәмаршьақәа еиуеиԥшҙамкәа ихәмарлоит: нацәала иасуа ихәмаруеит, рыҩнапыкгьы рыштцақәа рыла иаасуагьы ихәмаруеит. Иара абри абзоуралагьы бжьыла еиуеиԥшқәам асахьақәа аадырԥшуеит, еиуеиԥшым абжь-сахьақәа адырҳәоит.

Еинҟьаны иадырҳәауа аинструментқәа рыбжьара амембранатәқәа рнаҩсгьы иҟоуп хаҭала абжьы зхылтцқәо – адиофонқәа, даҽеа ажәак ала иаххәозар, иара аинструмент ахаҭа абжьы ахылтцуа ианыҟоу. Абарҭ иреиԥшқәоу аинструментқәа, егьырҭ аинструметқәа зегьы раасҭа иаҳа ижәытәҙатәқәоуп, ауаатәыҩса рыбзазашьа, уи аҟара ианҽиамзтәи аамҭантәиқәоуп, ауаатәыҩса ашәарыцара иахысны рыбзазара аҟны уаҳа ҽиара анырмоуцызтәи аамҭаантәқәоуп. Дара зхылҽиааз прототип хаданы иҟоу иара ауаҩытәыҩса ихаҭа имаха-ишьаха роуп, шьҭыбжьыла аритмика аарԥшра азы инапқәа, ишьақәа ихы рархәара ауп.

Абри азыҳәан апсуаа, еиҳаракгьы акәашарақәа раан, рхы иадырхәауеит рнапқәа (ашәаҳәараан, еиҳаракгьы акәашарақәа раан[1] анапеинҟьарақәа, мамзаргьы иара иадырҳәауа аинструмент нацәала асрақәа[2]). Иара ашәа амелодиа иаиаланагалалакь иалашыҩкны, рнацәақәа рыла аҟәардәқәа, мамзаргьы астол иаасуа амелодиа аритм анадырҳәауазгьы маҷзамызт. Бжеиҳан, ҷьоукы-ҷьоукы астол иахьахатәоу, акәашацәа иахьрыхәаԥшуа иаарзымчҳакәа, аҳәызба аақәхны, ахәы атыкәтыкәҳәа астол иаақәкшауа, акәашацәа ршьапы иақәыршәаны, атакт арҳәауа ашәаҳәацәа ианрыцхрааузгьы ҟалалон. Иҟалон баҩык аақәхны, иара астол иаанҟьауа акәашацәа ианрыцхрааузгьы. Абри еиԥшқәа раан рых-нацәак асҧычка-цәа иаанҟьауа ианыхәмарқәозгьы маҷзамызт. Абарҭ реиԥш анапеинҟьарақәеи анапанҟьарақәеи рыла, ритмлеи бжьыҳаракышьалеи еиуеиԥшым абжьы рацәа ҭгауа, амелодиа нагҙақәагьы адырҳәалон.

Ишнеи-шнеиуаз ауаҩытәыҩса игәы азынамыгҙакәа иҟалеит абас ала мацара абжьыҭгарақәа. Уи иҭаххеит еиуеиԥшымкәа иҭыргауа абжьқәа рхыҧхьаҙара иаҳа иррацәарц, даргьы иаҳа ирғәғәарц. Акакала ихәыцуа далагеит иеинҟьаны иадырҳәауа аинструментқәа. Аԥхьа ицәырҭит иеиуеиԥшқәам аҟьаԥҟьаԥқәа (колотушки, погремушки). Анемса, амузыка аҭоурыхҩы, афилософиа адоктор Курт Закс[3], амузыкатә инструментқәа адунеи рыҷәнагалашьа, аԥхьа ирхәыцқәаз ашьҭахь иаԥырҭақәаз ҳәа иҟаиҭаз атаблица ала, арҭ аҟьаԥҟьаԥқәа зынҙа ижәытәҙатәқәоуп.

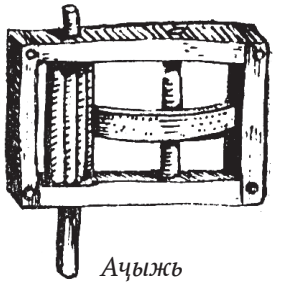
[1] Шәахә.: Абхазские песни. – М., 1957. Ашәа «Атларчоԥа» №2. – Ад. 230.

[2] Ковач К. В. Песни кодорских абхазцев. – Сухум, 1930. Шәахә.: «Аркәашага ашәа».– Ад. 58.

[3] Шәахә.: Закс К. зыхьҙ ҳҳәаз иҩымҭа.

Аҟьаҧҟьаҧқәа иреиҧшқәаз аинструментқәа рыман ажәытә аҧсуаагьы. Убарҭ иреиуан аҷар, мамзаргьы аҷац ҳәа изышьҭаз. Аҷар макьана имыӡкәа иааиуеит. Ҭоуп, уи уажәы амузыка иазкым, ажәытә иамаз амузыкатә функциақәа ацәыӡхьеит, кәашарак аҟны, шәаҳәарак аҟны уи рхы иахьадырхәауа ҳәа иҟаӡам Аҧсынтәылан. Аҷар – уажәтәи аамҭазы аҽқәа рыбжьара аҟны ауп аҧсуаа рхы иахьадырхәауа.

Аҧсуаа ирыман аҟьаҧҟьаҧқәаҭәҟьагьы. Абарҭгьы, аҷар еиҧш, амузыкатә функциақәа ирымаз рцәыӡит. Ҳазну аамҭазы арҭ, аҟәараанқәа, ахьажьқәа зчычауа амхқәа рыхьчара аҟны рхы ианадырхәауа ыҟоуп Аҧсны ақыҭақәа рҽы ҵьара-ҵьара. Анаҩс, Гәдоуҭа араион аҟны акәашарақәа раан иныҟәыргауан аҷыжьқәа. Аҷыжь, ара-ҭла иалырхуан. Иара рамак еиҧш иҟарҭауан, аҧшь-ганкгьы иеиҟара-еиҟараны. Арама азганк азааигәарашәа, иаахагьежьуа ахәы арҭауан. Арама аҩныҭҟатәи иара ахәы ахәҭа ҧшьыркцан. Ахәы иазиашаны перпендикулиарны арама иаларсауан, ҩ-мацәк раҟара аҟьаҟьара аҭаны, аҟауар. Ари аҟауар егьи аҭыхәа иара аҷыжь ахәы иақәыҷәҷәауа иақәын. Аҷыжь ахәы иаанкны, арама аргьежьра ианалагалакь, аҟауар аҭыхәа аҷыжь ахәы аҧшьрыкцара иаахҟьашауа, иҧҟьаны иара ахәы адаҟьа иахьааҽасуаз аҽыҧ-аҽыҧҳәа абжьы гауан. Иара абри апринцип ала ауп ишыҟаҭоу «гриала» ҳәа ақырҭцәа ирымоу аҟьаҧҟьаҧгьы.



Аҷыжь

Аурысцәа трешьчетка ҳәа зыхьӡны ирымоу аҟьаҧҟьаҧ аҩыза музыкатә инструментны аҧсуаагьы анкьа ирымамкәа иҟамызт

ҳәа ҳгәы иаанагауаз ҳамжьеит. 1961 шықәсазы Очамчыра араион Ҵьгьарда ақыҭан ҳахьыҟаз ҳара ашәҟәы ианаҳҭеит интересс уаҩы иҟаиҭашаз абри еиҧш ажәабжьк. Ҧшьынҩажәа шықәса зхыҭуа аҭаҳмада Шармаҭ Теб иҳаиҳәеит уи.

Абар Т. Шармаҭ иҳаиҳәазгьы: «Анкьагьы уажәы еиҧш акәашарақәа раан, аҧсуаа ашәа анырҳәауаз рнапқәагьы еинырҟьауан. Аха ишыжәдыруа еиҧш, ари анапеинҟьабжьы уи аҟара иҷәҷәам. Абри аҟнытә ргәы намӡауа иалагеит. Акәашацәа иаҳа ргәы арҭамамырц азы ирхәыцуа иалагеит анапеинҟьабжь аҭкыс иаҳа иҷәҷәаз абжьқәа злаҭыргашақәа. Иаалаган, иҩаз аламҧақәа ирылхны иҟарҭеит ауаҩы имаҽа иаҟарақәаз аҷәцәмаҟьақәа жәаба-жәаҩаҟа. Арҭ аҷәцәмаҟьақәа рыхқәа аардадашәа аачала иааидырҳәалан, акәашацәа ршьапқәа ирықәыршәаны, ҟьарҧ, ҟьарҧҳәа еинҟьауа, акәашацәеи ашәаҳәацәеи ирыцхраауан. Иахьӡын иара Аинҟьага ҳәа».

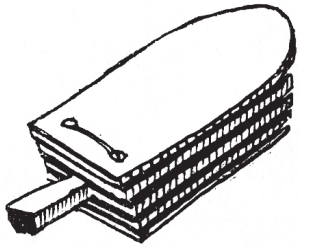
Арҭ аҷәыцәмаҟьақәа ҳәа Т. Шармаҭ зыӡбахә ҳаиҳәаз, Нхыҭ-Кавказтәи ажәларқәа атрешьчеткақәа (аҟьаҧҟьаҧқәа) ҳәа ирымоу акырӡа иреиҧшуп.

Иара абри еиҧшҭәҟьа ҳарҳәеит ҳара Гәдоуҭа араион аҟынгьы. Аҷандара ақыҭан инхауа Лыҭ Кәарҷелиеи Гәдоуҭа ақалақь иаланхауа Гиви Картозиеи иҳарҳәеит зынӡа аабыкьанӡагьы абас иааинҟьаны иадырҳәауаз аинструмент рыман аҧсуаа ҳәа. Гиви Картозиа иҳәон: «Аҷандара ақыҭан дынхауан еиуеиҧшымыз аинструментқәа рарҳәара бзиа избауаз Халыл ҳәа Чычбак. Убри иҷкәын иаб иҟнытә инханы иман еинҟьаны аркәашага зладырҳәауаз аинструмент. Иахьӡуп иара Аинҟьага ҳәа. Сара ишсаҳахьоу ала, – иҳәон Г. Картозиа, – Халыл иҷкәын Кәанача ҧҳәыс данааигауаз иҟаиҭан, убри аахыс инханы иҟоуп...»

Абри еиҧш ажәабжь анҳаҳа, ҳара ҳашьҭалеит иара ахаҭа ҳаҧшаарц. Убас 1964 шықәса октиабр мзазы Аҷандара ақыҭан аекспедициа анҳамаз абри аҭыхәала Кәанача иҩны ҳахьнеиз иаабеит иара аинструмент-уникум. Кәанача Чычба иҩны иаабаз Аинҟьага акы заҭәык амацара ауп макьаназы абри аинструмент иажәланы инханы иҟоу. Иара амацара ауп еинҟьаны

аԥсуаа иадырҳәаҟәоз аинструментқәа рахьтә инханы иҳамоу. Уи ааган амузеи аҟны ираҳтеит.

Аинҟьага – ауаӷы имаҷа иаҟараны ажыга аԥшра аҭаны, иаҳа иаазоушәа, зынӡа жәаӷа ҕәыцәмаҟьаны иҟоу акы ауп. Дара аҕәыцәмаҟьақәа зегьы рызымӷатәырахь иаардадны еидҳәалоуп ааҷала. Агәҭантәи аҕәцәмаҟьақәа руакы ахәы амоуп. Ҳара иаабаз аинҟьага аҟнытә инханы иҟаз ӷ-ҕәыцәмаҟьа заҭәык роуп: ахәы змаз аки, даҷеа ҕәыцәмаҟьаки.

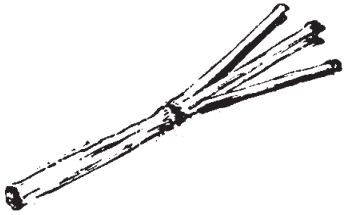


Аинҟьага

Аинҟьага анадырҳәауаз иара ахәы ианкны, идыртцысуан. Уи азырҳәауаз иҭигарц иитахыз абжьы аҳаракышьеи, ритмс еиҭашази зеиԥшраз ала, иара ахәы злеикыз инапы ма ашьшьыҳәа ирҭысуан, мамзаргьы ирласны, ма ирҭрысны ирҭысуан, мамзаргьы – иреишьылны, акәашацәа ршьапқәеи ргәалаҟашьеи ирықәыршәауа.

Абри еиԥш аинструмент хкы, аԥсуаа ирымаз, ишаабауа ала, дәныҟантә ԥшрала мацара акәымкәа, дара иныҟәыргауаз функциатәлагьы, Аладеи-амраҭашәареи иахьрыбжьанакыз Нхыц-Кавказ иқәынхауа ажәларқәа рҟьаԥҟьаԥқәа ирықәшәауан (ирықәшәауан аедыгьцәеи, аҟабардақәеи, ачеркесцәеи р-«пхарчичи», ашәуаа р-«пхарчаки», аҟарачцәеи абалкарцәеи р-«харси», ауаԥсқәа р-«карцаганки»). Хьыӡҳәала абарҭ ажәларқәагьы рҟьаԥҟьаԥқәа ачарақәа рҟны акәын иаҳа иахьныҟәыргалоз. Ишаабауа ала, иара Халыл Чычбагьы баша дақәшәашәа иҟаимҭаӡеит, иԥа ԥҳәыс данааигауаз

иақәыршәаны, абраҟа хыхь, зыӡбахә ххәаз аинҟьагагьы. Ари мбатәбарашәа уаӷы излаиԥхьаӡара ҳәа акгьы ыҟаӡам, дара нхытцааи аԥсуааи рмузыкатә инструментқәа зеиԥшу алагьы. Уи иаҳагьы агәра уаӷы игартә излаҟақәоу иреиуоуп иахьатәи аамҭазгьы аԥсуаа рхәычқәа аџьыкәреи хәҭцәы иалхны, аҟьаԥҟьаԥқәа ҟатцаны ишрылахәмарлауа ааҳгәалаҳаршәаргьы. Абрыгьы ажәытә ҟьаԥҟьаԥқәа иреиуоуп. Аџьыкәреи хәытцәы аҟәартәарақәа ѳба ааныжьны, ахпатәи инатцакны иаахыртцәоит. Аҟәратәра ахьамам аган аҟны параллельны ѳыцьара идыршьоит агәҭаншәа иамоу аҟәратәра аҟнынӡа. Иара ахьдмыршьаз ахы иаанкны ианырҟьалакь, ҟьарп-ҟьарпҳәа абжьы ҷацаӡа иҭнагауеит.



Аџьқәреи хәцәы иалхәу аҟьаԥҟьаԥ

Ишаадыруа еиԥш, ажәытәӡа зны ауаа наӡақәа рыпсҭазаарақәы акырӡа злаз аинструметқәагьы, убарҭ реиԥш ашәақәагьы ашьҭахь адуцәа ирхашҭуа, икарыжьуа ианалагалакь, ахәычқәа иаашьҭырхуеит, имырӡкәа ирыманы иааиуеит.[1] Абри рыхьзар акәхап аԥсуа ҟьаԥҟьаԥқәагьы, имырӡкәа, хәмаргас ахәычқәа ишьҭыхны иахьааргауа ала, ажәытәӡа зны адуцәагьы ишныҟәыргауаз алаадырратәы ахәынга ҳақәтцауа.

Аԥсуаа реиԥштцәкьа рхы иадырхәауан ажәытәтәи Мысртәылангьы, дара «асистр» ҳәа зыхьӡны иныҟәыргауаз аҟьаԥҟьаԥқәагьы. Урҭ ажь аӷы анатцырхуаз абри асистр арҳәауа, иара аритм аус ацыруан. Урҭ ирҳәон, ажь аӷы атцыхуа аус ахьыруаз ааигәа-сигәа аѳсҭаацәа иреиуаз акы ыҟамкәа зегьы «ыцәна-

[1] Грубер Р. И. История музыкальной культуры. Т. 1. – М. 1941. – Ад. 372.

цоит» ҳәа[1]. Финикиаа рынцәа, анцәакәа ран, адунеи аҟны ԥсы зханы иқәу зегь рынцәа – Кибела лыхьӡала аныҳәарақәа анрымаз, шамахамзар, ҟьаԥҟьаԥда изеилгауамызт. Арҭгьы аҟьаԥҟьаԥ рхы изадырхәауаз алаԥш цәгьеи аѡсҭааи «ыҟәнацоит» ҳәа акәын. Аҟьаԥҟьаԥ рхы иадырхәауан «ауасиаҭ» аковчег Иерусалимҟа иаиаргауазгьы».[2] Убас, аҟьаԥҟьаԥ адырҳәауан азеижәтәи ашәышықәса антцәамҭазы аѡажәатәи ашәышақәса алагамҭази Ермантәылагьы мшаԥы аламҭала. Аҟьаԥҟьаԥқәа ырҟьаԥҟьаԥуа ирыманы, ѡнык аҟнытә даҽеа ѡнык аҟны инеиуа, ашәа ҷыда ҳәауа, акәтаҳқәа ҳашәҭ ҳәа ирыҳәауа, ауаа ирылалон ахәыҷқәа[3].

Иара уажәтәи аамҭазгьы культурала еитцыхны иҟоу ажәларқәа рахьтә иҟоуп аҟьаԥҟьаԥқәа ныҳәагатәқәоуп ҳәа изыԥхьаӡақәо. Убас Венесуелатәи аԥьунгликәа рҟны инхауа аехванқәа раҳ ҟьаԥҟьаԥ бжьыла ачымазцәа «ихәшәтәуеит», аѡсҭаацәа шәхарахеит, урҭ абри абжьы ала «ишәхысцоит» ҳәа иакәыргәыҷуа[4].

Ишаадыруа еиԥш, иҟан анкьа аамҭак аҳә даачмазаѡхар – аѡсҭаа «дихарахеит», мамзаргьы алаԥш цәгьа «иқәшәеит» убри ауп ихьыз ҳәа анырҳәауаз. Агәра хаҵаны ирыман дара абарҭ абубенчикқәеи аҵәтцәа хәычқәеи рыла ачымазаѡ «аѡсҭаа дихырцауеит» ҳәа, алаԥш цәгьа «ихырхуеит» ҳәа. Алаԥш цәгьа иацәырыхьчарц азыҳәан арахәгьы рыхәдақәа ирхартцалон аҵәтцәа хәычқәа, абубенчикқәа. Аԥсуаа иара уажәгьы арахә рыхәдақәа ирхартцалоит аҵәтцәа хәычқәа реиԥш, аҟәаркәаркәагьы, аха уажәы ари зыҟартцауа хазуп. Уажәтәи аамҭазы аԥсуаа рырахә аҟәаркәаркәеи аҵәтцәақәеи рхартцауазар изырхартцауа – рыԥшаалара рыладырмариарц азыҳәан ауп. Аҟәаркәар аҟаҵашьа принципс иамоу ала, аетцәа еиԥшуп. Иара мыҷтәуп, еиҳарак ал-ѡа иалырхуеит. Амҷтәы ҟәарҟәаркәа рдыруан аҵыхәтәантәи анеолит аамҭаанзгьы. Ашьҭахь, абронза ашәышықәсақәа раани, аиха ашәышықәсақәа раани амҷы ацынхәрас аметалл иалырхуа иалагеит[1].

Бжьыла аҟьаԥҟьаԥқәа аҵәтцәақәа иреиԥшӡам. Урҭ иҳәаақәтцоу бжьыҳаракырак рыманы иҟазам. Аритм шьҭыбжьтә (шумоваиа) инструментқәа зегь рахьтә раԥхьаӡа ицәыртцыз инструментуп аҟьаԥҟьаԥ. Ҟьаԥҟьаԥ хкны аԥсуаа иҳаман «акакан кылтцәеи» «араса кылтцәеи», уажәы Аԥсны ақытақәа рҟны ҷьара-ҷьара ахәыҷқәа хәмаргас ирымақәоу (ѡ-каканк, мамзаргьы ѡ-расацк арахәыц ркылданы еиқәырҳәалоит). Нас абри арахәыц ааиларшаны ирххауа, ирдауа ианалагалакь акаканқәа (арасацқәа) дара-дара еинҟьоит.

Арасацқәа ирылхны иҟартцоит иара убасгьы аҕыргынқәа, хыхь зыӡбахә ҳҳәаз аинструментқәа иреиуаны иҟақәаз. Аҕыргын аҟаҵаразы арасац хыцьара икылыртцәоит, арахәыцгьы кылданы еиқәырҳәалоит. Аҕыргын азырҳәауа ауаѡ инапқәа наҟ-ааҟ абри арахәыц ркылданы ицнапык ааргьежьуа, арахәыц еикәиршоит. Нас инапқәа ааитцыхуа, иааитцагалауа, убри алагьы арахәыц рххауа-ирдауа арасац иргьежьуеит. Абри амчала арасац «ғырр-вырр, ғырр-вырр» ҳәа абжьыҵгара иалагоит. Иара абри итнагауа абжьы инхаршаланы иаиоуит иара ахьӡгьы: «аҕыргын» мамзаргьы «авырвыр» (абас ахьырҳәауагьы ыҟоуп).

Аԥсуаа ҳамацара ҳакәымкәа, аҕыргын егьырҭ амилатқәагьы жәпакы ирымоуп иахьа уажәраанӡагьы. Иаҳҳәап Дагестантәи ажәларқәа, агырцәа, мсыраа, анемеццәа, убас егьырҭгьы. Агырцәа рыҕырҕырн – «ҕәумкуаль» ҳәа иашьҭоуп («абыста-ашә» ҳәа ауп ари аԥсышәала еиҭаугар иаанагауа. Арҭ абас аҳәауашәа раҳауеит, иара абри азоуп абри еиԥш ахьӡгьы захьӡыртцаз). Дагестан инхо амилатқәа иреиуоу даргинаа рҕырҕын «раххикон» ҳәа ахьӡыртцеит, анемеццәа рҕырҕын – «швирхольц».

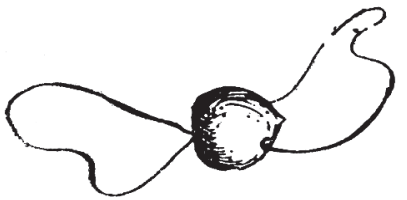
[1] Иара убра. – Ад. 171, асахьа 42.

[2] Музыкальная культура древнего мира. Под редакцией проф. Грубера Р. И. – Л. 1937. – Ад. 85.

[3] Лисициан С. Старинные пляски и театрализованные предстовления армянского народа. Т. 1. – Ереван, 1958. – Ад. 14.

[4] Кассис А. Тропический плен // Неделя. 22 – 28 ноября 1964. – Ад. 17.

[1] Шәахә.: зыӡбахә ҳамаз Закс К. иѡымҭа.



Аҕырҕын

Уажәтәи аамҭазы аԥсуа «какан кылтцәагьы», «аҕырҕынгьы», агырцәа «рҕәумкуальгьы», даргинаа «рраххиконгьы», анемеццәа «ршвирхольцгьы» зегьы ахәычқәа ирыхәмарга мацараны, убри адагьы акы рыламкәа аҟнынза инеины иҟоуп, аха дара ианрааз урҭ зегьы «музыкатә инструментқәас» ауаа рхы ианадырхәауаз ыҟан.

Убас, аԥсуаа изҭатәхәаны иадырҳәауази еинҟьаны иадырҳәауази рмузыкатә инструментқәа зынза ажәытәзатәи аамҭазы аԥсуаа ирхәыцқәаз инструментқәаны иҟоуп, урҭ дара ианрааз аԥсуаа рыбзазашьа иадҳәалан, аԥсуаа рԥьабзқәа ирыдҳәалан. Аԥхьа урҭ функциас ирымаз аигәырҩра акәын – ма ашәарҭа ҟалеит ҳәа, мамзаргьы уск атцыхәала ауаа реизгара иазкын. Ашьҭахь ишнеи-шнеиуаз урҭ ныҳәагатәқәас ишьҭырхуа иалагеит, атцыхәтәан ауаа рдырра ианазҳа – ихәычы-хәмаргақәаны иҟалеит.

Аԥсуаа изҭатәхәоны иадырҳәои еинҟьаны иадырҳәои аинструментқәа ирымақәоу аедыгьцәа ринструментқәа ирыдкыланы итҭаауа ҳаналага – иҟьаҟьаза иааԥшит, аедыгьцәагьы ҳаргьы ҳинструментқәа зегьы, дәныҟала еиԥш, харҳәашьалагьы, харҳәара ҭакылагьы зынза ишеиԥшзоу. Иара убастцәкьа еиԥшуп арахәыц зханы иадырҳәаҟәо аинструметқәагьы абарҭ ажәларқәеи ҳареи иҳамақәоу. Генеалогиатәла абарҭ амилатқәа еигәыцхәцәоу милатқәаны ишыҟоу ала, аԥсуааи аедыгьцәеи рмузыкатә инструметқәагьы зынза излеиԥшу алагьы, уаҩы игәы иаанагартәы иҟоуп, абарҭ аинструментқәа аԥсуааи аедыгьцәеи хаз милатқәаны иааиҧытцаанзагьы ирхәыцқәаз инструментқәаны иҟоуп ҳәа. Абри еиԥш агәааанагара иаԥырхагазам, ажәытәза дара убарҭ аинструментқәа зызкқәаз рхәынгақәа иахьа уажәраанзагьы аедыгьцәагьы аԥсуаагьы ирхамыштыцкәа, иажәабжьны акәзаргьы иахьааргауа.

АСОВЕТ МЧРА АШЫҚӘСҚӘА РЫѠНУҬҒА АҢСУАА РМУЗЫКАТӘ КУЛЬТУРА АҰИАРА*

Аҧсуа жәлар рмузыка беиоуп, иагьыхкы-рацәоуп. Уи агармониатә структуреи амелодиатә интонациақәеи рыла еиҧш, иара аформалагьы егьырҭ амилатқәа иарбанзаалакь рмузыка еиҧшымкәа ауп ишыҟоу. Уи амузыкатә фольклор ашәангьы (вокальтәынгьы) иҟоуп, иҟоуп инструментальтәынгьы. Ҭакылагьы уаѡымбацлаҭәҟьа еиуеиҧшым аҧсуа жәлар рашәақәа; урҭ уаѡы ишар алшауеит абас ала: аҭоурыхтәқәа, ақьабзтәқәа, аусуратәқәа, абзазашьатәкәа ҳәа. Абарҭ рнаѡсгьы аҧсуаа рыѡнуҭҟа иахьа уажәыраанҙагьы ғәғәала иалаҭәаны иҟоуп ажәытәҙатәи амузыкатә-поезиатә жанр – Нарҭаа репос ажанр.

Абиҧарак аҟнытә даҽа абиҧарак ашҟа иааимдауа, напы адкыланы, гәы адкыланы, имырҙкәа шәышықәсала ирыма иааиуеит аҧсуа жәлар рмузыкатә ҭынха. Аҧсны Асовет ҳәынҭқарра мчра анышьакәгыла инаркны, аҧсуаа рашәа-фольклор аизгареи, ҷыдала аҭҭааларeи нап адыркит.

Аҧсуаа рмузыкатә ҭынха аҽырҧшкәа реизгара зегь раҧхьаҙа иаҧшьигеит Аҧснытәи АССР Жәлар ркомиссарцәа Рсовет ахантәаѡы Н.А. Лакоба 1923 шықәсазы. Убасҟан Аҧснытәи Аҭаразы жәлар ркомиссариат анапы ианырҭеит аҧсуа жәлара рашәақәа реизгареи ашәҟәы ранҭареи. Иара абри инаркынгьы Аҧснытәи Аҭаразы жәлар ркомиссариати Аҟазара аусзуецәа рзанааҭ еидгылеи (РАБИС) аицәажәарақәа рыбжьан аҧсуа мотивқәа анота ранҭаразы. Аҟазара аусзуѡцәа рзанааҭ еидгыла аусҳәара аѡыза А. Фатеев идырҭеит абри аус напы аиркырц азы. Абри ашьҭахь РАБИС аусҳәара ҭакзыҧхықәу амаҙаныҟәгаѡ

*Астатиа аагоуп: «Алашара». 1968, №2. – Ад. 49–74

ихьҙала февраль мза 12 аҽны А. Фатеев иалеигалаз арзаҳал аҟны иѡуан, абри аус анагҙара азыҳәан иаҭахқәоу[1]. А. Фатеев иарзаҳал Аҧснытәи Аҭаразы жәлар ркомиссиариат ашҟа идәықәрҭеит. Аха Аҭаразы жәлар ркомиссариат анапы аҟны иара анагҙаразы иаҭахыз аҧара ахьамамыз азыҳәан, аѡ. Фатееви иареи адоговор рзыҟамҭеит. Ашьҭахь акры анҭы, 1925 шықәса апрель мза азы Аҭаразы жәлар ркомиссариат иаиоуит амилаҭ драма ахьҙала 7.000 мааҭ аҧара Аахыҭ-Кавказтәи Асоветтә социалисттә республикақәа рфедерациа (ЗСФСР) аҽтәи иреиҳау аекономикатә Совет 1925 шықәса ианвар мза 7 аҽны ишьҭнахыз ақәҭара № 2 амчала ЗСФСР Жәлар ркомиссарцәа Рсовет арезервтә фонд аҟнытә. Иара абри аҧара аҟнытә Аҧснытәи Жәлар ркомиссарцәа Рсовет ахантәаѡы Н. А. Лакоба хаҭала ишрыдиҭаз алеи, Аҭаразы жәлар ркомиссариат аколлегиа аҟны ишырыҙбаз алеи афонограф аахәареи, аҧсуа, мелодиақәа ранҭареи, анотақәа рышҟа риагареи рзыҳәан иалхны ишьҭарҭеит 2.000 мааҭ[2].

Абри аус анагҙара азыҳәан хаҭанракцәаны иалхны иҟан Аҭаразы жәлар ркомиссариат аҟнытә аѡызцәа К. Ф. Зиҙариеи И. А. Лакрбеи, техникатәла ашәақәа ранҭаразы даапҳьаны дрыман ашәаҳәара арҭаѡы А. А. Навашин.

Октиабр мза 29 аҽны Аҧсшәеи аҧсуа литературеи ракадемиа аҟны ирзыҙырѡт А. А. Навашини И. А. Лакрбеи ианырҭаз ашәақәа ѡба «Ахәра ашәеи» «Амҳаҷьырцәа рашәеи». Абри аҽны иақәшәаз ауаа зегьы ргәы иахәеит арҭ ауаа ашәақәа шанырҭаз. Еицырдыруа аҧсуа жәлар рашәақәа аус рзурази анотақәа рыла ашәҟәы ранҭарази аусурақәа реиҭхара азыҳәан Аҧсшәеи аҧсуа литературеи ракадемиа аҳәара аланагалеит Аҧснытәи жәлар ркомиссарцәа Рсовет ашҟа, асмета иарбоу аҧара (1.098 мааҭки абазки) иаарласны ирзоурышьҭырц[3]. И. А. Лакрбеи А.

[1] Аҧснытәи АССР Аҳәынҭқарратә центрархив. афонд 8, ахыҧхьаѡыра 1, аус 153, абҕьыцқуа 22 –23.

[2] Иара убра. афонд 8, ахыҧхьаѡыра 1, аус 153, абҕьыц 25.

[3] Иара убра. Афонд 8, ахыҧхьаѡыра 1, аус 254.

А. Навашини, Аҭаразы жәлар ркомиссариати дареи адоговор ҟарҭеит. Абри адоговор ала урҭ рхы иадырҭеит ҩымыз ирхымгакәа ашәҟәы ианырҭарц, иагьыҟарҭарц аӡә имацара ииҳәашеи (соло) абжьы рацәа ирҳәашеи аҧсуа жәлар рашәақәа, хыҧхьаӡаралагьы ҩажәа рыҟнынӡа. Убарҭ рахьтә ашәақәа жәаба асимфониатә оркестр азыҳәангьы идырхиарц. И. А. Лакрбеи А. А. Навашини рхы иадырҭаз зегьы анынарыгӡалакь, абри аус иазҟазоу ауаа злоу акомиссиа ахәарҧшны, убри акомиссиа ала аматериалқәа зегьы Аҭаразы жәлар ркомиссариат иарҭарц рхы иадырҭеит[1].

Ашьҭахьшәа зны, К. Ф. Зиӡариа, акомпозитор-аетнограф К. В. Ковачи иареи ахьеицәажәоз иабжьеигеит иаргьы аҧсыуа ашәақәак ашәҟәы ианиҭарц, гармониалагьы еиҿкааны, ҭаҭәҳәарыла иадырҳәауа аоркестри асимфониатә оркестри ирзыҟаиҭарц азы иҿҧишәарц. К. В. Ковач арҭ ажәақәа ихшыҩ рызцеит. Иара даалаган, абри ашьҭахь аҧсуа ашәақәа хҧа анотақәа рыла ашәҟәы ианиҭеит. Арҭ ашәақәа 1926 шықәса ноиабр мза 6 аҿны Аҟәатәи Аҳәынҭқарратә театр аҟны, ҭаҭәҳәарыла иадырҳәо аоркестр иарҳәаны ирзыӡырҩит. Аҧснытәи апартиеи аиҳабыреи рнапхгацәа иақәшәаз ишырҳәаз ала, ргәы иахәеит. Аҩызцәа С. И. Ҷанбеи, В. К. Ладариеи, К. Ф. Зиӡариеи ишырҳәо ала, арҭ «ашәақәа ибзиаӡангьы иагымкәангьы ашәҟәы ианын, иагьадырҳәеит»[2].

Абри ашьҭахь К. В. Ковач Аҧсшәеи аҧсуа литературеи ракадемиа ашҟа арзаҳал алаигалоит. Убри арзаҳал аҟны иара Академиа даҳәоит аҧсуа жәлар рашәақәа нотала ашәҟәы ранҭареи аус рыдулареи иара инапы ианырҭарц[3]. Арзаҳал иацҭаны иалеигалоит аҧсуа ашәақәа нотала ашәҟәы ранҭареи аус рзуреи, рыҭцаареи рзыҳәан аусутәқәа рплангьы[4]. Аҧсуа мотивқәа ранҭара азыҳәан атехникатә усзуаҩ иалхра аҭыхәала К. Ф. Зиӡариеи И. А. Лакрбеи аимак роуит (И. А. Лакрба иахәҭаны иҧхьаӡон абри аус азы А. А. Навашин рхы дадырхәарц, К. Ф. Зиӡариа иҭахын К. В. Ковач рхы дадырхәарц). Абри аус зҭаараны иқәгылеит Аҧснытәи Аҭаразы жәлар ркомиссариат аҿтәи Аҧсшәеи аҧсуа литературеи ракадамиа 1926 шықәса ноиабр мза 17 аҿны иамаз аилатәара аҟны[1]. Абри аимак иҟалаз аҭыҧ иқәырҭарц Академиа аилатәараҿы ҷыдала иалырхит акомиссиа, абарҭ ауаа аланы: аҩ.аҩ. А. И. Чыкәар, С. П. Басариа, С. М. Ашәхәаҭаа, Д. И. Гәлиа, А. М Ҷоҷуа. Акомиссиа рнапы ианырҭеит абарҭ аҩ-гәыҧкгьы ианырҭаз ашәақәа ирзыӡырҩны, абри еиҧш аус ду напы зларкыз иагымкәа анагӡара азыҳәан аҩ-гәҧкгьы рхы изладырхәаша ала аус азырурц.

Акомиссиа иҟарҭаз аалаган аконкурс рыларҳәеит иаҳа еиҕьны аҧсуа жәлара рашәақәа анызҭауа ҳәа. Аконкурс рҿаладырхәит А. А. Навашингьы К. В Ковачгьы.

1926 шықәса декабр мза 14 аҿны акомиссиа (ажиури) азыӡырҩит арҭ аҩ-гәыҧкгьы асимфониатә оркестри ҭаҭәҳәарыла иадырҳәауа аоркестри рзы ианырҭаз ашәақәа, актәи аҳамҭагьы К. В. Ковач ианаршьеит. Акомиссиа ажәа шаларгалаз ала, ашьҭахь Академиаҟны ирыӡбеит, К. Ф. Зиӡариеи И. А. Лакрбеи ицхраагӡаны, аҧсуа мелодиақәа реизгареи нотала ашәҟәы ранҭареи К. В. Ковач инапы ианырҭарц. Аусурақәа рымҩаҧгара иаҳа идырманшәаларц азыҳәан иахәҭаны ирыҧхьаӡеит Аҟәа ақалақь аҟны аҧсуа ашәаҳәацәа рансамбль еиҿыркаарц, абри аҟны иаҭаххауаны иҟалауазар, Аҧсны ауездқәа – Кәыдри, Гали, Гәдоуҭеи рыҟнытә, уезд цыҧхьаӡа 3–5-ҩык ашәаҳәацәа аҧсуаа ааганы иаладырхәырц. Абраҟа иара убасгьы ишьақәдырҕәҕәеит аҧсуа ашәақәа реизгареи нотала ашәҟәы ранҭареи рзы есымшааиратәи аусурақәа ирхылаҧшлаша акомиссиагьы. Абри акомиссиа ашҟа иалырхит: аҩ. И. Н. Маан (акомиссиа ахантәаҩы), аҩ. А. И. Чыкәбар (акомиссиа ахантәааы ихаҭыҧуаҩ), аҩ. В. Е. Амҧар (акомиссиа амаӡаныҟәгаҩ). Ачленцәа: аҩ.аҩ. И. Ҩардан, Л. Киут, И. Лакрба, К. Зиӡариа[2].

[1] Иара убра. Афонд 8, ахыҧхьаҩыра 1, аус 254, абҕьыц 3.

[2] Аҧснытәи АССР ацентрархив. Афонд 8, ахыҧхьаҩыра 1, аус 254, абҕьыц 7 инарҳәы-аарҳәны.

[3] Иара убра.

[4] Иара убра. Афонд 8, ахыҧхьаҩыра 2, аус 387, абҕьыц 4 инарҳәы-аарҳәны.

[1] Иара убра. Афонд 8, ахыҧхьаҩыра 1, аус 254, абҕьыц 29.

[2] Иара убра. Афонд 8. ахыҧхьаҩыра 1, аус 254.

И. А. Лакрба иредакциа ҳала А. А. Навашин ианиҭақәаз аҧсуа жәлара рашәақәа: «Ахәра ашәа», «Озбақь иашәа», «Ахәра ашәа» аҟнытә асолотә номер, «Арабцәа рныҳәара», иара Лакрба дшаҳәаз ала, 1926 шықәса декабр мза азы Аҧснытәи Аҭаразы жәлар ркомиссариат ирхынҳәны, авторцәа ирнаҭеит.

Аҧснытәи Аҭаразы жәлар ркомиссариати 1927 шықәса ианвар мза азы К. В. Ковачи адоговор рыбжьартцеит. Абри адоговор ала, К. В. Ковач ихы иадиҭцеит аҧсуа жәлара рашәақәа, хыҧхьаҙарала хынҩажәа, нотала ашәҟәы ианиҭцарц, техникатәла иаҭаху аусгьы рыдиуларц, убри ахыхьгьы – ҭатәҳәарыла иадырҳәауа аоркестри асимфониатә оркестри (аоркестрқәа ҩеилазаарак рзы), иаҳа ирнаалауаны иҟоу ашәақәа ҩажәа рызирхиарц.

Абас, 1927 шықәса инаркны аҧсуа жәлара рашәақәа реизгара далагеит К. В. Ковач, абри аҟынгьы ацхыраара ҭәҭәа иоуит аҧсуа жәлара рашәа рҿиамҭа зеиҧшҭазам ала издыруаз ауаҩ – К. Ф. Зиҙариа[1] иҟнытә.

Константин Владимир-иҧа Ковач (милаҭла двенгрын) диит 1899 шықәсазы, декабр мза 24 аҽны, Севастополь акалақь аҟны, амузыкант иҭаацәараҿы. Иара дшыхәыцыз амузыка абзиабарагьы, убри азы агәыртцкәл бзиагьы змаз аҙә иакәын. Ҟрым амузыкатә школа аҟны ҭаҩыс дыштазгьы, Ковач аҭаҭар жәлара рашәақәа ашәҟәы ианиҭцауан. Ашьтахь иара Нхытц-Кавказ даанагоит, ичымазара иахҟьаны 1925 шықәсазы Аҧснытқа дыкәнагалауеит. Гагра ақалақь аҟны дахьыҟаз иаҳауаз аҧсуа ашәақәа рмилодиақәа интерес икуеит, урҭ Нхытц-Кавказтәи ажәларқәа – аедыгьқәеи аҟабардақәеи рашәақәа иаҳахьаз игәаладыршәауеит. Аамҭа анимаз аҧсуаа ртцеицәа дрыҿцаауан, убарҭ аҧсуа ашәақәа ахьырҳәауаз ирыциҳәауан. Ажәак ала аҧсуа ашәақәа итцон, гәыла-ҧсыла еиликаарц дашьтан. Хыхь ишаҳҳәаз еиҧш, К. В. Ковач иусура аҟны ацхыраара ҭәҭәатцәкьа ҟаиҭоит К. Ф. Зиҙариа. Уи илшауа ак игирхауам аҧсуа ашәақәа

[1] Аҧснытәи АССР Аҳәынҭқарратә центрархив. Афонд 8, ахыпхьааыра 1, аус 254, абҕьыц 15 инарҳәы-аарҳәны.

рдуней гәыла-ҧсыла Константин Владимир-иҧа дрылеигаларц, дрылаиртҙарц.

К. В. Ковач ихаҭа ишиҳәауа ала, «ашәақәа реизгара азыҳәан аусурақәа дрылгеит... изеилымкааузаз аилкаареи, изымдыруаз адырреи рзы Кондрат Зиҙариа ибзоурала иоуз агәазыҳәара дуззаа амчала». К. В. Ковач аҧсуа ашәақәа реизгаразы раҧхьаҙа аусура даналагаз изаҟаразаалакь ала исыҟәҿиап ҳәа деигәыҕомызт, игәгьы азҭаҙамызт, аха К. Ф. Зиҙариа ихшыҩ изышьтны есымшааира ацхыраара иитауази, ашәақәа реизгара азы Аҧсны ақытақәа рышҟа диццауа, иара убраҟагьы аусура аиҿкаараҿы дицхраауа иҟаитцози рыла, илымшашаз илшауа дазыҟаитцауан[1]. Афонографи, ирызхашаз аҟара ацәатәы валикқәеи разқәынтца ирыманы, ареспубликаҿтәи ақытақәа ирылан дара аҩыцьагьы. Ажәытә ашәаҳәацәа бзиазақәа рыдыртәаланы, ажәлар ринструментқәа ирыцырҳәауаз аҧсуа ашәақәа рацәаҙаны ианырцеит. Иара К. Ф. Зиҙариа ихаҭа иҳәамҭа ашәақәагьы акырҙа анитцеит К. В. Ковач.

Амасса ҭбаақәа рыҩнутқа аҧсуа музыка рылартцәара азыҳәан убарҭ ашықәсақәа раан Аҧсшәеи аҧсуа литературеи ракадемиа еиҿнакаауан аетнографиатә концертқәа хәыда-ҧсада. Убарҭ реиҧш аетнографиатә концертқәа руакы, 1927 шықәса декабр мза 5 аҽны Аҳәынҭқарратә театр аҟны имҩаҧаргаз аконцерт апрограмма нханы иҟоуп иахьагьы[2]. Абар иара:

Апрограмма[3]

«Аҧсны жәлара рырҿиамҭа» аетнографнатә концерт

1. «Аҧсуа ашәақәеи Амрагыларатәи ажәларқәа рмузыкаи (шьаҭанкыла излеиҧшқәам, аҧсабаратә гармониа, егьырҭ ажәларқәа рмелодиақәа иҟартцауа анырра)» – амузыкатә-етно-

[1] Ковач К.В. 101 абхазская народная песня. – Сухум, 1930.

[2] Аҧснытәи АССР Аҳәынҭқарратә центрархив. Афонд 8, ахыпхьаҩыра 1, аус 254, абҕьыцқәа 32–33.

[3] Аҧснытәи АССР Аҳәынҭқарратә центрархив. Афонд 8, ахыпхьаҩыра 1, аус 254, абҕьыц 31.

графиатә ажәахә ҟаитцоит апсуа жәлара рашәақәа рапхьаза нотала ашәҟәы ианызтцаз К. В. Ковач.

Апсуа ашәақәа ажәлар ианырҳәауа амелодиа хада (рапхьатәи атема) аҿазатцәахуа.

Апсуа ашәақәа шиуаз, (изустцәада урт равторцәа).

Ашәақәа ирымоу атоурыхтә тцакқәеи абзазашьатә тцакқәеи.

2. Аоркестр иадырҳәоит:

1) Амҳацьырцәа рашәа (1877 шықәса).
2) Агәаҟра ашәа (1877 шықәса).
3) Азар (агәырғьаратә ҿырԥра).
4) Ацьыкәреи рашәара ашәа.
5) Шьыгә иашәа.
6) Маан Озбақь иашәа.
7) Кьахь Ҳацьарат иашәа (1905 шықәса).
8) Гәдиса иашәа.
9) Афартын ашәа.
10) Ар рашәа.
11) Атларчопа.
12) Ахәра ашәа (данырхәызтәи).
13) Ахәра ашәа (ахы анилырхуазтәи).
14) Ахәра ашәа (ихьаартынчратәи).
15) Ачара ашәа.

Октиабр ажәа-шықәсхытцра иазкны 1927 шықәсазы СССР амилатҟәа рҟазара аиубилеитә цәыргақәтца ыҟан Москва ақалақь аҟны. Убри ацәыргақәтца иалахәын К. В. Ковач нотала ашәҟәы ианитцаз апсуа жәлара рашәақәа хыԥхьазарала 52[1]. Ацәыргакәтца иалахәқәааз аҳамтақәа рызтауаз акомиссиа даара ҳатыр ақәтцаны иахцәажәеит ари; иара К. В. Ковач ихата апсуа жәлара рашәақәа рапхьазатәи реизгаԥы шиакәз ала, ианаршьеит ҳатыр зқәу адиплом, К. Ф. Зиҳариа – апсуа жәлара рашәақәа реизгара аус ибзиазаны иахьеиҿикааз азыҳәан ианаршьеит ацьашьаратә зеибыҳәа (похвальный отзыв). Убас, ацьшьаратә зеибыҳәа анаршьеит Апснытәи Атцаразы жәлар ркомиссариатгьы – апсуа жәлара рашәақәа зеиԥштамала реизгара аиҿкаара иалнаршаз азыҳәан.

К. В. Ковач иҟаитцаз аплан ала, 1928 шықәсазгьы апсуа жәлара рашәақәа реизгара иаҿын. Атцаразы жәлар ркомиссариати К. В. Ковачи ирыбжьартцаз адоговор амч ала, К. В. Ковач ихы иадицеит фымыз ирхыгмгакәа нотала ашәҟәы ианитцарц, ууанза ашәҟәы ианырымтцац апсуа ашәақәа хыԥхьазарала 50 рҟынза, еизигарц иара убасгьы дара ашәақәа ртоурыхтә дыррақәагьы, ашәақәа ртекстқәагьы, атыжьрагьы иазыҟаитцарц еизигаз ашәақәа зегьы[1].

Абри аус анагзаразыҳәан К. В. Ковач Апснытәи ақытақәа еимидоит, дцоит 1929 шықәсазы Батымҟа, Ачара инхо апсуаа рашәақәагьы нотала ашәҟәы ианитцарц азыҳәан, Атцаразы жәлар ркомиссариат дышдәыкәнатцаз ала[2].

К. В. Ковачи К. Ф. Зиҳариеи апсуаа рашәақәа реизгарақәа изҿыз иабзоураны иҟалеит Москва ақалакь аҟны итрыжьқәаз, апсуаа рашәақәа реизгақәа ашәҟәқәа ѡба: «101 Абхазская народная песни» – «Апсуа жәлара рашәақәа 101» (1929 шықәса), «Песни Кодорских абхазцев» – «Абжьыуаа рашәақәа» (1930 шықәса*). Абарт аизгақәа аѡбагьы ирнуп ѡышә рыҟнынза апсуа мелодиақәа. Урт ирнуп авокальтә музыкагьы, инструментла иадырҳәақәазгьы. Иара абри анаѡсгьы дара ашәҟәқәа ринтерес ғәғәала иркратәы иҟоуп амузыкантцәа реиԥш аетнографцәагьы, избан акәзар, дара ашәақәа рыцыпхьаза ирыцуп аетнографиатә дыррақәагьы. Абарт рнаѡс апсыуа ашәақәакгьы[3] оркестровка рзиуит иара, иѡит,

[1] Иара убра. Афонд 8, ахыпхьаѡыра 1, аус 254.

[1] Иара убра. Афонд 8, ахыпхьаѡыра 1, аус 294.

[2] Иара убра. Афонд 8, ахыпхьаѡыра 2, аус 348, абгьыц 14.

* Арт ашәҟәқәа Аҟәа иыжьын (Аред).

[3] «Гудиса иашәеи», «Ахра ашәеи», «Ацьыкуреи рашәара ашәеи», «Зпа дызшьыз иашәеи», «Ацәырпшза ашәеи», «Арцәага ашәеи», «Омар Самахьхәа иашәеи» – К. В. Ковач оркестровка ззиқәаз, иара инапѡымтақәа Платон Барцыц иитаны иҟазарын. Д И. Гәлиа ихьз зху Апсшәеи, алитературеи, атоурыхи Апснытәи ринститут аҟны аус зуа Н. П. Лакоба Калдахәара ақытан Платон Барцыц итаацәараҟны илбеит. Урт анапѡымтақәа ҳамтас сара исыртан абра иацыстцауеит.

ихазшәҟәынгьы аҭыжьра иазыҟаитцеит раԥхьаӡатәи аԥсуатә симфониатә сахьа «Бамбеи иашҭа иадыруа», асимфоиниатә поема «Тҟуарчал», «Аԥсуа темақәа рпрелиудие» аоркестр азыхәан, асиуита «Риҭа аӡиа азыхәан ашәа»[1]. 1931 шықәсазы Асоветқәа афбатәи реизара ду аҟны дықәгыланы дахьцәажәауаз, К. В. Ковач иусура аҭыхәала Н. А. Лакоба иҳәон: «Аҩ. К. Ковач даԥсыуаӡам, аха ҟазарылатцәкьа аԥсуа аԥьа ашәақәа нотала ашәҟәы ианитцеит. Сара абраҟа иаахтны исхәарц суалуп, Ковач иусумҭа – аԥсуа культураҿы акырӡа иаԥсоу лагаланы ишыҟоу».

Акомпозитор Б. П. Мессман напхгара ззиуаз амузыкатә–етнографиатә експедициа 1925 шықәсазы Аҟәа акалақь аҟны иааны иҟан. Убри аекспедициа далахәын ачеркесцәа рмузыка ибзиаӡаны издыруаз – иазҟазаз Август Сибрава. Иара А. Сибравагьы ашәҟәы ианитцеит, оркестровкагьы рзиуит аметаллтәрахәыцтә оркестр азгьы ҭатәхәарыла иадырхәауа аоркестр азыхәангьы абарҭ аԥсуа ашәақәа: «Ахәра ашәа», «Агара ашәа», «Озбақь иашәа», «Аркәашага ашәа»[2]. Убри ашьҭахьшәагьы иара В. Л. Мессман, аԥсуа студентцәеи К. Ф. Зиӡариеи ирхәаз ашәақәа дырзыӡырԥны, Москва ақалақь аҟны нотала ашәҟәы ианитцеит «Наԥҳа Кьагәа иашәеи», «Ауоуи». Дара абарҭ амотивқәеи, заа иара нотала ашәҟәы ианитцақәахьаз аԥсуа жәлара рашәақәеи ихы иархәаны, ашьҭахь, иара иԥит асимфониатә оркестр ду азыхәан «Аԥсуа легенда». Абар иара алегенда иатцанакуа:

Атцх. Ҭынчроуп. Ан лысаби длырцәоит, аԥсуа «Агара ашәа» лҳәоит. «Агара ашәа» ҳәауа, иара абри афон аҟны ан илҳәоит асаби иаб иԥсҭазара атәы, дыштахаз атәы, дшаԥсыуа фырхатцаз атәы. Абри атәы инароуны иааирԥшуеит аԥсуа ашәа – «Наԥҳа Кьагәа иашәа» ала. Ажәабжь-драматәны, «Агара ашәа» афон аҟны («Агара ашәа» ацыргьызуа) илҳәоит аԥсҭазара афырхатцаратә ҭоурых. Абар абри ашәа шеибакәу ишьҭнахуеит апатетикатә форма, уи аамҭазы ахарантә иааԥуеит аӡә дыԥхатца ишишьҭоу ала ауҟьанчҟьан шьҭыбжьқәа... Ахәра. Игәырҕәҕәагангьы, игәырԥангьы иаацәыртцуеит аԥсуа жәлара рашәа – «Ахәра ашәа». Ан даақәмтцзакәа лысаби изыхәан ашәаҳәара даҿуп. «Ахәра ашәаҳәабжь» есааира адраматә форма шьҭнахуа ишааиуа акәымкәа, ииасуеит «Ауоу» ашҟа – апсрақәа рыҟны ирҳәауа аԥсуа ашәа ашҟа... Агара. Асаби дыцәоит. Ан ллымҳа иаалырҟьашәа иаатаԥуеит «Аибаркыра ашәа». Есааира иаҳаиаҳа иааигәахауа иааиуеит «Аибаркыра ашәа» зҳәо. Убарҭ дрылоуп лара лпагьы. Убрыгьы, иара иаб еиԥш дыкәпараны дыҟоуп. Игәышьҭыхганы, игәырҕьараны аԥсуа «Аркәашага» ашәа ҳәауа, икәашоит аԥсуаа. Иаалырҟьаны ан даалтцуеит. Ихараӡа, цьарантә иааԥуеит «Агара ашәеи» «Ахәра ашәеи» рышьҭыбжьқәа аатцԥуа... Атцх. Ҭынчроуп. Ан дыцәоит, лысаби игара лхы надтцаны[1].

Абри «Аԥсуа легенда» зегь раԥхьаӡа иадырхәеит Москва ақалақь аҟны Аҳәынҭқарратә банк аҿтәи аусзуԥцәа: амузыка абзиабаԥцәа рсимфониатә оркестр. Аԥсуаа рахьтәгьы ауаа цытԥык ақәшәаны иҟан. Иҟан С. М. Ашәхәатцааи, Москва ақалақь аҟны атцара зтцоз астудентцәеи. С. М. Ашәхәатцаа автор иабжьеигеит иаҳа имаҷқәоу асимфониатә оркестри ҭатәхәарыла издырхауа аоркестри рзыхәангьы иаармариаиы иҟаитцарц.

К. Ф. Зиӡариеи С. М. Ашәхәатцааи ашьҭахь «Аԥсуа легенда» ишахцәажәаз ала, Аԥснытәи Атцаразы жәлар ркомиссариат иахәҭаны иампхьаӡеит иара автор имхәҳара, избан акәзар, «Аԥсуа легенда» шԥыз ала, иара ақәыргылара шаҟа иуадаԥыз ала, иара ззарҳәауаз аоркестр шаҟа идуззази, шаҟа еиуеиԥшымзаарызи рыла, практикатәла Аԥсны уаԥ ихы изархәауа иҟамызт[2]. «Аԥсуа легенда» радиола жәлара ирыланаҳәеит Коминтерн ахьӡ зху Москватәи арадиостанциа 1450 метртәи ацәқәырпала 1928 шыкәса апрель мза 27, 8 саатк ахәылпаз[3].

[1] Аԥснытәи АССР Акультура аминистрра аҿтәи Жәлара рырҿиамҭа аԥны архив.

[2] Аԥснытәи АССР Аҳәынҭқарратә центрархив. Афонд 8, ахыпхьаԥыра 1, аус 254.

[1] Иара убра. Афонд 8, ахыпхьаԥыра 2, аус 294, абҕьыц 11 инархәыаарҳәны.

[2] Аԥснытәи АССР Аҳәынҭқарратә центрархив. Афонд 8, аус 294, абҕьыц 24.

[3] Иара убра.

Абри ашьҭахь (хьыӡҳәала 30-тәи ашықәсқәа раан) аҧсуа жәлара рашәақәа реизгара азыҳәан еиҿыркаауеит аекспедициа ҷыдақәа. Убарҭ аекспедициақәа рыҿерыладырхәуеит амузыкантцәагьы, акомпозиторцәагьы – аҟазацәа. Убас 1931 шықәсазы Қарҭтәи аҳәынҭқарратә консерваториа аетнографиатә бригадеи Аҧснытәи Аҳәынтқарратә музтехникум аетнографиатә сектори рҿеидкыланы, Қарҭынтә аѡ.аѡ. Л. М. Қуҭаҭелаӡеи, Хмельнови, Едельмани аланы, Аҧснытәи Аҳәынҭқарратә музтехникум аҟнытә К. В. Ковачи Н. Н. Полиакови аланы, рекспедициа абжьыуаа рыҟны иҟан. Урҭ Гәыҧ ақыҭан Акәасқьа аҳаблаҿы ианырҭеит раҧхьаӡатәи аҧсуатә аколнхаратә ашәа. Абри авторцәа: Делба Ваниеи, Мниа Арсанеи, Дагаргәлиа Омахьи, Иуанба Загәеи ракәын. Аекспедидиа иалахәыз убри ашьҭахь Гәдоуҭаҟагьы ицан ианырҭеит Чыкәбар Шьаҷ ирзаирҳәаз аҧхьарца абжьгьы. Амузыкатә материалқәагьы афотоқәагьы Аҧснытәи Аҳәынҭқарратә музтехникәум иарҭеит дара анеимпуаз.

1936 шықәсазы акомпозитор Д. А. Шведови амузыкаҭҭааѡы Г. З. Чхикваӡеи аҧсуа жәлара рашәақәа ҧыҭк ашәҟәы ианырҭеит. Г. З. Чхикваӡе убри ашьҭахьгьы – 1939 шықәсазы аҧсуа ашәақәа ѡаҧхьа ашәҟәы ианиҭеит. Иара абри ашықәсан акәын аҧсуа жәлара рашәақәа анеизигауаз акомпозитор А. М. Баланчиваӡегьы. А. М. Баланчиваӡе еизигаз ашәақәа 1957 шықәсазы шәҟәны Москва ақалақь аҟны итрыжьит. Урҭ ркьыҧхьит Жәлар рырҿиамҭа аѡны адиректор И. Е. Кортуеи амузыкаҭцааѡы-афольклорист В. В. Ахобаӡеи иҭрыжьыз ашәақәа реизга «Абхазские песни» («Аҧсуа ашәақәа») ирыцҭаны. 1956 шықәсазы Аҧсны араионқәа рыҟны имѡаҧаргаз аекспедициа абзоурала, Қарҭтәи Аҳәынҭқарратә консерваториа аҿтәи абжьанҭара акабинет аусзуѡы Ҭ. Ерисҭави дрыцхраагӡаны, арҭ еизыргеит аҧсуа жәлара рашәақәа хыҧхьаӡарала шәкы инреиҳаны. Аҧснытәи АССР Акультура аминистрра рнапы ишанырҭаз ала, И. Кортуа абарҭ ашәақәа ирыцу атекстқәа ашәҟәы ианиҭеит, В. Ахобаӡе – дара амелодиақәа нотала ашәҟәы ианиҭеит:

Абри аизга иацҭаны иркьыҧхьит иара убасгьы, К. В. Ковач «101 абхазская народная песня» ҳәа иҭижьыз ашәҟәи «Песни кодорских абхазцев» ҳәа иҭижьыз ашәҟәи рыҟнытәгьы ашәақәак.

1943 шықәсазтәи август мза азы акомпозитор А. А. Позднеев Гәдоуҭа араион аҟны ианиҭеит аколнхара еиҿкаара абзазара ҿыц атәы зҳәо аҧсуа жәлара рашәақәа («Ҭемыр Ҭарба извено азы ашәа», «Аҷандараа рколнхара ашәа»), ҷыдала ирацәаны ашәҟәы ианиҭеит Аҵьынҵьтәылатәи Аибашьра Дуӡӡа афырхацәа афронт аҟни апартизантә хәҭақәа рыҟни ҧсра-ӡра зқәым афырхаҭарақәа ҟазҭаз ауаа ирхырҳәааз ашәақәа («Ирыкәшаны иахьыҟаз аҟнытә алҭра», ашәа «Аҧшалас» – Б. Шьынқәба иажәақәа рыла, «Аҿецәа рашәа», «Ҳамс Хынҭәба иашәа», «Ҳаразиа изы ашәа», «Санчара», убас абарҭ реиҧш егьырҭгьы такәы). Абарҭ ашәақәа ртекстқәагьы еизигеит И. Кортуа.

Аҧсуа ашәақәа реизгареи нотала ашәҟәы ранҭареи рзыҳәан аусура ду мѡаҧыргеит акомпозиторцәа: Д. И. Аракишвили, Ш. А. Горгаӡе, Г. И. Корениак, Л. Г. Хаҧава, Н. М. Сыроежин, убас егьырҭгьы. Абарҭ еизыргаз ашәақәа Аҧснытәи Жәлар рырҿиамҭа аѡны архив аҟны иҭәахуп.

Аҧсуа жәлара рашәақәа реизгареи рыҭҭааларeи рзыҳәан аусурақәа аҭыхәтәантәи ашықәсақәа раан еиҭарҿыцуеит Қырҭтәылатәи ССР Анаукақәа ракадемиа Абызшәеи, алитературеи, аҭоурыхи Аҧснытәи ринститут Д. И. Гәлиа ихьӡ зху.

Аҧсуа музыкатә фольклор аизгареи аҭҭаареи – амилаҭ амузыкатә ҟазареи акультуреи рырҿиара иацхраауеит. Аҧсуа музыкатә материал ҭѡак змаӡам ахшыѡылҿиаратә лшарақәа амоуп. Асоветтә композиторцәа аӡәырѡӡа изныкымкәа, иѡынтәымкәа акырынтә иаҿцаалауан, иҭырҭаауан аҧсуа музыкатә фольклор атемақәа. Урҭ рсимфониатәи ркамератәи рырҿиамҭақәа рыҟны аҧсуа мелодиақәа рхы иархәауа, аҧсуа музыкатә культура ашьақәргылареи арҿиареи рыҟны амбатәӡа иацхрааит.

Абри аус аҟны раҧхьаӡа иқәгылақәаз дреиуоуп ѡаҧхьа К. В. Ковач. Аҧсуа ашәақәа шьаҭас ишьҭыхны, асимфониатә

рҽиамҭақәа жәпакы аҧитҷеит иара. Абри аганахь ала, аинтерес ҭәҭәа змоу акы акәны иҟоуп иара исимфониатә поема «Уара умѡа», исимфониатә сахьа «Тҟәарчал», аоркестр азыҳәан иимѡыз асиуита «Ритца аҳиа азы ашәа», исимфониатә сахьа «Иаҳәозеи Бамбеи иашҭа», Аҧсны жәлар рпоет Дырмит Гәлиа иажәеинраала ала аоркестри абжьи ирызкны иимѡыз «Агара ашәа».

Аҧсуа жәлара рмелодиақәа аусрзурала ауп ишшьақәргылоу «Аҧсуа легенда» ҳәа акомпозитор В. Мессман аоркестр азыҳәан иимѡыз асахьагьы, Д. Шведов исиуитагьы, А. Позднеев «Абрыскьыл» ҳәа зыхьӡҭаны иимѡыз асиуитагьы.

Аҧсуаа рпоезиатә ашәақәеи рҭырҭынтә кәашарақәеи рыҟны ирбауан агәеизҳареи агәазыҳәареи зхылҭуаз абеиара дуӡӡақәа ақырҭуа композиторцәагьы: И. Ҷалиашвили, А. Баланчиваӡе, Ш. Мшвелиӡе, Н. Нариманиӡе, О. Ҷевдораӡе, М. Берикашвили, убас егьыртгьы. Убас, Ш. Мшвелиӡе иѡит асимфониатәи миниатиура «Азар», И. Ҷалиашвили – аҧсуа жәлар рыкәашара «Амшәқәа рыкәашара», А. Баланчиваӡе – асимфониатә сахьа «Ритца аҳиа». Аҧсуа мотивқәа рыла ирбеианы иѡуп Н. Нариманиӡе, ѡы-хәҭак аҭаны «Ѡыцьа аишьцәа» ҳәа зыхьӡҭаны асимфониатә поема иимѡызи, арахәыц зхоу аинстрментқәа рквартет азыҳәан амииатиурақәа ѡба, О. Ҷевдораӡе иимѡқәази.

Аҧсуа мелодиақәа рыла ауп ишшьакәргылоу «Мзиа» ҳәа А. Баланчиваӡе иимѡыз аоперагьы, «Иалцақәоу» («Изгнанники») ҳәа Д. Шведов иимѡыз аоперагьы. Абарҭ аоперақәа рзыҳәан алибреттоқәа иѡит еицырдыруа аҧсуа шәҟыѡоы М. Лакрба.

«Мзиа» ҳәа А. Баланчиваӡе иимѡыз аопера З. Ҷалиашвили ихьӡ зху Қарҭтәи Аҳәынҭқарратә аоператә театр аҟны иқәдыргылеит 1962 шықәсазы. Д. Шведов иопера, амҳаҵьыр рыҧсҭазара, атәы зҳәоуа аопера – «Иалцақәоу» раҧхьаӡа иазыӡырѡит Москватәи амузыкатә ууажәлар. К. М. Попов инапхгарала, ВТО аоператә ансамбль иқәдыргылан. Ари аопера збаз ауаа даара ргәы иахәеит. Уажәы Д. Шведов «Ҷемыр» ҳәа ахьӡҭаны, даҽа операк аѡра даҽуп, дук мырҭыкәангьы аѡра далгараны дыҟоуп. Аопера алибретто М. Лакрба иѡымҭоуп.

М. Лакрба илибретто ала ауп ишѡу А. Баланчиваӡе иоперетто «Анасыҧгьы». Иара раҧхьаӡа 1961 шықәсазы Аҧснытәи Аҳәынҭқарратә филармониа аколлектив икәдыргылеит.

1938 шықәса инаркны 1943 шықәсаӡа инеиҧынкыланы, Қарҭтәи амузкомедиа атеатр асцена аҟны ақәҽиара ду аманы ицон аҧсуа музыкатә комедиа «Ҳаҵьараҭ» (амузыка иѡит В. Куртиди, алибретто – М. Лакрба).

Асовет мчра аншьақәгыла инаркны аҽиара ҭәҭәа аиоуит аҧсуа профессионалтә музыкатә культура. Ари аабауеит амузыка ҷарҭа ашколқәа ихыртқәаз рылагьы.

Асовет мчра аҧхьатәи ашықәсақәа раан (1922 шықәсазы) Аҟәа акалақь аҟны аусура иалагоит жәлара рконсерваториа, Аҟәатәи артисттә ууажәларра («САО») амузыкатә студиа иамаз иалхны еиҽыркааз[1].

Абри аконсерваториа рацәак ннамҭит, ууанӡа аҵьажәлар рмассақәа изаҟаразаалакгьы музыкатә аазарак ахьрымамыз иахҟьаны. Иара қәра дук шамоузгьы артцаѡцәа рымч ала, аинтерес ҭәҭәа змоу амузыкатә хәылпақәа жәпакы мѡапанагеит. Аконсерваториа аҟны атцаѡцәа рацәаѡны атцара ртцон. Артцаѡцәа (хыпхьаӡарала 23-ѡык ыҟан) артцара апрактика ҭәҭәа рыман, квалификациала ибзиан, иҟазацәан. Хьыӡҳәала: Е. Л. Рычкова – амузыкатә ҷара Милан (Италиа) изоуз аҙә лакәын; Е. А. Спытко – Қарҭтәи аопера апримадона, Н. С. Самоиленко – Дрезден ақалақь аҟны Далькроз иинститут иалгаз аҙә иакәын; амузыка артцаѡцәа: М. Г. Свиршевскаиа, Н. Витковскаиа, Г. П. Навроцкаиа; амузыкатә классқәа ирылгахьаз: М. А. Наворцкаиа, Н. В. Фелицина, Л. Н. Жило, В. Е. Пахомов, В. С. Самоиленко; егьырҭ – зхы иақәиҭыз сахьаркыратә усзуѡцәан[2]. Аконсерваториа дахылаҧшуан В. С. Самоиленко[3].

Аѡажәижәабатәи ашықәсқәа рыҟнынӡа Аҧсны иҟазамызт амузыкатә ҷара уаѡы иахьиоуша школакгьы. Азеиҧштә музы-

[1] Аҧснытәи АССР Аҳәынҭқарратә центрархив. Афонд 8, ахыпхьаѡыра 1, аус 45, абҭьыц 39.

[2] Иара убра. Афонд 8, ахыпхьаѡыра 1, аус 45, абҭьыц 197.

[3] Иара убра.

катә ҭарадырра уаҩы иоуан хазы иаартны Ружицки имаз астудиа аҟны. Аҧсны Асовет ҳәынҭқарра мчра аншьақәгыла инаркны ари астудиа Аҧснытәи Атҵаразы жәлар ркомиссариат ашҟа ииасит, иагьахьӡыртцеит «Амузыка азеиҧш-ҭарадырра акурсқәа» хәа («Курсы общего музыкального образования» – «КОМО» ҳәа). Абарҭ акурсқәа рыҟны атҵара зтҵоз ауаа аҧара ршәауан, абри аҟнытә еиҳарак аҧьажәлар рмассақәа алхәдаан. Аҧсуаа рмилаҭтә культура арҿиара аполитика ирыднатҵауан амузыкатә культура аусхк аҟынгьы аҧьажәлар рмассақәа аелементартә дыррақәа роулартә еиҧш аусқәа реиҿкаара.

Жәлар рконсерваториа аҟны аус зуаз артҵаҩцәа изныкымкәа, иҩынтәымкәа акырынтә Аҧснытәи Атҵаразы жәлар ркомиссариат аҿаҧхьа иқәдыргылахьан амузыкатә школа аартразы азтҵаара. Хьыӡҳәала, амузыка-артҵаҩцәа рколлектив 1922 шықәса ииун мза азы иаларгалаз арзаҳал[1] аҟны аҳәара ҟартҵауан а-1-тәи а-2-тәи аступенқәа рмузыкатә школақәа аадыртырц. 1928 шықәса ианвар мза азы Аҧснытәи Атҵаразы жәлар ркомиссариат амузыкатәи, авокалтәи, адраматәи аҟазара аусзуацәа аапхьаны, аилацәажәара ҭбаа аман. Абри аилацәажәара аҟны зтҵаараны иқәгылан Аҟәа ақалақь аҟны амузыка атҵарҭа атехникәм аадыртырц. Абри аилацәажәара аҟны иҟақәаз хымпада иахәҭаны ирыпхьаӡеит Аҟәа ақалақь аҟны амузыкатә техникум аартра, аха абри азыҳәан, аҧхьа ароиаль арҳәара аклассқәа акы аадыртырц, убри нахыс материалтәла ишеиқәшәауа иахәаҧшны, егьырҭ аклассқәагьы ишахьӡауа иаадыртларц.

Ҩы-шықәса рышьҭахь, 1930 шықәсазы, сентиабр мза 15 аҿны Аҟәа ақалақь аҟны иаадыртит Аҧснытәи Аҳәынҭқарратә амузыкатә техникум, иара убри аҟынгьы: 1. ҷыдала аинструктор ҟәшеи, 2. зықәра наӡахьоу ауаа амузыкатә ҭара ахьыртцалаша акурсқәа аманы.

Ҷыдала аинструктор ҟәша иҟаз асахьаркыратә политҭара аусзуҩцәа разыҟатцара акәын изызкыз, даҿеакала иаҳҳәауазар, аусуцәеи Ар Ҟаҧшь арратә хәҭақәеи рклубқәа рзи, акәакь ҟаҧшьқәеи аҧхьарҭа аҩынқәеи рзи, ауездқәеи ақытақәеи рышколқәа рзи амузыка-ашәаҳәаратә кружокқәа ирхылаҧшлақәаша, напрхызгалаша аинструктортә кадрқәа азыҟанатцауан уи. Абри аҟәша апрограмма иахысырц 4 шықәса атҵара ртҵалар акәын.

Зықәра наӡахьоу ауаа хәылпазыла, амузыкатә ҭара ахьыддыртцалашаз акурсқәа заадыртыз аҧьажәлар рмасса ҭбаақәа культуратә-музыкатәла раазаразы, амузыка рдыруа, ароиаль адырҳәо, аскрипкеи авиолончели рарҳәара рдыруа раазаразы акәын. Кружок усура ҳасабла, хшәаада иддыртцон ажәлар ринструментқәа рарҳәашьагьы. Абраҟа атҵара зтҵоз рпрограмма иахысуан 3 шықәса рыла.

Амузыкатә техникум ауснагӡатәқәа ирылан аҭыпантәи ауаа ртҵеицәа рыҟнытә амузыкатә усзуҩцәа ркадрқәа разыҟатцара, ажәлар рашәаҳәаратәи рмузыкатәи рҿиарақәа аарԥшны, дара убарҭ рхархәара абзоурала, аҧсуа профессионалтә музыка аҟатцара, Аҧснытәи аҧьажәлар рмузыкатә культура ашьҭыхра.

Абри еиҧш аус анапаркра инициаторцәас, аҧшьгаҩцәас иқәгылеит акультура афронт аусзура аҟны аапсара иазԥымкӡоз К. Ф Зиӡариеи К. В. Ковачи. К. В. Ковач, Аҧснытәи Аҳәынҭкарратә музтехникум анаадырты, раҧхьаӡатәи директорсгьы иара иоуп иахадыргылаз.

Аҧснытәи Аҳәынткарратә музтехникум аҟны еиҿкаан азыҟатцаратә ҟәшеи ахәыҷқәа рмузыкатә школаи (детская музыкальная школа – ДМШ). Ашьҭахь, абри ахәыҷқәа рмузыкатә школа – зпрограмма хә-шықәса рыла иахысуа школаны иҟартцеит; 1937– 1938-тәи атҵара ашықәсаангьы иазҳаит иара и–7-шықәсатәи школаны, ишнеи-шнеиуазгьы – итехникумны.

Атехникум аҟны атҵара апрограмма иахысырц азы иаҭахын 4 шықәса. Иара атехникум иаман 4 ҟәшак: афортепианотәи, арахәыц зханы иадырҳәо аинструменттәи, авокалтәи, ахореографиатәи. Абраҟа атҵара ртҵон еиуеиԥшымыз амилатқәа ртҵеицәа, хыԥхьаӡарала 284-ҩык. Убарҭ рахьтә ахәыҷқәа ршкола

[1] Иара убра. Афонд 8, ахыԥхьаҩыра 1, аус 45, абҕьыц 197.

аҟны атцара ртцон апсуаа ртцеицәа 77-ѡык. ОМО аҟны (азеипшмузыкатә тцара аҟәша аҟны) – 17-ѡык, (зынӡа– 94-ѡык).

Атыпантәи апҟаррақәа ирхырҟьаны, ахәыҷқәа, рмузыкатә школа аҟны атцара ртцон қәрала иатцанамкуазгьы, иаҳҳәап, 13–14 шықәса зхытцқәозгьы абраҟа асабицәа ирыдтәаланы атцара ртцон. Амузыка атцара азыхәан араионқәа рыҟнытә иааргаз ахәыҷқәа еиҳаракгьы апсуааи ақыртцәеи ртцеицәа рзыхәан ахәыҷқәа рмузыкатә школа аҟны еиҷкааны ирыман аинтернат. Араҟа иара убасгьы, аурыс бызшәа ззымдырқәоз апсуаартцеицәа атцаѡцәа атырцьманцәа рыла иддыртцауан ртцатәхәқәа. Ашьтахьшәа (1934–1935-тәи атцара ашықәсаан) амузтехникум аинтернат аҟны ираазауаз атцаѡцәа дырхылапшларц, иаазаларц хазы далхны дықәдыргылеит аҳәынтқарра ахарцьала ааӡаѡ-арепетитор. Абри ааӡаѡ арепетитор есымшааира иконтроль аҟны иҟан аинтернатаа зегьы; уи ашьыжьымтанӡа инаркны хәлааны, есқьаангьы атцаѡцәа ртцатәхәқәа рыҟатцарацы дрыцхраауан. Абас еиҷыркааз аусура абзоурала аттцаѡцәа игәныркылауан ашәҟәқәа аус шрыдырулалаша, аинструментқәа шадырҳәалаша, убас егьыртгьы.

Ахәыҷқәа рмузыкатә школа аинтернат аҟны 1938 шыкәсазы ираазауан абарт атцаѡцәа: убасҟан а-4-тәи акласс аҟны дтәан – Ш. Басариа; а-3-тәи акласс аҟны – Багателиа, Цатхәариа, Г. Сабуа, Кәарацхелиа, Д. Сабуа, М. Лазба, М. Цышәба, Л. Цьергениа, Ҳаразиа, Ериомина, Ешба; а-2-тәи акласс аҟны – Коразиа, Гериа, Аҳәба, Ғәыблиа, Колли, Аиба, Тимуринд, Цәеиба, Дубакин; а-1-тәи акласс аҟны – Цәышбеи, Лазбеи.

1936–1938 шықәсазтәи атцара ашықәс аан амузыкатә техникәм адиректор ишапшьигаз ала, ахәыҷқәа рыѡны № 1 аҟны еиҷыркааит Ахәыҷқәа рмузыкатә школа афилиал.

Апснытәи Аҳәынтқарратә техникум анхырт рапхьаӡатәи ашықәсқәа раангьы, иара убри ашьтахь инеиҳангьы, иаапшит апсуаа-атцаѡцәа рыѡнутцҟа амузыка азыхәан агәыртцҟәыл бзиаӡа змаз астудентцәа аӡәырѡӡа. Гәыртцҟәллагьы, атцара иҷадцалашьалагьы, нап зиркыз иқәҷиаратә еипш ихымѡапагашьалагьы зегь рыла иѡызцәа уаѡы даарыликаартә дыҟан, уанӡа Отҳара акытан апсаса зыхьчауаз ачкәын хәычы – амузтехникум астудент Арзамет Сабыуа. Ари – рапхьаӡатәи апсуа аскрипкарҳәаѡы иакәын. Атцаѡцәа рсимфониатә оркестр аҟны дсолистны дыҟан иара. Цыдала атцараҷы илиршаз ала, 1933 шықәсазы Арзамет Сабыуа Апснытәи АССР Аҳәынтқарратә симфониатә оркестр ашҟа диаргеит. Убри аоркестр аилазаарагьы абри ачкәын аѡбатәи аскрипка апартиа наигӡауан.

Апсуа ҳәсахәычқәа-астуденткацәа рахьтә амузыка атцараҷы уаѡы иаарыликааратәы иҟан аиҳәшьцәа Валиеи Лиубеи Барцыцаа. Арт аѡыцьагьы атехникум италааны, рыѡны изакаразаалакгьы музыкатә азыкатцарак рымазамызт, аха дара шықәсык аѡнуцҟа ала ѡы-шықәсатәи атехникум апрограмма ртцеит; астуденткацәа Аѡзы-пха Ҳацьераи Хасаиа-пха Ленаи – ибзиаӡаны атцара зтцоз иреиуан, ашықәсантәи атцара аплан иаиааины, егьи ашықәсан иртцашаз атцатәхәқәагьы акырза тцаны иахысит; астудентка Марица Кәарҷиа-пха авокалтә класс аҷгьы, афортепиано акласс аҷгьы атцара лтцон, аѡыцьарагьы еилагӡаны ибзиаӡаны дахысит атцара апрограмма; атцараҷы апхьагылацәа иреиуан, ақытақәа рыҟнытә иааганы, атехникум итартцақәаз астуденткацәа Тқәиа-пха Лиубеи Арзын-пха Вереи, убас егьыртгьы.

1930 шықәсазы атехникум анаадыртуаз агәырғьаратә еилатәара рыман атехникум артцаацәеи астудентцәеи, Аҟәатәи ацьажәлар рхатарнакцәа алархәны. Абраҟа дықәгыланы дцәажәеит Апснытәи АССР Атцаразы жәлар ркомиссар С. И. Цанба. С. И. Цанба иажәа иалатцаны иҳәеит иара амузтехникум иаадыртуаз рольси уснагӡатәқәаси иамақәаз ртәы.

Ажәлар рашәақәа рыла иааӡаны, акадрқәа разыкатцара; ақытақәа рышҟа анхаѡыжәлар рмассақәа рышҟа амузыкатә культура назгаша акадрқәа разыкатцара – абар, абри ауп ҳара ҳмузтехникум рапхьаӡатәи уалсгьы, рольсгьы инанагӡаша – иҳәеит иара.

Иара абри иазкны, атехникум аусзуаѡцәа ишапшьыргаз ала, амузтехникум аҟны цыдала еиҷыркааит аетнографиатә сектор.

Абри аетнографиатә сектор уалс иадыртцеит апсуаа рмузыкатә культура арҽиалара, апсуа ашәақәеи акәашарақәеи рыҭтцаалара.

Апснытәи Аҳәынҭқарратә музтехникум аҽтәи аетнографиатә сектор рапхьаҙатәи аиҿкааратә еизара аман 1930 шықәсазы, декабр мза 17 аҽны. Абри аизараҽы иҟан Апснытәи АССР Атцаразы жәлар ркомиссар ихаҭыпуаѽы А. М. Ҷоҷуеи амузтехникум аҽтәи артцаѽцәеи: К. Ковач, Е. Кублицкаиа, Сулханишвили, И. Левенцова, В. Зиздо, Птушенко-Тенваль, Н. Сыроежин, В. Мульман, Н. Полиаков, О. Димитриади, П. Реинвальдт, А Касторски, Хмельнов.

Аетнографиатә сектор рапхьаҙатәи аизара аартуа, аѽ. А. М. Ҷоҷуа иажәаҿы дазаатгыланы иреиҳәеит, Апсны ажәлар рашәақәа реизгара атцыхәала усс иаамѽапаргахьаз, иагьрабжьеигеит ҳапыхьаҟа амузтехникум иҟанатцараны иҟаз, иреиҳәеит ажәлар рырҿиамҭақәа реизгара азыҳәани, убарҭ рыҭтцаареи аус рыдулареи рзыҳәани иҟатцатәны амузтехникум аҿапхьа иқәгылоу.

– Абри аус ду анагҙаразы шәарҭ зегьы ишшәылшауала ацхыраара ду ҟашәтцалароуп, абри аус анагҙараҿы имыч дуны иҟалароуп аетнографиатә сектор! – иҳәеит иара иажәа атцыхәан. – Иара абри аус анагҙара иабзоураны иҳауа аматериал, Апсны мацара акәымкәа, акультуратә уааҽәларра зегьы ирбаратәыираҳаратәы аҟатцаразы доусы илшауа акы агимырхароуп иахьа еиҿаҳкааз аетнографиатә сектор иалоу дарбанзаалакгьы. Сара агәра ганы сыҟоуп, абри аус хьыҙла-ԥшала ишынашәыгҙауа азы!

Амузтехникум аҽтәи артцаѽцәа рыҟнытә дықәгылан дцәажәеит, иара атехникум адиректор К. В. Ковач. Уи аизараҿы иҟаз ауаа агәра диргеит артцаѽцәа ирылшауа акы азы рхы ишамеигҙауа. Атцаразы жәлар ркомиссариат аҟнытә агәрагара ирымоу рыҽшапсартәуа азы, абри аус хьыҙла-ԥшала ишынарыгҙауа азы.

Абри ашьҭахь К. В. Ковач иҟаитцеит, 1930 шықәса декабр мза 9 аҽны Апснытәи АССР Атцаразы жәлар ркомиссариат аколлегиа аҟны ишьақәдыргәгәаз аетнографиатә сектор аиҿкаара азыҳәан ажәахә. Иажәахә иалатцаны К. В. Ковач еизаны иҟаз иреиҳәеит иара асектор зызкызгьы, уснагҙатәқәас иамазгьы, иара аструктурагьы[1].

Аетнографиатә сектор еиҿыркааит 5-гәыпкны ишаны:

1. Аетнографиатә сектор асовет;
2. Наукала аҭцааратәи аоркестртәи агәыпҿ;
3. Аклавиш гәыпҿ;
4. Авокалтә-ашәаҳәаратә гәыпҿ;
5. Ахореографиатә гәыпҿ.

Аетнографиатә сектор иалан иара асектор практикатәла аус азызуаз ауаа зегьи, Апсшәеи алитературеи рнаука-ҭцааратә институти Апснытәи АССР Атцаразы жәлар ркомиссариати рыҟнытә аҙәаҙәеи. Асовет ахантәаѽыс дҟарцеит иара асектор практикатәла напхгаѽыс иамаз.

Наукала-аҭцааратәи аоркестртәи агәыпҿ иалан: К. Ковач, А. Касторски, О. Димитриади, П. Реинвальдт, Н. Полиаков, В. Мульман, В. Ампар.

Аклавиш гәыпҿ иалан: О. Димитриади, Е. Кублицкаиа, В. Зиздо, Сулханишвили.

Авокальтә-ашәаҳәаратә гәыпҿ иалан: Н. Сыроежин, Хмельнов, И. Ливенцова.

Ахореографиатә гәыпҿ иалан Птушенко, К. Ковач, К. Инал-ипа.

Абарҭ рнаѽысгьы агәыпҿқәа рнапхгаѽцәа ирыдын, амузтехникум итоу атцаѽцәа ирыхәапшны, иаҳа иазыҟацақәоу рахьтә иалпшааны, специальностла изыхәтоугьы адкыланы, иара агәыпҿ аусура иаладырхәларц.

1930–1931-тәи атцара ашықәса аантәи аетнографиатә сектор аусура аплан ишьтырхыз аҟны иаҳәон:

Аекспедициақәа еиҿкааруа, ажәлар рашәақәа здыруаз аҟазацәа ирыпхьаны иаагауа, ажәлар рашәақәа еиуеиԥшым рвариантқәа зегьы нотала ашәҟәы ианнатцалар акәын, дара

[1] Апснытәи Аҳәынҭқарратә музтехникум аҽтәи аетнографиатә сектор асовет аилатәара апротокол № 1. (Абри апротокол ҳаитеит иара асектор асовет иалаз Н. М. Сыроежин).

убарҭ авариантқәа зҳәои, аинструменти иазырҳәои рҷыдарақәагьы шьақәнаргылар акәын, иара убасгьы дара ашәақәа рзы адыррақәеи, ирыцу ажәақәеи еизыргар акәын наукала атҵааратәи аоркестртәи агәыԥ иалаз; абри анаѡсгьы урҭ иҭыртҵаалар акәын аԥсуа жәлара рашәақәа – амелодиа аладтә структуреи, аритми, убас егьырҭ аҷыдарақәа ирымоуи рганахьалагьы. Абри еиԥш имѡаԥаргараны иҟаз аусура абзоурала ироур акәын 5-кьыԥхьбҕьыцк рыҟнынӡа иҟоу анаука-ҭҵааратә усумҭа, хаз шәҟәны аҭыжьра иазхианы.

Абри агәыԥ иара убасгьы уснагӡатәыс ишьҭырхит аԥсуа ашәақәа 10 асимфониатә оркестр азыхәан аус рыдуланы идырхиарц, иара абрыгьы хаз шәҟәны иҭытцыртә еиԥш иазыҟартцарц, хыԥхьаӡарала 30 кьыԥхьбҕьыц рыҟнынӡа инаӡауа. Уснагӡатәны рхы иадыртцеит, анаѡс, арахәыц зхоу аинструментқәа рансамбль хәычқәа рзыхәан, аԥсуа ашәақәа аус рыдуланы, 20 кьыԥхь даҟьа рыҟнынӡа нотала ашәҟәы ианырцарц.

Аклавиш гәыԥгьы рхы иадыртцеит аклавиш инструментқәа (афортепиано) рзыхәан аԥсуа ашәақәеи аркәашагақәеи нотала ашәҟәы ианырцарц, урҭ солола рынагӡалареи, акәашарақәа рыцарҳәалареи ирзырхианы. Иара абри еиԥш аусура имѡаԥаргараны иҟаз иабзоураны ироур акәын нотала ашәҟәы ианыз арҿиамҭақәа, хыԥхьаӡарала 30 кьыԥхь даҟьа рыҟнынӡа.

Авокалтә-ашәаҳәаратә гәыԥ русуратә программас ишьҭыхны ирыман аԥсуа ашәақәа аус рыдыруларц, дара ашәақәа сололеи, дуетлеи, триолеи (аӡәаӡәалеи, ѡыцьа-ѡыцьалеи, хѡыхѡылеи) ирҳәалартә еиԥш иазыҟартцарц, убарҭ ашәақәа ирыцу аԥсуа ажәақәа урысбызшәала реиҭагареи, иҿыцны ажәақәа рзыѡреи рызҵаатәы хазы иқәргылауа. Абри анаѡсгьы урҭ аԥсуа ашәақәа аинтернационалтә ашәаҳәацәа ирҳәалартә, ҷыдала рыхшыѡ азышьҭны, аус рзырур акәын акомҿарцәа рашәақәеи аарыхратә ашәақәеи ражәақәа аԥсуа мотивкәа рынрааларазы. Абри еиԥш аусура имѡаԥаргауа абзоуралагьы акьыԥхьразы идырхиар акәын 15 рыҟнынӡа кьыԥхь даҟьа.

Ахореографиатә гәыԥ иадын, аинтернационалтә мычқәа иқәдыргылартә еиԥш иазыҟартцарц аԥсуа кәашарақәа, аӡәазәалеи, ѡыцьа-ѡыцьалеи акәшарақәа, иара абри аҟынгьы ҷыдала рхы азырышьҭыр акәын ажәытәтәи амассатә аԥсуа кәашарақәа «Аибаркреи» «Шьаратыни».

Аетнографиатә сектор агәыԥқәа зегьы русура атехникум аҟәшақәа зегьы аарыхра апрактика аганахьала рцаратә план иадҳәаланы инарыгӡалар акәын, иара абри аҟынгьы изыхәҭоу аспециальностқәа рыхшыѡ рзышьҭны.

Аетнографиатә сектор аус зыдуланы, шәҟәыла ишьҭнахуа аԥсуа ашәақәеи акәашарақәеи рматериалқәа, амузтехникум адырѡашықәсантәи атцара ашықәса аан ирцага маҭәахәны иҟалар акәын, арҭ ауаа апланқәа шышьҭырхыз ала.

Аетнографиатә сектор иалан 13-ѡык:
Асектор ҭакзыԥхықәу анапхгаѡы..... 1
Ҭарадула амаӡаныҟәгаѡ 1
Аклавиш гәыԥ анапхгаѡы.....1
Авокалист – ашәаҳәаѡы 1
Ахореограф ист 1
Аҭырҷьман 1
Амузыкатә усзуѡцәа..... 7-ѡык.

Ҭакзыԥхықәу анапхгаѡгьы, ҭарадула амаӡаныҟәгаѡгьы, аклавиш гәыԥ анапхгаѡгьы, авокалист-ашәаҳәаѡгьы, ахореографистгьы, аҭырҷьмангьы аштат иалаԥхьаӡан, ауалафахәы роуан, аетнографиатә усурақәа рзы амузтехникум иазоужьыз аԥарақәа рыҟнытә, рматцурақәеи аетнографиатә сектор аҟнытәи русурақәеи еилагӡаны аус шыруаз ала. Егьырҭ, ииаанхаз а-7-ѡык, ирыртауан агонорар.

Аѡ. К. Ковач иажәахә иахцәажәақәеит: Н. Сыроежин, А. Ҷоҷуа, А. Касторски, В. Мульман.

В. Мульман дықәгыланы дахьцәажәауаз ажәаны иалеигалеит ҭаратә материалк аҳасабала, аԥсуа ашәақәа ҳхы иаҳархәалап ҳәа, хьыӡхәала, аскрипка арҳәара ашкол аҟны ҳәа. Аѡ. А. Ҷочуа, Аԥсны иаланхауа егьырҭ амилатқәа ринтересҷәагьы шәхы рзышьҭны, милатс иҟоу зегьы рцеицәа амузыкатә дыррақәа роуртә, иреиҳау амузыкатә ҭара иалахәдаамхаратә еиԥш атцара аус шьақәшәыргыларoуп ҳәа реиҳәеит.

К. Ковач ажәа шалеигалаз ала, абри аилатәара аҟны ирыҙбеит аетнографиатә сектор аҟны аусурақәа мҩапҵазгалаша аусуратә аппарат шьақәҳарыклап ҳәа. Абри ажәа рыдыркылеит, зегь еицҿакынгьы иалырхит абарҭ ауаа: А Касторски – ҵара дула амаҙаныҟәгаҩ (анаука-ҭҵааратә усура), О. Дмитриади – аклавиш гәыԥ анапхгаҩы, Н. Сыроежин – авокалист-ашәаҳәаҩ, Птушенко-Тенваль – ахореограф, В. Ампҵар – аҭырԥьман. Егьырҭ иаанхаз артҵаҩцәа зегьы, доусы испециальност иаҿырԥшны, ишаны аетногафиатә сектор агәыԥқәа ирыдырҵеит. Иара абраҟа зегь еицҿакны ирыдыркылеит А. Ҷоҷуа, аетнографиатә сектор анапхгаҩыс аҩ. Ковач далаҳхып ҳәа иалеигалаз ажәагьы. Абри аилатәара аҟны убасгьы ирыҙбеит аетнографиатә сектор аусура аплан аҟаҵаразы акомиссиа алырхырцгьы, агәыԥқәа зегь хаз-хазы русура апланқәа ҟаҵаны ишьҭырхырцгьы.

Аилатәараҿы аҵыхәтәан иахәаԥшит аетнографиатә сектор аҟны аус здырулауа аԥсуа ашәақәа рыдкылашьа. Абраҟа ишырыҙбаз ала, амузтехникум аҟны рхы иадырхәалараны иҟоуи, аҵараҿы рцага маҭәахәны иалырхқәоит аԥсуа ашәақәа – иара асектор ахәаԥшны иаднакылаларц; акультуратә музыка азыҳәан ифондны иҟалақәаша ашәақәа – акультура азы акры зҵазкуаны иҟақәоу ашәақәа – амузыкатә еизара ҭбаақәа рыҟны ирыхәаԥшны, ибзианы ирыԥхьаҙауа рыдыркылаларц; аетнографиатә сектор агәыԥқәа рнапхгаҩцәа аимадара ҭәҵәа рымазаарц есқьаангьы аконсультациақәа рзеибауларц[1].

Аетнографиатә сектор аханатә инаркынгьы аԥсуа жәлар рмелодиақәа аус рзура иалагеит. Иара асектор рнапы ишаннаҵаз ала, асектор аҟны аус зуаз артҵаҩцәа аԥсуа ашәақәа жәпакы нотала ашәҟәы ианырҵеит хаз-хазы – аоркестр ази, аскрипкеи афортепианои рзи, авиолончел ази, аскрипкеи, афортепианои, авиолончели неилаҵаны рзыҳәани ирхиақәаны. Абас ала, аус ззыруқәаз аԥсуа жәлара рашәақәа иртҵага маҭәахәынгьы ирыман амузтехникум аклассқәа рыҟны. Атехникум иҭаз атҵаҩцәа, раԥхьаҙа акәны 1932 шыкәса апрель мза 3 ауха, Аҟәатәи Аҳәынҭқарратә театр аҟны ирыман раҳасабырбатә хәылпа. Абраҟа ахәылпа а-III-тәи аҟәша аԥсуа музыка акәын, иара зегьы аетнографиатә сектор аус ззыруқәаз аԥсуа жәлара рашәақәа ракәын; арҭ ашәақәа рҳәеит, аинструментқәагьы иддырҳәеит иара атехникум иҭаз атҵаҩцәа. Амузтехникум раԥхьаҙа, 1933–1934-тәи атҵара ашыкәса аан иҭнажьқәаз астудентцәа иаанагауаз аспектакль рыман. Абри аспектакль апрограмма иалан, амузтехникум адиректор К. Ковач аус здиулаз, аԥсуа жәлара рашәақәагьы. Убраҟа, а-III-тәи акурс аҟны итәаз астудентка Анна Бердина асимфониатә оркестр иацылҳәеит аԥсуа ашәа «Агара ашәа» – «Шьышь наани уа наани», аоркестри аԥхьарцеи аԥсуа ашәа – «Анхаҩ иашәа» рыциҳәеит атехникум аҟны аԥсуа-ақыртуа ашәаҳәацәа рнапхгаҩы ицхыраақәы Қаҩба Мҭы. Аԥхьарцаҿы аԥсуа ашәақәа аирҳәеит П. Макаренко. «Ашәарыцаҩ иашәа» аоркестри аԥхьарцеи ирыцылҳәеит Марица Кәарҷиа-ԥҳа, аԥхьарца аирҳәеит С. Елинсон.

Ажәытәтәи аԥсуа кәашарақәа «Шьараҭыни» «Аибаркреи» рыкәргылара азыҳәан аетнографиатә сектор ақыҭақәа рахьынтә ирыԥхьаны иаанагеит аҭаҳмадацәа, убарҭ рыҟнытә аетнографиатә сектор иаиоуз ацхыраара абзоуралагьы абарҭ акәашарқәа ыкәнаргылеит иара.

Ажәлар рмассатә кәашара «Шьараҭын» раԥхьаҙа асцена аҟны ианықәдыргылаз 1931 шықәса ианвар мза 28 ауха акәын. Абри ауха атеатр аҟны ицон адраматург-ҿа Вл. Агрба ипиеса «Ашьамҩа». Абри апиеса иалан «Шьараҭыни», аԥсуа кәашарақәеи ашәақәеи жәпакгьы. Аоркестр напхгара азиуан П. Кореиак, акәашарақәа – Е. Горелова.

1934 шықәсазы аетнографиатә сектор аалаган ибзиангьы, излаҟаз атқыс еиҕьтәынгьы, иддырҟатҵеит аоркестр азыҳәан аԥхьарцақәа, дурылагьы регистрлагьы еиуеиԥшымкәа (актәи аҩбатәи апримақәа, альтқәа ԥшьба, абжьышәпақәа хҧа, аконтрбжьышәпақәа ҩба). Абарҭ ҟартҵеит аҟазацәа: Александриани Писменови. Абарҭ аинструментқәа рхы иадырхәон убри аам-

[1] Декабр мза 17 аҽены 1930 шықәсазы аетнографиатә сектор асовет аилатәара апротокол № 1.

ҭазы (аҩажәеи жәабатәи ашықәсқәа раан) еиҿкааны иҟаз аԥсуа милаҭтә ансамбль «Аԥхьарца». Абри ансамбль азы аԥсуа тематә материал иҩит К. Ковач. Абар дара: «Агара ашәа», «Ԥшькьаҿ», «Ашәарыцаҩ иашәа», «Арцәага», «Дал иалырцаз рашәа». Ансамбль раԥхьаҙатәи рыкәгылара 1935 шықәса март мза ԥшьба – Аԥсны Асовет мчра ашьақәгылара амшныхҳәа иақәдыршәеит.

РСФСР Атцаразы жәлар ркомиссариат аҟнытәи аҟазара асектор амилаҭ музыкатә усура имҩаԥанагаз аҭыхәала, раԥхьаҙатәи аконференциа аман Москва ақалақь аҟны 1931 шықәса март мза азы. Абри аконференциа аҟны иҟан «Аԥсуа музыка «ахә-мышгьы». Абраҟа убри ашықәсан ианвар мза 23 аҿены, анацмен сектори Н. К. Крупскаиа лыхьӡ зхыз Аҟазара ацентртә ҩны амузыкатә ҟәшеи реилацәажәараҿы дықәгыланы, «Ажәлар рашәақәа рыҭтцаара аметодқәа рзы» ҳәа ажәахә ҟаицеит К. Ковач. К. Ковач иажәахә иазыӡырҩны, аконференциа ишьҭнахыз арезолиуциаҿы ибзианы иахцәажәеит аԥсуа музтехникум аетнографиатә сектор аусура. Абри анаҩысгьы, аилацәажәараҿы ишьҭырхит Аԥсны жәлара рырҿиамҭа ҭәҭәала ашьҭыхреи аԥсуа музыкатә культура ҿыц аҟатцареи ирызкҡаз аусмҩаԥгатәқәа жәпакгьы.

«Ахә-мыш» амшқәа егьырҭ раан аусуцәа рклубқәа рыҟны еиҿкааны имҩаԥаргеит аԥсуа музыка аконцертқәа. Абарҭ аконцертқәа рыҟны иқәгылауаз асимфониатә оркестр дирижерра азиуан К Ковач. Аконцертқәа раан иара убасгьы иқәгылауан ҷыдала алекторцәагьы. Урҭ ажәлар иреилдыркааун иҩытцхахаз аԥсуа музыка ҿыц иатцанакуа закә ус дуу атәы.

1931–1932 шықәсқәа рзы аетнографиатә сектор анаука-ҭтцааратәи аетнографиатәи агыԥ еиднакылауан абарҭ реиԥш аусзуҩцәа: Аԥсшәеи аԥсуа литературеи рнаука-ҭтцааратә институт аҟнытә – Д. Гәлиеи С. Бжьаниеи; амузтехникум анапхгара аҟнытә – К. Ковач, О. Димитриади, В. Ампар; консультантс дрыман А. Касторски; атехникум артцаҩцәа рыҟнытә – Н. Сыроежин, Хмельнов, В. Зиздо, Сулханишвили; Аԥсуеиақырҭуеи ашәаҳәацәа рхор аҟнытә – П. Ԥанцулаиа, Шьаиб Сабуа, Чинчор Агрба, Қәачахиа; атцаҩцәа рыҟнытә – Чыкәбар, Сербина, Ціьғанцьғаа, О. Хоҷолаа–ԥҳа, Вовк, Л. Божко, Кетиа, Арзамеҭ Сабуа, Тамбиа, Лазба. Теориалеи практикатәлеи ртцарадырра ишаздырҳауа аҳасабала, анаука-ҭтцааратәи атеориатәи агәыԥ реилазаара иаларгалауан егьырҭ атцаҩцәагьы. Агәыԥ аусураҟәа рыҟны хатала изгәарԥханы иазыӡырҩларц зтахҟәаз – аетнографиатә секторқәа егьырҭ агәыԥқәа ирылақәазгьы, аԥсуеи ақырҭуеи ашәаҳәацәа рхор иалақәазгьы, иара амузтехникум атцаҩцәагьы – иааԥымкӡакәа, дарбанзаалакгьы дақәиҭын анаука–ҭтцааратәи атеориатәи аусураҟәа иҿерылаирхәларц.

Даараӡа интересс уаҩы ишьҭихыртә иҟоуп аетнографиатә сектор академиатәи, аарыхратәи, амассатәи аусураҟәа 1931–тәи 1932-тәи ашықәсақәа раантәи аплан[1]. Абар иара:

Академиатә усура

Иҭтцаатәқәоуи, итцатәқәоуи, аус зыдулатәқәоуи азтцаарақәа:

1. Аԥсны аҭоурых (Кавказ аурыс ҳәынҭкарра иалартцаанӡа);

2.Аԥсуа жәлара рырҿиамҭа. Ашәақәа рireи рҿиареи. Ашәақәа атәыла аполитикатә ԥсҭазареи, аекономикеи, абзазашьеи ишрыдҳәалоу атәы.

Абарҭ азтцаарақәа рыҭтцаалареи рцареи, аус рыдулареи мҩаԥасуеит абарҭ аҟәшақәа рыла:

Актәи аҟәша. Абри аҟәша иаднакылауеит – аҭоурыхтә хҭысқәеи ареволиуциатә ҭысреи ирыдҳәалоу ашәақәа. Уи еиднакылауеит – ахьыԥшымразы акәԥареи, аҭырқәцәеи аурысцәеи реибашьреи, Аԥсны афеодализми, 1905 шықәсазтәии 1917 шықәсазтәии ареволиуциакәеи рызтцаарақәа.

Аҩбатәи аҟәша. Абзазашьа. Абри аҟәша иаднакылауеит – афырхатцарақәеи абрагьрақәеи, аусура, аԥсуаа ашьхақәа рыҟны, абахҭақәеи ахгарақәеи, абызшәеи ажәаԥшӡарақәеи ирыдҳәалоу ашәақәеи, иааԥцәаны акы иазкҡәами, ауаԥшьтә ашәақәеи аҳаблатә ашәақәеи рызтцаарақәа.

[1] Абри аплан Н. М. Сыроежин иман, иара убри иоуп иҳазҭазгьы.

Ахԥатәи аҟәша. Аҟьабзқәа. Ари иатԥанакуеит ашьаура, ачарақәа, аԥсхәарақәа, ачымазарақәа, ацуныҳәара ирыдҳәалоу ашәақәа рызԥаарақәа.

Аԥшьбатәи аҟәша. Батԥымтәи аԥсуаа рашәақәа.

Ахәбатәи аҟәша. Авариантқәа (массала ашәақәа рвариантқәа).

Афбатәи аҟәша. Ашәақәа рҳәашьақәеи ашәаҳәара аҷыдарақәеи.

Абыжьбатәи аҟәша. Амилаԥԥа инструментқәа.

Аабатәи аҟәша. Ашәақәа теориатәла рыԥԥаарақәа.

а) Асоциологиатә анализи, классла адиференциациеи, критикатәла аилыԥшаареи, аметодикатә алкаақәеи рызԥаарақәа.

б) Аԥсуа ашәақәа рладтә структура. Аԥсуа ашәа ашьақәыргылашьа азы азԥаара. Антикатә ладкәа змоу аԥсуа ашәақәеи, уи аҟара еиҷкаам антикатә ладқәа змоу аԥсуа ашәақәеи. Ашәақәа рыҟны амодулиациа. Аладтә ҽеарԥшреи, Аԥсны ала антикатә дунеии уажәтәи аамҭеи реимадарақәа.

Амелодиатәи агармониатәи анализ. Аԥсуа мелодиақәа шьҭыбжьыла ирымҽхаркуа. Амелодиатә интервалқәа; аиҭаԥарақәа. Абжьырацәара, абжьырацәара агармониатә материал. Алагамҭазтәии алгамҭазтәии ашьҭыбжьеикәшәарақәа. Арԥшʒагақәа, аҽааанкыларақәеи аҽышьҭыхрақәеи. Урҭ реидылараҷы ашьҭыбжь еиқәшәарақәа: абжьқәа рԥысрақәа. Апараллелизм.

Ашәақәа ртемп. Аритми аформеи. Атакт шәага. Ашәақәак реиҷкаашьа аҷыдарақәа. Ашәа аконструктивтә форма. Аформақәа рсимметриа.

Аус рыдулара алкаакәа.

Ажәбатәи аҟәша. Аԥсуа ашәақәа ртекстқәа рызԥаатәы.

Ажәабатәи аҟәша. Ашәақәа реизгареи ашәҟәы рантԥареи рметодқәа.

Аарыхратә усура

1. Асоциологиатә анализи техникатәла рыԥԥаалареи рыбзоурала, аԥсуа ашәақәа наука–ԥԥаарала аҩымҭа азырхиара, ишәҟәынгьы аҭыжьра.

2. Аԥсуа ашәақәа техникатәла рыԥԥаара азыҳәан А. Касторски иҩымҭа хаз шәҟәны аҭыжьра азырхиара, иаргьы аҭыжьра.

3. Аԥсуа ашәа атеориа азы артԥага шәҟәы аҩра.

4. Аринахысгьы аԥсуа жәлара рашәақәа реизгалареи нотала ашәҟәы рантԥалареи.

5. Батԥымтәи аԥсуаа рашәақәа реизгара азыҳәан Батԥым акалақь ашҟа аекспедициа аиҷкаара.

6. Амҳаԥьырцәа рышҟа ицаны аԥсуа ашәақәа нотала ашәҟәы ианыртцарц Ҭыркәтәылаҟа аекспедициа адәыкәтцара аус ашьҭыхра.

7. Нхыԥ-Кавказтәи ажәларқәа рырҷиамҭақәа реилыргарази, иара убасгьы убарҭ ирымоу аԥышәеи аматериалқәеи рыҷтцаарази Нхыԥ-Кавказҟа аекспедициа адәыкәтцара.

Амассатә усура

1. Аԥсуа музыкатә культура арҷиара азԥаарақәа рԥыхәала апопулиартә брошиурақәа рыҩра, хаз шәҟәқәангьы рҭыжьра.

2. Хатәгәаԥхарала аусзуҩцәа рмассатә музыкатә рҷиамҭақәа рсоциалисттә тематика азԥаарақәа ирызкны агитациатә брошиурақәа рацәаны разыҟатцара, убарҭ шәҟәықәангьы рҭыжьра.

3. Критикатәла ашәақәа ирыхәаԥшны, апропаганда рзуларази, ахрархәаларази иаԥсаны иҟоу ашәақәа алԥшааны, рсиа хазы иҟатцаны, иара убасгьы, апропаганда рзулареи ахрархәалареи ирыԥсамкәа иҟоу ашәақәа рсиагьы хазы иҟатцаны, Алитхада рыҭара.

4. Хатәгәаԥхарала амузыкатә рҷиамҭа ҷыцқәеи, уажәраанʒатәи амилаԥԥа музыка ҭынхангьы, иаҳзааигәангьы иҳаузи апропаганда рзулара азыҳәан, Аколнхацәа рыҩны аҟны аус зулаша абригадақәа реиҷкаара.

5. Арҷиамҭа ҷыцқәа рматериалқәеи рҷырԥшқәеи рыԥшаарази, формала имилаԥԥәу, ҵакыла ипролетартәу ахатәгәаԥхаратә музыкатә рҷиамҭақәа апропаганда рзыҟатцарази абригадақәа рекспедициа дуқәа реиҷкаалара.

Ажәлар рмузыҟатә культура арҿиара акырӡа иацхраа-уа иҟан атехникум артҷаѡцәа еиҿыркааз, арахәыц зханы иа-дырҳәауа аинструментқәа рквартети, 1934 шықәсазы атех-никум астудентцәа еиҿыркааз, ахацәа рашәаҳәаратә квартети, 1933 шықәсантәи апрель мза азы иеиҿыркааз Аҧснытәи Аҳәынтқарратә симфониатә оркестри, ҭатәҳәарыла иадырҳәауа аоркестри.

Аҧснытәи Аҳәынтқарратә симфониатә оркестр аҟны аус руан зеиҧшҭам аҟазацәа, хьыӡхәала: Л. Н. Карпачевски, М. П. Вепреискаиа, П. А. Реинвальдт, А. А. Мазуров, Н. И. Фелишкан, А. И. Верник, О. П. Вепреискаиа, П. Д. Верник, К. Д. Фелишкан[1]. Дирижерс дрыман аҟазарақәа рыҟны зҽаҧсазтәхьоу К. В. Ковач.

Шықәсык мацара иалагӡангьы абри асимфониатә оркестр ажәлар рыҟны иҟанаҵеит аконцертқәа 89. Абарҭ аконцертқәа рыҟны иҟан 135.350-ѡык ахәаҧшцәа[2].

Акадрқәа разыҟаҵара иазкны, амузтехникум аҟны еиҿкаан аҵаѡцәа роркестр. Абри анаѡсгьы, иара амузтехникум аҟны еиҿкааны ирымахын ҭаҭәҳәарыла издырҳәауа аинструмен-тқәа рыҟәшагьы; абраҟа иазыҟарҵауан афлеитарҳәаѡцәа, аго-боиарҳәаѡцәа, аволторнарҳәаацәа, убас егьырҭгьы.

Асовет ҳәынтқарра мчра ҟалаанӡагьы (1912 шықәсазгьы) Аҟәа ақалақь аҟны еиҿкааны ирыман аҧсуеи ақырҭуеи ашәақәа рҳәацәа рхор. Абри ахор напхгара азиуан жәлара рырҿиамҭа зеиҧшҭаӡам ала издыруаз ауаѡ Зыкә Лолуа. Ашьҭахь абри ахор иаҿыҧшны, егьырҭ Аҧсны араионқәеи ақалақьқәеи рҟынгьы еиҿыркааауа иалагеит ахорқәа. Убас 1919 шықәса август мза азы, аҧсуа-ақырҭуа хор иалахәыз иреиҕьқәаз аӡәы – Кирилл Паҷкориа ипапхгарала, Очамчыра ақалақь аҟны еиҿыркааит ашәаҳәацәа рхор, Аҟәа ақалақь аҟынгьы – Азанааҭ еидгылақәа рсовет аклуб аҟны еиҿкааны иҟан убри аѡыза ахоргьы, К. Ачбеи А. Ҵиҭлиӡеи рнапхгарала.

[1] Аҧснытәи АССР Аҳәынтқарратә центрархив. Афонд 8, ахыҧхьаѡыра 1, аус 45.

[2] 1933–1934-тәи аҵара ашықәса аан Аҧснытәи Аҳәынтқарратәи музтех-никум аҳасабырбатә концерт апрограмма, Аҟәа 1934.

Асовет ҳәынтқарра мычра аншьақәгыла инаркны ашәаҳәа-цәа ркружокқәа еиҿыркаауеит ареспублика араионқәа зегь рҟынгьы. 1923 шықәса декабр мза 5 аҽны Аҧснытәи Аҵаразы жәлар ркомиссариат аҟны аилацәажәара рыман ажәлар рмилаҭтә хор аиҿкаара аҵыхәала. Абраҟа ирыӡбеит абри ахор аусураҿы ақыҭақәа рахьынтәгьы, ажәлар рашәақәа бзианы из-дыруа ауаа ааганы иаладырхәырц. Аилацәажәараҿы иара убас-гьы иалырхит жәлар рхор аусҳәара. Абри аусҳәара аилазаараҿы иаларҵеит Д. И. Гәлиа, С. П. Басариа, И. Д. Ѡардан, М. Е. Чалмаз, Л. И. Ҵулаиа.

Аҧсны еиуеиҧшым ақалақьқәа рыҟны еиҿкааз ансамбль-қәа жәпакы – Гагра ақалақь аҟны – А. Харебаа напхгара ззиуаз ашәаҳәацәа рхор, Гәдоуҭа ақалақь аҟны – Д. Аибеи Х. Барцыци напхгара ззыруаз ашәаҳәацәа рхор, Очамчыра ақалақь аҟны – А. Маан, Гал – К. Гегечкори напхгара ззыруаз ашәаҳәацәа рхор-қәа. Аҟәа ақалақь аҟны – И. Лакрба напхгара ззиуаз, Аҧснытәи Азанааҭ еидгылақәа рсовет аклуб аҟны еиҿкааз ашәаҳәацәа рхор, С. Очигаа напхгара ззиуаз Амшы-уаа рклуб аҟны еиҿкааз ашәаҳәацәа рхор – есымшааира ажәлар рыҟны раҳаҭыр иазҳауан.

Ашәаҳәара аҟазара ашьҭыхра акырӡа иацхраауа иҟалеит 1930 шықәсазы амузтехникум аҟны еиҿыркааз Аҧснытәи Аҳәынтқарратә етнографиатә хор. Абри ахор дахагылан, агәыр-ҵҟәыл бзиаӡа змаз, Аҧсны ажәлар рашәақәа реизгаѡы Платон Ҧанцулаиа. Иара ахор иалан 28-ѡык аҧсуааи ақырҭцәеи, аусу-цәеи аматҵура иалази ауаа, рматҵурақәа рыҟнытә рхы ианақәи-ҭыз заамҭа зегьы ашәаҳәара иазкны иҟаз. Урҭ ҟазарылаҵәҟьа ирҳәон аҧсуааи ақырҭцәеи рашәақәа («Азар», «Озбақь иашәа», «Ҧшькьаҿ иашәа», «Одоииа», убас егьырҭгьы). Иалкааны рыхшыѡ азырышьҭуан ажәлар рашәақәак ртеатралтәра аус, иара абри азыҳәангьы ҷыдала Аҧсны даапҳьаны дыҟан ацхыраара риҭарц азы Вахтанг Гаррик, «Ачара ашәа» ықәзыргылаз. Арҭ раҧхьаӡатәи рспектакль қәҿиарыла иқәдыргылеит 1931 шықәса август мза алагамҭазы Аҳәыкҭқарратә драматә театр асцена аҟны.

1934 шықәсазы Қарҭ имҩаҧасуаз Аахыҭ-Кавказтәи аҟазарақәа ролимпиада аҟны ҳашәаҳәацәа рхор ашәаҳәаразгьы акәашарақәагьы Аахыҭ–Кавказтәи Ацентр нагӡаратә комитет аграмота а-1-тәи астепен аиоуит. Иара абри аамҭазы, убри ахор иалаз ауаа рхыҧхьаӡара иазҳаны иҟан 40-ҩык рҟнынӡа, убарҭ рахьтә 7-ҩык ҳәсахәыҷқәан. Ахор арепертуар иалан Аҧсни, Кырҭтәылеи, Нхыҭ–Кавкази ирыланхауа ажәларқәа рашәақәа реиҧш, аберзенцәеи, алазқәеи, атырқәцәеи рашәақәагьы, рыкәашарақәагьы, хыҧхьаӡарала зынӡа 150 рҟнынӡа. Ашәақәаки кәашарақәаки амилаҭтә инструментқәа (аҧсуа аҧхьарца, аҿырпын, агыруа чамгәыр, ақырҭуа ствири, ашәанцәа рчангьи, убас егьырҭгьы) ракомпанемент ала инарыгӡауан.

Москва Зегьеидгылоутәи ақыҭа-нхамҩатә цәыргақәҭа аҟны қәҿиарыла иқәгылеит, иара ацәыргақәҭа анаадыртуаз ҳара ҳашәаҳәацәа рхор. Дук мырҭыкәангьы, абри ахор ҟалеит Аахыҭ-Кавказтәи ашәаҳәацәа рхор ҧхьагылақәа иреиуакны. 1936 шықәсазы Қарҭ ақалақь аҟны иҟаз Қырҭтәылазегьтәи раҧхьаӡатәи аолимпиада аҟны қәҿиарала ианықәгыла ашьҭахь, ҳара ҳхор анапхгаҩы Платон Ҧанцулаиа апрофессор Иван Ҵьавахишвили иҟнытә абри еиҧш ашәҟәы иоуит: «Ҳаҭыр ду зқәысҭауа Платон! Гәык-ҧсыкала иҭабуп ҳәа шәасҳәоит Шәара шәхаҭагьы, Аҧснытәи Аҳәынҭқарратә етнографиатә хор иалоу зегьгьы, Шәара шәашәақәа сахьырзыӡырҩуаз, шәыкәашарақәа ахьызбауаз агәахәара дуӡӡа исоуз азыҳәан» ҳәа анны.

Ажәларқәа рырҿиамҭақәа рҭареи ауаа дырбареи рзыҳәан, ахор аконцертқәа рыуа иарбанзаалакгьы аки-аки еиҧшымкәа, рпрограммақәа рыҧсахуан. Абри аколлектив аҧсуа жәлара рырҿиамҭа популиаризациа азыруан қәҿиарылаҭәҟьа.

1936 шықәсазы, аҧсуа-ақырҭуа ашәаҳәацәа рхор ирҳәамҭаны, зегь раҧхьаӡа акәны аҧсуа фырхаҭаратәи, аусуратәи, алирикатәи ашәақәа акеҩҳәа игеит Москва ақалақь аҟни, Москва аобласт аҟни.

Аҧсуа-акырҭуа ашәаҳәацәа рхор ажәлар рыбзазара иаланагалауан ашәақәа реицҳәалара. Аҧсны инарҭбааны еицырдыруаз ажәлар рыкәашарақәа ацәа-ажьы ҿыц рхалеит асценаҿы. Ажәлар рырҿиамҭа ауаа рацәа иддырдырырц, инарҭбааны ауаа ирҭаларц азы абри ашәаҳәацәа рхор рконцертқәа раан есымшааира рпрограммақәа рыҧсахуан, есымшааира идырҿыцуан. Абри анаҩысгьы, 1934 шықәса декабр мза 10 аҿены Аҭаразы жәлар ркомиссариат аҟны иаларгалаз апрограмма ала, аҧсуа-ақырҭуа ашәаҳәацәа рхор аҟны асеминарқәа еиҿкааны ирыман, амилаҭтә ашәаҳәацәа ркружокқәа рнапхгаҩцәа разыҟаҭара иазкны[1]. Абри аус иҵьабаа ҕәҕәа адиҭеит, иара ахор анапхгаҩы Платон Ҧанцулаиа. Иара ихьӡ уаҩы изааҟәмҭхаӡауа иадҳәалоуп Аҧсны ашәаҳәарақәеи акәашарақәеи ркультура аҿиара. Уаҩы ихьааигаратәы иҟоуп, аҧсуа-ақырҭуа ашәаҳәацәа рхор дшахагылаз 1938 шықәсазы иара иусура аҭыхәтәа ахьыҧҭәаз.

Аетнографиатә хор атрадициақәа нанагӡауан уи ашьҭахь, зны Киҭ Гегеҷкори, уи ишьҭахь – Миха Ҷелиӡеи Сандро Очигааи напхгаҩыс измаз Аҧснытәи ашәаҳәарақәеи акәашарақәеи аҳәынткарратә рансамбль. Аҵьынҵьтәылатә еибашьра Дуӡӡа ашықәсақәа раан абри ансамбль дахагылан Иван Лакрба. Абри аамҭа бааҧсӡа аан ари ансамбль аколлектив уажәы-уажә иқәгылауан арратә хәҭақәа рҿаҧхьа, агоспитальқәа рыҟны, лассы-лассы ицалон аибашьра аҧхьатәи апозициақәа рышҟагьы. Гәышьҭыхра дуӡӡала арҭ ирҳәон афашистцәа-аимҭәаҩцәа ирҿагыланы ақәҧара ашҟа ажәларгьы аргьы ирыҧхьауаз ашәақәа.

Аибашьра ашьҭахьтәи ашықәсақәа раан ансамбль арепертуар иаҳа иҭбаахоит, иазҳауеит аҭыҧантәи амелодистцәеи аешьаратә республикақәа рыҿтәи акомпозиторцәеи акырӡа зҭазкуа рырҿиамҭақәа рыла. Аусура ду мҩаҧаргауан ахореографиа аиҕьтәра азыҳәангьы. Абри аҭыхәала акырӡа рылдыршеит ансамбль напхгаҩыс убри аамҭазы ҿыц иарҭаз К. Гегеҷкории ансамбль ахореограф С. Цимакуриӡеи. Аҭыхәтәантәи инапхгарала ансамбль иқәнаргылеит абарҭ реиҧш ахореографиатә номерқәа, иаҳҳәап, «Ашәарыцацәа рыкәашара», «Аҿецәа рыкәашара»,

[1] Амузтехникум 1934 шықәсазтәи аҭара-аарыхратә план. (Ари аплан ҳаиҭеит Н. М. Сыроежин).

«Кьараз», «Аҽар реицлабра-кәашара», «Иманшәаламхаз аиқәшәара» («Неудачное свидание»). Абарҭ акәашарақәеи авокалтә номер ҽыцкәеи аманы. Аҳәынҭқарратә ансамбль цаны, акыраамҭагьы, акырынтәгьы иҟан Краснодар атәылаҽацә аҟны иара агастролькәа мҩапагауа.

1955 шықәсазы Аҧсны ашәаҳәарақәеи акәашарақәеи рҳәынтқарратә анасмбль сахьаркыратә напхгаҩыс дахадыргылеит иара ансамбль ашәаҳәаҩны иалаз Ражьден Гәымба. Иара абри инапхгарала ансамбль аколлектив ақәҽиара ду рыманы иқәгылеит 1957 шықәсазы Қарҭ ақалақь аҟны иҟаз аҧсуа литературеи аҟазареи рдекадаҽы. Убри аамҭазы ари ансамбль Руҫтав ақалакь аҟны иахьықәгылаз рконцерт аҟны иҟан Индиеи, Цеилони, Мароккои, Судани, Гвинеиаи атәылақәа рыҟнытә аделегатцәа. Арҭ Октиабр дузҙа амшныхәа амҩапагара аан Азанаат еидгылақәа Зегьеидгылоутәи Рсовет сасцәаны ишрыҧхьаз ала, СССР иааны иҟан. Арҭ аделегатцәа абри аконцерт ахаан ирхамшҭуа убас акәҽиара аманы имҩапасит убри ауха. Аконцерт ианалга, аделегатцәа руаҙәы – Гвинеиатәи азанаат еидгылақәа рмаҙаныҟәгаҩ хада Кава Мамаду азал аҟнытә дҩагыланы, абас ихәеит:

– Аҧсуа жәлара рҟазара сара уаҩимбацҭәкьа сгәы иахәент, сыхнахит. Сара уажәы акы затцәык ауп сзызхьуа – ансамбль апатретқәа соурц ауп уи. Изыҫтахыугьы, лассы-лассы саарыхәаҧшуа, абри зеиҧштаҙам – Акультура ахан аҟны избаз-исаҳаз, исхызгаз аминуҭ гәыргьахәқәа сгәаланаршәаларц азыҳәан ауп.

Ашьҭахь ансамбль напхгара азиуан Х. Ахба. Атцыхәтәан ҩаҧхьа Ражьден Гәымба дахадыргылеит. Дирижерра иуеит ахормеистер ҿа В. Царгәыш. Иара ансамбль аколлектив иалоуп аколнхаратә хаҧшьгаратә кружокқәеи, иара убасгьы Аҟәатәи акультцара-лашаратә училишьчеи ираазаз, агәыртцҟәыл бзиа змоу, ажәлар рашәакәеи рыкәашарақәеи ирызҟазоу ашәаҳәацәеи акәашацәеи. Убарҭ рахьтә аҙәырҩзак Қырҭтәылатәи ССР-и Аҧснытәи АССР-и аҳаҭыртә хьзқәа занаршьахьоу роуп.

Ансамбль арепертуар аҟны ирымоуп аҧсуа ашәақәа – афырхатцаратәқәеи аусуратәқәеи – «Ахра ашәа», «Гәдиса хатца иашәа», ажәлар рашәа – «Аҿцәа рашәа», Аҳәынҭқарратә ансамбль ахормеистр В. Царгәыш аус здиулаз; аусуратәқәа – акомпозитор А. Чычба иҩымҭа «Попурри», уажәтәи аамҭазтәи афырхатцаратә ашәақәа – И. Кортуа иҩымҭа «Санчара аибашьра иҟаз азы», И. Лакрба иҩымҭа «Аҧьынҵьтәылатә еибашьра афырхатца Владимир Ҳаразиа изы ашәа».

Гәазыҳәара дула аколлектив инарыгзауеит амузыкатәхореографиатә сиуитақәеи акәашаракәеи. Иаҳҳәап, Қырҭтәылатәи ССР аматц ду зухьоу артист В. Ачба «Аибаркреи» «Шьаратыни» златцаны иҟаитцаз акәашара – «Аҧсуа чара», «Аҿҟазаратәспорттә акәашара», аҧсуа кәашара – «Аҽар рмассатә еицлабракәашара», «Аҧьынҵьтәылатә еибашьра дузҙа аантәи афырхацәа ирыххәааy амассатә кәашара сахьа» (Гиви Чахава иқәиргылаз).

Октибр дузҙа а-50 шықәсазы ансамбль иазыҟанатцеит аиубилеитә концерттә программа ҿыц. Абри арепертуар аҟны иалоуп абарҭ реиҧш ашәақәа: акомпозитор А. Чычба иифыз «Ленин изы ашәа», Р. Гәымба иифыз «Аҧсны азы ашәа», «Канта», «Абаҳчақәа шышәҭуа», алирикатә ашәа «Бара боуми!», «Аҧсадгьыл азыҳәан ашәа» Берекашвили иҩымҭа, «Изқәымҿиаз иашәа», ажәлар рашәа – «Аҿцәа рашәа», «Гәдиса» – В. Царгәыш иифыз, убас абарҭ реиҧш егьырҭгьы.

Ахореографиатә номерқәа ррепертуар хадырҭәааит акәашара ҿыцқәа рыла: «Аҧсуа фырхацәа ргәадаршәаларазы» (иқәдыргылеит Аҧснытәи АССР аматц ду зухьоу артист Г. Чахаваи адраматә театр арежиссер М. Мархолиеи), Кавказтәи акәашара «Аҟамақәа кны» (иқәдыргылеит Аҧснытәи АССР аматц ду зухьоу артист, Аҳәынҭқарратә ансамбль ахореограф иасистент Ф. Ҟәыруа).

Дааразаа уаҩ игәы иахәаратәы иҟоуп ансамбльаа рышәтцатәқәа иршәоу. Арҭ ашәтцатәқәа рескизқәа, аҧсуа жәлара рышәтцатәқәа жәытәнатә аахыстәқәагьы ҭцааны, убырҭ рхы иархәаны иҟартцеит асахьаҭыхыҩцәа В. Ориолкини С. Габелиеи. Абри аус

аҟны асахьаҭыхыѡцәа акырӡа ирыцхрааит аконсультациа рзызуаз аетнографцәа апрофессор Ш. Д. Инал-иҧеи Е. М. Малиеи.

Ансамбль сахьаркыратәла аизҳараҿы акыр иахәеит иара гастрольла Асовет Еидгыла ахы-аҭыхәа зегьынӈьара лассы-лассы иахьцалоз. Убас, 1958 шықәсазы Аҧснытәи АССР Ашәаҳәареи Акәашареи рҳәынҭқарратә ансамбль аколлектив ргастрольқәа мѡаҧаргеит Абжьаратәи Азиа ареспубликақәеи ақалақьқәеи рыҟны. 1960 шықәсазгьы аспектакльқәа ықәргылауа, ҳара ҳансамбль Украина ақалақьқәеи аобластқәеи жәпакы ирылсит. Аешьаратә республикақәа рышҟа рспектакль ҿыцқәа рыманы гастрольра ицалон дара, шамахамзар, есышықәсагьы. Иҟан дара Қырҭтәылеи, Аҷареи, Нхыҭ–Кавкази рыҟнытәи араионқәеи ақалақьқәеи рҟынгьы. Март мза 1965 шықәсазы Аҧснытәи АССР Ашәаҳәареи Акәашареи рҳәынҭкарратә ансамбль Урыстәылатәи аконцерт усбарҭа аконцертбиуро аплан иаларҭеит. Иара убри ашықәсангьы убри аҟнытә ҳансамбль аколлектив рспектакльқәа рыманы иқәгылеит Москвеи Ленинград аобласти рыҟны, Прибалтика ареспубликақәеи Белоруссиатәи ССР-и рыҟны, Калининград ақалақь аҟны, зегьынӈьарагьы акәҿиарақәа рыманы, аҧсуа ашәақәеи акәашаракәеи популиаризациа рызуа. Ҳара ҳартистцәа ахьыкәгылалакгьы, дара ибзианы ирҳәауаз ашәақәеи ибзианы рыкәашарақәеи, аҟазара гәырҕьахә, аҟазара ҿыц азы ажәларқәа гәахәарыла ирыдыркылауан.

Ақәҿиара рыманы аус руеит, Қырҭтәылатәи ССР аматҭ ду зухьоу артистка Зоиа Анш-ҧҳа напхгара ззылуа ансамбль – Гәдоуҭа, Серго Орӈьоникиӡе ихьӡ зху Акультуреи аҧсшьареи рпарк аҟны еиҿкаау, аҧсуа жәлара ринструментқәа рансамбль аколлектив. Ари аколлектив русурала, аҧсуа жәлара рмузыкатә-инструменттә культура арҿиара ҕәҕәала иацхраауеит.

Аентузиазм дуӡӡа рыманы аус руеит Аҧснытәи Жәлар рырҿиамҭа аѡны аҟны аус зуа ауаагьы. Арҭ, шамахамзар, есышықәса еиҿыркаауеит, иагьымѡаҧаргауеит ареспублика араионқәа рышҟа аекспедициақәа, еизыргауеит аҧсуа жәлара рмузыкатә ҭынха. Абарҭ аекспедициақәа рыҿрыладырхәырц

иаарҧхьауеит акомпозиторцәеи амузыкадырѡцәеи, милаҭла аҧсуаа реиҧш, аурысцәагьы, ақырҭцәагьы.

Аҧсуа жәлара рашәақәа аграммафон пластинкақәа ранҭара азыҳәан аус ду руеит Аҧснытәи Жәлар рырҿиамҭа аѡны. Убас, Жәлара рырҿиамҭа аѡны адиректор И. Е. Кортуа ишаҧшьигаз алагьы, иара иҿадцаланы аус ҕәҕәа иазиуз абзоуралагьы, Москва ақалакь аҟны (1955–1956 шықәсақәа раан) аҧсуа ашәақәа рацәаӡаны ирынҭаны, иҭрыжьит аграммофонтә пластинкақәа.

Аҧсуа жәлара рмотивқәа мыӡырц азы раҧхьаӡа аграммофонтә пластинкақәа ирыннаҭеит Музпред атрест, К. Ковачи П. Ҧанцулаиеи активтәлаҭәҟьа абри аус рҿалархәра абзоурала. Убасҟан ианырҭеит «Атларчоҧа», «Аркәашага» – П. Ҧанцулаиа инапхгарала аетнографиатә хор ашәаны ирҳәаз; аҧсуа «Аркәашага ашәа» – ашәаны Р. Шелегиа напхгара ззиуаз ахор ирҳәаз; «Ахәра ашәеи», «Аркәашагеи», «Аҿецәа рашәеи» – К. Паҷкориа инапхгарала аетнографиатә хор ирҳәаз; «Гәдиса иашәеи» «Афырхаҭара ашәеи» – К. Гегеҷкори инапхгарала иара абри ахор аколлектив ирҳәаз. Арҭ ҭәахуп Москва акалақь аҿы, М. И. Глинка икьӡ зху Амузыкатә культура ацентртә ҳәынҭқарратә музеи аҟны. Сара урҭ рыхсаалақәа рхыхны, Қырҭтәылатәи ССР Анаукақәа ракадемиа иатәу абызшәеи, алитературеи, аҭоурыхи Аҧснытәи ринститут Д. И. Гәлиа ихьӡ зху аҟны ирысҭеит.

Аҧсуа музыкатә культура ахаҿтәра амырӡра иазкны, Жәлар рырҿиамҭа аѡны, аҧсуа жәлара рмузыкатә инструментқәа рнапаҿы ирымақәаз рхы иархәаны, ареконструкциа рзура азыҳәан аус ду руеит. Убас, 1936 шыкәсазы, аҧсуа музыкатә инструменткәа рыҟаҭара иазҟазоу Иакоб Ҳасан-иҧа Шамба аоркестр азы иҟаиҭеит уажәраанӡа излаҟаз аҭкыс хараӡа еиҕьқәаз аҧхьарцақәа. Уажәы уи иҧхьарцақәа Серго Орӈьоникиӡе ихьӡ зху Гәдоуҭатәи Акультуреи аҧсшьареи рпарк аҿтәи ансамбль амузыкатә инструментқәа ирылоуп. Жәлара рырҿиамҭа аѡны азаказ шыҟарҭаз ала, 1964 шықәсазы Москватәи аекспериментальтә-музыкатә ҟазарҭаҿ иҟарҭеит, формалагьы, бжьылагьы уаанӡатәиқәа раасҭа иаҳа еиҕьқәоу аҧсуа аѡымаақәа.

Аҧснытәи Жәлар рырҿиамҭа аѡны аҟны еиҿкаауп аҧсуаа аҭаҳмадацәа рышәаҳәаратә хор. Ари ахор иалоуп Аҧсны ақыҭақәа рыҟнытә лассы-лассы ашәаҳәарақәа рзы изыҧхьаны иааргауа аҭаҳмадацәа. Урҭ ирҳәоит аҧсуа жәлара рашәақәа, икәашауеит аҧсуа кәашарақәа. Сынтәа[1] Аҧснытәи аҭаҳмадацәа рҟазара рбеит ҳара ҳаҧсадгьыл ду аҳҭнықалақь Москва аҟны. Абри аколлектив аҟнытәи акәашацәа ргәыҧ, Октиабр Дуӡӡаа – 50 шықәсхыҭра аиубилеи амшқәа раан Москва имѡаҧасуаз ахаҧшьгаратә ҟазара Зегьеидгылоутәи афестиваль аҟны ирыҧхьаны иҟан. Абри агәыҧ иалан – агәыҧ рыҟны зегьы иреиҳабыз, Гәдоуҭа араион Лыхны ақыҭантәи аколнхаѡы, 95 шықәса зхыҭуа Ҭемыр Ванача, 1930 шықәсазы аҧсуа ашәақәа аграммофон пластинкақәа ианырнырҭауаз ашәаҳәацәа ирылаз, Очамчыра араион Ҵьгьарда ақьыҭантәи аколнхаѡы Мыҷу Ашәба, Ленин иорден занаршьахьоу, Дәырҧшьтәи аколнхаѡы Маадан Сақаниа, Оҭҳара ақыҭантәи анхаѡы Аиба Григори, Ҵьгьарда ақыҭантәқәа – Сикәа Сангәлиеи Нестор Ашәбеи, Ҷлоу акыҭантә – Ҭандел Ҵьопыуа, Лыхны ақыҭантә – Шьыгә Лакоиа, Аҭарантә – Ҭыкәии Самсони Кәыҭниаа, Аҷандара ақыҭантә – Лыҭ Кәарҷелиа, Гәдоуҭа ақалақь аҟнытә – Давид Аиба. Ансамбль аколлектив напхгара рзиуан Қырҭтәылатәи ССР аҟазарақәа рзы аматҭ ду зухьоу И. Кортуа. Москва ақалақь аҟны, Аизара дуқәа Кремльтәи рхан аҟны, афестиваль аҭыхәтәантәи аконцерт аҿы иқәгыланы, Аҧснытәи жәлара рҟазара ахаҭарнакцәа ахәаҧшцәа иддырбеит аҧсуа жәлара рыкәашашьақәа.

Аҧснытәи Жәлар рырҿиамҭа аѡны напхгара рызнауеит Аколнхацәа Ркультура аѡынқәеи аклубқәеи рыҟны еиҿкаау ашәаҳәацәа рколлективқәеи амузыкатә коллективқәеи русура аҟынгьы. Аҧсныжәлар рырҿиамҭақәа рыхәаҧшреи ролимпиадақәеи есышықәса имѡаҧасуеит. Абарҭ рыҟны иаҳа еиҕьны зҿааазырҧшуа аколлективқәа ықәгылалоит ареспубликатә олимпиадақәа рыҟны, Қарҭ ақалақь аҿы. Даараӡа ибзианы рҿаадырҧшит, акырӡа зхыҭуа Очамчыратәи ашәаҳәацәа рхори (уажәтәи рнапхгаѡы Иван Акырҭаа), ѡажәижәаба шықәса зхыҭуа Дәырҧшьтәи ашәаҳәацәеи акәашацәеи рансамбль «Дәырҧшьи». Дәырҧшьтәи ансамбль ашәаҳәацәа рхор аиҿкаара аҧшьыргеит Гәыгә Ҭаркьыли Виктор Ҭарбеи. Иара ансамбль иалалеит зеиҧшҭаӡам ала ашәаҳәара здыруаз: аишьцәа Цьгәаҭ, Дараҭиа, Кәыпта, Виктор Герзмаақәеи, Самсон Ҭаркьыли, Мсураҭ Ҭарбеи, Камидаҭ Сақаниеи, Манча, Шәагә Арӡынбақәеи реиҧш ҳәа аӡәырѡы; иара убасгьы уи иалан зеиҧшҭаӡамыз акәашаѡцәа аишьцәа Ааисеи Аазизи а-Ҭарбақәа, Нина Лакыр-ҧхаи, Махаз Шәлымбеи, Қьаазым Кәарацхелиеи, Минас Ҭаркьыли, Ҷука Қылҕьбеи, убас егьырҭи; далан зеиҕьаҟам ала аҧхьарца азырҳәауаз Хәыхә Гамсониагьы. Ансамбль напхгаѡыс даман И. Лакрба, старостас дрыман Кәынта Герзмаа. Раҧхьаӡатәи рконцерт ыҟан ашкол аҧхьа адәы аҟны 1937 шықәса сентиабр мза 1 аҿены. Афбатәи аконцерт аныҟарҭауаз, 1937 шықәса ноиабр мза 7 аҿены, Октиабртәи ареволиуциа аѡажәа шықәсхыҭра ахьӡала «Какашьа» ҳәа ашәа ҿыц аус адуланы рҿазыҟаҭаны ирҳәеит. Абри ашәа асоло иҳәеит Хәыхә Гамсониа, иара иаирҳәауаз аҧхьарца иацҳәауа. Аҧсуа чара ашәа анырҳәауаз еицыкәашеит Самсон Ҭарбеи Нина Лакыр-ҧҳаи. Аҟама кны дкәашеит Аазиз Ҭарба.

Ашьҭахь ари ансамбль Гәдоуҭа араиони Аҧсны ареспубликеи рҟны иааҟалауаз аолимпиадақәа, шамахамзар, зегьы ирылахәын. 1938 шықәсазы Аҧснытәи ансамбльқәа рықәгыларақәа Аҟәа ақалақь аҟны ианрыхәаҧшуаз, абри ансамбль аѡбатәи аҭыҧ агеит, иагьанаршьеит аграмота. Абри аиааира ҕәҕәаны иҟан Дәырҧшьтәи ансамбль азыҳәан.

Убри ашьҭахь иара ансамбль асолистцәа Григори Барцыци, Григори Арӡынбеи, Кәыпта Герзмааи напхгара азыруан. Уажәы Ашәаҳәареи Акәашареи Дәырҧшьтәи ансамбль иапхгаѡыс дамоуп Гьаргь Ҭарба.

Дәырҧшьтәи ансамбль ҟазарылагьы, иалоу ауаа рхыҧхьаӡара алагьы, акырӡа иазҳаит. Уажәы ансамбль аҟны ашәа зҳәои, икәашои, аинструментқәа азырҳәои рхыҧхьаӡара ҧшьынѡажәа-

[1] Автор ари лѡит 1967 шықәса анҭәамҭазы (Аред.).

ҩык рыҟнынӡа инаӡоит, убарҭ ирылоуп ақәыҧшцәа инадыркны, 70 шықәса зхыҵуа Кәыҷа Тәанба иҟнынӡагьы. Ажәлар рашәаҟәа реиҧш, уажәы ари ансамбль ррепертуар иалоуп асоветтә композиторцәа рҩымҭа ашәақәагьы. Дәырҧшьтәи аколнхара аҽтәи ашәаҳәацәеи акәашацәеи рансамбль аколлектив ирҳәо ашәақәеи рыкәашарақәеи рыла, ари ансамбль ҳара ҳреспублика анҭыҵгьы ирдыруа иҟоуп.

1967 шыкәсазы Аҟәа ақалақь аҟны имҩаҧасуан Аҧснытәи ахаҧшьгаратә ансамбльқәа рыхәаҧшра. Абри ахәаҧшра аҟны Гәдоуҭа араион аҟнытәи Акультура аҩны аҟны еиҽкаау ашәаҳәацәеи акәашацәеи рансамбль актәи аҭыҧ агеит. Хар рымамкәа иқәгылақәеит – Гагра араион аҽтәи Акультура аҩны аҟны еиҽкаау ашәаҳәацәеи акәашацәеи рансамбльгьы (ансамбль анапхгаҩы – Баграт Бақаҭелиа), Гәылрыҧшь араион Октомбер ақыҭан Ленин ихьӡ зху аколнхара аклуб аҽтәи ансамбльгьы (анапхгаҩы – Кукури Ошьхерели), Гал араион аҽтәи ашәаҳәацәа рхоргьы, Тҟәарчалтәи Акультура ахангьы. Ибзианы рҽаадырҧшқәеит акыҭақәа рыҟнытәи ахаҧшьгаратә коллективқәа жәпакгьы: Ҷлоуаа, Кәтолаа, Баслахәаа рколлективқәа, Аҧсни Қырҭтәылеи имҩаҧасқәоз асахьаркыратә ахаҧшьгацәа рфестивальқәа Аҟәа акалақь аҟни Қарҭ ақалақь аҟни қәҽиарыла иқәгылақәаз.

Амузыкатә школқәа рацәаны иахьаадыртыз абзоурала, акырӡа ақәҽиарақәа амоуп Аҧсны амузыкатә культура.

Уажәы Аҟәа ақалакь аҟны иҳамоуп Д. И. Араҟишвили ихьӡ зху Аҳәынҭқарратә музыкатә училишьче специальностс иҟоу зегьы рзыҳәан акадрқәа азыҟазҵауа, иҳамоуп иара убасгьы быжь-шықәса аҵара ахьыддырҵо амузыкатә школқәа хҧа, абри аҟынгьы, актәи амузшкола аҟны хәылҧазыла аҵара ахьыддырҵо аҟәшагьы ыҟоуп. Аҟәатәи актәи ашкола-интернат аҟны иаартны иҟоуп аҧсуаа рхәыҷқәа рзыҳәан абазатә оркестртә школагьы. Ахәыҷқәа рмузыкатә школақәа аартуп, иара убасгьы, ҳреспублика ақалақьқәа егьырҭ рҟынгьы: Гагра, Гәдоуҭа, Очамчыра, Тҟуарчал, Гал.

Аҟәатәи аҵара-лашаратә училишьчегьы, 1956 шықәса инаркны, иахьа уажәраанӡагьы иазыҟанаҵоит аспециалистцәа-ҽарацәа: ашәаҳәацәа рхорқәа рзы аҟазацәа, аинструменталистцәа, ахореографцәа. Абри аучилишьче иалгақәаз қәҽиарыла аус руеит ақыҭакәеи араионқәеи ркультура-лашаратә усбарҭақәа рыҟны. Убас, абри аучилишьче иааӡаз – Гьаргь Ҟәыруа, Кандид Ҭарба, Анатоли Зыхәба, Гәрам Гәасалиа иалкаау солистцәаны иҟоуп Аҧснытәи АССР Ашәаҳәареи Акәашареи рҳәынҭкарратә ансамбль аҟны.

Ауаажәлар амузыкатә культура ралархәра азыҳәан аусура ду мҩаҧанагоит Аҧснытәи Аҳәынҭкарратә филармониа амузыкатә лектори, Аҧснытәи ареспублика ақыҭакәеи ақалақькәеи рыҟны алекциақәа – аконцертқәа ҟаҵауа.

Ажәлар ркультура ашьҭыхраҽы акырӡа аланы иҟоуп Аҟәатәи амузыкатә училишьче аҟнытәи асимфониатә оркестр. Ари аоркестр еиҽыркааит 1958 шықәсазы. Иара иалоуп 45-ҩык ауаа. Сахьаркыратә напхгаҩыс дамоуп Қырҭтәылатәи ССР аҟазарақәа рҽы аматҵ ду зухьоу Ш Горгаӡе, дирижерс – Қырҭтәылатәи ССР-и Аҧснытәи АССР-и рҽы аматҵ ду зухьоу артист – Л. Ҷьергениа. Абри аоркестр Л. Ҷьергениа инапхгарала аурыс музыкеи аҳәаанхыҵтәи амузыкаи рклассикатә ҭынха ажәлар рылартҵәаразы аус ҕәҕәа ауеит. Аоркестр аҟны, иадырҳәоит аҧсуа композиторцәеи, иара убасгьы аешьаратә республикақәа ркомпозиторцәеи рырҽиамҭақәагьы. Аоркестр, раҧхьаӡатәи иара аконцерт аман 1959 шықәсазы Аҟәа ақалакь аҟны. Абри аоркестр есышқәсааира иалалоит амузыкант кәыҧшқәа, а-1-тәи Ахәыҷқәа рмузшкола аҟнытәи асимфониатә оркестр аҟнытә (ахәыҷқәа рсимфониатә оркестр анапхгаҩы – А. Чалдраниан).

Зынӡа аабыкьанӡагьы аҧсуа музыка ажәлар рырҽиамҭа зегьы ҳәанҳәахла иааиуа аҧшра аман. Уажәы ҳара иҳамоуп апрофессионалтә кадрқәа, агәырҵҟәыл бзиа змоу аҽар рыҟнытә. Убарҭ рахьтәи аӡәырҩӡа иахәҭоу азыҟаҵарагьы, аҵарагьы роуит Москва, Қарҭ, Киев ақалақьқәа рыҟны. Гәыҧҩык аспециалист ҽарацәа, иаҳҳәап, акомпозитор А. Чычба, амузыкадырҩцәа С.

Қьецба, А. Кәыкәба, М. Аҳашба, апианисткацәа – А. Ашьхараа, Е. Бганба, аскрипкарҳәаҩы Л. Цьергениа, авокалистцәа – А. Аҩзба, Б. Амҷба, апедагогцәеи – Н. Цереҭелии, И. Иманови, Л. Чепелианскии, Е. Гәаҙабиеи, Л. Иавриани, О. Горгаҙеи убас егьырҭгьы дареи еицхырааны, аҧсуа музыкатә училишьче аҟны иазыҟартцоит амузыка азыҳәан агәырҭҟәыл бзиа змоу аҧсуа ҿар. Абри аусҧшьа анагҙара аҟны урҭ ацхыраара ду рымоуп Қырҭтәылатәи ССР-и Аҧснытәи АССР-и аматц ду зухьоу Ш. А. Горгаҙеи, Н. М. Сыроежини, В. В. Емхааи, Ҭ. О. Лолуеи, А В. Зиздои, Т. К. Иарошенкои, А. А. Давыдоваи, О. Н. Хоҷолааи, И. А. Божкои, М. П. Вепреискаиаи, Н. Н. Пелионкини рыҟнытә.

Амузыкатә культура ишазҳаз лабҿаба иаҳзырбақәо иреиуоуп Октиабртәи асоциалисттә революциа дузҙа а-50 шықәсхытцра иазкны Қырҭтәылатәи амузыкатә училишьчеқәа рыхәаҧшра Қарҭ ақалақь аҟны 1967 шықәса апрель мза азы иҟаз аҿы Аҟәатәи амузыкатә училишьче аколлектив кәҿиарыла рықәгылара.

Аҧсны амузыкатә ҟазара арҿиаразы алагала ҭәҭәа ҟартцоит акомпозиторцәа рколлектив. Атцыхәтәантәи ашықәсқәа раан урҭ ирҩит, шамахамзар, жанрси формаси иҟоу иарбанзаалакгьы иреиуоу арҿиамҭақәа. Убас, акомпозитор А. Чычба иҩымҭаны иҳамоуп ааратория «Кьараз афырхацәа», Аҧсны азыҳәан акантата «Аҧсны», Қырҭтәылатәи акомпозиторцәа реидгыла аҟнытә аҳамҭа зызирҭаз, Аҧсны Асовет ҳәынткарра мчра а-50 шықәсхытцра иазку ашәаны еицырҳәо арҿиамҭа «Акапелла». Уажәы А. Чычба аопера «Ахра ашәа» аҩра даҿуп. Гәыцпыҳәара дула Ражьден Гәымба иҩит еицырҳәауа ашәақәеи аромансқәеи рацәаны. Акомпозитор ҿақәа К. Ченгелиа, И. Ақырҭаа, К. Бганба, Б. Багаҭелиа, Л. Логәуа, Л. Журавель-Амҷба иапыртцеит мелодиала иоргиналтәқәоу аҩымҭақәа рацәаны; абарҭ аҩымҭақәа аҧсыуа колоритла еинҭәыла ауп ишыҟоу.

Даара уаҩы деигәыргьаратәы иҟоуп сынтәа Аҧсны иахьеиҿыркауа Қырҭтәылатәи акомпозиторцәа реидгыла аҟәша.

Аҧсны амузыкатә культура ҭәҭәала ишазҳаз уаҩы лабҿаба изырбауа акы акәны иҟоуп 1966 шықәсазы амузучилишьче аҟны еиҿыркааз аоператә студиа. Абри астудиа аколлектив кәҿиарыла иқәдыргылеит З. Цалиашвили иопера «Даиси». Уажәы арҭ аҿазыҟатцара иаҿуп С.В. Рахманинов иопера «Алекои» П. И. Чаиковски иопера «Пиковая дама» аҟнытә фрагментқәаки рықәргылара.

Абас ауп ишыҟоу аҧсуа музыкатә культура аҭагылазаашьа Октиабртәи асоциалисттә революциа дузҙа а-50 шықәсхытцра аан. Асоветтә ҳәынтқарреи Акоммунисттә партиеи есымшаара иҟартцауа аиҵаҳареи ахшыҩзышьтреи рыбзоурала, аҧсуа жәлара рмузыкатә культура аринахысгьы ҭәҭәалаҙа иҿиаларц азы иаҭахқәоу аҧкаррақәа акы агым!

ДОКЛАДЫ

К вопросу о происхождении арфовых инструментов Кавказа

Самым древним из всех струнно-щипковых инструментов является арфа, и она же является наименее изученной. Арфа была известна с глубокой древности почти всем народам. Впервые учёными были найдены изображения арф на египетских гробницах Имая и Роти, древнейшие из которых датируются 6 тыс[1]. Изображение арф встречается на древнеассирийеких памятниках. В Бисмайе, в раскопках храма, датируемого IV тыс.до н.э., был найден осколок вазы, на котором изображены шумерийские пяти- и семиструнные арфы. Арфы известны и по росписи древнегреческих амфор. Археологическими раскопками в Горном Алтае устанавливается наличие арф у скифов в IV в. до н.э[2].

Арфовые инструменты ещё в конце прошлого столетия имелись у абазин[3], у кабардинцев и черкесов[4], осетин[5], балкарцев[6]. У осетин появление первой арфы – дыуадастанон фандыра, по преданию, связано с именем одного из нартских братьев – Сырдона, который, узнав о постигшем его горе (нарт Хамыц, в отмщение за нанесенное ему Сырдоном оскорбление, перерезал его жену и 12 сыновей и сварил в котле), «на кисть руки старшего сына натянул 12 звонких струн из жил, что несли кровь к сердцам его сыновей, ударил по звонким струнам и запел-зарыдал»[1]. Среди народов Закавказья музыкальный инструмент типа арфы бытовал у сванов.Арфу-чанги сваны называют «шимеквше», что значит сломанная рука. И сваны, по преданию, приписывают изобретение арфы старцу, потерявшему единственного сына. Корпус инструмента ассоциируется с согнутой рукой погибшего юноши, струны - с его волосами, а грустные звуки - со слезами отца.

В начале этого века хранителем Русского географического музея А.А.Миллером был приобретён от жителя села Ачандара Гудаутского района Халыла Коблуховича Чичба последний народный экземпляр абхазского струнно-щипкового инструмента типа арфы-аюмаа. В настоящее время он хранится в Абхазском Государственном музее. Принадлежал этот инструмент отцу Халыла – Коблуху – придворному музыканту последнего абхазского владетельного князя. Абхазская угловая арфа-аюмаа представляет собой дугу из липового дерева, нависшую над корпусом. Корпус же долблённый, имеет форму полуцилиндра. Сверху он накрыт деревянной декой, которая прикреплена к нему посредством небольших полосок кожи, переходящих с деки на корпус. Вдоль деки по средней линии проходит деревянная планка, в которой проделано 14 маленьких круглых отверстия. В них продеваются завязанные узлом концы струн и закрепляются деревянными колышками, которые вбиваются в эти отверстия. На дуге инструмента по левую сторону расположены деревянные колки для натягивания струн при настройке. Струны аюмы из конского волоса. Направление их диагональное. Параллельно струнам по обе их стороны между дугой и

[1] Поломаренко И.В. Арфа. – М.-Л.,1939. С. 8.

[2] Садоков Р. Музыкальные инструменты Хорезма в памятниках изобразительного искусства. Сообщение на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук.

[3] Народы Кавказа. Т. I. М., 1960. – С. 242.

[4] Там же. – С. 196; Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 1865. – С. 127.

[5] Цхурбаева К.Ф. Некоторые особенности осетинской народной музыки. – Орджоникидзе, 1959. – С.76; Народы Кавказа. Т.I. – С. 339.

[6] Там же. – С. 294.

[1] Нартские сказания. Орджоникидзе, 1948. – С. 204.

корпусом, расположены деревянные стержни. Струны аюмы настраиваются по ступеням ионийского лада.

Таким образом, строй её – диатонический. Диапазон охватывает от C до h, т.е. две октавы – малую и первую.

Инструмент этот плохой сохранности (дека поломана, струны оборваны).Тем не менее, мы, заменив струны, попытались восстановить те звуковые эффекты, которые можно было извлечь из него и дать их спектральный анализ. Материал был подготовлен в лаборатории экспериментальной фонетики Института языкознания АН Грузинской ССР, где и хранится под № 485. В спектрах звуков аюмы богато представлены гармоники среднего регистра. Высокие обертоны, сопровождающие основной тон, характеризуются высокой интенсивностью.Тембр звуков густой и мягкий. Сила звука небольшая.

По образцу аюмы К.Чичба мастер Хаджарат Ладариа из сел. Абгархук Гудаутского района делает их с 1938 года. В частности, на аюме его работы играют в самодеятельном ансамбле Гудаутского государственного парка культуры и отдыха им.С.Орджоникидзе. В отличие от аюмы Коблуха Чичба она несколько более увеличенного размера, лучшей отделки корпуса с 15 прямонатянутыми шелковыми струнами. На верхней деке посередине её проходит деревянная планка, к которой прикреплены нижние концы струн. По обе стороны от неё и вдоль - по 5 звуковых отверстий. Сверху инструмент покрыт красным лаком.

В этом году в Дом народного творчества Министерства культуры Абхазской АССР поступили первые образцы аюмы, изготовленные Московской экспериментально-музыкальной мастерской. Они представляют собой усовершенствованные по форме и звучанию инструменты. Звукоряды их диатонические. Строй струн зависит от лада исполняемой мелодии.

Аюмаа в основном аккомпанирующий инструмент. Под её аккомпанимент исполнялись исторические и военные песни[1]. Во время игры аюма лежит на правом колене. Мякотью пальцев(второго и третьего) обеих рук круговыми движениями путем отщипывания исполнитель перебирает струны. Левой рукой берутся низкие ноты, а правой - высокие.

Само название инструмента - аюмаа - исконно абхазское. В народе оно этимологизируется как «двуручная». Безусловно - это слово-композит, вторая часть которого связана с рукой (что находит аналогии у сван и осетин), а что касается элемента «aQ» - мы пока воздерживаемся толковать его как «два».

Осетинская арфа по форме и устройству представляет собой более развитый вид нежели абхазская, адыгская и сванская. Абхазская арфа, как говорилось выше, четырнадцатиструнная. Черкесская арфа, по сообщению Ф.Ф.Торнау[2], небольшая переносная семиструнная. Сванские чанги сейчас большей частью тринадцатиструнные; встречаются и восьмиструнные. А в Государственном музее этнографии народов СССР в фондах кавказских музыкальных инструментов хранится сванская семиструнная арфа. Осетинская же – двенадцатиструнная, из литературы известно, что на одном из древних этапов развития музыкального мышления, во многих странах с высоко развитой культурой, в частности, у шумерийцев, вавилонян, греков, китайцев строение, размеры, количество струн на инструментах, соотношения тонов – находились в теснейшей связи со взглядами на соотношение небесных светил[3] и особое значение имели числа «5» и «7»: «5» – число планет, известных в глубокой древности: Юпитер, Сатурн, Марс, Меркурий и Венера; «7» – символизирует 5 планет, луну и солнце. Число музыкантов при храмах – семь; позже увеличивается количество музыкантов, но всегда остается кратное от семи. «Пять» и «семь» – основные числа музыкальной системы («пяти» соответствует пентатоника, «семи»

[1] Миллер А. Из поездки по Абхазии в 1907 г. Материалы по этнографии России. Т. II.– СПб.,1910.– С. 70.

[2] Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. – М.,1865. – С. 127.

[3] Музыкальная культура древнего мира. – Л.,1937. – С.95.

– семиступенный звукоряд). Числу «7» и у абхазов придавалось особое значение с древнейших времён. Оно наделялось священным свойством. Так, одному из главных божеств абхазского пантеона Айтару, подведомственны «7» других божеств: Джабран – божество мелкого рогатого скота, Жәабран – крупного рогатого скота, Анапанага – земледельческое божество, Амра – солнце, Амза – луна, Ачышьа-шьанц – божество лошадей, Алышкинтыр – божество лошадей. Божество кузни Шасшу Абжны-ха[1] представлялось в семи ликах[2]. Таким образом, из цифр – 7,8, 12,13,14 – более древнее музыкальное мышление людей отражают «7» и «14» как кратное от семи. Стало быть семи- и четырнадцатиструнные арфы абхазов, черкесов и сван древнее осетинской двенадцатиструнной.

Б.А.Калоев[3] предполагает, что появление арфы на Кавказе связано со скифами, ссылается при этом он на мнение проф. В.И. Абаева, который, в свою очередь, увязывает современное название осетинского народного музыкального инструмента арфы – фандыр со словом «пандура», проникшего на Кавказ якобы из Малой Азии в скифо-сарматскую эпоху[4], а также и на мнение исследователя грузинского музыкального фольклора Г.З.Чхиквадзе, который, исследуя древнегрузинские письменные источники, установил, что сванские чанги проникли в Грузию из Ирана во II веке до н.э. Между тем, грузинский археологический материал позволяет говорить о существовании арфовых инструментов у грузин в более раннее время. В частности,

[1] Шасшу Абжныха в переводе на русский означает 7 святынь.

[2] Акаба Л.Х. Религиозные верования абхазов. Рукописный фонд Архива Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР, № 391.

[3] Калоев Б.А. Этнографические параллели к нартским сказаниям. Стенографический отчет Всесоюзной нартской конференции. – Сухуми, 1963. – С. 288.

[4] Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. – М.-Л. – 1958, ч. I. – С. 448.

в казбекском кладе обнаружена бронзовая фигурка музыканта с инструментом – чанги. Этот памятник датируется серединой I тыс. до н.э. Осетинское же название «фан-дыр» можно увязать с шумерийским «Pan -tur», что значит маленькая дуга[1], т.е. музыкальный лук – первый музыкальный инструмент. Шумерийское -р- в осетинском передано как -f-, так как звук «р» чужд осетинскому консонантизму[2].

Восточные инструменты, в том числе и месопотамские, обычно называют по количеству струн[3]. И современное название осетинской арфы – дыуадастанон фандыр, означающее в переводе «двенадцатиструнная маленькая дуга», дано по количеству струн этого инструмента.

Вышеизложенный языковый материал говорит в пользу переднеазиатского происхождения этого инструмента. Надо полагать,что «фандыр» у осетин сначала означал название арфового инструмента, а не смычкового, как это изложено у В.И.Абаева[4]. А уже в настоящее время оно означает инструмент вообще: кыссын-фандыр – смычковый инструмент, диг. «дала фандыр» – род балалайки, фандыр – гармоника и баян.

Не надо забывать, что скифы на Кавказе, по сообщению Плутарха, извлекали музыкальные звуки из луков, отщипывая их тетиву, не из арф, т.е. они имели лишь прообраз арф при первой волне их движения. Причём, в пользу этого предположения говорит и археологический материал Горного Алтая. Если следовать за В.И. Абаевым, скифы принесли фандыр на Кавказ из Малой Азии (т.е. уже в последующие походы) и, приняв во внимание высказывание Плутарха, можно не сомневаться, что сами скифы усвоили арфу под наименованием «фандыр» в

[1] Galpin F. The of music the Babylionians Assyrians Cambridg, 1937. – С. 35.

[2] Мидлер В. Язык осетин. – М.,1962. – С. 61.

[3] Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, Т. I. – М.-Л., 1958. – С. 385.

[4] Плутарх. Сравнительные жизнеописания. «Деметрий Полиоркет», XIX. «Вестник древней истории», № 4. 1947. – С. 279.

переднеазиатском очаге культуры. Если даже пренебречь вышесказанным и языковым материалом самих осетин и увязать арфы осетин со скифами, допустив при этом мысль, что абхазские и черкесские арфы более древнего вида – угловые семи – и четырнадцатиструнные, в то время как арфы осетин, усвоенные от пришельцев скифов, более позднего устройства – двенадцатиструнные, т.е. у кавказцев были арфы более раннего типа, нежели арфы того народа, который считают В.И. Абаев и Б.А.Калоев первыми распространителями на Кавказе этих инструментов, можно говорить о существовании арфовых инструментов на Кавказе ещё до проникновения в него скифо-сарматов.

Греческая мифология приписывает происхождение арфы Аполлону, которого древнегреческие поэты рисуют непревзойденным стрелком из «звенящего лука», блестящим музыкантом и стрелком, называя его «Дальнобьющим» и «Сладкозвучным», т.е. в их поэтическом представлении военное оружие – лук и стрелы в руках бога Аполлона превращаются в музыкальный инструмент, нежные звуки которого смягчают горечь душевных страданий и исцеляют телесные раны. Негры дама в Южной Африке находили удовольствие в слабых звуках, слышимых при ударах маленькой палочкой по туго натянутой тетиве лука; зулусы использовали лук для извлечения музыкальных звуков[1], да и многие другие африканские племена употребляют до сих пор лукообразные инструменты[2]. И название смычкового музыкального инструмента арабо-персидского происхождения «кеманча» производно от персидского слова «кеман», соответствующее эламскому «Himan», что значит «лук, дуга»[3].

[1] Тейлор Э. Первобытная культура. – М.,1939. – С.166.

[2] Маслов А.Д. Иллюстрированное описание музыкальных инструментов, хранящихся в Дашковском этнографическом музее в Москве. – М.,1905. – С.3-4.

[3] Эламские хозяйственные документы из Суз. «Вестник древней истории»,№ 2, 1963. – С. 197.

Не исключена возможность, что звук тетивы лука при спуске стрелы навёл на изобретение арфы. В пользу этого говорят вышеизложенный материал, а также внешний вид древнейших арф, напоминающих лук. А лук – оружие войны и охоты имели все древние народы. На основании этого можно предположить, что арфа возникла у кавказцев независимо от скифов.

* * *

Почему именно сванский чунири распространился на Абхазию? Надо согласиться с тем, что и апхьарца, и сванский чунири – это не что иное, как разновидность греческого ребаба. А если с этим согласны, то как, какими путями греческий ребаб попал к более дальним народам (сванам), а потом уже вернулся к абхазам. Не проще ли предположить, что греки абхазцам передали ребаб, а абхазцы уже как близкие соседи, сванам.

Во-вторых, чем объяснить, что в основе грузинской музыки (сванской) лежат греческие лады. Опять-таки возникает вопрос: почему, что абхазцам помешало непосредственно от греков усвоить эти лады, а не посредством сванов и прочих народов.

В связи с этим: 1) история сванов=греки или их влияние на сванов; 2) – история абхазов=греки в Абхазии[1].

Доклад И. М. Хашба на сессии, посвященной 70-летию со дня рождения И.А. Аджинджал

Перу Ивана Андреевича Аджинджала – пытливого краеведа, принадлежат, как уже здесь говорили выступившие до меня, ряд работ по отдельным вопросам этнографии. И, конечно, в поле его зрения попали и материалы по музыкальной этногра-

[1] Ответ Инны Хашба, посвященный появлению арфового инструмента Аюмаа в Абхазии.

фии абхазов. В ряде своих работ им приводятся интересные этнографические зарисовки исполнения той или иной абхазской песни, сведения об абхазских народных певцах.

В основном они сосредоточены в его рукописном труде «Обычай дореволюционной деревни Абхазии». Я позволю себе остановиться на некоторых из них более подробно.

Во-первых, Иван Андреевич обратил внимание на охотничьи игры абхазов, сохраняются в настоящее время детьми, в которых имитируется по возможности точно поведение животного, на которого якобы охотятся. Обычно это – медведь, волк, кабан. Охотничьи игры представляют интерес для исследователей абхазской музыки, т.к. они явились основой для возникновения охотничьих тотемических плясок, таких как «Яйрума» – «Пляска медведей» и др., а стало быть и плясовых мелодий.

Не меньший интерес представляет его описание народного сценического представления, называемого «Самакуа», забываемого в этнографическом быту, малоизвестного в литературе. Собственно, это зрелище описал до Ивана Андреевича, только лишь Григорий Филиппович Чурсин – известный кавказовед – этнограф в 1936 г. в сел. Лыхны. Непременным компанентом этого представления были плачи-причитания над мнимым покойником, по которому устраивали поминки. Правда, Иван Андреевич об этом ничего не говорит, да и объясняет устройство этого представления якобы с целью рассмешить народ, в то время как этот способ преображения человека в своего умершего сородича связан с почитанием умерших предков и вызван необходимостью сохранить человека в качестве полезного члена для общества. Возник этот способ приображения в период перехода от скотоводства к земледелью, когда стала пониматься ценность рабочей силы в коллективе и убыль в этой силе стала осознаваться как потеря. И только лишь впоследствии, с уничтожением личностного начала это обрядовое действие превращается в народное увеселительные действие.

Заслуживают внимание описания Ивана Андреевича плачей – причитаний, исполняемых женщинами на похоронах и на годовых поминках (так называемые амыткәмаҳәара и аоуҳәара), тем более, что тексты плачей не сохранились, и лишь из сообщения Введенского известно, что содержание плачей представляют причитание нараспев различных похвал покойнику.

Иван Андреевич же пишет об этом следующее: Абхазские причитания – плачи – это пение, вызванное самым искреннем горем, не имеющее определенного ритма, метра замкнутой музыкальной формы и отрабатывают очень древнее музыкальное мышление абхазов.

В связи с похоронными и поминальными обрядами Иван Андреевич говорит о поминальном гимне «Азар». Тут же замечает, что песня «Азар» исполняясь в двух случаях: на поминках по умершему в Бзыбской Абхазии так называемый поминальный Азар (апсхуразар) и перед началом скачек.

И действительно, в песенном репертуаре абхазов (причем не только Бзыбских, но и Абжуйских) по характеру различается Азар поминальный и Азар верховой, последний исполняется во время скачек, устраиваемых на «больших» поминках т.е. в годовщину смерти.

Немало легенд записано Иваном Андреевичем, среди которых для этнографа – музыковеда может представить интерес легенда о происхождении «Аоу», которое произносили женщины при выносе тела, а также на поминках. На поминках пишет Иван Андреевич, сначала вводили в ворота.

Далее Иван Андреевич пишет об исполнении плача «Аоу»: [в день похорон родственники покойного] совершали три раза обход круга [в центре которого стояла лошадь умершего]. Причем впереди шли женщины в глубоком трауре с распущенными косами и с разодранными опухшими лицами.

Припева свадебной песни «Ори Дае Мафе», а также легенде о происхождении абхазского народного музыкального инструмента «ахымаа», согласно которой «ахымаа» возникла как орудие для излияния горя.

И много другого интересного и полезного могут подчерпнуть исследователи абхазской музыкальной культуры из материалов, собранных Иваном Андреевичем Аджинджалом на протяжении всей его плодотворной деятельности.

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу М. Лакербая «Очерки истории абхазского театрального искусства»

Театральное искусство – неотъемлемая составная часть культуры. Уровень его развития свидетельствует о зрелости общей культуры того или иного народа, о силе и возможностях его идейно-политических и художественно-эстетических воззрений. Поэтому изучение истории театра представляет несомненный научный и практический интерес.

Автором в «Очерках истории абхазского театрального искусства» освещены основные вопросы зарождения и развития театральной культуры республики. Только хотелось бы, чтобы автор полнее раскрыл роль Гулиа, как организатора театра, т.к. немного не ясно кто (П. Шакрыл, А. Шакая, С. Бжания – до Гулиа; В. Домогарова и В. Кривцов – после Гулиа). (см. литр. 10).

В первой главе («Народные истоки абхазского театра») автор дает описание интересных явлений из этнографии Абхазии (праздники пасхи (стр. 26); огня (стр. 28); женскую пасху (стр. 28); обряды – покаяния (стр. 27); возвращения старого воска (стр. 27); дает подробное описание выступлений кечеков и различных видов зрелища (через самакуа (стр. 31) и др. Действительно же, истоками театрального искусства в Абхазии являются народные зрелища. Ведь «народ, выражаясь словами Р. Роллана, выступает актером в народном празднике». Досадно, что в книгу вкрались некоторые стилистические неточности. Хотя бы фраза, употребляемая автором не раз «переиграл различные роли». По тону изложения понятно, что автор хочет сказать этим о широком диапазоне актера, но с точки зрения рус-

ского языка это не совсем правильно. «Роли сыграл, сыграны», ибо «переиграл» надо понимать, что актеру не хватает чувства меры. Это, как раз, не то, что хотел выразить автор этой фразой, или же автор пишет Двюрипш (кажется этим он хотел передать как можно точно с абхазского наименование села Дурипш Гудаутского р-на, а вот с. Квитоул он слишком далеко отходит от абхазского языка и дает в мингрельской огласовке – Квитоули. Слово Гагра изменяется по падежам во множественном числе, а потому «в Гагре» не верно. Вообще можно было бы сократить большие цитаты, тем более, что они не всегда отвечают непосредственно задаче автора (дневник В. Домогарова, стр. 42, 62.).

Автор говорит, что после постановки пьесы «Жених» выявились яркие «значительные вокальные силы». Непонятно, какие значительные вокальные силы выявлены? – вокальные данные Р. Агрба, – они не особенно значительны, но, очевидно, автор имел в виду не только Агрба (хорошо было бы назвать их фамилии, если таковы были).

Автор раскрывает И. Кортуа, как художника и неплохого – Тут же он говорит о художнике Л. Чачба, надо догадаться, хотя и не трудно (канд. искус. пока только один), что это Л. Шервашидзе. Можно было бы сказать здесь более пространно и о другом художнике – об Илье Шенгелая, который тоже оформил немало спектаклей, насколько мне известно.

Книга содержит анализ пьес и спектаклей, написанных и увидевших свет рампы. Причем вначале автор говорит много о репертуаре театра в первые годы зарождения, состоящем из пьес В. Мясницкого «Я умер», «Да здравствует свобода!» Д. Захарова, «В глухой старине» Д. Дарсалия. Далее автор дает положительную характеристику средним пьесам и унижает, я бы сказала, в какой-то мере зрителя словами: «зритель по достоинству оценил возросшее мастерство абхазских актеров по спектаклю Л. Шервашидзе «Песня о матери» и др. А ведь абхазский зритель вырос и его мало удовлетворяют такие слабые пьесы,

они оставляют, конечно след, но трудно согласиться с автором, что след этот «заметный» в творческой истории абхазской драмы. Эти спектакли сделаны посредственно, без интересных актерских находок, режиссерской мысли. А похвала их принесет в театр еще другие слабые пьесы. Может автор приносит в театр не совсем профессионально написанную, но интересную по замыслу, колоритную по языку, богатую по своему содержанию пьесу, в таком случае театр должен проявить максимум благожелательности к автору и помочь ему отшлифовать ее, без серьезной драматургии, не может быть и речи о серьезном театре. Забота о кадрах драматургов, забота о их творческом росте должны быть в центре внимания театра. Хочу напомнить нашим драматургам здесь присутствующим (не надо забывать творческую дружбу Малого театра с А.Островским, МХАТа – с А. Чеховым и М. Горьким, в наши дни – театра им. Е. Вахтангова с В. Погодиным, Центрального театра комсомола – с Розовым). Нужно серьезно отбирать пьесы для театра и не только с учетом театрального – кассовых целей (хотя это в большей мере и зависит от репертуара). Может быть нужно Министерству культуры совместно с Союзом писателей объявить конкурс на лучшую пьесу. Творческое содружество автора с театром поможет и автору и актерам и режиссеру.

Трудно согласиться с автором, что в пьесе А. Лагвилава «Перед рассветом» дан сложный психологический образ молодой сестры Асланбея – Амры актрисой Этери Когония. Зритель видел лишь шальную девушку, которая металась по сцене, то появлялась из-за кулис, то снова туда исчезала, выкрикивала какой-то текст с утомительным однообразием. Единственная форма и сущность актерской игры – здесь это романтическая приподнятость актера. Надо научиться любить искусство в себе, как говорил К. Станиславский, а не себя в искусстве.

Мастерство абхазских актеров безусловно возросло, но зритель это оценил не по этим спектаклям, а главным образом по спектаклям, поставленным серьезным талантливым режиссе-

ром Н. Эшба. Но на них автор, к сожалению, останавливается вскользь. Автор почти всех актеров считает талантливыми и посредственных ставит в один ряд с одаренными. А между тем нашим актерам, особенно молодым, надо много работать над собой, над повышением своего профессионального мастерства и общей культуры (что бы не быть рабом режиссера даже и талантливого). И если бы автор указал откровенно недостатки (и у талантливых бывают срывы) актеров, это было бы гораздо полезнее, но это не значит, что надо говорить только приятное. Конечно, задача автора показать все лучшее, рост, но в таком случае лучше обойти молчанием исполнение той или другой роли актерами и тогда не будешь об авторе думать, что он при написании книги руководствовался им же приведенной абхазской мудрой пословицей: «что не все истинное – приятно».

Можно было бы сказать и о значении русского театра, и более выпукло показать процесс творческого роста нашего театрального коллектива (актеров, режиссеров, художников сцены).

25.10. 62.

Рецензия
на работу А.Х. Акаба «Религиозные верования абхазов»

Работа А.Х. Акаба «Религиозные верования абхазов» в 78 машинописных страниц представляет собой историко-этнографическое исследование некоторых сторон религиозной жизни абхазов, в частности культа кузни и кузнечного ремесла, а также культа мертвых и соответственно состоит из двух частей: 1. Культ кузни и кузнечного ремесла (стр.1-26) и II. Культ мертвых (стр. 26-73). Причем, в том числе часть «Культ мертвых» – в свою очередь, подразделяется на следующие разделы: Болезни и их обожествление (стр.26-41); Похоронный обряд (стр.41-47); Поминки (47-52); Представление о душе, о загробном мире (стр.63-60); Способы погребения, бытовавшие в Абхазии в прошлом (стр. 60-78); Значение музыки при лечении болезней и в погребальных обрядах (стр.76-78).

Принцип построения работы в целом не вызывает возражений за исключением того, что вторую часть работы (Культ мертвых) лучше закончить способами погребения, а значение музыки при лечении болезней и в погребальных обрядах отнести к первым двум разделам («Болезни и их обожествление», «Похоронный обряд»). Не мешало бы, на наш взгляд, снабдить работу небольшой вводной частью, в которой бы автор дала краткий историографический очерк по данным вопросам. Кроме того, для лучшего восприятия работы желательно было бы подразделить и первую часть «Культ жизни и кузнечного ремесла» на параграфы, как это и сделано во второй части. К примеру: Божество кузни и кузнечного ремесла; г) магическое значение кузни; з) жертвоприношение богу кузни; и) посвящение кузне; 5) связь между божествами кузни, молнии и охоты и др. Это помогло бы автору избавиться от повторений, имеющих место в первой части работы и устранить из нее материалы, не имеющие прямого отношения к излагаемому. А именно, на стр.5 и 6 в изложении о власти кузни и его божества над жизнью человека без логической необходимости на то вклинен абзац о символических кузнях, который лучше перенести в ту часть работы, где говорится о постройках для кузниц, причем о последних можно было бы сказать пространее. Не мешало бы дать в качестве иллюстрации фотоматериал. На странице 5 автором обронена фраза о кузне как месте присяги и только лишь на стр. 17 она уже подробно раскрывает кузню как место присяги. На стр. 21 Л.Х. Акаба приводится еще один довод ранее выдвинутому положению (стр. 3) о связи божества кузни-Шашәы и молнии – Афы причем, во избежание повторения лучше было сказать о связи б̇ожества кузни и божества молнии с божеством охоты раньше (на стр.3), там где доказывается связь божества молнии и божества кузни. Здесь же для логической связи с дальнейшим доказательством этого тезиса необходимо указать и их вторые наименования – Аергь и Ажирныха.

В основу написания работы положен богатый авторский полевой этнографический материал, собранный в районах Абхазии, приведенный на абхазском и русском языках, а также литературный – как опубликованный, так и рукописный (имеется ввиду в рукописи Ш.Д. Инал-ипа, И.А. Аджинджал, Ц.Н. Бжания и др. местных этнографов). Тут же хочется заметить автору отнестись критически к мнению Д. Фрезера о том, что «звук музыкального инструмента охранял охотников от эльфов, ибо язычок этого инструмента сделан был из стали», т.к. у нас есть сведения, которые приводятся и самим автором в данной работе, говорящие о том, что звукам деревянной свирели свойственна оберегательная сила, звукам деревянных инструментов и трещоткам приписывалось абхазами магическое значение, и деревянные инструменты по своему происхождению более древние нежели металлические, стало быть, именно музыке приписывалось оберегательное свойство, а не материалу в данном случае, из которого сделаны были инструменты.

Следует отметить, как положительный факт привлечение в работе Л. Х. Акаба археологического материала для подтверждения своих выводов, а именно о том, что обиталищем души умершего является голова (стр.59). Нередко автор на основе изучения этнографического и литературного материала дополняет мнение археологов. В частности, Л.Х. Акаба вполне логично считает, что из найденных М.М. Трапшем в погребениях Цебельды периода I–V в.в. н.э. некоторые куски кремния следует объяснить как приспособление для терзания лица до крови во время похоронного обряда, а не только как приспособление для добывания огня (М.М. Трапш) (стр.42).

Л. Х. Акаба старается дать и лингвистический анализ отдельным терминам. Очень убедительны ее подтверждения этимологии слова – «аныха», как голова матери (стр. 59-60). Для большей же убедительности этимологизации «ай» в словах «айха», «Айергь», «айецәа» как нечто святящееся (стр.3), следует привлечь сравнительный языковой материал родственных народов.

Не менее убедительным представляется вывод автора на основе изучения сравнительного материала о том, что под наименованием Зосхан получила распространение на Кавказе от монголов, а не от арабов (8 в.), как это предполагает В.В. Бардавелидзе (стр. 37). Л.Х. Акаба на протяжении всей работы привлекается большой сравнительный материал. Неплохо было бы воспользоваться сравнительным материалом по похоронным обрядам, приводимым Г.Ф. Чурсиным в своей работе «Очерки по этнологии Кавказа», Тифлис, 1913 г. Там же даны интересные сведения и по абхазам (представления о душе и загробном мире). Когда же речь идет об осетинском поверии прибивать железную подкову на пороге (стр. 25), необходимо указать, что этот факт имеет место и в Абхазии.

На стр. 33 автор указывает на рациональный метод лечения оспы, применяемый абхазами – пение и игра на музыкальных инструментах. Нам кажется, что здесь скорее иррациональный оттенок, так как музыка, хотя и имела психологическое воздействие, но абхазами в данном случае применялась в силу приписывания ей священного свойства, исцеляющего больного.

Нельзя не отметить, что глубокий научный анализ этнографического, литературного и археологичечкого материала сочетается в простоте изложения.

Указанные замечания не могут заслонить положительных качеств работы. Работа Л.Х. Акаба выполнена, как в качественном, так и в количественном отношении и несомненно имеет важное научное значение.

14. XII – 1965 г.
Младш. научн. сотрудник
отдела этнографии – И.М. Хашба

АФОЛЬКЛОР-ЕТНОГРАФИАТӘ ЕКСПЕДИЦИАҚӘА РААНТӘИ И. М. ҲАШБА ЛАНҬАМҬАҚӘА*

Амифологиатә ҳәамҭақәеи, алегендақәеи, алакәқәеи

1. Ажәеиԥшьаа

Ажәеиԥшьаа ртәы ҳәа исаҳахьоу абри ауп.

Шәарыцаѡ бзиак дыҟан. Абни дыԥсит. Даныԥсы, абни иҵкәын иаб иабҵьар шьҭыхны, ишәақь шьҭыхны, дшәарыцуа, егьиуа, днаԥшааԥшуан, аха ашәарах ахьыҟаз дызцомызт, дыҵкәынан, дхәыҵын.

Даҽеа шәарыцаѡ дук иааигәара дыҟахын, убри иаб иқәлаз.

– Уара ушәарыцалар уҭахыума? – иҳәан, ҽенак диазҭааит.

– Аеи, сшәарыцалар сҭахыуп, аха хара сызцом, – иҳәеит.

– Сара узгоит, уаала, – иҳәеит ашәарыцаѡ ду.

– Ибзиоуп, – иҳәеит аҵкәын.

– Абра унеи, – иҳәан, ҭлак гылан, абни аҙбахә иеиҳәеит. – Саргьы убри атҵла аҟны снеиуеит, убра унеи, – иҳәеит, – шәык гылан, ишәын иара.

Ани аҵкәын иабҵьар, иара иҽеибиҭан, ани атҵла аҟны днеины, ашьапы аҟны дтәеит.

Ари уажәы даап, уашьҭан даап, иҳәеит, дыԥшит, дыԥшит, аха дыҟаҙам.

Ус ихәлеит. Ихәлан, илашьцеит. Анахьгьы дшәоит, иҳәеит, арахьгьы иѡныҟа дзаауам; атҵла дшадтәалаз акәымкәа, атҵла шәын иара.

– Уа Шәажәы – иҳәан, аҙәы ибжьы аагеит, иҳәеит.

– Ҳаи, – иҳәан, иҳәеит, ибжьы аагеит ани.

*Шәрыхәаԥш урҭ ирызку азгәаҭақәа (Аред.).

– Ҳаи, анцәа узша, уаха асас дсымоуп, уаха усзааи, – иҳәеит.

– Ҟоҳ, уара асас думазар, саргьы асас дсымоуп, сызнеиуам, – иҳәеит егьи.

Азҵаара: – Ашә иадтәалаз иоума изҳәа?

– Ҟаи, ҷьушьҭ, абни дзыдтәалаз ашә ауп изҳәо.

– Ҳаи, анцәа узшаз иныс, усасгьы думаны ушсызнеира! – аҳәахит ани.

– Ус уҳәама? – аҳәеит ари, – ибзиоуп, снеиуеит, – аҳәеит.

Ашә, аҷараҳәа инапжәан, аҙә даагәылпеит, иҳәеит, дкамкамуа, иҳәеит.

– Уаала, баба, уаха сгәыла иҟны ачара ыҟоуп, акампаниа ыҟоуп, имаҳә дауеит, иҙгаб дауеит, абра уныжьны, сара сызцом, уара иуқәнагаугьы уа, сара исаиҳәарцы сыҟоуп, – иҳәеит, иҳәеит.

Асасгьы диманы иҷынаихеит, ачарахь дцеит. Ачара аҟны иахьнеиз, зеиԥшыҟаҙам ацә ршьын, аҽеацә ршьын, еиҷыҟьа инҭатцаны иржәит. Ауаа тәоуп. Иагыз ҳәа аҙәы затцәыкгьы дыҟам, иҳәеит. Ауаа дуқәа ахьтәаз, иҳәеит, «бзиала шәаабеит» иҳәан, иҳәеит, исасгьы днеины, уа днарылатәеит, иҳәеит. Ихәыҷгьы дааины, иҙгабгьы уа днаидгылт, иҳәеит. Иштәаз акрыфарагьы ҟалеит, иҳәеит. Рхәы ааганы иаарымтцадыргылеит. Рнапқәа адыркит, иҳәеит. Ани (зысас дызманы ииаз) инапы аимыркит, акрыимфеит, иҳәеит.

– Иууазеи, угәы иалоузеи, – иҳәан, иҳәеит, аԥшәма дҵааит, иҳәеит.

– Абри сара сысас, уаха иатәоушьауа сымбакәа, акрысфом, – иҳәеит, иҳәеит.

– Абри аума угәы иалоу? – иҳәан, иҳәеит.

– Ааи, – аниҳәа, – Убри уара иҟәныумшьан, – ҳәа иҳәеит, иҳәеит, – сара даара ирацәашьама, аха шықәсыктәи стцакыра иара ишиҭахыу дақәиҭуп, – иҳәеит, иҳәеит.

Шықәсыктәи итцакыра иатцанакуаз зқьыума, ѡнызықьыума, хнызқьыума хы ашәарахқәа, адунеи иқәу ашәарахқәа зегь рахьтә, иҳәеит.

Нас, уи ашьҭахьы акрыфара ыҟан, акрыжәра ыҟан. Ауха итәан акрырфеит. Адырԥаҽены ицо ианалага, иара аҧкәынгьы дцо даналага, иаҳәызба ааимхны, иаҳәызба ныркылеит, иҳәеит. Иршьыз, ирфаз, ани иршьуа, ирфуа ауп ҳара иҳарҭауа.

Амԥан дшааиуаз, иҳәеит, аҽеацә ду ааиԥылеит игьамгьамуа, ишәақь аагәыдиҵан, ишьны инаганы илкаижьит, иҳәеит.

– Ҳаи! – иҳәан, иҳәеит, ибжьы ааирган агәылацәа-азлацәа еизеит, иҳәеит, ихарамызт дахьыҟаз, иааигәамзи! Агәылацәа-азлацәа ааин, иҳәеит, аҽеацә еиҷыкьҟьа, ирыманы ицеит, иҳәеит. Иржәын, иҳәеит, ажәыԥшәаҟьа аапырҟазар, иаҳәызба ажәыԥшәаҟьа иагәылан, иҳәеит.

1а. Ажәеиԥшьаа

Шәарыцаԥ бзиак дыҟан. Абни дыԥсит. Па заҵәык диҭынхеит. Абни иҷкәын иаб еиԥш дшәарыцалар иҭаххеит. Иаб ишәақь аашьҭихын, дшәарыцауан, днеи-ааиуан, аха дыҷкәынамзи, ахара дызцомызт, ааигәа-сигәа шәарах ыҟамызт.

Иааигәара даҽеа шәарыцаԥык дынхон. Иаб иԥәлаз аҙә иакәын уи. Ҩнак абри ашәарыцаԥи аҷкәыни ааиниеит.

– Уара ушәарыцалар уҭахума? – иҳәан, абни ашәарыцаԥ аҷкәын диазҵааит.

– Ааи, сшәарыцалар сҭахуп, аха ахара сызцом, ааигәа егьыҟам, – иҳәеит, аҷкәын аҭакс.

– Сара узгоит, уаала! – иҳәеит абри ашәарыцаԥ.

Ажвеипшаа

Был один хороший охотник. Умер он. Оставил единственного сына. Мальчик этот хотел охотиться, как его отец. Взял ружье отца, пошел на охоту, но ведь был маленький, далеко не мог ходить, а по близости зверей не было.

Неподалеку от него жил еще другой охотник. Ровесник отца был тот.

Однажды этот охотник и мальчик встретились:

– Ты не хочешь охотиться? – спросил мальчика тот охотник.

– Хочу охотиться, но далеко не могу ходить, а поблизости ничего не попадается, – ответил он.

– Пойдем, я тебя возьму! – сказал этот охотник.

– Ибзиоуп, – иҳәан, аҷкәын дақәшаҳаҭхеит.

– Абрыгь-абрыгь аамҭазы абри атцла дуззаа аҟны унеины усзыԥшы! – иҳәан, еицырдыруаз ашә дуззак аҙбахә еиҳәеит.

– Саргьы убра снеиуеит.

Ани аҷкәын иабԥьар, иара иҽеаибиҭан, иаиеиҳәаз аамҭазы убри атцла аҟны днеит. Акыраамҭа дыԥшит, аха даниимба, атцла ашьапы аҟны днатәеит.

Ари уажәы даап, уашьҭан даап, иҳәеит, дыԥшит, дыԥшит, аха дыҟазам, иҳәеит.

Ус ихәлеит. Илашьцеит. Уаҟа дыштәаз атцыхгьы акыр цеит. Анахьгьы дшәоит, арахьгьы аԥныҟа дзаауам.

Атцла дшадтәалаз акәымкәа, бжьык иаҳаит:

– Уа, Шәажәы! – иҳәан аҙә ҷиҭит.

– Ҳаи, – ҳәа абжьы аагеит ари ашә дзыдтәалаз.

– Ҳаи, дад, уаха асас дыстоуп, ус-зааиуандаз! – аҳәеит аԥхьа зыбжьы газ.

– Уара асас думазар, саргьы сасык дыстааны дсымоуп, уара уахь неишьас иҟастцарызеи, – аҳәахит ари Ашә.

– Ҳаи, усасгьы арахь даа-умгои, суҳәоит шәԥыцьагьы шәысзааи! – аҳәахит егьи.

– Хорошо! – согласился мальчик.

– В такое-то время приходи к большому дереву на таком-то месте и жди меня там, – предупредил мальчика охотник и указал на известный обоим большой бук. – И я подойду туда.

Мальчик этот надел на себя ружье, собрался и пришел в условленное место. Долго ждал, а тот все не приходил. Тогда он сел под деревом, у ствола.

Вот-вот придет, подсказывало сердце, и ждал он, ждал, но охотник не по являлся.

Настал вечер. Стало темно. Мальчик сидел под деревом и ждал. Долго сидел. Уйти не может – боится, и здесь также боится.

Все время сидел у ствола дерева и вдруг услышал голос:

– О, Старый Бук! – звал кто-то.

– Ей! – откликнулся этот бук, у ствола которого он сидел.

– Дад, сегодня ночью у меня гость, прошу прийти ко мне! – сказал первый голос.

– Если у тебя есть гость, и у меня тоже есть гость, как же оставлю своего гостя и приду! – ответил Старый Бук.

– Ведь и своего гостя позови сюда, прошу Вас зайдите оба – продолжал первый голос.

– Ибзиоуп, ҳнеип! – иақәшаҳаҭхеит ари Ашә.

Абри ашьҭахь аҷараҳәа Ашә ааиҩҧан, уахьынтә аӡә даагәылпҧеит.

– Уаала, баба, уаха сгәыла иѣны ачара ыѣоуп, имаҳә даауеит, иӡҕаб даауеит, – иҳәеит, – абра уааныжьны, сара сызцом, уара иуқәнагоугьы убраѣа исҳәарцы сгәы иҭоуп.

Аҷкәын мап имкит.

Абас исасгьы диманы ани ачара ашѣа дцеит. Ачараѣны иахьнеиз, зеиҧшыѣаӡам аҽацә ршьын, иааиҽыѣьѣьа инҭаҭцаны иржәит.

Ауаа тәеит. Иагызҳәагьы уаҩ дыѣамызт. Иааиуаз «бзиала шәаабеит» ҳәа дырҧылауа, иааганы иртәауа, зегь аниртәа, иаргьы дааин уа дрылатәеит, иҷкәынгьы, иӡҕабгьы ааиган, уаѣа инаидиргылеит.

Абри ашьҭахь рыхәқәа аарган инрымҭарҭеит. Асасцәагьы еиҳабы-еиҭбы инеибарҧшны, акрыфара иалагеит. Аӡәы заҭәык, абни зысас дызманы иааиз агәыла инапы аимыркӡеит, ус дтәан.

– Иууазеи, сгәыла, угәы иалоузеи? – иҳәан аҧшәма дҭааит.

– Хорошо, придем! – согласился этот Бук.

После этого вмиг раскололся Бук и оттуда вышел человек.

– Пойдем, баба, сегодня ночью у моего соседа свадьба, он приглашает свою дочь и зятя, тебя не могу оставить и тебя просит прийти, то что следует тебе сказать, там скажу!

Мальчик не отказался.

Так, вместе со своим гостем пошел он на ту свадьбу. А там на свадьбе, зарезали бесподобного оленя, разрезали на части и сварили.

Сели люди за стол. Из приглашенных никто не отсутствовал. Хозяин встречал всех с приветствием, сажал каждого на свое место, а когда всех посадил, сел и сам среди них, привел своего зятя и дочь свою, которые стали около него.

После этого перед всеми присутствовавшими поставили еду. Гости начали, соблюдая старшинство, кушать. Один только тот, который пришел со своим гостем не притронулся к еде, так сидел.

– Сосед, почему ничего не ешь. За что же сердишься? – спросил хозяин.

– Абри сысас иаазгаз уаха иаҭәоушьауа сымбакәа акы сфараны сыѣам! – иҳәеит ари.

– Абри аума угәы иалоу?

– Ааи, абри ауп, – иҳәеит.

– Убри уара иѣәнумшьан, – иҳәеит аҧшәма, – сара дара ирацәасшьауам, аха шықәсыктәи сҭакыра иара ишиҭахыу дақәиҭуп, – иҳәеит.

Шықәсыктәи иҭакыра иаҭанакуаз зқьыума, ҩнызықьума, хнызықьума хы ашәарахқәа, адунеи иқәу ашәарахқәа зегь рахьтә акәын.

Нас абри ашьҭахь абрыгьы акрыфара далагеит. Ауха иаашаанӡа ичаран, адырҩаҽены ицо ианалага, аҷкәын иаҳәызба ааимхны иааныркылеит.

Аҷкәын дхынҳәны аҩныѣа дшаауаз, амҩан игьамгьамуа ҽацә дуӡӡак ааиҧылеит. Ишәақь дынкылаҧшны даиахсын, ишьны инкаижьит.

Ари иҩны иацәыхарамызт. Ахы-сыбжьы анраҳа игәылацәа ааин, аҽацә еиҽыѣьѣьа, ирыманы ицеит.

Ачуанқәа инырҭажьны иржәит. Ашьҭахь иааҭганы еиҽырхзар, ани аҷкәын имырхыз аҳәызба абри аҽацә ажәыҩшәаѣьа иагәылазаарын, иаалырхит.

– Пока я не увижу то, чего даруешь моему гостю, которого сегодня я привел сюда, к еде не дотронусь! – сказал он.

– Это все за что ты недоволен?

– Да, это все, – ответил он.

– Ты не посчитай это малое, – сказал хозяин, – и я не посчитаю за большое, но я дарю ему мой годовой молодняк, – сказал он.

Что его годовой молодняк составлял – тысячи, две тысячи или три тысячи голов зверей, из всех зверей, существующих на свете [он конкретно не назвал].

После этого сосед, довольный ответом хозяина, начал есть. До утра продолжалась свадьба. Утром, когда уходили, хозяин оставил нож мальчика у себя.

Мальчик возвращался домой, вдруг на дороге встретил огромного оленя. Снял с себя ружье, нацелил на оленя и выстрелил. Олень упал мертвый.

Это было неподолеку от дома. Услышав звук выстрела, соседи пришли, разделали оленя и привезли домой.

Положили в большие котлы и сварили. После этого сняли с котлов, разрезали на части и разложили на столе. Когда же разрезали лопатку, в ней оказался ножик мальчика, который был оставлен на свадьбе у хозяина.

2. Ажәеиԥшьаа

Ажәеиԥшьаа ртәы… Абри, ашәарах ҳәа иҟоу шеибакәу зегьы ирхылаԥшуа Ажәеиԥшьаа ихьӡуп… До, убри аӡә шәарахк ишьыргьы, ианааигалакь, ианыржәлакь «Ажәеиԥшьаа уирчеит» ҳәа иарҳәоит…

– *Убартҵ рашәа атәы ижәдыруазеи?*

– Урҵ рашәа ыҟамкәа!

– *Уи аԥхьарца ианԥаны ирҳәозу?*

– Аԥхьарцагьы иадырҳәон… Аԥхьарца иацырҳәон, аха… аха иаҳарак ашәарах аныршьлакь, ма ѡыцьа, ма хѡык еицызар, ашәарах шьны ирыманы иааскьаргон, Ажәеиԥшьаа рашәагьы рҳәон. – «Уа Ажәеиԥшьаа, Ажәеиԥшьаа иҟана(?) ҳәа, ус рҳәон». – «Маҟанацыԥхьаӡа ажьгамѡа аҽгоуп», – иҳәеит, «Катцәара цыԥхьаӡа атамҳа еиҽажьуп», иҳәеит, – ҳәа убыс ашәаны ирҳәон ашәарах аныршьлак. Нас атып аҟнытә ауаа еибарыѡны ирызнеиуан. Абни ашәа анырҳәалакь, уажәы заҟа ршьыз атып аҽы излардыруаз, абни ашәа даналгалакь, «Уа-реи, уа-реи, уа-реи» ҳәа, шаҟа ишьыз рыцыԥхьаӡа убыс ирҳәон. Нас акәын еибарыѡны ианыршылоз.

Шәарыцара ҳәа ианцо игылауам, зегь тәазар акәын. Ауаѡы дгыланы дцәажәауа-егьиуа, ус иҟаломызт… Ашьыжьымҭан акәзар, дара цаанӡа игыломызт, ишьҭан, (обрыв)… Ианцалакь акәын иангылауаз, амца анеиқәыртцауаз, арахә анеилдыргауаз. Ианааузаз ашәа анырҳәалакь, ианхыслакь ирԥылауан.

– *Ажәеиԥшьаа рашәа аԥхьарца иадырҳәауазу?*

– Иадмырҳәакәа, иадырҳәон, атып аҽы иахьтәаз, ихынҳәны ианааилакь иадырҳәон. Уи атып аҽы ианаалон. Арҭ ашәақәа зегь рымҳәозз. Егьырҭгьы ахьырҳәауаз убрыгьы рҳәон…

2а. Ашәарыцацәа шәарыцара ианцоз, егьырҭ иҟаз ауаа гылауамызт, итәазар акәын. Шьыжьы ицозар, аҭаацәа гылаанӡа ицар акәын. Дара цаанӡа егьырҭ гыломызт, ишьҭан риартақәа рыҟны. Ашәарыцацәа анцалакь акәын арҭ ангылоз, амца анеиқәыртцоз, рырахә анеилдыргоз.

Ажәеиԥшьаа рашәа рҳәон ашәарыцацәа, шәарыцарантә ихынҳәны ианааузаз. Рыѡныҟа иаауазар, рқыҭа ааигәара иананаилакь, ашьха иҟазар – ртып ааигәара ианааилакь Ажәеиԥшьаа рашәа рҳәон, ихысуан, убри ала иддырдыруан шәарыцарантә ишыхынҳәыз, шаҟа ршьыз.

Шаҟа ршьыз зладдырдыруаз уи акәын, абни ашәа рымҳәозы, Ажәеиԥшьаа рашәа, убри ашәа ҳәаны ианалгалакь: «Уареи, уареи, уареи!» рҳәон, заҟа хы ршьыз рыцыԥхьаӡа, мамзаргьы убриаҟара ихысуан. Нас акәын арахьынтә ианыршылауаз, ирыцхрааны ианааргауаз.

Когда охотники уходили на охоту, остальные с места не вставали, если сидели, должны были сидеть, если спали, должны были лежать. Если же утром уходили – должны были уходить пока другие лежали в постели. После того, как уходили охотники, им разрешалось вставать, разводить огонь и ухаживать за скотом.

Песню Ажвепшаа (божества охоты) пели во время возвращения с охоты. Если они возвращались домой, то пели когда приближались к селу, если же они находились в горах, то пели когда приближались к шалашу. Они тогда пели и стреляли и тем самым давали знать, что они возвращаются с добычей, а так же о числе убитых голов зверей.

Число убитых зверей они передавали в песне, в песне Ажвепшаа, когда песня кончалась они пели: «Уареи, уареи, уареи!» столько раз, сколько голов дичи убиты были ими, или же столько раз стреляли. После этого их встречали*.

*Тэб Шармат, 80 лет с. Джгерда, Очамчирский район. 1966. (Аизгаѡ лазгәаҭа).

3. Ажәеиԥшьаа рашәа

– Ашәақәас аԥхьарца иадырҳәо ҳәа иҟоузеи?

– Иҟамкәа, Аергь ашәа ыҟоуп, Ажәеиԥшьаа рашәа ыҟоуп, аԥхьарцагьы иадҳәоит, иара усгьы ирҳәоит.

Ажәеиԥшьаа рашәа шәарыцара ауп изыхҟьо. Ажәеиԥшьаа рашәа ашәарыцацәа изырҳәо уи ауп, ашәарах Ажәеиԥшьаа дрыцуп ҳәа убас ирыԥхьаӡоит. Абна илоу ашәарах рыхьчаѡыс ирымоу Ажәеиԥшьаа иоуп. Дѡеит. Ашәарах ишьит. Ажәеиԥшьаа рашәа иҳәоит. Уа, ашәарыцараҽы аԥхьарца аурымахыу, аха ари аԥхьарца иантҵаны иахьырҳәо арахь ауп. Ани аԥхьарца ибзианы знапаҽы иааиуа, ауаѡ ашәас иааигәаԥхалакгьы аирҳәоит. Абарҭ ҳашцәажәо еиԥш имцәажәои аԥхьарцагьы? Аԥхьарца цәажәоит.

4. Амԥараа ражәабжь

Амԥараа аӡы иҳхытцит, иҳәеит. Аӡы – амшын. Амшын иҳхытцны, иҳәеит, амшын иҳхытцны ишыҟаз, иҳәеит, абакыи ҷкәынаки ирызҳаит, иҳәеит. Ирызҳаит, еихылтцит, еихылтцыз еиҭеихылтцит, иҳәеит, еихылтцуа еиҭеихылтцуа, иазыуухуаи, азҳара роуит, иҳәеит.

Абжьы: Абакы?

Амԥар: Аеи. Абаки анаки роуп изхылтцыз, аха ҳазшаз ирызирҳаит. Ҳазшаз ианрызирҳа, ҳаӡхызгаз, ҳахьахытцыз ҳәа ицаны иныҳәауан, ага, амшын аҟны. Ҳахьҭнажьыз ҳәа ицаны иныҳәауан. Ҳахьҭнажьыз ҳәа ицаны иныҳәауан, аеи, ашча ҟатцаны, ашча ҳәа амгьал ҟатцаны, ицаны иныҳәауан.

Абжьы: Ашча закәызеи?

Амԥар: Аеи, ашча ҳәа амгьал ҟатцаны, ицаны иныҳәуан. Ашча – амгьал, амгьал, ашә агәылатцаны амгьал. Ашырӡ, ашырӡ аарыхны, илаҳәаны, аѡны ихәахәаны, аҽны илаганы, ашча ҽҳәатцаны иӡны, нас ахацәқәа зегьы ирыманы, ага ицуан. Ақәыԥа шшны, убра итатцаны, акьат атцатцаны, ирыманы ага ицуан. Нас, акьат иантцаны, ѡыцьа наҟ-ааҟ иаашьтыхны, инеимда-ааимдауа ага ирыманы ицуан. Ианнеилакь, аӡыс рыман…

Абжьы: Абыстҵа ларԥон?

Амԥар: Ашырӡ, ашырӡ лартцон. Ҷыдала убри иазкны илартцон…

Абжьы: Ҽнакала иҟарԥон?

Амԥар: Ихыхны иааргуан, идырѡон, аамҭала, абри ца-чан акәын ианыҟартцуаз… Ацақәа аныҟалуаз. Идырѡуан, уа иҟан. Нас, ца-чан аҳәсақәа еизуан, аешьара иҟоу аҳәсақәа, Амԥараа рыҳәса, иҟаз рыҳәса шеибакӡоу зегьы еизуан.

Абжьы: Иҟарԥозз?

Амԥар: Иҟаратцуазз, убри аҽны, алаҳәара ҳәа ыҟан абас. Нас абна илҭарыжьуан.

Абжьы: Итҵарыжьуаз?

Амԥар: Ашырӡ. Нас акалакәытқәа ҳәа иҟан. Убарҭ акалакәытқәа рыла убра инҭасуа, ирлаҳәауан. Ианырлаҳәалакь ашьҭахь идырԥшшуан. Аҽны ирыманы ицуан анапылалуқәа рышҟа.

Абжьы: Аҽныԥәкьа?

Амԥар: Аеи, аҽны. Абри аԥьықәреи еиԥш иԥшны, анапылалуқәа рышҟа иргон, ирлагуан. Нас иркәаҳуан. Иркәаҳуан, икәаҳаны иҽҳәартцуан, ирӡуан. Нас ауха уа иҟан, иара иахьыҽҳәартцаз иҟан. Адырѡаҽны ашьжьымҭан инеины ахацәқәа иаашьтырхуан…

Абжьы: Инеиуаз?

Амԥар: Ахацәқәа, аҳәса уахь инеиӡомызт.

Абжьы: Ашә аларԥозма?

Амԥар: Ааи, ашәаӡа аларкәаҳуан.

Абжьы: Аԥыка?

Амԥар: Аԥыкагьы артуан. Ашә аларымтцакәа иҟалаӡуамызт. Ахыз ала иркәаҳуан.

Абжьы: Азы ала ирымкәаҳазоиз?

Амԥар: Момоу. Азы ала иҟалаӡомызт.

Абжьы: Иаашьтырхуан…

Амԥар: Аеи, иаашьтырхуан. Ага иргуан, амшын аҟны.

Абжьы: Иаба?

Амҵар: Рҽаԥшь.

Абжьы: Изакәызеи Рҽаԥшь?

Амҵар: Рҽаԥшь – иахьныргоз, амшын аҟны. Рҽаԥшь…

Абжьы: Иабаҟоу иара? Мгәыжырхәа?

Амҵар: Момоу. Уажәтәи ала аерманҟәа рқыҵан ауп иахьыҟоу – Калақлыцә.

Абжьы: Рҽаԥшь иргон?

Амҵар: Рҽаԥшь иргон. Анеирагьы уадаҽын аха… Усҟан убри абжьарак зегьы ҭауади-аамсҭцәеи иркын. Емхы Омар ҳәа дыҟан, убри итәын, анадел иман. Аха Емхы Омар, абна анеиразы, хәԥҳас дҟартцеит…

Абжьы: Мамзар инаишьҭуамызт?

Амҵар: Адгьыл сара истәуп ҳәа инаишьҭуамызт.

Абжьы: Хәԥҳас дҟазцаз дарбану?

Амҵар: Аабыць ҳәа дыҟан. Амҵар Аабыць. Уи усҟантәи аамҭа ала уаҽ ҟәыҷак иакәын. Абас хәԥҳас дҟаитцеит. Хәԥҳас дҟаҳҭар амҽа ҳаитәп, ныҳәара агаҟа ҳахьцо ҳәа игәы иаанаган. Уи усҟантәи аамҭала дуаҽ ҟәыҷан, аныҳәара иманы дцон, дныҳәаны дауан.

Абжьы: Уи уара уихаанума?

Амҵар: Ааи, сихаануп, аарла дысгәалашәоит. Дыздыруан, аарлаҳәа ихәынга сгәалашәоит. Нас иныҳәаны иауан.

Абжьы: Иныҳәаҟәодаз?

Амҵар: Аҭаҳмада иакәын, зегьы иреиҳабыз. Аабыць данахааныз Аабыць иакәын. Ашьҭахь иара данҭаха нас инхаз, иаҳа иреиҳабыз аҭаҳмада иакәын иныҳәоз. Ашьҭахь иаҟәытцқәеит акәымзар, абри сара сакәын убри аныҳәара хадас уажәы иаманы иҟоу, қәрылагьы сара сеиҳабуп, аиҳабгьы сиԥоуп.

Абжьы: Аҳәса?

Амҵар: Момоу, аҳәса ҟалазомызт. Аҳәса аныҳәарахь иагьынарышьҭуамызт. Урҭ аанхауан. Ахацәқәа ракәын уахь ицоз. Ахәыцқәа цар ҟалуан. Нас амгьал ҷырҟуан. Уанза иԥымҟазакәа акәын ишыргуаз. Уа иԥырҟуан, иршон. Шагас ҳәа аҭәы ҟатцаны ирыман. Убри аҭәы ала еиҟараны, иҟаз ауаапсыра зегьы ирзыршон. Азәы дахашәалар, еитаршон, амыцхә нхаргьы, иршон. Заа ишаны акәын ишԥырҟуаз. Зегьы ирыхьзаны, ак ахамшәалакәангьы иҟалаанза иршон, уанза иԥырҟомызт.

Абжьы: Иеиҟараны иршаанза ашара иаҟәыцуамызт.

Амҵар: Иаҟәытцуамызт. Ари ари ихәы, ари ари ихәы, ари ари ихәы, ари ихәы ҳәа рнацәаҟәа рыла иԥхьазаны, зегьы акака анрыҟәшәалакь, аҭамам иаҟәшәеит ҳәа апҟара иалагауан.

Абжьы: Аҭамам?

Амҵар: Аҭамам – аиаша. Нас иԥырҟуан. Уа ақыжә рыман, аҷьма. Убрыгьы ршьуан. Нас убрыгьы амгьал еиԥш акәын еиҟараны ишыршуаз. Амгьалсақәа акәац нарыҟәтцауа, инарыҟәтцауа ирхысуан. Заа акәац ржәуан, ианныҳәалакь крырфуан. Ааи, заа иныҳәауан агәи агәатцәеи кны. Убрыгьы ршон. Агәи агәатцәеи зны, амгәа рфон. Иахьныҳәоз иргон: абысҭа ргуан, аҷыка ргуан, аҽы ргуан, акы иантҵаны, ҿахра-ҿахра. Уа ирфоз абысҭеи, агәи агәатцәеи, аҟабақ. Аҟабақ ара иржәуан.

Абжьы: Ара ианаалакь ирҳәозз?

Амҵар: Ахьз ҳәаны иныҳәон.

Абжьы: Ишԥаныҳәоз?

Амҵар: Аныҳәара уи ауп, уаҳа егьацыстцуам. Нас иныҳәуаиныҳәуа ишнеиуаз, ирыхьыз здыруада, аныҳәара иаҟәытцит. Аныҳәара ианаҟәытц, ишнеиуаз есышықәса азҕаб дрылганы, дагуа иалагеит. Абни хьа-чан ианныҳәауаз аламҭала. Ишнеуаз азҕаб дрылганы дагуа иалагеит. Азҕаб, азҕаб, нас азҕабцәа ыҟамзи, аҭыпҳа ҳәоуны, уажәы еиԥш ахацәқәа ирыццаша. Азҕаб дагуан, лымацара лшьапала дцуан. Аамҭа анааилакь лҭарҟәыба (?) ҟатцаны, иаашьҭыхны дцуан, лҭаацәа ирзымдыруа. Изҕаб, иԥҳа дандәыцәла, нас аамҭала дандәыцәла, иаргьы… Лара лҿазыҟалтцуа даналага, сара сцуеит, ихәеит. Ажәытә ахҿа ҳәа иҟан, ашәҟәқәагьы ирнын. Аҟатцара далагеит, мызкы, ҽы-мыз шыбжьаз. Аҟатцара далаган, ҿадак аидара ҟаитцеит. Излатирҽыруазгьы аашьҭихыит. Ихыи ихәшәи ааиҟәнитцеит. Ани ахҿа иҟаитцазгьы аҿеада иақәитцеит…

Абжьы: Излатԥырҩыруаз…

Амԥар: Аеи, излатԥырҩруаз, ахыци ахәымпали ҳәа ззырҳәауагьы уи ауми. Нас иманы иҿааихеит. Длашьҭаланы дцеит. Ишәақь иҟәаҟә иқәуп. Лара иапхьаҟа дцуан. Иара лара длышьҭан. Ус ишцуаз, ишцуаз агаҿа аҟны илеит. Агаҿа аҟны иахьлеиз, аҳгаб уа длатәеит, иаргьы иҿеада аауишьҭын, аидара ақәхны уа илышьҭеитцеит. Иара ихы наганы лшьамхы ианитцеит. Ус иштәаз, иштәаз, илацәа нҭааит. Илацәа анынҭаа еиԥш аан, лара дызгуаз аҿаанахеит. Лара дызгуаз маауаз, амшын ихыланы, ицәқәырпуа, ибылгьуа, ибылгьуа иааиуан. Лара ари анылба лылаҕырҳқәа ааит, лылаҕырҳ лызнымкылазт, ҭаҟа ианынкаҭәа, иара ихы лшьамхы ианымыз, акәаԥҳәа ианааиҿаҭәа, «ҳаи» ҳәа данаапш, ихыланы иааиуан.

Абжьы: Изакәыз иара иааиуаз?

Амԥар: Изакәу анцәа идырроуп, ҳара акры аадыруама! Иаиуан ус. Иагәыдитцуа далагеит. Иагәыдитцуа, иагәыдитцуа, иагәыдитцуа, дшааиуаз акәымкәа, «Еи, уара» ҳәа ибжьы иргеит. «Еи, уара, уа итәоу иумуит, дустуам, аха ак уасҳәоит иууазар» – иҳәеит, иҳәеит. «Исоуҳәо зуеит, аха исылымшуа сатцагылом», иҳәеит. «Исылымшуа сатцагылом» зҳәуа Амԥар иоуп. «Иулымшуеи ҳәа иҳәеит, – иҳәеит, – ацә шкәакәа, хәыц еиқәатцәа злам ааганы, ишьны агәатцәа сырбала» ҳәа ус – еиҳәеит, иҳәеит. «Ацәшьы ҟатцаны уҳгаб уара думаз» иҳәеит, иҳәеит. «О, уара – ҳәа иҳәеит, иҳәеит – исылымшаҳуаз ак соуҳәеит, ацә шкәакәа хәыц еиқәатцәа злаҳам абасыԥшаауеи, уара иҟаумтцуазар сара исзыҟатцуам, уи азы сазыразым» иҳәеит, иҳәеит. «Аа, ас уҳәозар, сара лара дҭасырхароуп, ма уара уҭасырхароуп», иҳәан, днены игәыдитцуа далагеит. Ари длатәан ахысра далагеит. Ахысра далаган, иҳәеит, амшын агәы ақны ашьа ныхшьылт, иҳәеит. «Уара сара сухәит, аха, сара сухәит аха, ухатцан азы ауп изысзыу, аха уҳгабгьы думаны уқәтцны уца аха уахьлеиуа…»(?). Нас дыкәтцт, иҳгаб диманы дцеит. Иҳгаб диманы ишьтахьҟа дааит. Иҩныҟа данааи, Амԥараа еизеит, рыҳгаб дгьежьит. Иубазеи, иуаҳазеи ҳәа ианизтцаа, избазгьы абри ауп, иҟастцазгьы абри ауп, исуз абри ауп иҳәеит. Дааин абас сеиҳәеит иҳәеит. Исеиҳәазгьы абри ауп иҳәеит. Ҳара ҳзыцәнырхара ҳәа сыздырам, иҟастцазгьы абас ауп, сыҳгабгьы даазгеит, аха исеиҳәаз абри ауп иҳәеит. Ауха, иара Бзып дынхуан, Амԥараа егьырҭ Гагра инхуан. Уаҳа уаҩ дыҟамкәа, зегьы еицынхуазаарын. Ани ианахытц, усҟан хәба-фба ҭҳа ракәын иҟаз. Ауха иахылаиаз, иҳәеит, адгьыл рытцабган, ибган, иагеит, ицыхт (?). (Погибли – Аизгаҩ лазгәаҭа). Абри змаҳаз ԥҳәыск лабраа рахь дцаны дыҟан, деимгәадыун, лцәалтәымызт. Дхынҳәны данааи, иҟаз лбеит, аха илкыз. Аҩны дахьааиз лымацара даақәхеит. Ауаагьы ааит, ауаагьы ирмаҳаи, абас адгьыл бгеит анырҳәа. Дааин, дцеит, лабраа рышҟа. Дахьцаз ахшаа длоуит. Убри илхытцыз роуп уажәы Амԥараа ҳәа иҟоу. Ҳара ҳҭаарых ҳәа иҟоу абри ауп.

О происхождении Ампаров*

Ампары приехали по морю. От одного мужчины и одной женщины произошли все Ампары. Они размножались по милости нашего творца (Бога). После этого они каждый год ходили к берегу моря, где их предки вышли на берег первый раз, и там устраивали моление.

Брали они с собой огромный чурек. Чурек этот был особый. Месили его на просяной муке. Сдабривали его сыром и солью. Делали его так: брали они просо. 1. В этот же день молотили, в этот же день мололи, месили и в этот же день пекли. 2. На другой день рано утром увозили на место моления к берегу моря. Для этого они делали специальную корзину, клали его туда, и вдевали огромную дубину с обоих сторон, мужчины подымали и несли, меняясь по дороге. Причем это просо специально отдельно для этого сеяли. Примерно это делали они в начале, когда поспевали каштаны. Здесь готовили женщины Ампар, но на место моления не имели право идти. Брали они в поселок Кыяпш – это

*Калдахвара. 22. VI – 62. (Аиҭагаҩ лазгәаҭа).

там, где ныне живут армяне в с. Каваклук. Правда, трудно туда попасть в те времена дорог не было. Это все были леса. А леса принадлежали князьям. Был такой князь – Омар Емхы (Емхаа, Эмухвари). Так вот, эти леса принадлежали ему. Так вот, чтобы он разрешил ампаровцам через его леса идти к берегу моря, за это они его сделали своим господином. Иначе он их не пускал по своей земле. Это Аабыдж Ампар сделал его ахупхай. В те времена для него он был самый умный и он являлся жрецом, брал всех Ампаров туда, совершал моления и обратно приводил их. Я сам еле помню его. Моление совершал самый старший по возрасту. Когда жив был Аабыдж, а когда он умер – самый старший совершал. Последнее время совсем перестали его совершать, а то по возрасту я должен был. Сейчас я самый старший из Ампаровцев. Мой отец и я являюсь сыном самого старшего. Женщин совсем не пускали туда. Они оставались дома, а мужчины и дети шли. Туда брали чурек нерезаным. На месте делили и резали. Делали для деления мерку из палочки. Этой палочкой делили чурек по количеству людей. Резали только после того, как обмерено было правильно, когда убеждались, что всем достанется по равному кусочку.

Брали с собой козла. Его закалывали на месте. Варили его там же, делили поровну, как чурек (по одному куску клали они чурека и мяса). До деления молебствие происходило: сердце и легкие нанизивались на палку и держа это происходило молебствие, а затем и сердце и печень делили. Ели внутренности. Брали туда с собой мамалыгу, соль, вино. Молились так: они молились там долгое время, а потом перестали. Когда перестали молиться, каждый год по одной девушке начал забирать с собой в море это божество. Примерно в то время года, когда они должны были молиться. А происходило это так, что девушка сама шла туда своими ногами. Она сама забирала свои вещи и уходила не спрашивая. Вот однажды дочь одного Ампар начала готовиться уйти. В старину делали стрелы (это и в книгах даже сказано), там вот как девочка стала улаживаться за 2 месяца.

Отец ее начал готовить эти стрелы, и когда наделал столько, что их мог поднять один осел. Взял с собой и лук, ружье, пули и порох. Положил эти стрелы на осла и отправился. Впереди шла его дочь, а он за ней, на его спине его ружье. Она идет, а он за ней. Так и дошли до берега. Когда пришли к берегу, девушка села. Он снял ношу с осла и отпустил осла. Он тоже сел возле нее, прилег и свою голову положил на ее колени. Так сидели они, и он задремал. В этот момент, идет то самое чудовище, которое ее должно было забрать. Шло оно по морю. Гнало перед собой огромные волны. Вот она увидела и прослезилась. И капли слез попали на его голову. Он сразу: «Хай!», – сказал и поднялся. Смотрит и видит чудовище шло прямо на них. Что это – бог его знает?! Шло оно прямо на них. Он начал стрелять. Стрелял не переставая. В это время оттуда раздался голос:

– Ой ты, который там сидит, вижу не даешь ты свою дочь: попрошу одно – сделаешь ты, тогда дочь у тебя останется. Отец отвечает: Сделаю, да, что ты потребуешь, но если я не в силах не смогу – Ампар – отец этот. – Не можешь ли ты зарезать совершенно белого быка, у которого нет не единого черного волоска и показывать мне его легкие ежегодно и восковую свечу. Если это можешь, бери свою дочь и уходи. Отец отвечает: «Эй ты, ты с меня требуешь того, чего я совершенно не могу выполнить: Откуда я возму совершенно белого быка без единого черного волоска. Если ты это сам не сделаешь, я не могу, я не согласен и не обязуюсь это сделать».

– А если ты не согласен, я должен ее уничтожить, или тебя.

Тогда отец начал опять стрелять в него. Стрелял, стрелял и через некоторое время все море покрылось кровью и оттуда послышался голос: «Эй ты, ты меня ранил, так как ты герой, мужчина. Возьми ты свою дочь и уходи, но куда придешь…».

Отец взял свою дочь и ушел. Привел ее домой. Когда пришли домой, все Ампаровцы собрались, не было конца их радости, ибо их дочь вернулась. Все спрашивали его: что ты видел, что ты слышал. Видел это, и сделал я вот это – и все рассказал.

Он жил в Бзыби, а Ампаровцы на Гагринской стороне. Здесь кроме них никого не было. Они все собрались здесь. Ночью остались тут, заснули, но ночью случилось беда. Под ними земля разверзлась и они все погибли. Одного Ампара жена не слышала весть о возвращении Ампаровцев, находилась в Гаграх. Она была в положении и не попала в эту катастрофу. Она как услышала, приехала сразу, но ничего сделать не могла и уехала к своим родителям, и там она родила сына. И от этого сына этой женщины произошли все Ампаровцы, которые живут в настоящее время. Вот и вся наша история.

1. Просто бросали в алахдара (углубленное место). Потом деревянные молотки (калакут и вы были по ней), продувают и зерна чистые просед брали к рудным мельницам.

2. Месили и на ночь оставляли. Вместо воды употребляя тот <…> (сыворотка), водой не размешивают.

5. Хатцакәыр иашәа

Хатцакәыр ҳәа аҙә дыҟан. Иаҳәшьа затцәык диман иара. Абри иаҳәшьа затцәы быԥлашала дирчон, шәарах быԥлашала.

Иара дшәарыцон. Дцон, дауан. Иара данцоз иаҳәшьа илеиҳәон:

– Сара хаха-хымш санзымаа смашәырхоит, мамзар хаха-хымш реиҳа сынхом, – абас лаҳәаны дцон иара.

Абас дшыҟаз, дшәарыцо дшыҟаз, дмага-маго, дмага-маго, дмага-маго, шәарахк дахьыԥшны, Ерцахә ашьха дханагалеит.

Ерцахә ашьха дахьхалаз. Иара атигр ҳәа иашьтами абжьас, абжьас ааиқәшәан (?), иааиқәпан, ғәгәалагьы иааиқәпеит. Дымхыскәангьы дыҟам, аха ишәакь амҳасҭа пҭәеит, ахәамц иара даршәит. Даршәны дышнеиуаз имаха аҷахеит ахра, иара дцеит дҭакәкәа.

Ари шыҟаз лашьа дмааит. Данымааҙа… Ажәала иуҳәозар ишыҟаз – «Ашьха каԥкаԥ абжьы лхатца, аихац лышьа ахра даҷа, Хатцакәыр иаҳәшьа затцәы Арифа…» ишьҭа дхыланы, атамҳақәа дырхьыԥшны дцеит лара. Дышнеиуаз Ерцахә днаҙеит.

Ерцахә даҟыԥхашәалаз ишәакь амҳасҭа пҭәаны илбеит. Ашьха (?) даахытцны дахьынаскьаз имаха аҷаны илбеит. Артцәааҳәа дааԥныкьашан, иаразнакны аҟарма, (аҟарма ҳәа иашьтоуп, атцлақәа ирыкәшо тциаак ыҟоуп), убри уаҳа ашаха ҳәа егьлымамызт, абри аҟарма неиԥшьны, лҷеыкналҳан, ахра даҷаланы, лашьа имаха аҟынҙа днаҙеит. Днаҙан, иааҷыхны, илыманы аԥныка дааит. Аԥныдаҟааиз иралҳәеит агәылацәа иара дыштахаз. Лара иаалгаз амаха тцааны илтцәахит ашәындыҟәра илтатцаны.

Абри тцәахны ишлымаз, абри тцәахны ишлымаз, хы-шықәса раҟара тцит. Лара лассы-лассы дахәаԥшуан иара, аха иара ашьаб еиԥш итан. Хы-шықәса раҟара анцы, лашьа исахьа зсахьаз акапихәарш шалтцыз лбеит абри…

Азҵаара: – Акапихәарш захьзыузеи?

– Акапихәарш ҳәа иашьтоуп иара, атцла аҟны ииуеит. Абри акапихәарш аашьтылхын, ацьам, акаламцьам иԥнатцаны абри ачахра далагеит, ахәшә атцатәаны. Илчахуа, илчахуа дышнеиуаз (ари ус иҟамлазар акәхап, аха ажәаны ирҳәоит иара), иара исахьа зсахьаз ауаԥы далтцит. Дуаԥхеит. Хатцакәыр еиԥш ашәарыцара далагеит. Дшыҟаз, Хатцакәыр дыпсит, дыбзахеит уаԥы имҳәауа, дырԥегь ажәлар дрылалыргылеит.

Абас дшыҟаз млакрак ҟалеит.

Амлакра ахьыҟалаз, Тырқәтәылантә аԥш азы иахьааиз, х-пытк аԥш ҳәа Хатцакәыр иаҳәшьа дитиит, иуаҳауама? Абри иқәыпсхьаз лара, убри аҟара диқәыпсхьан, до, усс дҟамтцазакәа иаҳәшьа дитиит.

– Уа, цьым, цьым, Хатцакәыр! – лҳәеит, – Хапихәарш (Капихәарц) заазаз дафеит ҳәа, сара уара баша усаазон (Хапихәарцә заазаз дафеит ҳәа ажәа иалами, убри иахҟьаны ауп ишырҳәо), Хапихәарцә заазаз дафеит ҳәа, уара сара усаазан, сара сышԥоухашәалеи сытираҷы, убриаҟарагьы судыпсылахьан, до…

Лара дыштцәыуаз адына дынтадыртәан, дрыманы ицеит, аа… афлика.

Хатцакәыр абри аиԥш ҟаитцеит. Иаҳәшьа абри аҟара аџьабаа идылбалахьан, атцыхәтәан убри еиԥш ҟаитцеит, ақәнамга лзиуит. Абри ашәа ауп абыруажәы аԥхьарца иарҳәаны иақәсҳәауа.

(Абри ашьтахь аԥхьарца арҳәауа, ашәаҳәара далагеит).

5а. Хатцакәыр иашәа

Аҳәы дыҟан. Хатцакәыр ихьзын иара. Иаҳәшьа затцәык диман Хатцакәыр. Быԥлашала дирчон, шәарах быԥлашала.

Иара дшәарыцон. Шәарыцара данцоз, иаҳәшьа илеиҳәон:

– Сара хаха-хымш санымаа смашәырхоит, мамзар хаха-хымш реиҳа сынхом.

Абас лаҳәаны дцон иара. Ҽнак абас леиҳәан, шәарыцара дцеит иара. Дамага-маго, дмага-маго, дмага-маго дышцоз, шәарахк дахьыԥшны, Ерцахә дханагалеит.

Ерцахә ашьха дахьханагалаз, абжьаск ааиқәшәан (уасҟан Аԥсны абжьасқәагьы ыҟан рҳәоит), абжьаск ааиқәшәан, аиқәԥара иалагеит. Дымхыскәангьы дыҟам, аха ашәақь амҳасҭа ԥцәан, ахәамц иара даршәит. Даршәны, дышнеиуаз имаха аҷахеит ахра, иара дынҭакәкәа дцеит.

Песня о Хацакуре

Был один человек. Звали его Хацакур. Была у него единственная сестра. Кормил он ее только костным мозгом дичи.

Сам охотился. Ходил на охоту, перед этим говорил:

– Если за три дня и три ночи не вернусь, знай я в беде, более трех дней и трех ночей не останусь.

Так говорил он перед уходом.

В один день так предупредил ее и ушел. Шел, шел, шел он за одной дичью, шел долго и не заметил как поднялся на Ерцаху.

Поднявшись на гору Ерцаху, он встретился с тигром (говорят, что в те времена в Абхазии тоже водились тигры), встретился с тигром и началась борьба между ними.

Конечно, он стрелял в тигра, но ложе ружья у него в руках осталась, а приклад ударил его и сбил. Он сорвался и упал в пропасть, одна рука оторвалась и повисла на отвесной скале.

Ари лашьа дмааит. Данымааза, ажәала ишырҳәоз еиԥш: «Ашьха каԥкаԥ абжьы лхатца, аихац лышьа, ахра даҷа Хатцкәыр иаҳәшьа затцәы Арифа» ишьта дхыланы, атамҳақәа дырхьыԥшны, дцеит лара. Дышнеиуаз, Ерцахә днаҙеит. Ерцахә дахьыԥхашәалаз, лашьа ишәақь амҳасҭа лбеит. Ашьха дынхытцны, дахьынаскьаз лашьа имаха лбеит, ахра иахьаҷаз. Артәааҳәа дыҳәҳәан, аҟарма дашьталеит. Ашьха ашаха абалоуаз, абарҭ аҟармақәа неиԥылшьын, лҷалаҷаҳәаны ахра днаҷалеит. Илулакгьы, лашьа имаха ахьаҷаз аҟнынҙа днаҙеит. Днаҙан иааҷыхны, илыманы аԥныҟа дааит.

Аԥны даҟааиз лгәылацәа ирылалҳәеит Хатцакәыр дыштахаз. Лара иаалгаз амаха тцааны илтцәахит. Илтцәахит ашәындықәра(?) инҭатцаны.

Абри тцәахны ишлымаз хышықәса раҟара тцит. Лара лассылассы дахәаԥшуан иара, аха иара ашьаб еиԥш итан. Хышықәса раҟара анцы, Хатцакәыр исахьа зсахьаз Акаԥихәаршы шылтцыз лбеит абри.

Абри Акаԥихәаршы аашьтылхын, аџьам, акалам-цьам иԥан-

Брат не возвращался. Когда она убедилась, что он не вернется, пошла за ним; как говорят, «воркуя как цесарка, обув свои ноги обувью с железными шипами, по горам и отвесным скалам Хацакура – единственная сестра Арифа», пошла по его следам, по убитым братом диким зверям. Шла она и дошла до Ерцаху.

Когда поднялась на Ерцаху она увидела ложе ружья ее брата. Как перевалила гору Ерцаху, она увидела руку брата, которая висела на скале. Она вскрикнула и начала искать хмель. В горах, где могла достать веревку, она перевязала их, обвязала ими себя и спустилась по отвесной скале. Дошла до того места, где висела рука ее брата. Добралась до него, сняла и привезла домой.

Придя домой, она оповестила соседей о смерти Хацакура. Привезенную ею руку брата она посолила и спрятала. Спрятала в сундуке.

Как она спрятала прошло около трех лет. Она часто раскрывала его [сундук] и смотрела, но рука так нисколько не изменялась. После того как прошли три года, вышла оттуда Акапихуарш (червь особый), что увидела она.

ҭаны, ахәшә аҭаҭәаны, ачахра далагеит.

Илчахуа, илчахуа дышнеиуаз, абри Акаҧихәаршы, Хаҭакәыр исахьа зсахьаз ауаҩы далҭит.

Дуаҩхеит. Хаҭакәыр еиҧш иаргьы ашәарыцара далагеит. Дшыҟаз – Хаҭакәыр дыҧсит, дыбзахеит ҳәа уаҩы имҳәауа, дырҩегьых ажәлар даарылагылеит.

Ус дшыҟаз амлакра ҟалеит. Ҭырқәтәылантә аҧш рыманы иахьааиз, иара иаҳәшьа х-ҧуҭк аҧш ҳәа дыдирхәҳаит, усс дҟамҭаҙакәа иаҳәшьа диҭиит.

– Уа, ҵьым, ҵьым, Хаҭакәыр! – лҳәеит, – Капихәарш зааҙаз дафеит ҳәа. Сара уара баша усааҙуан, абриаҟарагьы судыҧсылахьанеи, сышҧоухашәалеи!

Лара дышҭәыуаз ашхәа дынҭадыртәан, дрыманы ицеит.

Хаҭакәыр абас иуит.

Подняв эту Акапихуарш, положила в миску, бамбуковую миску, подлила масло и начала кормить его.

Кормила, кормила и в конце – концов этот Акапихуарш принял образ Хацакура и стал человеком.

Стал человеком. Как Хацакур, он тоже стал охотиться. Прошло определенное время и никто не говорил, что Хацакур умер или воскрес, так и жил он среди людей.

Так одно время настал голод.

Из Турции привезли кукурузу, а здесь он продал за три пуда кукурузы свою сестру, ни за что не думая продал свою сестру.

– Ой, брат, брат Хацакур! – сказала она, – Акапихуарш, съел своего кормильца, говорят в народе, разве я за это воспитала тебя, столько труда вложила в тебе, как стала лишней!

Как рыдала, так посадили ее на шлюпку и повезли.

Так поступил Хацакур*.

* Джаруа Пачулиа, 78 лет, с. Поквеш, Очамчирский р-он, 1966 г. (Аизгаҩ лазгәаҭа).

6. [Аҩҙы Рамаҵьы]

Аҩҙы Рамаҵьы ҳәа дыҟан. Амца аҭамҭаҙакәа акәац ижәит. Уи иҟалаз усуп. «Абри ҭабыргызар мцада акәац жәааит», иҳәеит. Аҧхьарца адырҳәеит, агәаҳәацәа тәеит. Имцызар иҳәеит, ишымцу еиҧш мцада акәац мжәааит, иҳәеит, иҭабыргызар, мцада акәац жәааит, иҳәеит. Мцада акәац ижәит уи.

– Аҩыҙба Рамаҵьы ҳәа дыҟан. Убри иажәа ауп. Уи хынтә ишаны иҟалаз уаҩын. Зны дуаҩхеит, зны дыҿхеит, зны дҿанхеит, ауама ихысит, аҭыхәтәан ауп аусқәа анҭикаа…

Аҩыҙба Рамаҵьы захьҙыз дшәарыцаҩын. Зны иҿынеихан шәарыцара дцеит. Шәарыцара дахьцаз аҵьма ишьит. Аҵьма анишьы иҿааихан, дшааиуаз акәымкәан, аҭаҭын дахауа ҵьара днатәеит. Даҟынатәаз, данынаҧш, ҙыжь дук ыҟан, дынхыҧшылеит. Аҙыжь дхыҧшылауа дыштәаз акәымкәан, лаҳәак ҟырҟыруа иааин, аҙиа илҭатәан, аҿыкәабара иалагеит. Аҿыкәабаны ианааҭыҭ, ани алаҳәа шкәакәахеит. Иара афырҳәа дҩаҭҟьаны, аҙиаҿы днеины иҿаникәаба, дыҧҳәызбахеит. Абри ашьҭахь иҿынеихан Ахан-иҧа иҟны днеит. Ахан-иҧа арахә иманы ашьха дықәын. Убра дахьнеиз, Ахан-иҧа иҟынтә хҩык аҧацәа лоуит абри аҧҳәызба. Ахҩык аҧацәа илоуз лааҙеит, илыхьчеит, ашьҭахь днеиҭақәлахын, аҙиаҿы дааин лҿанылкәаба дҿанхеит. Данҿанха даалаган ақьақәақәа ахьыҟаз дцеит. Убра алашақәа хҧа ариит ари аҿан. Алашақәа рхы иахәартә ианыҟала, ари аҿан аагьежьын аҙыиаҿы иаакылсыхын, ҩаҧхьа аҿакәабеит. Аҿан аҙыиаҿы аҿанакәаба, уаанҙа дышуаҩҧсыз еиҧш ҩаҧхьа дуаҩҧсхеит. Ишәақь ахькыдгылаз икыдгылан, иҭаҭынжәга амца ахьакыз имҧсыцкәа иҟан, иҵьмагьы убраҟа ишьҭан. Ишәақь аакыдихын, иҵьмагьы аашьҭыхны иманы иҿааихеит. Дшааиуаз акәымкәа Ҭабал Маршьанаа рыҙҕаб, а-Маршьан-ҧҳа лмацәаз кыдуп, хысрыла дызгуа дирҭоит ҳәа иаҳаит. Дышнеиуаз акәымкәа, ҙык дынхықәгылт. Аҙы дыун, дызмырит. Уа дшыҧшыз арҧыск, лаша бзиаҙак дақәтәаны, дааиниеит. Ари арҧыс иара иҷкәын еиҳабы иакәын. Дзықәтәаз алашагьы иара

данҽеаныз ихшаз алаша акәын. «Аҙы сырга» ҳәа ари арԥыс диҳәеит, аха аҙы дырымгеит. Арԥыс дықәланы дцеит, иара уа аҙаԥшаҳәаҿы даанхеит.

Ус, даҽеа ҽуаҩык аҙы аҟны аҟәара даақәгылт. Ари – иара иԥа агәыбжьанытә иакәын.

– Уабацои? – иҳәан диазҭааит.

– Ҭабал хысра сцоит, Маршьанаа рызҕаб лмацәаз кыдырҭеит, иақәзыршәауа лара дирҭоит ҳәа саҳаит, – иҳәеит.

Абрыгьы аҙы дыригарц диҳәеит, аха дырымгеит.

Ус дыштәаз акәымкәан, аитцыбза алаша еитцба дақәтәаны дшааиуаз данихьза, аҙы дыригеит. Аҩны дааины, иматәакәа аапсахны, иҽыкәаба-иҽышьшьы, амацәаз ахькыдыз ашҟа дцеит. Уа дахьнеиз амацәаз дааеихсын, инкыдиԥааит Рамацьы. Адырҩаҽены агәыбжьанытә лмацәаз кыдырҭан убрыгьы даехсны икыдихит Рамацьы. Адырхаҽены аитцыбза лмацәазгьы нкыдыртцан, иара убрыгьы днаехсын иаакыдиԥааит Рамацьы.

Атцыхәтәан, иара Рамацьы акы сақәшәеит, иҳәеит. Аԥшәма, – иҳәеит, – ууалаганы быжь қәабк рхиа, быжь цәык рхиа, ауаа рхиа, аԥхьарца аага, ашәаҳәацәа еиқәыршәа иҳәеит. Аԥшәма ари асас ииҳәаз зегьы ирхиеит. Асас даацәажәан дышҽеанхаз иҳәеит, дышуаҩпсхаз иҳәеит, иара аҙы дышҭалаз иҳәеит, аԥьма шыишьыз иҳәеит, ихьыз зегьы иҳәеит, атцыхәтәан даагьежьын Ҭабал данааи, амацәаазқәагьы шкыдихыз иҳәеит. Амацәаазқәа иара ишигаз, иҷкәынцәа изыруз, абас зегь ҳәаны данаалга, «Абри исҳәаз ҭабыргызар, иҳәеит, абарҭ ақәабқәа ирҭоу акәацқәа жәааит!» – иҳәан, ишиҳәаз еиԥш, иаразнак ақәабқәа ирҭаз аҙы ахәар-хәарҳәа ашра иналаган, акәац жәит. «Ҭабалаа мцада акәац шыржәыз ҳәа» ирҳәауа зхырҳәаауагьы иара абри ауп изыхҟьаз.

Абас Аҩыҙба Рамацьы иажәа иаша аҙы аршит.

7. [Аҷкәыни аҭаҳмадеи]

Аҙәы ҷкәынаки зҕабки иман. Ипҳәыс, иара ыҟан. «Амла ҳакуеит, уцаны ԥҳәыск даҳзаага» ҳәа дыркит. «Ибзиоуп», иҳәан дынҽеыжәлан дцеит. Дцо, дцо, дцо, дышнеиуаз акәымкәа, ҭаҳмадак рашьк дақәтәаны дааиԥылеит.

– Уа, мшыбзиа! – иҳәан, аҭаҳмада саламк иитеит.

– Аа, бзиа убеит, дад! Иахьа жәаҩык ауаа раҟара ыиасхьеит, аха аҙәы мшыбзиаҳәагьы сеимҳәеит, дада дукәыхшоуп! – иҳәеит аҭаҳмада, ари иапсшәа игәы иаахәан.

Иара днеиԥыртцны иҿынеихеит.

– Умцан, дад, иахьа са усыцыз! – иҳәеит ани аҭаҳмада.

– Ҟаҳ, ибзиоуп, уара ҭаҳмадак абас ануҳәа, – иҳәан, дыницылт.

Дицны, дықәланы дышнеиуаз акәымкәаны, мҩабжара бжьаны ишнеиуаз, аҙәы иааидгылт. Жәы-шәк ихьауан иара. Хҩык аишьцәа ыҟан дара, жәы-шәк рхьауан. Иааиниеит.

– Уа, еиҳа шәхьеит! – ҳәа реиҳәеит иара.

– Ҳаи, уанаԥьалбеит, ҳзыушәиуа иарбану, ари аҟара ажәқәа рхьара ҳналагар, ҳара ҽаангьы ҳазнеиуам, ҳзыхурҟьозеи? – иҳәеит ажәқәа зхьауаз.

Ари аҽены ажәқәа зхьауаз иреитцбыз иакәын. Пҳәысгьы диман иара.

– Ҳаи, иухьзеи, асас даҳзааизар, днаҳкылар ҟамлозз, изуҳәазеи, изуҳәазеи? – ҳәа иааисны дыркит, иҳәеит.

– Ццьым, уара амш угоит, изыумҳәозеи, ҳара ҳапсуеит, ажәқәа рхьара ҳахәом! – иҳәеит, иҳәеит.

– Заҟа жәы шәхьоузеи? – иҳәан, дрызтцааит, иҳәеит.

– Шәкы! – иҳәеит иара уи аҭакс.

Данаахьаҳә даҽеа шәкы рыцылт. «Ааи» аниҳәа, даҽеа шәкы ҟалеит. Ҩышә.

Арҭ ааныжьны ҩаԥхьа рҽыҩархеит. Аҩыцьагьы еиманы ишнеиуаз акәымкәаны, ҭаҳмадак, абри сара сеиԥш дҟалҟалауа, даарԥылт. Мшыбзиа ҳәагьы реимҳәакәа, днараҩсны ддәыцқәылт.

– Иууазеи, уара, аҭаҳмада, мшыбзиа ҳәагьы ҳаумҳәои? – иҳәан, ибжьы ааиқәиргеит.

– Сара шьҭа сымышқәа срылгеит. Мшыбзиа ҳәа шәасҳәаргьы ҟалоит, ишәасымҳәаргьы ҟалоит! – иҳәан, ԥапхьа иҷыԥеихеит, иҳәеит.

– Иухытцуазеи, уара? – иҳәан дизтцаахт ани.

– Шәкы схытцуеит, – иҳәеит аҭаҳмада.

– Даҽеа шәкгьы адунеи уқәзааит! – иҳәеит ари.

– Ҟоҳ, даҽеа шәкы акәым, иара абрыгьы сзыхгом, иуҳәо закәызеи! – иҳәеит аҭаҳмада.

– Уара уахьцо сара издыруеит, уцала, уа уахьнеиуа иҟало ааабап! – иҳәеит ари.

Арҭ аригьы инеиԥыртцны, рҷыԥархеит. Ишнеиуаз акәымкәаны, ҷкәынак дарауеит, аха абырфын еиԥш деилаҳәаны, ахьырхьыр-хьырҳәа иҷеы, икәадыр, иара зынӡа деиқәшәаӡаны дыҟоуп, иҳәеит.

Абрыгьы иԥылаз ауаа мшыбзиа ҳәа реимҳәаӡеит, ус днараԥсит.

– Мшыбзиа ҳәа зҳаумҳәазеи, дад? – иҳәан, диазтцааит ани.

– Шәа шәеиԥш иҟоу ауаа мшыбзиа ҳәа расҳәаргьы ҟалоит, ирасымҳәаргьы ауеит! – иҳәеит ари арԥыс.

– Аԥны унеины, уахьнеиуа уаншьцәа рыҟны ауп, уаагәыдкыланы, акаруат аҟны ушаақәдыртәалак еиԥштцәкьа упсааит! – иҳәеит, иҳәеит.

Ани днараԥсын, ашырҳәа иҷыԥеихан ашҭа данаатала, уа ҳәса хәычқәакгьы ыҟан-егьиин, иааиԥылан, дгәыдыркылан-дхыдыркылан, дрыманы аԥны иааԥналан, акаруат дахьныкәтәаз, дыԥхышәҭны дынкаҳаит, иԥсгьы ааихытцит, иҳәеит. Акәыукәыуҳәа иааилалт.

– Ани закәызеи, ари аҧкәын иоума иԥсыз? – иҳәан, иԥыза диазтцааyа даналага, – Ҷыумтын, дад, ҷыумтын, – иҳәеит.

Ахәылбыҽхарахь инеиуа иалагеит. Цытк анцы иԥагылан, инҽыжәланы, гәарабжьарак ибжьаланы ишнеиуаз акәымкәаны, пҳәысеибак ԥыцьа ахәычқәа лыманы, жәхьак, ҕаатцыск ацны, иаарцон, уаҳагьы рахә иажәланы егьрымаӡамызт. Арҭ инеиуаз, агәарабжьара иныбжьалеит.

– Уа, бзиала шәаабеит, бзиала шәаабеит! – лҳәан, луедра лычқәын иниркны, лара агәашә аҟны дааины даарԥыххылеит.

– Ҟаҳ, уахь ҳазнеиуам, ҳаццакуеит, – иҳәан, имуӡо далагеит.

– Момоу, сҽысшьуеит аҧыдахараз шәаамԥахымҭыр зуам, – лҳәан, дықәгылеит ари апҳәысеиба.

Ани (аҧкәынгьы) аҭаҳмадагьы нас агәарахь инымԥахытцит.

– Бнеи, быжә хьа нас! – иҳәан, лара днеины лыжә лхьеит.

Инаганы иаалыртәеит. Лара ашырҳәа лҷыналхан, хԥык хар змам ауаа, аҽцәа, ԥыцьа аҧкәынцәа, ԥыцьа аҳәсахәычқәа – абарҭ аалгеит.

– Аа, абаапсы, афатә сымоуп, ажәтә сымоуп, ишәырхиа, – лҳәеит.

Ача лыман, ашә лыман. Урҭ лырхеит, иҟалтцеит. Аҕаатцыс илымаз «уи шәшьы» лҳәан, аҧкәынцәа инкажьны иршьит.

Ани аҭаҳмада зегьы ибоит, аха егьиҳәом.

Акрыруит, акрырфеит. Анҭ аҭаҳмадацәа – егьи ааины, инатәан, арҭ ацә аныршь, индәылтцыз аҭаҳмада ус леиҳәеит:

– Иҟабтцои, бара, ԥы-жәк быман, руакгьы нкажьны ибшьит, аха бхәычқәа злабаӡозеи? – ҳәа.

– Аду аҳәыс атцоуп, аумзар убри сшьуан, – лҳәеит, иҳәеит. – Акы сышԥеигӡои! Арҭ баша сасцәаӡам, – лҳәеит.

Лара лразҟы иакит умбои. Рхәы лырхиан, нас иааины инатәан, акрыфара иалагеит.

– Аԥы ҳазҭо аҳәы даанхааит, егьырҭ зегьы шәца, – иҳәан, ӡгабк даанхеит, егьырҭ зегь цеит.

Акрыфара ианалага, – Ари дыӡгабуп, аҳәашьа лмоуит, шәаала аԥныҟа, ҳашҟа шәаала, – зҳәаз ыҟан, аха, – Арҭ ҳара ҳҟны ианааи, ара иаанхааит, – лҳәан илымуит.

Нас илатәеит. Ари риарҭа ҟалтцеит, уадак аҟны риарҭақәа ҟалтцеит.

– Ак басҳәоит, – иҳәеит, – арахь баaԥнашылшь, ак басҳәашан, ыҟами.

Дааԥналеит.

– Бнеины, агәашә аартны, бҳәыс ажә иатцатцаны, иоужь! – ҳәа леиҳәеит.

– Ибзиоуп, – лҳәан, днеины, лыжәи лҳәыси неитцатцаны, агәашә аартны иоулыжьит.

Дет҂ааит.

– Баама? – иҳәан, – ара бааишь дырԥегьых акы басҳәоит, – иҳәеит.

Дааит.

– Ашарпазы бԥагыланы, – иҳәеит, – ашә аартны, бгәар бныкәланы, бахьаат҂гылауа, бнапшы-аапшы. Абас хынтә иҟацаны, Анцәа ихьзала, хынтә Анцәа, Анцәа биҳәа, нас бааины биа! – ҳәа леиҳәеит.

– Ибзиоуп! – лҳәеит.

Ишлеиҳәаз еипш, ашарпазы дԥагылан, ашә аартны агәар дахьаакәлаз даат҂гыланы, «Анцәа, Анцәа» ҳәа хынтә диҳәеит, нас данаапш, даапшызар шәыжәк аҳәарақәагьы даргьы еитцоуп.

– Анцәа улпха ҳат҂! – лҳәан, днахынҳәын, лиарт҂аҷы дныш҂талахын, дыцәеит.

– А, абаа, аԥьа лҳарбеит апшәмапҳәыс даапшаанҙа ҳцап, – иҳәан, ат҂аҳмада дԥагылан, ани ачкәыни иареи аҽеилаҳәара иалагеит.

Рҽааилаҳәаны иԥагылауаны еипш, ларгьы ацәа даалтцын, дааԥшит.

– Атцәца шәымкыкәа шәанца, сҽысшьуеит – мамзар изуҙом! – лҳәан, даарысны илкит.

– Ус акәу?

– Аа!

– Быҷкәынцәа макьана ихәычқәоуп. Аха урт҂ духараны иҟоуп. Иара убасҟан, иандухалакь, – иҳәеит, – абрахь брышьталаны, абарт҂ абзиакәа момоу, абра аахьи, еибацәакәак, қәыпшқәак ыҟами, убарт҂ шәаагыл, убарт҂ роуп… Бара уашьтан, ба иббап бшыҟало, – иҳәеит, иҳәеит. – Шьта ҳцоит, баргьы х-атцацак ыжә, ҳаргьы хпа-хпа аанаҳкылоит, – иҳәан, ларгьы хпа лдыржәит, даргьы хпа-хпа ржәит.

– О, сызкәыхшоу! – лҳәеит, иҳәеит, лнапы аалыргьежьит. – Иахьа инаркны, иахьа анаԥсан изхагылоугьы, ихагылоугьы рҟынгьы анапыргьежьра абас иҟазааит, – иҳәеит, иҳәеит.

– Ибзиоуп, сукәыхшоуп, – лҳәеит иҳәеит.

«Иахьарнахысгьы анапыргьежьра ҟалааит, арыҕьарала» ҳәа ауп иихәаз. Убри убас иҟаитцеит.

Иаалпыртцны рҽыԥархеит. Афырҳәа рҽынархан, ишнеиуаз, ани аҳәҳәабжь ахьгоз, ачкәын дахьыпсыз ианнеи, – Иҟалазеи? – ҳәа иантцаа, – Ари ҳаҳәшьапа иоуп, абас, абас, иаха абра дахьааиз иааиқәшәан дыпсит, – рҳәеит, иҳәеит.

– Ани иҟалаз уи акәын. Хԥык аҵгабцәа ыҟоуп. Агәыбжьанытә аҙә длышьтан, ани ацәгьа ҳәааны, абарт҂ еилысхуеит ҳәа акәын дзаауаз.

– Иауазеи ацәгьа зиҳәоз! – иҳәеит, иҳәеит.

– Аиҳабы дымгакәа, аитцбы дышпеиго ҳәа абарт҂ еилысхуеит ҳәа акәын дзаауаз, – иҳәеит! – Иауазеи ацәгьа зиҳәоз? – иҳәеит, иҳәеит.

…Ус ани ат҂аҳмада даарықәшәеит, иҳәеит.

– Уабацои, уара – ҳәа иҳәан, иҳәеит, ани ат҂аҳмада диазтцаит, иҳәеит.

– Сара сахьцо иалоухузеи, цьара снеиуеит. Абра цьоук сыкәшәан, аума сарҳәеит, – иҳәеит.

– Уабацои? – ҳәа дыхт҂акны даник, иҳәеит<…>аҷы акәын акры ахьыуфауаз ҳәа иҳәеит, иҳәеит. – Шьта уабацои уаҳәшьа ахәаҙ (?) шкәакәала душьуанеи уара? – ҳәа иҳәеит, иҳәеит. Алахьыцәгьа, абри ауп уара узныкәо, уаха акы акәым, абыруажәытцәкьа ушьтәын, иҳәеит. Днеиҟәатцит, иҳәеит. «<…>уа утәаз, иҳәеит. Дырԥегьых ани ан, ажә зхьоз лыкны днеины, иҳәеит, <…> ажәқәа<…> Ани ачкәын, апҳәыс илышьтаз, «Уара аҙәы улышьтоуп, аха уи улҟәатц, уи лакәым, пҳәысеибак дыкоуп, убри лыпха даага» ҳәа еиҳәеит, иҳәеит.

– Уажәы ани аԥкәын, апҳәыс даазгарц згәы иҭаз, иара ицыз ус иеиҳәеит, иҳәеит:

– Уара!

– Ыы…

(Ихыркәшам. – Аред.).

8. Апсра аҟны акрыфара зыхҟьаз

Апсра аҟны акрыфара зыхҟьаз абри ауп. Дыҟан ԥҳәызбак. Аҳак инапаԥаҟа дыҟан лара. Абри апҳәызба даара ԥҳәызба бзиак лакәын. Наҟ, Нхытцынтә аҳәы дааит дызгоит ҳәа. Дааит, аха – момоу, рҳәан – дирымҭеит. Дирымҭазт дцеит иара. Дцан уаа шәԥык иманы дааит, срыԥәланы дызгоит ҳәа. Ар иманы данааи, арҭ ус иҟарҭеит. Аи, абри даагап рҳәан, иҳәеит, ԥыцьа неины игылт, иҳәеит. Ԥыцьа еидгылан, инеины иахәаԥшит, аха иамуит, иҳәеит. Ианаму, иҳәеит, еибарххо ианалага, иҳәеит, хәычык, абраанҳа иааҳоз хәыцык аҳәы димазаарын. Абри аԥкәын ус иҳәеит, иҳәеит: «Уа сыҟазар, уи апҳәызба ддәылганы дшәыстауан», – иҳәеит, иҳәеит.

– Ҟаҳ! – рҳәеит, – уара дуаҳҭоит абри даахыхны дузгауазар, – рҳәеит апшәмацәа.

– Бзиоуп, – иҳәан, иҳәеит, днеит.

– Шәара сшәыццом, сара абри аԥкәын сиццоит, – лҳәан, иҳәеит, – аԥкәын ажәа илҭеит.

Зегьы абри аҟны иааинаалан, аԥкәынгьы аԥныҟа ддәыԥәыртцеит, иҳәеит, егьыртгьы еимпны ицеит, иҳәеит.

Ус ишыҟаз акәымкәа, даҽеаҳәы даакылсын, днарыԥәланы, иҳәеит, апҳәызба дааимҭаирсын, диманы ддәыԥәлеит, иҳәеит. Аԥкәын дахьынхауаз абас игәарԥ бжьараны иҟан. Апҳәызба дрыманы убра иныбжьалеит, иҳәеит. Лара, – Аҳы! – лҳәан, артәааҳәа дыҳәҳәеит иҳәеит. – Хаҭа дыҟазар абыржәоуп ахаҭара анаҭахыу, – ҳәа лҳәеит, иҳәеит.

Лыбжьы иаҳаит, иҳәеит, иаргьы ашырҳәа дԥеихан, лыбжьы анидыр, иҳәеит, икәымжәы-икаба ааишәитцеит, дындәылҟьангьы, иабџьар иара иҽеаабыҭаны, дцан амԥа рзикит, иҳәеит.

– Шәызцом, апҳәызба иаажәго доушәышьҭыроуп акәымзар! – иҳәеит, иҳәеит.

– Иауазеи ҳзымцакәа, дарбану ҳара ҳаанкылара зылшауа! – рҳәан, иҳәеит, имаангылакәа рҽыԥархеит, иҳәеит.

– Шаҟәытҵ еиҧьуп! – иҳәан дырԥегьых ибжьы рақәиргеит, иҳәеит.

Аха арҭ изаҟаразаалакьгьы датәарымбаҳеит, иҳәеит. Нас иара ашырҳәа даарылагьежьын, аҳә заҵәык ида егьырҭ зегьы нирҵәеит, иҳәеит. Апҳәызбагьы даанхеит. Данаанха, – Бабаҟаз, ишпаҟалеи? – ҳәа длазҵааит, иҳәеит.

– Иқәыланы, мчыла сааргон, сыбжьы уаҳар саарымухып сгәахәын, убри азоуп сзыхәҳәазгьы, – лҳәеит лара.

– Ибзиоуп, баала, – иҳәан, диманы иҽааихеит, иҳәеит. Ишаиуаз акәымкәа, амԥан мыҧык гылан, амҧ лкасы акын, иаалыхнаԥааит.

– Ҟоҳ! – лҳәан, иҳәеит, лыбжьы аатлыргеит, иҳәеит.

– Ибыхьзеи? – ҳәа данлызҵаа, – Скасы амҧ исыхнахит, – лҳәеит, иҳәеит. Днаԥшызар, лкасы кәалкәалауа амҧ аҟны икнаҳан. Ашырҳәа даахынҳәын, ани акасы аҟны днеины, иknысхуеит ҳәа дшаҽыз, ани инхаз дыҟамзи, атцықьҳәа дхысын ари иҷапан ахытцәкьа инҭашәеит, иҳәеит. Аха дкамҳаит, умбои, ичҳаит, иҳәеит. Ахәра ааҽаҳәаны, – Бнеи, бнеи, – иҳәан, диманы лаб иҟны дааганы даанижьит.

Иара иашьак дыҟан, наҟ дыҟан. Убри арахь даараны дыҟан. Дааип, дааип, ҳәа дыԥшит аха дмааит, иҳәеит. Дааиуеит, дааиуеит шиҳәоз, иҳәеит, иаргьы дааит.

– Дааит, уашьа дааит, – анырҳәа, иаразнак ани ачкәын дыпсит.

Ари иаразнак данааи, данааихәаԥш иамхацәгьахан, – Иҟалазеи? – иҳәан, данразҵаа, абас, абас ҳәа иарҳәеит зегьы.

– Ҟаҳ, сан, бажәымҭа цәгьахааит, цьара дыбмышьҭын ҳәа басымҳәахьазз! – иҳәан, дара игәы иалсит, аха ииугәышьозз, иҟалашаз ҟалахьан, иалгахьан.

Ани, асоуп дыршьит ҳәа аӡгаб илаҳаит. Аӡгаб ианлаҳа, лабцьар ахькнаҳаз иаакнылхын, лчапан ахы иларбаны, аҭцыкьхәа аҷыналырхеит. Уи акәхеит, лҷеылшьит.

Аӡгабгьы лҷеылшьит, аҷкәын усгьы дыпсхьан, абас аѡыцьагьы цсит. Ани аҷкәын даалаган, ус иҟаитцеит: зынӡак иааитцхәаӡаны ашьапа ҟаитцеит. Ани аӡгаб иҧсыз иара иҭаца лакәымзи, ус реиҳәеит:

– Шәца, лашьа шәиацәажәа, еиваҳцап ҳара ҳаѡны ҳәа, иара дҳаиҭауазар даазгоит ҳәа. Ауаѡы дишьҭит абас инапы иантцаны.

Иахьнеиз лашьа ианиарҳәа, – Ибзиоуп, димазааит, – иҳәан дақәшаҳаҭхеит. Абри ауаа ишьҭын, лара дрыманы иааит, иааин, иашьа днаивартцеит ларгьы.

Аҧсцәа неивартцан, ашырҳәа афара-ажәра ҟаитцеит иара: аѡы, ауатка, аҟәыд, абри ҳара иҟаҳцақәо рыхккәа зегьы. Рызынтәыкгьы ртәаны акрырҷеитцеит.

– Иахьа-уаха рынахыс аҧсра аҟны акрыфара ҟартцалааит, иҟазымтцауагьы дыҟамзааит, – иҳәан, абас иаҧитцеит.

Убри инаркны аҧсуаа рыҟны аҧсрақәа раан акрыфарақәа ҟартцауа иалагеит.

9. Азар зыхҟьаз

Ѡыцьа аишьцәа раҳәшьа затцәы Рашь лыхьӡын. Рашь лаб иаҳәшьа Гәында ҳәа ларҳәон. Рашь дыпҳәызба шьахәын. Нхытцынтәи арҧыск длышьҭаланы дааит пҳәысс дигарц. Лара мап лкын, дырхынҳәны ддәықәылтцеит. Ашьҭахь Нхытцтәи арҧыс шьахә уаа ѡеижәыхәѡык ицны даан лыѡны дақәлеит, аха уаѡ димбеит. Аѡны акәша-мыкәша абнара иахьнылалаз ѡыцьа аҭыпҳацәа тәаны ашәшьыраҷ акрышырфоз иаарыкәшеит. Арҭ Рашьи Гәындеи ракәын. Нхытцтәи арҧыс: «Бсыццароуп, пҳәысс бызгарц сааит!» – иҳәеит.

– Макьана сузгом, – анылҳәа, – Избан? – иҳәеит. – Ууаи, снапы кны уахан сахьгылоу сеиҭоугозар, уара сутәуп, мап анакәха, усҧыртц, – лҳәеит.

Арҧыс дақәшаҳаҭхеит. Аха лнапы данаха дизеиҭамгеит. Лара иаргьы иѡызцәа пшьѡыкгьы даарыхан лшьапы инатцалтцеит. Ари збаз арҧыс иҷеы алымҳақәа аҟьан, анышә ажын агәытцаҕара инылагылт изалымтцуа.

– Иҟаҳцарызеи – анырҳәа, – Шәца, – лҳәеит.

Убасҟан арҧызба иҷеы анышә изытцымтцит. Аӡгабцәа аѡыцьа «Азар» рҳәеит. Аҷеы алымҳақәа ртцысуа анышә иаатцытцит. Апҳәызба дырзымгеит, аха рыпсы рыманы ицеит. Убри аахыс ауп аҷеырыѡрақәеи аимҭахарақәеи рҷеы «Азар» рҳәо ианалага.

10. [Шам Нагә]

… Ажәытә хатца бзиак дыҟан. Акрызхытцуа акоуп иара. Ахатца иҟаз Нагә ихьӡын. Шам Нагә ихьӡын. Аеи.

Абри днықәгылан дқәит: «Зыпсы ҭоу иарбанзаалакгьы акы сшацәымшәара» ҳәа. Дқәит. Дзырқәыз уи алаҳ идырп. Ари уара иуаҳаит, сара исаҳаит, ауаа ираҳаит, зегьы ираҳаит. «Шам Нагә зыпсы ҭоу акы сшацәымшәара ҳәа дқәит» ҳәа иҧышәара иалагеит ауаа. Иҧышәара иалагеит, аха даазыршәарыз ҳәа дарбанзаалакгьы аҙә динымиеит. Абас дцон. Ишәарахзааит, иқәыцьмазааит, имшәызааит, дуаѡызааит, иабцьарзааит иарбанзаалакгьы акы дацәымшәауа абас ддәықәын.

Абри игәыларатә ҷкәынак дҷеыжәихуа, дҷеыжәитцауа диман, дицын иара.

– Сҷеи скәадыри еиқәтца! – ҳәа еиҳәеит ҷенак.

Аҷкәын днеины иҷеи икәадыри ааиқәитцеит.

– Суапа рҷены иадҳәала! – иҳәеит.

Иуапагьы рҷены иадиҳәалеит.

– Уаргьы унеины ууапа рҷены уҷеы иадҳәала, нықәара сцоит, усыцҷеыжәла! – иҳәеит.

Аԥкәынгьы иуапа ҏены иҽеы инадиҳәалан, дынҽеыжәҵны диманы ддәыԥәлеит.

Дцо, дцо дышнеиуаз дә-дуҙҙак дныԥәлеит. Адәы агәҵа ҵла хыгәыгәк гылоуп. Атла хыгәыгә игылаз аҟны ианнеи, «абраҟа ҳааҽеыжәҵны ҳаԥсы ҳшьап» ҳәа еиҳәеит иара иҩыза.

Аԥкәын ашырҳәа дынҽеыжәԥан, дааимҵаххын, иҽеышькыл кны дааҽеыжәихит. Иоупа иҽехынҳәалаз ааихчнихын, инаганы атла ашьапы аҟны инышьҭеитцеит, ихчнитцарц азы. Иара днеины, иоупа ааитцыхны инкаиршәын, дныԥәиеит. Дныԥәиан дыцәеит. Ани аҽеԥәа ааиԥәхаирԥан, дтәаны дыԥшуеит. Егьи дыцәоуп. Дшыԥшыз акәымкәа, адәы агәҵаны, асаса еихҳәаны, гәылшьап дуҙҙак ыԥәланы иааиуеит: ари амца икит, ани дыцәоуп. Дсырҷеыхап ҳәа далагеит-егьиит, аха убрыгь изеиԥшымтәит, дизмырҷеыхеит. Дхысыр дзымхысит, арахь ари агәылшьап ааиуа, иааиуа, иааиуа, ари дыхәхәаҙа дахьышьҭаз ишьапыргәытца иаадгылеит. Инафҩы-аафҩит, аха иара дымцысит. Ашырҳәа игәы иныԥәлеит. Аха иара дымцысит. Игәы иҩахысны аҷынанахан, ихәда аҟнынҙагьы инаҙеит, инаигәа-наигәан ихәдагьы аартцыс-цысит. Аха иара дымцысит.

«Ҳаи анаԥьалбеит, абри ихәда аҟнынҙа ианнеи дызхысуа дыҡазар дхысуан, аха ахысшьа дақәымшәеит» – ари ас игәы иаанагеит.

Егьи, иара агәылшьап анааиуаз избла дцәытцыԥшны ибозаарын иара. Ишьапы ианадгылазгьы дҷеыханы дыҡан, игәы ианыԥәлазгьы дҷеыханы дыҡан, ихәда аҟны ианнеигьы дҷеыханы дыҡан, ани иҽеырхианы дыҡазар акәхарын. Ашьҭахь ашьшьыхәа инихытцын аҷынанахеит. Адәы агәҵаны инеиуаны, агәылшьап ԥырны ицеит, иахьцаз-иахьааз ҳәа ак рымбаҙакәа.

– Уф, – иҳәан дааԥшит.

– Ааит, уаҩоу дуцныҡәааит уара, абра агәылшьап ааиуан…

– Уара убри агәылшьап зааиуаз убри азы акәын, сара сыцәазар абарц аҵахын, убри азы акәын изааиуаз. Сшьапы ианадгылазгьы избеит, аха сыцәазшәа зуан – иҳәеит, – сгәы ианыԥәлазгьы избеит, аха сыцәазшәа зуан, – иҳәеит, – сыхәда ианагәозгьы избеит, аха сыцәазшәа зуан – иҳәеит. Сшацәымшәаҙауаз анаба, егьшалымшауаз анаба, иныԥәлан ицеит, – иҳәеит.

Абри ауп иҡоу.

11. «Шьараҵын» зыхҡьаз

«Шьараҵын» зыхҡьаз убри ауп: Аԥсуаа нхон Гагра анаҩсҡа, Ацәаҩәара ҳәа иашьҭан цьара. Убра ижәпаҩны инхон аԥсуаа.

Убра ишыҡаз акәымкәа, асаҙқәеи азахәқәеи рыԥәлеит ргәырҽеанҙамкәа. Ирыԥәлан ирбаз ргеит, арахә-ашәахә, дыргеит пҳәызбакгьы, убра инхоз дыртәны. Аԥҳәызба дахьыргаз, лашьцәеи-егьии, лҵынхацәа лышьҭалан, дара асаҙқәеи азахәқәеи рахь иԥшаауа-егьиуа, ишнеиуаз дрыԥшааит. Лара аԥҳәызба Шьараҵын лыхьҙын.

Ашьҭахь ианеицәажәаԥәа, – Лцынхәра дҳашәҵар, дшәаҳҵап, – рҳәеит.

Аха уи лцынхәрагьы ус иуԥшаарыз аҙә лакәмызт: – даара пҳәызба бзиаҙак лакәзаарын. Иааин-егьиин, ирузаалакгьы дрыԥшааит убри илеиԥшыз, лытцкыс еиҷьызгьы. Дрыԥшаан, даахәаны-егьиин (усҡан ауаҩы даархәон, дыртиуан, еимтәарамзи иҡаз), дрыԥшаан, дыргеит. Дрыԥшаан, ицан, раҳәшьа дахьыҡаз днарган, раҳәшьа дҷеырхит. Днаганы дрыҵаны, дыԥсахны, раҳәшьа дҷеыхны, дрыманы амҩа иԥәлеит. Амҩа ианыԥәла, арҵ ауаа рыцын, нас агәырҷьаҷҳәашаҳәаҩы ддәыԥәыртцеит. Дааит. Дааин рҵынхацәа иреиҳәеит: «Асоуп, шәыҙҭаб, шәаҳәшьа дҷеырхит, дааргоит», иҳәеит.

Ари илыхьҙын Шьараҵын. Шьараҵын лыхьҙын. «Шьараҵын дааргоит», рҳәеит.

Нас арҵ еизеит. Иҡалаз заҳаз ҵынхала-егьила еизан, арҵ ашьҭахь, ашьтәы, афатә-егьи ани, ачара дырхиеит.

Ус, лара дрыманы иааит. Ианааи, нас аҳәса неины, дгәыдыркылеит-дхыдыркылеит. Изны иҡази иԥсны игылази аҩыцьагьы еиԥшны ирыԥхьаҙон убасҡан. Знык иԥәыланы ауаҩы да-

ныргалакь, мамзаргьы дʒаны даныргалакь, рырхынҳәра цәгьан. Убри аҟнытә, данаарга, еигәырґьаны ачара ду руит-егьиит, нас иаалыкәшан, илыкәшаны, рнапқәа еибаркны, акәашара иалагеит. Ари рыгәҭа ддыргылеит. Дара ааиуан, дгәыдыркылауан, лара дрылагылан, егьырҭ рнапқәа еибаркны дыргәыларгыланы ирҳәон: «Ҳаҳаира, Шьараҭын!» ҳәа. Абни лыхьʒала икәашон.

Абри аибаркыра ҳәа изышьҭоу, абри иахҟьаны ауп ишыҟалаз.

11а. «Шьараҭын» зыхҟьаз ҳәа ирҳәо

«Шьараҭын» зыхҟьаз абри ауп. Аҧсуаа нхон Гагра анаѡсҟа. Ацәаґәара ҳәа иашьҭан ҵьара. Убра ижәпаѡны инхон аҧсуаа. Зны ргәырҽанʒамкәа ишыҟаз азахәқәеи асаʒқәеи рықәлеит. Ирықәлан ирбаз зегьы ргеит. Дыргеит зеиґьаҭамыз ҧҳәызбакгьы.

Абри аҧҳәызба лашьцәа, лҭынхацәа лышьҭалеит. Дара асаʒқәеи азахәқәеи рқыҭақәа еимдауа, акыраамҭа лыҧшаара иаҽын. Иҧшаауа ишнеиуаз дырбеит ҵьара қыҭак аҟны. Лара аҧҳәызба Шьараҭын лыхьʒын.

Шьараҭын лашьцәа дыргарц иала-геит, аха дрырымҭеит. Лцынхәра даажәгар дшәаҳҭап, – рҳәеит, – мамзар дҳазшәыҭом ҳәа, иқәгылеит лара дызмаз.

Аха лцынхәра лыҧшаарагьы ус имариаз уск акәмызт – лара ҧҳәызба бзиаʒак лакәын.

Что говорят о происхождении «Шаратын»

«Шаратын» происходит вот отчего. Абхазы жили за Гаграми. Там, где называли Ацвагуара. Там жили они большой массой. Однажды внезапно на них напали зихи и садзы. Напали и угнали все, что увидели. Угнали и одну прекрасную девушку.

Братья этой девушки, родня погнались за ними. Искали ее в селах садзов и зихов, искали долго. Искали, искали и вдруг нашли ее – в одном месте. Звали ее Шаратын.

Братья Шаратын чего только не сделали, чтобы забрать ее с собой, но не дали им. – Приведите взамен другую, – сказали они, – иначе ни за что не отдадим.

Но не так-то легко было найти взамен ее: она была очень хороша собой.

Что было делать? После этого они вернулись. Здесь нашли

Ирыурызз. Абри ашьҭахь лашьцәа хынҳәны иааит. Иахьааиз аʒә дрыҧшаан, даахәаны дыргеит. Убасҟантәи аамҭазы ауаа аархәауан, ирҭиуан.

Абри иаархәаз аҧҳәызба дырган, раҳәшьа дҽырхит. Раҳәшьа дҽыхны, дрыманы амѡа иқәлеит. Акыр ианааскьа, арҭ ауаа рыцымзи, аʒәы агәырґьаҽҳәаша реиҳәаразы аѡныҟа даарышьҭит.

Ари агәырґьаҽҳәашаҳәаѡ аѡны дахьааиз аҭынхацәа иреиҳәеит:

– Шәаҳәшьа дҽырхит. Лашьцәа дрыманы иаауеит. Амѡа иқәуп ҳәа.

Ари еиҧш ажәа заҳаз ажәлар, уагьы, гәыцхәгьы зегьы еизеит, гәырґьарахеит. Ачара ҟарҭеит. Избан акәзар, усҟантәи аамҭазы «иʒны иҟаз иаареи» «иҧсны игылази» аѡыҵьагьы еиҧшны ирыҧхьаʒон. Знык иақәланы ауаѡы даныргалакь, мамзаргьы дʒаны даныргалакь, ирхынҳәра уадаѡын. Убри аҟнытә Шьараҭын дырхынҳәны данаарга, еигәырґьаны, ачара ду руит.

Шьараҭын лашьцәа дрыманы ашҭа ианааҭала, уа иҟаз ауаа аалыкәшан, рнапқәа еибаркны

девушку, купили ее и взяли. В те времена людей покупали и продавали.

Вот эту девушку, которую они купили повезли туда и выкупили свою сестру. Выкупили сестру свою и пошли обратно, когда же начали подходить к своему селу, они послали домой вестника.

Вестник этот пришел домой и сказал ее родным:

– Вашу сестру выкупили. Ее братья везут сюда. Они на дороге.

Услышав такую весть собрался народ, родные и друзья и устроили большое веселье. Устроили свадьбу. Потому, что в те времена «возвращение похищенного и воскресение умершего» считалось как одно и то же. Взятого в плен или похищенного возвратить почти невозможно было в те времена. Поэтому когда Шаратын привезли, устроили большое веселье и сыграли большую свадьбу.

Когда братья Шаратын вместе со своей сестрой вошли во двор, все там находившиеся люди стали вокруг нее, взялись за руки и начали танцевать. Она стояла в центре, другие подходили к ней, целовали ее, ходили вокруг нее,

акәашара иалагеит. Лара рыгәҭа дыргыланы, егьырҧ ааиуан, дгәыдыркылон, илыкәшаны рнапқәа еибаркны икәашон, ашәа рҳәон: «Аҳаҳаира Шьаратын!» ҳәа.

Абри аибаркыра акәшарагьы, иара иацырҳәауа ашәагьы абри ауп изыхкьаз, Шьаратын лыхьзала ауп излакалаз.

за руки держали друг друга и пели: «Ахахаира Шаратын!»

И этот танец Аибаркыра, и та песня, которую вместе с танцем поют произошли от этого, они стали от имени Шаратын.

Гагра араион,
Бзып ақытан.
13 шун 1962 ш.*

12. Абахә иаҿахаз иашәа шиз

Абахә иаҿахаз иашәа ҳәа ирҳәауа зхырҳәааз ҳәа исаҳахьоу абри ауп.

Иҟан ѡыцьа аишьцәа. Уаа шәарыцаѡцәан дара. Ашьха, ага акыр иныкәахьаз уаан. Дара аѡыцьагьы даара иҿырпынарҳаѡцәан. Еиҳаракгьы аитцбы.

Абжьааԥны еиԥш, ҽнак аѡыцьагьы нықәлан шәарыцара ҳәа ашьха ицеит. Иахьнеиз акыр иныкәахьан, аҽны ахәларахь инеихауаны еиԥшаан бҕабак иашьҭанагалан акыр иааԥсеит. Аилашәшәымҭаз аиҳабы бахәык даҿанагалан, иапхьаҟа дзымцауа, ишьҭахьҟа дызхнымҳәуа, абахә даҿахеит. Аитцбы цаҟа дитцагыланы дизыԥшуан, аха дызлаихәагәышьозз, илашьцахьан, шьҭахьҟа сылбаауеит ҳәа даатцысыр – уи изхон – дналкьаны иҿынаихон, аха дахьцоз зеиԥшроузеи, ибаѡгьы уаѡы иоуамызт, убри еиԥш атымитыша дҭаҳауан. Илацәа ааихьымшьзакәа убра иршар акәын. Аитцбы дахьгылаз ари зегьы ибон.

Уаҳа иихәыцра аинизымдыр, ари цаҟа инхаз даалаган, аҿырпын-цла ахьгылаз махәҭак аамахитцәан, аҿырпын ҟатцаны, акараҳәа иарҳәауа днатцатәеит.

– Уара, – иҳәон иара ашәаны, – уахатәи атцх ԥшзала иуршараны уҟазам. Иагьа уҽушәаргьы, улацәакәа ааихьумшьыр ууҙашам, улацәакәа шааиқәуԥсалакгьы, уалѡырны, атымитыша уҭаҳараны уҟоуп, ахаангьы убаѡ уҭаацәа ирбараны иҟам. Сара схынҳәны аѡны саннеилакь, ухәыҷқәа матцуцәас иҟастцауеит, упҳәысгьы матцуѡыс дҟастцауеит, – иҳәеит.

Абас игәы зырԥшаакәашаз ажәакәа, ак атцкыс ак еицәаны акара-караҳәа аҿырпын иацарҳәауа иҿааихеит.

Абас, акараҳәа аҿырпын шаирҳәауаз, иашьа игәы зырԥшаакәашаз мацара шиҳәауаз, ауха иҟьаҟьаҙа иааиршеит. Аҽны ашьыжь итцегьы ауаа адигалоу, иара мацара дицхрааны акәу здырхуада, аха ииулакгьы иашьа абахә даҿигеит.

Даҿиган, аѡныҟа идәыкәлеит. Аитцбы апхьашәа днеиуан. Аиҳабы, ани абахә иаҿахаз, ашьҭахьшәа дишьҭан. Амѡа иахьыкәыз иара ауха дзыкәшәаз, дзыниаз игәы итыхауа итан, ахәыцра даҿын. «Сара, – иҳәон иара игәаныла, – иашатцәкьаны абахә сагар абри иаха иаасеиҳәауаз зегьы наигзауан, сыпҳәысгьы, сыхшарагьы ахәура итеитцауан…» Есааира иаҳаиаҳа игәы шуа дааиуан. Ус, ус ѡы-храк ирыбжьдаз цҳа тцәрык иаахыкәгылт. Цаҟа, улаԥш аарла иахьынаҙауаз, абжьы агәгәа ахга, еилашуа илеиуан рѡаш дуззак.

Аитцбы дшааиуаз ашырҳәа ацҳа днықәлеит. Аиҳабы мачк аҟара иҽааникылан, ишәакь ааитцыхны, иашьеитцбы ибҕа инарбаны, атцықьҳәа дхысит. Уи акәхеит: аитцбы дналкьан, арѡаш зхыҽеауаз ацаҟьа, ацаҟьа дахьыныкәҳаз дпыххаа дцеит… Ацаҟьа аҙы ныкәҽеан, днықәзәзәаа дагеит…

Аѡны дааит. Дахьааиз, – Уашьа дабаҟоу ҳәа иаииазтцаа, иара даалаган, имзаҙакәа зегь реиҳәеит:

---

* Тэб Шармат. 81 лет, с. Джгерда, Очамчирский район, 1966г. (Аизгаѡ лазгәатә).

– Сара абахә санаҽаха иара ииҳәазгьы абри ауп, сара убри аҭаксгьы иҟастцазгьы абри ауп ҳәа.

– Ааит, уара анамыстажә, уара зынӡа убзамыҟәӡазаап, абас зуеиҳәаз уара уеиқәирхарц азы акәын, уара уцәар абахә уалҟьон аҟнытә угәы зырпшаақәаша ажәақәа уаҳәауа, ауха уимырцәарц акәын уи игәиҭаз, ишпыкәыу абриҭәҟьа шузеилмыргаз! – рҳәан ииааиқәибаҳәеит.

Абри ашьҭахь ауп иҟалаз зегьы анеиликаа. Уапажәк иман. Ашырҳәа дѡатцҟьан, иуапа иҽааалаиҳәан, абри ацҳаҽы даакылҟьеит.

– Шьыжьымҭан адәахь инҭытцуа икарыжьуа мацара сара сзы иҟазааит, хәылпазыла иаагәарлауа зегьы, бзиарас иҟоу зегьы уара узы иҟалалааит! – иҳәан, иуапажә ихы инакәиршан, дыууаӡа дыпаны, арѡаш илыҳәҳәоз ацаҟьа ихы нақәыкны иҽоуишьҭит…

Абри ауп абахә иаҽахаз иашәа зыхҟьаз ҳәа сара исаҳахьоу.

(Сара асдыу анауз ашықәсаны 19 шықәса схыӡуан, убришжьҭеи иӡрызеи 51 ракәхап… Ааи, исхыӡуеит 70 шықәса, Калдахәара ақыҭан.

Сара Кьагәа иашәа асырҳәон, иасырҳәон Ауасарҳәыга, Шьаратҭын, Абахә иаҽахаз иашәа, убас егьыртҭгьы. Ани аҽырпын анукыу усҟан акы даҽакы угәаланаршәоит, мамзар, ас иаалырҟьаны излаурҳәауазеи ашәас уаѡы иаирҳәауаз зегьы!)

Происхождение песни о застрявшем на скале

Вот, что я слышал о том, как сложилась песня о человеке, застрявшем на скале.

Жили два брата. Хорошие охотники были они. Много гор и дол исходили они на своем веку. Оба брата отменно играли на ачарпыне. Особенно отлично играл младший.

Как обычно, как-то раз они отправились на охоту. Поднялись высоко в горы. Много исходили они за день. К вечеру попалась

дикая серна. Погнался старший за ней. В сумерках старший шел за ней. Вечер застал его на отвесной скале. Впереди не было дороги. Возвращаться также нельзя было – мог провалиться в бездну (в пропасть). Он должен был всю ночь стоять на месте. Маленькое движение – могла последовать катастрофа. Младший брат находился внизу – у подножия. Он не мог ему помочь. Он понимал, что стоит брату, застрявшему на скале вздремнуть, как тот мог провалиться.

Он решил следующее: неподолеку росло ачырпыновое дерево. Вырезал он одно колено, сделал из него инструмент, сел и всю ночь играл.

– Вот тебе сегодня не придется провести ночь (по-хорошему), – подпевал, пел он на ачарпыне. – Ты не сумеешь, не сомкнуть своих глаз (не заснуть). И как только сомкнешь глаз, ты провалишься в бездну и твоей семье не видать даже твоих костей. Я вернусь домой здоров и не вредим, превращу двоих детей в моих слуг. Жена твоя будет служанкой мне. Вот так пел младший брат до утра. Все более и более раздражавшие слова неслись со звуками ачарпына по горам.

И как пел, настало утро. Возможно, он позвал еще людей, а может сам, но во всяком случая своего брата снял со скалы невредимым. Пошли они домой. Впереди шел младший, за ним следовал старший. По дороге старший брат все думал о том, что с ним вчера случилось и какие вероломные слова ему подпевал брат.

– И в самом деле – думал он, – если бы я сорвался со скалы и погиб бы, то мой младший брат выполнил бы все то, что говорил, превратил бы мою жену и детей в своих слуг. Чем больше думал он, тем больше раздражался. Так они подошли к мосту. Мост этот – простая перекладина с одной горы к другой. Глубоко под ним протекал горный ручей. Младший пошел по мосту, старший немного замешкал у моста, снял ружье, направил на младшего брата и выстрелил. Брат закачался и полетел головой вниз прямо в торчащую из горного ручья скалу. Следующая волна смела со скалы его и унесла…

Старший брат пришел домой. Когда его спросили, где твой брат, он все попорядку рассказал: Когда я застрял, на скале, он мне наговорил вот что, и я так поступил с ним.

– Ах, ты бессовестный. Ты, оказывается, совсем глуп, – сказали ему жена и мать. Как ты не понял, что он тебе так говорил, чтобы ты не заснул и не свалился с обрыва и не погиб.

Услышав эти слова, он сразу отрезвел. Взял свою старую бурку и пошел к этому мосту.

То, что по утрам выбрасывают из домов пусть будет мне, а что вечером приходит в дом, пусть тебе достанется (все, что хорошего).

Сказал, завернулся в бурку головой и спрыгнул с моста в пропасть.

Эта песня о застрявшем на скале.

Мне 70 лет. Калдахвара. Ее играют на апхьарце и ачарпане.

Я играл песни Кягуа на ачарпыне, Ауасарҳәыга (чем заставляют постись овец кушать траву), Шаратын, песню, застрявшего на скале и др.

Гәдоуҭа араион,
Лҙаа ақыҭан,
ишун 20 1962 ш.*

13. [Абахә иаҷахаз иашәа]

… Абахә даҷахеит. Абахә данаҷаха, ари ҭаҟа инхаз, иара иашьа, аҷырпын аашьҭихын, арҳәара далагеит, абасгьы ациҳәон:

– Уара уаха абахә уагоит, иҳәеит. Абахә уагар, упҳәыс сара зыаагашыс дҟасҭоит, – иҳәеит. Упҳа аиҳабы – лагашыс дҟасҭоит, – иҳәеит. – Уҵкәын аиҳабы ауасақәа дрыцыстап, – иҳәеит. – Уеи укәадыри неиқәтцаны, сара снақәтәап, иҳәеит. Исыбаргузеи, қьаф зулап, – иҳәеит, – уара абахә уагар!

* Аизгашо лазгәаҭа.

Ани абрысҟак зегьы зхиҳәаауаз, игәы иршырц акәын, ауыха дамхацәар, ахра даҷьар ҳәа дшәаны акәын.

Адыршаҷены ианааша, дицхрааны, ииулакгьы дылбааигеит. Данылбааига, ари аухантәарак иаҳауаз зегьы игәы ршны дрыман, дгәааны дыҟан. Ихынҳәны ишааиуаз, цҳакы иахьаақәлаз ихы даасны, дышьны аршаш дынҭаижьит.

Ашьҭахь, дхынҳәны ашоны данааи, ипҳәыс диазҭааит, – Уашьа дабаҟоу? – ҳәа.

– Дабаҟоу бымбои, – иҳәеит иара, – иахеижьҭеи сгәахы пижәеит, сара абахә санаҷаха аҷырпын иантцаны абас сеиҳәеит, абас сгәы иршит, иахьа ашьыжьымҭан санылбаа, исзымычҳазт, снаисны дышьны аҙы дасҭеит, – иҳәеит.

– Ҳаи, уара мыжда, иҟаутцазеи? Уара абахә уанаҷаха, абахә уагар ҳәа дшәаны акәын абырсҟак ииҳәоз зегь ззиҳәауаз, уара уцәаны, абахә уаҷҟьаны уҭахар ҳәа дшәауан. Нас уара иҟаутцаз закәызеи? – лҳәан, дахьлырхәуа далагеит.

Абри ашьҭахь иаргьы иамхацәгьахеит. Иҟаитцаз шыбзиамыз еиликааит. Ашырҳәа итапанча аатиган:

– Ахәылпыиатцә ҳәа иҟоу убри уара иумаз, – иҳәеит, – Ашырпаиатцә ҳәа иҟоу убри сара исымаз! – иҳәан, атцықьҳәа дхысны иеишьит.

Лдзаа 20 / VI – 1962. Агумаа Кута – сыграл на апхьарце песню конников, «Песню о Махаджирах», «Песню о ранении» «Песню о застрявшем на скале»* .

Песня, застрявшего на скале

…Застрял он на скале. Другой брат находился внизу. Взял ачарпын, начал играть. Играя он пел: – Ты сегодня погибнешь, сорвавшись со скалы. А тогда твою жену я превращу в мойщи-

*Аизгашо лазгәаҭа.

цу моих ног и старшая твоя дочь будет у меня молоть кукурузу, старшего твоего сына заставлю пасти овец. Оседлаю я твоего коня. Сам сяду на него и буду ездить, время проводить. Вот, что я сделаю после того, как ты погибнешь.

Так пел он, так пел потому, чтобы заставить его сердиться и этим не дать ему спать. А если бы он заснул, мог сорваться со скалы. Этого боялся брат его.

На другой день, когда рассвело, он помог своему брату и спустил со скалы. Когда он спустился – от всего, что за ночь он услышал, он был очень сердит, когда они возвращались, на мосту он ударил его по голове, убил и бросил в пропасть, в горную реку.

Когда он домой вернулся, жена его спросила, – где твой брат? Он со вчерашней ночи вымотал всю мою душу. Когда же я застрял на скале, он пел на ачарпыне такие слова, что уши вянут. Утром, когда я спустился, не вытерпел убил его и бросил в пропасть.

– Эх, несчастный, ты, несчастный! Что ты сделал? Когда ты застрял на скале, он испугался, что ты заснёшь, сорвешься и погибнешь и потому он тебе говорил такие вещи, – усовестила его жена. После этого ему стало неприятно и он понял, что совершил вероломное дело. Вынул свой револьвер из кабуры и сказал: «Пусть вечерняя заря будет твоей, а утренняя моей», – сказал и выстрелил и покончил с собой» (После этого он сыграл песню эту).

Нарҭаа ирызку аҳәамҭақәа

14. [Нарҭ Сасрыҟәа]

– Нарҭаа ртәы ишәаҳахьоузеи?

– Нарҭаа ртәы исаҳахьоу уи ауп, дад. Нарҭ Сасырҟәа ҳәа дыҟан. Уи дшыҟалаз уи ауп. Нарҭаа ԥшьынѡажәеи зежәѡык аишьцәа ыҟан. Нарҭ Сасырҟәа дышәѡыкын. Нарҭ Сасырҟәа днашԥан. Уажәы иаҳҳәар, ишԥаҳҳәари, Нарҭаа рыжәыхьчак Аҭларгәыца ҳәа дыҟан. Аҭларгәыца ҳәа дыҟан рыжәыхьчак.

Сатаниа-Гәашьа Ҟәбин днеины дрышҳауан, аматәа лыҙәҙәон. Сатаниа-Гәашьа дара Нарҭаа ран лакәын. Аматәа шылыҙәҙәоз акәымкәа, Аҭларгәыца нырцәынтә даа҆ԥынгылеит.

– Аҭларгәыца уоума? – лҳәан изҿылҭит.

– Аеи, – иҳәеит иара.

– Уара ухатцазар, сара сыԥҳәысуп, ууаи! – лҳәан, ҿылҭит. – Ууаи, лҳәан, ианҿылҭ:

– Ари аҙы илеиуа ҷьмажә тәану, уасажә тәану? – иҳәан, длазҵааит.

– Уасажә тәануп, – ҳәа иалҳәеит Сатаниа-Гәашьа.

Ҟәбин аҙы ауп иззырҳәо. Ашьҭахь и҆ҿтаижьт, хынтә-ԥшьынтә и҆ҿтаижьт, аха дамыхәеит.

Дамыхуазт, иҳәеит, нырцә дышгылаз, апҟеѡҳәа атапанча еиԥш инапы иқәкны, аҿылаирхан, иҳәеит, лара дзықәтәаз ахаҳә иақәшәан, ахаҳә ауаѡ-сахьа ѡаннатҵеит, иҳәеит. Ауаѡ-сахьа аныѡаннатца, Сатаниа-Гәашьа дцан Аинар ржьи даалган, иԥҟаны иалылхит, иҳәеит. Иԥҟаны иамхны, абымба илаҳәаны, лыкәа италтцеит, лѡытцра итцалтцеит, иҳәеит. Лѡытцраҿы убри дуаѡханы дгылт, абри Сасырҟәа иакәны, иҳәеит. Сасырҟәа захьҙыз убри иакәын.

Нарҭаа аԥшьынѡажәеи зежәѡык хатцара ицон, хьыҙрацара ицон, қәылара-егьи рзы хара ицон. Ҽнак зны Сасырҟәагьы – Сыжәга, – ҳәа реиҳәеит, иҳәеит.

– Ҟаи, уара унашԥоуп, уҳазгом, – ҳәа иарҳәеит, иҳәеит.

– Момоу, сыжәга абаапсы, егьи иҳәеит, аха – Момоу уҳазгом, – рҳәеит, иҳәеит.

Ианырымуҙа иан лыҟны днеины илеиҳәеит, Сатаниа Гәашьа лыҟны.

«Уара унашԥоуп, уҳазгом» рҳәан, Нарҭаа цеит, сара срымгеит, – иҳәеит. Хаха-хымыш иныҟәахьан, иҳәеит, ҽыла ицон, иҳәеит.

Нас… Сатаниа-Гәашьа даадәылҭын, иҳәеит, «Анцәа суҳәоит, – лҳәеит, иҳәеит, – Нарҭаа аԥшьынѡажәеи зежәѡыкгьы рхы иамыхәо, ида ԥсыхәа рымамкәа, Сасырҟәа ила рыԥсы нхауа, убри еиԥш аамҭа рықәшәарц анцәа суҳәоит» – лҳәеит, иҳәеит.

Анцәа диҳәан, – Шьҭа уца! – лҳәеит, дрышьҭалтцеит, иҳәеит.

Ани илҳәаз лдоуҳа ҟалон, убри еиԥш амш ҟалеит, аха, иҳәеит, хыхь иҟоу ҭаҟа ицон, ҭаҟа иҟоу хыхь ицон, иҭасуа, асыҭәҳәа ауа, атәыла бгон, иҳәеит. Нарҭаа аԥшьынҩажәеи зежәҩык лаҳәын, иҳәеит, рхы иамыхәауа, еилахан еилагьежьуа, убыс ишыҟаз дрыцәшәеит, иҳәеит. Дрыцәшәеит, аха…

– Аа, абаапсы Сасырҟәа акыр улшауаны уҟазар, иахьа ҳумшьын, ҳаԥсит, – ҳәа реиҳеит, иҳәеит. Длеины, иҳәеит, зегьы ршәақьқәа рқьыԥсыцқьқәа аавтцихын, иҳәеит, ақьыԥсыцқьқәа ааирҷҷан, амца ааиқәитцеит, иҳәеит.

Абанҭ ақьыԥсыцқьқәа рымца шәнацәақәа, шәнапқәа ахашәк, иҳәан, абас рнацәақәа наганы иаахеикит, – иҳәеит, ирхамышҭырц наҟ-наҟ. До, рнацәақәа хыблааит, иҳәеит. Нас амца рзеиқәитцеит-егьит, инирхеит иазуухуаи, иҳәеит, иахьцозгьы ицеит, хьыҙрацара ҟарҭцеит, иҳәеит.

Убри нахысгьы ауп Сасырҟәа ҳәа ешьас данышьҭырх, иҳәеит, уанҙа ҩызас дышьҭырхуамызт, иҳәеит. «Уагьҳашьоуп уагьҳаиҧьуп» рҳәан, насоуп данрыдыркыла, иҳәеит. Убранҙа дрыдрымкылт, иҳәеит.

Абри ауп Нарҭаа рыҟнытә сара издыруа.

15. [Нарҭ Сасрыҟәа]

Нарҭаа ԥшьынҩажәеи зежәҩык аишьцәа ыҟан. Ус, атцыхәтәан даҽеазәгьы диит. Абри ииз усҟан доуҳала акәыу ишыҟала сыздыруам, аха раб дыҙәымызт, рҳәон. Иара абарҭ дрыцныҟәартәы дҟалеит, аха дара ҩызас дырҭахымызт, иҳәеит. Ус уахәаԥшуазар, ахатцаҧәҩәаразы дара ратцкыс дыҧәҧәаны-егьины дыҟан, иаҳа агәы иманы, иаҳа амч иманы, иаҳа ацәажәара иманы, убас дыҟан, аха драҭәаршьомызт. Драҭәарымшьауа ианалага, иан ус леиҳәазаап, иан Сатаниа Гәашьа лыхьҙын, иҳәеит.

– Сан, абарҭ сара снықәыргом, сара сатәарбауам, сраҭәаршьауам, – иҳәеит, – сызхараҭәарымшьауа закәызеи, исзеилымкааит, – аниҳәа, иан ус иалҳәеит, иҳәеит:

– Нан, уара усабиуп, макьана уԥшҟоуп, убри аҟнытә ургом акәымзар, мамзар ушԥараҭәарымшьои. Ак ухьыр ҳәа иуцәшәоит-егьиуеит, арҭ қәылара ицоит, иаауеит-егьиуеит, – лҳәеит.

– Момоу, сан, иаасабҳәароуп, мамзар сҽысшьуеит, – иҳәеит.

Ари Сасырҟәа ихьҙын, иҳәеит.

Лара ари лҳәеит, егьи лҳәеит, аха иара имуҙеит, иҳәеит. Ианимуҙа, Сатаниа-Гәашьа адоуҳа змаз азә лакәын, иҳәеит. Арҭ цеит. Арҭ нықәара ицеит, иԥшуазма. Нықәара иахьцаз амш цәгьа ҟалеит. Лара иҟалтцеит, иҳәеит, асы алыруеит, аҧыхь баапс ҟалтцеит, мчыбжьык абас ианықәала, нас Сасырҟәа ус иалҳәеит, иҳәеит:

– Шьҭа абарҭ урышьҭала, урыхьҙоит, уажәшьҭа умԥшын, уца, – лҳәан, дрышьҭалтцеит, иҳәеит.

Дрышьҭаланы, Сасрықәа данрыхьҙа, уаҳа аҭахымкәаны ахьҭа иакын, аҭаа рылашәны, рыԥсы рхымцыцкәа даарыниеит, иҳәеит.

Сасырҟәа абри еиԥш агәаҟра иашьцәа шақәшәаз аниба, иҳәеит, ихҿа аҭра иааҭиган, ихыц аархханы, ажәҩан аҟны иаҳа илашауаз иатцәак инақәкны инагәыдитцан, иҳәеит, азганк амырԥаны, ижжаҙа, хлантцы илҭеитцеит, иҳәеит. Аетцәа аԥеыха жжаҙа ишаиуаз, иҳәеит, днамтцасын, иашьцәа рыгәҭа иаашьҭеитцеит, иҳәеит. Дара ижжаҙа ари анаарылаԥха, иҳәеит, иаапсасиқәан, рыԥсҟәагьы аатәалеит, иҳәеит. Абас иашьцәа еиқәирхеит Сасырҟәа. Даргьы убри инаркны, иара затца дынырмыжьларыз, цьара ианцоз раԥхьа дыргыланы дныкәыргон, рҳәеит.

Абри рҳәауаны исаҳахьеит Нарҭаа ртцыхәала.

– Дызхараҭәарымшьарызз Сасрыҟәа иашьцәа?

– Дызраҭәарымшьауаз убри ауп, убри иишьа даҽеакала иҟалеит. Убри иишьа убас ауп ишыҟалаз, абри Нарҭаа жәхьчак дрыман, рҳәеит…

– Ихьзызз убри ажәхьча, ишәгәалашәауазар?

– Убри сыздыруам…

– *Аҭларгәыца ҳәа шәаҳахьазма? Мамзаргьы Зартыжә ҳәа?*

– Исгәалашәом…

– *Убри ажәхьча ихьзын, рҳәоит…*

– Исыздыруам… Абри аҳәашьа цәгьоуп… Абри шысҳәара сыздыруам…

– *Иҳәа, иҳәа, иамоузеи!*

– Ишпасҳәари, абри нас… Лара абамба илаҳәаны… Абамба илаҳәаны, лцацха ааигәара иадҭаны жәы-мызы иныкәылгауан… Иара дызлыҭыз хаҳәын… Убри сҳәарц сҭахымызт…

– *Иауазеи изыумҳәоуа!..*

– Исымҳәар жәуам, шәара избауа… Убри… Дара нырцә-аарцә иҟамзи?.. Лара аарцә, аҟәараҷы аматәакәа лыҙәҙәауан, иара нырцә арахә дахьрыцыз, аҟәара даахыкәгылт…

– Уара ухаҭазар сара сыпҳәысуп, уыр, – лҳәеит лара.

Иара знык аҙы иҷҭаижьит, ԝынтә иҷҭаижьит, аха дамыхәеит, дызмырит. Дшызмыруаз аҟара анеиликаа, арахь илыҙиҭит, иҳәеит. – А, инеиуеит! – иҳәан, иҳәеит, идәыкәитцеит, иҳәеит. Лара, иҳәеит, ахаҳә даавагыланы, лҷеылҙеит, иҳәеит. «Аир» шаааиуаз ахаҳә иаахан, уа иаанхалеит, иҳәеит. Нас лара убри ахаҳә иаампҷены лцацха ааигәара иадҭаны, жәы-мызы иныкәылгауан, иҳәеит. Абри далҭит иара.

Раб усҟан дыпсхьан. Абри днашпны диит, рҳәан, иашьцәа дыкәныршьауа, драҭәарымшьауа иалагеит.

Абас ауп ишыкалаз.

16. [Нарҭ Сасрыкәа]

Нарҭ Сасрыкәа днықәаԝызаарын. Абжьымԝак ахьеихагалоу днеины, дыԝҷеыжәлан-егьиин, днапшы-аапшуа дышгылаз ҷеы-шьҭак ибеит. Аҷеышьҭа иибаз адгьыл ҭапҷены акәын ишцоз. Апкеԝҳәа абри аҷеышьҭа дхылеит. «Абри аҷеыуаԝ сихьымзар» ҟалом иҳәан, аҷеышьҭа дхылан, аҷеышьҭа дхы, дхы, дхы, дхы дцон, иара аҷеы адгьыл ҭапыҷеуа ицон, иҳәеит. Ус дышнеиуаз, абас ихараҙаны дибо аҟнынҙа дихьҙеит, иҳәеит. Хәыҷы-хәыҷла дцо, хәыҷы-хәыҷла дцо дышнеиуаз акәымкәа дааихьҙеит. Данихьҙа, абри ауаԝ даахьаҳәын, «Ухынҳәы» ҳәа еиҳәеит. Изеиҳәауа абри Сасрыкәа иоуп.

– Соужь, сара ҷьара сцоит, ухынҳәы, – ҳәа еиҳәеит.

– Момоу, сара уара уахьцо суццарц сҭахыуп, сԝызоуп, сыскаужьрызеи, уахьцо суццоит, – иҳәан, Сасрыкәа имуит, иҳәеит.

Абри бзиа имбеит, аха иазыууазеи, диццеит. Диццеит, ишцоз акәымкәан, цҳа дуҙзак ахьхыз ҙ-дыук инхыҷагылеит. Уаҟа инҷеыжәтцын, абри аҷеы дзыҷәтәаз ҷе-дыук акәын, аиха иман, аиха иман, аиха ала иҷәарҳәеит.

– Уажәы сара сцоит абрахь – нырцәҟа, уара абра уҟаз, сара сааиааҙа, – ҳәа еиҳәеит.

Аха Сасрыкәа ари иуазма! Иаргьы дмаангылакәа диццеит. Ицан, арахә аарцеит. Арахә аарцан, аарцә адәы иқәыртцеит.

– Уажәы сара сыцәоит, – иҳәеит ари ауаԝ, – уара сумырҷыхан. Ар ҳашьҭаланы иаара иҟоуп-егьиуп, аха иааргь уара сумырҷыхан, аҳаҳаи, – иҳәан, дыцәеит. Дшыцәаз акәымкәан (ари арахә иаарцаз ирышьҭаланы ар ааузаарын), ар ааиуа иалагеит. Ар ааиҙауа ианалага, ари дахьыпшуаз зынҙа ишааиҙауаз аниба, изымчҳазт дгьаҭәыгьаҭәуа далагеит, аха ирҷыхара изымгәаҕьит. Иазыууазеи акыраамҭаҙа абас дгәаҭеиуан, аха ар ааиҙауа ианалага, ицәымыцхан, днеины диамхарҷыхеит.

Ар иааиз анаарыдыххылаҭәкьа, иаразнак (исдыруам излеишьыз), аха даарылагьежьын, зегьы ниртцәеит…

– *Инзырцәо?*

– Ани ицәаз, Нарҭ Сасрыкәа иакәым, ани ҙеы еихала иҷаҳәаны ирымаз, егьи. Сасрыкәагьы дхаҭа ҕәҕәан, аха ари омашәа ибеит.

Ари уаха иҟартцеит, уаҭәыухагьы дырԝегь ари ҟартцеит.

– Уара шьҭа ишпааури? – ҳәа диазҭааит. (Итцаауа Нарҭ Сасрыкәа иакәҙам, егьи иоуп). – Абри аҟара рахә ааҳцеит, абри аҟарагьы ауаа нҳартцәеит. Сара абарҭ акы азыҳәан срышьҭан, изыкасҭазгьы убри азоуп, мамзар уаҳа иарбану изыкасҭараны

иҟаз, сара саб абарҭ дыршьхьан. Саб ишьа иазхарыу абарҭ иссшьызи, абарҭ иаагаз арахәи?

– Ҟаҳ! Арсҟаѡык инурҭәаз, уаб ишьа иазхап ҳәа сыҟоп... – иҳәеит Нарҭ Сасрыҟәа.

Абри ашьҭахь дара аѡыцьагьы иаарцаз арахә раԥцаны, ирыма рҽаархан, Сасрыҟәа аҽышьҭа дахьхылаз ианааи арахәгьы, арҭ аҽкәа иаарцоз арахәгьы, абцьарматәақәагьы зегьы Нарҭ Сасрыҟәа инаиҭаны, абас еиҳәеит:

– Усышьҭамлан, уара сара усышьҭамлан, сара сахьнеиуа уара ахаангьы узнеираны уҟам, усышьҭамлан! – ҳәа наиаҳәаны, дныԥәланы дцеит.

Нарҭ Сасрыҟәа абрысҟатәи арахә-ашәахә, абцьарматәақәа иманы аѡны дахьааиз иашьцәа еигәыргьаны иԥылеит, аха Нарҭ Сасрыҟәа ара даагылауа дыҟахызма, аԥхьарцәҳәа ҽыгәгәак ааиԥшаан, абни ашьҭа ахьибаз днеины, аҽышьҭа дынхылеит. Аҽышьҭа дхыланы дышцоз акәымкәан, абри аҽышьҭа еихатә гәашәк днаднаргылеит. Аихатә гәашә анаѡс, аѡнытҟа, хан дуззак ҭагылан, хыхь абаа дузза ҟатҵаны иахагылан. Аихатә гәашә аркын. Дахеит, дагәеит, аха изаамыртит. Иахьа дадтәалт, уаха дадтәалт, аха агәашә уаѡы иааимыртит, иара изаамыртит. Ус ишыҟаз акәымкәан, ҽенак шьыжьымҭанк агәашә ҟьаҟьаза ишаартыз ибеит. Агәашә шартыз аниба, ашацаҳәа ашҭа дынҭалеит. Ашҭа дынҭалан, аѡны дѡеин, дыѡхалт-егьиит, аха ашәқәа аркыуп. Дѡаԥшы-аапшит-егьиит, аха ашә дылахеит, наҟ дзыѡнамлеит. Дзаԥыртцуам, дыԥшуп. Дшыԥшыз игәы ԥцәеит абар, аха даԥыртцуам. Уаҳа ԥсыхәа анимоу (уа дтәеит, ари данаԥырымтцза), ауаҭах ашә аҷараҳәа иаатит, ауаҭах ашә анааты, иара ашырҳәа наҟ дныѡналеит. Ауаҭах дыѡналазар, зеиԥштазам ауԥшәыл хьшәашәа – ҭыпҳа хазынаҙак дааиниеит.

– Ҳаи, умцахә ыцәааит, усышьҭамлан ҳәа уасымҳәазз, иарбану усышьҭаланы узааз? – лҳәеит ари ауԥшәыл.

Сасрыҟәа арҭ ажәакәа аниаҳа, иара дызцыз дшыҙгабыз анеиликаа, оумашәа ибеит.

– Сара саб убырҭ дыршьхан, – даҷын лара лажәакәа рынагҙара. – Сара сшьа зуит. Сара саб убырҭ дыршьаанҙа убас сеиҳәахьан, абра игәаҕьны иааиуа ауаѡы, убри иоуп бара аԥшәымас ибыҷәнагауа ҳәа сеиҳәахьан...

Абри ашьҭахь иара Сасрыҟәа лара ԥҳәысс дигеит.

Абри саҳахьеит.

17. [Нарҭаа]

(Алента анҵәамҭазы Нарҭаа ражәабжьк ануп. Иргәаладыршәоит Сасырҟәа, Хәажәарԥыс, Сатаниа-Гәашьа, Гәындаԥшҙа. Иара алгарҭа ала иалагоит егьи алента №4).

– Нарҭаа ртәы ҳәа ижәдыруаи?

Теб:

– Нарҭаа ртәы... мыцхә иуаа ҕәгәакәан, иуаа дуқәан, убас иҟан. Абри Сасырҟәа захьҙыз, убри иаҳа дхатца ҕәгәан, иаҳа дыҷуаѡ хатца ҕәгәан, иазыууазеи, ауаа еимитҵәауазаргьы, арахә еимитҵәауазаргьы... убри дхатцаҕәгәан зегь реиҳа.

Иара иан Сатаниа-Гәашьа лыхьҙын. Раҳәшьа затҵәык дыҟан, раҳәшьа Гәында-ԥшҙа лыхьҙын. Ари иара Сасырҟәа ихаҭа днарҭзамызт, днашԥан ҳәа, усгьы рҳәоит.

– Иара Нарҭ Сасырҟәа иаб ихьз ҳәа ижәдыруаи?

– Абри атәы аиаша ауми, исыздыруам, ак саҳахьазаргьы уажәы исгәалашәауам.

Рафетҭ:

– Нарԥьхьоу...

– Зырҭыжә акәын ҳәагьы рҳәоит, Зарҭыжә ҳәа шәаҳахьазу?

Рафетҭ:

– Зарҭыжә ҳәагьы саҳахьеит.

Теб:

– Сасырҟәа иаб Нарҭаа рыжәхьча иакәын. Ани ажәхьча, лара аҟәараҷы аматәа шылыҙәҙәауаз, аҙ-нырцә даахыҷәгылт. Абни, лара лгәаԥхарала, убри ила Сасырҟәа лара лцәа далашәеит...

Рафетҭ:

– Нарцьхьоуи Хәажәарпыси ҳәа Нартаа ыҟан. Ҽнак абарт рыгәқәа ааибаган, Нарцьхьоу дхысын, Хәажәарпыс ихы абжак амиҟьеит. Ихы абжак амиҟьан, Аинаржьи ҳәа дыҟан, иманы убри иҟны днеит. Даннеи Аинар-жьи Хәажәарпыс ихы атәымг алатцаны ичапеит. Ичапеит, аха атәымг алхәхәо иаанхеит. Атәымг сырхәоит ҳәа далагар, ихы пҽуан, мамзар ас иалхәхәо изныжьуамызт, абжьарак ииура изымдыруа даанхеит. Ари сахәаҙом ҳәа мап аницәикҙа, Хәажәарпыс днықәланы, Гәында-пшҙа лыҟны дааит. Ашта дааталаны, «асоуп исыхьыз» ҳәа анлеиҳәа, лара дындәылтцны иара ишҟа дааит. Данындәылтц шәапыцьапыс иҟаз зегьы лара лышҟа иаахәан, лара лахь ипшуа иаанхеит. Ари ихы иалхәхәоз атәымаггьы иаахәан, абни лахь ипшуа, ипшуа, ипшуа иара ихы даахауа, даахауа, даахауа, абас ишеибарххауаз, атәымг икылхәхәоз ихы инадлеит. Уа иаанхеит.

Аҳа, ишыҟаз убри (абра сеилагоит ҳәа сыҟоуп, абыруажәы цқьа исгәалашәауам, абра изхәоз дысгәалашәом), Хәажәарпыс иан лакәзу, Нарцьхьоу иан лакәзу, аха абас лҳәеит:

– Хәажәарпыс, – лҳәеит, – уахәажәханы<…>угылааит, – лҳәеит. – Нарцьхьоу, – лҳәеит, – амшақәа ахьеихагалоу, – лҳәеит, – утәгәқәа еимарҷаҷаны, ауаа утцысуа, ухаҳәханы угылааит, – лҳәеит.

Теб:

– Ирықәшәииуа дызустада?

Рафетӡ:

– Хәажәарпыс иан лакәу, Нарцьхьоу иан лакәу убри цқьа исыздыруам. Ани дхәажәхеит, егьи дхаҳәхеит. Апхьа аҷегьы ытцысуан, рҳәоит, нас ишнеи-шнеиуаз рхы рҟәны ада изытцымсуа иҟалеит, изыхҟьаз сыздыруам. Абас саҳахьеит сара.

Атоурыхтә ҳәамтақәа

18. [Пшькьаҷ-ипа Манча]

Пшькьаҷ-ипа Манча ҳәа дыҟан. Убри иашәа ҳәа ирҳәо уи ауп: Пшькьаҷ-ипа Манча хатца, рҳәеит, ашьыбжьышьтахь итегелиа кәымжәы мыжда дтагьежьуан, рҳәеит. Итегелиа кәымжәы ҳәа ззырҳәоз кәымжә кьаҷк акәын, уажәы аблузқәа шаазахуа еипш иҟатцаны, нас аҟантаруазқәа атаны ирзахуан. Абни ашьыбжьышьтахь иаҳәа тыхны, дрылалеит, ишәақь кажьны.

– *Дызлалаз зустқәадаз?*

– Аҕацәа рыр, иара иқыта иақәланы еимтцәаны изгоз аҕацәа. Шьыбжьаанза шәақьла драбашьуан, ашьтахь ишәақь кажьны, аҳәаматәала дрылалеит. Даргьы иҟәаҟәеит, аха иаргьы дыршьит убра.

Данышь ашныҟа уашы дааит: «Асоуп, Манча дтахеит, ашынқәа шәнарых-аарыха, дааргоит» ҳәа.

Иани ипҳәыси ираҳаит. Иани ипҳәыси ианраҳа, иан: – Баалеишь, бара Хгәаша, – лҳәан, ипҳәыс даашьтылхын, агәашә аҷы днеит. Агәашә аҷы данеины: – Уа ишәыргылеишь, нан, – лҳәеит.

Асакаса илахан уа идыргылеит.

Днеины днаихагылан, дааипхьылшьшьаан, ахы ахьиқәшәаз лбеит. Данихалоз ус лҳәеит: «Уапхьаҟала иуқәшәазар, лҳәеит, уқәлацәа иугымкәа удсыртцәуеит», – лҳәеит, «уапхьаҟа иуқәымшәазар, уашы имырҳакәа, анышә уастоит», – лҳәеит. – «Ушьтахьҟала уқәшәазар уашы имырҳакәа анышә уастоит», – лҳәеит, – «уапхьала иуқәшәазар уқәлацәа удсыртцәыуеит», – лҳәеит.

Иангәалта, иапхьаҟа иақәшәаны дыҟан. Нас даашьтышәх, лҳәан,дышьтылхит.Дышьтыхныднарган,апсыиахьынзаиаамтаз дыҟан (дықҷан), нас анышә дартеит.

Анышә данарта, ипҳәыс иара иматәақәа аалшәылтцан, иабцьар шьтыхны, дҽеыжәланы деитеибашьуан, рҳәеит.

Абри ауп Манча ахатца итызшәа ҳәа сара исаҳахьоу.

19. [Ҭшькьаҽ-иҭа манча]

Манча ныҟәара даныҟаз иақәыршәаны, ҽнак иқыҭа аҕацәа ақәлеит. Иақәлан, уаагьы, рахәгьы зегь раҭцаны икарцеит. Хаха-хымыш ҭцхьаны еиҭшаан, Манча иқыҭа даалалеит. Аӡәыкҽыцьак зыҭсы ҭаны инхаз ауаа Манча иҭылан, иҟалаз иарҳәеит. Иара иаразнак дхынҳәын, аимҭәаҽцәа дрышьҭалеит, аҽны шьыбжьаанӡагьы дрыхьӡеит.

– Шәарбанқәоу, уара, сара сеимҭәаны ицо, сҳәаҭҳа шәыҭаны, ус шәысзышьҭуа цьышәымшьан! – иҳәан ибжьы нарықәиргеит Манча.

Аха арҭ уаа-шәҽык рабцьарқәа, дара еиқәных иҟан, усысгьы дрымкызт, имаангылаӡакәа рҽыҽархеит.

Аха Манча днеи днарылагьежьын, хракы инаҽеицалеит. Хыхь дхаланы дрылахысуа, ҭаҟа дылбаан, аҳәаҭыхла иҟәаҟәауа, уаа-шәҽык иҟаз рахьтә хҽызаҭәык аанхеит, егьырҭ зегь нирҭәеит. Абас Манча ирахәгьы иуаагьы рхы иақәиҭитәит, аха изхәарҭазз, иаргьы дыршьит.

Иаразнак асакаса ааҟарҭан, дры-маны аҽныҟа идәықәлеит. Аҽны ааигәара иааихьан еиҭш,

Манча был в походе. К этому моменту враги напали на его село. Напали и угнали весь скот и почти все население. Прошли три дня и три ночи после этого, когда Манча вернулся в свое село. Оставшиеся в живых один-два человека встретили его и рассказали о случившемся. Он повернул коня и мигом бросился в погоню за врагами и за пол дня догнал их.

– Кто вы такие, которые меня ограбили, и не думайте, что я вас отпущу с моим имуществом! – крикнул он на них.

Но их было человек сто вооруженных, не обратили на него никакого внимания и не останавливаясь продолжали свой путь.

Манча бросился на них и погнал на склон горы. Поднимался Манча вверх и оттуда стрелял в них, спускался к ним и саблей разрубал, и таким образом, кроме троих всех уничтожил.

Так Манча освободил от врагов всех своих людей и весь скот свой, но и сам напоследок был убит.

Его люди моментально соорудили носилки, положили тело

ауаа рышьҭит: «Иҟалаз иани иҭҳәыси ирашәҳәа, аҽынқәагьы шәнарыха-аарыха» ҳәа.

Иани иҭҳәыси абри еиҭш ажәабжь анраҳа, индәылҭны рҽаархеит аҭсы даазгоз ирҭыларазы. Ашҭа абжара еиҽыршауаны еиҭшаан, аҭсы даазгозгьы наҟынтә агәашә иаадгылеит.

– Уа иааншәыргылеишь, нан, зны! – лҳәан, иааиуаз ауаа лыбжьы нарықәлыргеит Манча иан.

Асакаса аазгозгьы уа иаадыргылеит.

Абри ашьҭахь агәашә дынҭыҭны, лҭа днаихагылан, дааиҭхьылшьшьааит. Ахы ахьиқәшәаз лбеит.

Данихалоз ус лҳәеит:

– Уаҭхьаҟа ала иуқәшәазар уқәлацәа удсырҭәыуеит, – лҳәеит, ус акәымкәа ушьҭахьҟа ала иуқәшәазар, ашҭа уҭамгалаӡакәа умҽа уқәысҭоит, – лҳәеит.

Дангәалҭа иаҭхьаҟа ала акәын дышхәыз.

– Дышьҭышәх! – лҳәан, даашьҭырхит, днагангьы аҽны дныкҽарҭан, аҭәыуара ҟарҭеит.

Манча данырж ашьҭахь, иара иҭҳәыс Манча имаҭәақәа аалшәылҭан, иабцьар аашь-

покойника и двинулись домой. Когда же приблизились к его дому, к его матери и жене послали людей сообщить о случившемся, и прибрать дома.

Получив такое известие, мать и жена Манчи вышли на встречу, везших тело покойника. Не успели пройти до середины двора, как уже к воротам подъехали с телом покойника.

– Остановитесь там! Не заходите пока! – воскликнула мать Манчи.

Люди, несшие носилки, остановились и поставили носилки на землю.

После этого она подошла и в стала над сыном, руками (перебирая его одежду), проверила куда попала пуля.

Когда она начинала проверять приговаривала:

– Если спереди поразила тебя пуля, – сказала она, я разрешу твоим ровесникам оплакать тебя, если же пуля поразила тебя со спины (сзади), не вводя тебя во двор, похороню.

Когда же проверила – рана была спереди.

– Поднимите! – сказала она; тогда подняли, поставили тело

ҭыхны, иҽы днақәтәаны, аҒацәа драбашьуан акыраамҭаӡа.

(покойника) дома и устроили оплакивание.

После того, как похоронили Манчу, жена его облачилась в его одежду, взяла его оружье, села на его коня и долго воевала с врагами*.

20. Ҧшькьаҽ-иҧа Манча

– Уи дызусҭдаз?

– Ҧшькьаҽ-иҧа Манчоу? Убри еиҧш ауаҩы дыҟан, иашәагьы ыҟоуп. Аха уи зынӡа даҽа уаҩыуп, даҽаӡәуп. Убрыгьы дуаҩ-қәылаҩын. Ҧшькьаҽ-иҧа Манча захьӡыз дуасахьчан, амч иман, аха дгаӡан. Қәылара ианцоз, аимҭәара ҟазҭуаз дыргон. Аҧышәара ахьаҭахыз иара ддәықәырҭон, аидара даҭарҭауан, ддырқәҧауан, дныҟәырцон. Ианагьежьлакь амҩа ианацәыхҟьалоз, дцар бзиоуп, дыршьыргьы егьаурым ҳәа иара ддәықәырҭуан, аҟәыҒақәа, дара рхы рыхьчауан. Иара убас дахьдәықәырҭалоз ашәақь игәыдырҭалон, ашәақь анигәыдырҭалакь иаргьы дхысуа, дара ишьуа, иара ус дшаҽыз, анҭ аҟәыҒақәа иара ишьҭахь иаанхеит, иара ихьӡ-иҧша цеит, Ҧшькьаҽ-иҧа Манча ҳәа ихьӡ геит, атәыла иахыҭәеит. Ҧшькьаҽ-иҧа Манча – ижәлаҭәҟьа Ҧшькьаҽ-иҧа акәӡам, уи ижәлаҭәҟьа Ҧшькьаҽ-ихәа ауп, Ҧшькьаҽ-ихәа Манча.

Абрыгь убас дыҟан, иашәа ыҟан, иара дыҟан. Аха иашәагьы хазуп, иаргьы дхазуп. Ҧшькьаҽ-ихәа Манча ҳәа зашәа рҳәоз уи даара иуаҩы бааҧсыз аӡә иакәын.

* Махаид Агумаа 87 лет, с. Гвада Очамчирского района, 1966 г. (Аизгаҩ лазгәаҭа).

21. [Ҧшькьаҽ-иҧа Манча]

Ҧшькьаҽ-иҧа Манча иҒәҒәаз уаҩын. Иара иқыҭаҽы, иара ишьхаҽы, иара иааигәа-сигәа ауаҩы дааины-егьины, аҭәгьы аирсны дызусҭазаалакгьы дақәиҭымызт.

Азӷаара: – Иара иҧсҭазаара аҟнытә ихаӷарақәа ҳәа акыр шәгәалашәауазар?

– Убри аҟнытә исаҳахьоу акы абри ауп. Иашьа ашьха дыҟан, иара ара дыҟан. Иақәлан ирахә карцеит…

– Иқыҭоу?

– Момоу, ашьха, ашьха иақәланы ирахә карцеит. Икарцеит, иашьагьы дыкны дыргеит. Адырра аниоу, дрышьҭаланы дрыхьӡеит. Дрыхьӡеит. Ирахәгьы хынирҳәит, ицозгьы реиҳараҩык ишьит, аӡәырҩыкгьы икит, ирахәгьы хынирҳәит, иагьааицеит. Абри иара иҟаиҭеит.

22. Манча

Теб Шармат: – ДыҒәҒәан Манча, дхаҭа ҒәҒәан. Ауаа иман дқәылауан, егьи–аа, иара дахьыҟаз ашьхаҽы акәзаргьы, ақыҭаҽы акәзаргьы даҽаӡәы даарышьҭуамызт, дааргьы даарышьҭуамызт, ир иманы-егьины дықәҧон, дыҒәҒәан, деибашьҩын.

Рафеҭ Ҵьынҵьал: – Зны аӡә ҧҳәыс дааигон. Амаҟарацәа аҭаца дрыманы ишнеиуаз Ҧшькьаҽ-иҧа Манча харҧ заҭәы, итапанча аҭыхәа аҭҒа иахаршәны даарҧылеит.

– Уа мшыбзиақәа, аҭаца мыш даажәгеит! – аниҳәа аӡәгьы ҽырымҭӡеит. Дааҧхашьан, афырҳәа амҩа рзикит. Амаҟарацәа шнеиуаз аҭаца хәыҷы убас лҳәеит: – «Шәаагыл ҳәа аҭаца хәыҷы илҳәеит ҳәа рашәҳә», – лҳәеит.

«Аҭаца хәыҷы шәаагыл ҳәа лҳәеит» ҳәа иаарылаҩит зегьы. Даргьы агәырқьҳәа иаагылт.

Изакәызеи анырҳәа, – Ҳазцом, Ҧшькаҽ-иҧа Манча, абри «мшыбзиа, аҭаца мыш даажәгеит» ҳәа ҽышәымҭӡеит, ҳазцом, – ҳәа анылҳәа, абас рҳәеит:

– Ћаҳ, ҳара шәҩык ҳаћоуп, иара – аҙәы, аҙәы изы ҳаагылар иагьыԥхашьароуп, рҳәеит, рҳәеит. Афырҳәа рҷыҩархеит, иҳәеит. Ишнеиуаз ҭшәарак аћны иныбжьысны, ддәҳәыԥшк иахьаақәгылаз, агәҭан атԥла гылан, атԥлаҷы иҷеы ҷаҳәан, илеиҩеиуан.

– Шәызцом, шәаангыл, – иҳәеит.

– Ҳаи-ҳаи, ҳаи-чеи, – анырҳәа, итапанча ааҭихын, атԥыртԥырҳәа данхыс, хәҩык-фҩык раћара иара уаћа инкаҳаит. Ҩаха-ҩымыш иара абра иаанкыланы иман, ахымшы рзы рызҷыҭны иреиҳәеит:

– Шьҭа шәыҩныћақәа рышћа шәца, бзиала, – иҳәан, днарԥыртԥны дцеит, иҳәеит.

Сара абри аћара ауп издыруа.

23. Ԥшьҟьаҷ-ипа Манча

Ԥшьҟьаҷ-ипа Манча ҳәа хаԥа ҭәҳәак дыћан. Ҷыц иҩагыламҭазытцәћьа акәын. Аныћәара бзиа ибон, ихаԥашьа ԥишәарц дашьҭан.

Ҷнак дгьыл хараҙак аћынтә дхынҳәны дшаауаз, уаашәҩык аҷецәа иԥылеит. Маћарацәазаарын, атаца дрыманы иаауан.

– Уа, мшыбзиақәа, – иҳәан, асалам ритеит Манча, – атаца мыш даажәгааит!

Амаћарацәа Манча инаихәаԥшын, датәарымбазар акәхап, ацкы наиамҳәаҙакәа, иниаҩсны рҷыҩархеит.

Манча ари ԥхеишьеит. Ашырҳәа даартцәыкәиашан, амҩа рзикырц иҷынаихеит. Атаца хәыҷы ићалаз гәалҭан иаалцәымҭгхеит.

– Абра ҳаангылап, шьҭа ҳаԥхьаћа ҳазцараны ҳаћаҙам, – лҳәеит лара.

Атаца хәыҷы илҳәаз али-ԥсы рыб-жьара амаћарацәа зегьы иаарылаҩит. Даргьы агәырқьҳәа иаангылт.

– Ићалазеи, ҳзааныбкылазеи? – рҳәан илазтцааит.

– Ићалазеи, шәымбои, ԥхьаћа ҳазцараны ҳаћам, – лҳәеит лара. – Уажәраанҙа иаҳԥылаз Ԥшькаҷ-ипа Манча иакәын. «Мшыбзиа, атаца мыш даажәгааит» ҳәа даншәықәныҳәа, шәара ацкы иашәымҳәеит. Ари еиԥш ҳанаижьраны дыћаҙам уи!

Дара инеихәаԥшы-ааихәаԥшқәан ус лаҭаркит:

– Ҳара уаа шәҩык ҳаћоуп, иара аҙәы-заҭәык иоуп. Дзеиԥшразаалакгьы аҙәызаҭәык изыҳәан ҳаангылар ԥхашьарами?

Афырҳәа рҷыҩархеит рымҩа инықәланы. Ишнеиуаз ҭшәарак иныб-жьысны, дәҳәыԥшк иаақәлеит. Адәы агәҭан ҭлакы гылан. Иара ҭаћатәи амахәқәа руакы аћны Манча иҷеы аҷәра ахарԥан.

– Шәызцом, шәахьгылоу шәахымтцын! – атԥла даавтцны, ибжьы нрықәиргеит Манча.

Пшкяч-ипа Манча

Был один герой под именем Пшкяч-ипа Манча. Было это в его молодые годы. Он любил путешествовать, проверять свою силу.

В один день он возвращался домой издалека. По дороге встретил сто человек верховых. Это были дружки и везли невесту.

– Добрый день, – приветствовал Манча, – да будет счастлива ваша невеста!

Дружки посмотрели на Манчу, не сочли за достойного человека и не ответили на его приветствие.

Манчу это задело. В миг повернул коня и решил устроить им засаду. Невеста заметила случившееся и забеспокоилась.

– Нам придется остановиться здесь, дальше нельзя идти, – сказала она.

Моментально до всех дружков дошло то, что сказала маленькая невеста. Все вдруг остановились.

– Что случилось, почему остановили нас? – спросили ее.

– Видите, что случилось, нам нельзя идти вперед, – сказала она.

– Перед этим встретившийся с нами человек был Пшкяч-ипа Манча. Когда он вас приветствовал с добрым днем и счастливой невестой, вы не ответили ему. Такую обиду он не простит.

Они посмотрели друг на друга и ответили ей так:

– Нас человек сто, а он один – единственный. Какой бы ни был, из-за одного человека не стыдно ли ста человекам остановиться?

Быстро двинулись по своей дороге. Пройдя узкую лощину, вышли они на небольшую полянку. Посреди полянки стояло дерево. На одной из ветвей его была привязана лошадь Манчи.

– Стойте, не шевелитесь! – вскрикнул Манча, выходя из-за дерева.

Уаа шәҩык цыцза иаангылеит.

– Сара санышәцыла «Мшыбзиаҟәа» ҳәа шәасҳәеит, «аҭаца мыш даажәгеит» ҳәа сшәыкәныҳәеит, иарбану шәара ацкы зсашәаымҳәаз, сшәаҭәашәымшьеи, мамзар иарбану иҟалаз? Шәхаҵашьа сымбакәа шәысзышьҭуам», – иҳәан инархыкны, аҵыцьҳәа дхысит.

– Дызуҫтада ҳара ҳнызкылараны иҟоу? – рҳәан рҷанаарха, аҵыць, аҵыцьҳәа дрылахысуа иҷааихан, али-ԥси рыбжьара хәҩык ауаа иара убраҟа инкаҳаит.

Ҩаха-ҩымыш ииаанкыланы иман. Аишьҭахь иҳәауа-ичауа ианиҟәамтцза, ахымыш рзы амҩа риҭан, иқәлан ицеит, иаргьы иҩныҟа дааит.

Все сто человек вдруг остановились.

– Когда я вас встретил, я приветствовал с добрым днем и с счастливой невестой, зачем же вы мне не ответили, или может быть меня не сочли за достойного? Должен я проверить, что вы за герои, иначе не пропущу, сказал и выстрелил в верх.

– Кто это смеет нас остановить, – сказали они и когда двинулись, начал стрелять в них и одним разом уложил пять человек на месте.

Два дня, две ночи держал он на месте. Затем, когда они своей просьбой надоели ему на третий день дал им дорогу и они ушли к себе, а сам вернулся домой*.

24. [Ԥшькьаҷ-иԥа Манча]

– Ԥшькьаҷ-иԥа Манча иҷәҷәаз уаҩын. Иара иқьҭаҷы иара ишьхаҷы, иара ииаигәа-сигуа ауаҩы дааины, егьины, аҭәгьы аирсны дызуҫтазаалакгьы дақәиҭымызт.

– Иара иԥсҭазаара аҟнытә ихаҵарақәа ҳәа акыр шәгәалашәозар?

– Убри аҟнытә исаҳахьоу акы абри ачуп. Иашьа ашьха дыҟан, иара ара дыҟан. Иақәлан ирахә карцеит…

– Иқьҭоу?

* Рафет Джинджал, 80 лет, с. Джгерда, Очамчирский район. 1966 г. (Аизгаҩ лазгәаҭа).

– Момоу, ашьха, ишьха иақәланы ирахә карцеит. Иҟарҵеит, иашьагьы дыкны дыргеит. Адырра аниоу, дрышьҭаланы дрыхьҙеит. Дрыхьҙеит. Ирахәгьы хынирҳәит, ицозгьы реиҳарашьык ишьит, аҙәырԥыгьы икит, ирахәгьы хынирҳәит, иагьааицеит. Абри иара иҟаиҵеит.

25. [Наԥҳа Кьагәа]

– Наԥҳа Кьагәа иҵыхәала акрыжәдыруазар?

– Наԥҳа Кьагәа ииуз-ииҳәаз ҳәа аума? Наԥҳа Кьагәа иҟаитцаз уи ауп. Сара ишсаҳахьоу ала дхаҵаҷәҷәаацәгьан – иқьҭагьы ихьчон, егьи, анаҩсгьы акыр иаԥсоу уаҩын иара. Харантә дшаауаз дааԥсан, иҳәеит, уахынлан, иҳәеит, ацәагьы дакын, иҳәеит, мҩадук аҟны ашәаԥыцьаԥқәа рацәаны игылан, аҵлақәа, иҳәеит, иҿы дынҿыжәтцын, иаҷәра амахә илахаиршәын, иара днеины ишәақь нкыдыргыланы, аҵла ашьапы днадтәалан, дыцәеит, иҳәеит.

Дыцәан, дшыцәаз, иҳәеит, хҩык аамыстцәа аауан, иҳәеит, ишааиуаз дырбеит, иҳәеит. Наԥҳа Кьагәа дрыздырҙомызт, иҳәеит, дырбан ианнеи, иҳәеит, иааисын дыркын (иара дыцәан), ишәақьгьы аакыдырхын, иҿегьы аашьҭырхын, иаргьы дҷаҳәаны, иҿеы днақәдыртәан, дрыманы идәықәлеит, иҳәеит.

Ишцоз ауха ихәлеит, иҳәеит, ианыхәла цьара иԥхьеит, амцақәа еиқәыртцан, инеины, инатәан акрырфеит, рҳәеит. Ани, Кьагәа акрыиҷазцахуадаз, иҳәеит, уи усс дҟарымтцеит, ус даанхеит, иҳәеит, уи дҷаҳәаны дыҟан, иҳәеит. Ишьҭаланы ицәеит, ркәадырқәа рычхынцаны, иҳәеит, рыҿқәагьы аурышьҭит, иҳәеит.

Кьагәа ауха ииулакгьы иҷаҳәагақәа циртлеит, иҳәеит. Иҷаҳәагақәа циртлан, иҳәеит, аҿқәа ааиган, ркәадырқәа рықәитцан иргылт, иҳәеит, дара рыҿқәагьы, иара иҿгьы, иҳәеит. Нас, днарыгәа-нарыгәан, иргылт, иҳәеит.

– Шәгыл, шәгыл, шьҭа ишеит, ҳцоит, – иҳәан, иҳәеит, иангыла рыҿқәа кәадырны, рҟамчқәа рықәын, акәадырқәа рымахақәа ирхаршәны игылан, иҳәеит.

Илеины, иҩеыжәлеит анҭ, иҳәеит. Иаргьы дынҵеыжәлан, иҳәеит, длеины ҵеыхәтцәыла атахҳәа даарысуа днарылалан, иҳәеит, иапцаны, иҳәеит, ахҩыкгьы иапцаны иманы, иҳәеит, аҩны днеит, иҳәеит.

Аҩны даннеи, нас убра изтцааит, рҳәеит. Уанҙа изтцаахьан, «Напҳа Кьагәа дудыроу» ҳәа изтцаахьан, иҳәеит. «Дсыздырҙом» ҳәа реиҳәахьан, иҳәеит.

Аҩны даннеи, иҳәеит, – Напҳа Кьагәа ҳәа ззырҳәозгьы сара сакәын, – иҳәеит, – шәара шәеипш намыс сымамзар, ишәыцәнагоз уи акәын, аҳәса ахьыҟоу, абыржәы шәшыҟоу шәҷеыхәаны, шәкылызгар акәын, аха сара сынамыс цысҵуам, шәца, шәхы шәакәитуп! – иҳәан, иоуишьҭын ицеит, иҳәеит.

Абри ауп исаҳахьоу.

Напҳа Кьагәа ихатцарақәа ртәы иагьа ыҟоуп, аха сара исгәалашәауа абри ауп.

25а. Напҳа Кьагәа

Напҳа Кьагәа харатә дгьылк аҟынтә дхынҳәны, аҩныҟа даауан.

Амҩа дшыцәыз ихәлеит. Иаргьы даара дааҧсахьан, ацәа дакуан. Амҩаду даныланы дшааиуаз ус атцла рацәа ахьгылаз цьара дымҩахытцит ихы нкыдтцаны, маҷк иҧсы ааишьарц азы.

Тцла дук амтцаны дынҵеыжәтцын, иҵеы амгәырхақәа рданы, аҷәра ахы атцла амахәқәа руакы инахаиршәит. Ишәақь ааиҟәныхны, атцла инадыргы-ланы, иаргьы убри атцла ашьапы дынкыдиааланы дыцәеит.

Напха Кьягуа

Напха Кягуа возвращался домой из-далека.

На дороге застала ночь. И сам был очень усталый, спать хотел. Дорога, по которой он ехал, проходила мимо больших деревьев, он свернул с дороги, чтобы приклонить голову и отдохнуть.

Под одним большим деревом сошел с коня, накинул уздечку на одну из веток дерева. Свое ружье снял с плеча, приставил к дереву, и сам присел к этому дереву, прислонился и заснул.

В это время трое верховых дворян приближались к нему

Убри аамҭазы хҩык аҵцәа – аамыстцәа наҟынтәи иааиуазаарын, дырбеит аҙәы атцла ашьапы ихы адтцаны дшыцәаз, иҵегьы иара иааигәара ишҷаҳәаз. Арҭ ауаа Кьагәа идырра рымамызт.

Абри ауаҩ иҵегьы иаргьы еидкыланы иаагап ргәахәзар акәхап, ахьышәтҳәа иааҵеыжәтцын, Кьагәа дыкны дҷәарҳәеит. Ишәақьгьы аашьҭырхит, иаргьы иҵеы днақәыртәаны, инарывакны рымҩа инықәлахт.

Акыраамҭа ицон. Атцыхгьы акыр инаскьеит. Арҭ аамстцәа нымҩахытцны цьара иҧхьарц, уаххьагьы рфарц рыҙбеит.

Иаамҩахытцит дәҳәыпшк аҟны. Рыҵеқәа ркәадырқәа аарыцәхны инышьҭартцеит. Абри ашьҭахь аҵеқәа аҧшьбагьы шьаҳаны, иҳәларц иоурышьҭит. Дара натәан акрырфеит. Ани Кьагәа уаҩҧсысгьы дырмыпхьаҙаҙеит, акрыф ҳәагьы иарымҳәеит. Ркәадырқәа аарычхныртцан, инышьҭаланы ицәеит.

Ауха Кьагәа ииулакгьы иҷаҳәагақәа циртлеит. Ихы данақәитҳа, дҩагылан аҵеқәа ааганы икәадырны иргылеит. Доусы рҟамчқәагьы наганы ркәадырқәа рымахақәа ирхаиршәит. Абри ашьҭахь днеины, и заметили, как один человек прислонился к дереву и спит, а его лошадь привязана около него к дереву. Они не знали Напха Кягуа.

Этого человека вместе с его конем возьмем – может быть решили они и мигом слезли со своих коней, поймали Кягуа и связали его. Взяли его ружье, посадили его на своего коня, забрали их и пошли своей дорогой. Долго ехали. Ночь была почти на исходе. Дворяне эти решили сойти где-нибудь с дороги, переночевать и поужинать.

Съехали с дороги на небольшой лужайке. Расседлали коней. Седла поставили, положили на землю. После этого всех четырех коней они стреножили и отпустили. Сами сели и поужинали. Этого Кягуа и за человека не посчитали, и не пригласили на ужин. Седла свои подложили под голову, легли и заснули.

Ночью Кьагуа постарался и развязал себя. Освободившись, он встал, привел коней, оседлал их, затем к луку каждого седла повесил их кнуты. После того он подошел к спавшим, толкая каждого (начал будить) крикнул на них.

аҳәаҳәала днарыгәа-аарыгәан, ибжьы нрықәиргеит:

– Шәгыл, шәгыл, ишеит шәымбои! – иҳәан, ирҽыхеит.

Рылацәакәа ааимыхны иааԥшызар, рыҽкәа кәадырны игылан. Арҭ ҩагылан инҽыжәлакәеит. Кьагәагьы ахьышәҭҳәа дынҽыжәлеит. Абри ашьҭахь иара ҽыҳәҭәыла днеи днарыжәлан, рхы иамыхәауа иҟаиҭеит. Нас ахҩыкгьы наиԥцаны, иҩныҟа иҽәаихеит.

Аҩны даназааигәаха, Кьагәа ус реиҳәеит:

– Шәара шәеиԥш саргьы снамысданы сыҟазар, абыруажәы шәҽаҳәаны, ақыҭан зегьы шәшырбауа шәсыма снеиуан, аха сара сынамыс ԥысҽуам, шәца иахьышәҭахыу, шәхы шәаҟәиҭуп! – ҳәа.

– Ибзиоуп, аха акы азы ҳуҳәоит, мап ҳцәумкын: уарбан абри еиԥш ахатца ҭәгәа ҳара ҳзыниаз? – рҳәан иазҭаит. – Издыруада Напҳа Кьагәа зыхьзыу уакәзар?

– Ааи, ижәдырит, сара соуп Напҳа Кьагәа ҳәа изышьҭоу!

Абас аниҳәа, арҭ неихәаԥшыааихәаԥшит.

– Вставайте, вставайте, не видите, что уже скоро день! – разбудил их.

Когда раскрыли глаза и посмотрели, их кони стояли, оседланные. Они поднялись и сели на своих коней. Мигом сел и Кягуа на своего коня. После этого он начал наезжать на них и довел их до того, что еле-еле удерживались в седлах. Затем всех троих погнал перед собой, домой к себе.

Когда же подъехал к своему дому, Кягуа сказал им:

– Если же и я также как вы, был бы бессовестным, сейчас же связал бы вас и перед глазами всего села погнал бы, но свою совесть не позорю, идите куда хотите, вы свободны.

– Хорошо, но мы просим одного, не откажи нам ответить: кто ты такой, который повстречался с нами такой герой?– спросили его.– Может быть ты и есть тот, которого зовут Напха Кягуой?

– Да, вы узнали, я, и есть, которого зовут Напха Кягуой!

После того, как он это сказал, они посмотрели друг на друга*.

* Махаид Агумаа, 87 лет, с. Гвада, Очамчирского района 1966 г. (Аизгаҩ лазгәаҭа).

26. Инаԥҳа Кьагәа

Инаԥҳа Кьагәа Ҷыр-иԥа Омар иҟны дҩеит. Дахьҩеиз Ҷыр-иԥа Омар асас диҭаан дыҟан. Сасысгьы имаз Жәакьаҭхәа-иԥа Омар иакәын. Арҭ ара ианаааиниа, Жәакьаҭхәа Омар, Ҷыр-иԥа Омар иахь даахьаԥшын, ус диазтцааит:

– Омар, абри ииаз асас дызустада?

– Ари Инаԥҳа Кьагәа ҳәа изышьҭоу иоуп, – иҳәит Ҷыр-иԥа Омар.

– Инаԥҳа Кьагәа захьзу уара уоума? – иҳәан, Жәакьаҭхәа-иԥа Омар Инаԥҳа Кьагәа диазтцааит ҩаԥхьа.

– Аеи, сара соуп, – иҳәит Кьагәа.

– Умч узымхо, – иҳәит, – упҳәыс Кьагәа ҳәа дгьаа-ғьаауа, ҽылҭуа, лыхцәы снапы акәшаны, абас дызго исынасыԥны анцәа сҟаиҵааит! Гамарҷьас! – иҳәан, ацхаҳҩа ыжәны Инаԥҳа Кьагәа иитеит.

– Изуҳәаз еиԥш, – иҳәит Кьагәа ари аҭакс, – сыпҳәыс лыхцәы унапы акәыршаны, икны иуго, лара Кьагәа ҳәа дыгзы-ғызуа, сара сыла нухьыԥшуа анцәа сҟаиҵааит! Гамарҷьас! – иҳәан, ацхаҳҩа ыжәны ихынирҳәит, – иҳәит, Жәакьаҭхәа-иԥа Омар ишҟа.

Жәакьаҭхәа-иԥа Омари Напҳа Кьагәеи Ҷыр-иԥа Омар иҟны иахьааиқәшәаз абас ажәақәа ааимырдан, ашьҭахь инеимпны, Кьагәагьы иҩныҟа дааит, Омаргьы иҩныҟа дцеит. Жәакьаҭхәа-иԥа Омар ишиҳәахьаз еиԥш, ԥытк тҳьаны еиԥшаан аҩызцәа рацәаҩны иаашьҭихын, иара иашьа Мазлоу захьзызгьы диманы, Напҳа Кьагәа иқыҭа дақәлеит, иара Кьагәа дыҟазамкәа. Жәакьаҭхәа-иԥа Омаргьы Мазлоугьы Маршьанқәан. Иқәлеит. Гаграа рышьха аҟны инеиуаны, Кьагәа даарыхьзеит. Иуааԥсыра, ирахә-ишәахә, иҭаацәа, иқыҭа зегьы ааидкыланы, ирыманы Жәакьаҭхәа-иԥа Омари Жәакьаҭхәа-иԥа Мазлоуи ауаа рыцны, ар рыманы ишнеиуаз дрыхьзеит иара. Данрыхьза: – Уара, абас ала иқәылаз ауаҩ, ииуз бзиоуп, – иҳәит, – аха иахьынзауузгьы, уахьынзаазгьы хьмызгыс исымԥхьазеит, иуго доужь! – иҳәит.

Ишиҳәахьаз еиԥш, Кьагәа иԥҳәыс лыхцәы инапы акәыршаны икын Жәакьатхәа-иԥа Омар.

– Сара, – иҳәеит иара, – дагьоусыжьшам, анцәа данысԥыхьаиршәа угәырҩагьы скым! – Угәырҩы скым, иҳәан, ашьтахь ишыҟаз акәымкәа, афақьаҳәа убас иуит.

– Исҳәуа уаҳауоу, уара! – иҳәан ибжьы Омар иқәиргеит.

– Аа, – иҳәит Омар.

– Абри инеиуа уазыԥшла, – иҳәит Кьагәа, – аб шкәакәа ду аԥхьа игылоу атәыҩа уахәаԥш! – иҳәан, атцықьҳәа дхысын, аб атәыҩа ҩахитцкьааит.

– Иблаҟьаны иаҟәшәит, – иҳәит, – сагьацәшәом, иҳәит.

– Жәохэ шьтәа урыҟәитуп, иуцу ур мыҩныфас ишәызхоит, егьырт иуго ажь, суҳәоит, – иҳәит.

– Момоу! – иҳәит.

– Улабашь иукыу уахәаԥш! – иҳәан, илабашь дҩаехсын, иааиҩитцәеит.

Адырҩагь идимкылт.

– Ус акәзар, ушәақь зкыу унапы уахәаԥш! – иҳәан, атцықьҳәа даниеихс, инапы ахәда аахжәеит. Ари инапы ахәда аахжәаны, адыхҳәа ианааидҳала, егьи инапы аҽаарханы, ашәақь скуеит ҳәа игәы иананатеик, Кьагәа дахьгылаз деитахысын, аҟәҽыхәа днаиртәеит. Кьагәа иԥҳәысгьы днаимҟәытцтцит. Иара Кьагәа ар драбашьуа иҽааихан, дшеибашьуаз, дшеибашьуаз, дшеибашьуаз рымч азхарада, дыриааиртә дшааиуаз еиԥш, Омар ҳәа иԥсыз иашьа Мазлоу ихьзын, Жәаакьтхәа-иԥа Мазлоу захьзыз атцықьҳәа ишәақь аҽааирхан, Инаԥҳа Кьагәа ичапан ахы инташәеит, ишьтахьгьы иналкьеит. Кьагәа иҳазыртра дынтаԥшын, ахәшә зтаз икаламқәа ҩба ааттихын, инаганы, наҟааҟ ихәрақәа рыҟны инкылатцаны иааҽеиҳәеит. Абри ашьтахь ашырҳәа ишьхәақәа даарыҟәгьежьын, Мазлоу диеиахсит. Мазлоу диеихсны дишьит.

Мазлоу данԥсы ир мыч рымазамызт. Кьагәа иаға ири иареи рымчқәа еизибархауан, нас иуаагьы ааицхрааигзан, иара итәқәагьы ыргьежьны, иқәлаз ауаагьы ҳәынҷаны, даагьежьын, данаагьежь ибзыцәаҳәшь дыҟан, Сымсым Уча ҳәа дыҟан, убри иаҳәшьа:

– Аа, Кьагәа, а, Кьагәа! – лҳәеит, – иухьзеи уанацьалбеит, уршьит ҳәа сыҟоуп, уршьит ҳәа сыҟоуп, – лҳәеит.

– Ахы исыҟәшәаз цьмаҟьуп, – иҳәеит,

Ашьа исылтцыаз цыхзуп, – иҳәеит,

Бысцәымшәан акымзарак смыхьт, – иҳәеит,

Хәычык ак сыцраст, – иҳәеит,

Аха шәарта ыҟам, – иҳәеит.

Гаграа рышьхантә Калдахәара дааит, уаҩы дицхраамыгзазакәа, иара ихала. Уа данааи, иацьал ихьзан, дагуан, дыпсит.

* * *

Нас Инаԥҳа Кьагәа ҳәа аҽырпын данырцеит. Кьагәа цхьарца данзам, аҽырпын ауп Кьагәа дызну. «Уараид Кьагәа!» – ҳәа аҽырпын дануп.

Амала аԥхьарца здыруа ианырцоит-егьиуеит, акәымзар, иара аҽырпын ауп дызну.

Кьагәа итәы абас ауп ишыҟоу.

26а. [Инаԥҳа Кьагәа]

Наԥҳа Кьагәа Цыр-иԥа Омар иҟны дҩеит. Дахьҩеиз Цыр-иԥа Омар сасык дитан. Сасыс имазгьы Жәакьатхәа-иԥа Омар иакәын.

Арт ара иананаиниа, Жәакьатхәа-иԥа Омар Цыр-иԥа Омар ишҟа даахьаԥшын, ус ҽааитит:

– Омар, абри ииаз асас дызустда?

– Ари Наԥҳа Кьагәа ҳәа изышьтоу иоуп, – иҳәеит Цыр-иԥа Омар.

[Инапха Кягуа]

Напха Кягуа поднялся в гости к Джыр-ипа Омару. У Джыр-ипа Омара (куда он пришел) находился гость. Гостем у него был Жакятхва-ипа Омар.

Когда эти (люди) встретились здесь, Жакятхва-ипа Омар спросил Джыр-ипа Омара, повернувшись к нему:

– Омар, кто такой этот гость, который пришел?

– Напҳа Кьагәа зыхьзыу уара уоума? – иҳәан, Кьагәа диазтцааит иара.

– Аеи, сара соуп Напҳа Кьагәа ҳәа изышьтоу, – иатеикт Кьагәагьы.

– Умч узымхо, упҳәыс Кьагәа, Кьагәа ҳәа дгызуа, ҽылтуа, лыхцәы снапы иакәыршаны, абас дызго исынасыпны, аллаҳ сҟаитцааит! – иҳәан, ацхазѡа ыжәны, Напҳа Кьагәа иитеит.

– Изуҳәаз еипш, – иҳәеит Кьагәа ари атакс, – сыпҳәыс лыхцәы унапы акәыршаны, икны иуго, лара Кьагәа, Кьагәа ҳәа дгызы-ғызуа, сара сыла нухьыпшуа анцәа сҟаитцааит! – иҳәан, ацхазѡа ыжәны ихынирҳәит Жәакьатхәа-ипа Омар.

Жәакьатхәа-ипа Омари Напҳа Кьагәеи Цыр-ипа Омар иҟны иахьеиқәшәаз абас ажәақәа ааимырдан, ашьтахь еимпны, Кьагәагьы иѡныҟа дааит, Омаргьы иѡныҟа дцеит.

Жәакьатхәа-ипа Омар ишиҳәахьаз еипш, цытк анцы аѡызцәа рацәаѡзаны иаашьтихын, иара иашьа Мазлоу захьзызгьы диманы, Напҳа Кьагәа иқыта дақәлеит. Убри аамтазы Кьагәа дыҟазамызт. Жәакьатхәа-ипа Омаргьы Мазлоугьы Маршьанқәан.

– Это тот человек, которого зовут Напха Кягуа! – ответил Джыр-ипа Омар.

– Человека, которого зовут Напха Кягуа, это ты? – спросил он Кягуа.

– Да, – ответил Напха Кягуа, меня зо-вут Напха Кягуой.

– Пусть аллах сделает так, чтобы твои силы тебе не хватили бы, а я, намотав на свои руки косы твоей жены, вел бы её, она бы кричала Кягуа, Кягуа, пусть увижу я такое счастье! – сказал он, выпил разбавленный мед, и отдал Напха Кягуе (стакан).

– Точно так как ты пожелал, пусть аллах сделает так, – ответил Кягуа, чтобы ты намотав на свои руки косы моей жены вел бы ее, она звала бы меня на помощь и, чтобы я мог хоть с далека приметить тебя, пусть бог сделает так! – выпил разбавленный мед и вернул (стакан) Жакятва-ипа Омару.

Вот так обменялись Жакятхва-ипа Омар и Напха Кягуа, встретившись в доме у Джыр-ипа Омара, и после этого разошлись: Кягуа вернулся домой и Омар уехал к себе.

Как сказал Жакятхва-ипа Омар, спустя некоторое время,

Жәакьатхәа-ипа Омаргьы, Жәакьатхәа-ипа Мазлоугьы ар ду рыманы, Кьагәа иқыта инақәлан, иара Кьагәа итаацәагьы, Кьагәа иқыта иаланхауаз ауаагьы, рырахәгьы рапцаны идәыкәлеит.

Кьагәагьы иҟалаз иаҳан, аимтцәаѡцәа дрышьталеит. Гагра рышьха аҟнынза иназауан еипш дрыхьзеит.

– Уара, – иҳәеит Кьагәа ибжьы Омар иниқәырганы, – абас иқәылаз ауаѡ иууз бзиазааит, аха иҟоутцазгьы, уахьынзаазгьы хьмызгыс исыпхьазом, иуго доушьт! – иҳәеит.

Ишиҳәахьаз еипш, Кьагәа ипҳәыс лыхцәы инапы иакәыршаны икын Жәакьатхәа-ипа Омар.

– Сара, – иҳәеит Омар, – дагьоусышьтуам, аллаҳ даныспыхьаиршәа угәырѡагьы скым! – иҳәеит Омар.

– Иуасҳәауа уаҳауоу, Омар! – иҳәан, ибжьы Омар иқәиргеит.

– Аа, – иҳәеит Омар.

– Абри инеиуа уазыпшы! Апхьа игылоу аб шкәакәа атәыѡа уахәапшла! – иҳәан, атцыкьхәа дхысит Напҳа Кьагәа.

Аб атәыѡагьы ѡахицҟьаит Кьагәа.

взял с собой множество людей, а также и своего брата Мазлоу и напал на село Напха Кягуа. В это время на месте не было Напха Кягуа. Жакятхва-ипа Омар и Мазлоу (по фамилии) были Маршаниевы.

И Жакятхва-ипа Омар и Жакятхва-ипа Мазлоу взяли большое войско, вошли в село Кягуа и напали. Семью Кягуа, и жителей села Кягуа, со всем их скотом, погнали перед собой и двинулись обратной путь к себе.

Услышал Кягуа о случившемся и погнался за ними. Они доходили до горы гагринцев так и догнал он их.

– Ей, ты! – крикнул Кягуа Омару, – положим, хорошо, что ты так напал, и то что сделал и то, что ты мне причинил я не буду считать за оскорбление, если ты отпустишь ту, которую ведешь?

Как было сказано, Жакятхва-ипа Омар, намотав на свои руки косы жены Кягуа, держал ее.

– Раз аллах мне дал возможность держать твою жену, я не отпущу ее, и не боюсь тебя! – ответил Омар.

– Слышишь то, что я тебе говорю, Омар! – продолжал Кягуа Омару.

– Хык блақьаны аб атәыԥа иаҟәшәеит, уи ала сузыршәом, – иҳәеит Омар.

– Улабашьа иукыу уахәаԥшла! – иҳәан, ԥаԥхьа атԥықьхәа дхысит Кьагәа.

Омар илабашьа агәҭа ааԥитԥәеит.

Адырԥагь агәхьаа имкит.

– Ус акәзар ушәаҟь зкыу унапы уахәаԥшла! – иҳәан, атԥықьхәа данеихс, Омар инапы ахәда ааххәеит, иикыз ашәаҟь ааимпытԥшәан аҿынанаха, егьи снапы ала искуеит ҳәа, инапы аамԥанитԥауан еиԥш аан, Кьагәа дахьгылаз деиҭахысын, аҟәҿыхәа Омар иара убра днаиртәеит. Кьагәа иԥҳәысгьы днаимҟәытцытцит.

Абри ашьҭахь Кьагәа иаҕа ир драбашьуа иҿааихан, аҙәырԥы ниртԥәеит. Омар иашьа Жәакьаҭхәа-ипа Мазлоуи иареи ааиқәшәан, Мазлоу иааҭирҟьаз ахы Кьагәа иҷапан ахы инақәшәан, ишьҭахь иналҟьеит.

Кьагәа иҳазыртра дынҭалан, ихәшә зҭаз акаламқәа ԥба аатиган, наҟ-наҟ ихәрақәа рыҟны иаакылтәаны иҿеиҳәеит. Нас Кьагәа ишьхәақәа даарықәгьежьын, Мазлоу днаиеихсын, дышьны дылкаижьит. Иаанхаз

– Слышу! – ответил Омар.

– Смотри на это, что шлю тебе! Смотри на рога впереди стоящего белого барана! – предупредил и выстрелил Напха Кягуа.

Кягуа вдребезги рабил бараний рог.

– Мне ли бояться того, что какая-то шальная пуля попала в бараний рог! – сказал на это Омар.

– Смотри на посох, который ты держишь в руках! – предупредил его опять и выстрелил Кягуа.

У Омара на руках посох разломался на две части.

Опять не придал значения.

– Если так, смотри на свою руку, которой держишь свое ружьё! – сказал и выстрелил. У Омара сломалась рука у запястья и выпало ружьё, когда же он другой рукой решил схватить ружьё, следующим выстрелом Кягуа уложил Омара на месте. Жена Кягуа вырвалась из рук Омара.

После этого Кягуа принялся воевать с войсками своего врага и уничтожил очень много людей. Брат Омара – Жакятхва-ипа Мазлоу, встретившись с ним выстрелил и первая пуля Мазлоуа попала в пупок Кягуа и вышла со спины его.

ар ҳәынҷаны, иуаагьы, ирахәгьы хныркәны иманы даагьежьит аԥныҟа.

Абри аамҭазы иара ибзыцәаҳәшьа – Уча Сымсым иаҳәшьа, Кьагәа дышхәыз гәалҭан, ус ҷаалҭит:

– А, Кьагәа, а, Кьагәа, иухьзеи, ур-шьыма? – аҕьатцәы-ҕьатцәра далагеит.

– Ахы исықәшәаз алсоуп, иҳәеит,

Ашьа исылтцуаз цыхзуп, иҳәеит,

– Бысцәымшәан, акымзарак смыхьит, иҳәеит,

Хәычык ак сыцраст, иҳәеит,

Аха шәарҭа ыҟам, – иҳәеит!

Гаграа рышьха аҟнытә Калдахәара дааит, уаԥы дааицхраамыгзазакәа, иара ихала. Кьагәа ахаҭа иашәа аԥхьарца иантцаны ирҳәоит.

Кягуа вынул из своих двух газырей, лекарство, и по-одному воткнул в обе раны и перевязал их. Затем Кягуа повернулся к Мазлоу, выстрелил в него и убил его. Оставшихся в живых врагов он связал всех, погнал перед собой и вместе со своими односельчанами и их скотом повернул обратно, в сторону дома.

В это время, его молочная сестра – сестра Учи Сымсыма, – заметила, что Кягуа ранен, вскрикнула:

– О, Кягуа, Кягуа, что с тобой, убили тебя? – начала причитать и плакать.

– Пуля, попавшая в меня есть ольховый желудь, – сказал он.

– Кровь, что вышла из меня есть пот, – сказал он.

– Не бойся за меня, со мной ничего не случилось, сказал он.

– Что-то царапнуло, – сказал он.

– Но опасного ничего нет, – сказал он!

И с горы гагринцев до Калдахуары он пришел, без посторонней помощи, один. О Кягуа – герое поется в песнях в сопровождении апхярцы*.

* Тимур Аджба, 79 лет. Ачандара, Гудаутский район, 1966 г. (Аизгаԥ лазгәаҭа).

27. Напҳа Кьагәа

Кьагәа Калдахәара дынхон. Калдахәара ауаа ыҟан – ауаа бзиақәа. Иапсаз ауаа ыҟан, иапсамызгьы дыҟан, аха. Зны Калдахәара Кьагәа дыҟазамкәа ирыцәлан, еимтәаны, ирымаз рыхцаны, иаарыниаз ауаагьы рапцаны, ирыманы идәыцәлеит, арахә-ашәахә зегьы еибарҽыҷуа. Инапҳа Кьагәа ипҳәысгьы уа дрылан, антә, иргоз дрылан.

– Ҳе-еи, рыцҳа, Кьагәа! – лҳәеит, – уара адунеи цьара утахагәышьазаап, рыцҳа, убзазар ма пхыҙрыла иубарын, ма лабҽаба иубарын – ууажәлар ыцәцаны ишкарцо! – ҳәа Кьагәа ипҳәыс илҳәеит: «О-уа уа-а уоу-уааy» ҳәа ашәа иантцаны абни Кьагәа ипҳәыс илҳәеит.

Ари лыбжьы, ишыҟалах алаҳ идырп, Кьагәа иҟнынҙа инаҙеит. Кьагәа убасҟан Ацәҳәыра ҳәа иашьтоуп, убра хәадара дук ыҟан, убри ахәада дыцәгылан убри аамтазы.

– Ћыҳ! – иҳәан, дыууаҙа дыпан, Кьагәа хәарҭа имамзаарын, днылбаан, ари ипҳәыс амыткәма илҳәаз имаҳаи, иаарласны днарышьталеит аимтәаҩцәа. Хәдаарак дыцәланы, апҟеиҳәа дышнеиуаз Калдахәараа рырахә-рышәахә рымгози, ари Кәаҭ анаара ҳәа иахьашьтоу инеиуаны даархьыпшит. Днапшызар арахә, ауаа рапца икарцоит цьоукы. Ани ипҳәыс илҳәозгьы иара абраҟа иааиликааит ибзианы. Хәдаҟа иааптәаны, амҩа аарзикит. Ани, ауаа еимтәаны изгоз реиҳабы дыҟами, ихьз ҳәаны иааиқәҿитит:

– Ааит, аҳәахша, уаҩ дыҟазам ҳәа аума ажәлар еимтәаны ишугауа!? – ҳәа.

– Харатә бжьык саҳаит ҳәа ишәо азә сакәым! – иҳәеит, иҳәеит, ани наҟтәи иааз ақәылацәа реиҳабы.

– Уара? – иҳәан, иҳәеит, Кьагәа ибжьы ааиргахт.

– Ҳаи! – иҳәеит, иҳәеит.

– Уара ухылапа ақә уахәапш, ухылапа ақә! – иҳәеит, иҳәеит. Усҟан ахылапа ақә иаиахсны, рнапы шыхиауаз аладдырдыруан. Кьагәа атцыкьҳәа дынхыст, иҳәеит. Иара ихы егьазымукәа, ихылапа ақә нкылтәаны, инеихиҟьеит, – иҳәеит.

– Схылапа пшак исыхнаҟьеит, – иҳәеит, иҳәеит.

– Ухылапа апша иухнаҟьазар, ари инеиуа уахәапшла, иҟанатауа убап, – иҳәан, – атцыкьҳәа деитахысит Кьагәа, дзеихсызгьы дааиҩтәа днықәитцеит, – иҳәеит. Уи акәхеит: ақәылацәа еиҳабны ирыцыз, дара аазгаз ауаҩ ипсы ааихытцит. Егьырҭ еилагәжәажәауа, еилагьежьуа иааилахеит.

– Калдахәараа! – иҳәан, Кьагәа ибжьы нарықәиргеит. – Шәрылтә!

Калдахәараа аалтцын иҩагылеит. Кьагәа ишәақь аҕацәа иаарылатуа, ишәақь тҟьацыпхьаҙа ҩыцьа-ҩыцьа, хҩы-хҩы агуа иҿааихеит. Арҭ еивагьежьуа еивагыламзи. Уаа ҩажәаҩык рҷыдахарыз егьырҭ зегьы шеибакәу иҟәаҟәаны ахра инаиҿаижьт, иҳәеит. Ани Кьагәа ипҳәысгьы ара дрылан, иалҳәазгьы имаҳахьази: – Калдахәараа шәыцәгьежь! – иҳәан ибжьы нрықәиргеит иара. Анҭ ауаа ҩажәа-ҩык зыпсы ҭаны инхаз, урҭ зынижьыз уи ауп – рыпсцәа ргарц азы акәын.

– Шәааины, абарҭ шәыпсцәа наҟ иахыганы ижәга, ара иаҳшәмырбан! – иҳәан, ибжьы нарықәиргеит. Абырсҟаҩык иҟәаҟәаса инкаижьыз аимтәаҩцәа зегьы уахыки ҽнаки иааапымтәаҙакәа ргара ишаҿыз иаҿын, наҟ ахәдаара иахыганы, иганы икарыжьуан, иҳәеит. Анҭ анахь иахыргаанҙа Кьагәагьы уа дыҟан, нас Калдахәараа рахь дааит. Егьырҭ иаанхаз ҩажәа-ҩык рыпсцәа рыма ицеит. Абас рзиуит Кьагәа.

Кьагәа дыҟамзар, уажәы Калдахәара уаҩы дыҟазамзаарын. Кьагәа дыҟанатцы қәылаҩык дзымааит, убас иршәуан.

Абас рҳәон. Исаҳахьеит.

27а. Напҳа Кьагәа

Напҳа Кьагәа дынхон Калдахәара ақытан. Зны Кьагәа дыҟазамкәа Калдахәара аҕацәа нақәлан еимыртҵәеит. Аҕацәа налалан, калдахәараа рырахә зегь рыхцаны, иаарыниаз ауаагьы раԥцаны, ирыманы идәықәлеит. Аҳәсеи ахәычқәеи еибартҵәыуа, арахә еибарҷыҷуа амҩа иқәын.

Иара Напҳа Кьагәа ихаҵа иԥҳәысгьы, убра икарцоз ауаа дрылан.

– Ҳе-еи, Кьагәа рыцҳа, уара адунеи дузҙа аҟны цьара уҵахагәышьазаап, акәымзар, уԥсы ҭаны уҟазар, шьҭа ԥхыҙлагьы иубахьазаарын аимҭәаҩцәа ааины, ууаажәлар ахцаны ишкарцауа, «О, уа, уа-а уоу-уаау!» – амыткәма аҳәара даҷын Кьагәа иԥҳәыс амҩа дахьаныз.

Ишыҟалах аллаҳ идырп, ари лыбжьы Кьагәа иҟынҙа инаҙеит. Кьагәа убри аамҭазы Ацәҳәыра ҳәа иахьашьҭоу аҟны хәада дук дықәгылан.

Кьагәа иԥҳәыс лмыткәмабжь аниаҳа – «Ҟыҳ!» – иҳәан, ишәақь агәҵа кны, дыууаҙа дыпан, ахыкәлаа еиԥш дынҭалеит. Арха, аҷаҩа зегьы изеиԥшны

Напха Кягуа

Напха Кягуа жил в селении Калдахуара. Однажды в отсутствии Кягуа, враги напали на Калдахуару и ограбили его. Они (враги) собрали весь скот калдахуарцев, а также жителей и погнали впереди себя, и двинулись в обратный путь. Женщины и дети рыдали, скот ревел всю дорогу.

Среди этих людей, гонимых врагами, находилась и жена Напха Кягуа.

– Е-ех, несчастный Кягуа, видно ты погиб в этом великом мире, не то, если бы ты был жив, уже и во сне приснилось бы, как враги напали на твоих людей и угоняют, о, – уа, уа-уоу-уааy! – причитала жена Кягуа по дороге.

Аллах знает, как это случилось, но ее голос дошел до Кягуа. В это время Кягуа находится на вершине большого утеса на горе, называемом Ацхуыра.

Когда Кягуа услышал причитания жены, – «Кых!» – вскрикнул он, схватил свое ружье за середину, спрыгнул с места и спустился вниз, как пуля стремглав. Гористые места, низины, для него все были одинаковы,

дааyан. Хәадарак дықәланы дшааиуаз аимҭәаҩцәа илақәа нархьыԥшит: калдахәараа рырахәгьы даргьы раԥца, абри Ҟәаҕ ҳәа иахьашьҭоу анаара иаҷаланы инеиуан аимҭәаҩцәа. Али-ԥси рыбжьара хәдаҟала иааԥҭәаны рымҩа икит.

– Еи, уара, шәарбанқәоу инеиуа? – иҳәан, ибжьы ҷацаҙа инарықәиргеит Кьагәа, ибжьы раҳартәы ианааигәаха.

– Ҳара ҳныҟәацәоуп, ҳхацәоуп, уара иуҵахыузеи? – иҳәан, ҷааиҵит ақәылацәа реиҳабы.

– Ухатҵазар уахьысбартоу цьара уаацәыртҵ! – ибжьы иргахт Кьагәа ҩаԥхьа.

– Сара сзыцәшәаша макьана дмиҙац! – иҳәан, ақәылацәа хадас ирымаз ахәы даақәгылеит.

– Узыцәшәаша дмиҙацзар убап, ухылпа ақә уахәаԥшлеишь, ухылпа ақә!

Убасҟантәи аамҭазы ахылпа ақә иаиахсны, рнапы шыхиауаз ддырдыруан.

Атцықьхҷа дхысит Кьагәа. Ақәылацәа реиҳабы ихы егьызымузакәа, ихылпа ақә кылтҷәаны инихҟьеит.

– Шьҭагьы агәра умгои? – ибжьы иргеит ҩаԥхьа Кьагәа.

– Ԥшак схылпа сыхнаҟьеит ҳәа иарбан зыгәра знаргара! так шел он. Как шел по горке, вдруг его взор догнал грабителей, шедших неподалеку: он заметил врагов, как они шли по горке, которая называется Куагом, и перед собой гнал калдахуарцев и их скот. В один миг Кягуа повернулся, перерезал им дорогу и устроил засаду.

– Ей, кто вы такие, которые ограбили нас и идёте? – крикнул вслед Кягуа резким голосом, когда они приблизились на такое расстояние, чтобы могли услышать.

– Мы путешественники, мужчины (в смысле герои), а ты что хочешь? – ответил глава устроивших набег.

– Если ты мужчина, выходи на такое место, чтобы я мог увидеть хоть призрак твой! – крикнул еще раз Кягуа.

– Еще не родился тот, который смог бы меня напугать! – ответил глава грабителей и вышел на горку.

– Если человек, который тебя сумел бы напугать, еще не родился, сейчас увидишь, смотри на верхушку своей шапки! В те времена стреляли в верхушку (макушку) шапки, и доказывали свою меткость.

– иаҭәаимшьаҙеит ақәылацәа реиҳабы.

– Ухылпа аԥша иухнаҟьазар, абри илеиуа уазыԥшла иҟанаҵо убап! – дгәааит Кьагәа, аҵыкьҳәагьы деиҵахысит. Ақәылацәа реиҳабгьы иара убраҟа дынхышәҵны дкаҳаит. Уи акәхеит: ақәылацәа хадас ҳәа ирымаз, дара аазгаз ауаҩ иԥсы ааихытцит. Егьырҵ еилагәжәажәауа, еилагьежьуа иааилахеит.

– Калдахәараа! – иҳәан Кьагәа иуааҩәлар ибжьы нарыкәиргеит: – Шәрылҵ хазы!

Калдахәараа хазы иналҵны иҩагылеит.

Кьагәа ишәаҟь ақәылацәа иаарылеиҵауа, иаарылеиҵауа, иҵҟьацыԥхьаҙагьы ҩыцьа-ҩыцьала, хҩы-хҩыла ишьуа иҷааихеит. Урҵ зегьы ҭшәаррак аҟны ибжьахан, дрылахысуа, дрылахысуа, дук мырҵыкәа ҩажәаҩык рыда зегь ниртәеит.

– Шәара! – иҳәеит Кьагәа, ихы анҵ, аҩажәа-ҩык рышҟа инаирхан, – шәныкәланы, абарҵ шәыԥсцәа зегьы еизганы, иқәганы ижәга, абри азыҳәан ауп шәыԥсы зеиқәсырхауа!

Ақәылацәа рахьтә инхаз аҩажәаҩык уахыки-ҿнаки инеиԥшьны рыԥсцәа рыбаҩқәа ре-

Кягуа выстрелил. Пуля пробила макушку шапки главы грабителей и в то же время не задела голову.

– И теперь не веришь? – спросил опять Кягуа.

– Что может доказать, что какой-то ветерек снес с меня мою шапку? – свысока ответил глава грабителей.

– Если твою шапку снёс с твоей головы ветерок, посмотри на это, что я сейчас посылаю, что сделает! – рассердился Кягуа и выстрелил еще. Глава грабителей пал пораженный. И все кончилось: так глава грабителей, который привел их, умер (душа оставила), остальные в панике начали на месте кружиться и волноваться.

– Калдахуарцы! – позвал Кягуа своих, – Выходите в сторону!

Калдахуарцы вышли в сторону и стали.

Кягуа направил свое ружье против грабителей и начал расстреливать их, с каждым выстрелом по два, по три человека стал убивать. А они все застряли в узком месте, а тот выстрелами своими вскоре уничтожил всех кроме двадцати человек.

– Ей, вы! – крикнул Кягуа, обратившись к этим оставшимся

изгара иаҷын, ахәы иахыгангьы икарыжьуан. Арҵ абри иаҷнаҵы, Кьагәа дгыланы дырзыԥшын. Ашьҭахь ирахәгьы иуаагьы иманы Калдахәараҟа дааит иара.

Кьагәа дыҟамзар, уажәы Калдахәара ақытан уаҩы днымхозаарын.

двадцати человекам (людям), – идите соберите тела ваших покойников и уберите, для этого я дарю вам жизнь!

Из грабителей, которые остались в живых, эти двадцать человек целые сутки без перерыва собирали тела покойников и уносили за горку. И пока они занимались этим, Кягуа стоял и смотрел за ними. Затем он со своими односельчанами и с их скотом вернулся в Калдахуара.

Если бы не было Кягуа, то сейчас в селении Калдахуара никто не жил бы*.

28. Инаԥҳа Кьагәа

– Данбаҟаз Инаԥҳа Кьагәа, акыр ӷуоу адунеи дықәзижьҭеи?

– Инаԥҳа Кьагәа, уи хышәҟа шыкәса, ԥшьышәҟа шыкәса ҵуазаргьы ҟалап, ҳара ҳҳаангьы акәҙам ҳабацәа рхаангьы акәҙам... Уи, са сеиҳа здыруа ҭаҳмадацәа ҟалар ҟалоит, аха ԥшьышә шыкәса еиҵахом...

Ҷыраа ҷаса иахьынхоз абра Псҳәы акәын, Псҳәы акәын дара ахьынхоз. Иқыҵа дыунгьы иҟан иара, даара иқыҵа дыун. Астәи ауаа цуан, устәи ауаа аауан, амала ақәылара аныҟалауаз-егьиуаз, уаҩы дрыхәарҭамызт, даара иҩәҩаан. Ақәылараҟәа ыҟамзи анкьа, ишәмаҳахьеи?

– Аеи.

– Ақәылара аныҟаз рымԥан уаҩы дыкәлараны иҟалаҙомызт, рыкәша-мыкәша аҙә дыкәларгьы ак илшауа дыҟамызт. Кьа-

* Мсурат Колбая, 140, с. Абгархук, Гудаутский район, 1960 г. (Аизгаҩ лазгәаҵа).

гәагьы убас акәын дшыҟаз, даргьы убас акәын ишыҟаз. Аҷыр-иҧа Алқьерым ҳәа дыҟан, дыҟан Кьмышә ҳәа. Убарҭ аҩыҷьа, хаҭаҕәҕәақәан, баша…

– *Шәара шәхаан иҟазма?*

– Аа?

– *Шәара шәхаан иҟазма?*

– Ҟаҳ ҷьушьҭ! Уи анбатәиу, ҧшьышәҟа шықәса ҭуеит убриижьҭе, сара исаҳахьоу ауп исҳәо. Алқьерими Кьмышәи ахаҭара ируз… Наҧҳа Кьагәа иҟаиҭаз ахаҭарақәа. Анахын ҳәа иашьҭоуп, ани Хыҧсы ахы ахьыҭыҭуа, абна днеины амҩа икын имацара, иара имацара рыуа-рыхәҭәы ыҟаҙамкәа убра шәҩык ауаа ишьит, иргозгьы рыцриҟьеит. Убри Баҭаҟәа ихьҙын…

– *Нас убарҭ роума абри зхәыцыз?*

– Аҧхьарца зхәыцыз Ҷыраа роуп, Ҷыраа. Ҷыраа роуп убри азырҳәаз. Дара убас ирҳәуан, абри убрахь ирымҭазыт? Аб-нахь акәымзи Ашәыҟа. Убра аҧхьарца рымазар шәрықәымлан, убри ауаз аҳәуеит, ауаз иаҳәуала ахаҭара цәгьа ахылҭуеит ҳәа. Аҧхьарца рыманы ианыҟала, убри аҧхьарца адырҳәауеит ҳәа аншәаҳа шәрықәымлан, шәрышьуеит ҳәа. Нас аҧхьарца ахаҭара цәгьала иаҳәоит иара, иацырҳәогьы убас иҟоуп. Ацҳәарагьы акыр алшоит. Ани Жана ианаирҳәоз иширҕызуаз удыруоу? Угәы аҭанҙа илеигон, убас иаирҳәон.

– *Иара аҧхьарца ахьҙ зыхҟьазеи, иаҳҳәап аҿага ҳәа аҿага иахьҙырӣеит, иара изларҿоз шакәыз ала, убас аҧхьарца ҳәа ажәа иаанагуазеи?*

– Аҧхьарца аҧхьарца ауп, аҧхьарца уазҳәагоуп, сеиздроу…

Даҿаҙәы:

– Ажәытәҙа зны аҙәы бахәык даҿахан абри аҧхьарца ала деиқәдырхеит ҳәа рҳәоны исаҳахьан. Уи шәарыцаҩ бзиак иакәын. Хәылҧазык шәарахк дшашьҭаз акәымкәан, бахәык дықәнагалан, ицәылашьцеит. Ианылашьца хыхь дзымцеит, ҭаҟа дзылымбааит, абахә даҿахеит. Даатҷысыр дыбҕалон. Нас иҩыза днеины, аҧхьарца арҳәауа, ауаз арҳәауа даалаган, димырцәеит

иаашаанҙа. Ианша ашәарыцаҩгьы деибга-дызҩыда днылбааит рҳәоит, абас исаҳахьеит сара.

Ахҩы:

– Насгьы қәылара ианцуаз, абрахьгьы аҟазацәа ыҟамзи?

– *Аеи.*

– Абри аҧхьарца адырҳәуан жәбуазар шәмеибашьын, шәрықәымлан ҳәа ирабжьон. Абри аҧхьарца адырҳәо ианыжәба, даргьы уаа цәгьақәоуп, абри ацәгьара ахылҭуеит, иара иаҙбуеит ҳәа рҳәон. Иаҙбуагьы убри ауп – иазырҳәо ашәа ациҳәар ауеит, ахаҭара ациҳәоит, ахаҭараҿы иҟаҭатәу, ақәылараҿы иҟаҭатәу, ишеибакәу ацҳәауа иадырҳәон рҳәоит, ажәытә. Абри ашәа ацырҳәауаны иансаҳауа сара есқьынагьы сгәы ҭнакаауеит. Убас иҟалоит иара, убас иҟалоит, ауаҩы дархаҭоит, убри ажәақәа иацырҳәақәо ауаҩы ддырхаҭоит, иара аҧхьарца арҳәаны ажәа анацырҳәалакь нас убри аҟара ргәы архаҭоит, убас иҟан иара. «Абри рымазар, абри адырҳәозар, шәрықәымлан, урҭ ахаҭара азы шәрымаҭәам, убри ахьадырҳәо ақыҭа шәақәымлан» – абас нахьхьытәгьы ирабжьалауан наҟынтәи ианаауаз. Абри ауп иара ахаҭара иахылҭит ҳәа изыҟоу, хаҭароуп иара абри аҧхьарца зхылҭыз. Ахаҭара атәы аҳәоит, аибашьра атәы аҳәоит, иар-банзаалакгьы ихьҙыртәны иамҳәо егьыҟаҙам. Аибашьра атәы, ақәылара атәы, ақәылацәа иҟарҭаз, Ҷыраа рқәыларақәа, Наҧҳа Кьагәа иқәыларақәа, абарҭ зегьы абри ианҭаны, иадырҳәон, аха иабаҟоу урҭ ирыцыз ажәақәа сара шьҭа исгәалашәуам. Абарҭ зе-гьы абни ианҭаны, ианҭаны иҟоуп, аха иабаҟоу са исыздыру-ам, иацырҳәо ажәақәа сыздыруам. Даара акыр ацҭаны ажәақәа ыҟоуп ирацәаны.

(Абри анаҩс Лыхны ианырҭақәаз роуп)
Кетиа Дамеи[*]

29. [Кьагәа]

Арыҭа ахьча дыҟан. Ахьча дшыҟаз акәымкәан, арахә рацәаны иман. Арыҭа усҟан идәны иҟан. Убра ҷьара ахьча дыҟан. Ирахә

[*]Аизгаҩ лазгәаҭа.

има дықәын-егьиин. Ашьыбжьон еиҧш<…>ирахә даарылаланы ҽиҭуан. Ҽиҭуан-егьиуан, ус дыҟан. Нас дырҩегьых дцаны абри, <…>Ус ишыҟаз-егьиз акәымкәан, ҽнак, чан аҩныҟа данца ыҟами, <…>ҟаломызт, иҳәеит. Аҩнынтә аиҭба дҩеины арахә дышрыцыз акәымкәан, ани аҽны арахә анааилала, қо-қо-қо иҳәан, ианиҳәа арахә неины рҽыналарыжьын аӡы иагеит. Ари данааи ирахә абаҟоу, ишәахә абаҟоу?

– Ҳаи, сзушьи, – иҳәан игәы иалсит, иҳәеит.

<…>ажәытә убас рҳәон ҳәа са исаҳахьеит: убри Риҭантә Мҷышьҭа аласа аанагон ҳәа. Абри аҭоурых убри ашьҭахь аҧхьарца иантҷаны иадырҳәон. Абни Наҧҳа Кьагәа ҳәа ашәа ыҟами?

– *Аеи.*

– Абни Кьагәа захьӡыз дхаҭца ҕәҕәан, дныҟәаҩын. Абри наҟ дцон. Ауаа кны ирымгозз, убасҟантәи аамҭазы, уи акыр ҭуеит, ажәытә убри еиҧш аамҭан иҟаз<…> Убри еиҧш ахаҭарақәа иҟарҭауаз ашьҭахь аҧхьарца иантҷаны иадырҳәалон, ашәа ацырҳәон.

30. [Наҧҳа Кьагәа]

Ари, ашьха нхыҭынтә ар қәыланы, аҧсаса, ашьамаҟа ҧҭәаны, ирыманы ицуан рҳәоит. Иара усҟан аҩны дыҟамызт. Данааи, иҟалаз аниарҳәа, иара иабҷьар аашьҭҧааны дрышьҭалеит. Дрышьҭалан дрыхьӡеит, иҳәеит. Дрыхьӡан, иаҧсуа шәақь (аҧсуа шәақь акәын усҟан иркыз), иҳәеит, иаҧсуа шәақь, иҷьаҧҳаны аашьҭыхны иааимгозиз, дрыхьӡан убра ибжьы нарықәиргеит, иҳәеит.

– О, уара, уа инеиуа, ҳара ҳаимҭәаны шәызцом, шәаангыл, еимҭәаны ижәгогьы ааншәыжь, шәара шәеибганы шәышьҭахьҟа шәхынҳәырц шәҭахызар! – иҳәеит, иҳәеит.

Аха аимҭәацәа ари ииҳәаз агәхьаа рымкыкәа рҽыҩархеит. Раҧхьа аҧсасеи ашьамаҟеи раҧца инарцон. Дара арахә раҧхьа абк гыланы инеиуан, иҳәеит, атәыҩақәа хаххала.

– Шәаҟәыҭ, иаҳа еиҕьуп, иоушәышьҭ еимҭәаны ижәго! – ҳәа адырҩегьых ибжьы рықәиргеит, иҳәеит.

– Наҟ угьежьы, наҟ! – ҳәа иарҳәеит, иҳәеит, дара. Дара рымҩа ҧымкыкәа ацара ишаҽыз иаҽын, иҳәеит.

– Аҧхьа игылоу аб шәахәаҧшла, иҟалауа жәбап, нас шәеибганы шәызцауоу, шәзымцауоу убри ала ижәдырп! – ҳәа Кьагәа ибжьы ҩаҧхьа инрықәиргеит, иҳәеит. Аҭықьҳәа дхысын, атәыҩа ҧыххаа инахеиҭеит, иҳәеит. Ари збаз даара ирцәымыҕҕхеит, аха иркыз. Нас ани аҧсуа шәақь атәы иубац, ухысцыҧхьаӡа еиҭауҭалароуп, иара ишәақь атта-ттаҳәа иааиҭаҭауа, аҟәҟәаҟәҟәаҳәа дрылахысуа иҽааихеит, иҳәеит. Иалоухәузеи, иахьцалакгьы рхы иақәиҭимтәит, аӡәы заҭәык ида зегь нирҭәеит. Иара уи аӡәкгьы абас еиҳәеит:

– Уара ушәаҷьҳәаҩыуп, сыукьысуам, уца уахьынтәааз, ираҳәа шәзықәшәаз, ари нахысгьы даҽаӡәы шәара шәымҩа ақәлара игәамыҧхарц азы! – ҳәа.

Абри иаҳәан ишьҭахьҟа данаақәгьежьы аамҭазы, абри зыҧсы нирхаз ауаҩ аҭықьҳәа дхысын, Кьагәа дызгарыз ахы иаахеит.

Абас Наҧҳа Кьагәа аҕацәа ныртҷәаны, иргозгьы рымхны ихынирҳәит, аха иаргьы заалымдарыла дҭахагәышьеит. *(Абри ашьҭахь аҧхьарца аашьҭыхны Наҧҳа Кьагәа иашәа арҳәауа, иаргьы иацҳәауа иҽааихеит. Аӣыхәтәан аркәашагагьы аирҳәеит. Абри ала иалгеит абыжьбатәи алента).*

[Аабатәи алента аркәашага ала иалагоит).

– *Егьи, абни аҽага ашәа ҳәа акы адырҳәалон, убри шәзымдырӡои?*

– Исгәалашәом. Абрыгьы ркәашагоуп. (Аҧхьарца аирҳәоит, ашәа ациҳәоит].

31. Ҷьыр-иҧа Данаҟаи

– *Данаҟаи иҭыӡшәа акыр удыруама?*

– Данаҟаи ихьӡ-иҭыӡшәа зыхҟьаз уҳәар иаанахәаӡом рҳәоит…

– *Изыхҟьаз заанамхәо иарбану?*

– Уи, Цьыр-иԥа Данаҟаи дуаѡыцәгьан, дуаѡыцәгьан ҳәа уҳәар ҟалазом рҳәеит. Уи дшыуаѡыцәгьаз уҳәар ҟалауазар, сара исгәалашәақәоугьы ыҟақәан…

– *Ишԥаҟамлои? Ус уазҳәада? Башоуп, ишуаҳахьоу уаалаганы иҳәа.*

– Цыр-иԥа дуаѡыцәгьан, дхатцаҕәҕәан. Уи ауаа игуан, ажә игомызт, ацә игомызт, ауаа ракәын иигоз, ауаа кны игон, ауаа итиуан, ауаа рыхә ытцихуан. Иара деибашьрацы Нхытц дцон, аҟарачқәа дрыцәлон, анахь дцон, абрахь дцон, иахьабалакгьы дцон. Цыр-иԥа уаѡ леишәацәгьак иакәын, дуаѡыцәгьан. Зыҷкәынцәа зыршәауаз ауаагьы «Цыр-иԥа Данаҟаи абар дахьаауа уигоит» ҳәа ддыршәауан.

Зны иара дныцәлан дцеит Нхытцка. Нхытцка дахцаз, Атгара ҳәа иашьтан цьара, чарак ахьыҟаз дақәшәеит. Ачара дахьақәшәаз, «Цыр-иԥа Данаҟаи дааит, уаха дҳақәланы ҳаимитцәуеит» ҳәа ауаа атцәыуара иалагеит. Ауаа атцәыуара ианалага, – Ишәыхьзеи уара, шәзыртцәыуа иарбану? – иҳәеит, иара Данаҟаи еиԥшыз даҽа уаѡыцәгьак дыҟан.

– Цыр-иԥа Данаҟаи дааит, уаха дҳақәлар ҳаимитцәоит, рҳәеит ажәлар.

– Ҟоҳ! Дҳақәлозар, сара дысшәырбеи, уи сара дсыртынчуеит, – иҳәеит ари ауаѡыцәгьа.

– Ибзиоуп, – рҳәеит, – абри иоуп! – рҳәан дидырбеит.

Абри Мидара аштә итагылоу аҕш шыҟоу еиԥш, ра гәаѡа дуззак гылан. Убри ара гәаѡа адац дақәгылан иара. Ара гәаѡан. Иара дахьықәгылаз аҟны абри нахыс икылтцәаны, иара ашәақь даанахәартәы иҟан. Егьи ашьшьыҳәа иҽааихан, ара гәаѡа даатгылан, Цыр-иԥа Данаҟаи илаба иѡытцра итцаргыланы, ишәақь ихәда иахшьны дахьгылаз иниқәкны, агәызҳәа ишәақь лоуижьит.

Цыр-иԥа ахы иқәшәеит. Ахы аниқәшәа дныцәҟьаны аҽаѡҳәа анаашьтирга, егьи убри аамтазы дынтҟьан, дыѡны иҽынеихеит. Цыр-иԥа Данаҟаи дѡатцҟьан, ани, иара еихысыз изқәа Данаҟаи еирха дышнеиуаз акәымкәан, Данаҟаи ишәақь ѡеигәыдитцан,

ҽыцха аҟьеѡҳәа дкаҳаит. Данкаҳа, «Цыраа шьаура рыдсымтцеит, сара сшьа сара изуит!», – иҳәеит. Ани дызшьуаз ауаѡ, уигьы уаѡыцәгьаҙак иакәын. Аиха ахәы ахыхны, атцға атцданы, иѡжәыѡшәаҟьак рыбжьара ишьтахь икәымжәы иатцазаарын. Абни аиха аҽы инақәшәан, ахы заламлеит. Ианԥаны ицеит. Аԥсуа хы акәымзи, уаҳа алымшеит.

Цыр-иԥа дыԥсит. Иара егьимыхьит.

Цыраа шәашьа дыршьит, рҳәан, адырра роуит.

Адырра анроу, Цыраа рашьа дааргеит. Атцәыуара ҟартцеит, анышә дартеит.

Данаҟаи иԥҳәыс дыҟан. Уи дыхьзыртәит: «Сшәақь Омар имазааит, – иҳәеит (иара иҳәазшәа), – слабашьа Кьамышә имазааит, – иҳәеит, – саҳәа Шлар (?) Аҳмат имазааит, – иҳәеит. – Шәақьла ашьа аура атаххауазар – Омар сшьа иуеит, – иҳәеит, ҽыла ашьа алхра атаххауазар, Кьамышә илихуеит, – иҳәеит, – ани а-Шлар цәгьала дкәашоит, – иҳәеит, саҳәа имазааит, дыҷкәыноуп, далаҽырбалап», – иҳәеит.

Цыраа ашьаура иашьталеит. Ицеит ршьа рурц. Инеит. Шәықәсык иадтәалан ашьа аауеит ҳәа. Ршьаушьа шыҟалазгьы абас ауп. Иара дымхыхьчан. Дара қьаҕьариа дрымамызт, иара дуаѡыцәгьан, ишьырта ритуамызт. Шықәсык дрыдтәалан. Аха дрызшьуамызт. Иара амхы ихьчон, дара ҽҟьаса иара ишьтан. Ашьа ҳшәоит анырҳәа, Кьамышә илабашьа итцарс, дықәгыланы дцәажәон. Уи иҳәон: «Иԥсыр игылои иажәыр иҽахои сашьа ишьа аламкәа изгом» ҳәа.

«Иажәыр иҽахоз, иԥсыр игылоз» захьзыз арт ирзеилымкааит, иҳәеит, иара уи ала аамта игуан. Агьырт ахысцәа аван. Ахысцәа, иаваз, ԥҳәыск лыҟны инеит. Амла иакуан, иахьнеиз рхәы аацәырылган, иналыртәеит. Аԥҳәыс арт асасцәа дахьаарыхәаԥшыз лылаҕырзқәа пҟыш-пҟышза иаалҽыхәхәит. Асасцәа ари анырба ирамхацәгьахеит.

– Ибыхьзеи? – рҳәан, илазтцааит дара.

Лара атак ралымҳәеит азныказы.

– Ҳара акрыҳфуам, – рҳәан, агылара иалагеит.

– Акрышәымфакәа, акры шбашәымфауа? – лҳәеит лара.

– Акры шбаҳфауа, бара бҵәыуеит, – рҳәеит асасцәа.

– Сара Ҷыр-иҷа Данаҟаи ҳәа хәаҷҳак дсыман дыршьхьеит, убри шәиҿнысшьалан азыҳәан ауп сылаҕырӡқәа зааз, – ҳәа ралҳәеит лара. – Иара Данаҟаи иҵынхацәа ракәзар, урҵ хәарҵа змоу уаам, уаа цәгьаӡақәак роуп ҳәа рҳәауан, аха иахьа уажәраанӡагьы егьрылымшеит, ишырҳәауа иҟамзар акәхап. Избан акәзар, иара Данаҟаи дызфаз ауаҩҷсы ара дыҟоуп, ак хьаас имаӡамкәа! – лҳәеит ари аҷҳәыс.

– Иара Данаҟаи иҵынхацәа боур акыр бызрыхәару, акыр былшома? – рҳәан, арҵ лазҵааит дара.

– Иауазеи исылымшакәа, сара исылшашагьы ҟалап! – абас раҵалкит лара.

Ас анылҳәа: – Данаҟаи иашьа соуп сара, Омар сыхьӡуп, сааит, сзаазгьы ашьаура азыҳәан ауп, акыр былшозар! – иҳәеит Омар захьӡыз.

– Уи ауаҩ амхы ихьчоит. Иара амхы ахьыҟоугьы абраҟа ауп, – лҳәан, абни аҷҳәыс абарҵ ашьауцәа ааганы, амхы аҟны илыртәеит.

Арҵ шыналыртәаз еиҷшҵәҟьа иаразнак ҿыла дааит иаргьы. Иара дахьаауаз даҕьуа, дыцәҳауа, дышуа дааиуан.

– Иууазеи, – иҳәеит, егьи амхы зыхьчауаз, иара иҩыза ибжьы аарҕәҕәашәа, иара иҟынӡа иааҩыртә еиҷш ҿыҵуа.

– Аҕацәа ааины иҟоуп, уара абас узырҟьо иарбану, иухьзеи?

Ари акы дазынкылауамызт, иҳәа моу уаҩы иааимҳәарыз зегьы иҳәеит. Иқьала данаавала, дыҩҿыжәҵын, иҿхарҷарҵаҿы иҿы нҿаҳәаны, иқьала даатҵалан, ихәышҵаара дылхауа амца аркра далагеит. «Ф-фу!» – аниҳәа аамҵазы, Омар ишәақь аҷынҵа аҿылаирхан, аҟәҿыҳәа иара уа, акәысҵҕара днылаиртәеит. Абри ашьҵахь Омар ақьала даатҵалан, ари днеихагылеит. Ихы аарҟәны, илымҳа ааҿаитҵәан, инапы натҵакны, ихмаҷыр азна ашьа дҩаханы ижәит: «Ахаратә ҿыс уара дуқәтәазааит, хара дцауаны уара уитҵазааит, Данаҟаи адунеи аҟны ишьа зуит!» – иҳәан, днагьежьны, аҩныҟа дааит.

Убри «Уарарира рарира» ҳәа ирҳәауа ашәа, уажәы Ҷшькаҿиҷа Манча иашәа ҳәа изышьҵоу Данаҟаи иашәа акәын. Абас Данаҟаи иашәа анахь ииаргеит, иуҳәар злаҟалозеи, абас ауп Данаҟаи итәы шыҟоу.

31а. Ҷыр-иҷа Данаҟаи

Ҷыр-иҷа Данаҟаи ҳәа хатҵа ҕәҕәак дыҟан. Зны Нхытҵҟа дцан дыҟан. Убрахь дшыҟаз иқыҵа иақәлеит. Ирахә, иуаажәлар зегь ааизцаны инараҷырцеит. Хахахымыш-ныҟәа ицахьан еиҷшаан иара дхынҳәны аҩны дааит. Ара дахьааиз иҷҳәыс днеиҷылан:

– Узыҷшузеи, Агыр Ҟаимаҵ уқыҵа дақәлан, уаагьы рахәгьы зегь ахцаны игеит, – лҳәеит. – Уишьҵал! – лҳәан, дызлацаз амҩа илырбеит.

– Бзиала! – иҳәан, иҿы дасны, ақәылацәа дрышьҵалеит иара.

Шьыбжьаанӡа дрыхьӡеит.

Ибжьы раҳартә аҟара данырзааигәаха, ус рықәҿиҵит:

– Еи, шәарбанқәоу абас сара сеимҵәаны ицо? Ус шәысзышьҵуа ҷьышәымшьан!

– Дызусҵда ҳара ҳазмышьҵуа? – рҳәан, игәхьаагьы рымкит.

– Ҷыр-иҷа Данаҟаи соуп изҳәо, шәахьгылоу шәахымҵысын, акәымзар шәшеибакәу зегь шәынсырҵәоит! – иҳәан, ргәы рҿанитҵеит.

Джыр-ипа Данакай

Был один крепкий мужчина (герой) по имени Джыр-ипа Данакай. Однажды он находился на Северном Кавказе. В этот момент напали на его село. Забрали его скот и его людей и погнали. Три дня и три ночи шли они. К этому времени Данакай вернулся домой. Дома встретила его жена и сказала ему:

– Чего ждешь, Агрба Каймат напал на твое село, согнал людей и скот и угнал. Иди в догонку! – Она указала дорогу, по которой враг ушел.

– Прощай! – ответил ей, ударил кнутом коня своего и помчался за грабителями.

В тот же день к полудню догнал их.

Когда он приблизился к ним, на таком расстоянии, чтобы могли услышать его голос, он крикнул им:

– Ей, кто вы такие, которые так ограбили меня? Не думайте, что это вам прощу!

Ари аҭакгьы аҟатцара раҭәамшьаҙакәа, аҟырҟырҳәа иааихыччан, рымԥа анагҙара иналагеит.

Цыр-ипа Данаҟаи дгәаан, дрылахысуа иҿааихеит. Дрылахысуа, дрылахысуа реиҳараԥык нирҭәеит. Харантә дназхьыԥшуаз шәақьхымцала ишьуан, иааигәара иибоз – лабала иҟәаҟәаса иқәиҭон. Дук мыртцыкәа, аҙәы-затцәык ида ақәылацәа иреиуаны иҟаз зегь ааниртцәеит.

Абри аҙә-затцәык шәаць-ҳәаԥыс уҟазааит, иҳәан, ихы дақәиҭитәеит. Ари зныкгьы ихы данақәиҭха дзыцәшәауазз, Данаҟаи игәы аниҿеанҙамыз иалԥшааны, ишәақь наиқәкны диахсит. Ахы иаатҟьаз Данаҟаи ичапан ахытцәкьа инҭашәеит.

Абас Цыр-ипа Данаҟаи ахы иқәшәеит. Ахы аниқәшәа дахьгылаз дынкаҳаит. Иара ииахсыз ауаԥ дынтҟьан, ишьтахьҟа дыԥны ддәықәлеит. Цыр-ипа Данаҟаи имчқәа ааизыркәкәаны, дԥагылан, ишәақь ааиҟәныхны, иара ииахсны иԥны ицоз ауаԥ изқәа инақәкны диахсит.

– Цыраа шьаура рыдсымтцеит, сара сшьа сара изуит, – иҳәеит Данаҟаи, дзеихсыз ауаԥ данынкаҳа.

– Кто это смеет нас не пускать? – ответили они, – и не обратили на него никакого внимания.

– Говорю я, Джыр-ипа Данакай, не сходите с места, а не то всех вас уничтожу! – предупредил он.

Они даже не удостоили его ответом, взяли его на смех, и продолжили свой путь.

Джыр-ипа Данакай рассердился, и открыл стрельбу в них. Стрелял в них и уничтожил большинство. Тех, которые с далека попадались на глаза, их расстреливал ружьем, кто вблизи попадал, тех он поражал дубиной. Вскоре остался только один человек из вражеского стана, остальных всех перебил.

Одного он пощадил, чтобы он как горевестник мог сообщить родным о случившемся.

А этот как получил свободу чего боялся, выискал момент, когда Данакай не ожидал, нацелил на него свое ружье и выстрелил. Пуля попала в пупок Данакая.

Так, на Джыр-ипа Данакая попала пуля. Когда в него попала пуля, он упал на месте. А выстреливший побежал обратно. Джыр-ипа Данакай собрал силы,

Аха уи ауаԥ егьимыхьит. Аиха ахәы иахыршәааны, атцға атцданы, ижәыԥшәаҟьақәа аԥбагьы рыбжьара икәымжәы изатцазаарын. Данаҟаи иаатирҟьаз ахы убри аиха инақәшәан, иара егьизымузакәа, ибырны иниԥаҟьа ицеит.

Ари дԥагылан дыԥны дцеит. Данаҟаи абри ибеит, аха иикызз! Ихәра икалам кылаҷгәааны, ижәлари ирахәи иманы, ииу-лакгьы аԥны дааит. Аԥны дахьааиз иашьцәа ааиԥхьан, ус реиҳәеит:

– Сшәақь Омар имазааит, – иҳәеит,

Слабашьа Кьамышә имазааит, иҳәеит,

Саҳәа Шараҳмат имазааит, иҳәеит,

Шәақьла сшьаура атаххауазар,
Сшьа Омар иуеит, иҳәеит;

Ҽыла ашьа алхра атаххауазар,
Кьамышә илихуеит, иҳәеит;

Шараҳмат цәгьала дкәашоит, иҳәеит,

Дычқәыноуп, саҳәа далаҽырбалап, иҳәеит.

Сара сшьа жәуааҙа, иҳәеит,
Сыԥсы ықәхауеит, иҳәеит,
Шәхацәазар, сышәмыргәаҟын, иҳәеит.

Цыраа нықәланы иаразнак шьоура ицеит. Инеит Данаҟаи поднялся, снял с себя ружье, нацелил на убегавшего врага и выстрелил.

– Джировцев освободил от мести, я за себя сам отомстил, – сказал он, когда увидел, как упал его враг.

Но враг просто упал, но пуля не повредила ему.

Оказывается у него между лопатками под черкеской висел топор без топорища. Данакаевская пуля попала в топор, отрекошетила от него, и ушла в сторону, не ранив Данакаевского врага.

Он встал и убежал. Данакай увидел это, но что он мог сделать. Закрыл свою рану газырем, и вместе со своим народом и имуществом вернулся домой. Дома он вызвал своих братьев и сказал им:

– Мое ружье передайте брату Омару, – сказал он.

– Мою саблю передайте Шарахмату, – сказал он.

– Мой посох передайте Кямишу, – сказал он.

Если понадобится мстить за меня, Омар отомстит – сказал он.

Если же придется собирать за мою кровь ртом, то это сделает Кямиш, – сказал он.

дызшьыз рқыҭан. Ҽнак, рҳәеит, ҩымыш рҳәеит, акыр еимдеит, аха ашьаура иақәымшәеит. Дрымбеит Данаҟаи дызшьыз ауаҩ.

Иара изышьҭаз ауаҩ дымхыхьчан. Ақьаҕьариа дара дрымамызт. Иара дуаҩыцәгьан, ишьырҭа риҭомызт.

Ашьа здыз ажәлар ашьа ҳшәоит ҳәа иадгылеит. Арҭ мап рҳәомызт, аха ирҭахыҭцәҟьаз рашьа дызшьыз ишьра акәын.

Араҟа даақәгылеит Кьамышә.

– Иажәыр иҽахои, иҧсыр игылои сашьа ишьа иаламкәа изгом! – иҳәеит иара.

«Иажәыр иҽахози, иҧсыр игылози» ҳәа ари ииҳәоз анҭ ирзеилымкааит. Дара уи аилыргара иаҽнаҭцы аамҭа цон. Абас аамҭа игон, егьи, Омар иаҕа иҧшаара даҽын.

Ҽнак Омар иҩызцәа ицны ҧҳәыск лыҟны дҽыжәҭит. Амла иакуан. Иахьнеиз рхәы аалырхиан, иааганы инрымҭалҭеит. Аҧҳәыс арҭ асасцәа дахьрыхәаҧшуаз лылаҕырзқәа пҟышпҟышза иаалҽыҳәҳәит, Омар ари аниба иамхацәгьахеит.

– Ибыхьзеи? – иҳәан длызҭааит.

Лара аҭак ралымҳәеит азныказы.

Шарахмат любит танцевать, – сказал он, молод, пусть красуется моей саблей, – сказал он.

– А пока не отомстите за меня, – сказал он, я не умру, а буду страдать, сказал он, будьте мужчинами (героями), долго не мучайте меня, – сказал он.

Джировцы сразу отправились мстить врагам. Приехали они в село того человека, который убил Данакая. День, два дня искали врага, но никак не находили возможность выполнить свое намерение. Не нашли того человека, который убил Данакая.

А этот же человек был сторож (сторожил посевы). У братьев Данакая не было местного человека, который бы оказал им помощь. А так он не давал им себя.

Его люди согласились уплатить за кровь. Они же не хотели плату, но грубо отказывать не могли.

Тут выступил Кямиш.

– В эту плату мы требуем, – сказал он, – чтобы включили и то, которое после старости омалаживает и, когда умрет воскрешается!

Они не поняли, что требовал он от них: «что после старости молодеет и после смерти воскрешается». Пока думали и гадали время шло. Так шло время, а тем временем Омар искал своего врага.

Однажды Омар вместе со своими товарищами заехал к одной женщине. Кушать хотели. Женщина приготовила им еду и накрыла стол гостям. Когда она посмотрела на них, вдруг прослезилась крупными слезами.

Когда Омар заметил это, то ему стало неприятно,

– Что с тобой случилось? – спросил он.

Женщина не ответила.

– Если же не скажешь нам о чем ты печалишься, мы не будем твой хлеб-соль есть, – предупредили гости.

– Как же не будете есть! – сказал она.

– А как будем кушать у тебя, когда ты плачешь, – ответили гости.

– Был у меня один воспитанник. Звали его Джыр-ипа Данакай, – сказала женщина, – убили его. Когда я посмотрела на вас, вы напомнили его, поэтому и прослезилась. Говорили, что родные Данакая герои. Но они до сих пор не смогли отомстить за него. Видно не совсем такие,

– Бгәы иалоу ааҳабымҳәакәа, бара бчеиҵьыка ҳацҳауам! – рҳәеит асасцәа.

– Акрышәымфакәа, ишбашәымфои! – лҳәеит лара.

– Акрышбаҳфои, бара бҭцәыуеите! – лаҭаркит асасцәа.

– Ҵыр-иҧа Данаҟаи ҳәа хәыҧҳак дсыман сара, – лҳәеит аҧҳәыс, – дыршьхьеит. Убри шәиҽнысшьлан, убри азоуп сылаҕырзқәа зааз. Иара Данаҟаи иҭынхацәа ракәзар, урҭ хәарҭа змам уаауп, хаҭцаҕәҕәақәак роуп рҳәоит, аха иахьа уажәраанзагьы егьрылымшеит. Ишырҳәаҭцәҟьо иҟамзар акәхап. Мамзар Данаҟаи дызфаз ауаҩҧсы абра дыҟоуп, ак хьаас имазамкәа!

– Иара Данаҟаи иҭынхацәа брықәшәар, акыр бызрыхәарыу, убри иҧшаара аҟны бызрыцхраарыу? – иҳәан, Омар абри аҧҳәыс длазҭааит.

– Иауазеи сырмыхәакәа, сара исылшаргьы ак ҟалап! – лҳәеит лара. Ас анылҳәа: – Данаҟаи иашьа соуп сара, Омар сыхьзуп, – иҳәеит Ҵыр-иҧа Омар. – Сааит, сыззаазгьы ашьаура азыҳәан ауп. Иара сишьҭоуп, ибарҭа соуам… Акыр былшауазар…

– Уи ауаҩ амхы ихьчоит, – иаҭалкит лара, – амхы ахьыҟоугьы абраҟа ауп.

Инарԥшны амхы длырбеит.

Ашьоуцәа неины, амхы аҟны инатәеит. Дук мыртцыкәа, аҕьҕа ихырга, даҕьуа-дыԥсуа дааит иаргьы.

– Иууазеи, уара, – иҳәеит иара амхы ицзыхьчоз иҩыза, аганахьшәа дахьгылаз аҟнытә, иара иҟнынӡа иааҩыртә еиԥш иб-жьы ааргәгәашәа.

– Аҕацәа ааин, ақыҭа иалоуп, уара ушьра иашьҭоуп, арахь иухьзеи, узырҟьауа иарбану?

Аха ари ауаҩгьы акы иацәшәауаз уаҩымызт, уи азы иб-жьы иагымхаӡакәа, дшаҕьуаз ақьала днытцалан, амца аркра далагеит.

– Сара соуп Ҷыр-иԥа Омар, уеыумыртцысын, – иҳәан, ишьақь наиқәкны, аҭықьҳәа дхысит. Амхыхьчагьы днеизҟәыҷы, ахәышҭаараҷы акәастҭара днылаҳаит.

Омар ари днаихагылан, ихы ааркәны, илымҳа нҷахитцәеит. Абри ашьҭахь иҳазыртра дынҭаԥшны, уахьынтә икалам ааҭиган, аԥкарсҭа инадкыланы, шьала ирҭәит, ҩаԥхьагьы иҳазыртра инҭаргыланы, иманы дааит аҩныҟа. Аҩныҟа дхынҳәит Кьамышәгьы.

Каламла иааргаз ашьа наганы, Данаҟаи ианидырба идырит. как про них говорят. А то убийца Данакая находится здесь и ни о чем не тужит!

– Если же родные Данакая появятся, то ты чем-нибудь можешь помочь или нет? Сумеешь помочь им найти убийцу? – спросил эту женщину Омар.

– Как же не смогу помочь, я тоже что-нибудь сумею, на что-нибудь способна, – ответила она.

А когда она так сказала: – Я брат Данакая, зовут меня Омаром, – сказал Джыр-ипа Омар. Приехал, приехал, чтобы отомстить за Данакая. Ищу убийцу, но не нахожу его… Если что-нибудь сможешь…

– Человек этот сторожит посевы, – ответила, она, – а посевы эти находятся в этом месте, – и указала.

Указала из далека.

Мстители пришли к этому полю и устроили засаду. Вскоре с шумом, с руганью пришел и сам убийца.

– Что ты так разошелся, – сказал друг убийцы, находившийся в стороне от него, так чтобы он мог услышать. – Ведь твои враги приехали и находятся в селе, а ты в это время шумишь, что с тобой случилось?

Убри акәхеит – иаргьы дыԥсгәышьеит.

Аԥыраа рхаҭарақәа ртәы аԥхьарца ианҭаны иадырҳәауан.

Но этот человек был не из пугливых, и за предупреждение не снизил своего голоса, вошел в шалаш и начал разводить огонь.

– Стой не шевелись, я Джыр-ипа Омар, – сказал Омар, нацелил своё ружьё на него и выстрелил. Убийца Данакая тут же свалился на очаг.

Омар вошел в шалаш, подошел к нему, отрезал ухо. После этого снял один газырь и наполнил кровью убийцы Данакая, затем положил обратно и вернулся к Данакаю. Вернулся домой и Кямиш.

Кровь, которую привез Омар принесли к Данакаю и показали ему. Он узнал кровь своего врага. И умер. О подвигах Аджировцев пели в сопровождении апхьарца*.

32. Ҷыр-иԥа Данаҟаи

– Ҷыр-иԥа изы ирҳәоны исаҳахьоу…

– *Убрыгьы ҳәа.*

– Ҷыр-иԥа Данаҟаи ҳәа уаҩы бааԥсык дыҟан. Хәарҭа змамыз аҭә иакәзаарын иара. Убас дшыҟаз акәымкәан Ҷыр-иԥа Данаҟаи ҟабардаа, ҟабардаа шеибакәыз иара Данаҟаи инапаҷы

* Темур Аджба, 79 лет, с. Ачандара Гудаутского района, 1966 г. (Аизгаҩ лазгәаҭа).

иҟан. Иитахыз иааигуан, иитахыз игуан-егьиуан, убас иҟан. Ишыҟаз акәымкәан, ани Џыр-иԥа Данаҟаи ԥытрак итызшәа ыҟамызт.

– Е-еҳ, рацәа ҳразҟы цәгьахеит акәымзар, – иҳәеит аҳәы, – абри Џыр-иԥа Данаҟаи дабаца, абри џьара дтахеит, мамзаргьы иҟалазеишь? – ҳәа.

– Данаҟаи дтахоу, дтамхоу ҳара иҳаздыруам, аха изууазеи џьара дҟалап, дабацои! – иатеикит егьи. Абас неибырҳәаааибырҳәаҟәеит.

Ашьтахь ишааиуаз акәымкәан, ани Џыр-иԥа Данаҟаи ззырҳәуаз дкылҟьа дааит, иҳәеит.

– Ааит, шәарт алахшақәа, ижәуазеи уара, дыҟазам ҳәа аума шәшыҟоу! – иҳәан дареи иареи ааибакит, иҳәеит. Иаарылатцуа, иаарылатцуа, иаарылатцуа уаҳа акы аадмырҟатцазакәа, ишеибаку зегьы ҟәаҟәаса иааилаижьит, иҳәеит.

– Иауауеи, ҳара ахәашақәа ҳразҟы цәгьан, иаҳзымдырит, Џыр-иԥа ани аҟара уҟоуп ҳәа ҳаздыруамызт! – ҳәа ус рҳәеит, иҳәеит.

Атцаҽыхәаша Хазгьери [ҳәа] аҳә дыҟан, иҳәеит. Атцаҽыхәаша Хазгьери итаацәагьы ыҟан-егьиин, ишеибакәыз зегьы ыкәдыргьежьааит, иҳәеит. Иҟан, иҳәеит, ишыҟаз акәымкәан, Атцаҽыхәаша ус иҳәеит, иҳәеит:

– Уара, Џыр-иԥа, егьараангьы уҳәозаргьы уажәшьта егьулҳаршауам, ҳара уаҳтәуп, уаагуеит! – ҳәа.

– Уаб гәышьа иԥсы аннеи, уара унапаҷы снеины, сара уара унапаҷы сышнеира! – ҳәа, ани Џыр-иԥа ус иҳәеит, иҳәеит. Нас, иалоухәузеи, Џыр-иԥеи иареи ааиланагалан, аха Џыр-иԥа даиааит, иҳәеит.

Ашьтахь ишааиуаз акәымкәан, ани Атцаҽыхәаша Хазгьери захьзыз «Џыр-иԥа Данаҟаи дцеит, – иҳәеит, – дахьца анцәа идыруеит, – иҳәеит. – Дынҽыжәлан дныкәлан дцеит Данаҟаи», иҳәеит. Ани Данаҟаи дызлацуаз, дызлаауаз ани Атцаҽыхәаша идыруазаарын, амҩа изикит, данаауаз. Амҩа изикит. Атцаҽыхәаша амҩа кны дтәеит. Џыр-иԥа дшааиуаз, игәы

иҽанҳамкәа, ани дибаҳомызт, уи иҽҳаны дтәан, ишәакь ааигәыдитцан, Џыр-иԥа Данаҟаи дышьны дынкаижьит.

Џыр-иԥа Данаҟаи иашьак дыҟан Омар ҳәа. Абни Омар, Данаҟаи данышь убас иҳәеит:

– Ҟабардаа рыҳәсақәа, Атцаҽыхәаша иҽҳаны Џыр-иԥа Данаҟаи данишь, ҟабардаа рыҳәсақәа ахрымшаҟәар(?) ҳәсақәа гәыргьаҷҳәашас игеит Данаҟаи ҳәа, ас иҳәеит, иҳәеит ари.

Ашьтахь ишнеиуаз, ани Данаҟаи дызшьыз иҽҳаны дишьит, аха ани ижәла ауқәырхых! Ани Данаҟаи ишьроуп анҭ ирдыруа, аха иара Данаҟаи иара итцкыс еицәаз ауаа иман. Атцаҽыхәаа радгьыл ан инхауаз ргәы иаанагуан: «Данаҟаи иакәын иҟаз, уи данышь нас уи ишьа зушагьы уаҩ дыҟам, шьта зегь ҳара иаагеит» ҳәа, имшәа-имырҳауа ишыҟаз акәымкәаны, Омар даацәыртцын, рқыта днақәлан, иҟазамызшәа зегь шьны иныкәитцеит.

Ашьтахь Омар ус иҳәеит, иҳәеит:

– Атцаҽыхәашаа ргәыргьаҷҳәашас ҟабардаа рыҳәсақәа анықартцауаз абри иҟалашаз шпарзымдыри рыжәла антцәааит, – иҳәеит, иҳәеит.

Ани иашьа данышь, Омар аҳәы диеигҳауа дыҟазма, рыуардыхә аҳә дыҟазамкәа, пҳәыск, ҷкәынак днымхазар, хатцак ижәланы аҳәы даанимыжьит. Џыр-иԥа Омар зегьы ниртцәеит, зегьы ыкәихит. Нас: «Е-еҳ, анасыни, Атцаҽыхәаша, мыждарыла уҽҳаны иууз ала ууаажәлар ыкәухит, егьызхараҳамыз ауаа урҳит, ма ари Џыр-иԥа ижәла гәатаны иумур акәын» рҳәеит, иҳәеит. «Иумур акәын, аха ухы ужьеит, ухгьы ыкәухит, ауаагьы ыкәухит Атцаҽыхәаша Хазгьери акәым, оума уақәшәараны уҟан, уақәшәеит, ууаажәлар шеибакәу зегьы Џыр-иԥа Омар иаақәихит, иааиԥыхьашәаз аҳә даанмыжьҳакәа». Абри еиԥш ҳәа абас рҳәон.

Иҟаитцуазз! Ани Данаҟаи Атцаҽыхәаша дишьит, аха, Данаҟаи иашьа дыҟан, Атцаҽыхәаша ҳәа изышьтаз рыжәлантәык днымыжьит, хатцак ихылаҳәаны иааиниоз зегьы иааргәыдтцаны ишьуа дрылан Омар.

– Ҳаи, уанаџьалбеит, Џыр-иԥа Омар, уара уашьа дызшьызгьы дзымшьызгьы зегьы неибарганы иқәухуеит, рыгәнаҳа

цәгьан арҭ, ус зыууазеи? – ҳәа ԥҳәыск лмыткәма иалатцаны илхәуазаарын, ари Омар илымҳа аҟнынӡа инаӡеит.

Омар ари еиԥш ажәакәа аниаҳа, днықәланы абри аԥҳәыс лыҟны днеит. Длены ус леиҳәеит иара:

– Бара сара изуз, Цыр-иԥа Данаҟаи, Атцаҿыхәаша Саатқьери (Хазгери? – Аред.). амҩан иҿӡаны Данаҟаи дишьит. Сара сыршьыр сшьа иара иуан. Данаҟаи, ишьа зуаанӡа саангылауам! – иҳәеит.

– Нас уи ишьа азхара уаҳа иҟамлаӡеи?

– Азхара аннеиуа абри нахыс жәохә-ҩык срылгар, нас иазхауеит, – иҳәеит.

Лара илхәара ҳәа уаҳа акы лзымдыруа даакәирхеит, иҳәан, ари Омар ишеибакәу зегьы ыкәихит, иҳәеит. Данаҟаи уеизгьы дыԥсхьан, иҳәеит.

Аҿырпын аҟны ажәытәеиқәа абри Данаҟаи ицәгьара ибзиара иҟаз зегьы аҿырпын иантцаны иадырхәауан, иашьа Омар, Данаҟаи даныршь ашьҭахь, ииуаз-ииҳәаз ҳәа зегьы адырхәауан.

Абри ажәытәеиқәа ашьха сахьыҟаз ирхәоны исаҳахьан. Исаҳахьан иара Омар дыздыруаз ауаа ирхәоны.

Уажәы…Иабаҟоу Атцаҿыхәаагьы, Цыраагьы уаҩ дыҟаҳам… Ицеит уи аамҭа…. Зегьы ыкәибахит!

(Ахрамшаҟауал еӣәа ззырҳәо аԥсроуп).

33. [Кәыҷ Капыт]

Дыҟан Кәыҷ Капыт ҳәа. Кәыҷ Капыт иашьа дыршьит. Самахьхәаа дыршьит. Самахьхәаа ҳәа иҟан. Иара дрышьҭаланегьиин, аха егьизыҟамтцакәа ус дыҟан. Зны днеит иаҭацәа рааигәара иҿырҩашьаны-егьины днеин. Дызуасҭада ҳәа итцаанегьиин, аха ихьӡгьы, иара дшаазгьы акыгьы реимхәеит. Аха ран, Самахьхәаа ран гәҩарас дҟалтцеит.

– Абри, – лҳәеит, – Кәыҷ Капыт иакәзар ҟалап – лҳәеит, – иҭегелиа кәымжә кьаҷ ҟаԥшь ишәны, лҳәеит, – уаҩ тцаҭак, – лҳәеит, – дшәаазтцаауан, – лҳәеит, – «быҷкәынцәа абаҟоу-егьиу» – ҳәа дсазтцааит, – лҳәеит. – Аха сара даара сеиԥхьхәыцын, лҳәеит, – Кәыҷ Капыт иоуп ҳәа сгәы иаанагеит, – лҳәеит, – зашьа дышәшьыз, – ҳәа лыҷкәнцәа иралҳәеит.

– Акы бацәымшәан, ҳан, – рҳәеит, – уи ихы ҳа иҳалалом, уи ихы ҳацәшәом, бара шәарҭас иҟабымтцан ҳәа ларҳәеит лыҷкәынцәа.

Ашьҭахь, ус ишыҟаз аҳәса ааргон аишьцәа аҩыцьагьы еиқәыршәаны. Аҿҳәарагьы уахык акәын. Аҳәса ааргеит аҩыцьагьы. Иаарган ачара ду руит. Аҿены, ауха зҳәаз еиԥш ачара ыҟан, ашьҭахь еимпкәеит. Кәыҷ Капыт иаҳаит «Самахьхәаа аишьцәа аҩыцьагьы аҳәса ааргоит абрыгьы-абрыгьы аамҭазы» ҳәа. Иҟаитцалакгьы иара убырҭ рааигәара днеин-егьиин, ауаҩгьы диԥшааит. Днеит адырҩауха. Днеины рымҳарақәа рҿы, хаз-хазы амҳарақәа рымамзи, рыҳәсақәагьы убра иҩнан, даргьы уа иҩналт. Иҩналан, цытрак аатцхьаны ибжьы иргеит, ибжьы иргеит: «Уҟоума аԥшәма?» ҳәа. (Ҟаҳ, Манчеи Учардиеи ҳәа дара ҩыцьа аишьцәа, Манча иакәын аиҳабы).

– Уа, Манча уҟоума? – иҳәеит.

– Ҳаи, сыҟамкәа, ара сыҟоуп! – иҳәан, данаадәылҟьа, атцықьҳәа днеииехсын дышьны, ашә днылаижьит.

Учардиа ахысбжьы аниаҳа, «ҳаи иҟалазеи?» ҳәа данаадәылҟьа, иара убрыгьы дииахсны, уа дышьны дынкаижьит. Далгеит. Дцеит. Дцан… Нас анышә иарҭеит-егьит.

Ран дахьтцәыуаз ус лҳәон:

– Нан, – лҳәеит, – Кәыҷ Капыт иоуп сгәахәуеит, иҭегелиа кәымжә кьаҷ ҟаԥшь ишәны, уаҩ тцаҭак дааин, дшәаазтцаауан ҳәа аншәасҳәа, «уи ихы ҳа иҳалалом ҳәа сашәымҳәазз», – лҳәеит, – «уажәы, лҳәеит, шәҩыцьагьы дшәылганы дцеи», – лҳәеит – «Кәыҷ Капыт, лҳәеит, лмыткәма шылхәац илхәон, нас ашьҭахь ус лҳәеит: – Сара, – лҳәеит, Кәыҷ Капыт ихы шәа ишәылалап ҳәа сгәы иаанагомызт, – лҳәеит, излаҟала сыздыруам, – лҳәеит, нас аԥхьарца ианылтцеит.

Кәыҷ Капыт иашьа дызшьыз, рҳәеит, дрышьҭын, ран данылба, данылба, иҳәеит, ҭегелиа кәымжә кьаҷ ҟаԥшьык ишәтцаны

ҳәа лыла дҟәыннашьон, иҳәеит, Капыт ихы лыҷкәынцәа ирылалапҳәагьы дыҟазамызт, иҳәеит, аҩыцьагьы, иҳәеит, еихык-еитцыкы, ишьны, иҳәеит, рымҳара ашә ианылаижь, иҳәеит, дышхатцаҕәҕәаз уажәоуп ианылдыр иҳәеит. Дахьгәаҟуаз, иҳәеит, дахьгәаҟуаз лгәы зыртәарыз уаҳа егьылзымхәыцит, иҳәеит, «Баҕырҟанаа рыцә чах ду шьны, – лҳәеит, – убри кәармас иҟатцаны исымазар, – лҳәеит, убри сгәы аршшар ҟаларын» ҳәа, абас лҳәеит, иҳәеит…

33а. Кәыҷ Капыт иашәа

Дыҟан Кәыҷ Капыт ҳәа фырхатцак. Уча-неи Учардиеи ҳәа ҩыцьа аишьцәа Самахьхәаа иқәлан иашьа дыршьит. Иара дрышьталеит, аха егьизыҟамтцакәа, ус дааиуан. Зынгьы дышиашаз рыҩны днеихьан, аха дара иқәымшәеит, ран лакәын иҟаз.

Иқәшәаз ауаа иазтцааит дызустоу реиҳәарц. Аха ихьӡ реимхәеит. Самахьхәаа ран гәҩарас дҟалтцеит. Лыҷкәынцәа анааи иралҳәеит аӡә дшааз, дара дышрышьтаз.

– Нан, сара дшызбаз ала, абри иаины, шәара ишәазтцаауаз ауаҩ Кәыҷ Капыт иакәзар ҳәа сыҟоуп, – лҳәеит.

– Итегелиа кәымжә кьаҷ ҟапшь ишәтцаны, тцаҕак, «быҷкәынцәа абаҟоу?» ҳәа дшәазтцаауан. Сара дшызбаз ала, шәара

Песня Куч Капыт

Жил один герой, звали его Куч Капыта. Жили также и двое братьев Самахьхуаа по имени Учана и Учардия. Напали они на Куч Капыта в его отсутствии и убили его брата. Он погнался за ними, но не сумел отомстить и вернулся назад. В одно время даже пришел прямо к ним домой, но их дома не оказалось, была только их мать.

Которые были в то время спросили его, кто он такой, но он не открыл себя (не назвал себя). Мать самахьховцев начала догадываться. Когда ее сыновья вернулись домой, она им сказала, что приходил за ними кто-то.

– Нан, по-моему, человек, который спрашивал вас был Куч Капыт, – сказал она, – в тегелейской, короткой, красной черкеске, худощавый меня спро-

зашьа дышәшьыз Кәыҷ Капыт иоуп.

– Акы бацәымшәан, ҳан, уи ихы ҳара иҳалалауам, – рҳәеит лпацәа, – уи ихы ҳацәшәом!

Ауха дара ачара ду рыман. Аҩыцьагьы аҳәса ааргон. Иара Капытгьы иҷеырҩашьаны, абри ачара аҟны дааны дахатәан. Ауха ачара иахьахатәаз Капыт ихьӡ ҳәаны ихыччауан, «Самахьхәаа рыҟны илшараны иҟоузеи» ҳәа.

Ашьтахь Кәыҷ Капыт дындәылтцын:

– Учана, уҟоума? – иҳәан, ибжьы наиқәиргеит,

– Сыҟамкәа, сышпаҟам, ара сыҟоуп, – иҳәан, Учана данаадәылтцтцәкьа, Капыт шиакәыз ибеит, аха егьи атцыкьҳәа дхысны, ари дишьит.

Учардиа ахысыбжьы аниаҳа дындәылкьеит, аха иара убрыгьы егьимырҟатцеит, дышьны уаҟа дынкаижьит.

Абри ашьтахь Капыт днарылалан, Самахьхәаа зегьы ныртцәаны дцеит.

Ран дахьтцәыуаз лмыткәма иалатцаны илҳәон: «Нан, Кәыҷ Капыт иоуп ҳәа сгәы иаанагауеит, аӡә тегелиа кәымжә кьаҷ ҟапшьык ишәны, дааин, шәара дшәазтцаауан» ҳәа аншәасҳәа,

сил: где твои сыновья, мол. Как я увидела он несомненно тот человек – брат которого убит вами – Куч Капыт и есть.

– Мать, ты небеспокойся, его пуля не может войти в наше тело, – начали успакивать ее сыновья, – мы не боимся его пули!

В ту ночь у них была большая свадьба. Оба братья женились. Сам Куч Капыт изменил свою внешность, пришел на эту свадьбу и сидел там же. В ту ночь на свадьбе говорили всякие не лестные слова в адрес Капыта, что, мол, против Самахьховцев может он!

Утром Куч Капыт встал:

– Учана здесь! – крикнул он ему.

– Здесь я, а где же я могу быть! – сказал Учана и вышел, он увидел Капыта, но тот в это время выстрелил и убил его.

Услышав выстрел выбежал Учардия, но и тот ничего не сумел и от руки Капыта пал мертвый.

После этого Капыта уничтожил всех по фамилии Самахьхуаа и ушел.

Мать Самахьховцев в своих причитаниях говорила: «Нан, говорила я вам, что человек, который интересовался вами, че-

«уи ихы ҳара иҳалалауам» ҳәа сашәымхәауаз!

Нас абри аԥхьарца иантԥаны иадырҳәон.

ловек в тегелейской, короткой, красной черкеске по-моему Куч Капыт, вы меня уверили, что его пуля не может войти в вас, что же случилось? Вот эту песню играли на апхярце»*.

34. Аԥьгери-ипа Қәчуқә

Аԥьгери-ипа Қәчуқә иҭаарых атәы акәзар, уи уажәы ус рҳәоит – Пшькьаҷ-ипа Манча инапсыргәыҭа-егьи иҷеыматраз ҳәа абас иалацәажәоит. Аԥьгери-ипа Қәчуқә дуаҩыцәгьан. Апсны ауп иаргьы дыхьыршьыз. Иара иани иаҳәшьеи убас итԥәыуан: «Аԥьаҕьымфацәа рқыҭа уаламлан ҳәа ҳамҳәахьази, уалалар иуеигъауам, уршьуеит ҳәа ҳшәауан», – ртԥәыуашьагьы здыруеит сара.

Аԥьгери-ипа Қәчуқә захьӡыз убас пхыӡ ибеит, Ҟәбан акы адибалт, иадибалеит. Убас ибеит, ҳара ҳазгара аамтак ааиуеит, уаҩы цәгьаӡак даҳзаауеит, ҳахигоит, абри амҩа ҳҷаԥшьалароуп ҳәа иқыҭа иреиҳәеит. Иқыҭа изеиҳәаз мап ркит:

– Амҩа ҳзыҷаԥшьом, – рҳәеит.

Нас иара днеины Ҟәбан амҩа икит. Ажра жны, аҭып ргыланы, аҷԥыхәа ыршаны, аерҟан (аҟәараҕ) ҟаитԥеит. Абни аҷԥыхәа шаханы иршаны, ироуны иҡатԥаны, нас аҷеы аҟәаҟәа икылхны, акәадыр амаха ихарԥаны, абанс иҡаитԥеит. Иара дааины аҷеакопа ҟатԥаны уа дҭатәеит.

Ишырхьчоз акәымкәа, наҟтәы ар аауан, ар ааҷеԥынгылеит. Ар ааҷеԥынгылан, аӡы иҭалт. Аӡы иҭалаз иныбжьҳәаны иагеит. Аҵсара ззымдыруа ауаҩы Ҟәбан иҷеалаижьыр дамгои. Дара реиҳабы, дара аазышьҭуаз «шәымнеир ҟалом» иҳәеит, андәықәиԥа аӡы иагеит. Аха ииулакгьы аӡы дырны аҟәара даақәлеит. Аӡы дырны дахьаақәгылаз, ани иерҟан уа имазеины, ирхианы иман, атыҟҳәа дааҷеыжәлан, иерҟан наиршәын, ахы ани аӡы ирыз ауаҩ ихәда иаахашәеит. Ихәда иахашәан, иара иҷеы даасын, дыҩуа иҷеынаихеит. Убас ари даашьҭааны дигеит.

– Ари дыжәбауоу, – иҳәеит иара, иқыҭа дахьнеиз, – исҳәауаз хашәҭауамызт, аха иаазгаз дыжәбауоу?! – ҳәа раҷеыԥникылеит.

Абас иқәыларц иаауаз ауаҩы иқыҭаҷеы днаганы ажәлар дыдирбеит. Нас иара убри инахҟьаны, ууанӡагьы дуаҩы цәгьамзи, иқыҭа дыдирбауа, иқыҭа-уаа дыдирбауа ддәықәын азыҳәан ихьӡ-иԥша ғәгәаны игеит. Аԥьгери-ипа Қәчуқә рҳәауа, дышрымаз акәымкәан, Апсны қәылара ҳәа дахьааиз дыршьит.

Убасҟан наҟынтәы қәылара иаауаз, Урыстәылатә акәын ишаауаз. Убарҭ дырҷеагыланы акәын Аԥьгери-ипа Қәчуқә дшеибашьуаз.

34а. Аԥьгери-ипа Қәчуқә

Аԥьгери-ипа Қәчуқә хатԥа ғәгәак иакәын. Апсны ауп иара дахьыршьыз. Иара даныршь, иани иаҳәшьеи рмыткәма иалатԥаны итԥәыуан: «Аԥьаҕьыфацәа рқыҭа уаламлан ҳәа ҳамҳәахьази, уалалар иуеигъауам, уршьуеит ҳәа ҳшәауан!..»

Аԥьгери-ипа Қәчуқә уахык Ҟәбина аӡымҩас пхыӡ баапсык адибалеит. Адырҩаҷены иқыҭа ааизиган иреиҳәеит.

– Апхыӡ баапсы збеит, ҳара зегьы ҳазгара уаҩы баапсӡак даҳзаауеит, ҳахигоит. Ҳаалаганы Ҟәбина аӡымҩас аԥшаҳәаҷеы амҩа ҳкыроуп! – ҳәа.

Аджгери-ипа Кучук

Аджгери-ипа Кучук был крепкий мужчина (герой). Его убили в Абхазии. Когда убили его, его мать и сестра оплакивая его причитали: «Разве мы не говорили тебе не ездить в село Желудонеедовых, если пойдешь в это село, то они тебя не пощадят, убьют! Боялись мы за тебя!..».

Аджгери-ипа Кучуку раз ночью приснился плохой сон. На другой день он собрал своих односельчан и сказал:

– Сегодня я увидел плохой сон. Придет к нам крепкий враг, нас всех сгонит к себе. Нам надо устроить засаду у реки на берегу, – предупредил он.

* Тэб Шармат, 82 года с. Джгерда, Очамчирский район, 1966 г. (Аизгаҩ лазгәаҭа).

Иқыҭа изеиҳәаз ааицәажәан, «ԥхыҙк аҙәы ибеит ҳәа, амҩа кны ҳашԥатәари, қәылаҩык ихы ҳныкәымԥшҙакәа», рҳәан амҩакра мап ацәыркит.

Иқыҭа мап аницәырк, иара имацара дцан, аҙы аԥшаҳәаҷы амҩы икит. Даалаган ажра ижит. Аҭыԥ иргылеит. Аҿтыхәа ыршаны, аерҟан (аҟәараҕ) ҟаитҷеит. Иара дааины, иҟаитҷаз ажра дынҭатәеит.

Дыштәаз акәымкәа, ныркә ар ааҙыхгылеит. Аҙы дыун. Ар ирура рзымдыруа ианхыцәхала, реиҳабы дрыцәҟааит: «Шәҭалан шәыр!» ҳәа.

Ар иреиуаз иругәышьозз, иҭалеит. Аха иара уаҭәҟьа аҙы ишьҭнахит. Иагаз агеит, ииаанхаз ҩаԥхьа наҟ инхыцәнажьылт.

Аиҳабы дырҩегьых дрыцәҭәҟьеит, – шәмырыр ҟалом, – иҳәеит. Рыцҳарыла аҙәызатҷәык дырны аҟәара даакәгылеит. Аха Аҷьгери-иԥа Қәчуқә ара дыԥшымзи, иҟәараҕ ирԥҟьан, ари ирыз ауаҩ иҙара инахашәеит. Абас дикит. Дыкны диманы иқыҭа-уаа рыҟны даа-игеит.

– Ари дыжәбауоу? – иҳәеит иқыҭа-уаа рыҟны дахьааиз. – Исҳәауаз хашәтцауамызт, аха

Однако, его односельчане, переговорившись между собой решили, что из-за того, что кто-то увидел плохой сон незачем им устраивать засаду, ведь на горизонте врагов не видно!

Когда же его односельчане отказались устроить засаду, он один пошел и на берегу Кубани устроил засаду. Из конского хвоста сплел аркан. Сам сел в вырытую яму и стал ждать.

Не прошло много времени, как к берегу подошли вражеские войны. Река была большая. Войско у берега заколебалось. Тогда их предводитель накричал на них и приказал лезть.

Воины полезли в реку, что могли делать! Вошли в реку. Но она сразу же понесла их. Многие утонули, оставшихся в живых выбросило обратно.

Тогда предводитель опять приказал – перейти реку! Они опять полезли. Только одному удалось перейти на этот берег. Когда он стал на берегу, Кучук ведь, здесь ждал, выбрасил аркан и заарканил его. Так поймал он его. Поймал и привел его к сво-им односельчанам.

– Видете этого – сказал он, своим односельчанам, – вы не

дыжәбауоу ари ииазгаз? – дааре-ԥникылеит.

Абас, иқәыларц иаауаз ауаҩ дыкны дааганы иқыҭа дыдирбеит. Абри инаркынгьы Аҷьгери-иԥа Қәчуқә ихьӡ геит. Иаҳаҭыр духеит. Ижәларгьы иҳәатәы иахыԥомызт, иаргьы дышхаҭа ҕәҕәаз агәра ргеит. Ацәгьараҷгьы иара иакәын еиҳабыс ҳәа ирымаз.

Аха абас дшыҟаз зны қәылара ҳәа Аԥсны дахьааиз иара дыршьит.

Иара дызгарыз ахы иқәшәаны дыҟан. Ахы ишьапы иалахеит. Иара ахы анилырхуаз аԥхьарца аирҳәон. Иԥҳәыс лхаҭа аԥхьарца заирҳәоз еилылкаан, ус иалҳәеит:

– Ахаҭа ихьаа абас ихыиҷеырц иқәнагауам!

Арҭ ажәақәа аниаҳа, Қәчуқә иԥхьарца наҟ инышьҭеитцеит, ахы алырхуанатҷгьы «ҟиҳ» имҳәеит.

верили тому, что я вам говорил, а этого видете сейчас!

Так, Аджгери-ипа Кучук показал всему селу представителя собиравшихся устроить на это село набег, которого он поймал. С этого времени Аджгери-ипа Кучук стал известен. Слава о нем пошла повсюду. Везде говорили о нем, как об умном человеке, герое. Все поверили ему. И с этого времени и в хороших и в плохих делах он был их предводителем.

Так был он, пока не устроил набег на Абхазию. Здесь в Абхазии его убили.

Вражеская пуля застряла у него в ноге. Во время извлечения пули он играл на апхярце. Жена поняла с какой целью он играл на апхярце и упрекнула его:

– Мужчине не подобает так переносить боль!

Тогда Кучук отстранил апхярцу и до конца операции не выдал свои мучения ни одним вздохом*.

* Темур Аджба, 79 лет, с. Ачандара Гудаутского района, 1966 г. (Аизгаҩ лазгәаҭа).

35. Ҷалакәуа Мыстаф иашәа

Ҷалакәуа Мыстаф иашәа

Уа-уа ри-уа-уа
О, са-раи-дашь уа-раи-да.
Ахатца дыхәны дышьтоуп,
Уа-уа ри-уа-уа
О-са-раи-дашь уа-раи-да…

Ахы иқәшәан, бгьыцыз цьишьеит,
Уа-уа раида ри-уа-уа
О-са-раи-дашь уа-раи-да…

Ашьа илтцуан – пхзыз цьишьеит,
Уа-уа раи-да ри-уа-уа
О-са-раи-дашь уа-раи-да…
(Абарт роуп ашәаны ииҳәаз)

Дхатца бзиан дара. Уи абжьыуаа рыћны сара исыкәлоу, избахә змаҳахьацыз уаҩы дыћамызт. Ахатца ззырҳәоз иакәын. Аибашьра ћалеит. Атырқәа ихаан, амҳацьырра аныћаз. Аурыс ир ааит. Еимтцакьачартас ићартцеит. Ҷолокәуа Мыстаф уи ззычҳауаз иакәымызт. Аҕараҳәа аҩызцәа иманы, уи аҩызцәа рацәаҩны ишьтихуамызт, дхатца бзиан иара. Пшьҩыки-хҩыки реиҳа шьтихуамызт. Аҕараҳәа хә-ҩык раћара аҩызцәа аашьтихын, дцеит аибашьра. Дышнеиуаз аибашьра дақәшәеит. Дшеибашьуаз гәыпк (пыкәк) ар дрыкәшәеит. Гәыпк ар дахьрыкәшәаз аибашьра далагеит. Дшеибашьуаз, дшеибашьуаз ахы иқәшәеит иара. Ахы иқәшәеит, аха иҩызцәа иреимҳәеит.

– Шьта иазхоуп, ххынҳәып, – ҳәа иҩызцәа иреиҳәеит. Иҩызцәа нахынҳәит, иаргьы днахынҳәын, ахәада даћынхалаз, изымычҳазт атцла дынкыдтәалеит. Иҩызцәагьы ирбеит ахы шиқәшәаз.

Аћыпҳәа асакаса ааћартцан данырцеит, ахәра ашәа ҳәаны илталеит. Ишнеиуаз иан адырра лоуит, «быҷкәын дырхәит» ҳәа. Артцәааҳәа дыҳәҳәеит. Ус ашта дтаргалеит.

– А, нан, уан, сыбла затцәы, сыҷкәын, Мыстаф! Абри акәымзиз иуасҳәауаз, «афырхатцара ауаҩы дтанархоит, аламыс акәымжәы аркьаҷуеит» ҳәа уасҳәауан, сзыушьызеи, нан, уан, уан! – ҳәа даағьатцәы-ғьатцәит иан.

– Нан, бара бымғьатцәығьатцәын, аимҳәа сыхьны сыпсыр еиғьабшьозу, хатцарыла сыпсыр еиғьабшьозу! Са сыпсуазаргьы, хатцарыла сыпсуеит. Са сыпсыргьы сҩызцәа ыћоуп, акы бацәымшәан бара! – ҳәа ус налыкәҷитит.

Мыстаф ахатца ахы аниқәшәа бгьыцыз цьишьеит, ашьа анилтц ипхзыз цьишьеит, дышцәажәоз иара ус идунеи ипсахит.

Абри еипш ахатцара ћаитцеит Ҷолокәуа Мыстаф ахатца.

Пақәашьтәи анцамтақәа,
Маи 24–25 1961 шықәсазы (Аизгаҩ лазгәатәа).

35а. Ҷолокәуа Мыстаф

Уа-уа-ри-уа-уа,
О-са-раи-дашь, уа-раи-да.
Ахатца дыхәны дышьтоуп,
Уа-уа ри-уа-уа,
О-са-раи-дашь уа-раи-да…
Ахы иқәшәан
бгьыцыз цьишьеит,
Уа-уа раи-да ри-уа-уа,
О-са-раи-дашь уа-раи-да…
Ашьа илтцын пхзыз цьишьеит,
Уа-уа-раи-да ри-уа-уа,
О-са-раи-дашь уа-раи-да…

Чолокуа Мыстаф

Уа-уа-ри-уа-уа,
О-са-рай-дашь уа-рай-да,
Герой раненый лежит,
Уа-уа ри-уа-уа,
О-са-рай-дашь уа-рай-да…
Пуля попала в него,
сам подумал – листочек,
Уа-уа рай-да ри-уа-уа,
О-са-рай-дашь уа-рай-да…
Из него вышла кровь,
сам подумал пот,
Уа-уа раи-да ри-уау-уа,
О-са-раи-дашь уа-раи-да…

Дхатца бзиан даара. Абжьыуаа рыҟны сыҟәлаз зыҟәлаз уи иҙбахә змаҳацыз уаҩ дыҟамызт. Ахатца ззырҳәоз иакәын.

Аибашьра ҟалеит. Атырқәеи аурыси еибашьуан. Амҳацьырра аныҟаз акәын. Апсуаа хыртцәаны атырқәцәа иргон. Ари Мыстаф изычҳауа дыҟазма? Аҩызцәа аашьтихит. Уи дхатца ғәгәан, аҩызцәа рацәаҩны игомызт аибашьра данцоз. Хәҩык-фҩык аҩызцәа аашьтыхны, дцеит атырқәцәа рабашьра.

Гәыпҩык аға ир дрыкәшәан, аибашьра иалагеит. Еидшыланы ишеибашьуаз ахы иқәшәеит иара. Аха аҕацәа атцахааныҙа драбашьуан. Иара ахы иқәшәаны дшыҟаз иҩызцәа иреимҳәеит. Атцыхәтәан ус реиҳәеит:

– Шьта иазхоуп, ҳхынҳәып. Иҩызцәагьы иаргьы хынҳәны ишаауаз, ахәы иахьыҩхалаз, изымычҳазт атцла днадтәалеит. Иҩызцәагьы ирбеит ахы шиқәшәаз.

Аҟыпыҳәа асакаса ааҟартцан, данырцеит, ахәра ашәа ҳәауа илтцалеит.

Ус иан адырра лоуит «быҷкәын дырхәит» ҳәа. Иан артцәааҳәа дыҳәҳәеит. Ус иаргьы ашта даатаргалеит.

Герой прославленный был. Из моих ровесников среди абжуйцев не было человека, который бы его не знал. Он был настоящий герой.

Настала война. Турки и русские воевали. Было это во времена махаджирства. Турки выселяли и брали абхазов. Разве с этим Мустаф мог примириться? Забрал с собой товарищей. Он был неустрашимый. Немногих брал с собой в поход. Взял 5-6 человек и пошел против турок воевать.

Повстречался с группой вражеских воинов. Завязался горячий бой, но пуля ранила его. Но до победного конца не ушел с поля боя, а также о своей ране никому не сказал. Наконец, когда же бой кончился, он сказал своим:

– Теперь хватит, вернемся. Пошли они обратно. Когда поднялись на гору, ему стало плохо и он присел к дереву. Тут его товарищи заметили, что он ранен.

Быстро соорудили носилки, и положили его на них, и с песней раненого начали спускаться.

Мать получила известие о ранении сына. Она вскрикнула. Вскоре его товарищи с носилками вошли во двор.

– А, нан, нан, сыбла затцәы, сыҷкәын Мыстаф! Абри акәымзыз иуасҳәауаз, «афырхатцара уаҩы дтанархоит, аламыс акәымжәы аркьаҷуеит» ҳәа уасҳәон, сзыушьызеи, нан, уан, уан! – дгьатцәы-гьатцәит иан.

– Нан, бара бымгьатцәыгьатцәын, аимҳәа сыхьны сыпсыр еиҕьабшьозу, мамзаргьы хатцарыла сыпсыр еиҕьабшьауазу?! Сара сыпсуазаргьы хатцарыла ауп сшыпсуа. Сыпсыргьы сҩызцәа ыҟоуп, акы бацәымшәан бара! – абас налықәҷитит.

Дышцәажәоз, иан лгәы ширгәгәоз идунеи ипсахит.

– Ох, нан, нан (ласкательное обращение), мой единственный глаз, мой сынок Мустаф! Не это ли я говорила тебе, геройство человека убьет, аламыс укорачивает черкеску, зачем ты убил меня, нан, твоя мать, твоя мать! –плакала она.

– Ты не плачь моя мать, разве ты хотела, чтобы я умер от какого-то кашля, чем моего геройского поступка?!. Если я умираю, то умираю геройски. Если умру – товарищи останутся, ты не бойся! – Так говорил, как утешал он свою мать, так и умер*.

36. [Мыстаф Ҷолокәуа]

Ҷолокәуа Мыстаф ҳәа дыҟан. Иашәа шьақәыргыланы издыруеит сара. Абри Мыстаф ажәытә аурыс драбашьуан. Аурыс драбашьуан, до, аурыс даҟрабашьуаз атабиа итатәан зегьы. Ишьуазгьы ишьит, итицозгьы тицеит. Ар рқәаб, акәац зларжәуаз ақәаб салдатк дтатәаны, ишәақьгьы иаргьы иҿзаны, дтатәаны дыҟазаарын. Мыстаф зегьы ршәаны, иапцаны даалганы, ақәаб данаахагыла аамта азыҳәан, ақәаб данаахагыла асалдат ишәақь аатырҳәҳәаны, атцықьҳәа дааиеихсын, дызгарыз ахы иқәшәан, иара убра дыпсит.

* Джаруа Пачулиа, 78 лет, с. Поквеш, Очамчирский район, 1966 г. (Аизгаҩ лазгәата).

Сара сызҽу ахәрашәа ахьырҳәоз, уи ахәра ыҡан ҳара ҳҳабла-ҽы. Убра ахәра иҡазгьы – Ҷолокәуа Мыстаф-ипа Аслан ҳәа дыҡан. Аслан ахы иқәшәан, Ашәы Ҳаџьарат иҡны дышьтан. Убра Аҳмат днеит. Аслан ихата иоуп абри ахәрашәа рапхьаза ицәырызгаз. Убра иҳәон иара. Аха сара ишсаҳахьоу абас ауп, иҳәан Аҳмат иҳәеит убра абри ашәа, Аҳмат иихәаз ашәа иаҳа еиҕьхан, Аҳмат иҽтааны, абас абри ашәа шьтаххит.

37. [Далааи Ҷабалааи]

Дали Ҷабали реипш ахьыҡоу хаз-хазы аҳцәа рыман дара. Дара ахьынхоз, аҽатә аҳасабала, дара рреспублика дара ирыман, дара рус дара ирбо иҡан.

Еибарџьон дара. Убас иахьеибарџьақәоз ирҳәоз уи акәын. Дарыҡәа ипацәа иҳәеит, аққәаны Дал иҡаз Дарыҡәа ипацәа ракәын, иҳәеит. Дарыҡәа ипацәа аз ду иантаз, иҳәеит, рытаҳмадацәа зеипшраз уасҳәап, иҳәеит,.. (апхьарца иаирҳәон). Рытаҳмадцәа рхы хабжьын, ач рыман, иҳәеит. Ртакәажәцәа зеипшраз уасҳәап, иҳәеит, рыла кьапшын, ачыҡә рыман, иҳәеит. Рыҳәса дуқәа, иҳәеит, мызытшәа иҡьауан, иҳәеит. Уа уи адақәагьы иҳәақәеит, аха уи аҡара сара исгәалазыршәауазеи!.. Рыҳәса хәычқәа, иҳәеит, мзырха иҡьауан, иҳәеит. Нас рырпарцәа зеипшраз уасҳәап, иҳәеит, шәхашәк, иҳәеит, калтла иааиган, лапҡьа-шәк ифеит Ҡалмах, иҳәеит. Нас, иҳәеит, уасажә ҷып-ҷып хыи-ҽы дырган Шьмаф, иҳәеит. Ауада бгь-еиқәа малышә хәымџьыр, иҳәеит... Ауада абгьы иалхны аиқәа ишьазшәа, уи ада имамызшәа, амалышә захьзыу ҡалоит аҡарма еипш. Абас ихьызиртәуеит. Нас иҳәеит, аупшәыл Инџьа-Ханым, иҳәеит, лаб илзааихәеит адәқьан папыч, иҳәеит, тәаҡьаз-џьшьа амца иақәлыпсон, иҳәеит, лан илзаалхәеит адәқьан џьампаз, иҳәеит.

Лан илзаалхәаз адәқьан џьампаз, пхын тәаз џьшьа ажәҡьы илалтон, иҳәеит, соупшәыл хьшәашәа ҽеада Ханым, иҳәеит.

Дара Далаагьы ацынхәра рхәон, Ҷабалаа рзы. Иан дитин, пҳәыс дааигеит, иҳәеит, иаб дитин чара иуит, иҳәеит, иаб данити цәык рзишьит, иҳәеит. Ачара иахатәан Мамлиа Гәылқьыт, Алцыр-Цыркәыт, убарт ачараҽы иахатәан, иҳәеит.

38. [Ашәы Данаҡаи]

Ашәы Данаҡаи ирахәгьы иманы, иуаажәларгьы иманы, ихьшьцәагьы ирахәгьы иманы ашьха дыҡан. Дшыҡаз акәымкәа, уахык дшыцәаз, иара имбазакәа, аҡарачқәа ааиқәлан, иаргьы дыкны дҽарҳәеит, егьыртгьы кны иҽарҳәеит, атып итаз зегьы. Ирацәаѡын дара, ѡажәеи хәѡык, ѡажәеи жәаѡык раҡара ауаа ыҡан, аха зегьы ркын иҽарҳәеит, егьрылмыршакәа. Атыхәтәан, иҳәеит, арахәгьы дыртысын, ауаагьы дыртысын, иҳәеит, дрыманы амѡа иқәланы ицон, иҳәеит. Наҡ, Нхытҷа ицон, иҳәеит. Ишнеиуаз акәымкәа: – Уара сшьапы сыхәом, сазгом, лабак, иҕәҕәоу, азә ипҡаны исыркы абаапсы, сызцом, – ҳәа иҳәеит, иҳәеит.

Азәы днылалан, лабак пҡаны, лаба ҕәҕәак, иҳәеит, иааганы инаииркит, иҳәеит.

Данаҡаи, иҳәеит, алаба наитаргәаны, иҳәеит, нас днагәан, аҽаѡҳәа иаапитцәеит, иҳәеит, ажаацтә лаба, иҳәеит.

– Иабихәа, абри атцкыс иҕәҕәо лаба умоуи, абри са сазнымкылеит, иҡалозар, иҡру(?) акы аажәга, – иҳәан, икаижьт, иҳәеит.

Деитанылалан, иҕәҕәаз кьатк, инаҳаркны инҽапиҡан, иаагаганы инаииркит, иҳәеит.

Изааргаз алаба ааитцшьуа, дгәагәауа иҽылеихеит иаргьы, иҳәеит. Ишнеиуаз, карк ыҡан, акар аҡны инеит, иҳәеит. (Акар ҳәа иашьтоуп амѡа тшәараны, азымѡатәырахь бахәны, егьырахь бҕалартаны иахьыҡаз). Абри акар аҡны даннеи, иҳәеит, акар аҡны абни илаба кны, аҡәаққәа даарысуа иҽааихан, иҳәеит, ишеибакәу, иҳәеит, дзысуаз тцаҡа ибҕалон, иҳәеит, итахон, иҳәеит, иазууазеи, дызгоз рхы иамыхәауа реиҳараѡык бҕатцаны, иаанхазгьы ҡәаҡәа-чаҡәа иҡатцаны, иуаажәлари, иара итып

аҟны иркқәаз зегьы, иарахәгьы зегьы ырхынҳәны, иманы дааит, иҳәеит.

Ашьҭахь иаргьы дқәылон, «Данаҟеи уихәхааит» ҳәа акәын аҟарачқәа рыцкәынцәа ианрызгәаалакь ишыршәиуаз, убас дуаѡы ҭәгәан иара. Ауаа иапцаны иааицон, арахә ҧҭәаны иааигон. Дыҭәгәа цәгьан даараҙа.

39. Ашәы Данаҟеи

– Ашәы Данаҟеи иашәа рҳәоит, ашәа изырҳәартә еиҧш иҟаиҧахьаз ҳәа акыр жәдыруазар?

– Иҟаимҭакәа, уи ашәа зихырҳәааз абри ауп. Уи аҟарачқәеи иареи ааибуамызт. Дара арахь иқәылар, акы ргар, иара наҟ дрықәланы аҟара ѡба рцәигон, арахь аҙә дыршьыр, иара наҟ ѡыцьа ишьуан. Абас есқьынагьы дара аҟарачқәеи иареи еиҭацәан.

Аҟарачқәа хыс Бабыгә (?) ҳәа аҙә дрыман. Арахьгьы хыс зегьы здыпшылаз Данаҟеи иакәын. Ус ишыҟаз, арҭгьы шәомызт, урҭ қәылар, атцкыс иеицәазгьы дара ақәшәауан.

Ашьҭахь ишыҟаз акәымкәа, дыршьит иара аҟарачқәа. Абри ауп Данаҟеи иашәа ҳәа изышьҭоу запыртцазгьы.

39а. Ашәы Данаҟаи

Ашәы Данаҟаии аҟарачқәеи ааибуамызт. Аҟарачқәа Данаҟаи иқыҭа иақәлар, акы ргар, иара наҟ дрықәланы, аҟара ѡба ааигон, аҙә дыршьыр, иара наҟ ѡыцьа ишьуан. Абас есқьаангьы аҟарачқәеи иареи еиҭацәан.

Аҟарачқәа хыс ҳәа Бабыгә дрыман, арахь зегь здыпшылоз Данаҟаи иакәын.

Данакай Ашуба

Ашуба Данакай и карачаевцы не уживались. Если карачаевцы нападали на село Данакая и угоняли что-нибудь, то Данакай нападал на карачаевцев и вдвое больше пригонял от них; если же карачаевцы убивали одного, он за это убивал двоих. Так враждовали они между собой.

Ашәы Данаҟаи шықәсык зны ирахә иманы, уаа ѡажәаѡык раҟара ахьшьцәа ицны, ашьха дыҟан. Уахык дшыцәаз акәымкәа, игәыиҿеанҙамкәа, аҟарачқәа ниқәлан, дыкны дҿарҳәеит. Знык иара данҿарҳәа, иѡызцәа ирылдыршахуаз, урҭгьы кны иҿарҳәеит.

Ашьҭахь арахәгьы уаагьы аадыртцысын, ирыманы рыѡныҟа идәықәлеит. Ишнеиуаз акәымкәа Данаҟаи даатгылан, ани изгоз руазәк убас еиҳәеит:

– Уара сшьапы сыхәом, сазгом, лаба ҭәгәак ааԥҟаны иаасыркы, абаапсы! – ҳәа.

Ари зеиҳәаз ауаѡ днымѡахытцын, лаба дыук ԥҟаны, иааганы иитеит.

Данаҟаи алаба нитцыргәауа дышнеиуаз, днақәыҭәгәан, аҿеиѡҳәа иаапитцәеит.

– Ҳаи, уара мыжда, абна дуззаа ҳалсны ҳцоите, абри атцкыс иҭәгәаз лаба умоуи, сара санымкылеите! – иҳәан ҿааитит. – Иҟалауазар, иаҳа иҭәгәоу лабак сзылх! – иҳәеит.

Ани ауаѡ деитанылалахын, иаҳа иҭәгәаз кьат дуззак иѡаҳаракшәа иаапиҟан, иааганы инеииркит.

Главу карачаевцев звали Бабыгу. А здесь все следовали за Данакаем.

Однажды Данакай Ашуба с двадцатью пастухами находился в горах. В одну ночь, во время его глубокого сна, в то время когда ничего не подозревал, напали на него карачаевцы, поймали его, перевязали. Как только его, связали, что могли сделать его товарищи, их тоже поймали и связали.

Затем подняли всех – и людей и скот, и враги двинулись к себе домой. По дороге Данакай приостановился и попросил одного из них:

– Моя нога больна, идти не в силах, вырежь мне одну крепкую палку и дай мне, пожалуйста!

Человек этот свернул с дороги, вырезал одну большую палку, принес и передал ему.

Данакай, опираясь на палку, двинулся и сильно нажал на нее и разломал с треском.

– Ех, ты несчастный, мы идем через такой огромный лес и ты не нашел крепче этой палки, она меня не удержала! – пожаловался он. – Дай, если возможно палку, покрепче этого! – попросил он.

Данаҟаи абри алаба ааитԥшьуа, дгәагәауа, ѡаԥхьа иҽыѡеихеит. Арԥ зегьы еиманы ишнеиуаз акәымкәа, карк ианадгылеит. (Акар ҳәа иашьҭоуп амѡа ҭшәарра – азымѡатәырахь бахәны, уаѡ дзымхәнауа, егьырахь – ибҕаларатә лаҕьараны иахьыҟоу аҭып). Абри акар аҟ_нынӡа данынаӡа, Данаҟаи илаба рхха иааизааигәахауаз даарысуа, даазысуаз зегьы бҕаланы алаҕьа иҭалауа, убас мацара иаҕацәа реиҳараѡзак нирҭәеит, иаанхазгьы рхы изамыхәауа иҟаитцеит.

Абас иаҕацәа рыҵкыс даиааины, иуаагьы, ирахәгьы хныркәны, иманы иҭып аҟны дааит. Иаҕацәа рахьтә зыԥсы ҭаны иаанхазгьы иапцаны иааицеит.

Аҟарачқәа уаѡымбац ицәшәон иара. «Данаҟаи уигааит» ҳәа рҳәо, аҟарачқәа рыҳәса рыҵкәынцәа шдыршәоз.

Убас иҟаз азә иакәын Ашәы Данаҟаи. Иара иҟаитҷаз ахаҵарақәа апхьарца иантҷаны ирҳәоит.

Человек этот опять свернул, вошел в лес, вырезал ему дубину по длиннее, принес ему и вручил.

Данакай, опираясь на эту дубину, поплел дальше. Шли они все вместе – так и дошли до акара. Акаром называют узкое место по дороге: с одной стороны, большой обрыв, с другой стороны – неприступная гора. Когда Данакай дошел до этого акара, он начал бить своей дубиной каждого приближавшегося (врага), и каждый раз, когда он ударял палкой, сваливался в обрыв и таким образом уничтожил большинство врагов, остальных довел до изнеможения.

Так он победил врагов, вернул своих товарищей из плена, также весь скот к своей стоянке. А из врагов, кто в живых остался, также пригнал к себе.

Карачаевцы боялись здорово его. «Пусть Данакай возьмет тебя!» – так пугали карачаевские матери своих непослушных детей.

Такой был человек Данакай Ашуба! О его подвигах играли на апхьарце*.

* Махаид Агумаа, 87 лет, с. Гвада, Очамчирский район, 1966г. (Аизгаѡ лазгәаҭа).

41. Аҟәыс-ԥҳа

Дарыҟәа иԥацәеи Далааи Ҵабалааи анеиҕацәаз, Бабышь иԥа дыршьит. Даныршь инеит аиныршәаразы Далааи Ҵабалааи. Инеины итәан хаха-хымыш. Итәан... Бабышь дырмацәажәеит, дара – ҳазааиз абри ауп ҳәа ирзымҳәеит... Ишәеит. Иара «шәабаҟаз» ҳәа дҳазҵаар, ацынхәра иаҳҳәап, рҳәан иԥшит иахьа, уаха, уатҵәы, хы-мыш ҵит, аха иара дырмацәажәеит.

Ашьҭахь, ишԥаури, рҳәан иааилацәажәақәеит. Аҟәыс-ԥҳак дыҟан. Убри даагап, аҙәыр игәаҕьуазар, убри илгәаҕьуеит иазҵаара ҳәа.

Нас, ицан, дааргеит. Ҽыла дааргеит. Дарган, дынҽеыжәтцын, даагылт.

– *Аҟәыс-ԥҳа дабатәиуз?*

– Аҟәыс-ԥҳа д-Ҵабалтәын. Нас, ари Бабышьгьы дшәышәуа дааин днатәеит. Дшәышәуа дааин днатәан-егьиин.

– Нас иҟоузеи, шәзаазеи-егьиизеи? – ҳәа Аҟәыс-ԥҳа ажәлар дразҵааит.

– Ҳара ҳаан, аха ҳаззаиз ҳаламцәажәац, егьаҳзымҳәац, ус ҳаҟоуп, бара баагеит ҳҿахәы бҳәап ҳәа, – рҳәеит.

Аҟәыс-ԥҳа даахьаԥшын, Бабышь дааиҿаԥшит.

– Иууазеи, ухатцкысцеит, – лҳәеит, – ажәлар еилахаа абра итәоуп, – лҳәеит, – уара, – лҳәеит, – ушәышәуа ара утәоуп, – лҳәеит, – Амтҟьал ҕыҕуа, ҵаҟа ииаѡры ицоит, – лҳәеит, – ари акыр иапсоума?! – лҳәеит.

– Аи, быххьзгеит, – иҳәеит, – дара анааих ак сарҳәап сҳәан, – иҳәеит, – убри азыҳәан егьсымҳәеит, – иҳәеит иара.

– Иауазеи изыумҳәоз, – лҳәеит, – ацәгьара иакәшәаз уара уоуп, – лҳәеит, – шәабаҟаз, шәаазгазеи ҳәа абарҭ ажәлар ушԥарзымҵааи? – лҳәеит.

– Исыгхеит, исыгхеит, – иҳәеит.

Ас аниҳәа аусура иналаган, иҳәеит, убри лыла реинрааларагьы ҟалеит, иҳәеит.

– *Абри ажәабжь Иуа Коҕониа иашәҳәаҳьазма?*

Теб Шармат: – Иуа даахьан, убрыгьы дҳазҵааҟәахьан…

– Дызшәазӷаауаз иаҳарак?

– Дызҳазҵаауаз, ахацәа ғәғәаҟәа, ахьӡ згахьаз, убарҭ дразҵаауан. Урҭ, уажәы Ҧшькьаҿ-иҧа Манча уҳәа, егьии, Ҧшькьаҿ-иҧа Манча еиҧш иҟаҟәаз, Кәыҿ Капыт ҳәа дыҟан, нас Ашәы Данаҟеигьы… убарҭҟәа ракәын.

– Абри Ҵьгьарда аҟыҭан иҟалахьоу ахҭысҟәа рыҟынтәи ахаӷара зухьоу ауаа ғәғәаҟәа дырмазӷаауазз?

– Абра зынгьы дзызҵаауаны сара исаҳахьаз, абри Амҷы Баҕәаза ҳәа дыҟан, убри уҳәа, убас егьырҭгьы ирҳәоны исаҳахьан…

Ҵьынҵьал *Рафеҭ:* – Абри Нодар зыхьӡыз д-Ачбамзи?

Теб: – Нодар захьӡыз д-Ачбан. Нодар – уи зыхәҧҳа дыбҕазҵаз иоуп.

Рафеҭ: – Зыхәҧҳа дышьны дыбҕазҵаз?

Теб: – Аеи, зыхәҧҳа дышьны дыбҕазҵаз иоуп.

Рафеҭ: – Уи дзыбҕеиҵазеи, иҟалаи? Убри итәы иауҳәахьазма Иуа?

Теб: – Иасҳәахьан. Ашәы Ҳабыҵь рыцҳа, сара уҳәа абри ҳаицибаҟәан, знык-ҩынтә раҟара убырҭ рҭыӡшәаҟәа ҳирҳәаҟәахьан, дҳазҵааҟәахьан иара.

Рафеҭ: – Нодар ихәҧҳа дзишьызеи? Дзыбҕеиҵазеи?

Теб: – Дзыбҕаиҵаз уи ауп… Ихәҧҳа д-Ҵьишькарианын. А-Ҵьишькариан ихәыҷы диааӡон иара. Диааӡон. Ани дшыҟаз ишьха ашәанцәа аҟәлан, еимҵәаны иргеит. Ирахә-ишәахә акы аанырмыжьит. Ианырга ашьхантә ауаҩы дааит. Абасоуп, абасоуп иҟалаз, – иҳәеит иааз ауаҩ, – урахәгьы, уҷкәынцәагьы еизцаны ашәанҟәа иргеит, а-Ҵьишькариан икеицеит ҳәа. Абас иарҳәеит. Ианиарҳәа, уаҩы цәгьак иакәын иара, иаразнак игәы иныҵаххит, абни ахәыҷы даашьҭгәыцәааны, диманы ддәыҟәлеит.

Иҧҳәыс днаишьҭалеит: «Аи, аи, жәымҭацәгьа, иҟоуҵозеи, иҟоуҵозеи?» – ҳәа дгьаҵәы-гьаҵәуа. Аха ани ала иаҩызаз уаҩын, асаби дышьҭгәыцәны, диманы дышнеиуаз убра ӡхыҟәк ыҟан, анышь-цҳа хыуп, Алаҳәаршәыра ҳәа иашьҭоуп абыруажәгьы, дырууаӡа дыршәны дылҭеиҵеит. Ахәыҷы дахьынҭашәаз дынҭахәаша дцеит…

Рафеҭ: – Ибзианы иҟаиҵама, нас уи?

Теб: – Абзиабара абаҟоу, гаӡаран, аха иара дуаҩы бааҧсын.

Рафеҭ: – Наҟ, иҟаиҵазеи, наҟ?

Теб: – Наҟ иҟаиҵаз уи ауп, нахьхьи иахьнаргаз иразҵааит. Иразҵаауа рҿаархан: «уара узусҭада», «ани дызусҭада» ҳәа. «Сара ацырахә соуп», иҳәеит, «Нодар ихьшьцәа ҳауп, Нодар ирахәгьы аажәгеит» ҳәа рарҳәеит. Ианрарҳәа, «ирылшәх!» ҳәа реиҳәеит.

Нодар ирахә рылырхит, ихьышьцәагьы рылырхит, иҷкәынцәа уҳәа зегь рылхны, егьырҭ ршеит ар иҟаз. Арахь ауаа рыцҵаны идәыҟәиҵараны ишыҟаз акәымкәан, а-Ҵьишькариан иҟынӡа нарыгӡеит ихәыҷы Нодар дышҭаирхаз. Ацәгьаҳәацәа ыҟами, иарҳәеит.

– Аеи.

– Ацәгьаҳәацәа инарыгӡеит. Ари анынарыгӡа, арҭгьы еимырҵәеит, егьырҭгьы ҧхасҭартәит, зегь ҧхасҭартәит. Убас иааҟалеит.

Уажәы Алаҳәаршәыра ҳәа иашьҭоуп.

42. [Баалоу Шьарадын]

Уи атәы шыҟалаз ус ауп. Абри Ҷлоу Аҳәбаҟәак ыҟан. Ҟәацәи Уарҭани ҳәа ҩыҵьа. До, абни Уарҭан захьӡыз ҧҳәыск дҳәаны диман, Очамчыратәык. Аочамчыратәы, иҳәаны имаз, ани Абаалоу иҧа дааигеит, Абаалоу иҧа дааигеит. Дааигеит, до, дыҟан.

Ани ихьмыӡҕишьеит: «Сара дсызҳәаны дтәан, иара дышҧааигеи» – ҳәан.

Уахык иаакылсын, уаа иманы даҟәлеит, дрыҟәлеит. Дрыҟәлан, ани иҧа дахьышьҭаз иныҩналан, иҧа дыршьит. Анҭ Аҳәбаҟәа иҧа дыршьит. Иара аҩны, аҩны ду ҳәа дара ирымаз ҧацхак

ҩынгәышьан, до, иҵкәын дахьыршьуаз рышҭыбжь аниаҳа, ҳаиҳәа данындәылкьа, егьи, ашә ҩыцьа адгылан, наҟ-ааҟ, иара итапанча кны дааиуан. Аттаҳәа алабақәа ааиқәырыпсан, ихгьы цырҽеит, ижәҩакгьы цыртҽеит.

– Иԥҳәысгьы дыршьит, Маҳаид, иԥҳәысгьы дыршьит.

– Иԥҳәыс иршьыз дарбан? Ани Аҳәба дзышьҭазу?

– Убри ланхәа.

– Ланхәа?

– Аеи.

– Ланхәагьы дыршьит ҳәа сыҟоуп. Аеи, ланхәагьы дыршьит. До, апсцәагьы ацәардаҕәы иқәгылоуп, абасоуп аума ҟалеит анырҳәа, ажәлар ҳаизеит. Саргьы сыҵкәынҙан усҟан. Ҳаизеит-до, уа ҳахьнеиз ипа дышьны ацәардаҕәы дықәгылан, иԥҳәысгьы, иара цаҟа дышьҭан, амца аҟны. До, нас убыс иҟаитҽеит, инапы наирхан, – Апхьшьтәы сзаажәг, – иҳәеит. (Абыруажәы ишысҳәо еиԥш). – Апхьшьтәы сшәыркы, – иҳәеит. Инеины, иаакнырхын ирҭеит. Ижәҩа пҭәаны, ихы пҵены дышьҭоуми, ахәыштаара аҟны. Иаакныхны, иааганы идыркит. Ани иарма акуп – иптәаз, иарма акәын иптәаз, иарма ала, ани иптәаз ала, ахәы икит ара. Инацәа ахы ирцысуан… егьи аахьишьын, убри иаирҳәо далагеит, аха атыттаҳәа, абанҭ ажәлар игылаз зегьы артәыуеит.

– Иара ашәа ациҳәозма?

– Ашәа ациҳәон, игәаҟра атәы, ашәаны иациҳәон.

– Иара ижәлазз зуҳәа?

– Иара Баалоу, Шьардын ихьӡын, Бзыпынтә нхара ҳәа ииаз аӡә иакәын. Абра, абра Ҷьгьарда дынхон.

– Ани аԥхьшьтәы ззырҳәоз, аԥхьарца рымҳәозз?

– Апхьашьтәы ҳәа рҳәон. Апхьарцагьы рҳәон, аха апхьашьтәы – ажәытә ажәан, иаҳа ирҳәон. Абыргцәа апхьшьтәы ҳәа акәын ишашьҭаз. Ишеибгаз апхьарца акәын, аха абни апхьышьтәгьы рҳәон, абни иахьшьны иахьадырҳәауаз азы.

Теб:… – Ллеишәа цәгьан агәылацәа рыҽгьы, аҩнаҭаҽгьы, лхатца иҽгьы, лыбзгьы цәгьан, ллеишәагьы баапсын.

Лхатца данылмыхәаӡа днатәан, апхьарца арҳәара далагеит. Иара аҩны ду аҽы дтәан, лара – амҳараҽы. Апхьарца иаирҳәон абни дызлаҟақәаз, лыҟазшьақәа зегьы апхьарца иантцаны иаирҳәон… Лыҟазшьақәа зеиԥшраз акакала, лыбз шаҟа ибаапсыз, лара ллеишәа шыцәгьаз, – абри шеибакәыз зегьы апхьарца иантцаны иаирҳәон.

Ари лара дзырҩуан, илаҳауан. Иаирҳәоз шеибакәыз зегьы лара дызлаҟақәаз ракәын.

– Ҟаҳ, сара самаҭәахәымзаап абраҟа, ари еиԥш сыҟаны, дызлаҟаз зегьы ларгьы илымдыри, абастцәыҟьа салаҟаны схәартамзаап, убауоу, иара скаижьыр атцкыс сара заа сыкәтцып, – лҳәан, – дныкәтцны дцеит.

– Абри лара дызлаҟақәаз ҳәа ииҳәоз рахьтә акыр шәгәалашәозар?

– Ари… Ари… егьысгәалашәауам, умбои. Шәара акыр шәгәалашәауазар?

– А, мап, мап!

43. [Сафа Саԥьаа]

Сафиа Саԥьаа ҳәа аӡә дыҟан. Абраатәын иара. Сафиа ҳәа пҳәызбак дигәаԥхеит. Апҳәызба нхытцтәин, шьханхытцтәын. Дцан диҳәеит. Диҳәеит дааигарцы, диҳәан дааит. Сынтәа дыпшит, ҽааны дыпшит, цахә дыпшит, аха дааимгеит. Дахәаԥшын, убыс ибо дҟалеит, иара дуаҩ духеит, усҟан дыҵкәынан, аха иаҳа-иаҳа ахьӡ иоуа, иаҳа-иаҳа ахьӡ иоуа, ажәа итцо, ахшыҩ итцо, дуаҩ духеит. Ауаа аизарақәа рыҟны изыпшуа, аизарақәа рыҟны уааи ҳәа иамҳәакәа дымнеиуа, абас дҟалеит. Аизарақәа рыҟны днаганы, ажәа идырҳәо-егьиуа, убыс аҳатыргьы ааихәеит, иуаҩрахьгьы дкылсит.

Ани Салҭан Сафиа илаҳауеит зегьы. Аха Салҭан Сафиа лгарахьы ихы кыдымкәа, ус дылбауа далагеит.

Ишыҟаз акәымкәа, абри абагриа царақәа ҳәа царақәак ыҟами, абарҭ ҩба лкит. Ҩба лкын, илыбжьеит. Илыбжьеит,

ацәажәарагьы длырҭеит. Ацәажәарагьы длырҭан, илыбжьан илыман, иҳәеит.

Ҽнак, иҳәеит, Сафы Саџьаа изыпшын, аизара шыҟаз, иҳәеит, ашьыбжьон еипш инеихьан, иҳәеит, Сафы Саџьаа дааин, – Уа, мшыбзиақәа! – ҳәа иҳәан, дааин днатәеит, иҳәеит.

Аупақәа, нкарпсан, дааин, днықәдыртәеит, даргьы ааикәшан итәақәеит, иҳәеит. Итәан, ицәажәо-егьиуа иҟан, иҳәеит, аха ажәақәа цәыррымгацкәа, ус, уажәтәи аҷкәынцәа рҳәашьала, ашә аадмыртыцкәа ус ишыҟаз, анҭ аҭарақәа ҩба ааин, иҳәеит, иханы ҭлак гылан, аҭла иаҭатәан, иҳәеит, аҭла амахә инықәтәан еибафо, еибафо, еибафо, рылақәа ҭибахуа, кәапсапҳәа инкашәо, игыланы еиҭеибафо, рылақәа ҭибахуа, атәыла дырбго, ихәылибахын, каамеҭ ҟарҭеит, иҳәеит.

Ашьҭахь, иаақәтәан, иҳәеит, руакы, иҳәеит, аҽааршәшәан, иҳәеит, ус ҽаанаҭит, иҳәеит:

– Иууазеи, – ҳәа аҳәеит, иҳәеит, – Сафиа Салҭан лрыцҳара Сафы Саџьаа изгараҳа, срыцҳара уара иузымгааит, сзыхурҟьозеи? – ҳәа аҳәеит руакы, иҳәеит.

Рыпсы ааиҭаркқәан, еиҭаиқәпан, ихәылибахуа, инықәлан ипырны ицеит, иҳәеит, иахьааз ицеит, иҳәеит. Ани иаҳауеит, ибоит, иҳәеит, Сафы Саџьаа.

– Иахьа ажәала ишәасҳәауа егьыҟам, егьсызшәаҳәом, сагьсызшәацәажәом, – иҳәан, иҳәеит (д<…>дгыланы дцеит).

Аетнографиатә нҭамҭақәа

44. [Апсреи апсхәреи шымҩапыргоз]

Ажәытә апсра ҳаҭыр ду ақәын. Ҳаҭырс иақәырҭозгьы абри акәын. Ауаҩы дыпсуан, аҭәыуара ҟарҭон. Уажәы аҟәыди-егьи цәыррымгои, усҟан аҟәыд ыҟамызт. Усҟан амакарон, абрынџь, абарҭқәа, абарҭқәа, апсра аҟынҭәҟьа убри акәын иҟаз.

Ашықәс анааилакь апсхәы зымуаз уаҩыс дыршьомызт усҟан. Убра ахысра ҟарҭон. Ацәҟьара кыдырҭон. Абџьар бзиа имазар

икыдырҭон, аҽы бзиа имазар икыдырҭон… Ихараҙаны асаан кнарҳауан. Апсхәра ауха, уаҭәы псхәразар иахьа еипш аан, аҭынха дызмаз, иреицәаз ауаҩы, иреицәаз ауаҩы… нас уи сара ишысҳәоз еипш, сара сеипш исықәлацәаз зегьы ирымдыруеи, иреицәаз ауаҩы жәабеи, жәохәи, ҩажәеи хы иреиҭамкәа изаауан. Изаауаз ззеипшразз! Алыпшаахқәа, ацә лыпшаахқәа. Убри зеиҳа атәыҩа дыуз, аҳәа-чапа ҳәа иашьҭан, ичапаны, иҷаҷны, инаганы иақәдыршәуан. Ашәы наганы иақәҭаны, хыхь иақәдыршәуан. Нас абубликақәа ҷаҷны, убри иақәдыршәуан. Еҳа, уаха реиҳа азар зҳәо ҳәа, – ҳара ҳҟны зарҳәаҩыс иҟаз Бардгә Ҭаниа иакәын, Бардгә Ҭаниа, ипсыз, Махә ипа Бардгә. Убри, псхәрак ҟалар даҟырымгоз ыҟамызт иара. Абнахь игылан аҙгабцәа, аҳәсақәа, абрахь игылан аҙгабцәа, аҳәсақәа. Абри ацә атәыҩа ду цәашьыла ичапаны, ацәатәы цәашьы. Абна игылаз ацәашьқәа кны игылан, абра игылаз ацәашьқәа кны игылан, аха абри аелектрон убауашәа убас иҟан, аха уа ирацәаҩны еизон, апсхәы дыуны иаҟыруаз дара. Нас абра, абри ацә абас идәықәлон, даалагон абми, рапхьаҙа ахы ҭирҟьон: «Уа-ои-иа иа-уа-уа а-ҳа-ҳа», иҳәон иара. «Ҳаи-уо-уои и-иуо ҳаи-уа, уа-уои-да уа-ле», иҳәон. Нас егьи атрети цәыригон уажәыҭәҟьа. Убыс, убыс абри хынтә иакәшон, иакәшон ирыманы. Азар, убыс ирҳәон азар. Уи азар ахьҙын, азар ҳәа иашьҭан.

Адырҩаҽны ианаашалакь, асаан кыдырҭон. Аҽқәа аҭарчеи ныҟәыргон, аҽы бзиақәа змаз атлазла иқәыршәны, убри аҭарчеи хьыс амамкәа, апшәма иҽы иақәырҭон, апшәма дыҟами, апшәма, аҽы бзиа зҭынхаз, абри иара имаз иабџьари иҽы бзиеи зегьы убри апсхәра аҟны ахысреи аҭарчеии рыҟны иршон. Анџьалара ҳәа иҟан, иҟарҭон идуҙҙаны, аҭарақәа ахаргыланы, убра игылан, ҟәыр-ҟәыр-ҟәыр-ҟәыр-ҟәырҳәа ихысуан, астражцәаҭәҟьагьы хысуан. Абри Ҳаш Хәына даҟыҟаз анџьалара аҟны игон. Ҳаш Хәына ҳәа дыҟан, анџьалара аҟны игон, аҭыхәтәанынҙа дхысуамызт, данхыслакь асаангьы пиҽуан. Асаан пызҽуаз аҽы зырҭоз дыҟан. Абџьар бзиа имазар – аказен тапанча, амаҟа бзиа имазар, аматәа-ҩыҭәала акәын ишыҟаз убасҟан.

Уажәтәи аформа аҟны усҟантәи аформеи еидукылар, усҟантәи аформа аҟны аҧсы ҳаҭыр иқәҭаны дызларжуаз абри акәын.

45. Абна бызшәа

– Ухьурӡы, иҳәеит, ухьурӡы ныкнаҳаны, иҳәеит, амца наҭаҭаны, иҳәеит, ушыла нҭаҧса, ианаашлакь, иҳәеит, иуы, иаакных, иҳәеит, акрыф, иҳәеит, уҩагыланы, иҳәеит, умҩа унықәла, иҳәеит. Абри убас иҟоуп. Ухьурӡы, учуан ныкнаҳ, иҳәеит, аӡы лҭаҭәаны, иҳәеит, умца наҭаҭаны, иҳәеит, иаашыр, убысҭа уны, ифаны, иҳәеит, умҩа уқәла, иҳәеит.

Бна бызшәала убри иаанагоит, ашәарыцаҩ итәала, «уеиқәаҭәа нахшьы, иҳәеит, умҩа нҭаҭәа, иҳәеит, уцәаҧшь наҭаҭаны, иҳәеит, уҭан лҭаҧса, иҳәеит, иаарқамсаны, иҳәеит, ифаны, иҳәеит, унахаҭәырны, иҳәеит, унахаҭәырны унацәа, иҳәеит.

Аӡы уруазар, аӡы – амҩа ахьӡуп. Нырцәҟа уцозар, уцоит имҳәеи, унацәозар ахьӡуп. Унацәа-уаацәа, иҳәеит, уца-уаа ауп иаанагауа уи.

Ашәарах убар азаҧ агәыдҭа, иҳәеит, иуоур убап, иумоургьы иаанхеит, иҳәеит. Азаҧ ахьӡуп ашәақь. Ацәарыцаҩ – абчараҳ. Аҧҳәызба – агәаҷь, аҧҳәызба тәахьа – ахылаҳа. Ахәыҷы – агәаҷь, ахәыҷқәа зегьы агәаҷь рыхьӡын. Абри леиҧш иҟоугьы агәаҷь лыхьӡуп.

– Абри еиҧш абызшәа зыҟазз?

– Уи абна бызшәа акәын, аҩны ирҳәо абнахь ирҳәомызт.

Ашәаҧыҷьаҧ – абарҭ зегьы цәаҧшьроуп. Аҭлақәа – арҷҷатәы рыхьӡуп. Амца – ацәаҧшь, ачуан – аиқәаҭәа, арахә егьрыхьӡым, аҳәа – ахә-ҷьаҷьа, ажә – аҭхәоу, аҳәыс – аҭхәоу-гәаҷь, аҭхәоу-гәаҷь рҳәоит аҳәыс азыҳәан.

– Абри абна бызшәа акыр зхыӷуа бызшәоума?

– У-ууиу, ианбатәиу! Ижәытә бызшәоуп, аха ҳара ҳабызшәа ангыла, абри ашәарыцаҩцәа андәықәла, убысҟан ирҳәоз бызшәоуп.

Атәыҩа – ахагыла ахьӡын. Аҧынҭа – ақәҧшы, аблақәа – аҧшыгақәа, ахаҧыцқәа – ачагақәа, аҭыхәа – ацраҳәа, ацәеижьы – аҧынкыла, ашьапқәа – аҭыргәагақәа, аҽы – ашьапан (?), аҽада – алымҳацә, (?) – амааза, абҕаб – ахагыла ду змоу, амшә – аҭламба (?), ақәыҷьма – ақәыҽбаҟа (?), ақәасаб – аҽахәабаҕь, аӡы азын – амҩа, ахш – ашкәакәа, аҩны – агәымҩа (?), ажәҩан – ажәҩан ахьӡын, аеҭәақәа кыдми – ашьышьлашә.

46. [Ашәарыцара]

– Ашәарыцаҩцәа ирынцәахәу Ажәеиҧшьаа ҳәа рҳәоит, убарҭ рҭыӡшәа ҳәа ижәдыруагьы ҳашәҳәондаз.

– Амала, ашәарыцаҩ итәы шыҟоу уи ауп. Ажәеиҧшьаа ҳәа дыҟоуп. Абарҭ абна илоу ашәарахқәа зегьы иреиҳабу, ирхылаҧшуа. Убри Ажәеиҧшьаа ихьӡуп.

Ашәарахқәагьы хылаҧшҩыда иҟаӡам, дад! Абарҭ ашәарахқәагьы ауаатәыҩса ҳаиҧш ахылаҧшҩы, ахьча дрымоуп, игәараиҭоит, игәарихуеит.

Абри злоудыдыруа уи ауп, абри ула иабаратәы излахауҭараны иҟоу акы уасҳәап.

Шьхалбаан, арахә, абаҕьи аҭыҕьи арахә ирылхны, иааганы хазы ирымбои, убри егьырҭгьы аҕьақәа рымами, зегьы аҕьақәа ирыцуп. Урҭ аҕьақәа, аҽшақәа ахьыҟоу инарышьҭӡом, иназмышьҭуа ауаҩы дыҟоуп. Уажәы еиваҳәуа имааиуеи, абни агәара аҟара бжьамкәа ианааилакь – арҭ наҟ иныҧхьеицоит, егьырҭ арахь иааҧхьаицоит, уара аӡә дубаӡом, дара хазхазы ицоит. Раамҭа анааилакь иааиларҭоит, иқәҭуеит.

Изхысҳәаауа, Ажәеиҧшьаа дыҟоуп, Ажәеиҧшьаа илҧха зоуз иоуп ашәарах зшьуа. Ажәеиҧшьаа илҧха змоуз егьизшьуам.

Ашәарыцацәа бзиақәа иҳәауан, ибзианы иҳәауан, нас даргьы уаа цәгьақәан, раҳаҭыр ибон, убри азы акәын ирацәангьы изыршьуаз дара ашәарахқәа. Ашәарыцаҩы, адына... егьызмо-

уц, егьзымшьыц ашәарыцаѡ абна дылаланы днеиуан, иҳәеит. Егьимшьзацызт, иҳәеит. Аха Ажәеиԥшьаа зҕабк димоуп, абыржәы, абри леиԥш, зҕаб бзиак, иҳәеит *(ицәажәоз иаԥхьа зҕабк дыќазтҕьы ќалап)*, аеи. Убри аҕаб ус лҳәеит, иҳәеит: «Баба мыжда, абри иахьантәарак дкәалқьуа ддәықәуп, акы иутарауазеи, дрыцҳами» ҳәа, иалҳәеит, иҳәеит.

Иара илымҳақәа ирыгхахьеит, иҳәеит, шьта иаҳауам, иҳәеит, «Изутац ит ҳәа бҳәама?», иҳәан длазтцааит, иҳәеит. Аха иажәа имданы ѡынтә аҳәара ќалом, иҳәеит. Уа даанхоит, иҳәеит. Ани изитац ҳәа зиҳәаз ууанза изшьыц еита иитоит, иҳәеит.

Ашәарыцаѡ Ажәеиԥшьаа илԥха имамкәа, егьилшомызт.

47. Ацуныҳәара

Ҳара аҷаѡаа ҳќны акәырбан ҳәа иашьтоуп, архахь – ацуныҳәа ҳәа. Аныҳәаѡ дааргон, анцәа иашьапкуан. Иааргоз аныҳәаѡ абас акәын дышдырныҳәауаз:

«Иа, анцәа суҳәоит, – иҳәан уи, – иахьа анцәа ухьзала, абри ажәлар, абра еиднагалаз, ухьз рҳәоит, анцәа ушьапы ркуеит, – иҳәон, – анцәа ушьапы зыркуа убри азоуп, млала ҳумшьырц, хьтала ҳумшьырц, иаауеи иаххәои ҳԥугаларц, ҳхы ҳахәо, ҳаԥсы ҳахәо, агәабзиара алԥха ҳаманы, анцәа ула адәы ҳақәутцарц азыҳәан анцәа ҳуҳәоит. Анцәа, уара ухьзала иахьа абри ашьтәа шьны, агәатцәа кны, аныҳәаѡ дықәыргыланы, идырҳәоит, излауҳәогьы убри ауп, абри ала анцәа ирыцҳаумтәырц азы, еитцаумырхарц азы» – абас идырҳәон иара.

Ажәлар иќоугьы «Амин, анцәа иҳәааит», рҳәон.

Нас инеины инатәаны, акрырфон, акрыржәуан. Амала аѡы наргом, ауатка наргом. Акәац, абыста, аџьыка абарт роуп. Иаакәыршаны абжьынтц шьтартцоит, убри ахыхь акәаци абыстеи ыкәыртцоит, дара надтәаланы акрырфоит, абас акәын ацыуныҳәаҷы ишыќартцо.

48. Аԥсыҭгара

Уажәы, аҙы иашьуаз, аҙы иашьуаз абни аҙы дахьҭаҳаз инеины, аҳата ҷыц, егьызтамлац аҳата ҷыц ааќатцаны, ирыманы инеиуан, ахы ыртланы, атцәқәа алатцаны, ахы ыртланы иќан, ирыманы инеиуан, аԥхьарцарҳәаѡгьы дааргауан. Уи аԥхьарца аирҳәон. Ани аҳата чуан... Аԥхьарца аирҳәон, иаирҳәон, иаирҳәрн, до, ани аҳата чуан. Нас аҳата ахы ҷарҳәон. Аҳата ахы ҷаҳәаны, ирыманы иаауан аѡны. Иааргон абни апсы дахьыржыз, убри дыржхьазар, дахьыржыз ахы аапыртланы иоурышьтуан. Аԥхьарцарҳәаѡы абраќагьы аԥхьарца аирҳәон.

Нахьхьи иахьаирҳәоз: «Ҳара уаҳтәуп, ҳара уаҳтәуп, уаала, ҳара уҳацца, ҳара уаҳтәуп» ҳәа абас аирҳәон, нас дахьыржыз ианнеилакь убраќагьы: «Уаагеит, убаѡ ахьыќаз упсгьы аагеит, уажәышьтарнахыс упсгьы тынчыз» ҳәа аԥхьарца иаирҳәон.

Абри аԥстгара ҳәа иашьтан, аԥстагара...

Рафет Џьынџьал. Арахәыц ахы аҙы итакны, егьи ахы аҳата ахы ыртланы итакын. Иара аҳата акы иадҳәалан. Ашьтахь аҳата чуан, ианааргозгьы иласымкәа, ихьантаны иќалон. Убыс иааргон. Аԥхьарца абжьы гар иԥсы аауеит ҳәа, убыс ирҳәон.

Теб Шармат. Аԥхьарца аҳәон: «Ҳара уаҳтәуп, ҳара ҳахь уаала» ҳәа. Абри зҳәауаз аԥхьарца акәын, мамзар ауаѡы ҷитзомызт.

– *Аԥхьарца иацрымҳәазозз?*

– Ќаи-ќаи, аԥхьарца акәын изҳәауаз.

– *Уаҳа аԥхьарца ахьадырҳәалоз ҳәа ижәдыруазеи?*

– Ачымазараќәа рыќны иадырҳәон. Усќан уажәы еиԥш ачымазараќәа рацәамызт. Аҙәы ахы иаахар, ма дыбгаланы дкаҳаны дааргауазар-егьиуазар, абарт реиԥшқәа раан акәын аԥхьарца анадырҳәоз.

– *Ажәытә аҙы итоу Аҙызлан лыхьзын?*

– Аеи.

– *Егьи Аҙаҳкәажә захьзызз нас?*

Аҙаҳкәажә – убри аиҳаб лакәын, зынза иреиҳабу, иаҳа амчгьы змаз лакәын. Убри лгәыԥхәқәа дуны-егьиины дыќан. Лыхцәы,

лара, егьии иаҳа деиҧьны дыҟан. Ани лхәуҩы, ахәуҩы длыман уи, лхәуҩы лгәыпҳәқәа лышьтахь ихыршәтны лҟәаҟәа иқәжьын, лыбҕазара икыдын.

48а. Аҧсыҭгара

Ауаҩы аӡы дашьыр, аӡы дахьашьыз иҧсгьы нхоит рҳәоит. Убри аҟнытә ажәытәуаа абни аҧсы ҭганы, иааганы иара дахьжыз иоурышьтуан, рҳәоит. Иашьтан иара аҧсыҭгара ҳәа.

Аҧсыҭгара шыҟартцоз абас акәын: Ауаҩы аӡы данашьлакь иҧсыбаҩ иашьҭаланы ирыпшаауан, асакас иантцаны аҩныҟа иааргауан. Абри ашьҭахь аҭәыуара ҟартцон, дыржуан.

Аҧсы анышә данарҭалакь ашьҭахь, дук мыртцыкәа, ауаа еизон иара аӡы дахьашьыз. Еизон иара иҭынхацәа, иуацәа, игәылацәа рацәаҩӡаны. Абраҟа акрыфара ҟартцон, акрыжәра ҟартцон, иҟартцон ахәмарра, аччара.

Нас иара аӡы дахьашьыз, иаҳа иахьыҭшәараз цьара ацҳа хыртцон, ма ныртцә-аартцә ашаха бжьырдон. Абри ашьҭахь иааргауан аҳаҭа, акы зҭамлац аҳаҭа. Абри ҳаҭа ҽыц рыманы инеины, аӡы агәҭаншәа ацҳаҿы, мамзаргьы ани ашаха ибжьырдаз аҟны иадыркуан. Аҳаҭа ахы ыртланы акәын ишыҟартцоз. Нас абырфын рахәыц ааганы, азхык ани аҳаҭа ахы иҭадрышьшьуан, егьи, егьи азхык – аӡы иӡааркылауан.

Вылавливание души утопленника

Если человек утонул, на том месте, где утонул, говорят, что его душа остается там. Поэтому в старину в таких случаях там вылавливали его душу, привозили к его могиле и выпускали. Называлось это «вылавливанием души».

Вылавливание души утопленника происходило так:

Когда человек в реке тонул, находили его труп, привозили на носилках домой. После этого устраивали оплакивание и хоронили.

После похорон покойника, вскоре собирались люди на том месте, где утонул человек этот. Здесь собирались его родные, друзья, соседи, словом множество людей. Устраивали здесь же обед, игры, веселье.

Затем на месте, где он утонул, выбирали, где река уже и строили мост (перекладину) или же перекидывали веревку. После этого привозили бурдюк, которой никогда не использовывался. Бурдюк этот прикрепляли по середине реки к этому мосту или же веревке. Открывали бурдюк (открытым оставляли). Брали шелковые нитки, один конец которого клали в бурдюк, а другой конец опускали в речку (в воду).

Апхярцист играл на апхярце: «Иди к нам, ты наш, ты наш! Иди с нами, ты наш!».

Говорили, что если апхярца заиграет, то душа возвращалась. Шелковые нитки начинали шевелиться. Они шевелились, когда по ней душа шла в бурдюк.

Так бурдюк раздувался. Были люди, которые знали, когда душа войдет в бурдюк и они моментально подходили к бурдюку и закрывали.

Говорят, что когда душа утопленника войдет в бурдюк, то последний становится значительно тяжелее.

Таким образом, когда душу выловят, они вместе с этим бурдюком идут к могиле утопленника. По дороге играют на апхярце, которая говорит: «Пойдем, ты наш, пойдем с нами!».

На могиле утопленника раскрывали бурдюк и выпускали душу. Тогда апхярцист играл следующее:

Аҳаҭа ахы ыртланы акәын ишыҟартцоз. Нас абырфын рахәыц ааганы, азхык ани аҳаҭа ахы иҭадрышьшьуан, егьи, егьи азхык – аӡы иӡааркылауан.

Аҧхьарца арҳәаҩы аҧхьарца аирҳәон «Ҳара ҳахь ууаи, ҳара уаҳтәуп, ҳара уаҳтәуп! Ҳара уҳацца, ҳара уаҳтәуп!» ҳәа.

Аҧхьарца абжьы гар иҧсы аауеит, рҳәон. Ус, абырфын рахәыц аҭысра иала-гон. Уи ҭысуан, иара арахәыц иқәланы, аҧсы аҳаҭа ашҟа ианнеиуаз.

Ус аҳаҭа чуан. Аҧсы анааилакь издыруаз ауаа ыҟамзи, иаразнак инеины, аҳаҭа ахәда аартцәины, иҿарҳәон.

Ирҳәоит аӡы иашьыз иҧсы аҳаҭа иантәалалакь, аҳаҭа хьантахон ҳәа.

Абас аҧсы анҭыргалакь, абри аҳаҭа рыманы: «Уаала, ҳара уаҳтәуп, ҳара уҳацца» ҳәа аҧхьарца арҳәауа, ирыманы аӡы иашьыз дахьжыз иаауан зегьы.

Убраҟа аҳаҭа ахы аартланы, аҧсы аурышьтуан. Убасҟан аҧхьарцарҳәаҩы иҧхьарца абас аирҳәон: «Абар уаагеит, убаҩ ахьыҟоу уҧсгьы аагеит, уажәшьҭарнахыс уҧсгьы тынчызааит, уаагеит!» ҳәа.

Абас акәын ажәытә аҙы иашьыз иԥсы шҭыргауаз.

«Вот, мы тебя привезли, привезли твою душу, где находятся и твои кости. С этого момента пусть и твоя душа успокоится, тебя привезли».

Вот так вылавливали душу утопленника.

50. Аԥсыҭгара аҟны

– Са ишсаҳахьоу ус ауп, дад! Абырфын ыҟами, нахьхьи-аахьхьи абырфын рахәац адыркуан, аҳаҭ ырԥсааны ахы аартны, абни арахәыц азхык ҭадыршьшьуан. Ауаԥы ддыртәуан. Абни ибжьдоу арахәыц даԥырхагамхартә еиԥш ддыртәуан.

– *Иаҳа убжьы нардууны иҳәала, иаҳа!*

– *Абырфын рахәыц ыҟәданы, аҳаҭ бжьакы икнарҳауан ҳәа шәаҷын.*

– Аеи, дад. Уи сара ишсаҳахьоу убыс ауп. Идыртәуан ауаа, акрыфара ҟартцон, акрыжәра ҟартцон, ахәмарра, аччара-егьи, нас: «Уаала, дад, аԥныҟа уаала, аԥныҟа ҳцап» ҳәа иан, иаб…

– *Аханатә инаркны уалага, абырфын бжьынданы ҳәа узҷыз инаркны…*

– Абни аҳаҭ, абна ирԥсааны, иааиуан, ианааилакь, нас ирдыруан иара. Ани абырфын ҭысуа иалагон, рҳәоит, уи ҭысуан иара иқәланы апсы анааиуаз аамҭазы. Ианааилакь ирдыруан, атыҟҳәа иаразнак аҳаҭ ахәда аартцәины, ахы ҷарҳәон. Абни аҳаҭ убас иҷарҳәон, иҳәеит, иԥышьтытц-аашьтытцны иҟалон рҳәеит, дад. Нас иаашьтыхны ирымгозз! Иааудырыртә ихьанҭахон иара аҳаҭа апсы анҭалалакь, абни аҳаҭа хәчинӡзара, абни нас, иаҳҳәап, нас цьмацәак даарак ихьанҭахару, аха абни апсы анҭалалакь ихьанҭахон, убас иҟалон, рҳәоит. Уи, дад, иахаанқәоу, издырқәо ыҟақәоуп, ажәытәтәиқәа шәымами, дад, шәрызтцааи, иара иашоуп, рҳәоит, убас иҟартцон, рҳәоит. Убас иҟан рҳәоит.

– *Убраҟа аԥхьарца адырҳәозу?*

– Аеи, аԥхьарца адырҳәон. Аҷырпын адырҳәон. Убарҭ зегьы аԥьцьаҳәа, избасҳәари, ргәы хьыӡны, убас икәашон, ихәмаруан. «Уаала аԥныҟа, дад, уаала» ҳәа иԥсы амхны иааргауан. Уи итцабыргны ииашаҭәкьаны иҟан, убас иҟартцуан, рҳәоит, иагьиашоуп.

51. Аԥсыҭгара

– *Аҙы иашьуа иԥсы аҭгаразы иҟарӷуа жәдыруама?*

– Уи аҙы дагеит. Аҙы дагеит, дахьаанхуаз рдыруеит. Нас убра акы ршьуеит. Анышә данарҭалакь-егьиилакь, аамҭа аныиаслакь-егьии аԥсы аагаразы акы ршьуеит. Акы аныршьлакь убра афара ҟартцоит… Убра арахәыцқәа, ашашәа ахы дахьаанахәаз аҙы инӡаакыланы, егьи ахы аҳаҭа итакны иҟартцуеит. Нас ашәа рҳәоит, иакәнагауа ашәа рҳәуа-егьиуа, ишыҟоу-егьиу, ани аҳаҭа чуеит, ахаҭа анчлакь ахы иаасны иркуеит, ашашәа аакәыршаны иҷарҳәоит. Шьоукы аԥша ауп иҟазтцо-егьи рҳәоит, аха сара аԥша иҟанатцауаны ҳәа егьсымбеит. Убра аԥхьарца адырҳәоит. Нас ари аҳаҭа ааганы, аҳаҭгәын аҟны ахы аартланы иоурыжьуеит. Ани аԥхьарца арҳәауа ауп ари шыҟартцуа. Уа аҷырпынгьы адырҳәоит, аԥхьарцагьы адырҳәоит. Абыхә иагаз изгьы абас ҟартцоит.

– *Уагьы аҳаҭа наргуама?*

– Уагьы аҳаҭа наргуеит.

– *Абыхә дахьалҟьазу?*

– Аеи. Абыхә дахьалҟьаз.

– *Шьҭа ашәақәа ашәырҳәондаз?*

(Аԥхьарца ашәа ацҳәауа иадырҳәоит). (Дамеи).

52. [Аԥсыҭгара]

Аԥхьарца адырҳәуан ауаԥы ахра данамырхуаз, аҙы дагар, убри иахьӡын аԥсыҭгара ҳәа.

– Убартқәа раан аԥхьарца задырҳәауазз?

– Уа аԥхьарцагьы адырҳәоит, аха аԥхьарца аиҳагьы аҽырпын адырҳәоит. Аԥсы амырхуаны сақәшәахьеит сара хынтәка. Ишәасҳәап уи атәы уажәы ианцәырыжәга. Абра азы даанахәеит. Ара ауп дахьтахаз. Аҳыҳ, нас инаскьаганы, абрахь алада цьара дамырхуеит. Уахьынза акәымкәа, абра дахьтаҳаз ауп иԥсы ахьамырхуа. Абри убас иҟартцоит: Абырфын абра иадыркуеит. Аҟәараҽы абра даанахәазар, абни аандаҽы еиԥш днеины, абырфын иҳауеит. Абра азы ахы такны, абырфын ыршаны, ахаҳәқәа рыла ахы убас иргәгәоит, нас ацҳа еиԥш, убас ихәхәаза иныкәитцоит. Ꙋбаны еиқәитцоит. Абри ахы ахьаантцәауа аҳата рчны, ахы ҽаҳәаны убас ишьтоуп. Иара аҳәышьта ҟатцаны дадтәалоуп, ани изкуа, атызшәа здыруа. Аҽырпын арҳәаԥцәеи аԥхьарца арҳәаԥцәеи, уртгьы тәаны иадырҳәуеит, аԥхьарца хазы иаирҳәоит, аҽырпын хазы иаирҳәоит, ан дыҟазар дыҟоуп, аешьа дыҟазар дыҟоуп, аеҳәшьа дыҟазар дыҟоуп, ихәмаруеит, иччоит, ашәа рҳәоит, икәашоит, ачыс ҟатцаны инаргоит, аҷкәын ҳа ҳатыр ҳәа убас игәыргьо, убас иччо, ихәмаруа, ууаи-ҳааиҳәа, абас ҳтәаны ҳшыҟоу акәымкәан, нас абни абырфын тел тцысуа иалагоит, абни абырфын, абри азә дыпаны, икьантаны иаанеиуа, абни азы ахьааргауа адына абжьы мгуеи, убри еиԥш нас итцысуа иалагоит, абжьаапны егьараангьы иҟазаргьы уаҳа итцысзом, нас абри штцысуа акәымкәа, атцысра ианаақәытцлакь атахҳәа аҳата днамтцасны икуеит, иаргьы цахәза ичны иаанхоит. Убас хыцьара сақәшәахьеит сара.

– Иара аҳата аҟны аҽырпын амырҳәазакәа, иара ус аԥсы ааирц алымшазои?

– Иҟалазом. Акы адмырҳәазакәа, хы-шықәса итәазаргьы аҳата чзом.

53. [Абахә иагаз иԥсы аагара]

Убас ҟартцоит абахә иагаз изгьы. Иара абахә дахьалҟьаз акы зтамлац аҳата ааганы, ахы ыртланы, цьара иадыркуеит. Абырфын рахәыц азхык абри аҳата ахы интакны, егьи азхык абахә аҟны иларышьтуеит.

Нас, «Ҳара ҳашҟа ууаи, ҳара уаҳтәуп, ҳара уаҳтәуп!» ҳәа аԥхьарца иадырҳәоит. Аԥхьарца еиԥш аҽырпын иадырҳәаргьы ҟалоит.

Аҳата анчлакь, иаразнак ахы ҽарҳәоит. Нас ирыманы аҳадгәын аҟны иааргоит.

Аҳадгәын аҟны аҳата ахы аартланы аԥсы аурышьтуеит, азы иашьыз иҟны ишыҟартцауа еиԥш, абраҟагьы – «Абар уаагеит, убаԥ ахьыҟоу уԥсгьы аагеит, уажәшьтарнахыс уԥсгьы тынчзааит, уаагеит!» ҳәа аԥхьарца (аҽырпын) арҳәауа.

Так делают и по отношению сорвавшегося со скалы и погибшего. В то место, где он сорвался прикрепляют открытой бурдюк к одному месту. Один конец шелковой нитки вдевают в горло бурдюка, а другой конец опускают со скалы.

Затем заиграют на апхьярце: «Иди к нам, ты наш, ты наш!». Играют также как на апхярце и на ачырпыне.

Когда же бурдюк вздувается, сразу закрывают и завязывают. После берут к могиле.

У могилы же развязывают бурдюк и выпускают душу, также как и душу утопленника, и здесь также играют на апхярце или на ачарпыне: «Вот мы привезли твою душу туда, где и твои кости, пусть с этого момента успокоится твоя душа, привезли мы тебя!»*.

Аҙлагара атерминқәа

1. Алурҟьанта (алуҟьанта).
2. Акәыкәымсаг.
3. Ахәла.
4. Алутаԥа.

* Темыр Аджба, 79 лет, Ачандара, Гудаутский район, 1966г. (Аизгаԥ лазгәата)

5. Ачарҕәы.
6. Аныга.
7. Акәараз.
8. Алугәҵәы.
9. Алыра.
10. Апирпита.
11. Амыргә.
12. Ақәыргыла.
13. Ачеада.
14. Аҙыхкыра.
15. Аиаҳәа.
16. Аҭәыргәы.
17. Абчыћкә.
18. Алаҕа.
19. Абацьхыхга.
20. Аҙышьҭра.
21. Апсыҙкыгақәа
22. Адарч.
23. Акаҭа.
24. Аркьац (аҵәгәыр)*.

55. К. Аристаа, село Отхара, 1966 г.

Абхазцы – охотники наряжались в шкуры животных и подкрадывались к животному близко. А дети на охоту тоже одевали на себя шкуры и подражали – имитировали движения того животного, в которого они одевались. Есть у нас и пляски животных. Пляшущий также одевает шкуру изображаемого животного и подражает ему в движениях. Танцуют под пение присутствующих, а также хлопают в лодоши, а трещотки употребляли давным-давно. «Медвежью пляску» и сейчас танцуют абхазы.

Охотничьих песен много у абхазов. Есть песни, которые поют абхазы перед уходом на охоту. Они просят сына бога охоты Аквипши – Иуану об удаче.

Когда они убьют зверя и тогда поют блогадарственную песню над убитым зверем (животным). Тут же охотники режут убитого зверя, сдирают шкуру и жарят и поют «Дад Иуану». Возвращаясь с охоты, если удачная охота, охотники поют песню, чтобы,

* Инна ианылҵеит Цьынцьал Кәашә иҩны дахьыћаз аҧшәма дизҵаауа. 1960 ш. (Иҟалап И. Ҳашба лаб М. Аҳашба иакәзар азгәаҭа ҟазҵаз. Излаадыруала уи атекстқәа акьыҧхьраан длыцхраауан).

другие охотники услышав, помогли нести добычу. Возвращаясь с охоты, они поют песню «Аэргь».

56. К. С. Шакрыл, г. Сухуми, 1966 г.

«Самакуа» – мужское собственное имя, имя главного действующего лица на этом представлении, устраиваемом в годовшину смерти. Его гримируют и одевают под покойника, кому устраиваются поминки (в одежду умершего). Кладут в центре, у изголовья сидит мать и причитает. Вдруг появляется отец умершего. Он не верит, что умер сын. Беснуется, ударяет себя в голову, ругается, шутит, дергает покойника, щиплет его в течение 1/2 часов, чтобы его поднять, не дать себя убедить в его смерти. В конце он обливает водой его – «Покойник» вскакивает и убегает. Такое представление устраивали после угошений, когда почетные гости расходились, оставались только близкие родственники коротать ночь. Устраивали эти представления, чтобы рассмешить народ, родственников, которые вот уже целый год живут безрадостно.

57. Село Тамыш, Кута Зантариа.

Абхазы плаканье устраивают над одеждой покойника. Здесь родствинники плачут, причитая об умершем. Причитают женщины. В день похорон абхазы устраивали оплакивание вокруг лошади умершего. Женщины раньше, став вокруг лошади, начинали песню-плач «Аоу». Эта лощадь, убранная ставится где-нибудь во дворе. В знак поминания абхазы кладут во время ужина, обеда и завтрака «долю покойника» на стол или несут на могилу еду. А в годовшину смерти устраивают большие угощения. Тут поют специальные песни «Апсхуразар», называют ее и древний «Азар». Во время скачек поют песню «Азар».

Ашәақәа

58. Уан лҭаца
(Ашәаны ирҳәон, аԥхьарца иацырҳәон)

Уа раида-раида, иҳәеит,
Уан лҭаца дшыҟоу уасҳәап, иҳәеит,
(Егьырҭ абри аамҭазы идырҷызуан):
Иа-ҳа-а-ҳа, ҳа-ҳа!
Ашәтә ҟьантаз дырдгәыс илкыуп, иҳәеит,
Аҕба шаха хацыс иамоуп, иҳәеит,
Уан лҭаца илкыуп, иҳәеит,
Днықәсны, дыԥаны дахьынкаԥауаз, иҳәеит,
Лышьхәа аҭыԥан уаа-шәѡык ҭаԥсуеит, иҳәеит,
Лшьацәкьарақәа рҭыԥан, иҳәеит,
Кәҷар-шәк ҭаԥсуеит, иҳәеит,
Уа, раи-да, уараида, а-ҳа-ҳа, иҳәеит.
(Егьырҭ: А-а ҳа-ҳа, ҳа-а-а, рҳәоит).

Ус дышнеихуа уи анаѡс ирҳәоит:
Хара дыԥшуеит, иҳәеит,
Ааигәа дтәоит, иҳәеит,
Хара улбар, иҳәеит,
Лнапы лҟьоит, иҳәеит,
Ааигәа улбар, иҳәеит,
Дуалацәҟәуеит, иҳәеит,
Абас ауп уан лҭаца, иҳәеит,
Дшыҟақәоу, иҳәеит…

58а. Уан лҭаца

Уа, раида-раида, иҳәеит,
Уан лҭаца дшыҟоу уасҳәап,
иҳәеит,

Невестка твоей матери

Уа, раида-уараида, – сказал он,
Расскажу тебе, что из себя пред-
стовляет невестка твой матери,
– сказал он,

(Егьырҭ идырҷызуеит):

Иа-ҳа-а-ҳа, ҳа-а-ҳа!
Ашә-ҟьантаз дырдгәыс
илкыуп, иҳәеит.
Аҕба шаха хацыс иамоуп,
иҳәеит.
Уан лҭаца илкыуп, иҳәеит,
Дықәсны, дыԥаны
дахьынкаԥауаз, иҳәеит,
Лышьхәа аҭыԥан уаа шәѡык
ҭаԥсуеит, иҳәеит,
Лшьатәкьарақәа рҭыԥан,
иҳәеит,
Кәҷар шәкы ҭаԥсуеит, иҳәеит,
Уа, раи-да, уа-раида, а-ҳа-ҳа,
иҳәеит.

(Остальные подпевают):

Иа-ха-а-ха, ха-а-ха!
Голый цветок держит вместо
веретена, – сказал он,
Веревка парохода накручено
на ней, – сказал он,
Невестка твоей матери держит,
сказал он,
С разбега прыгнув, куда стала, –
сказал он,
В следу от её пятки человек сто
гибнет, – сказал он,
На следах пальцев ног, – сказал он,
Тысячи курочек гибнет, – сказал он,
Уа, раи-да, уа-раида, а-ха-ха, –
сказал он.

(Егьырҭ идырҷызуеит):

Иа-ҳа-а-ҳа, ҳа-а-ҳа!
Хара дыԥшуеит, иҳәеит,
Ааигәа дтәоуп, иҳәеит,
Хара улбар, иҳәеит,
Лнапы лҟьоит, иҳәеит,
Ааигәа улбар, иҳәеит,
Дуалацәҟәуеит, иҳәеит,
Абас ауп уан лҭаца, иҳәеит,
Дшыҟоу, иҳәеит.

(Остальные подпевают):

Иа-ха-а-ха, ха-а-ха!
Далеко смотрит, – сказал он,
Близко садится, – сказал он,
Если в далеке увидит тебя, – сказал он,
Рукой зовет, – сказал он,
Если вблизи увидит тебя, – сказал он,
Моргает тебе, – сказал он,
Вот какова невестка матери твоей,
– сказал он!

(Абри аԥхьарца ианҵаны ирҳәон). (Песня эта поется в сопровождении апхьарца)[*].

* Махаид Агумаа, 87 лет, с. Гвада. Очамчирский район, 1966 г. (Аизгаѡ лазгәаҭа).

Ақытақәа рыхьҙқәа рзы

Дранда – Тҟыбын ҳәа иашьҭан. Егьи Багажә иашҭа ҳәа иашьҭан, уажәы Богаԥошьҭа ҳәа ззырҳәауа. Убри убыс азырҳәауа иалагеит абарҭ агырқәа анахыла ашьҭахь. Ақытақәа абри инхоз ауаа рыла акәын ахьҙқәа шроуаз еиҳарак, насгьы аҙқәа рыла ахьҙқәа зоуазгьы ыҟан. Убыс Ҭоумышь. Ҭоумышь аҙы ашьшьыҳәа акәын ишнеиуаз, ашьшьыҳәа – аҙы ашьшьыҳәа, иара абри иахҟьаны ауп Ҭоумышь ҳәа ахьҙгьы шыҟалаз ҳәа рҳәоит, исаҳахьеит. Кәачара зыхҟьаз уи – Кәач ира ауп. Кәач ҳәа дынхон, убри ира иахҟьеит. Ауаа дара-дара иеиԥыларц иҟазаргьы, мамзаргьы ма ҷьара ицозаргьы Кәач ира аҟны ҳаиниалап рҳәон, убыс, убыс убри аҭыԥгьы иаахьҙхалеит Кәач ира ҳәа. Уажәы уа инхо аиҳарак агырқәоуп. Ажәытә амҳаҷьырра ҟалаанҙа уа аԥсуаа ракәын инхауаз, еиҳарак Ашәаа ракәын. Убасҟангьы Кәач-ира ҳәа акәын ишашьҭаз.

… Егьи уажәы Аҟәа инаркны ахы ахьы уцозар, Аҟәа уанынахыслакь наҟ – Мархьаул, Ҷәырзул, егьи-аа Ҷьаҳшькар ҳәа иашьҭоуп. Убыс ахьҙын Маршьанаа ахьынхоз уахьхалауаз. Амтҟьал нахыс Дал ахьҙуп. Амтҟьал уанынаҙа хыхь Ҷьына ҳәа иашьҭан. Убри Ҷьына уахьхалауаз убра акәын ршара Далгьы Тҷабалгьы: аҩада – Далын, алада – Тҷабалын, убри Ҷьына лахыс.

– *Уаҟа ааигәа-сигәа иҟақәаз ашьхақәа ирыхьҙқәазз?*

– Ашьхақәа… Ашьхақәа – аҩада Қәабчара ыҟан, нас Ҷәымҟысба ҳәа иашьҭан. Азанҭа, Азанҭа ҳәа иашьҭан. Тҷабал иатәуп иара. Азанҭа ҳәа ззырҳәоз уи Тҷабалгьы акәымкәа, акыр инаскьаганы иҟоуп.

Дал инхон ажәлар рацәаҩны. Абри Дал, Тҷабал, егьи наҟ Абҕалаҳәара ҳәа иашьҭан, анаҩс – Ахьчыԥсы ҳәа. Наҟ Барҕана акәын. Абри шәарыцара ианцоз Багада ацҳа иқәсны акәын Барҕанаҟа ишцоз.

… Ҳара Адәыҩада ҳәа шьхак ҳамоуп. Анаҩс Кабишьха ыҟоуп…

– *Уаҳа шьхас ижәдырқәозеи?*

– Исымдыркәа, Аҳарҩа здыруеит, Доуч здыруеит, Қәабчара здыруеит, Соуиԥсара, Ламкац, нас Кәыниашҭа ҳәа ыҟоуп, убрыгьы Аҳарҩа иавоуп наҟ.

60. Аԥхьарца арҳәареи аҟатҷашьақәеи ирызку аинформациа

Очамчыра араион, Ҷәада ақытә, маи мза 29, 1961 ш.

– *Иуаҳахьоузеи аԥхьарца зыхҟьаз ҳәа, иудыруазеи иара анадырҳәауаз, иахьадырҳәауаз ҳәа?*

Маланиа: – Ажәытәан хьыҙрацара ҳәа иҟан. Убасҟан хьыҙрацара ҳәа ианцауаз ауаа жәпаҩны еиццалон. Аԥхьа игыланы инеиуаз иакәын аԥхьарца азырҳәауаз. Аԥхьарца ззаирҳәауаз иара ихаҭа дырбаҙомызт, иара ишьҭаланы иааиуан. Иара данҭахалакь – ихьҙауаз иаашьҭихуан абри аԥхьарца, иарҳәауагьы иҷынеихауан, егьыртгьы абри ауаҩ инишьҭалауан. Абри азы акәын аԥхьарцагьы аԥхьарца ҳәа, аԥхьа ицауа ҳәа захьҙызгьы. Ари сара схы иҭысымҳәааҙеит, исазҳәазгьы – саб иашьа Сатбеи ҳәа дыҟан, убри иакәын. Сатбеи иара ихаҭагьы ибзианы иаирҳәон аԥхьарца, ибзиангьы ашәа иҳәауан, уи иаҳауаз ашәа иаразнак иаашьҭикаауан, уаха аҩны дахьааиуаз иаразнак иԥхьарца аашьҭыхны, иантҷаны, иаирҳәауан.

Герхелиа: – *Уара ицуҳәауазыу?*

– Изицҳамҳәауазз, ҳаргьы ицаххәауан.

– *Уаҳа ицызҳәакәодаз?*

– Уи ашәа ицызҳәакәоз аиқәлацәа иҟаз, ыҟами, абригадаҷы Шьалуа Ашәба дыҟан, егьи, абрырахь, ыҟами, Гыцьыраа, Кәычраа убас егьыртгьы, цәгьарак-бзиарак ҳахьааиқәшәалоз, иара днаҳартәон, аԥхьарца инантҷаны ашәа иҳәон, ҳара ицаххәауан.

– *Аԥхьарца азырҳәакәоз ҳәа уаҳа иудырқәода?*

– Иаб иашьа дыхәмаруан, иаб иашьеиҳаб Ариф ҳәа дыҟан, дыхәмаруан.

– *Иабаҟоушьт уажәы убри аԥхьарца?*

– Уи аԥхьарца Ҭаҭауаз иҟаны иҟоуп, Ҭаҭуаз Ашәба, Лаҭа инхауа…

– *Ҕәада ақытҭан иара Ариф ида уаҳа азәыр дыҟазма аԥхьарца азырҳәауаз?*

– Ҕәада ақытан уаҳа иҟадаз аԥхьарца адырҳәоны? Ариф, Ҭаҭуаз, убарҭ роуп сара сызхаану рахь издыруа… А, нас, Цьгәаба, Шьоууа Цьгәабагьы иаирҳәон…

– *Ианбадырҳәалоз аԥхьарца?*

– Аԥхьарца анадырҳәоз, ыҟами, агәаҟрақәа раан, ахә дахьышьҭоу, егьи – ачаԥшьарақәа рыҟны-егьи уҳәа, убас, ыҟами, ачарақәа рыҟны, аԥхьарца адырҳәон, ахҭәарақәа-егьи убас, ыҟами, реиԥшқәа ауаҩы данрыҡәшәалакь.

– *Уаҳа иадмырҳәаҙозыз, иаҳҳәап, аизарақәа рыҟны, ацыуныҳәарақәа рыҟны уҳәа, убас егьыртҭгьы рыҟны?*

– Иадмырҳәакәа, ацыуныҳәарақәа рҿы еихәмаруан, иччон, ачамгәыр ыҟан, аԥхьарца адырҳәон, икәашон…

– *Иара аԥхьарца иамоу ахьҙ ахьынтәаанагаз ҳәа крыжәдыруазар?*

– Мап, мап!

– *Иара аԥхьарца мҿқәас излырхқәозз? Уаргьы аԥхьарца ҟаумҵахьазз, злыухқәозз дара?*

– Аԥхьарца, абни адына, ашәшь иалырхуеит, ашәшь ахаҭа. Убри алтцыртә еиԥш ишәпаны иҟоу ашәшь рыԥшаауеит. Убри анаҩс аҙахәагьы иалырхуеит…

– *Убри аҟара ишәпоу аҙахәа…*

– Ишәпахоит, конечно! Уажәы иируеит, иԥсуеит акәымзар…

– *Ал иалырхуазу?*

– Ал, алгьы иалырхуан…

– *Ахьа?*

– Уажәы излыухлакгьы ауеит. Анкьа, ажәытәцәкьа, сара ишсаҳахьоу ала, ашәшьи аҙахәеи ракәын излырхуаз, убарҭ реиԥшгьы даҽеакы иазҳәауамызт. Абжьы, абжьы иаҳа идыухауан. Ани аҙахәеи ашәшьи ирылырхуаз аԥхьарца абжьы иаҳа иҩҕәахауан.

– *Азы иашьуаз иԥсы анҭыргауаз аԥхьарца адырҳәауазу?*

– Аԥсыҭгага… Аԥсыҭгага ҳәа иадырҳәон.

Ҕәада ақытҭа, маи мза 29, 1961 ш.

– *Иудыруазеи абри аԥхьарца атәы, иуаҳахьоузеи аԥхьарца ҳәа захьзу, иара ахьадырҳәоз, ианадырҳәоз ҳәа?*

Маланиа: – Сара исаҳахьоу абри ауп, аԥхьарца ҳәа ззырҳәаз, аԥхьарца… Ажәытәан ахьҙ цара ҳәа иҟан, хьыҙрацара ҳәа иҟан. Хьыҙрацара ҳәа ианыҟаз, убасҟан аԥхьа игыланы ицауаз иаирҳәон абри аԥхьарца. Аԥхьарца ззаирҳәауаз иара дрыздырҙомызт, иара ишьтахьҟа ишьталаны илеиуан. Иара данҭаха, ихьҙаз иаашьтихуан. Аԥхьа ицауаз ҳәа захьзызгьы убри азы акәын.

Ари сазҳәаз, саб иашьа Сатбеи ҳәа дыҟан, убри иакәын. Уи ибзианы ашәа иҳәон, апа азы маҷк ибжьы хьанҭан акәымзар, арҕызра азы хәарҭа имамызт. Иахьа иаҳауаз ашәа уаха аҩны данаалакь аԥхьарца иаирҳәауан.

– *Уажәрааҥза иуҳәоз ашәа иахьзызз?*

Герхелиа: – Аԥхьа исҳәоз ахатцара ашәа акәын, егьи – Сатбеи иашәа. Уи иахьа иҟоу ашәақәа иааиқәшәалакгьы уатцәы иаирҳәон.

– *Уара ицуҳәозу?*

– Изицҳамҳәауазз! Ҳаргьы иацххәон.

– *Уаҳа ицызҳәақәодаз?*

– Уи ицызҳәоз аиқәлацәа иҟаз, ыҟами, абригадаҿы Шьалуа Ашәба дыҟан, егьи абрырахь ыҟами, Гыцьраа, Кәҷыраа, ыҟами, цәгьарак, бзиарак ҳахьааиқәшәалоз, иара днаҳартәон, ыҟами, аԥхьарца иантцаны иаирҳәон…

– *Абри Ҕәада ақытҭан аԥхьарца азырҳәоз ҳәа аҙәыр дудыруазма?*

– Иаб иашьа дыхәмаруан, иаб иашьеиҳабы Ариф(?) ҳәа дыҟан, дыхәмаруан.

– *Иабаҟоушь уажәы убри аԥхьарца?*

– Уи аԥхьарца уажәы Ҭаҭауаз иҟны иҟоуп (Ҭаҭауаз Ашәба – Лаҭа инхауа иоуп абраҟа зыҙбахә рымоу).

– *Ҕәада ақытҭан уаҳа аҙәыр дыҟазма аԥхьарца азырҳәуаз, иара Ариф ида?*

– Ҕәада уаҳа иҟақәадаз, аԥхьарца адырҳәауан Ариф, Ҭаҭауаз, убырҭ роуп сара сызхаану рахь, уаҳа уаѡ дсыздыруамызт. А, нас, Џьгәаба, Шьоууа Џьгәаба.

– *Ианбашәырҳәалоз иара аԥхьарца?*

– Ианадырҳәоз, ыҟами, агәаҟрақәа рҽы – ахәцәа ахьышьҭоуегьи, ачаԥшьарақәа рыҟны-егьи уҳәа, убас, ыҟами, абжьарак, ыҟами, ачараҽы, уи ҷыжь-мыжь ҳәа уи аҟара, ыҟами, аԥхьарца адырҳәон ахтцәарақәа-егьи убас абарҭ реиԥшқәа уаѡы данрыҟәшәалакь.

– *Уаҳа иадмырҳәаҙозз, иаҳҳәап, аизарақәа рыҟны уҳәа, ажәлар еизаны иахьыҟаз, насгьы ацуныҳәарақәа рыҟны иадмырҳәаҙозз?*

– Иадмырҳәакәа, ацуныҳәарақәа рҽы ихәмаруан, иччон, ачамгәыр ыҟан, аԥхьарца адырҳәон, икәашон, анцәа иҳәон, аҳауа ибзиатәҟьаны ыҟами, ы-ы, еиԥш, иадырҳәон. Анаѡс, уаҳа, са сызхаану аҟны еиҳарак, еԥхьан исҳәан еиԥш, ыҟами, ахтцәара ахьыҟоу, ахәра ахьыҟоу, абарҭқәа рҽы ауп. Абжьаапниеи иантәоу шәшьырак аҽы-егьи уҳәа ианадырҳәалоз, иара ус гәмырҽыҷгас ҳәа ианадырҳәозгьы ыҟан.

– *Иара аԥхьарца иамоу ахьз иахьынтәаанагаз ҳәа акрыжәдыруазар?*

– Уи ҳаԥсуара аҟнытә ауп, ҳаԥсуара. Уи изахьзыртцаз ҳәа акы рҳәоны исгәалашәауам. Исаҳахьоу аҟнытә, ыҟами, изыхҟьаз ҳәа, ус аԥсуа иҭоурых, иара иизбаз иҟнытә ҳәа ауп акәымзар, уаҳа изыхҟьаз ҳәа егьсыздыруам.

– *Аԥша ихнажәаз аӡла иалхны, аԥхьарца ҟарӡеит ҳәа уаҳахьазтҷгьы?*

– Исыздырам.

– *Иара аԥхьарца мҽқәас излырхуазз? Уара излухызеи, иҟасӡахьеит ҳәа узҽыз аԥхьарца?*

– Амҽы, абни адына иалырхуеит, ашәшь, ашәшь ахаҭа. Убри аҟара ишәпаханы иҟоу ашәшь рыԥшаауеит. Атцла иакәшо ашәшь, ыҟами, атцла иакәшо? Убри, убри анаѡс, ѡба – аҙахәа иалырхуеит, аҙахәа, ыҟами, атцла иакәшо аҙахәа.

– *Убри аҟара ишәпоу аҙахәа…*

– Ишәпахоит, конечно! Иҟамызз анкьа, ыҟами, иахьа ииуеит, иԥсуеит акәымзар!

– *Ал иалырхуазу?*

– Ал, алгьы иалырхуеит.

– *Ахьа?*

– Уажәы азыҳәан, иахьа азыҳәан излухлакгьы ауеит. Анкьа, ажәытәтәҟьа, ыҟами, сара изласаҳаз ала, ашәшьи аҙахәеи ирылырхуаз аԥхьарцақәа реиԥш даҽеакы иаҳәомызт. Абжьы, абжьы, абжьы иаҳа идухон. Ани аҙахәа-тцлеи ашәшьи ирылырхуаз абжьы иаҳа иҕәҕәахон.

– *Азы иашьуаз иԥсы анҭыргауаз аԥхьарца адырҳәауазу?*

– Аԥсыҭгага, аԥсыҭгага ҳәа идырҳәон…

– *Убри уара уақәшәахьазар иааҳауҳәондаз…*

– Аԥсыҭгага адырҳәон. Аԥсыҭгага ачамгәыр абни илдыруеит, абри Дади, ҳәа Амҷба Сандра иԥхәыс. Дына, Борис Амҷба иан. Ачамгәыр ауп сара исаҳахьоу, аԥхьарца атәы смаҳац.

Конец беседы. (Аизгаѡ лазгәаҭа)

<u>Енықь Ҳашьым, 80 шықәса зхыӡуа.</u>

– Аԥхьарца алаҳа иалырхуан. Убри – алаҳа акы. Еиѡырпаны, ибзианы иалырхуан аԥхьарца. Абжьы бзиахоит ҳәа иҟартцоит убри. Насгьы, убри иԥыхьамшәаргьы, алтә ҟартцон. Алтәгьы иалырхуан.

– *Ажәытә излырхуаз ҳәа шәара ижәдыруазеи?*

– Ҳара ҳаѡнутҟа убри акәын излырхуаны сара избаз. Ара, нас, ҳара аԥсара ҳатцам, аԥсара ҳаԥным. Ҳара ара иҟоу излаабаз ала, убырҭ ракәын излырхуаз.

– Ажәытә аҧхьарца аҧсагьы иалырхуазма?

– Убри, нас, нақ аҳаракырахь иҟоу убри иалырхуазаргьы ҟаларын.

– Шәара иҟашәӣахьазу иара аҧхьарца?

– Ааи, акык-ҩбак раҟара ҟасҭаҟәахьан саргьы. Сара исзарҳәозар ҳәа даара акыр сҽысшәан, аха снапаҽы имааит. Иазырҳәаҟәоз ыҟаҟәан, аха... урҭ шьҭа иҭаҳмадацәахеит. Убыс иаирҳәон, абри Таҷ ҳәа дыҟан Чкотуак...

– Чкотуа Таҷ?

– Аеи. Уаҳа иазырҳәаҟәозз... Араҭәҟьа, абри Кәасҭагьы хәыҷык иаирҳәоит, абри Ажьи Кәасҭа.

– Ажьиба Хәаҭхәаҭ иҷкәын?

– Ааи, уигьы иаирҳәоит, ицқьаны изарҳәом, аха хар имам.

– Раҧхьа Аҧсны ишыҟәнагалаз-егьииз ҳәа акрыжәдыруама?

– Моумоу, моумоу, уи атәы ҳәа егьсыздыруам.

– Иабадырҳәаҟәоз иара?

– Ачымазараҟәа рыҟны, агәаҟра ахьыҟаз иадырҳәон. Аӡәы иаирҳәон, нас ауаа убра изыӡырҩуа итәан, ицдырҕызуан...

– Аизараҟәа рыҟны иадырҳәалозу?

– Аизараҟәа рҟынгьы иадырҳәалозар ҟалап, аха сара саҟәымшәацызт, исыздыруам.

– Аҳәса иадырҳәауазу?

– Аҳәсагьы иазырҳәаҟәоз ыҟан...

– Ажәлар рыҟны иадырҳәалозу?

– Ажәлар рыҟны... Ажәлар рыҟны аҧхьарца арҳәара урҭ рзыҳәан иуадаҩын. Сара саҟәымшәац, исызшәаҳәом убри абас иҟан ҳәа...

– Иара аҧхьарца ахьӡ зхылӣыз ҳәа акрыжәдыруазар?

– Усгьы егьсыздыруам...

– Ишҧаҟалеи аҧхьарца аҧхьа ишҧархәыци?

– Уи зыхҟьаз гәаҟроуп, агәаҟра, агәаҟра аус азыҳәан, убри агәаҟра аус ауп изыхҟьа акәымзар, уаҳа изыхҟьоз ҳәа егьыҟамызт. Уаҳа даҽакала са исыздыруам.

– Абри еибашьра ианцоз-егьиуаз аҧхьарца ргозу, аҧхьарца адырҳәозу?

– Дароу?

– Аеи, аибашьцәа.

– Ишҧарымгоз! Ирыман.

– Аҧхьа ицоз иаирҳәозу?

– Аҧхьа ицозгьы иаирҳәон. Аибашьра имцози, сара схаан, са избеит ҳәа уасҳәаргьы, уи амц сҭахӡам сара. Абри, нас, иҟәылоегьиуа, ажәытә аҟәылараҟәа ыҟан, убысҟан ани аҧхьарца змаз, гәаҟра усын аҟәылараҽы, убри убыс уаха иахьтәоз иаирҳәон. Иахьцалакгьы иалоухи, убри аҧхьарцагьы рыман. Уаха иахьынатәоз иаирҳәон. Ирҳәон исаҳахьеит, сара сахаанны избахьеит ҳәа уасҳәар узжьеит аха. Абас ирҳәоны исаҳахьеит.

– Абри аҧхьарца аҟаӣашьа шәзырӣада, мамзаргьы изҽышәӣаада?

– Иаҳзырҭаз, иаҳҳәап, ма ачымазара ахьыҟало-егьиуа аӡәы аҧхьарца аирҳәоны иҳамбози, убри ианыҟаиҭа ҳаргьы иаабеит, убри ҳаиҽыҧшны ус еиҧш иҟаҳҭап ҳҳәан, аҟаҭара ҳалагеит. Сара стәала сгәы ишаанагаз иҟасҭеит сара.

– Абри шәара ажәытә ҧхьарца ҳәа ижәбахьаз ауреи аҭбаареи заҟараҟәазз?

– Иҟарамкәа, абри иаҟарамзи! Аурагьы абри иаҟаран...

– Метр бжак аҟара?

– Аеи, аеи! Абри исҳәаз аҟара ауп. Рацәак ыҟамызт.

– Аҭбаара шҧаҟаз?

– Аҭбаарагьы мыцхәы иҭбаамызт, абри аҟара акәын...

– Абни аҽы ҳәа ашьҭахь иаӣадыргылоз убри шҧаҟаз, инызкылоз ҳәа иамазз?

– Наҟ-ааҟ арахәыцҟәа рхханы иахамыз, иара ҭаҟа иахьаҭагылаз, аҧхьарца амгәа ахҩа иаднарҕәҕәалон, убри иннакылауан.

– Иара арахәыц ҳәа шәызҽыу злырхуазз?

– Уи аҽхәыц иалырхуан.

– Шаҟа рахәыц амоузеи иара аҧхьарца зынӡа?

– Уи акыр амоуп, абас аабаҟа рыҟнынӡа аҽхәыцқәа еидтцаны иҟартцоит иара.

– *Аха арахәыцқәа шаҟа амоузеи иара еидцаны?*

– Ԝы-цьараны иамоуп. Иаҿыршьуагьы ҽхәуп, излырхуа ахыц ҟатцаны, наҟ-ааҟ иадырҳәалоит. Иара иахьӡуп аԥхьшьтәы ҳәа.

– *Абри ахәы аҟны алабыцәқәа атҭаны акәымзи ишыҟашәцауаз?*

– Ааи, атцәқәа аҳамтозз! Уажәы ара икылтцәарамзи, абраагьы икылтцәан, абас ԝы-цьараны иҟан. Нас атцәқәа амоуп иара. Арахь алаҳашьатаҳәа иахьашьтоугьы иамоуп, ани ахахьгьы иамоуп. Аҽхәы алаҳашьатаҿы иахьамоу иԝахыкны, ани аҽы ҳәа изышьтоу атцаиргылауеит, нас амзаша ҳәа ыҟоуп иара. Убри амзаша амгәа ашьтахьтцәкьа иахьшьуп. Ани иахьишьуеит аԥхьшьтәы.

– *Уи затҳузеи?*

– Уи ззыҟартцо абжьы ҕәҕәаны итҧнагоит ҳәа ауп. Абжьы бзиахон. Зегьы ираҳартәы абжьы ҕәҕәаны итҧнагоит.

– *Аԥхьарца шыҟашәцаз, иара амҿы аус шадыжәулоз абри ҳашәҳәондаз.*

– Излытцша амҿы цырымҟои?

– *Аеи.*

– Нас, ианааканӡалакь иааиҟәдырпоит. Ишаӡоу иҟастцоит ҳәа уалагар ипҿуеит. Ианканӡалакь иааиҟәырпаны, тцәымҟала итуҟоит. Атыхгагьы ыҟоуп, иара ырхәаны, агәымжьатцә ҳәа иашьтоуп. Убри агәымжьатцә ала итуҟоит, пхаҳәла иуршшоит, хыхьгьы итцаҕоу ҕәыцәмаҟьак-егьиик ҟатцаны хԝас иахоутцоит.

– *Лаҳатәума иара убрыгьы?*

– Моумоу. Сара иҟастцауаз аҟаур атәы акәын.

– *Иара аԥхьарца ахатҭа асахьақәа ҳәа цьаракыр акыр анышәцауазма?*

– Асахьақәа, нас ани алыҳартақәа ахькылытцәтцәақәоу ыҟами, убра асахьақәагьы ихәычқәаны иананыртцалозгьы ыҟақәан. Абри ажьыхтцәы ршны убри ала акәын асахьақәа шаныртцауаз. Досы дыззыманшәалаз анитцон.

– *Иара злышәхуаз шаҟа мыш рыла иканӡозз?*

– Абас мчыбжьык, ԝы-мчыбжьҟа рыла ибзиахон.

– *Амра ицәызма?*

– Амра ицәызаргьы зеиԥшыҟам ауп иара. Ани ацәаӡа анканӡалакь ашьтахь иҟоутцоит. Ишцәаӡоу иҟаутцар, уашьтан ашьшьарақәа аанахәоит.

– *Аҟацара шаҟа аамта шәадхалалозз?*

– Аамтас иатахызз, ани аҟатцара, даара ҽнакгьы агомызт.

– *Аҽцыхә ыцышәхуан, аха шаҟа рахәыц еидышәцозз?*

– Уи арахәыц, нас, иахьысҳәоз умаҳауеи, абас хыпхьаӡарала руакы аҟны ааба рыҟнынӡа еидтцаны иҟартцон.

– *Аԥхьашьтәы азы шаҟа рахәыц еидырцозз?*

– Убри азгьы убри аҟара акәын еидыртцоз, иеиҟараны иҟартцон. Аԥхьарца иман, иагьаирҳәон… Ҷанба, иара дыпсит, аха итаацәа иԥхьарца рымазар ҟалап иара уажәгьы.

Аԥхьарца шыҟартцаз

Ашәба Нестор.

Ажәытә зны хьчакы аԥьма дрыцын, арахә дрыцын, иҳәеит. Игәы ахьҽыҕьуаз абри аԥхьарца аплан шьтихырц далагеит. Еиха аашьтихын, дналаган амгәа ҟаитцеит, итихит ахәы амамызт, ахәы аитеит. Ахәы аитеит иара ахәи амгәеи шеимаз. Нас ахԝа ҟаитцеит. Ахԝа иҟаитцаз амгәа иахеитцеит.

Ахәгьы ԝыцьара-хыцьара икылитцәакәеит. Нас даалаган атцәқәа ҟаитцеит. Атцәқәа иҟаитцаз аганқәа рыҟны еитеит. Ԝба, хпа змоугьы ыҟоуп, аха ԝба аитеит. Аҽы икын, атцыхәа аҽхәы аалхны иршеит, иршаны атцыхәан инеитеит. Ахы аҿы инаганы, атцәқәа иалақәаз ирыдиҳәалеит. Ԝба ракәын – убырт ирыдиҳәалеит.

Абри ҟатцаны даналга, абри ҟастцеит, аха ишпасырҳәои иҳәеит. Абас акәхап абри шыҟалара иҳәан, днеины дырԝегьых аҽы атцыхәа аалихын, иршаны ахыц ҟаитцеит, ахыц. Аханы еитеит, атцыхәан еитеит – наҟ-ааҟ ахыц ахыи атцыхәеи аҽхәы ааршаны ирыдиҳәалеит. Абас иаҟаитцеит ахыц. Нас инакьир-

сит, аха егьамҳәеит. Ианамҳәа, амзарҭаҽы (?) дыҟазаарын, ацәа, адына, иман ари, амзаша иаман, амзаша иаамихын аԥхьарца ашьҭахь аҟны еиҭеит (иадирҷаблеит). Ахыц иамаз аҽхәы абри ианахьишь ҷыжь-ҷыжь ҳәа иаҳәо иалагеит абри. Абри абжьы го ианалага, ииааирҳәын, ишьамхы иаақәкны, иааҽишьуа даналага, аҳәара иалагеит.

Абас ауп абри аԥхьарца раԥхьаӡа ишыҟалаз ҳәа сара исаҳахьоу шыҟоу.

– *Абри аԥхьарца ахьӡ зыхҟьаз ҳәа ижәдыруазеи?*

– Убысҟан, убри ҟазҭаз, иара ҟазҭаз, абри аԥхьарца ахьӡзааит, иҳәеит. Ахаҭара атәы анырҭааит, агәаҟра атәы анырҭааит, иҳәеит.

– *Иара аԥхьарца злырхлозз ашьҭахь?*

– Аҭәа иалырхуан, ахьа иалырхуан, ал иалырхуан, иаарҭахалакгьы иалырхуан. Ибзианы изҳәоз иалхны акәын ишыҟарҵоз.

– *Шәқыҭан аԥхьарца азырҳәоз ҳәа ижәдыруадаз?*

– Ҳара ҳқыҭан Ҭаҭауаз Ашәаба иаирҳәон.

– *Уаҳа аҳәгьыу?*

– Иазырҳәақәоз дырԝегьых иҟаҟәан, аха уи аҟара ибзианы иазырҳәоз уаԝ дыҟамызт. Ҭаарифгьы иаирҳәон ибзианы, Ҭаариф Ашәаба ҳәа дыҟан, Маҷкәыкә Адлеибагьы иаирҳәон. Ажәытә сара сзыхьӡаз Жана Ачба ҳәа дыҟан, аха уи имаз аԥхьарца уедран излыхыз…

– *Ауедра?*

– Аеи, ауедра. Иаҳәон, абжьгьы рдыуны иаҳәон.

– *Иара Жана Ачба иҭыӡшәа ижәдыруазеи?*

– Иара Жана Ачба уи аҟара издыруаз аҳә иакәмызт, аха дыԥхьарцарҳәаԝ бзиан, дагьшәаҳәаԝ бзиан.

Ажьиба Кәастҭа.

– *Аԥхьарца адырҳәалозу аҧсрақәа раан?*

– Иадмырҳәакәа, ауаԝы даныԥслакьгьы аԥхьарца адырҳәон, издыруаз иадырҳәон.

– *Аԥхьарца зхылҵыз ҳәа ижәдыруазеи?*

– Гәаҟран, гәаҟран аԥхьарца зхылҭыз. Ауаԝ гәаҟ дыҟами, иааникылт уажәы. Иаанкыланы нас иаирҳәо, иаирҳәо, иаирҳәо, убас изаҳауаз егьырҭгьы абри иааиҧаԥшуа иналаго, ирыманы иныҟәлеит… Абас аԥхьарца арҳәара иалагеит.

– *Ари анбаҟалеи?*

– Уи аамҭа аныҟалаз аллаҳ идырп! Ианбатәиу!

– *Бзыԥын еицырдыруаз аԥхьарца арҳәаԝцәа аҳәыр жәдыруазар шәара?*

– Бзыԥан, иаҳарак Уаҭҳара акәын аԥхьарца ахьадырҳәалоз, Аиба Зафас ҳәа дыҟан. Убри аԥхьарца аирҳәон. Ачандара дыҟан Жана ҳәа Ачбак, убрыгьы иаирҳәон. Убас иҟаҟәан, уажәы уансазҭаа иаразнак исгәалашәом акәымзар.

– *Аԥхьарца ҟасҵон уҳәеит, излыухуазз иара?*

– Сара алтә иалсхуан, ал. Алтә иалхны иҟастҵеит сара.

– *Излауҷабзеи ахԝеи иареи?*

– Атԥла.

Маҳаид Агәмаа.

Раԥхьаӡа аԥхьарца зхылҭыз, аԥхьарца зхылҭыз гәаҟран. Агәаҟра иахылҭит. Агәаҟра иахылҭит, аха апсыуоуп абри зхәыцыз, даҽеа милаҭк имам абри.

Анкьа хьыӡра-цара ианцоз, дара иахьа хәлааӡа ицон, иахьнеиуаз еибашьуан. Аибашьра уажәы, уаха зны иаҟәытҵуан, имтәози, уаха иахьтәоу убра иадырҳәон аԥхьарца. Убра иадырҳәон, ргәы архаҭаразы иадырҳәон иара. Иара иаҟәырҳәоз ашәагьы ахаҭара атәы ами, убри ргәы амырхаҭози, убри акәын изадырҳәоз.

– *Уара зныкыр иаурҳәахьазу?*

– Аа.

– *Иара аԥхьарца ахаҭа ҟауҵахьазу зныкыр?*

– Ҟаи-ҟаи!

– *Жана Ачба аԥхьарца аирҳәауаны уиниахьазма?*

– Аа. Таташь иҟны даалон, убри дныҟәигон. Хабыгә Ачба дныҟәигон. Дларга-ԝаргон иара, ҽыла ддәыкәыртцон, нас деи-

ларҳәон, амаҭәа-аҩыҭәа ишәырҵон, аҽы дақәыртәаны дларгаҩаргон, дыхьзыртәҩын иара.

– *Уи ҭауади-аамыстҭацәеи хьызиртәуазу?*

– Игәампҳоз хьзимыртәуази. Ауаа дуқәа рыҟны акәын гыларҭас иахьимаз, дахьнаргалоз, аха иара игәампҳауаз зегь хьзиртәуан, игәампҳауаз зегь хьзиртәуан. Ауаҩы данцәажәауа дышпацәажәауеи, абас акәын иара ашәақәа шиҳәауаз, абас акәын иҧхьарцагьы ишаҳәауаз.

...Усҟан ачамгәырқәагьы адырҳәон, ачамгәыр умдыруеи, ачамгәыр? Ачамгәырқәа адырҳәон азҕабцәа, ауаатәыҩса, абыруажәы ҳшеицәажәауа еиҧштцәкьа, абас акәын ашәа шақәырҳәоз, ачамгәырқәа шадырҳәоз. Иаргьы абас иаҳәон, убри еиҧш ала иадырҳәон.

– *Аҧҳәыс аҧхьарца алырҳәауа убахьазма?*

– Иазырҳәақәозгьы ыҟақәан, аха исгәалашәом.

– *Иубахьазма?*

– Ҟаи-ҟаи.

– *Аҧхьарца азырҳәоз ҳәа иудыруадаз?*

– Уажәу?

– *Уажәы мацара акәым, ҧаса, ажәытәгьы.*

– Аҧхьарца адырҳәон ҳәа исаҳахьру – Баҕ Ҭааҭи ҳәа дыҟан, убри иаирҳәон. Ҭаҭауаз захьзыз Ашәба иаирҳәон, рҳәоит. Уи уажәы Дал дынхоит. Дырҩегьых...

– *Ани Аҳәаа иршьыз ихьзызз?*

– Аа, дысхамышҭи, Баалоу, Баалоу Шьардынгьы иаирҳәон... Баалоу Шьарадын ҳәа азә дыҟан. Абра дынхон. Иҵкәын иҧҳәысаагара дахырҟьаны, уахык Аҳәаа иқәлан, иҵкәын дыршьит, иара ижәҩа ҧыртцәеит, ихы ҧырҽеит. Убри иаирҳәон ибзианы... иҵкәын деиқәкны дыкәын, дышьны ацәартаҕәы дыкәгылан, до, иара ижәҩа ҧтцәаны, ихы ҧҽены, ахәштаараҿы амца еиқәтцаны, ҵаҟа, абыца-шшы аҟны дышьҭан... Нас «аҧхьышьтәы аажәг», иҳәан идааиргеит, аҧхьарцагьы аашьҭихын, арҳәара дналагеит.

– *Аҳәса аҧхьарца анбадырҳәауаз, дара иазырҳәоз рыхьзқәа ҳәа акыр угәалашәауазар?*

– Уи Агәниа-ҧха (?) лоуп...

– *Ажәлар рыҟны ицәырҧны иазырҳәоз ҳәа уаҩы дыҟазамзи?*

– Ажәлар рыҟны ицәыртцны иадырҳәомызт. Ажәлар рыҟны усҟан аҧҳәыс ацәыртцра дақәитымызт, дақәиҭны дыҟамызт.

– *Аҧхьарца злырхуаз мҿыс ҳәа иуаҳахьоузеи?*

– Аҧхьарца злырхуаз уи ауп, а, ажа иалырхуан, ачамҳа иалырхуеит...

– *Ашәшь адеи азахәа ашьапи ирылырхуан рҳәоит, иуаҳахьазма?*

– Азахәа ашьапи ашәшь адеи ирылырхуазаргьы ҟаларын, излухлакгьы ауан. Урҭ ирылырхуазҭгьы ҟалап, убри еиҧш идыуз роузар...

– *Аҧхьарцақәа дуны иҟарҧозу, ихәыҷызу?*

– Аҭбаара, аҭбаара абри иаҟаран (идирбоит), ҽехәын иарҭоз. Аа, ҽехәуп.

– *Шаҟа рахәыц артҭозз?*

– Ҩба арҭон. Ҩба роуп.

– *Аура шаҟа ҟаларызз?*

– Аура? Аурагьы абри иаҟаран (идирбоит изаҟараз). Абри абра рыбжьара ауп, уаҳа иҟамызт. Метр бжак ыҟан, хәыҷзак еиҳазаргьы, уаҳа иҟамызт... Нас ахҩа акуеит. Ахҩа ҷабны иҟартцон. Адына, ыҟами, атцла, убри ала ирҷабуан.

– *Аҧла злырхуазз?*

– Атцла злырхуаз мачхәызма! Ани изларҷабуаз атцла ами узҽыу? Уи – аимаажәқәа еизганы, илаганы ақәаб илҭатцаны идыршуа рҽанаархалакь, иалтцуан, аха хәарҭа змамыз. Идыршуа, идыршуа, нас уа иантталакь иҟалон. Амала, уажәы абри ҧхьарцами? Абра, абра атцыхәа ыҟоуп, абраҟа агәҭа кылыртцәоит, иахьеизеиҧшу агәҭа, убра икылыртцәоит мачк. Абри ашьтахьгьы абра иара аҧхьарца кылтцәаны аҟәартәрақәа (?) ҟартцоит, абри иара иаҽыршьуа ахыц ататцарҭа арҭоит. Егьи аҧхьарца атцаҟа иатцаҷабны иҟартцоит абжьарҟьа (?) ҳәа. Нас аҽехәы, ахыц иамаз, убри ахьишьуеит, аи-до, нас абни иаирҳәоит, мамзар, иқәҩыруеит, иауам.

– *Ахы аҟны икылҧәаны акәызма арахәыцқәа шартцауаз?*

– Аеи. Ахыц мѡеиуеи акны, амгәа иѡахысны, амгәа ахьʒуп убри. Амгәа анаѡс ахы аҟны иҟьаҟьаны иҟаиҵоит, игьажьны, амҳабыста аҽы еиԥш. Нас иаакылитцәоит ѡыцьара. Адына неиҵоит, ахәы неиҵоит. Анахь аҵыхәан – сахҵанк иаркны еиҵоит.

– Инеихык-аашыкны икылырӡәозу, радк аҟны икылырӡәозу?

– Аеи, цьарак еиваргыланы, цьарак. Акы ларҟәны, акы ҳаракны акәымкәа. Аеи.

– Аҽеада аӡагылан, арахь, амгәа аҟны?

– Аеи, аҽеы аҵагылан. Икылтцәаны арахәыцкәа ахьаиркуазгьы хәычʒак аҵаиҵон, изҽыршьуа аҽехәы шьҭнахыртә. Ашьтахьгьы асахҵан арахәыц кылганы иарҵоит. Иара асахҵан аԥхьарца иаиркуеит: ма икылтцәаны иадиҳәалоит, ма ус иалҳәҳәауа, аҵыхәан иԥыҟәʒа иаалҳәҳәауа абни асахҵан кылтцәаны инахаиршәуеит.

– Аԥхьарца аԥхьашьтәы ҳәагьы иахьʒын уҳәеит, убри ахьʒ иаанагауазеи?

– Аԥхьышьтәы захьʒу уи ауп, иахьшьны иадырҳәоз ауп. Ахьʒтцәкьа убри ауп.

– Азә убас ҳаиҳәеит, аԥхьарца захьʒхаз аԥхьа ицоз иакәын иазырҳәоз, убри даныршьлак ишьтахь иааиуаз иаашьтихуан, абар аԥхьарца ахькажьу ҳәа, уи иарҳәауа иҽынеихауан аибашьраҽы ҳәа…

– Сара уи еиԥш егьысмаҳац.

– Аԥхьарца абадырҳәалоз еиҳарак дгьылла?

– Иахьадырҳәоз, абжьыуаа рыҟны иадырҳәон, Бзыԥан иадырҳәон.

– Самырзаҟана иадырҳәозу?

– Иадырҳәон Самырзаҟанаагьы, аԥсуаа ахьынʒаҟаз акәын иахьадырҳәоз.

– Дали Тӡабали?

– О-оҳ! Дали Тӡабали уи акәын иҟазаз!

– Аԥхьарца ада уаҳа аԥсуаа иадырҳәауаны ирымаз ҳәа уара узхаанкәаазз?

– Аԥхьарцеи ачамгәыри ракәын, са схаан иҟаз, избаз. Иҟартцауа избазгьы дара убырҭ ракәын.

– Аѡымааи, ахымааи урыҟәымшәазацыз?

– Момоу, момоу.

– Аҽырпын?

– Асырпын, қо.

– Асырпын акәу аҽырпын акәу?

– Аеи. Уи уаѡы иҽы ишанаало иҳәон, аха асырпын акәын иара ахьʒтцәкьа. Асырпын злырхуазгьы мҽын. Аха икылтцәаны иҟоуп уи. Ахәар ҳәа иашьтоуп. Иара уажәгьы ирацәоуп ахәар. Убри ахәар иалырхуан. Икылтцәаны иҟан, иадырҳәалон. Хыцьара амацәа аҭыпқәа кылтцәтцәаны иҟан, иадырҳәалон. Имацәақәа убарҭ иаарықәклауа, иҽытцакны иаирҳәон.

– Иара аура заҟаразз?

– Аура сымдыркәа, аура убас иҟалон – ѡы-за, хы-за раҟара иҟан. Даара идууз – хы-зак ыҟан, мамзар – ѡы-зак, ѡы-заки бжаки. Ахы иҽытцеикуан, нас иаирҳәон.

– Уара иаурҳәахьазу?

– Ҟаи-ҟаи, сара исыздыруамызт, аха уи здыруаз ахьшьцәа ракәын. Ҳара ҳқьҭантәи ахьшьцәагьы иадырҳәалон. Ирымақәан, иныҟәыргон иадырҳәон.

– Аԥхьарца аҟны ашәас ирҳәозз?

– Аԥхьарца аҽыу? Аԥхьарцаҽы, иара иааиҵахыу, иааигәаԥхоз анитцон, аԥсуа ашәақәа иааигәаԥхоз зегьы анитцон, нас – ахатцара ашәа…

– Хаӡакәыр иашәа ҳәа акыр шәаҳахьазу?

– Хатцакәыр иашәа ҳәоу?

– Ааи.

– Ҟаи-ҟаи.

– Ацуныҳәа ашәақәа ҳәа ишәаҳахьоума?

– Ацуныҳәа ахаҵа саҳахьеит, аха ацуныҳәа ашәа ҳәа смаҳац.

– Аергь ашәа рҳәозу ацыуныҳәараҽы?

– Ҟаи-ҟаи. Ацуныҳәараҽы аергь ашәа ҳәатәым. Ацуныҳәараҽы ирҳәо ашәаҳәа егьыҟам. Аергь ашәа зҳәоз ашәарыцацәа ракәын. Ианырҳәозгьы шәарыцарантә ихынҳәны, иршьыз ашәарах рыманы ианаауаз акәын. Усҟан Аергь ашәагьы рҳәон, егьхысуан, аҭып аҟнытә ирԥыларцы азыҳәан…

Ацуныҳәарақәа рыҟны, уи анцәа иҳәон, аамҭа бзиа азы. Уи акәын… аԥхьарца иадырҳәоз хьыҙрацара, ахатцара зуз иашәа – Ахатцара ашәа адырҳәон акәымзар, даҽеакы хылатцәкьа егьсыздыруам.

– *Ачарақәа рҽы аԥхьарца адырҳәозу?*

– Ачарақәа рҽы – момоу. Ачараҽы иарҳәатәзамызт. Ачараҽы иадырҳәомызт, амала ачамгәыр адырҳәон ачара аҟынгьы. Ачкәынцәа азҭабцәа иацдыркәашон иара. Аԥхьарца ачараҽы иаматәахәым. Уи ахьаматәахәу уи ауп, ахатцара аҟны, ацәгьара аҟны, абзиара аҟны зҳәаз еиԥш аҟны, убра ауп акәымзар, ачара аҟны уи арҳәатәзам.

– *Ахәы дахьышьҭоу, ачымазаѡ дахьыҟоу уи адырҳәозу?*

– Қо.

– *Ишԥа?*

– Ашәа ацрымҳәозз. Ашәа ацырҳәон. Ачымазаѡ дазыҙырѡуан, ихьаа иханаршҭуан азоуп изадырҳәоз. Ахәрашәа адырҳәон, ахәрашәа ауп ахәы иҽы иадырҳәоз.

Ахәы дшыҟоу уи ауп, дад, ахәы, уара анцәа иуимырдырааит, уи иуздыруам. Ҳара ус ҳгәахәуеит, ахәы иҟны есқьынагь ашәа уҳәалар, ахәы далаханы, ихы изымдыруа данықоу, ыҟами, усҟан ашәа рҳәоит еиҧу-цьшьа. Ашәа акәым, шьурҭ, ауаѡытәыѡса ишьҭыбжь, ахәыц ашьҭыбжьгьы мгароуп. Издыруа ауаа ҟәышқәа ыҟами, убри задырҳәауа уи ауп, дазыҙырѡратәы, далтцны данықоу, далтцны данықоу, убасҟан ауп ианҳәатәу. Мамзар, ауаѡы иԥсы ихоу-ихаму узымдыруа данықоу, усҟан ашәа ала далаххуеит ҳәа, ашәа ххәап, ашәа шәҳәа ҳәа изатахузеи, дад, уи иԥсы ықәханы иҟоуп, уара иуҳәауа илазауаны дыҟазамеи! Убасҟан ауаѡытәыѡса ишьҭыбжьы имыргароуп, даналтцлакь убасҟан ауп ианҳәатәу.

– *Аԥхьарца змақәаз ҳәа ишәгәалашәақәода Ҕәада ақытан?*

– Цьавдет иман.

– *Цьгәаба Шьоууа иман рҳәеит, иубахьазу уи иԥхьарца?*

– Цьгәаба-ба?

– *Аеи, Цьгәаба.*

– Ихатагьы дсымбазацызт.

– *Уаҳа иадырҳәозз? Аԥсыҭгага адырҳәозу?*

– Иадмырҳәакәа! Аԥсыҭгага адырҳәон аԥхьарца.

– *Изадырҳәозз убри?*

– Изадырҳәозз умбои, ани иԥсы ааиуеит убра. Абырфын рахәыц иқәланы иааиуеит аԥсы. Нас аҳата италоит…

– *Ашәарыцара аан иадырҳәозу аԥхьарца?*

– Ҟаи-ҟаи.

– *Аԥхьарца арахәыцқәа злырхуазз?*

– Аҽцыхәа. Аҽцыхәа иалырхуан. Хԥа-ԥшьба рахәыц рыла иҟартцон. Еиҟарамкәа иҟартцон урҭ, еиҟараны иҟартцом.

Пыҷ Ашәба.

… Аԥхьарца иантцаны ассирқәа рҳәон. Агазет антцаѡы дыҟами, нас, аредакциа аҟны! Абри еиԥш уаѡны дрыман иара, агазетантцаѡны дрыман. Агазет еиԥш ибзианы ажәа еиқәыршәауаз, ажәа зхамыштуаз, иашәа иалатцаны иҳәон, аԥхьарца икын, аԥхьарца ианитцон. Уи аҙәы игәы ишатомызт, дызустазаалакьгьы иг иҳәон… Убри акәын газетс ирымаз убасҟан.

– *Ирҳәозз?*

– Ирҳәозз, умбои, ауаѡы, ахьҙ ҟазтцаз, ауаѡ бзиа, ихандеиуа, анхара ҟазтцо, акры аазго дарбанзаалакгьы, иахьа ахьҙ бзиа ҟазтцо аусуцәа бзиақәа, абас иҟоу ауаа рыхьҙ тыргон, ахьмыҙг ҟазтцоз, абаапсы зуаз абаапсы шиуз иҳәон, дыхьҙиртәуан. Ишәаны иԥхьатцуаз, аибашьрақәа рыҟны ишәаны иԥхьатцқәоз иан длеиԥшуп рҳәон, ишәаны иԥхьатцыз иан длеиԥшуп, убас…

Мыҷ Ашәба.

…Аха иаҳарак агәаҟра ашәақәа ракәын аԥхьарца ианыртцалоз. Ҳара ҳҟны Ҭатауаз иакәын иаҳарак аԥхьарца азырҳәалоз, Ҭатауаз Ашәба.

– *Уаҳа?*

– Дырѡегьых Мақьтат иаирҳәауан, Ашәуа(?)

– *Дабатәиуз иара?*

– Ешыратәын.

– *Аԥхьарца злырхуаз мҩыс ҳәа ижәдыруазеи?*

– Ахьа иалырхуан.

–*Ашәшь ада иалырхуан, аҳахәа ашьапы иалырхуан ҳәа ҳарҳәаҟәеит, шәара иахышәҳәаауазеи?*

– Аҳахәа атәы сыздыруам, аха ашәшь ада алырхуан ҳәа саҳахьеит.

– *Шьынқәыр Софыць ҳәа дыҟан, рҳәеит, убри итәы ҳәа шәара ижәдыруазеи?*

– Аԥхьарца аирҳәон, ауаа дрылан ҳәа саҳахьан, аха сара иара дсымбацызт.

– *Убри изы ирҳәоны ишәаҳахьоузеи?*

– Шьынқәыр Софыць, шьҭа, аԥхьарца аирҳәон, алерс ациҳәон, қытацыпхьаҳа дрылан, зегьынцьара дырдыруан. Убри ауп.

(После этого один запевает, другой вторит, и поют минуты две – три) (Алгери иашәа). (Аизгаѡ лазгәаҭа).

– *Дарбану ари ззырҳәаз?*

Теб Шармаҭ: – Ари – Заԥшь-иԥа Зоорбақь иоуп.

– *Жана Ачба иоума дыхьҳзыртәыз?*

– Аеи.

– *Дышԥахьыҳзиртәи?*

– Абри Зоорбақь ибзыцәашьа Абыхәбак дицны дышнеиуаз, аҳәи иареи ргәы ааибагеит. Ргәааибаган, абри Ачба, иара игәы здааигалаз, дизытҵҟьеит. Ианеизытҵҟьа, ари ибзыцәашьа иҿаарыбжьаижьын, егьы дхысын, Зоорбақь иқәымшәакәан, ибзыцәашьа иқәшәеит. Ибзыцәашьа иқәшәан, егьи дцеит. Ани Зоорбақь дыркит, егьидмырҟатцеит, иазыууазеи, егьизыҟамтцакәа, дицәцеит.

Убас иҟан акыраамҭа, арыгьы дыркын, дҭаркит.

Акыр ҭцит. Ари Жана данааи… Жана дааит, аԥхьарца иантцаны иаирҳәон: «Заԥшь-иԥа Зоорбақь, иҳәеит, ибзыцәашьа дышьны, иҳәеит, данааиварыжь, иҳәеит, иара изы итҟьаз, иҳәеит, иҿаҷаижьит ибзыцәашьа ахатца Абыхәба, иара дагеит, иҳәеит. Зоорбақь, иҳәеит, дытҟьеит, иҳәеит, сыбзыцәашьа дызшьыз дысшьуеит ҳәа дытҟьон, иҳәеит, цьаҟәала деибашьуеит, иҳәеит, касышла дырҳәынҷоит, иҳәеит!»

Уи аҳәса касышла дҷарҳәазшәа, ус иҳәеит, дызлатҟьозгьы цьаҟәамзар уаҳа абцьар имамкәа, итҟьоз егьимамызшәа, абас дихцәажәеит. Абцьаргьы иман, аха егьизыҟамтцеит… Абас изиҳәеит иара.

* * *

– Жана Ачба иԥхьарца мыҷтәын. Аурагьы ачамгәыр иаҟармызт. Итцегьы, иаҳа имаԛны иҟан, нас ани иаҷишьуаз, иаҷишьуаз аԥхьшьтәы ҿхәын иамаз… Нас, уи, адына-а, иахьишьуан, абри амза-ша ҳәа акы ыҟоуп, убри анахьишьлакь, нас ианарҳәон цәгьала. Нас ашьҭахь икылтцәаны иҟан, атцға атцданы ичхынҳәалан.

– *Излыхыззшь убри иԥхьарца?*

– Уи злыхыз-ы, излыхыз… исгәалашәом.

– *Иара ус аԥхьарцақәа злырхуазз?*

– Излырхуаз – ахьатәы акәын, ахьа иалырхуан, ахьатәы абжьы абзиахауан. Аҭәатәы, аҭәатәгьы ҟартцон.

– *Шаҟа рахәыц амазз?*

– Хԥа.

– *Ѳба ракәымзз?*

– Ак кьаҷын.

***

Аԥсуаа абри ацәгьарақәа ирықәшәақәахьазаарын, даара ирацәаны, ажәытә. Уа ихдыртцәон, уа ирабашьуан егьиуан, до, агәаҟрақәа ианрықәшәалакь, ани аԥхьарца адырҳәон, аҭоурыхқәа уҳәа-егьи уҳәа иантцаны, изықәшәаз-егьииз, нас амҳаԥьыррақәа, амҳаԥьырра иагаз, иахьагаз. Дара уаҟа агазеҭ ирзантцомызт-егьииуамызт, абри акәын ирымаз, рҭоурых зегьы здырҳәоз.

– *Ианбыкәу абри аԥхьарца анцәырӡ, иаргьы ҟазӡада?*

– Ари аныҟалаз ажәытәзоуп. Амҳаџьыррақәа ҟалаанзагьы иҟалахьаз акоуп. Аџсуаа иртәын, абиџарала ирҭынханы ирыман. Аџсуаа иҟарҵеит ҳәа ауп сара ишсаҳахьоу.

– *Ашәас ианырӡақәозз еиҳарак?*

– Нарҭаа рашәа анырҵон, Кәыҷ Капыт иашәа анырҵон, егьи убас. Ианырҵон… Ахәрашәа анырҵон, еиҳарак агәаҟрақәа, ахатҵарақәа рашәақәа ракәын ианырҵоз.

– *Ачарақәа рыҟны иадырҳәалозу иара?*

– Ачарақәа рҟынгьы иадырҳәон.

– *Еиҳарак иадырҳәақәозз?*

– Иаҳараҙакгьы иадырҳәон: аҙә дыхәны дышьҭазар, ма дычмазаѡызар, убра инеиуан, ашәа рҳәон, иаргьы адырҳәон, насгьы џьара пҳәызбак хатҵа дцозар, ма агьиуазар, убраҟагьы еизаны, убри адырҳәалон, нас абни… аибаркыра ашәа – Шьарашьтын ҳәа изышьҭоу адырҳәон.

Уи аџхьарца ашәақәа акыр зхыҵуа акоуп.

– *Хаӡакәыр иашәа ҳәа акыр шәаҳахьоума?*

– Хатҵакәыр иашәа ҳәа. Мап, исмаҳац.

– *Ацуныҳәараҷы иадырҳәозу аџхьарца?*

– Ацуныҳәараҷы иныҳәон акәымзар, уа ацуныҳәара ашәа ҳәа егьырҳәаҙомызт. Уа ашәакы рҳәо-егьиуа акәымкәа, ашәымкьаҭ ҟатҵаны иныҳәон, ашьҭахь инеимытҵ-ааимытцкәаны, рҽеизыккәаны итәон, уа ашәа рҳәон, икәашон, аџхьарца адырҳәаҙомызт.

– *Аџхьарца иақәырҳәозз еиҳарак?*

– Аџхьарца – дзыргәаҟуаз аирҳәауан, дзыргәаҟуаз. Дзыргәаҟуа аирҳәоит.

– *Аџхьарца ахьынтә аауа ҳәа ижәдыруазеи?*

– Аџхьарца – аханатәгьы аџсыуатәуп, аџсуа иоуп иҟазҵаз, мамзар уи даҽаҵьарантә иаанагеит ҳәа смаҳац.

– *Аџсны иаҳарак абри аџхьарца абадырҳәалоз?*

– Аџхьарца адырҳәон еиҳарак Дал, Ҵабал, абри аҷаѡақәа ирымаз, аеи, нас. Ҵсҳәы. Ҵсҳәгьы иадырҳәон.

– *Бзыџын?*

– Бзыџынгьы иадырҳәон… Ани, аҳ данықаз-егьиуз, усҟангьы иадмырҳәозз. Урҭ критика злаҟарҵоз зегьы уи акәмыз… Уажәы ҭауадк џьара қәылара дцозар-егьиуазар, аџхьарцарҳәаѡы дицзар акәын. Уа иҟалоз аџхьарца ианитҵон. Агазеҭ ацынхәрас уи акәын ирымаз.

– *Арахь, ари Самырзаҟанҟа-егьи иадырҳәозу?*

– Самырзаҟанҟа? Исмаҳац.

– *Аџхьарца ахѡа зларҷабуазз?*

– Атҵла ауми.

– *Аӡла злаҟарӡауазз?*

– Атҵла… исыздырам.

Ҵьырхәа.

– *Аџхьарца азырҳәоны ижәдыруадаз?*

– Аџхьарца азырҳәоз рацәаѡын, аха… Кәарҷиа Сеидыҟ ибзианы иаирҳәон…

– *Кәарҷелиа?*

– Аеи. Кәарҷелиа Сеидыҟ. Ҷыҷа ҳәа дыҟан Агырбак оумашәа иаирҳәон ҳәа рҳәоит. Убас издырқәоз рацәаѡын.

– *Артӡ шәа шәхаантәқәазма?*

– Аеи, сара схаантәқәа ракәын.

– *Уаанзатәиқәа ҳәа азәыр избахә шәаҳахьазма?*

– Иазырҳәоз ҳәа исаҳахьаз роума зыҙбахә уҳәо?

– *Аеи.*

– Иџсхьаз издыруаз рацәаѡын, мачхәызма! Аха ус иаалырҟьаны исгәалашәақәом, акәымзар…

– *Соуфыць Шынқәба ҳәа аѡадатәык аџхьарца аирҳәон шәаҳахьазма?*

– Исаҳахьан Шьынқәбак аџхьарца бзианы иаирҳәон ҳәа, аха сара схаҵа иара дсымбацызт, дсыздыруамызт.

(Абри ашьҭахь аџхьарца арҳәауа, Ҷшькьаҷ-иҵа Манча иашәа ациҳәеит). (Аиҭагаѡ лазгәаҭа).

Аԥхьарца ҟазҭаз аԥсуаа роуп. Уи ажәытәан, нас аԥсуаа ракәын ара иҟаз, аԥхьарца зхәыцызгьы дара ракәын. Ҳцьыкәреи ҳара абра ҳҭышәынтәаланы ҳанхон, нас ҳара ҳаԥсуара, ҳасасааираегьи зҳәаз еиԥш, уаха ѡыцьа-хѡы аҽецәа анааҽыжәҭлоз ыҟан, убра иадырҳәон, ачымазараҟәа, ахәы дахьышьҭаз убра ҳаизон, уаха шааныза ҳахьыҷаԥшьоз, абри аԥхьарцагьы аҳарҳәауан. Ахәра ахьыҟаз аԥхьарца арҳәо, ахәрашәа ҳәо ҳтәон.

– *Аԥхьарца шԥаҟарцоз?*

– Атцла ыҟами, аԥхьарца злытцшаз атцла ааԥуҟон, абас икьаҷны. Нас агәҭа ааиѡуршьшьон, атцәымҟа ала, агәымжьатцә ала иааҭухуан, ахәы ааркьаҟьашәа иҟаутцон, нас уаахыкәшауа амгәа адәныҟа иуцәуан, ԥхаҳәла иуршшон, ԥхаҳәла иуршшон иара ахәгьы. Ахәы аханы наҟ-ааҟ ѡыцьара икылутцәтцәон. Ашьҭахь ахѡа ааҟатцаны, иара инахаутцауан, ара атцәымҷ алоутцон, ара атцәымҷ алоутцон, иурҷәҷәон. Ашьҭахь амыҟә аа ауркуан, аа аҽехәы рахәыцқәа ѡба адуҳәалон, арҭ арахәыцқәа егьирахьтәи рыхқәа атцәқәа ҟатцаны, еиѡырԥаны ирыбжьоутцон, дара атцәқәагьы аԥхьарца ахәы акылтцәарақәа наҟ-ааҟ инкылтцәаны иааурцәиуан. Арахәыц атцаҟа, амгәаҷы, абри аҽеы ауми, абри аҽеы наганы абас иаатцаургылауан. Нас ахыц ааҟатцаны, инахьшьуа арҳәара уналагон. Абри аҟара ауп, аԥхьарца аҟатцара уаҳа акыр ауаҭахыху! Аԥхьарца амгәа иахѡоу, ахѡа ҳәа иашьҭами, убыргьы ѡыцьара-хыцьараҟа ихәыҷқәаны икылыртцәтцәауан, убраҟагьы ахәыҷқәа аҷкәын данхәыҷу, ыҟами, инапхыцқәа аахыссаны, убри амгәа инҭарыԥсауан. Иара аҷкәын ианизҳалакь, абри аԥхьарца азырҳәауаз еиԥш иаирҳәо дҟалоит ҳәа иҟартцон абри.

(Абри ашьҭахь аԥхьарцаҷы Бандалазе Миха иаирҳәоит ашәакәа, иаргьы иациҳәоит. Аԥхьатәи ашәа ахьз еилырганы иҳәам. Анаѡстәи – иахьзитцеит «Аԥҳәыс луаз ашәа» ҳәа. «Ауаз ашәа» арҳәара даналга алента акыр еилагоуп. «Аԥҳәыс зхәыҷқәа ѡыцьа ԥсыз»).

(Аԥхьарца аҟны урыс ашәакгьы аирҳәоит, иаирҳәоит аркәашагақәагьы. Абри ашьҭахь даҽеазә дцәажәоит). (Аизгаѡ лазгәаҭақәа).

Қапба Хәатҳәатҭ.

– *Иаҳарак абри аԥхьарца ахьадырҳәауаз ҳәа ижәдыруазеи?*

– Абри ҳара, ҳацубжьарақәа, ыҟами, Блабырхәагьи, Отҳара, Мгәыҙырхәа…

– *Калдахәара?*

– Калдахәаргьы иадырҳәон.

– *Қытҭа цыԥхьаза иадырҳәон уи, аха иаҳарак ианбадырҳәауаз? Аибашьра ианцоз иадырҳәозма?*

– Уи-и-аа, нас абри аҷаԥшьарақәа ыҟами, ачымазара ҟалеит, убра итәуан аҷаԥшьаразы. Аҷаԥшьараҷы иахьтәаз ҳгәы алаҳарҷыхоит ҳәа, убра аԥхьарцақәа адырҳәуан. Нас убас ирыман иқәын, ашьҭахь уара иҟаутцеит, егьи иҟаитцеит, убас иналаршәааларшәшәа аԥхьарцақәа змақәаз ыҟақәан, иагьадырҳәон, интересс икны измақәаз ыҟан.

– *Ашәақәас еиҳарк иадырҳәақәозз?*

– Ахәрашәа адырҳәон уи, иадырҳәон Ажәеиԥшьаа рашәа, ахацәақәа рашәақәа, исгәалашәом акәымзар, аибашьрақәа рыҟны ахьмыҙ згаз, згәы цаз рԥьаны, ихьзыртәқәаны аԥхьарца иананыртцалозгьы ыҟан.

– *Аԥхьарца ҳәа захьзырцазеи, иаанагауазеи абри ажәа? Убыс акыр шәаҳахьоума?*

– Аԥхьарца ҳәа ари ажәытә иахьзыртәны иааиуеит, ажәытәтәиқәа роуп, иахьзызтцаз. Изахьзыртцаз ҳәа, иара ахьзгьы иаанагауа ҳәа егьысмаҳацт.

– *Ажәытә абас рҳәон, рҳәоит, абри аибашьра иахьцоз, хьызрацара ианцоз аԥхьа инеиуаз аԥхьарца аирҳәон рҳәоит, иара убри иахҟьазар?*

– Еибашьра иахьцозгьы иадырҳәон, рҳәоит…

– *Шәара шәгәы [ишԥаанагауеи] аԥхьарца ҟацара раԥхьаза ицәырзгаз дызустадаз ҳәа? Мамзар ус акыр шәаҳахьоума?*

– Аԥхьарца раԥхьаза иахьцәыртцыз абраҟа ауп, абра. Аирманқәагьы ақьаманча ҳәа ак рымоуп, ари еиԥшшәа иҟоуп иаргьы, аха уи зынза даҽеакыуп. Абас ауп иаргьы шадырҳәо, аха даҽеакыуп. Аԥхьарца раԥхьаза изхәыцыз дыпсууоп, даԥсыууоп

иҟазҭаз, иахьыҟартҵазгьы Аҧсны ауп. Абас ажәытәуаа ирҳәон ҳәа сара сызхааныз аҭаҳмадацәа ирҳәоны исаҳахьан.

– *Аҧсуаа рзы иаҵанакуазеи иара, иалоузеи?*

– Иахьтәоу, нас ашәа рымхәозы, ашәа рҳәон, ашәақәа аныр-ҳәоз аҧхьарцагьы ианырҭон. Еиҳарак иара ахьадырҳәоз агәаҟра-қәа рыҟны акәын. Ааи, агәаҟрақәа рҿы акәын иахьадырҳәоз. Ани ачарақәа рыҟны иадырҳәоз уи – амырзакан ҳәа рыман-егьиин, уи ус иадырҳәон. Ачарақәа рыҟны аҧхьарца адырҳәоны исмаҳацызт. Агәаҟрақәа рҿы акәын.

– *Иаҳарак иаба?*

– Аҳәы дычмазаѡымзи, ихәызи ичамазаѡызи рыҷаҧшьарақәа рыҟны иахьтәаз иадырҳәалон.

– *Ачымазаѡ иҧырхагаҳамзи?*

– Уи бзиа избоз дыҟан, изҭахымызгьы дубарын, аха. Ачыма-заѡ дзеиҧшроу еиҧш акәын.

***

– Нас иаатәаны, ажәытәҳа, аҧсы дахьыгҿаз дтҵәыуаны, ашь-ҭахь иааҳәны Шьаратын ҳәа иадырҳәон. Икәашон. Шьаратын ҳәа икәашон, аҧхьарца адырҳәуан. Иалакәашон, еинырҟьауан. Убри саҳахьеит. Саҳәшьадук дыҟан, убри илҳәоны исаҳахьан, анкьа, ажәытәҳа.

– *Шәара шәхаан аҧсы дахьыгҿаз аҷаҧшьараҿы иадырҳәомызт?*

– Момоу. Ҳа ҳхаан иадырҳәомызт.

– *Аҳәса иадырҳәозу аҧхьарца?*

– Аҳәсоу? Иазырҳәаҟәозгьы ыҟан. Аха ауаа жәпаѡны иахьыҟаз уҳәа, ачаҧшьарақәа рыҟны уҳәа урҭ аҧхьарца адырҳәомызт. Сара исымбацызт убартқәа реиҧшқәа раан аҳәса аҧхьарца адырҳәауаны.

– *Еиҳарак аҧхьарца азырҳәодаз?*

– Ахацәқәа ракәын.

– *Абри Аҧсны ақытҭақәа рыҟны еиҳараҳак аҧхьарца ахьадырҳәоз иабыкәу?*

– Еиҳараҳак абри Гәдоуҭа араион аҟны акәын, Блабырхәа инаркны, Калдахәара инаркны, Мгәыҳырхәа инаркны От-ҳараҟа…

– *Аҷандара…*

– Аҷандарагьы иадырҳәон, абарҭ раҟара ауп сара издыруа.

– *Жана Ачба иаирҳәон дыжәбахьазма?*

– Дызбахьан Жана Ачбагьы. Сара избаз Жана иҧхьарцагьы злыхыз мҷын. Усҟан иара иаҳа дҷаны дыҟан. Иара иаҳа дҭарын. Аҧхьарца уи аҟара ауаа ирылатҵаны иҟамызт. Аҳәык-ѡыцьак иналаршә-ааларшәшәа иазырҳәаҟәоз ыҟақәан акәымзар, Жа-на иара уи адагьы илақәа ҽеимызт. Илақәа ирбаҳомызт, аха иара ус дыхьҳыртәуан цәгьашәа. Насгьы убри иқәпшқәаз ауаа ҟалеит. «Ҳаи, уара абри ауаѡ омак ала аҧхьарца аирҳәоит, ауаа хьҳиртәуеит, иара ҳаргьы иаҳҭар ҟамлои», ҳәа убри аҧхьарца аинтерес зкҟәазгьы ҟалеит. Жана Ачба аҧхьарца убас ауаа ирылатҵаны идыркит, иаҳа аҧхьарца арҳәара днарҵеит.

– *Шәара шәхааны, шәанычкәыназ акәу, уажәы акәу аҧхьарца иаҳа ихҭакны ианрымоу?*

– Ажәытә иаҳа ихҭакны ирыман. Ѡныцыпхьаҳатцәкьа зе-гьыншьара иадырҳәомызт, аха иазырҳәаҟәоз иаҳа ирацәан.

– *Аҧхьарца азырҳәоз ҳәа ажәытәтәиқәа рахьтә абри Гәдоуҭа араион шәара ижәдырҟәодаз?*

– Жана Ачба иаирҳәон. Исгәалашәақәом итцегьы ирацәаѡны иадырҳәаҟәон, аха…

– *Ажәытә ашәақәас аҧхьарцаҿы иадырҳәоны ижәдырҟәозеи?*

– Уа-ра-ри-ра уа ҳәа ашәак рҳәон. Хьзыс иамазгьы иара убри акәын. Ачара ашәақәа адырҳәон, Ажәеиҧшьаа рашәа адырҳәон. Ажәакала ашәа хкыс иаацәырыргалакгьы аҧхьарца иантцаны иадмырҳәози. Иадырҳәон убас ажәытәтәи ала Нарҭаа рашәагьы адырҳәон.

– *Нарҭаа рашәа шәзарҳәару уажәы?*

– Аа, Нарҭаа рашәа. (Аҧхьарца аашьҭыхны, Нарҭаа рашәа аирҳәоит, иаргьы иациҳәоит. Абри ашьҭахь иаирҳәоит Напҳа Кьагәа иашәагьы).

Давид Ажыба.

(Аԥхьа ахатца иашәа. Нас – атац аагара ашәа. Дырԥегьых даҽеа ашәак аирҳәеит, аха ахьӡ ыҟам. Начало второй дорожки – песня. Поют несколько человек. Аԥхьарца адырҳәоит, иагьацырҳәоит «Озбакь иашәа». Абри анаԥсгьы ашәакәа акыр адырҳәеит, нас иара аԥхьарца аҟатцара иалацәажәон). (Аизгаԥ лазгәатакәа).

– Аԥхьарца шыҟастцоз уи ауп. Атцла гылан. Иааԥысҟон, иааҟастцон, акымзаракы смырԥазеит, амра иатаны-егьиины, ус иҟасымтцазеит. Ацәыга ҳәа ыҟоуп, ацәыга ала итыхны, абри амҳатцәтыхга ҳәа иҟами, амҳатцәтыхга?

– Агәымжьаӷә.

– Аеи, убри ала итыхны иҟастцеит, убас сара снапала.

– Гәымжьаӷәла итышәхит…

– Аеи, аеи! Ацәыга ҳәа иҟоуп, амҳатцәтыхга ҳәа ыҟоуп, убри ала итыхны иҟастцеит.

– Шаҟа аамта шәадхалазеи иара?

– Ҽнак.

– Ҽнакӷәҟьоу?

– Ҽнак иҟаумтцакәа! Ҽнак уадхалозма ани?

– Ишазоу иаҳәауоу иара аԥхьарца?

– Момоу, ианԥалакь иаҳа иаҳәоит.

– Абри аԥхьарца аныҟашәӷа ашьтахь иаҳарак иашәырҳәозз?

– Ианыҟаутцалакь, ыҟами, иаахыушьуеит, избасҳәара, абнара ҳалами, ақьала аҟны ҳаҟоуми, ақьалаҿы цьара инхыушьуеит, уа иԥоит, иԥшшоит. Есааира иԥацыпхьазагьы ибзианы иаҳәоит, абжьы духоит, ицқьахоит. Иана3оу иаурҳәаз0м.

– Шәара шәхаан иаҳарак аԥхьарца абадырҳәоз?

– Иабадырҳәоз, абри Аԥсны иадмырҳәозз?

– Аизарақәа рыҟны, аԥсрақәа рыҟны, ачарақәа рыҟны иадырҳәалозма? Ачымазаԥ дахьышьтаз иадырҳәозма?

– Ачымазаԥ иҿы раԥхьа игылан. Ачымазаԥ иҿы, ачымазаԥ иҿы иадырҳәон-егьии избауасҳәара, ачаԥшьараҿы иадырҳәон, уаҳа аԥсы дахьырчаԥшьоз иадырҳәхон-егьи сеиздроу, убас иҟан дырԥегьых, аӡы иагуа дыҟами, иԥсы амырхуан. Иԥсы ахьамырхуа убра инеины, аԥхьарца адырҳәон, убра акрыфара, акрыжәра ҟартцон, ашәа рҳәон, ихәмаруан, иччон. Иԥсы амырхуан. Абри аԥхьарцақәа хпа-ԥшьба измоу инаргон, аҿырпын змоу инаргон, иадырҳәон, убас иныҟәыргон, убас руан, убас ирызҳәоуп ҳәа.

– Ачарақәа рыҟны иадырҳәозу, ачарақәа рыҟны?

– Ачараҿы момоу, ҳара ҳаԥсуараҿы уи аҟара иныҟәыргацәом.

(Гыруаԥшь) Еснатӈ, еиҳараӡак аԥхьарцақәа злухуазз?

– Иаҳа ибзианы иазырҳәауа ирҳәон: цьоукы ахәырма рҳәеит, цьоукы аԥхәасса рҳәеит, зегьы акакан рҳәоит… Аа-тцла ҳәа иҟоуп, амҿы ҟаԥшь…

– Ааи!

– Аатәы. Убри иалхны исыман сара, аха иԥҿеит.

– Ажәытәза еиҳараӡак излырхуаз ҳәа ишәаҳахьоузеи?

– Ажәытә алаҳатәгьы ҟартцон. Макьтат иҟны шәыҟазма?

– Ҳаҟан, аха иара дҳақәымшәеит.

– Иԥхьарца жәбоу?

– Қо.

– Иԥхьарца жәбама? Убри са соуп иҟазтцаз. Лаҳатәуп иара. Сара иҟастцан, алаҳатәгьы иаҳәоит ибзианы. Ачамҳатәгьы ҟартцоит, ачамҳатәгьы ибзианы иаҳәоит, абжьы бзиоуп. Уи атәы ҟаутцаргьы зеиԥштазам ауп. Ахьатәы, ахьатәгьы ҟастцахьеит, ахьатәы. Убрыгьы оумак ала иаҳәоит.

– Зынза шаҟа ԥхьарца ҟашәӷахьоузеи?

– Ахыпхьазара сыздыруам, иҟастцахьеит ирацәаны.

– Иаҳзыҟашәӷа ҳәа азәыр ишәеиҳәаны иҟашәӷозу, мамзар шәара шәхала ишәгәаԥханы иҟашәӷозу?

– Ауаԥы даныхьчо иҟаитцоит. Сара иара ус са схала иҟастцон.

– Ашәас иашәырҳәаӄәозз?

– Иаурҳәалакь аҳәон.

– Еиҳарак?

– Еиҳарак аԥсуа ашәақәа ракәын.

– Уеизгьы?

– Аиба иашәа асырҳәон.

– *Уаҳа?*

– Сара санықкәыназ, ашәа ҽыцк аҵәы иаагәараитцаргьы иасырҳәон, шьҭа исзарҳәом акәымзар. Селықә иашәагьы асырҳәон.

Цьото Хьециа.

Калдахәара

– *Дызустҭадаз Селықә захьӡыз?*

– Сеилықә ҳәа дыҟан. Уи иҭоурых ҳәа сара ишсаҳахьоу абас ауп. Сеилықә ҳәа дыҟан, зҕабк бзиа дибон, длышьҭан. Лара диццомызт. Ани, иахьа дахьынтцыслакь длышьклапшуан, цьара лыбжьы саҳандаз, ма дызбандаз, ма цьара чарак аҟны слықәшәандаз ҳәа агага еипш длышьҭан. Абри иахьа дабазбари ҳәа длышьҭан, вобщем, бзиа дибон, дигәаҧхауан. Ани ана дцан димбеит, ара даан димбеит, ҽенак хәлаанӡа длышьҭан. Даниимбаӡа, убри, Селықә, лара даниимбаӡа ашьҭахь аѡны данааи, дахьынатәаз, лара дахьиимбаз аҟнытә, иҳәеит, абри аҽены аҧхьарца аашьҭихын, арҳәара далагеит. Диба-димба длышьҭагәышьоуп, ла лоуп уаха аҵәы длышьҭагәышьам, ла лытцкыс иеиҕьаишьарыз уаѡ димбеит, умбои! Абни диба-димба длышьҭагәышьоуп. Д-Агырбан лара, Агыр Сеул, Сеул лыхьӡын.

– *Агыр Сеул ҳәа дыҟан.*

– Аеи, абри ашәа иҳәон иара. Аҧхьарца иаирҳәон.

(Аҧхьарца арҳәо, ашәа ациҳәоит).

– Абас иҳәон уи дахьлышьҭаз.

Ашәба Нестор.

– *Аҧхьарца азырҳәаҟәоз рахьтә шәара ижәдырҟәодаз?*

– Аҧхьарца, Ашәы Ҭатуаз иаирҳәон, Шьынқәыр Софыць иаирҳәон, Инаҧшьба Ҟәашәгьы иаирҳәон. Убыс егьырҭгьы иадырҳәон, уажәы исгәалашәом акәымзар.

Ари раҧхьаӡа изхәыцыз гәҭыхак иманы, игәҭыха алаихаиршҭырц азы ихәыцзар ҟаларын, еиҳарак иара ахьадырҳәо агәаҟраҽы ауп, ачымазаѡ дахьышьҭоу, ахәы дахьыҟоу, убра иадырҳәон. Абзиа зуз абзиа шиуз данырцон, абаапсы ҟазцоз дышбаапсыз ала дыхьӡыртәны данырцон.

– *Еиҳарак иабадырҳәоз?*

– Аҧсны зегьынцьара иадырҳәон, иадырҳәон Бзыпгьы, иаҟақәшәоз иадырҳәон. Уажәы Ахәрашәа ҳәа акы ыҟоуп. Ажәытә даҽеа хәрашәакгьы ыҟан. Сара, абри Ашәы Аҳмаҭ исиртцеит, убри иҳәауан. Зны Аҟәа ҳарган, убра иахьысҳәаз Кортуа ари агыруа ашәоуп иҳәеит, аха уи изымдырит, ари аҧсуа ашәоуп.

(Абри ашьҭахь ашәа аатырҟьаны иҳәоит).

Шармаҭ Теб.

– *Аҧхьарца ахьадырҳәақәоз ҳәа ижәдыруаи?*

– Аҧхьарца адырҳәауан ачымазаѡ иҟны, ачаҧшьарақәа рыҟны, убра ауаа тәамзи ргәы арҿыцуамызт, ацәа ианаркуамызт, ацәа алархыргауан. Уа ахьӡыртәрақәа анырцон-егьиуан, ачымазаѡгьы ахьаа иханаршҭуан, егьырҭ итәазгьы ацәа ианаркуамызт.

Ашәба Нестор.

– *Аҧхьарца ианырцоз дышҧанырцоз?*

– Ари уара иуҭаххеит аҧхьарца данутцарц аҵәы. Аҧхьарцарҳәаѡы ууаидтәаланы иоуҳәоит уара иуҭахыу. Иара иҧхьарца аашьҭыхны, абри иоуҳәаз арҳәауа иҿааихоит, убас ианитцоит.

– *Аҧхьарца ҟазцоз иадырҳәауазу?*

– Иадмырҳәакәа! Дара роуми раҧхьаӡа аҧхьарца арҳәара иалагазгьы. Знык аҧхьарца ҟатцаны, аҵәы иаирҳәо анраҳа, нас зегьы ишьҭырхит, аҟатцарагьы арҳәарагьы иалагеит.

– *Иара ус аҟацашьа ззымдыруаны иазырҳәозгьы ыҟамзи?*

– Иҟамкәа! Мачхәума!

– *Аҧхьарца шҧаҟарцои?*

– Аҧхьарца злытцша ҭлакы ааҧырҟауан. Иауеит ахьа акәзар, ал акәзар, иарбанзаалакгьы. Иааҧҟаны иааиѡдырпон. Нас инҭаланы агәы аатырхуан, амгә ахьӡын убри. Ахәы артон. Иара урыла, иаххәап – абри иаҟараны иҟартцауан, аеи, метрба-

жак иаҟараны иҟартцауан. Нас ахѡа ҟартцон, иҟьаԥсҙа ҟатцаны иахартцон иара. Ахәы анаҙараҽы аганқәа рыҟны ѡыцьара икылыртәтцәон. Атцыхәан аа адыркуан. Нас аҽтцыхәа ахәы алхны иршаны, азымѡатәырахь абри аа иадыркуан, егьырахь – атцәқәа ааиѡырԥаны ирыбжьакны, ахәы ахькылыртцәақәаз наҟ-ааҟ иалартцон. Арҭ арахәыцқәа хԥа аныҟартцауазгьы ыҟан, аха еиҳарак ѡба ракәын иҟартцауаз.

– *Аура заҟарартәуазз?*

– Аура? Аура абри аҟара имаԥны, аа, абри аҟара.

– *Метр бжак аҟара?*

– Аеи, абри аҟара.

– *Ақьаманча еиԥшҙамзи иара?*

– Мап, мап! Ақьаманча, уи даҽеакала, ишәпашәа иҟартцоит, аҳәашьагьы даҽеакалашәа иҟоуп. Егьи-аа – ихаакәакәараҙа абжьы ахоуп, исаҳаландаз уҳәартәы абасала абжьы ахоуп. Ари ақьаманча ҳәа уара узҽу – абжьы гәаѡашәа иҟоуп. Уи ахьныҟәыргақәо ҳамбои. Уии уии еимадам. Урҭ еиԥшҙам. Бжьылагьы еиԥшҙам. Ари ахатцара ашәақәа роуп иаҳәо. Егьи-аа – даҽеакала иадырҳәоит.

– *Ахаҵара ашәақәа рыда егьадмырҳәаҙозз?*

– Иара ус ашәақәа ирҳәоз ыҟамзи, апсуа ашәақәа? Убартгьы аԥхьарца аҟны иадырҳәон.

– *Еиҳарак иабадырҳәалоз аԥхьарца?*

– Еиҳарак ахатцара атәы акәын иадырҳәалоз. Уи, нас қәыларан иҟаз… Ачапшьараҽы иадырҳәон, иадырҳәон ахәы дахьышьтаз, ачымазаѡ дахьыҟаз, егьи иаҳҳәап, инаргон иадырҳәон иара ус ргәы ҽыцъуан азы, иаҳҳәап, ауаа ашәшьыра итцатәаны, абыргцәа, ыҟами, ажәабжьқәа рымҳәози, убра ашәшьыраҽы иантәалакь убраҟагьы ашәа адырҳәон.

– *Иара аԥхьарца зхылҵыз ҳәа, аԥхьарца зыхҟьаз ҳәа ишәа-ҳахьоузеи?*

– Аԥхьарца зыхҟьаз гәаҟроуп. Абри иԥхьарца раԥхьаҙа изыхҟьаз агәаҟра, абри дангәаҟ, игәаҟра абри аԥхьарца арҳәауа, гәхарыштгас иҟатцаны ауп ишаирҳәауаз. Абас ауп ишсаҳахьоу.

Иара аԥхьарца ҟазтцаз ауаѡ даҽеа тцарак иманы-егьиины ды-ҟамызт. Ма арахә дрыцзар акәхарын, мамзаргьы ацәаҕәара, арашәара акәхарын дызҽыз.

– *Излырхуазз аԥхьарца?*

– Амҽы иалрымхуазз! Цьоукы-цьоукы убыс рҳәоит, амҽы иалыхҙамызт, аиха иалхын, ажьешьҭ иалхын аԥхьарца ҳәа. Амҟәыбагьы иалырхуеит аԥхьарца.

Жана ҳәа дыҟан Ачбак. Убри иԥхьарца ажьешьҭ иалхын. Сара сыҷкәынҙаны сыҟан. Исгәалашәоит абра цьара дыҟан аԥхьарца аирҳәон. Ибжьы саҳаит. Дызустада ҳәа сантцаа, Жана Ачба иоуп рҳәеит. Убри аҟара ауп исгәалашәауа. Абри иԥхьарца ажьешьҭ иалхын.

Ажәытә амҽтәы аҟатцара иацәаашьаны, амҟәыба ианалырхуазгьы ыҟан. Ани саб иашьа иаимырҳәози… Амҟәыба, ыҟами, ахәы аманы амҟәыба, убри иалырхуан.

Лагәыстан ҳәа дыҟан Бигәаак, абри Кәастә имаҳә. Убри убартә абра ҳара ҳаиуацәан. Ани даалон аѡны, ашәарыцарагьы бзиа ибон. Абри аԥхьарцагьы бзиа ибон. Амҟәыба ахәы амами, ахәы? Абни иаалхны изыҟаитцауан, до, иагьа дыццакуазаргьы абри абжьы имаҳакәа дцомызт. Хьыхь абас ихәычны иаатиҟон, қьаадк нақәыршәны акылтцәарақәа неитон. Абас изыҟаитцауан, нас иара ҷыжь-ҷыжь ҳәа иаирҳәон.

– *Қьаадызма, аҕәыцәмаҟьа акәзамзи излихуаз?*

– Аҕәыцәмаҟьа акәым, уи зынҙа амҽы иалхны аԥхьарцатцәкьа ибзиангьы иҟаимтцозз, аха аԥхьарца анимамыз, ани данааилакь уахык иалыршаны иааизыҟаитцон, ари уахык-ѡаха ара дыҟанатцы абни аирҳәон.

– *Аԥхьарцарҳәара здырқәоз ҳәа ижәдыруадаз?*

– Иҟақәамзи аԥхьарца азырҳәақәоз, аха иаҳхаштқәеит акәымзар. Аԥхьарца аирҳәон Жана Ачба, иаирҳәон Ашәы Ҭатауаз, Шьынқәыр Софыць, Шлар Ҕәакагьы(?) иаирҳәон. Жанаа Ҳарунгьы иаирҳәон рҳәоит, аха сара сырхааным.

– *Шәара ижәбахьоу аԥхьарцақәа шаҟа-шаҟа рахәыц рхазз?*

– Ажәытә аԥхьарца ҩба-ҩба рахәыц ракәын иахартцауаз. Ашьтахь хԥа-хԥа рахәыц ахазтцакәозгьы ыҟан, аха ҩба ракәын еиҳарак иҟартцоз. Егьи ажьешьт иалхны иҟартцоз аԥхьарца абжьы дыун.

– Иадырҳәаҟәозз еиҳарак?

Саид Шьоууа: – Аркәашагақәагьы адырҳәон, ахьӡыртәра ашәагьы адырҳәон. Ишәгәаламшәои абри «Будка» (?) ҳәа урыс ашәакгьы рҳәон. Убри аԥхьарцагьы иадырҳәон. Абри Лагәлаа ихьӡыртәра ашәа рымҳәозз? Убри аԥхьарца иантцаны ишырҳәозгьы саҳахьан. Убри раԥхьаза иахьсаҳаз уасҳәап, Теб. Иугәалашәауоу, абни Алықьса ҳәа Цьанашьиак дыҟамзи?

– Аеи.

– Убри Алықьса-а, Ҳабыць иаҳәшьа димгозз? Ани Ҳабыць иаҳәшьа деихреитцон. Убра сыҟан ачара аҟны. Убраҟа исаҳаит убри ашәа – ахьӡыртәра ашәа. Убраҟа аԥхьарца иадырҳәон иара. Аха ажәақәа сгәалашәом…

Теб: – Са схаан аԥхьаӡагьы ишырҳәоз акәу?

– Аеи.

– Уажәы ма қәылара ицозар, мамзаргьы цьара харак ицозар, ма уаҩ дук ицны-егьиины, иныҟәалон-егьииуан, мамзар ус аӡәаӡәала иныҟәаӡомызт. Аԥхьарцарҳәаҩы диман уи. Абри амузыка ацынхәрас дныҟәигон иара. Абри аԥхьарца рыманы ианцоз, ҽыла ианцоз аҽы иадырҳәалон. Акы аакәыршаны иҽы аԥхьа иадиҳәалон. Акәадыр амаха иадиҳәалон.

– Анцәа рашәа, мамзаргьы ацуныҳәараҽы акәзааит-егьизааит аԥхьарца адырҳәозу?

– Ацуныҳәараҽы анцәа иашьапкуан аамта бзиа азы, мамзар аныҳәарақәа рыҟны аԥхьарца адырҳәомызт, иадырҳәо смаҳац.

– Ауаҩы азы дагар, дыԥсыр иԥсытгара ҳәа иҟарҏо аҟны иадмырҳәозз?

– Убра иадырҳәон, қо. Апсытгага адырҳәон, ашәа ацырҳәон.

– Ашәагьы ацырҳәозу, мамзар иара ахата амацара адырҳәозу?

– Ашәагьы ацырҳәон.

– Уаҳа аԥхьарца аҟны ашәас ирҳәоз ҳәа ишәгәалашәауазеи?

Бҕажә Салуман иашәагьы адырҳәон аԥхьарца: «Ашьыжьымтан зашьа дыршьыз, ашьыбжьаанӡа зашьа ишьа зуз» ҳәа. Ашәангьы ирҳәон аԥхьарцаҽгьы иадырҳәон.

Уи ааигәоуп.

Шармат Теб.

– Абри аԥхьарца абадырҳәаҟәоз иаҳарак?

– Аԥхьарца адырҳәон ахәы дахьышьтоу, ачымазаҩ-гәаҟ дахьыҟоу. Ажәытә ақәыларақәеи аимтцәарақәеи ыҟамзи, ахәы дахьыҟалаз убра идтәаланы иадырҳәалон, даргьы ахәрашәа ацырҳәалон.

– Уаҳа иабадырҳәалоз?

– Насгьы, ачарақәа рыҟны, акампаниақәа рыҟны уҳәа иадырҳәалон. Аха еиҳараҵак – ачымазаҩ дахьышьтоу, агәаҟ дахьыҟоу акәын иахьадырҳәалоз.

– Аԥхьарца ахьӡ зхылҿииааз ҳәа акыр шәаҳахьазар?

– Аԥсуара ауп изхылтцыз, аԥсуара ауп изыхҟьазгьы. Аԥсуа ашәа ауп акәымзар, даҽеа ашәак адырҳәаӡом уи.

– Аирманцәагьы ирымоуп убри еиԥшыәа акы…

– Аирманцәагьы иадырҳәон, аха уи ари ҳара ҳаԥхьарца еиԥшӡам. Ҳара ҳтәы иамоу арахәыцқәа злырхуа – уи аҽхәы ауп. Аԥхьшьтәы ҳәа иара иаҿыршьуагьы иамоу арахәыцқәагьы ҽхәуп излырхуа, ҽхәуп убрыгьы.

Иара убри ахыц абриаҟара иауын, абра унапы нкылыудауан, унапы нкылданы иукуан.

– Ахыц еиԥш иҟан.

– Ахыц еиԥш иҟан, аеи. Иара иахьӡын аԥхьарца аԥхьшьтәы ҳәа. Нас ани ахы ҟьаҟьан. Амгәаҟны абас икылтцәтцәа-кылтцәтцәаны иҟан.

– Ажәытә апсуаа қәылара, ма еибашьра, ма хьыӡрацара ианцалоз аԥхьарца адырҳәалозма?

– Ааи, ус ианцалоз аԥхьарцарҳәаҩгьы дрыцын. Аибашьраҟны ианнеилакь аԥхьаца аарымгырартцон, дара еибашьуан…

– Нас, уа аԥхьарца зларыхәауазз?

– Аԥхьарца аимырҳәозз! Есԥаангьы аибашьра ауԥахыу! Иахьаатәалакь иадырҳәон, ишнеиша ҳәа, ргәы шыԥанатцаша, абни изырхатцарыз аԥхьарца аирҳәон.

– Аԥсны ианақәлоз, атԥырқацәа ақәлахьан, ацьамцәа ақәлахьан рҳәоит, егьи, аберзенцәа ақәлахьан, рҳәоит, абартԥ анақәлоз-егьиуаз, аԥсуаа убартԥ ианрабашьуаз, убысҟан аԥсуаа аԥхьарца рхы иадырхәауазма?

Теб: – Еибашьра иахьцоз абцьар рыман еибашьуан, аха убрахь ианцоз ианазыԥартцауаз, убасҟан аԥхьарца адырҳәон. Еиҳарак аԥхьарца иадырҳәон ахатцара атәы, ахатцара ргәы азтанатцон, аха ажәытәуаа ирҳәоуаны ҳәа ишсаҳахьоу ала, аԥхьарца иадырҳәон иара убысгьы аибашьраҽы ишәаз, згәы зыцәцаз, убри еиԥшқәоу ирхыччаны, ауаа цәымгхәыс ишьтырхыртә еиԥш рыхьӡ баап_сны иацырҳәон. Убри абзиа атәы шаҳәоз еиԥш, ажәытәуаа ишырҳәоз аҳасабала, абри егьыззыԥамтцаз, зҽеыԥхьазкуагьы ыԥами, убартԥ ртәгьы рҳәон.

– Сақаниа Бадала иԥхьарца жәбахьазма?

Арлан:– Аԥхьарца, Бадала иман аԥхьарца. Бадала иԥхьарца цаҟа иатцаз мҟәыбан мгәас иамаз. Хьыхьгьы амҿтәы ахәы аман, ткьацла еибаркны иҟатцан. Иаргьы ибзианы иаҳәон.

– Шаҟа рахәыц амазз иара?

– Бадала иԥхьарца х-рахәыцк аман. Ааи, хԥа ракәын иамаз.

– Ꙋба ракәымкәа, хԥа?

– Аеи, хԥа. Х-рахәыцк аман. Дара арахәыцқәа злыхыз ҽхәын, иахьыршьуаз иамазгьы ҽхәын. Егьырԥ рыла ԥхьарцак шубац иҟан.

– Ижәбахьазу иара шәара шәхатԥа?

– Ҟо.

– Иабадырҳәалоз аԥхьарца?

– Аԥхьарца аибашьра ианцоз иадырҳәон гәазыҟатцагас, гәырхатцагас иадырҳәон.

– Абри аԥхьарца цьаракыр ирбаны иҟарӡоу, мамзаргьы аԥсуаа ихәыцны иҟарӡоу, абри азы ишәаҳахьоузеи?

– Избаны иҟартцеит ҳәа ауп сара ишсаҳахьоу. Абри аиҳабацәа тәаны, Бадала рыцҳа ианицадырҳәалоз убраҟа еицәажәалон, абри аԥхьарца ахьынтәаанагаз-егьиз ҳәа. Даҽеацьара ирбаны, даҽеацьоукы ирыҷтцааны, убрахьтәынтә иааргеит-егьиит ҳәа иҟамызт абри. Ари аԥхьарца ҳара ҳабацәа рхала избаны, аԥсуара иахҳәааны иҟартцаз акы ауп. Абас рҳәон урԥ.

Теб: … Аԥхьарца арҳәаны икәашауан. Анапеинҟьараҷы… рнапы еинырҟьауазма-егьиуазма, уи уиаҟара абжьы ҭәҭәамызт. Убри аҟнытә аҭәыцәмаҟьақәа кны, аҭәыцәмаҟьақәа кны абас еинырҟьауан. Дара абри-абри иаҟарақәан, ҙакы инеиҳаны иҟан. Убырԥ тцаҭа-тцаҭаны, абни-а акырԥақәа кылтцәтцәа-кылтцәтцәаны, унапы кылданы, абас азымѡатәырахь хԥаҟа ркын, дара-дара еинырҟьауан. Егьырахьҟагьы хԥаҟа ркын, убартгьы дара-дара еинырҟьауан, убыс акәын. Абарԥ анеинырҟьалакь жәаѡык раҟара ауаа рнапқәа еинырҟьауашәа убыс рыбжьы дуун… Арахь акәашаѡы дкәашон. Ари абжьы аҕьеѡ-аҕьеѡ-аҕьеѡҳәа (ҕьарԥ-ҕьарԥҳәа) уаман иахаз. Икәашоз ишьапқәа абри абжьы иаҟәиршәар акәын. Абни икәашоз ишьапқәагьы ари еинырҟьоз абжьгьы еиқәшәар акәын…

Маҷкәыкә Адлеиба: – Баалоу Шьардын ҳәа Ціьгьарда дынхон. Убри иаирҳәон аԥхьарца. Иара д-Аҵандаратәын… Убри иашьак, Адлеибак дыҟан Баҕыр ҳәа, убрыгьы иаирҳәон.

– Ҭатԥауаз Ашәба?

– Ҭатԥауазгьы иаирҳәоит, ааи.

– Иаҳҳәап, амҿы, нас атԥанақьы, уаҳа излырхлозз аԥхьарца?

– Амҿы иалырхуан, атԥанақьы иалырхуан…

– Амҟәыбагьы иалырхуан рҳәоит, иӡабыргыума?

– Амҟәыба иалхны иҟазтцоз ашәанцәа ракәын.

– Убыртԥ иҟарӡозгьы ԥхьарцазма?

– Убри еиԥшын. Аха дара ртәала иашьтан, ахьӡ даҽеакын…

– Акы ҳшәазӡаауан, абри азы иашьуа иҧсы антԥыргоз аԥхьарца адырҳәозу?

– Аԥхьарца акәын иадырҳәоз.

– Шәара убра иашәырҳәахьазу?

– Иасмырҳәакәа!
– *Убри атәы акыр шәгәалашәауама уажәы?*
– Уажәраанӡа иасырҳәауаз ауп убраҟагьы иасырҳәоз.
– *Ажәақәа-егьи, акыр рылазма уаҟа?*
– Момоу, момоу!
– *Изадырҳәозз усҟан аҧхьарца уаҟа?*
– Аҧсы ҭнагоит ҳәа иадырҳәон. Ажәытә убыс рҳәон.
– *Аӡәы ихала иакәызма иазырҳәоз?*
– Аӡәы иаирҳәон, егьырҭ идырҕызуан.
(Абри ашьҭахь аҧхьарца ахәҭақәа ирылацәажәауан).)Аизгаҩ лазгәаҭа).

Абҕархықә. Шьыгә Каҩба.
– Ани, ажәытәан, сара схаан ҧхьарца змамыз, шамахамзар, ҩнаҭа ыҟамызт, зегьы ирыман аҧхьарца.
– *Абри аҧхьарца зхәыцда раҧхьа?*
– Ишеибакәу зегьы аҧхьарца рыман, ашәақәа анҭаны иадырҳәон. Егьи ашәаҳәацәа ыҟан. Уажәы урҭ абаҟоу? Уажәы ҧхьарца змоуҳәагьы уаҩы дсыздыруам, иқәӡааит. Анкьа ашәагьы сҳәауан, аха уажәшьҭа сабаҟоу!..
– *Жана Ачба итәы ишәаҳахьоузеи, ижәдыруазеи?*
– Жана иблақәа акыгьы рбаӡомызт, инапы данкны дахьнаргоз аҧхьарца аирҳәуан, чарак змоу, ҧҳәыс даазгуа акры иҽартҷон, акры ирҭон, дцон. Жана итәы уаҳа ишәасҳәарызеи!..
– *Аҧхьарца аимырҳәозз?*
– Аҧхьарца аирҳәуан, урысшәала, иациҳәауан, аҧсышәала иациҳәауан, кааметҭны иаирҳәон, аха...
– Жана Ачба иҧхьарца аакамыжьӡакәа, дыҧсаанӡагьы иман, даныҧсгьы иара уа иватҷаны дыржит. Иара иҧхьарца иманы, аҩада дцон, алада дыргон, иблақәа егьырбаӡомызт...
– Аханатәгьы иблақәа цахьан, дандыуха аҧхьарца арҳәара итҷеит. Нас аҧсхәы зуаз днаргон, аҧхьарца аирҳәон, абжьыуаа рҽы иара дыҟан. Ани а-Маршьан игәылара акәын, ани Ҳаиҭбеи. Ҳаиҭбеи Наҳарбеи Ачба иаҳәшьа диман. Ари Жана уахь дигон.

Ныҳәак азы днеин аҧхьарца аирҳәон. Аҧхьарца ахьаирҳәоз Таташь дыхьӡиртәит. Таташь иҧхеишьан дындәылҭны дцеит. Ари збаз Жана «Таташь пошел вон» иҳәан, еиҳагьы аӡы дазымӡәӡәауа дҟаитҷеит... Абас иухьеит Жана Ачба, абарҭқәа рҩызцәа ҟаитҷалон уи...
Егьи, аҧсуараҽы ажәытә иҟалахьоу ҳәа ирҳәақәоз ртәы шәалацәажәараны шәыҟазар, убырҭгьы шәасҳәап ишәҭахызар?
– *Убри ауми иаҳҭахыу, иҳәала, иҳәала!*
Алма Ачба быжь-ҩык аишьцәа иман. Гәыма дынхуан иара. Иара ихаҭа сара сихааным, аха иара ицыз ауаҩы иҳәамҭаны исаҳахьеит абри ишәасҳәауа, <...> (Атекст нагӡам. – Аред.).

Абҕархықә. Ладариа Ҳаҷьараҭ.
– *Аҧхьарцақәа шыҟауӷауаз атәы ҳауҳәауандаз?*
– Атҷла заҟа ахытҷуа аҟара иаҳагьы еиҕьхоит аҧхьарца. Аха сара иҟасҭахьоу рахьтә алтә реиҕьуп зегьы. Аҧшӡаразы аатәы зегьы иреиҕьуп, аатәы. Абарҭ зегьы ҟазҭаз сара соуп, ирацәангьы иҟасҭақәахьеит, аха шьҭа сажәит, акәымзар. Ахьатә ҟарҭоит, аха ахьатә атҷкыс алтә еиҳа еиҕьуп. Ашәшьгьы иалырхлоит, аха уи аиура уадаҩуп. Иара ҷабны акәын ишыҟасҭуаз, исытҷлауан. Абри аҧхьарца захьӡыу аҷьабаа ауп изхылҭыз. Агәаҟра иақәшәаз аӡә иоуп аҧхьарца зхәыцыз. Аҧсрақәа рҽы, аҷаҧшьарақәа рҽы, ихәу дахьышьҭоу убра ауп иаҳарак иахьадырҳәақәо. Ауаҩы дгәаҟуеит, аҧсра даҽуп, убра иааиуа аҧхьарца адырҳәоит, даҽак узарҳәаӡом, амырзакан узарҳәом, ачангәыр узарҳәом, даҽак узарҳәом, абни аҧхьарца ада.

Абри ашьҭахь аҧхьарца арҳәара далагоит. Иаирҳәоит ашәак, уи ашьҭахь Гәдиса иашәа, убас итҷегь. Лыхны Озган Еснаҭ. «Ианеибашьуаз Аалӡга».

Аҷьба Ҭемыр, Аҷандара.
– *Ачымазаҩ иҟны ианадырҳәоз, иара иҭахымзар?*
– Иарҳәы ҳәа аниарҳәалакь иадырҳәауан, дыҧҳәыс, дхаҭа, азин ҟалозар убасҟан акәымзар, ус иадырҳәомызт. Ауаҩы

данычмазаѡхалакь, уажәы еиԥш усҟан абольницақәа ыҟазамызт, доусы иѡны дышьҭан, убра агәылацәа-азлацәа еизауан, иҵаԥшьон, убра иадырҳәон.

– *Аԥхьарца-рҳәаѡ бзиа даныԥслакь иԥхьарцагьы иваӡаны дыржуан ҳәа шәаҳахьазма?*

– Исмаҳац.

– *Жана Ачба иԥхьарца иваӡаны дыржит рҳәоит, иӡабыргызма убри?*

– Жана Ачба даныржуаз сара сақәымшәеит, уи аҽены сыҟамызт, сахнаган – сыҟамызт. Амала уи иԥхьарца иваҭаны дыржит ҳәа саргьы исаҳаит.

– *Акыр ӷуоу аԥхьарца Аԥсны иқәнагалеижьҭеи?*

– Аԥсуа аԥсуа ихьзи-уажәи рыбжьара аԥсуа иԥхьарца ыҟоуп. Арзын Цыр-иԥа иҟаитцеит ҳәа ирҳәо, аԥхьарца Цыраа раԥхьагьы аԥсуа иман.

* * *

– Аԥхьарца, гәаҟран аԥхьарца зыхҟьаз. Ауаѡыцәгьара, ауаѡшьра, ахәра, аҵаԥшьара – абри аҽынтә ауп аԥхьарца ааишьас иаиоуз. Уи ажәытәқәа иазырҳәақәоз ыҟан, аха аҽатәқәа уи аҟара хыс ирымам.

– *Ажәытә аԥхьарца азырҳәақәоз ауаа азәыр рыхьзқәа удыруама?*

– Рыхьзқәа сымдыркәа, иаирҳәон Мархолиа Шьаадаҭ, иаирҳәон Арсалиа Кәынта, убас аҵкәынцәа иазырҳәақәоз ыҟан.

– *Мархолиа Аацытәи иоума?*

– Аеи, Аацытәи Мархолиа Шьаадаҭ, Аџьы Ҭамшьыгә, Кәынта Аџьба, Чычба Қьаамын – д-Аҵандаратәын иара, Гәны Қтыт…

– *Иабарбеи аԥхьа аԥхьарца?*

– Аԥхьарца аԥсыуоуп иҟазтцаз. Аԥхьан ишысҳәаз еиԥш, гәаҟроуп иара зыхҟьаз.

(Он говорил, что аԥхьарца произошло от горя. Раненный мучился лежал, не мог передать свою боль словами, а игрой на апхьарце, через нее изливал свое горе, свою боль и мучения. Жена все его мелодии выразила словами и говорила ему: если ты умеешь играть на апхьарце, можешь то, чего хочешь передать и словами).(Аизгаѡ лазгәаҭа).

Ахы зықәшәаз ахы анилырхуаз, аӡы иагаз аӡы дахьышьҭнахыз, уҳәа убас иадырҳәон. Уи шыҟаз уи ауп: ақәылара ыҟан, усҟан уаѡшьран, уаѡ ҙаран, еибашьран, ауаѡы дрыбжьаԥсуан. Ахы зықәшәаз иуаҭәа абаѡ бжьыхны, аԥстәы ашьахәар бжьаҭаны идырҷьауан. Абри анԥиҟуаз имыхьуази, убасҟан дыҳәҳәар, ма дааҷызыр ԥхашьаран, убри аҟнытә игәаҟра алаихаирыштырц аԥхьарца аирҳәауан. Аха иара изгәаамгҙаӡакәа, иара игәаҟрақәа ртәы иԥхьарца иаҳәуан.

Иԥҳәыс дахьтәаз, уи иара иахь иара дақәиҭымызт, иара ишҟа дааиҙом, иԥҳәыс дахьтәаз: «Уара ҽыла иуҳәараны иҟаз упхьарца иаурҳәеите, ҽыла иуҳәараны иҟаз упхьарца иананутцалакь, ҽыла аҳәарагьы зыԥхоушьозеи, иуҳәандаз, мамзар, лҳәеит, ухаҭазар аԥхьарца ианумтцандаз» – лҳәеит.

***

– *Аибашьрақәа раан ар раԥхьа игыланы ицо иадырҳәо иҟазамзи аԥхьарца?*

– Убри сыздыруам, убри смаҳац, исмаҳац азы амц сызҳәуам. Аԥхьарца ахьадырҳәауаз аԥсра, ачара, ачымазара, агәаҟра, абри аҟны ауп акәымзар, аԥхьарца даҽеаџьара ԥагьашақә иадырҳәаҙом. Аԥхьарца убас иҟоуп – ҽыла ицәажәоит. Ҩыџьа шеицәажәо еиԥш, абас, ани аԥхьарца азырҳәауа дуацәажәауазар дышуацәажәара ицәажәоит иара, амыткәма аҳәоит, аҭәыуара аҳәоит, ашәа аҳәуеит, акәашара аҳәуеит. Аԥсабара иқәу уара уҽы иаҳәараны иҟоу зегьы иара иаҳәоит, ицқьаны издыруа иҽы. Абалалаика, агитара, егьи рҳәан уажәтәи аҵкәынцәа убарҭ рахь рхы дырхеит. Аԥхьарца иагьзгәалашәауадаз! Аха уажәы ишубо, ишьҭырхуа иалагеит ѡаԥхьа.

* * *

– Абри аԥхьарца шырхәыцыз ҳәа акыр уаҳахьоума?

– Аԥхьарца ҟартцаанӡа аԥхьа аџьыԛәреи ахәтцәы ауп излырхыз. Аџьыԛәреи ахьаҷалауа ыҟами, убра иҭашаҷанны иҟалуеит. Убри аҭашаҷара ахьыҟаз иамараны, наҟ-ааҟ идырҟьоит…

– Нас убра рнацәа бжьаԥаны акәызма ишадырҳәоз?

– Иауазеи рнацәа зыбжьартцоз, убра хыхьгьы, цаҟагьы цәыктцәык бжьартцуан, иара убри аҩыза даҽеакгьы ҟартцуан, нас дара-дара ааихьшьуа, ҷыжь-ҷыжьҳәа иадырҳәуан. Иара абри шыҟартцоз, нас, цытк антцы, хәычы-хәычла акака нацтцауа, акака нацтцауа, ус-ус ишнеи-шнеиуаз аԥхьарцаҷы икылсит. Абасоуп аԥхьарца шыҟартцаз. Раԥхьа аԥхьарца ҟазтцаз аԥсуааупрҳәон. Ари ҳара ҳабацәа рабацәа ирҳәамҭаны исаҳахьан.

– Излырхуазз аԥхьарца?

– Аԥхьарца аҭәа иалырхуеит, ал иалтцуеит, ашәшь иалтцуеит, ахьа иалырхуеит, мҷыс излымтцуа ҳәа егьыҟазам.

– Зегь реиҳа еиҧьу иарбану?

– Рызегь реиҳа алтә еиҧьуп рҳәоит. Уи абжьы иаҳа еиҧьуп.

– Амҟәыба иалхыу аԥхьарца убахьазу?

– Амҟәыбгьы ыҟоуп, ааи, амҟәыбгьы иалырхуеит. Раԥхьаӡа, амҷы иалырхаанӡа, убри иалхны аԥхьарца ҟартцо иалагаанӡа, амҟәыб иалхны иҟартцон, рҳәоит. Амҟәыб гәашами, аҟатцара иаҳа имариан. Ашәшьгьы ыҟоуп, убрыгьы иалырхуан.

– Рызегь ашәшь реиҧьхома?

– Момоу, урҭ рызынтәыкгьы рыбжьқәа еиԥшхом. Аҭәа абжьы акала иҟоуп, ахьа абжьы акала иҟоуп, ал абжьы даҽеакала иҟоуп… Ашәшь абжьы цаҧахоит, иаҳа икьашәашәа иҟалоит, аҭәатәы хәаҽхоит, егьи амжәагьы иалырхуеит, убри абжьгьы зынӡа даҽеакала иҟалоит. Аха рызегь реиҳа алтә абжьы аргауеит. Алаҳагьы иалырхуеит. Сара алаҳатәы иалхны иҟастцақәахьеит акыр. Ани Ҳалил ззышәҳәоз, убри аҩымааи аԥхьарцеи алаҳатәы иалхны исзыҟатца ҳәа сеиҳәан, аҩымаагьы алаҳатәы иалхны изыҟатцаны истеит сара.

Аҩымаа иҟастцаз аҩада иргеит ҳәа ауп ишыздыруа. Са соуп аҩымаа ҟазтцаз. Ишыҟаутцаша абас ауп ҳәа сеиҳәан, са снапала иҟатцаны истеит. Уи дыуны иҟазтцо дыҟоуп, ихәычны иҟазтцо дыҟоуп. Аҟатцашьа ззымдыруа амгәа дуны итыганы ачамгәыр еиԥш иҟазтцауагьы дубап! Уи доусы инапаҷы изааиуа еиԥш ауп, аха аҟазатцәкьа аԥхьарца хәычны ауп ишыҟаитцо.

– Амгәа аԥандури еиԥш иҟарҧауоу, мамзаргьы иаҳа идырмаҷуоу?

– Ааи. Ашьтахь амзаша аддырҷаблоит. Нас абни аԥхьшьтәы ҷыжь-ҷыжьҳәа абни инахьшьны, убас ауп ишадырҳәо. «Аԥхьарца ззамырҳәо аԥхьарца-уҳә дачычоуп» ҳәагьы алаф рымоуп аԥсуаа. Насгьы исаҳахьеит аԥхьарца аҭанақьгьы иалырхуеит ҳәа. Уи ажәытә агазтра аҭанақьқәа ыҟан. Жәаҩа-жәаха литр зкуа абак хәычқәа ыҟамзи, убри ахәы латаны иҟартцауан. Убри еиԥш абакқәа амҳәыр рыцәтцаны Николаи ихаан иааргақәон, убри ахәы латаны иҟартцуан.

– Аԥхьарца ар раԥхьа игылоу иаирҳәо, шәара абри еиԥш акыр шәаҳахьоума?

– Мап, мап, сара исмаҳац. Сара саб иаб шәиҩынҩажәеи жәиԥшь шыцәса ихытцны, шәи ҩынҩажәеи жәохә шыцәса дыртагылан даныпсуаз. Убри иҳәауаны исаҳахьан, Апсны аибашьрақәа акыр ирыцәшәахьеит ҳәа. Абырзен дабашьхьеит, аурым дабашьхеит, аџьам дабашьхьеит, аҭырқәа дабашьхьеит ҳәа. Иара ихаан мацара хәынтә-фынтә еибашьхьан аԥсуаа. Аҭырқәа иаиабашьуаз иаргьы ар дрылан. Аха аԥхьарца адырҳәон ҳәа иҳәоны исмаҳацызт. Еибашьра иахьцоз иныҟәыргоз абџьарын, иргон аҳәақәа, ашәақьқәа, аҟамақәа, убас егьыртгьы. Амала абираҟ рыман. Аԥсуаа рбираҟ Аҩызба Џьгыр иман, Џьгыр ҳәа дыҟан, дагьыршьит. Аԥхьарца ҳәа, аԥхьа игыланы ицо ҳәа… мап, мап, исмаҳац. Аԥхьарца раԥхьаӡа изхылтцыз агәаҟра ауп, агәаҟра. Далгьы дыргон, Тцабалҟа дыргон, Ашәыҟагьы дыргон Чычба Ҳалил. Уи епштцәкьа аԥхьарца азырҳәауаз аԥсуак дубарымызт, убас ибзианы иаирҳәон.

Ԥачлиа Џьаруа, Очамчыра араион, Ԥақәашь ақытԥа.

– Аԥхьарца ақынтәаанагаз уҳәама? Аԥхьарца ақынтәаанагаз уи ауп. Ажәытә аамԥа аныҟаз, усҟан аџьыка ыҟамызт, арахәыц ыҟамызт. Ақәны ҳәа рыман, аныцә ҳәа рыман, нас абамба карԥсон, илырԥон, убри аадрыхуан, убри рхахон, ирсуан ашхарԥы ҳәа иҟан, убри иалырхуан, ақәны аш-харԥ алырхуан, абамба ршәуан, аҳиқәа алырхуан. Арахә рзы аџьыка анырмоулакь амшын ахь икарцон, амшын зы ддыржәуан. Дара рзыҳәан ақәабқәа рыманы ицон, ага-зы дыршуан, иалырхуан аџьыка, нас ирыманы иаауан.

Убасҟантәи аамԥазы хәмаргас абри итыцәааны ашәшь ада иалырхуан, егьи иалырхуан. Ашәшь адатԥәҟьа идузҙаны атԥлақәа ирыман, иааиҩырпԥаны иалырхуан. Сара сашьа Хапашь ҳәа дыҟан, сара исымаз аԥхьарца ҟазтԥаз убри иакәын. Ашәшь ада акәын уи злихыз.

Убасҟантәи аамԥазы хәмаргас ирымаз абри акәын. Уаҳа даҽеа хәмаргақәак аԥсуаа рҽы иҟақәаз ыҟан, нхытҵ-аахытҵ, аха уеизгьы ҳраион аҽы абри аԥхьарца, нас ачамгәыр уҳәа – абарԥ ракәын…

Дара иҟарԥон специально атԥла ҭҟаны итыхны, ахьатәы, ари ахьагьы иалырхуеит, иҟарԥон анҵатәы, атәа иалырхуан иара.

Абарԥқәа, абарԥқәа рзыҳәан убасҟантәи аамԥазы ачымазара азы, ма ахәра азыҳәан, ма егьи даҽеакы, иааидтәаланы иаҧыхәмаруаз азы абри аԥхьарца аҕьараҳәа иадырҳәон, агәақьҳәа иааидтәаланы ашәа ақәырҳәон. Абри акәын культурас убасҟантәи аамԥазы ирымаз.

– *Уара изурҳәауа аԥхьарца закәтәузеи?*

– Ариу? Ари сара стәы лтәуп, ахҩа ахьатәуп. Алгьы иаҳәоит ибзианы.

– *Иузыҟазџ̌ада иара?*

– Ари, сара сашьа Хапашь ҳәа дыҟан, убри иҟаитԥон аԥхьарцақәа. Иара дыԥхьарцарҳәаҩын, убри иҟны ауп саргьы иаҟыстԥа. Сара схәыҷын, до, салаиркәашон, иара абри аҕьараҳәа иарҳәаны.

– *Да, шьҭа акы ҳзаурҳәондаз.*

– Ишәзасырҳәозеи? Аа, уажәы ишәзасырҳәауа иахьҙуп «Агәмырҷыҕьга». Абас иахьааидтәалауаз ргәы дмырҷыҕьырц азы иадырҳәалоз акы акәуп иара.

(Аԥхьарца арҳәара дналагеит)

Ԥақәашь
1961 шықәса, маи 24.

Џьаруа Ԥачлиа аԥхьарца ахьаирҳәоз иациҳәауаз ашәа иалаз ажәақәа.

Уа-ҳа-ҳа, ра ураида ри-уа-уа, ҳа-ҳа,
А-ҳа-ҳа, ураида руа-а аҳа-ҳа,
Раида, раида риуауа, уа ҳа-ҳа!
Иақәшәыпса ахьырпар!
А-ҳа-ҳа уарида раида, уа-ҳа-ҳа,
Ишпажәбои… (неразборчиво).

– *Џьаруа, абри аԥхьарца раԥхьа ишыҟәнагалаз ҳәа акыр уаҳахьоума?*

– Аԥхьарца шыҟалаз уи ауп: анкьа ахәмаргақәа-егьи уи ақара иабаҟаз, ирыздыруамызт. Убасҟантәи аамԥазы аԥш уқәлартә еиԥш идухауан, убри еиԥш аамԥа аныҟаз ыҟан. Аԥш ахьаҷыухуаз аԥҳә ҭаҩаҷеаны иҟалауан. Убри атаҩаҷара ахьыҟаз, абас аҳәызба аԥынҵа лавҵатҵаны иаадырҟьон. Нас, акы лавҵатҵаны, аҽеы еиԥш акы натҵатҵаны, нас иара атәы дырҩегьых даҽеак ҟатҵаны, арацәа ахьшьны, иааиҷедырхауа ианалага, нас абри ҷыжь-мыжь, ҷыжь-мыжь, ҷыжь-мыжь ҳәа иаҳәауа иалагеит. Абри ҷыжь-мыжь, ҷыжь-мыжь ҳәа иаҳәауа ианалага, нас атԥла иргәаҩаны итыхны, убри аҩыза ҟартԥеит. Нас хәыҷы-хәыҷла убри иахьыпшны, аԥхьарцахьы ииасит.

Аԥхьарца шыҟалаз ҳәа сара исаҳахьоу абри ауп.

На второй день:

Абри аҧхьарца... Ахҩа шырчабуаз... раҧхьаʒа аҷаб ҳәа абри уажәы иҟарҵауа, азауад, афабрика аҟны иҟарҵауа аҷаб ыҟами, убри аныҟамыз аамҭазы аҷаб абас иҟарҵауан: аимаа, акан еимаа ҳәа иҟами, акан еимаажәқәа еизыргон, абас еизыргон ирацәыʒаны, нас ақәаб иҭарҵон, ма ачуан иҭарҵон, идууз акы иҭарҵон, мамзаргьы иаҳәак аатҵәааны, аʒы кылымсыртә еиҧш иҟаҵаны, абарҭ аимаажәқәа убра иҭарыжьуан. Абни изҭарыжьуаз уа иҭан. Иҭабаауан убарҭ аимаажәқәа, еиҵабаауан. Ашьҭахь иааʒахны, инаганы, ачуан илҭарыжьуан идууз акы. Убра иржәуын. Ижәуа, ижәуа, ижәуа, ижәуа, абри иҭоу иаразнак, абри аимаажәқәа, абри аимаажәқәа ишеибакәу зегьы еилажәны, италтал ицон иара уа. Нас ишнеиуаз абри ахьурʒы аншуа еиҧш, аʒы абжьы го иалагон. Убас ижәпаны иааҟалауаны аамҭазы, иааҭганы, иҵағаз акы, ағәы инықәырҵон. Инаганы ағәы ианықәырҵалакь, еҳе нас амра инцәырҵон. Ианааҩлакь иныҧыҟҟа-ҧыҟҟаны иқәырҵон. Нас ианҩалакь зегьы еимыҵуан, аҧҟарақәа, нас ҷабуп абри, абас акәын аҷаб шыҟарҵауаз.

Шьоууа Ҭамшьыгә.

Шьынқәыр Софыҷь

Софыҷь ҳәа Шьынқәбак дыҟан. Ҩны-гәара егьимамызт, егьихʒымызт, иара убыс мацара иныҟәоз уаҩын. Дахьнеиуаз иҟаиҵауаз уи акәын, иҧхьарца (рҽны?) изқәа икыдын, ажәлар (аҷьғәыцк?) иаарганы, иааикәшаны инатәон. Иара аҧхьарца аалхны, иҧхьышьтәы иаҽишьуан, ашәагьы ациҳәон. Ашәақәа ҳәа убри еиҧш ашәақәак иҳәон... Ахаҵара ҟазҵоз рашәа иҳәон, ахьʒыртәрақәа иҳәон, иара дызҭахымыз ыҟамзи, – Абри, уара ачычиа, угәеигәеиуа ажәлар урыланы ирылухуазеи? – ҳәа иарҳәон.

– Адунеи збоит, – иҳәон иара уи аҭакс.

Шьапыла дрылан, аҧхьарца аирҳәон, ашәа ациҳәон. Абри акәын.

Аҧхьарца адырҳәон ахәы дахьышьҭаз, агәаҟрақәа раан, ахаҵара ашәа адырҳәон.

Аҵла ажәцәеимаақәа жәуа, ижәуа, итал-талуа ианцалакь, ирҩаны иҟарҵон. Убри акәын аҵла, аҧхьарца ҷабгас ирымаз.

(Қәычук иажәабжь иҳәоит, аха Қырҭтәылан ғәғәак диҧхьазшәа, дахьцаз амаҭ-цәа ихарҧаны диршәарц иақәикызшәа, уи аҟара акы иаҧсоу егьимҳәеит)

ПИСЬМА, ТЕЛЕГРАММЫ, ЗАПИСИ ИЗ ДНЕВНИКА ИННЫ ХАШБА

01.03. 1946 г.

Здравствуй, дорогой папочка!

Мне интересно, как ты доехал? Как живешь? Папочка не беспокойся о нас, мы с Мери очень слушаем маму. Еще ни разу не ссорились. Готовимся ехать к тебе в гости. Выздоравливай скорее и приезжай. А то мы соскучимся по тебе.

Привет от Енрика, и мамы, и деды, и беби, и тети Терезы, и Тины, и дяди Лаврентия.

Целую крепко, крепко Инна.

Тбилиси, 01.10.1957

Здравствуй, дорогой папочка!

Как твое здоровье? Про настроение я не спрашиваю, потому что оно должно быть у тебя не плохим, т.к. ты не из тех, которые дрожат за свою высокую должность и для тебя, мне кажется, главное не высокий чин. Что такое большой человек? Пусть удивляются и радуются этому великому титулу те, которые получили его без году неделя тому назад, а не те, которые завоевали это честным путем и вполне достойно. Сейчас такая обстановка везде и надо было ожидать тоже и в Абхазии маленькой с таким малочисленным населением, да к тому же таким не дружным и не искренним.

Пост большого человека тебя, по-моему, никогда не удивлял. Самое главное – это ты был и всегда будешь человеком в

полном смысле этого слова. Ты не кичился тем, что много лет был секретарем, будучи секретарем, ты находил общий язык с малыми людьми, что не все могут сделать. Некоторым это очень трудно, а другим вообще не удается: кое-кто не успевает взойти к власти, как сейчас же меняется и внешне и внутренне. Ты всегда (конечно, по-мере возможности) делал людям только добро, всем шел навстречу и тем не менее у нас было очень много завистников, не все смотрели на нас с одной душой, не всем нравилось, что ты работаешь честно и живешь для нас. И сейчас, наверное, многие думают, что нас эта неприятность надломит. Но нет! Они глубоко ошибаются. Правда, это не совсем приятно, а тем более потому, что мы не можем даже придумать хотя бы какую-либо причину. Но, во всяком случае, для нас это не главное. Главное, чтобы мы все вместе были здоровы. И, пожалуйста, ты даже в мыслях не допускай того, что мы расстроились. За что? Мы, воспитанные тобою и к тому же не плохо воспитанные, никогда и ни чему не удивлялись. Мы никогда не трепетали перед большими людьми и никогда не пользовались твоим положением (хотя многие думают обратное). Мы были с достоинством и никто <…> не поколебит это наше достоинство. Мы всегда гордились и будем гордиться тем, что у нас (как не раз говорили про тебя) кристально чистый папочка.

До сих пор, папочка дорогой, мы тебя не заставляли краснеть и впредь постараемся. Какие мы были, такими останемся назло всем завистникам. Может это даже к лучшему. Авось да завистников станет меньше. Все наше всем поперек горла стало, а сейчас они только, глядя на нас, будут <…> (Завидовать, в их понимании, будет нечему). За нас, папочка, не переживай. И вообще тебе нет причин переживать. Мы здоровы, учимся, не кокетничаем, не гуляем; сам ты, дай бог так <…> прожить. Единственно, что нас беспокоит, так это твое здоровье. Мы, слава богу, не маленькие и все понимаем. Будем более сознатель-

ные, чем были до сегодняшнего дня. За нас, еще раз прошу, не беспокойся.

Я, мама, и Мери целуем тебя крепко. Пиши нам. Еще раз целую. Инна.

PS. Мери пришла только что. У нее 2 экзамена: гармония и марксизм. Новостей больше нет.

Сухуми, 12.12.1959

Должна была выйти на работу 31 августа. Готовилась, всю ночь боялась проспать, раньше всех прибежала на работу, но увы! Ушла обратно! Приказ оформлен с 1 сентября. Накануне простудилась и пришлось пойти на работу с температурой. Несмотря на разговоры, меня домой никто не отправил, это повлекло за собой разочарование.., которое впоследствии все увеличивается... Работы никакой. Хорошо еще в рабочей комнате была одна молодежь, которая меня встретила очень приветливо. Стол Вали Конджария был свободен, и мне указала на него Лена Малия до распоряжения свыше, которое я до сих пор не получила. Так проходили дни в безделье... Через некоторое время я стала заучивать абхазские слова, предложения и читать работы по языку и этнографии. Очень хорошее впечатление на меня произвела Лена Маргания. Позже меня вызвал А.Ф. Хонелия, от приема которого я в восторге. Принял он меня довольно приветливо, лучшего приема не могло и быть. Я была тронута вниманием и заботой, которой он меня окружил.

Мне было очень трудно определиться; никто ничего не знает, никто ничего не может посоветовать. Единственный, кто подтолкнул меня на чтото, – это Баграт Васильевич Шинкуба. Наконец, меня вызвал Х.С. Бгажба и, кажется, я начну заниматься этнографией. Он меня обнадежил, что даст командировку в Тбилиси, на консультацию в отдел этнографии. Ну и хорошо!

(Мне сегодня 21 год и 8 месяцев).

Сухуми, 09.26.1959

Здравствуй, дорогая Меринька!

Ты, конечно, и не надеялась получить от меня весточку, а вот я все же собралась и пишу. И знаешь, где – на работе. Это значит, что я уже из новичка перехожу в застарелые работники. Сейчас я сидела и читала работу по этнографии и чуть было не клюнула носом, потом стала рассматривать «Фрау», и все же сон не прогнала. Мери, я выписала журнал мод «Одивани». Журнал выходит четыре раза в год, начиная с весны. Так, что у нас теперь будут моды наперед <...>

Меринька, живу мечтой, когда ты вернешься домой, здесь мне трудно одной сопротивляться чрезмерной опеке. А тут еще многие интересуются нашей судьбой: когда и за кого мы выходим замуж? По-правде говоря, замуж совсем не хочется. Представляешь, нам еще одного опекуна, да не дай Бог еще ревнивца! «Из пламя да в полымя». Папа хоть никуда одних нас не пускает, но куда бы мы не захотели, везде с большим удовольствием сопровождает. Мы с ним ходим в театр, кино и даже на охоту. Недавно были у бабушки, и папа научил меня стрелять в цель из пистолета. Не огорчайся и всегда помни: у нас чудесные родители, и мы самые счастливые девочки на свете. Только папа никак не может свыкнуться с мыслью, что мы уже большие. Надеюсь, очень надеюсь, что скоро ты вернешься и нам будет легче бороться за свою «независимость – взрослость». <...>

Меринька, спасибо за билеты на вечер американского балета, мы с мамой обязательно приедем.

Целую крепко, крепко, твоя Инна.

Сухуми, 01.12.1960

Меринька, вот перед непродолжительным отпуском (сегодня суббота – рабочий день короткий, завтра – воскресенье, а послезавтра – день конституции) настроение нерабочее. Хочется

уйти, но только что пришла – платила членские взносы в сберкассе, а потом в горком комсомола отнесла сводный лист, а еще целых полтора часа сидеть…

Я вчера была в театре на абхазской премьере – «Песнь матери». Ничего. Играли все молодые актеры и манера их игры мне понравилась. Актеры на сцену выходят из зрительного зала, так что, как видишь, наш театр идет в ногу с современностью. Публики было мало, может их вспугнул адский холод. «Отопительный сезон еще не наступил», а зима пришла. Экономия. А я вырядилась в новую юбку и декольтированный джемпер, хотя и дрожала. Но все таки имела успех. Даже сам [Б.М.] захотел со мной познакомиться и спросил (за неимением других вопросов) у папы, знаю ли я абхазский язык. И тут же заметил, что непростительно, чтобы у абхазского писателя дочь не знала родного языка… Понимаешь! А об успехе я немного преувеличила! <…>

Меринька, пиши мне тоже подробные письма. Пиши, что у тебя нового, все пиши. Меринька, когда ты даешь список литературы, то обязательно указывай год и место издания, т.к. здесь нет ничего, и приходится книги выписывать из Москвы. В новом году непременно приеду на длительный срок в командировку.

Передай всем привет. До следующего письма.

Целую крепко, Инна.

Сухуми, 16.09.1960.

Здравствуй Мери!

Как ты живешь там без меня? Особенно не скучай. Я, видишь, время от времени пишу тебе. Как новости накопятся, так и пишу. Нам вовсе не нравится твой новый образ жизни: кушаешь – спишь, кушаешь – спишь. Что это за времяпровождение? Ходи везде, куда ходят твои друзья, и в голову не забивай всякую дурь. Оттого, что ты дома сидишь нам вовсе не веселее. Мы ходим в

кино, гуляем перед сном, несмотря на то, что моя артиллерия очень тяжелая!.. Вот вчера мы посмотрели картину «Человек с тысячью лиц», а после кино в десятом часу ночи пошли поздравить Иру. И знаешь, кто играет в этом фильме – девочка, которая играла в картинах «Дорога без конца» и «Крик с улицы». Мы задались целью посмотреть ее, но когда осуществим этот культпоход – не знаю, потому что она идет в кинотеатре «Сухуми»; во-первых – далеко, во-вторых, по-моему, папа туда идет без особого удовольствия. Очевидно, будем ждать, пока эту картину не начнут демонстрировать где-нибудь у нас поблизости. Как видишь мы особенно не унываем и тебе советуем того же. <…>

Папа в конце года собирается в Москву, настроение у него хорошее. Мама скучает по тебе.

На работе у меня пока новостей нет, но приблизительно намечается какой-то план. Так через неделю-две уже буду иметь тему. Наверное, я возьму две темы сразу. Одну по лексике – буду продолжать дипломную, а другую – по фонетике. Мне так посоветовал Б.В. Шинкуба. Заниматься систематически лексикой он не советовал, потому что это связано с частыми командировками.

А из раздела грамматики он советует заняться ударением. Он сам работает над ним. И вообще он говорит, что очень интересно и не разработано. Как будто налаживается и здесь <…> Сейчас у нас идет сбор денег на свадебный подарок. Завтра свадьба. В нашей комнате 9 человек, из которых только двое женатых, одна выходит сейчас. И можешь себе представить, какое оживление у нас! Каждый другого женит и замуж выдает. Я, конечно, не принимаю участия в таких разговорах, но меня вовлекают поневоле. Вот уже поговаривают, что меня выдадут замуж. Я здесь имею успех, как ни странно. Говорят, что я хорошенькая и хорошая. Ты, видишь, недалеко и зазнаться! <…>.

Не скучай, целую тебя – Инна.

Тбилиси, 23.05.1961.

Здравствуй, Меринька!

Не могу дождаться твоего ответа и пишу тебе внеочередное. Я тебе купила золотое кольцо с одним бриллиантом. Кольцо тонкое и очень изящное. Мне просто-таки повезло. Хотелось что-нибудь дорогое, но на мою одну зарплату ничего такого не купишь. На мое счастье открыли ювелирный и там случайно оказалось одно такое колечко. Оно немного мне свободно, но я думаю, что у тебя пальцы полнее, и в конце концов можешь носить его на среднем пальце. Мы с мамой в восторге и надеемся, что тебе понравится. Теперь не могу успокоиться, пока не перешлю его тебе. Так хочется побыстрее, но с кем?

Правда, ко мне на днях звонил Гиви Гвазава, его не узнала и сразу как-то не вспомнила, и потом у нас уже разговор не клеился. Я его пригласила зайти, но он отказался, сказал, что у него нет времени. Потом он интересовался моей должностью, и я не знаю, чем я тогда руководствовалась, мне кажется, что я решила, что он скажет Гулико, и вообще не знаю, как это получилось, я ему сказала, что я младший научный сотрудник. Может потому так сказала, что мне на нервы действовать стала моя должность в качестве лаборанта, может быть это тщеславие и нехорошее, но почему-то оно во мне сидит. А теперь я очень переживаю. И не знаю, как исправить мою ошибку? Надеюсь, конечно, на тебя. Я хочу чтобы как можно ловчее осведомила его о моей должности, а потом напиши.<…>

Меринька, вчера я и Валичка в рабочее время ушли в кино, смотрели «Таманго» – картина очень хорошо сделана, но очень тяжелая. Сегодня уже думаем, как бы попасть на «Неизвестную женщину». Меринька, я научилась играть в пинг-понг. Играю довольно-таки сносно и опять очень часто в рабочее время, иногда ухожу с работы раньше времени. Одним словом, освоилась. <…>

Целую крепко, твоя Инна.

Сухуми, 03.10.1960.

Здравствуй, Меринька!

Получила твое письмо и сейчас же отвечаю. Видишь, какая я прилежная. Мери, что-то ты мало пишешь о себе? Колечко нравится, с Гивкой уладишь и все. Куда ты ходишь? Как проводишь время? Надеюсь, не только ешь и спишь? Или твое красноречие иссякло…

У меня ничего нового нет кроме того, что идет проливной дождь. У нас в институте хороший коллектив, добрые, отзывчивые и очень сердечные Чима Чкадуа, Валя Конджария, Екатерина Платоновна Шакрыл, Лена Малия и Леночка Маргания. Скоро Валичка К. приедет в Тбилиси, и ты сама увидишь какая она чудная! <…>

Я читаю книги на работе, усердно учу абхазский, стараюсь дома с папой говорить на абхазском, знаешь – получается, папа счастлив, и я естественно. 25 мы с мамой собираемся на концерт Льва Оборина. Больше ничего не могу прибавить и вообще: погода плохая и письмо получилось несуразное. Но ты и этому будешь рада.

Целую, Инна.

Сухуми, 20.10.1960.

Меринька, здравствуй!

Я была в лесу. Мы решили культурно провести выходной день. Собралась веселая компания: я, Валя Конджария, Чима Чкадуа, Чимина подруга – Элла Борисовна Жильцова со своей бывшей ученицей – Инной, Шота Салакая, Сергей Зухба, которые привели с собой еще двоих товарищей. Утром закупили все для утоления голода и даже жажды и отправились в дальний путь!

Поменяли всевозможные виды транспорта. Сначала ехали на Виэмовском автобусе, потом полтора часа на Шромском. По-

следний не останавливался, и тогда мы, взявшись за руки, растянулись поперек трассы и шофер вынужден был взять нас. Минут сорок шли пешком и два часа тряслись в грузовике, который нас доставил на камнедробилку, а там дальше шли пешком по лесу в поисках каштанов.

Шли долго и только в пятом часу нашли каштановую шкурку, а там и вторую. Учти, что это только шкурки, но мы не теряли надежды найти каштановый лес, а пока блуждали по грабовому лесу. И вот, наконец-то, нашли!!!

От радости забыли, что день кончается и на машину уже нельзя рассчитывать – такая глухомань! Разожгли костер и разбрелись кто куда. Каштаны растут очень высоко и пришлось довольствоваться теми, что внизу валялись, прикрытые листьями. Каштаны в колючих ежиках-одежках и больно кусаются, когда берешь их в руки. Я прямо с одежками собрала, покрыв чуть дно своей корзины, и меньше всех.

Плотно пообедав, распили три бутылки вина, ели жареные каштаны. Так было вкусно! Каштаны с треском вылетали из костра, и если бы не подставляли бы руки, пожалуй, они прямым путем залетали бы в рот, как по щучьему велению, по моему хотению. Прыгали через костер, фотографировались, потом замели следы и двинулись обратно.

По пути нам сорвали дикие яблоки. Меринька, ты не можешь представить, до чего же они вкусные, сладкие и сочные. Немножко задержались на камнедробилке. Смотрели, как подрывают динамитом гору. Откалываются огромные глыбы, которые тут же на самосвале подаются в дробилку, после чего получается щебень. Вот мы и на этом щебне приехали домой; было немного остро и жестко, но зато необычно!

Дорога очень красивая, крутая, круче я не видела. А луна тоже показалась необычной – светила нам, освещая путь, чтобы не было страшно. Доехали благополучно до ВИЭМа, а там пешком до платформы Бараташвили. Было темно, и мы с целью сократить путь, перелезли через забор у туннеля на самой платформе. Было поздно, а мы торговались ехать на щебне или нет. А если бы шли, то и сегодня не пришли. Мы были далеко, далеко и очень высоко в поднебесье, совсем близко был снег!

В институте, когда узнали, куда мы забрались, даже не поверили. Мы были за 30 км. от дома.

Я сейчас же дома выкупалась и отогрелась в постели. Мне крупно повезло, когда я вернулась, папы дома не было!!!

Весь день мама геройски отражала его атаку, хотя сама не меньше волновалась и даже сердилась. Но увидев свое чадо живой и невредимой, обняла меня! Вот так закончилось мое путешествие.

Целую, твоя Инна.

Сухуми, 10.10.1960.

Меринька, давно я тебе не писала, а новостей сколько угодно!

Позавчера я и мама были на концерте, слушали Льва Оборина. Первое отделение мне не понравилось. Я даже переживала, что Шопена ноктюрн и мазурку сыграл он поверхностно. Второе же отделение на меня произвело большущее впечатление. Он разыгрался должно быть, да и программа –рапсодия №12 Листа, полонез и революционный этюд Шопена, произведения Рахманинова, Альбениса, Гранадоса… Мери, слушаешь и блаженствуешь, просто слов не нахожу, чтобы передать свой восторг!

<…> Меринька, я тебе купила пластинку «Балладу» соль минор Шопена и «Посвящение» Листа <…>. Меринька, я научилась танцевать липси, приедешь, обязательно научу.

Целую тебя, крепко, крепко, твоя Инна.

Сухуми, 11.11.1960.

Меринька, извини нас за такую маленькую и несущественную посылку. Но мы, пользуясь случаем, посылаем тебе бумагу для дипломной работы, а так как не хочется только бумагу, дру-

гое у нас не готово пока, поэтому шлю тебе деньги, которые ты должна потратить только на себя, на твои личные удовольствия. Пишу «деньги», как будто тысячи посылаю. Но я же посылаю свою собственную зарплату, правда, не всю, а только оставшуюся часть. Остальная часть у меня запланирована на новогодний подарок тебе. <…>. Взахлеб читаю Булгакова, приедешь, прочтешь. <…>

Крепко целую, Инна.

Сухуми, 01.12.1960.

Меринька, я тебя балую письмами. Вот и сейчас не успела закончить одно, принялась за другое… У тебя скоро времени не будет хватать на мои письма. Но, правда, я начинаю сейчас же по окончанию предыдущего письма, но, судя по внешнему виду – заканчиваю и отсылаю, лишь после того, как накопится новый материал, а до тех пор ношу письма везде, и они принимают не совсем опрятный вид. В конце-концов, это неважно. Главное – письмо <…>

Меринька, как твое здоровье и предэкзаменационное настроение? Я постараюсь приехать в начале января. Здесь нет литературы. И поэтому моя работа сводится к тому лишь, что я выписываю литературу и составляю картотеку. Хочу сходить в музыкальное училище, но все никак не соберусь. Там же есть библиотека? А все книги, которые мне нужны, изданы музгизом. Я уже записалась и в читальню, мне выдают там на дом книги, но, увы! Ничего и там нет. Послали большой список с моей литературой в Москву, и на днях отошлют в Тбилиси, если в Тбилиси не окажутся эти книги, а в Москве они будут архивными экземплярами (которые не высылаются), тогда мы сможем с тобой в середине января отправиться в Москву. Здорово, нет!? <…>

Целую, твоя Инна.

Баку

Здравствуйте, мои дорогие!

Наконец-то собралась Вам написать – все не было времени. Поселили нас на окраине города и мы едва успевали на очередное заседание. Когда я ехала в Баку, чувствовала себя очень неприятно, потому что Мери со мной не поехала, но уже там была очень довольна, т.к. условия проживания в гостинице весьма и весьма примитивны!

Да и ко всему лил дождь со снегом и дул страшный ветер…

А как-то утром опаздывали на заседание и вдруг передо мной взвился газовый шарф из сумки одной из делегаток конференции, затем опустился к колесам машины, а оттуда уже стал подниматься к небу все выше и выше, то на крышу, и так нигде не зацепился и улетел куда-то очень далеко. Зрелище было такое красивое и необычное, что я забыла про машину и наблюдала за этим шарфом, как малое дите. А уж на второй день я бакинский ветер уже ощутила на себе непосредственно. Нас несколько человек отправились осматривать город. Так, мы шли в одну сторону, а ветер буквально сталкивал меня в другую. Потом мы взялись за руки всей группой и так направились в шахский дворец. Я, конечно, облазила там все дыры, а потом отправились в действующую мечеть, как раз в этот день у них был праздник «Байрам». Я выдала себя за мусульманку, чему они страшно обрадовались и впустили нас. Мы по правилам мусульманского обычая осмотрели мечеть. Во-первых, зашли внутрь босиком (у них внутри стены абсолютно гладко выбелены, без всяких росписей, но и на полу нет ни одно уголка не застланного ковром. Напротив молящихся несколько черных мусульманских знамен, и все это убранство мечети. Правда, молящиеся сидят на коленях на тонких подушках: впереди мужчины, а за ними в огороженном забориком и марлей женщины. Как нам рассказал служитель мечети, раньше женщины были на высоте, т.е. на верху, а теперь, после установления Советской власти в связи

равенством женщин и мужчин, их спустили вниз. Но и все равно, они не должны быть на глазах у мужчин. Нам же пришлось сидеть по-мусульмански в уголке на ковриках, и я даже попробовала преклониться, как молящиеся. Этот процесс моления у них своеобразная физкультура, то приклоняются всем туловищем к камню Мекки, то встают, не разгибаясь до конца в коленях и все это делается под аккомпанемент евнухорвского пения помощника муллы. А вообще, это психологическое воздействие имеет. Все как-то очень мрачно.

Одно из заседаний проходило на холмах Колбыстана (страны оврагов), расположенных в 80 километрах от Баку. Дорога страшно неинтересная, правда, теперь имею представление о пустыне. Едешь, кругом пусто и только эти нефтяные вышки, ни одной травинки, а, если кое-где появляется растительность, то она без преувлечения черная. Ехали мы с 8 утра до 12 дня. Наконец-то, добрались до места назначения. Опять пустая, а вокруг глыбы, огромные камни, заостренные и беспорядочно разбросанные, причем впечатление такое, что ты находишься в колодце, если крикнешь раздается эхо. Все серо кругом, кажется вот сейчас из-за камня выскочит дев и начнет скатывать эти камни вниз. На этих камнях азербайджанский археолог Джафарщаде обнаружил петроглифы, здесь есть и пляшущие человечки, и разные животные лодки, солярные знаки, тамги и пр. Кобыстан был гвоздь этой сессии!

Все остальные доклады были самые обыкновенные. Я даже за свой доклад, как ни странно, абсолютно не волновалась (в институте у нас я чувствовала себя гораздо робче). Мне задавали вопросы и на них я отвечала смело. Одним словом, всего не напишешь, но вы должны понять, что я осталась собой очень довольная, да и слушатели поблагодарили меня и мне пришлось соблюсти европейский этикет – поблагодарить за внимание , моим докладом многие заинтересовались, благодаря чему круг моих знакомых в ученом мире на много расширился….

Целую Ваша Инна.

Из дневника путешествий по Венгрии

Москва, 09.04.1963.

9 апреля в 9 часов утра прибыли в Москву. Все разбежались кто куда, о тебе никто не беспокоится, приходится проявлять максимум самостоятельности. Звонила к Медведевым, но никак не могла дозвониться.

Так я проторчала на Киевском вокзале до часу дня.

Наконец, связалась с Медведевыми, приняли они меня очень хорошо, в 10 часов вечера Коля проводил меня на вокзал. В час ночи мы отправились в Чоп. Все было хорошо. В Чопе были в 5 часов утра, а в 7 часов уже отправились в Зосхонь, а оттуда в Дебрецен. Предварительно заполнили таможенную декларацию, мой чемодан не осмотрели, я даже недовольна… По дороге говорили с мадьярами, я записала даже несколько предложений. Здесь много зелени, видно много-много плодовых садов, но сейчас пока все голо. Переставили часы на два часа назад от московского времени. Сейчас 4 часа дня. Мы в Дебрецене. Все разбежались, а я пошла купаться. Все хорошо было, а вот купание неудачное. Вдруг мне стало грустно – что я хочу не знаю… Хочу, чтобы был со мной рядом кто-либо из моих…

В Москве будем 24 апреля, билеты домой заказала на 26. Сама не знаю, что буду делать и где буду… Нет, надо что бы Мери приехала в Москву, и мы получим больше удовольствий, чем я здесь одна…

Дебрецен, 12.04.1963.

После завтрака ходили в Педагогический институт на встречу со студентами. Нас угощали почачо и сладким напитком. Потом под дождем отправились в общежитие института. Директор очень приветливый. Дети тоже ласковые. Мы посетили урок пения на 2-ом курсе. Поют очень прилично (с листа новую вещь

по нотам). После обеда ездили на строительство фармацевтического завода, а потом поехали на встречу со строителями, где нас угощали вкусными печениями и сладкой водой. Обед не понравился, и до позднего вечера я ничего не ела. После ужина легла спать.

Дебрецен, 13.04.1963.

Утром проснулась очень рано, в 7 часов утра. После завтрака с гидом ходили по городу. Посетили музей им. Дэри, потом ходили в Большую церковь. По дороге в университет заехали на стадион. Гуляли в Дебреценском лесу, катались на каруселях.

В большом лесу находится благоустроенный парк и университетский городок. В городе много фонтанов, превосходные купальни, парки, ежегодно проводится карнавал цветов, имеющий международную славу.

Дебрецен, 14.04.1963.

После завтрака посетили реформаторскую церковь, послушали службу, а потом отправились гулять по городу. Много фотографировались. Сегодня Пасха – праздник, все закрыто.

Фотографировала церковь и Дебреценский театр. Сейчас пообедали, а после 6 часов пойдем в кино. Смотрели «В пяти километрах от Мадрида» – картина очень нудная, а кинотеатр без вентиляции, чуть не задохнулась. Еле досидели до конца. Сейчас все разбежались кто куда.

Сегодня познакомилась с милой мадьяркой из Будапешта. Она пригласила нас домой. Сейчас соберу чемодан, завтра на рассвете выезжаем, а потом умоюсь, причешусь и лягу спать.

Дебрецен, 15.04.1963.

Утром, на рассвете нам раздали завтраки, отправила открытку домой и на трамвае поехали на вокзал. Там сели на кукушку

и через три часа были в Будапеште. По дороге после снега очень заболочены места. Переезжали чехословацкую границу. Обедали уже в Будапеште. После обеда купались в бассейне, дальше ужин и свободный вечер. Перед сном дошли до Южного вокзала.

Будапешт, 16.04.1963.

Была экскурсия по городу (Рыбацкий бастион, остров Маргит, Новый квартал), потом ездили в Строительный институт. Вечером были на встрече с организацией экспорт-импорт. Обедали в ресторане «Маленький разбойник».

Будапешт, 17.04.1963.

Огромное впечатление произвел Парламент. Вечером в оперном театре слушали оперу Ференца Эркеля «Бан Банк». Очень слабые силы. До конца не остались, долго гуляли по ночному Будапешту. Прелесть! Впечатления сказочные!

Будапешт, 18.04.1963.

Ездили в Политехнический институт (архитектурно-строительный факультет). Здесь учатся 10 семестров. Нам показали цветные видеофильмы, очень красиво и приятно смотреть. После обеда посетили музей изобразительного искусства. Здесь много оригиналов знаменитых картин Рафаэля, Гойи, Лотрека, есть зал русских художников.

Вечером были в гостях. Нас встретили тепло и радушно. Хотели одарить драгоценными вещами, но мы не позволили. Потом нас повезли на Рыбацкий бастион. Оттуда с высоты обозревали ночной Будапешт – сказочное зрелище. Потом поехали на

остров Маргит, смотрели цветной фонтан, были в Гранд-отеле, поздно ночью нас отвезли в Буду.

На следующий день гуляли по городу, купили сувениры, подарки, обедали в маленьком уютном ресторанчике, который едва отыскали. После обеда ходили с Андрианой фотографироваться в городе. Позже нас отвезли в загородный ресторан «Панорама». Ночью очень тепло распрощались с венграми. В память о себе они нам подарили кукол-венгерок в национальных костюмах.

На следующий день поехали в Эстергом[1], смотрели археологические раскопки – памятники XII-XIII вв.

Вечером в Пеште[2] был прощальный ужин. 29 апреля, утром, с Восточного вокзала отправились в Москву. Опять пограничники на границе проверяли документы, и после этого уже отправились в Москву!

Львов, 11.04.1963.

Милые мои!

Пишу Вам из Львова. Завтра утром выезжаем в Дебрецен. Там пробудем около четырех дней, а потом – в Будапешт. Чувствую себя прекрасно. Не скучайте, если меня любите!

Почерк такой, т.к. пишу в поезде на ходу!

Дебрецен, 12.04.1963.

Мои дорогие!

Сегодня последний день в Дебрецене. Завтра на рассвете уезжаем в Будапешт. Чувствую себя прекрасно, хотя и соскучилась. Вы, очевидно, тоже соскучились по своей путешественнице. Но будьте умницами все. Привет всем, всем. Целую крепко, крепко Инна.

[1] Эстергом – первая столица Венгрии.

[2] Пешт расположен по левую сторону Дуная. Буда – по правую. Объединили их в 1873 году. Здесь найдены археологические памятники античной скифо-сарматской культуры.

Будапешт, 18.04.1963.

Дорогие мои, чувствую себя превосходно, хотя очень и очень соскучилась. Через три дня выезжаем из Будапешта.

Целую крепко, крепко – Ваша Инна.

Киев, 04.1963.

Привет из Киева!

Еду благополучно. Завтра на рассвете буду в Чопе.

Целую Инна.

Чоп, 04. 1963.

Привет из Чопа!

Выполняю план по письмам. Сейчас я только сдала паспорт, заполнила таможенную декларацию, и через час мы отправляемся отсюда. Совсем не чувствую усталости. Единственно – надоело немного ехать. 23 апреля мы выезжаем в Москву. В Москве все задерживаются намного, я же вовремя приеду.

Целую, Инна.

Ленинград, 28.06.1963.

Мои дорогие!

Сегодня получила уже билет, выезжаю второго в 0,35 часов, поездом №35, вагон №5, будем, очевидно, четвертого днем. Итак, до скорой встречи.

Целую всех вас. Ваша Инна.

Сухуми, 08.03.1963.

Дорогую и любимую мамочку поздравляем с праздником 8 Марта! Желаем тебе долгих и счастливых лет жизни!

Целуем тебя и папу – твои Инна и Мери.

Кисловодск.

Дорогая Вера Николаевна!

Поздравляем Вас с Новым годом! Желаем Вам крепкого здоровья, долгих, долгих лет счастливой жизни.

Поздравляем Вас и с увековечением памяти дорогого Симона Петровича!

Ждите телеграмму! Целуем и обнимаем. Всегда Ваши Инна, Мери, Нина, Мушни!

Сухуми, 15.02.1965.

Уважаемый С. Палюлис[1]

Я, сотрудница Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР, Инна Мушниевна Хашба работаю в отделе этнографии по теме: «Народная музыкальная культура абхазов. Музыкальные инструменты в этнографическом быту».

Из реферативного каталога мне стало известно, что Вы защищали в прошлом году диссертацию по подобной теме в институте истории. А так как моя тема вызывает очень много сомнений, я решила установить с Вами связь. Мне хотелось бы с Вашей помощью разрешить несколько вопросов. Прежде всего: Ваша диссертация защищалась на соискание степени кандидата исторических наук, а не искусствоведческих. И моя работа тоже предполагается в таком плане. Но многие специалисты-этнографы считают эту тему искусствоведческой. По этой причине долгое время мне не могли выделить руководителя по теме – ни в Тбилиси, ни в Москве. Спустя некоторое время кандидат филологических наук, он же искусствовед – В.А. Гвахария из Тбилиси дал согласие на руководство. В настоящее время я работаю по схеме, согласно которой моя тема будет состоять из введения (историография, источники и литература, цель и задачи) и 4-х глав: 1 глава – Ударные инструменты; 2 глава – Духовые инструменты; 3-я глава – Струнные инструменты и 4 глава – некоторые выводы: а) из истории развития абхазской народной инструментальной культуры; б) о месте музыкальных инструментов в современной музыкальной культуре абхазов и др. В первых 3-х главах я даю: а) описание и обмеры как технические, так и акустические инструментов, б) изготовление, в) техника игры и музыкальные возможности, г) использование инструмента, д) репертуар, е) история и распространение.

[1] Палюлис С. – научный сотрудник Академии наук Литовской ССР.

Кроме того, в этих главах я рассматриваю и различные звуковые и шумовые орудия, которые в далеком прошлом употреблялись человеком с целью воспроизводства музыкальных звуков и в своем возникновении могли быть использованы в качестве примитивных музыкальных инструментов.

К сожалению, из самобытных абхазских инструментов в народе ныне бытуют только лишь «ачарпын» – род продольной флейты и «апхьарца» – 3-х струнный смычковый инструмент. Хотя и сохранились по одному экземпляру «абыкь» (духовой инструмент типа рога), «аюмаа» – угловая арфа, «аинкьага» – трещотка, но на них никто не играет. А цитровой инструмент «ахымаа» и вовсе не сохранился. Его восстановили по описанию сказителей. Остальные же инструменты, входящие в абхазский музыкальный инструментарий – «ачамгур», «апандур», «адаул», «амырзакан» привнесены из другой среды. Правда, они настолько глубоко и прочно вошли в музыкальный быт абхазов, что уже приобрели значение подлинно национальных инструментов. Передо мной возникает вопрос: – не узка ли тема моя для диссертации? Я специально справлялась в Москве в институте этнографии в секторе Кавказа. Там эту тему для диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук считают узкой (по причине бедности нашего народного инструментария как качественно, так и количественно). Мне хотелось бы знать Ваше мнение и по этому вопросу. Я бы с большой пользой для себя познакомилась бы с Вашей диссертацией, но мне ее не удалось достать, поэтому я беру на себя смелость просить Вас,

если, конечно, есть такая возможность, прислать на некоторое время Вашу работу.

Заранее Вам благодарна. С большим извинением. Инна Хашба.

Сухуми, 12.01.1965.

Дорогая Манана!

Наконец-то получила долгожданную рецензию. Судя по замечаниям, ты очень внимательно проработала мой труд, за что я очень благодарна. А в отношении замечаний, конечно, все они легко устранимы в том случае, если я их приму. В основном мною будут приняты замечания, касающиеся моей неряшливости, причем причина в том, что я за два дня должна была переслать в Академию объемистый труд – часть диссертации, чтобы мне разрешили сдать экзамен, от которого я вдруг захотела избавиться.

Замечания Важи Александровича в отношении мелотерапии я учла, и в опубликованной моей статье нет этого раздела, но опять-таки, я повторю, мелотерапию я включила для внушительного объема. А что касается размеров – размеры и там, где они есть не точные, а там, где нет – понятно, если учесть, что эту часть работы я сама печатала.

В отношении некоторых терминов, употребляемых мною, я при встрече объясню мои соображения на этот счет. А приеду я, буквально, на днях.

Все это время я работала в силу своих возможностей. Новостей о себе приятных у меня нет, а не писала потому, что на душе в силу ряда обстоятельств все это время было очень тяжело. Я собиралась Нанули ответить, но так и не написала. Передай ей, что не пишу, потому, что думаю что я раньше приеду, чем она получит мое письмо.

Передай ей привет от меня. До скорой встречи! Инна.

P.S. Ты напрасно думала, что я обижусь. Я человек не мелочный, наверное, ты это сама заметила. Всякого рода замечания кое о чем говорят.

Целую, Инна.

ПИСЬМА ИННЕ ХАШБА

Тбилиси, 21.04.1959.

Самая любимая наша Инуля!

Поздравляем тебя с блестящей защитой диплома!

Будь всегда здорова, счастлива и весела вместе с нами. Инночка, я тебе купила подарок – огромного плюшевого медвежонка. Он храпит, рычит, как настоящий.

Целуем крепко. Всегда твои мама, папа, Мери.

Гагра, ноябрь 1960 г.

Поздравляю моя Инночка с праздником великого Октября. Желаю тебе наилучшего здоровья, счастья и успехов в работе. Будь умницей в науке и в жизни!

Тбилиси, 20.09.1960.

Дорогие мои мама, папа и Инночка!

Наконец-то получила ваши письма, наконец-то потому, что я знала, что должна получить их и поэтому ждала их с нетерпением.

Очень рада, что Вы ходите в кино, гуляете, продолжайте и впредь в таком же духе. Не скучайте и будьте здоровы и веселы.

Получив ваши письма, я сразу направилась в университет и получила твои документы, теперь ищу с кем бы их передать.

Теперь расскажу о себе: я здорова, в понедельник первый раз была на уроке у Тамары К., она постаралась дать мне уйму вещей, из которых я летом три вещи наигрывала. <…>

Да, совсем забыла написать о состоянии моего милейшего среднего пальца правой руки. Состояние здоровья превосходное, приступил к занятиям. А произошло это так: не доезжая до Очамчири, я прищемила дверью палец, было немного больно, я даже всплакнула и Марчелла меня поддержала, испугалась бедняжка. Всю ночь палец мой был в стакане с холодной водой. Толик Гагуа, увидев, что я всплакнула на вокзале купил мне конфеты и лимонад, вообще и смех и грех!!! Ноготь я не повредила, только выше ногтя выскочил синяк. А в Тбилиси бедную мою кумушку – Марчеллу, когда она вытаскивала чемоданы, крышкой прихлопнуло по голове с такой силой, что у нее искры из глаз посыпались. Как видите, ехали мы с большими приключениями, да еще с ревом. Обратно будем возвращаться веселыми, получив дипломы. И в первый день, когда я поехала в консерваторию, мне попался в троллейбусе счастливый билет, который я спрятала.

Палец совсем не болит, сами можете убедиться в этом, сравни мои письма с последним, ведь пишу я правой рукой, средний палец поддерживает ручку.

Инна, я рада за тебя и за твои успехи. Мамочка, ты тоже понемногу изучай абхазский язык, а то «наши абхазы» будут секретничать, и мы окажемся в невыгодном положении. Папа, а почему ты не пишешь? Напиши как идут у вас занятия, как вы поживаете? Ведь мне очень интересно все, что касается вас, мои любимые и самые дорогие…

Передайте от меня всем большой привет.

Пишите, целую крепко-крепко. Ваша Мери.

Тбилиси, 11.11.1958.

Моя дорогая Инночка!

Вот я опять в Тбилиси. Доехала на этот раз без приключений, встретили меня хорошо. На следующий день отправилась в консерваторию и сразу же встретилась с Аракеловым. Он с большим удовольствием поговорил со мной и дал соответствующую литературу.

Инночка, Аракелов считает, что ты вполне справишься со своей темой, и что знание музыки – это счастливый случай, вообще все то, что говорил тебе Ш.Д. Инал-ипа.

Аракелов посоветовал начать изучение музыкальных инструментов с обмеров и ознакомиться с трудами Д. Аракишвили, А. Маслова и с работами музыкально-этнографической комиссии русских музыкальных деятелей. Список литературы я тебе посылаю, книги же, которые есть в библиотеке консерватории, я тебе буду пересылать. Аракелов советовал обязательно проконсультироваться тебе с Ш. Мшвелидзе и А. Баланчивадзе.

Вот, кажется, и все, родная! Видишь, не так уж страшен черт, как нам его малюют, правда!

В следующем письме пришлю список литературы по народным песням.

Инночка, пиши, что тебе надо и что тебя волнует. Завтра напишу письмо о своих делах. Поцелуй маму и папу. Целую и обнимаю. Твоя Мери.

Тбилиси, 25.05.1961.

Инночка, моя родная, получила твое письмо, конечно, сразу же отвечаю. Знаешь, я тебе посылаю письма через главный почтамт, захожу на почту и опускаю письмо в специальный ящик, из которого вынимают письма каждые два часа. И что же ты думаешь? Работники почтамта заметили, что я часто посылаю письма и как-то одна из женщин меня спрашивает: Девушка вы замужем? У меня от удивления глаза на лоб полезли, что это ей взбрело в голову. Я смутилась и, когда я ответила ей, что нет. Тогда она многозначительно заметила – Тогда понятно, кому вы так часто пишете! «Вот смех! А у тебя ничего не говорят?» <…>

Инулька, ты жалуешься, что папа тебя одну никуда не пускает и постоянно тебя сопровождает на работу и с работы. Пожалуйста, не принимай все так близко к сердцу, не обижайся на него, он просто соскучился за нами. Папа, конечно, часто даже в большинстве случаев не прав, не обращай на это внимание, будь с ним поласковее. Вот скоро я приеду, и нам будет легче бороться за свою независимость! <…>

Инночка, вчера я была на концерте Башкирова, сегодня тоже собираюсь на концерт, хотя настроение далеко не концертное. Дипломная работа идет, т.е. пока ползет <…>

Инночка, пиши почаще, поцелуй маму и папу. Завтра напишу им письмо.

Целую, твоя Мери.

Ленинград, 25.10.1964.

Дорогие мои, доехали и устроились мы хорошо. Живем в гостинице «Астория».

Каждый день в 9 часов утра мы отправляемся в консерваторию, где после 3-х часов дня слушаем лекции о современной музыке, а вечером слушаем концерты Пленума композиторов.

3 октября мы были на открытии Пленума в Смольном. В общем день загружен до предела и, что самое интересное, в солидарность Лане каждое утро ем кашу (конечно не в номере, а в кафе, напротив гостиницы. Как постно, правда!!!). Да еще я от этой каши поправилась… А еще она меня учит рано вставать и не опаздывать, и здесь, кажется, есть небольшие сдвиги. Терплю все неудобства, но что делать…

Несмотря на занятость, я уже ужасно скучаю по дому. <…>

Инуля, я была у К.А. Верткова, он очень обрадовался. Рад за тебя, что тебя утвердили, что выходит твоя книга и хотел бы ее тоже иметь <…> Инна, Вертков удивился, как я без тебя приехала. Я и сама, слушая много интересного, не получаю полного удовольствия, т.к. тебя нет со мной рядом! Но скоро, скоро я приеду и больше никогда не буду ездить без тебя!!!

Целую, твоя Мери.

Ленинград, 91.06.64.

Дорогая Инночка!

Наконец-то мое «Путешествие» закончилось, и я, уже с головой окунулась во всякие служебные дела и заботы.

На другой день, по приезду домой, заболела гриппом, от которого и сейчас не могу оправиться. Вот, что значит Ленинградский климат. У нас сейчас тепло, если нет северного ветра, но как только он подует – начинаешь зябнуть. Сирень пока не цветет, но на днях, наверное распустится, так что я вторично переживаю весну и цветение.

Посылаю Вам на Ваш адрес книгу для Вашей сестры Formen Lehre der Musik, может ей будет интересно. По-моему, эта книга по своему содержанию стоит внимания. <…>

Передайте своим родителям сердечный привет с наилучшими пожеланиями и благодарностью за радушие и внимание, которые я никак не заслужила.

Еще раз спасибо Вам за внимание и заботы обо мне. Желаю Вам всякого успеха и благополучия.

Уважающая Вас, Э. Язовицкая[1].

Ленинград, 05.01.1965.

Уважаемые, милые Инночка и Мери!

Большое спасибо за Ваше поздравление с Новым годом, хорошие пожелания и за внимание.

Желаю и Вам, в уже наступившем Новом году, и вашим дорогим родителям самого лучшего, радостного и счастливого.

[1] Язовицкая Э.Э. – ведущий научный сотрудник Ленинградского института театра, музыки и кинематографии.

Накануне Нового года я вам написала поздравительную открытку, но она, случайно, оказалась неотправленной, т.к. во время писания меня отвлекли какие-то дела (прилагаю ее к письму).

Праздничные дни прошли, и началась рабочая пора, в которой желаю всяких успехов каждой в своем деле.

С искренним приветом и уважением

Э. Язовицкая.

Ленинград, 12.06.1966.

Дорогая Инночка!

Ваше письмо получила. Отвечаю Вам с некоторым опозданием, т.к. только что вернулась из поездки в Новосибирск.

Рукопись бегло прочла. В ней имеются интересные материалы, но над ней нужно еще поработать. Более подробные замечания сообщу после внимательного прочтения, и они будут касаться, главным образом, инструментов, в остальном я не «судья», да и в отношении инструментов Вы все знаете больше, чем я. Хотелось бы, чтобы описания инструментов были бы полнее и подробнее.

Как подвигается Ваше исследование? Надеюсь, что Вы благополучно завершите, защитите диссертацию и в результате подарите книгу – интересную и полезную.

Не приедете ли Вы в этом году, по примеру прошлого года, в Ленинград? Сейчас у нас стоит хорошая солнечная погода, но к сожалению с переменным теплом.

Для Handbuha я написала уже раздел «Музыкальные инструменты Абхазии», и если Вы были бы здесь, то очень хотела бы Вам показать.

Сердечный привет Вашим родителям и сестре.

Уважающая Вас, Э. Язовицкая.

Ленинград, 10.11.1966.

Дорогая Инночка!

Большое спасибо за память обо мне, за праздничное поздравление и за Ваш автореферат, которому я очень обрадовалась. Поздравляю Вас с окончанием труда, будучи уверенной, что Вы с успехом защитите диссертацию.

Ваш автореферат прочла с большим интересом и при этом живо вспомнила дни, проведенные в Сухуми, и наши беседы с И. Кортуа и с директором института, во время которых узнала много интересных сведений.

По абхазскому обычаю, для меня, вероятно, сейчас бы спели песни «страдания», т.к. я в настоящее время болею, вернее очень медленно поправляюсь, я все лето провела в больнице и тяжело болела… Теперь я дома, и все мои усилия направлены к тому, чтобы выздороветь и со временем приступить к работе.

В институте мы также закончили коллективный труд – «Энциклопедия народных музыкальных инструментов Европы» – раздел Советского Союза недавно отправили по месту его назначения. Впереди, конечно, предстоит много работы. Ко времени окончания Ваша работа будет, вероятно, уже опубликована и если разрешите, то включим ее в список литературы по музыкальным инструментам Абхазии. Статья Ваша в этот список уже включена.

Передайте, пожалуйста, сердечный привет Вашим уважаемым родителям с пожеланием им доброго здоровья и всякого благополучия.

Надеюсь, что Мери с успехом трудится на музыкальном поприще, передайте ей мой привет. Желаю Вам обоим много счастья, радости и успеха…

Э. Язовицкая.

Ленинград, 01.01.1965.

Дорогие Инночка и Мери!

Поздравляю Вас с Новым годом! И желаю Вам много, много счастья, радости и всякого благополучия.

Сердечный привет Вашим родителям с наилучшими пожеланиями в Новом году!

Э. Язовицкая.

Ленинград, 01.01.1966.

Дорогие Инночка и Мери!

Поздравляю вас и ваших родителей с Новым годом, от души желаю самого лучшего – здоровья, счастья, радости и успехов во всех ваших делах!

Э. Язовицкая.

Брно, 21.09.1965.

Дорогая Инна!

Простите меня, что я к Вам сразу же после моего приезда домой обращаюсь с новой просьбой. Мне не удалось найти никого, кто мог бы мне перевести названия Вами подаренных пластинок. Очень Вас прошу помочь мне их перевести на русский язык. Это касается следующих названий: «Аиааира аша», «Бзиала», «Апсны азы аша» («Ленин изы аша», «Хаджарат», «Ашарацаца рлаф аша», Агургараз, аркуашага аша», «Сеидык Мгуацатык») «Апсадгыл», «Кераз», «Куачала».

Я была бы Вам очень признательна, если бы Вы мне могли написать также несколько слов о содержании этих песен, подобно тому, как и песен грузинских, список которых я Вам оставила с просьбой написать мне, из каких областей они происходят. Одновременно я Вам высылаю книжку об инструментах чешской народной музыки.

Большое Вам спасибо за Вашу помощь. С сердечным приветом Вам, Вашей любезной маме и сестре.

Дана Кшицова[1].

Тбилиси, 21.02.1963.

Инночка!

Пишу тебе по поручению твоего руководителя Важи Гвахария. Он получил официальное назначение и приступает к своей деятельности весьма серьезно.

Ты должна присылать свои работы и усиленно заниматься теорией, гармонией и полифонией, а также регулярно высылать двухнедельные отчеты о своей работе, держать его в курсе своей учебы, сообщать над какой литературой работаешь.

Теорию музыки ты должна изучать по Способину, а гармонию по Тюлину.

Инночка, как Ваши? Мама, папа, Марфа? Всем передай большой привет, Марфу поцелуй!

С приветом, Гоги Антелава[2].

Цхакая №10, Институт востоковедения. По этому адресу пиши и высылай все, что нужно.

Ленинград, 06.11.1964.

Дорогая Инна!

Поздравляем Вас и Вашу семью с праздником 47 годовщины Великого Октября!

Желаем Вам всем доброго здоровья, благополучия, радости, успеха во всем. Желаем и большого счастья в личной жизни.

---

[1] Дана Кишцова – научный сотрудник Института искусств г. Брно (Чехословакия).

[2] Антелава Г.И. – ведущий научный сотрудник Тбилисского института востоковедения, к.филол.н.

Спасибо за память – она взаимна. С уважением сотрудники музея этнографии М.Н. Цветкова, Е.С. Волкова, М.Я. Оржевская[1].

26.12.1964.

Многоуважаемая Иннесса!

Поздравляю Вас с Новым годом! Желаю счастья и здоровья. Привет Вашим отцу и маме.

С уважением. До скорой встречи.

Важа Александрович Гвахария[2].

24.12.1965.

Уважаемая Инна Мушниевна!

Поздравляю Вас и Вашу семью с Новым годом. Желаю всего хорошего, счастья, здоровья (не смей болеть), творческих успехов.

Важа Александрович Гвахария.

Вильнюс, 03.05.1965.

Уважаемая Инна Хашба!

Прошу извинить, что так долго не отвечал на Ваше письмо. Помешала болезнь.

В прошлом году, 25 июня, в Институте истории Академии наук Литовской ССР я защитил диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук. В качестве диссертации была представлена мною книга, под заглавием «Литовская народная инструментальная музыка. Духовые инструменты». Так

[1] Цветкова М.Н., Волкова Е.С., Оржевская М.Я. – сотрудники Ленинградского музея этнографии.

[2] Гвахария В.А. – научный руководитель И.М. Хашба, д.филол.н., лауреат Международной премии им. Генделя.

как она издана на литовском языке (я полагаю Вам незнакомом), то вместо нее я посылаю Вам автореферат этой книги на русском языке. По нему Вы можете получить довольно полное представление об этой работе. Кстати, среди положительных отзывов об этой книге по автореферату, ценный отзыв последовал от ученых и вашей страны (проф. Г.С. Читая и научных сотрудников сектора этнографии Академии наук Грузинской ССР Н.М. Майсурадзе и М.И. Шилакадзе, за что я ученым Грузии глубоко признателен.

Ваша тема. «Народная музыкальная культура абхазов. Музыкальные инструменты в быту» очень интересная и вместе с тем актуальная, если учесть, что исчерпывающих работ на эту тему не появлялось. Каждый народ хотя бы один раз на такую тему должен дать обстоятельный ответ.

Ваш план работы хорошо продуман, логично построен, широко охватывающий. Узкой Вашу тему назвать нельзя, хотя не отличился бы особым богатством народный инструментарий. В таком случае Вы имеете возможность, как говорится, «сказать все» по этому вопросу: использовать письменные источники, воспоминания народных музыкантов, сказителей, стариков об абхазских инструментах, привести некоторые сравнения и параллели с инструментами других народов.

Хорошо, что Вы рассматриваете и различные звуковые и шумовые орудия. В прошлом они могли быть использованы в качестве примитивных музыкальных инструментов. О такой музыке других народов с большим интересом говорилось в прошлом году на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве (в секции народной музыки), в котором, возможно и Вы участвовали.

Хорошо было бы к диссертации приложить и нотный сборник произведений, исполняемых на народных инструментах, а также фотоснимки инструментов, музыкантов, бытовых картин.

Я советую Вам позаботиться свою диссертацию отпечатать и издать в виде книги, тогда она была бы доступна для широкой общественности.

Желаю успеха в Вашей интересной научной работе!

С.М. Палюлис.

Ташкент, 31 августа 1966 г.

Моим очаровательным и милым Инночке и Меричке большой привет и бесконечная благодарность за выполнение просьбы!

В наше время редко, когда обещание не расходится с делом, а Вы при всех Ваших достоинствах еще и этим отличаетесь от окружающих! Дай Бог Вам много, много счастья и большого успеха во всем!..

Ваша Ольга Павловна Иелита-Вольская.

Добрый день, Инна Мушниевна!

Получил Ваше письмо с тезисами и газетной статьей. Большущее спасибо. Простите за нескорый ответ.

Не скрою, хотелось бы выдержать наши взаимодела в том ключе, в каком мы договорились в Москве: полный доклад или доклады и оттиски статей. Таким образом, был бы очерчен круг интересов и анатомирование их. А ведь тезисы всего лишь анатомированные выводы, не правда ли?

Тем не менее, благодарю за внимание.

До свидания! Рюрик Садоков[1].

Цхинвали, 07.01.1965.

Многоуважаемая Инна!

Первым, что получил в Новом году вещественное – это Ваш, весьма ценный и вообще очень нужный для меня подарок – ваш автореферат. Примите, Инна, тысячу благодарностей за внимание и заботу!

Хотя я поздравил моих абхазских коллег с Новым годом, но еще раз шлю Вам поздравления с вторгшимся в Вашу жизнь 1966 годом!

Пусть он принесет Вам такое большое счастье и такую мощную защиту, чтобы остался знаменательным на всю жизнь! Аминь!

Искренне Людвиг Чибиров[1].

Сухуми, 26.01.1961.

Дорогая Инночка, поздравляю Вас, милое, прелестное создание с днем рождения.

От всей души желаю Вам больших успехов в науке и самой красивой и счастливой жизни.

Пусть Ваша жизнь тоже будет такой светлой и ясной, как Ваше красивое личико!

Екатерина Шакрыл[2].

Сухуми, 26.01.1961.

Моя золотая девочка, поздравляю, с днем рождения! Пусть сбудутся твои заветные мечты и желания твоих родителей! И чтобы тебя все любили, как я люблю тебя!

Целую, Валя Конджария.

[1] Садоков Р. – старший научный сотрудник Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР.

[1] Чибиров Л.А. – первый Президент Юго-Осетинской Республики, доктор исторических наук, профессор.

[2] Шакрыл Е.П. – к. филол. н.; Конджария В.Х. – к. филол. н., – сотрудники Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа.

ПРИЛОЖЕНИЯ
АЦҬА

(Материалы, посвященные И.М. Хашба)
(И.М. Ҳашба илызку аматериалқәа)

Декабр 19.

Иацы, декабр 18, асаат 9 ахәылбыеха лыпсҭазаара далҭит Мушьни Аҳашба ипҳа Инна. Ҳаатагылт ааигәа-сигәа иҟамлацыз атрагедиа. Ипсыз лаҳәшьа Мери аҽшьра дхықәгылоуп, лыҷапшьара иаҿуп, лаб Мушьни, жәымҭацәгьа, ихы ахьқыдиҟьара издыруам, ахагацәа реиҧш аѳны дыѳнагьежьуеит, лан дшыҟоу атәы уаѳы ихы аҟны иааигартә иҟоуп, аиҭаҳәара заҭаххарызеи?

Иҿшәеит Апсны илнагаз ашәҭ ҧшъақәа руак! Инна, разҟыда, апшреи асахьеи бара ибыгмызт, абаѳхатәра балыхәдамызт, аха бара бзы ишамзаарын апсынтцры![1]..

Абри ашәҟәы санапхьа, схәыцраҟәа хьанҭахеит, ибыл-былуа сгәы иҭалеит ари зѳыз ақәрахьымъа лрыцҳашьара, изымѳыргьы ҟамлеит абри ажәеинраала:

Ақәрахьымъа

Ақәрахьымъа! Уатцәтәи амш зыпсала,
Ибыхьтцәыуеит, брыпшаауеит шә-гәык.
Рыцҳа, ак акәын адунеи ибзалаз,
Ак акәын, зҭытцра бахьымъаз шәҟәык.

Аѳымааи ахымааи бышәҟәы кны иапхьоит,
Быхьтцәуарак иаҿзоуп апхьарца.

[1] Шьынқәба Б. Амшынтцақәа (1967 – 1978шш.) // Алашара, 2006. №6. – Ад. 85.

Бышәҟәы ахәрыбгьыц еиҧш апса игәы иақәгьоит,
Аха избан, бара бнаҳалтцны бызца?[1]

11.1.1968.
Шьынқәба Б.

«В декабре 1967 года нашу семью постигло горе – ушла из жизни моя сестра Инна. В эти тяжелые дни прощания с нами были Алексей Чантович Чичба[2] и Андрей Мелитонович Баланчивадзе[3]. Со слезами на глазах вспоминал Алексей Чантович, как он был счастлив и горд, когда годом раньше в Тбилиси ему с радостью сообщил Андрей Мелитонович: «Сегодня я получил колоссальное удовольствие, принимая участие в защите интересной диссертации по абхазским народным музыкальным инструментам. Защищалась дочь Мушни Лаврентьевича Хашба – Инна. В ней все гармонично. Инна талантлива и очень красива, ее ждет блестящее будущее!». «Сегодня, – сказал Алексей Чантович, – склоняя низко голову перед памятью ушедшей, мы разделяем Ваше безутешное горе. Трагедия Вашей семьи – национальное горе…»[4].

Ленинград, 24.12.1967.

Глубокоуважаемый тов. Хашба!

Сегодня я вернулся из командировки и был совершенно потрясен, получив ожидающую меня Вашу телеграмму. Разум отказывается осознать происшедшее и смириться с ним, настолько оно невероятно и чудовищно несправедливо. Перестало биться сердце совсем еще юного человека, только-только вставшего на жизненный путь и путь науки, только что упорным трудом своим поставившего себя в ряды ученых.

[1] Абас антцаны ирзааишьтит Б. Шьынқәба Инна лтаацәа, 1967 ш. рзы итытцыз лышәҟәы.

[2] Чичба А.Ч. – абхазский композитор.

[3] Баланчивадзе А.М. – выдающийся советский композитор.

[4] Из книги Хашба М.М. Через тернии к звездам. – Сухум, 2001. – С. 18–19.

Передо мной недавно вышедшая из печати превосходная, подлинно научная работа Инны об абхазских народных музыкальных инструментах – «Из музыкальной культуры абхазов». На оттиске трогательная надпись автора и дата – 16.11.67. Прошел всего лишь месяц… Как поверить?

Все мы искренне полюбили Инну, радовались ее успехам и были бесконечно благодарны ей за неизменную помощь.

Мы осознаем глубину постигшего Вашу семью горя и просим принять наше участие.

Пожалуйста, когда поедете навестить Инну, поклонитесь ей земным поклоном от меня и моих товарищей по работе.

Будьте бодры духом, будьте все здоровы. А когда поуспокоитесь – сообщите, что погубило Вашу дочь.

Уважающий Вас – К. Вертков[1].

Извините, пожалуйста, за неловкое обращение к Вам по фамилии, к сожалению не знаю точно Вашего имени и отчества.

Ленинград, 30.01.1968.

Глубокоуважаемый тов. Хашба!

Глубоко тронут Вашим вниманием и сердечно благодарю Вас за присылку книги и теплую надпись на ней. Книга мне вдвойне дорога как память о молодом ученом и чудесном человеке, и как научный труд полезный для моей специальности.

Передайте, пожалуйста, привет Вашей дочке, которую мы все знаем и любим, как любили Инну.

Желаю здоровья на наступивший Новый год. И прошу простить за официальное обращение, к сожалению, полностью имени и отчества своего Вы не сообщили.

С уважением К. Вертков (Константин Александрович).

[1] Вертков К.А. – известный советский инструментовед, зав. сектором инструментоведения Ленинградского института театра, музыки и кинематографии.

Ленинград, 28.03.1968.

Дорогой Мушни Лаврентьевич!

Большое спасибо за сердечное и доверчивое письмо, спасибо большое за присланные книги. И то, и другое мне очень дорого. Один экземпляр книги останется на постоянное хранение в библиотеке нашего сектора и будет выставлен в музее в витрине, где демонстрируется литература о музыкальных инструментах Советского Союза, а остальные я пошлю своим знакомым инструментоведам в Швецию, Германию, Англию, Чехословакию, Болгарию. Пусть и там ученые будут знать о труде Инны.

У меня был очень славный молодой человек, товарищ Инны, и поведал мне скорбную весть. Какой ужасный и какой нелепый случай…

Передайте, пожалуйста, самый теплый душевный привет супруге и Мери. Скажите Мери, что она обязана теперь жить как бы две жизни – свою и своей сестры. А поэтому должна особенно беречь себя, чтобы как можно дольше, дольше в ней жила ее любимая сестра. (Я ведь хорошо знал, из рассказов Э.Э. Язовицкой, о необыкновенно нежных отношениях Инны и Мери, да и сам наблюдал их).

Я очень хорошо понимаю Ваше душевное состояние, знаю, что слова утешения плохо служат своей цели в такие моменты, и все-таки хочу пожелать Вам как можно скорее обрести покой.

Искренне уважающий вас, К. Вертков.

Сухуми, 18.03.1968.

Уважаемый Константин Александрович!

Благодарю Вас за искреннее соболезнование, выраженное Вами по поводу постигшего мою семью несчастья. Правда, я до сих пор не могу прийти в себя. Держусь на нервах. Боюсь за вторую дочь – Мери. Она тяжело переносит утрату своей сестры.

Извините, что я так распространился о своем горе. Вы очень душевный человек, поймите меня и простите.

Хотел я прислать Вам побольше книг Инночки. К сожалению, выпущено небольшое количество, и последние пять экземпляров взял в книготорге из библиотечного фонда и посылаю Вам одновременно с этим письмом.

С товарищеским приветом М. Хашба.

Ленинград, 08.05.1968.

Дорогая Мери!

Позвольте мне назвать Вас так – просто, по-дружески, тепло, Вы этого заслуживаете.

Получил Ваше письмо, полное горя и отчаяния. Горе мне хорошо понятно, я знал лично, и по рассказам Э.Э. Язовицкой об исключительной любви и дружбе, царившей в Ваших отношениях с Инной. А вот отчаяния разделить не могу. Самым решительным образом прошу Вас, как можно скорее избавиться от него, оно не нужно ни Вам, ни Вашим родителям, ни тем более памяти о сестре. Поймите простую истину: Инночка Вас любила, и поэтому она могла тосковать о Вас, грустить, но никогда бы не пожелала, чтобы Вы впадали в отчаяние. Что Вы, Бог с Вами! Более того Вы и грустить-то по ней должны тихо, ласково, нежно, как тихи, ласковы и нежны были Ваши отношения. Я уже говорил, что Вы обязаны беречь две жизни – свою и продолжавшуюся в Вас жизнь сестры. Прислушайтесь к моим словам, словам отца с седой головой.

С большой охотой откликаюсь на Вашу просьбу прислать отклики на книгу Инны. Пока я послал два экземпляра в Швецию и Германию; у меня осталось еще два, и я хочу взять их с собой, если поеду нынешний осенью на конгресс фольклористов в Югославию. Из Швеции я уже получил письмо от директора Музыкально-исторического музея в Стокгольме – проф. Е. Эмсхаймера. Вот что он пишет относительно книги (даю в дословном переводе с немецкого языка): «Прошу принять благодарность

за присылку ценной ,полной знаний, публикации И. Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты». Как печально, что автор умерла столь молодой. Она работала хорошо, и с научной точностью. Что она могла бы еще сделать, если бы ее не постигла преждевременная смерть». Это, разумеется: первый краткий отзыв, первое общее впечатление.

Из Берлина от д-ра Э. Штокмана ответа пока еще нет, как получу – сообщу.

Будьте же здоровы и спокойны, обязательно спокойны. Передайте, пожалуйста, сердечный привет папе и маме.

К.А. (Константин Александрович Вертков).

Ленинград, 0.01.1970.

Милая Мери!

Большое, большое спасибо Вам за сердечное поздравление и добрые пожелания на Новый год. Примите, пожалуйста, сами и передайте маме и папе мои поздравления на наступивший 1970 год. Пусть Новый год принесет всем Вам здоровья, душевный покой и пусть исполняются Ваши надежды и желания. Успеха Вам в труде и жизни, творческих и семейных радостей. <…>

Меня всегда глубоко трогает эта исключительная душевная теплота, с какой относитесь ко мне Вы и Ваш папа. <…>

А мне пришла вот какая мысль в голову (браню себя, что раньше она не появилась). Не хотели ли бы Вы поступить в наш Институт в аспирантуру – очную или заочную – или соискателем? Я с большим удовольствием принял бы в Вашем деле участие, а если бы Вы избрали музыкальное инструментоведение, то и стать Вашим руководителем. Я более, чем уверен, что в труде Инночки Вы принимали, как музыкант, большое участие и это даст мне основание сделать Вам данное предложение. Подумайте, посоветуйтесь с папой и мамой и напишите мне.

Всего Вам самого доброго, добрый человек. Спасибо за открытку, она чудесная.

К. Вертков.

Ленинград, 16.03.1970.

Какой чудесный человек Вы, Мери!

И, конечно же, такими ласковыми, с добрыми и чистыми сердечками Вас и Инну воспитали Ваши мама и папа. Прекрасная семья!

Вы искренне обрадовали меня сообщением, что работаете над диссертацией, и даже уже завершаете ее. Молодчина! Это очень и очень хорошо во всех отношениях. И, может быть, самое главное – утверждение силы воли к жизни через труд. Процесс труда и результаты его помогают нам найти свое место в жизни и осознать нужность своего существования, а тем самым излечиться от тяжкого душевного недуга. Помните, я писал Вам, что Вы обязаны продолжить дело, начатое Инночкой? Вот Вы его теперь и продолжаете, и дай Бог Вам больших успехов и удач на Вашем научном и (личном) пути.

Тема Вашей диссертации очень хорошая, это дает еще большую надежду на успешную защиту.

Передайте, пожалуйста, сердечный привет и добрые пожелания маме и папе. Если когда-нибудь случится мне побывать в Сухуме, я зайду в Ваш приветливый дом. Но и Вы, оказавшись в Ленинграде, не забывайте, что здесь живет всегдашний Ваш доброжелатель – К.А. (К.А. Вертков).

Ленинград, 22.03.1972.

От души поздравляю Вас, дорогая Мери, с успешной защитой диссертации. Представляю ваши волнения и переживания и представляю, как радовались вместе с Вами мама и папа, родные, близкие друзья, а сейчас порадовался я сам. И подумал:

как порадовалась бы – больше всех – вашей блистящей защите Инночка!

Ну, вот, мой юный друг, Вы и с ученой степенью. Теперь представляются большие возможности для расширения и углубления деятельности в избранной области науки. Неутомимо ищите, ищите неисследованное, пополняйте старые знания новыми открытиями. Познание – великий дар и великое счастье, которое человек обязан обращать на службу и благо людям.

Счастливый путь, Мери! Пусть путь науки будет у Вас светлым и долгим. А когда встретятся трудности, постигнут временные неудачи – не огорчайтесь, не падайте духом, работайте, ищите, боритесь за правду.

Спасибо за все прошлые письма и особенно это, маленькое. Они всегда добрые, чистые, ласковые и всегда приносили мне отраду. Спасибо за Ваше исключительное внимание ко мне папы и мамы. Чудесная Ваша семья, я чувствую теплоту ее по Вашим письмам, заочно по рассказам Э.Э. Язовицкой, о том же сказала в свое время и посланная мне папой телеграмма.

Если когда-нибудь мне представится возможность побывать снова на юге, непременно заеду в Сухуми, и конечно же с радостью навещу Ваш дом. Какой, судя по открытке, великолепный уголок, где Вы живете! Впрочем, и весь Сухуми – красивый сад, я и жена всегда восхищались им.

Пожалуйста, не забывайте, что есть Ленинград, куда можно приехать Вам, и что здесь живет человек, любящий Вас и Вашу семью, готовый всегда откликнуться на все Ваши просьбы.

К.А. (Вертков)

Многоуважаемый Мушни Лаврентьевич!

Я из бельгийской королевской консерватории Брюсселя получил письмо от директора и старшего хранителя Р. де Майера[1] следующего содержания:

[1] Майэер Р.– директор музея музыкальных инструментов Бельгийской Королевской консерватории.

Уважаемый господин!

Госпожа Е. Церетели нам передала замечательный труд Инны Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты», который Вы любезно соизволили преподнести в дар нашему Музею музыкальных инструментов, за что мы Вас горячо благодарим. Нас глубоко тронуло Ваше теплое внимание. Мы считаем, что эта книга будет весьма полезной для нашей библиотеки. Работа получила инвентарный номер 5.439.

Просим Вас, дорогой господин, принять наше искреннее признание и выражение нашей к Вам почтительности.

С наилучшими пожеланиями

директор музея Р.де Майэр.

Дорогой господин Гвахария!

Очень благодарен Вам за посланные два экземпляра книги И.М. Хашба об абхазских музыкальных инструментах. Эта книга очень интересует меня и будет нам очень полезна.

С дружескими пожеланиями

Ваш Алан Даниэлу[1].

Прошу принять благодарность за присылку ценной, полной знаний публикации И. Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты».

Как печально, что автор умерла столь молодой. Она работала хорошо и с научной точностью. Что она могла бы сделать, если бы ее не постигла преждевременная смерть.

Директор музыкально-исторического музея Стокгольма Е. Эмсхаймер[2].

[1] Даниэлу Алан – французский музыковед, директор Международных институтов (Венеция, Зап. Берлин) сравнительного музыкознания.

[2] Эмсхаймер Эрнст – шведский музыковед-этнограф, инструментовед (немецкого происхождения). В 1932-1936 жил в СССР, работал музыкальным консультантом Эрмитажа в Ленинграде. В 1936 г. возглавил фольклорную экспедицию на Северном Кавказе, совместно с Э. Штокманом издал «Handbuch der europaischen volksmusikins truments».

Тбилиси, 24.01.1968.

Многоуважаемый Мушни Лаврентьевич!

Бесконечно много раз бралась писать Вам, но всякий раз тяжело вздрагивала рука. И на сей раз не нахожу слов, что Вам написать. Утешить – не имею никакого морального права, но я хочу, чтобы Ваша семья знала, как тяжело пережила и по сей день переживаю утрату всеми нами любимой и уважаемой дорогой Инночки.

Приехать не смогла ввиду болезни сердца, но в те скорбные и тяжелые дни мысленно была со всеми вами.

Много диссертантов прошло через мои руки, но Инна была и останется самой лучшей из лучших. Помнить ее буду всегда с чувством самой нежной, как сама она была любовью.

Правда, она ушла от Вас и от всех, но оставила о себе в народе и науке вечную память.

Я Вас знала заочно и немудрено, что воспитали такую, неповторимую во всех отношениях, прекрасного гражданина, хорошо эрудированную и в высшей степени благородную и воспитанную девушку.

Прошу извинить меня за вновь причиненную боль этим письмом, но мне очень хотелось излить свою скорбь перед терпеливыми родителями, которые еще в большем долгу перед ушедшей любимой дочерью и осиротевшей от потери сестры – Мери.

Разрешите пожать руку Вам и супруге и выразить большое и искреннее сочувствие.

Мери же обнимаю и крепко целую.

С глубоким уважением Дадиани Тамара Николаевна[1].

Орджоникидзе, 20.01.1967.

Дорогие и глубокоуважаемые Хашба, дорогой Мушни Лаврентьевич!

[1] Дадиани Т.Н. – ученый секретарь Тбилисского института истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН ГССР.

Я потрясен полученной вестью. Трагедия Ваша отозвалась во мне таким страшным горем. Своим умом, высокой культурой и большим человеческим обаянием Инна вызывала во мне чувство восторга и глубокое уважение к себе. Я уверен, что эти чувства испытали к ней все, кто только знал ее. Как тяжело осознавать теперь, что нет уже Инны.

Немеркнущий, светлый образ Инны создали ее высокие человеческие качества и блестящие дарования, ее неутомимая энергия и трудолюбие. И как больно, что оборвалась так рано эта прекрасная, цветущая жизнь.

В короткие свои годы Инна однако успела воздвигнуть себе памятник; абхазскому народу она оставила блестящее исследование одной из интереснейших сторон его самобытной культуры, – исследование, которое было под силу только такому одаренному и всесторонне развитому ученому, как Инна.

Из глубины веков она вернула абхазам то, что создавалось ими на протяжении столетий и что составляет теперь замечательную страницу истории древнего искусства их страны. Людям же, не знавшим Инну, созданная ею книга расскажет не только о предмете исследования, но и о ней самой как о большом ученом, о ее разносторонних дарованиях, высокой эрудиции и большом трудолюбии.

Со страниц своей книги Инна встает перед нами как образец настоящего ученого-исследователя, и каждый, прочитав ее скажет: как много еще сделал бы этот даровитой человек, не уйдя так рано из жизни, которая только начиналась.

Наконец, эта же книга заставит пролить слезу ни одного истинного абхаза над судьбой той, чей образ она запечатлела навеки. В моем же сознании никогда не померкнет ее чистый, благородный облик.

Склоняю еще раз свою голову перед светлой и незабвенной памятью дорогой всем нам Инны.

Ваш Ахсарбек Магометов.

Кисловодск, 02.02.1968.

Дорогая Мери! Здравствуй, моя хорошая! Обнимаю и целую тебя, маму и папу твоих. Получила твое письмо, перечитала его несколько раз. Родная моя, я ведь писала тебе, что всем сердцем и разумом понимаю, какое страшное горе обрушилось на вашу семью. Но почему ты считаешь, что тебе тяжелее всего? Почему не думаешь о маме и папе? Нельзя быть такой жестокой и усугублять свои переживания, не считаясь с близкими для тебя людьми.

Ваше горе искренне разделяют все, кто знал Инночку. Тяжело, очень тяжело и мне. Ведь я помню вас совсем крошечными. Помню как нежно любил вас Симон Петрович (Басария)[1]. Как брал он вас хорошеньких с необыкновенно красивым цветом лица девочек сразу обеих на руки и поднимал к нам на третий этаж, а Инночка, обхватив шею Симона Петровича своими пухленькими ручонками, лепетала – «Ням, ням! Ням, ням!». Глаза Симона Петровича светились счастьем, а ведь он тоже потерял совсем юного сына.

Потом пришла беда, я осталась одна, и почти все от меня отвернулись, и только Мушни, дорогой Мушни, с первых дней стоял рядом со мной, став моей опорой. Помню, как он один провожал меня в Кисловодск, куда я бежала от преследований. Помню и берегу письма Мушни и ваши детские рисунки с трогательной надписью: «Дорогой тете Вере Николаевне!». Они согревали мою душу и вселяли надежду.

Помню, как тепло и радушно встречали меня Мушни и Ниночка, когда я приезжала в Сухуми, а вы, ставшие очаровательными девушками, жаловались, что папа вас никуда не пускает, и я, как всегда, выступала в качестве арбитра, защищая ваши интересы. <…>

[1] Басария Симон Петрович – политический и общественный деятель, деятель культуры и народного образования, историк, публицист.

Умоляю, Мери, береги маму и папу, знай, что им еще тяжелее. Целую и обнимаю крепко, крепко. Твоя тетя Вера Николаевна[1].

Мириан Мирнели[2]

Адгьылтцысра ақалақьаҿ

Инна Аҳаш-ԥҳа лгәалашәара иазкны

Ашьхара иқәҳаит апԥа рышәшьыра,
Ахра кынҩала иацәыʒит уи атԥа.
Адгьылгьы ҭрысит, нас аилашыра,
Гәатцак ақынтәи иҭалеит ҽа гәатцак.

Ицәеит ашьшьыҳәа ашәагьы хьшәашәан,
Уа арахәыцгьы ԥтцәазаап, игәнаҳан.
Ашьҭахь иқазу, иқамзу ашәа,
Дарбан издыруа, ҳадгьылаҿ уаҳа?

Иʒит уи ашәа, алахь ианызоуп,
Мшәан, акры нхама уахьынтә икәицыз?
Ари ақалақь мацәазуп изҩызоу,
Аха абырлаш агәылшәан изцәыʒыз.

Т. Ҷаниа[3]

Апҳьарца

(Инна Аҳашба илыхьзынҩылоуп)

Ирымпыхьашәеит
Шьоукы апҳьарца,
Еимаркит, еиҿаркит.
Ихҭаркит зынʒа.

[1] Вера Николаевна Тусишвили-Басария – врач, супруга выдающегося общественного и государственного деятеля Симона Петровича Басария.

[2] Мирнели Мириан – доктор филологических наук, поэт, переводчик.

[3] Чаниа Терентий – абхазский поэт, прозаик, публицист.

Иаҿасит, иацәхасит,
Иргәамтцуа-ирхамтцуа.
Ҷьара шьҭыбжьыкгьы.
Ахылымтцит уи.
Ашьҭахь идыршәын,
Иԥшқоушәа ишкьаасуаз,
Ашәа нырхыҩит
Ашьхеи адәи.
Иҵьаршьеит уи ашьҭыбжь,
Ҩадаҟа ианхала,
Ашәагьы нымтцәеит
Иахькаҳаз ахала.
Дашьҭамлеит уаҳа
Аʒәымзар-аʒәы,
Ажәҩан атцаҟа
Амра-ца ицәын!
Ашәа лаҳазаап
Ашьха апҳа,
Уи ашәа лызгәакьан,
Илдыруан иаҳа.
Апҳьатцәкьа дгылан,
Лылабжыш цон,
Лыбараҿ арҩаш
Гәрымуа иҳәацәон.
Лнапыԥшʒақәа рыла
Ишьҭылхит иара.
Аԥшқа иҩызан,
Иаҿын атцысра.
Лара ишьҭыхны
Лгәатцаҿ илкын.
Наʒаʒа уаҟа
Инхарц аҭахын.
Аха иабаҟоу,
Лара дыццакуан,

Амрагьы шьыцны
Лыбла хнакуан.
Лҩызцәа ирызналган,
Рнапы иалыркит…
Апҳьарца гәырҕьан,
Аҳауахь иприт.

Ялта, 26.01.68.

Дорогая моя девочка!

Мы все склоняем головы перед Вашим большим горем. Не могу представить себе, что это действительно правда. Бедные папа и мама! Ты должна найти в себе силы и их поддержать.

Когда такое горе – каждый переживает его по своему – одного нужно утешить, другой никого не может видеть и ничего не хочет слышать. Нужно время, чтобы человек пришел в себя. Помни, что ты теперь единственное в жизни, что осталось у папы и мамы, и должна себя беречь, моя родная.

Когда у тебя будут силы и желание – напиши мне.

Этот год для нас был тяжелым – ушли из жизни двое очень близких для нас человека, а в прошлом году, спустя 25 лет было перезахоронение папы в аллее Славы у Обелиска Неизвестному матросу. Для нас всех близких это было очень тяжело. Теперь построили большой корабль и назвали его папиным именем – «Георгий Вислобоков». Сейчас он в первом своем плавании.

Жизнь, к сожалению, так устроена, что мы теряем своих близких и дорогих людей и должны все это пережить.

Мужайся, моя родная.

Наступит Новый год. Я желаю Вам всем душевных и физических сил.

Обнимаю Вас всех, дорогие мои.

Всегда Ваша Лина[1].

[1] Вислобокова Леонила Георгиевна – архитектор, дочь героя Советского Союза, капитана корабля Черноморского флота Георгия Вислобокова.

Ялта, 22.08.68.

Милая, родная моя девочка!

Мы получили твое полное отчаяния письмо. Я знаю, когда такое горе, то трудно чем-нибудь утешить человека. Но ты, всегда такая чуткая и добрая, не можешь не думать и не утешить своих близких маму и папу. Постарайся быть мужественной – иначе невозможно жить.

Обязательно займись работой, может быть, ты действительно будешь продолжать Инночкину работу. Ведь это будет ей лучший памятник, которая так много успела сделать для науки в свои недолгие годы. Уверяю тебя, что только занимаясь настоящей работой, которая тебя увлечет, у тебя появятся снова силы, чтобы стать в жизни на ноги. Нельзя ничего не делать – человек должен давать обязательно что-нибудь людям. Возьми себя в руки. Мужайся! <…>.

Напиши, что ты думаешь делать в дальнейшем.

Буду очень рада получить от тебя весточку. Привет мамочке и папе. И Володя и мама шлют Вам всем привет и выражают сочувствие от всего сердца.

Целую мою милую девочку.

Твоя Лина.

Москва, 12.01.1965.

Милые и хорошие мои Нина Дмитриевна, Мушни и Мери!

Обнимаю, крепко целую Вас и, конечно, что скрывать: вместе с Вами рыдаю о невозвратимой утрате…

Сколько раз собиралась написать Вам, но никак не находила слов, чтобы найти слова утешения Вас в вашем горе.

Мысленно все время с Вами, все время тоскую и горюю о потере редкой умницы и доброй души – такой в моем сердце живет Инночка! Ее смерть потрясла всю нашу семью настолько, что мы ходим как оглушенные.

Смерть Николая Сергеевича тяжело ранила всех нас, но смерть Инны просто раздавила нас, и мы буквально не можем поверить, что это произошло.

Извините за скорбные слова, но память о дорогой Инночке мы будем всегда хранить в наших сердцах до конца наших дней.

Горько нам, что не смогли приехать к Вам никто из нас, но виновата я, я тяжело болела после этих двух смертей дорогих и близких нам людей, а ребята просто боялись уехать от меня. Но видно угодно судьбе, я еще должна жить, видимо для того, чтобы и дольше быть какой-то опорой для ребят.

Вы, милые мои Нина Дмитриевна и Мушни, и Вы должны теперь, горюя и скорбя, все же жить друг для друга, и пока Вы будете жить память об Инночке будет оберегаема. Кроме того, Вы должны беречь себя для Мери. Трудно, очень трудно, но жить надо и после различных потрясений, надо быть еще сильнее, быть ближе к любимым и любящим. Все же не теряю надежды при первой возможности приехать в Сухуми, увидеть всех Вас, обнять, крепко обнять и помолчать.

И умоляю Вас помнить, что мы считаем вас близкими и чем можем хотим быть полезны Вам.

Уверяют, что время – «великий доктор» – будем в это верить.

Мери, милая, напиши мне что-нибудь. Твой голос звучит у нас с осени в квартире. Ты наша, Мери, всегда наша – помни, родная.

Целую, обнимаю. Ваша Нина Петровна[1].

Москва 18.12.1968

Дорогие мои,

Нина Дмитриевна, Муши Лаврентьевич и Мери! Обнимаю Вас по очереди, крепко целую.

В тяжелый день годовщины – потери нашей незабвенной Инначке, своим разумом и сердцем я с Вами. Преклоняю колени,

[1] Дивногорцева-Медведева Н.П. – супруга известного советского конструктора, ракетчика Николая Сергеевича Медведева.

перед её могилой и очень понимаю какая это невосполнимая утрата.

Но образ её всегда будет храним в моем сердце, да и не только в моем, а у всех, кто её знал.

Видимо «злодейка судьба всегда неспроведлива». Она забирает у нас самых дорогих и близких.

… Мэри я верю в тебя и заклинаю тебя вернись к людям, моя хорошая, старайся все меньше и меньше говорить с людьми и близкими о сестре, но это не значит, что ты забываешь её. Я и все мои знали вашу близость и горячую любовь друг к другу, это ты сохранишь в своем серде до конца своих дней. А вот сейчас уже наступило время, когда ты должна сказать себе, твердо сказать: пора «жить за двоих».

Так видимо угодно судьбе, так она безжалостно поступила с Инной, но Меричка, хорошая моя девочка, я хочу видеть тебя как прежде с гордо поднятой головой.

Нина Петровна.

Ташкент, 28.12, 1967.

Моя милая бедненькая Мери!

На свете нет слов, которые могли бы Вас утешить. Время притупит остроту тяжелой потери! Получив телеграмму с ужасным кошмарным известием о смерти дорогой нашей Инны, я просто впала в невменяемое состояние. Пришли со службы Ника с Таней и тоже очень расстроились. Мы до сих пор только говорим о ней и не в состоянии думать о другом или заняться работой.

Мысленно я в Вашей квартире все время, со всеми переживаю эту тяжелую утрату! Боже, какое горе Вас постигло! Бедные мои, как я Вам сочувствую!

Но Вы, моя дорогая Мери, бодритесь и поддержите в этой тяжелой и чудовищной потере своих родителей, ведь тяжелее всего нам родителям терять взрослых детей!!! Вам, конечно, не до писем, я знаю, но очень прошу, когда сможете писать – напи-

шите мне подробно обо всем. Я тоже хожу сама не своя, ведь Вы для меня свои, родные девочки! Моя большая просьба прислать мне фотокарточку Инны – она будет рядом с моей Кирочкой в окружении цветов. Крепитесь родная, берегите себя!

Крепко, крепко обнимаю Вас и целую!

P.S. Мой сердечный привет родителям и пожелание здравия и душевных сил перенести большое горе![1]

г. Ташкент, 02.04.1968.

Дорогая моя Мери!

Я очень Вам признательна и благодарна за карточку и некролог. Но тон Вашего письма меня очень расстроил, и я очень беспокоюсь о Вас! По письму я вижу, Вы от всего и всех отрешились и, может, это письмо Вам не хочется читать, но я слишком Вас люблю, чтобы не поделиться с Вами, как я себе помогла пережить потерю своей Кирочки в 44-ом году. Я страдала, лежала больная, отчужденная от жизни, и врач меня пристыдил, рассказывая, как люди теряли близких, имущество, и зачастую, оставались в одиночестве инвалидами и все же жили, находя цель в жизни… Я стала работать над собой. Начала внушать, что Кирочка вышла замуж и видеться мы с ней не можем, но я могу быть уверенной в том, что она не болеет, не страдает и ей спокойно и хорошо. Я отмечаю день ее рождения и день ее Ангела. Ее карточка всегда в цветах, которые она очень любила. Постепенно я обрела покой на душе…

Вам, дорогая и милая моя Мери, советую не думать о смерти и знайте, что Инночка уже вне бурь житейских… Всех нас это ожидает, но неизвестно, как будет наш уход обставлен… Она ушла, окруженная любовью, вниманием своих близких, а что нас ожидает, самому Богу известно! Пусть она для Вас не умерла, как для меня Кирочка, она всегда в моих мыслях живет… Не

[1] Ольга Иелита Фон – Вольская – супруга офицера Царской Армии.

буду больше Вам докучать своими советами, желаю Вам от души скорее вернуться к жизни и опять принять свой очаровательный облик…<…>

Мне тоже не везет – болею: получив телеграмму с ужасным сообщением у меня был сильнейший приступ стенокардии, который не позволил мне в течение месяца спать в постели, а только сидя в кресле.

Если когда вспомните меня и захотите дать о себе знать, буду всегда рада этому. Крепко, крепко целую Вас! Привет Вашим родителям.

Ваша Ольга П. Иелита-Фон-Вольская.

Ташкент, 01.08.1968.

Дорогая моя, милая Мери!

С большой благодарностью Вам прочла статью из «Советской Абхазии». Прочли ее и мои родственники. Все пожалели безвременно ушедшую, талантливую ученую, а у меня при чтении статьи сжималось сердце, что наша любимая, чудесная девушка – Инночка, так неожиданно и нелепо покинула нас!

Узнав Вас обеих и увидя незаурядных и резко отличающихся от пустых, глупых вертушек, горячо полюбила Вас навсегда и ценила Ваше отношение ко мне.

Я очень рада, что Вы нашли цель в жизни – в продолжении работы Инночки. Она, с одной стороны, отвлечет Вас от грустных мыслей, а с другой, как бы объединит. Уверена, что Вы также успешно и блестяще продолжите работу Инночки. Желаю Вам много сил и здоровья!

Сердечный привет Вашим родителям. Мысленно я всегда с Вами, скучаю по Сухуми.

Крепко целую и обнимаю Вас. Всегда Ваша О.П. Иелита-Фон-Вольская.

Ташкент, 18.07.1968.

Дорогая моя, милая Мери!

Обрадовалась Вашему письму, но печалит меня Ваше настроение. Мне оно очень понятно. Разделяю всей душой Ваше горе, т.к. я сама была не раз в таком же отчаянии, когда все проходило мимо меня, и я как бы отсутствовала в этом мире… Время возвращает вкус к жизни, возвращается интерес к окружающему и, смягчая боль, – залечивает рану. Я ходила все на могилу к дочери, и вот как-то ко мне подошел монах и сказал: «Плакать нельзя – слезы приносят страдания усопшей». Он долго со мной беседовал, помолился за нее и мне как-то стало легче, и я, веря и в то же время, и не веря его словам, перестала плакать.

Дорогая Мери, большая тяжесть лежит на Ваших очаровательных плечиках. Но надо потихоньку приобщаться к общему укладу жизни, а не замыкаться в своих переживаниях. Подумайте о Ваших родителях, которые Вам дороги и которые, наверное, в настоящее время, очень беспокоятся о Вас.

Милая Мери, на время отключайтесь от тяжелых воспоминаний, они кроме душевной боли ничего не дадут и не изменят. Вы, девочка хорошая, очаровательная и умница, встретите чуткого, верного, понимающего друга и с ним создадите еще красивую жизнь! Рано думать Вам о смерти, в жизни каждого человека имеется много переживаний и горя. Вспомните войну – сколько она принесла горя людям! Сколько людей потеряли близких и остались не только одинокими, но и инвалидами! И все же, мужественно пережив этот ужас, встретили в жизни и счастье, и радость! Так не склоняйте под тяжестью горя, свою хорошенькую головку, поднимите ее и думайте, что Инночке это будет неприятно. Она не может Вас успокоить, а если бы смогла, то тоже бы сказала! Пишите, дорогая, не забывайте меня!

Привет Вашим родителям. Обнимаю Вас, моя милая, красивая девочка и желаю Вам всего доброго! Крепко, крепко целую.
Ваша О. П. Иелита- Фон-Вольская.

г.Алапаевск Свердловская область. 02.02.1968.

Прошу выслать монографию И.М. Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты» издательства «Алашара»

В.Б. Городилина.

г.Алапаевск Свердловская область. 20.12.1968г.

Уважаемый товарищ Хашба!

Приношу глубочайшую свою благодарность за присланную книгу. Я сейчас с ней основательно работаю и через некоторое время напишу письмо Вашей дочери Мери. Передайте, пожалуйста, ей мою признательность за посвящение на книге и пожелание успешно довершить или развить труд своей сестры, очень нужный и ценный для сохранения истории утраченных инструментов или существующих усовершенствованным в будущем.

В.Б. Городилина.

Ташкент, 26.07.1968.

Дорогая моя, милая Мери!

Получила от Вас письмо и фотографии. Крепко, крепко целую и благодарю за них! Несказанно приятно было посмотреть на нашу дорогую Инночку, хотя и сквозь слезы… На этой фотографии ее милая, очаровательная улыбка больше напоминает мне ее, чем предыдущая фотокарточка, на которой она официально-холодна!

Вспомнились мне Ваши визиты ко мне, наши беседы, которые не могли Вам доставлять столько удовольствий, сколько мне. Я ими дорожила и наслаждалась Вашим обществом. Вы для меня обе были как родные дочки! Ваши посещения всегда мне были очень дороги, я молодела с Вами и не чувствовала своего одиночества! <…>

<…> Читала Пикуля, принесли мне из библиотеки, а у меня лично есть «Битва железных канцлеров». Его я читаю с большим

интересом, но многое искажается у него. Супруг мой и его сестры с детства находились при дворе, и от них я детально знаю про всех, знаю от кого исходило зло, а Николай-император России был очень добрым и, к несчастью, слабохарактерным, поэтому, когда я читала, то злилась, Пикуль в отношении Николая был не прав, приписывая ему то, чего не было. <…>

Меричка, как справляетесь с работой? Тяжело Вам, очень тяжело, но что сделать? Все мы смертны, но торопиться и желать покинуть этот свет не следует…<…>

Ваша смерть принесет Вашим родителям и близким много горя, надо это учесть и, хотя бы жить для них! Крепитесь дорогая!

Крепко обнимаю и целую Вас! Мой сердечный привет Вашим родителям!

Ваша О.П. Иелита-Фон-Вольская.

Ташкент, 20.08.1968.

Дорогая моя, милая Мери!

Не надо осложнять сложившееся положение и не надо сосредотачиваться на постигшем Вас горе! Иначе запутаетесь в своих переживаниях, т.к. перед Вами стоит глубокое, собственное горе, которое заслоняет все остальное.

Мужайтесь, дорогая Мери! Ваше горе не имеет границ, но если Инночка могла бы Вам сказать, она обязательно просила бы не забывать ее, возвратиться к обыденному образу жизни, не осложняя все глубоким трауром… Он нам не возвращает любимых и, как знать, может наши слезы их давят и лишают покоя!!!

Продолжайте, моя хорошая, красивая Мери, работу Инночки – это более разумно, чем слезы и черные одежды!

В работе, мысленно, Вы всегда будете нераздельно с Инночкой, и – закончив ее почувствуете большое нравственное успокоение и удовольствие! <…>

Все мы будем на том свете, но спешить не стоит, надо Вам оставить о себе память и славу!

Целую много раз. Привет большой Вашим родителям!

Ваша Иелита-Фон-Вольская О.П.

Донецк, декабрь 1969 г.

Дорогие мои все, Нина Дмитриевна, Меринька, Мушни Лаврентьевич!

Много, много раз начинала Вам писать, но заканчивать не хватало сил. Очень часто перечитываю письмо Мерички, газеты, посвященные назабвенной Инночке. Читала все и Вадюшке, на его могилке. Милая Мери, надо искать примирения со случившимся и в работе посвятить себя памяти Инночке. Я всегда думаю о Вас, а в эти печальные для нас дни, особенно, всем сердцем и мыслями с Вами для меня родными, ставшими совсем близкими в постигшем нас общем горе…

Очень хочу знать о Вас, очень волнуюсь, как Вы там. Если есть у Вас возможность напишите мне, очень прошу…

Будь мужественной Меринька, милая, любимая, нежная, как хочется тебя увидеть, обнять, поплакать вместе. Будь здорова родненькая, береги собой маму и папу.

Наилучшие пожелания от меня близким и родным.

Целую крепко – Ваша Регина А.

Ташкент, 03.02.1971.

Дорогая Мери!

Я была уверена в Вашем успехе и не сомневалась в прекрасном и успешном конце Вашей работы! Еще раз поздравляю, мысленно обнимаю и целую очаровательного кандидата!!! Поздравьте за меня Нину Дмитриевну и Мушни Лаврентьевича с тем, что труды их по воспитанию Вас и незабвенной Инночки увенчались столь блестящим результатом! Таких одаренных,

отзывчивых и нравственно чистых девушек как вы с Инночкой, я не встречала, а теперь, тем более не встречу. Для меня было праздником, когда Вы обе ко мне приходили, с Вами я молодела, и чувство одиночества покидало меня.

О себе ничего хорошего не могу сообщить. 86 год решил лишить меня молодости, и я с ужасом смотрю, как искажается и сморщивается циферблат времени…<…>

Передайте сердечный привет Нине Дмитриевне и Мушни Лаврентьевичу. Целую Вас крепко. Ваша Ольга Павловна Иелита Фон-Вольская.

Москва, 26.09. 1968 г.

Здравствуй, голубушка Мери!

Давно не писал, и ты, вероятно, решила, что я совсем забыл тебя и папу, и маму. Нет, у меня просто был «завал». Накатилась громоздкая и сложная литературная работа. Ради нее я забросил все. Сейчас она позади, стало полегче. Первым долгом я решил откликаться в переписке.

Прямо скажу: твое последнее письмо обрадовало. В нем хотя было по- прежнему «все небо в темных тучах», но я разглядел луч света, луч надежды. Едва дождался утра, как пошел в библиотеку, взял газету «Советская Абхазия» за 24 июля с.г. и дважды прочитал статью «Продолжение жизни».

Настроение поднималось по мере того, как я одолевал абзац за абзацем.

– Из письма К.А. Ветркова из Ленинграда: «… Скажите Мери, что она обязана теперь жить как бы две жизни – свою и своей сестры».

Я соглашался с этим, т.к. это отвечало и моим мыслям.

Потом читал дальше:

«…Мери сама понимает это. Она знает, что никто лучше нее не знаком с работой Инны, что никому, пожалуй, не удастся с большим успехом продолжить ее. Ведь она всегда была с сестрой – и в экспедициях, и в командировках, и когда та работала в музеях – все проходило у нее на глазах. И то, что научный руководитель Инны – Важа Гвахария предложил Мери взяться за очерки истории музыкальной культуры абхазов, которые они планировали с Инной на ближайшие годы, и то, что Мери вызвал заместитель директора Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР профессор Ш.Д. Инал-ипа и посоветовал продолжить тему сестры, – все это говорит о серьезности задач, стоящих перед Мери Хашба. Ей, конечно, придется нелегко, но не труднее, чем Инне. Ведь Мери по образованию музыковед и ей нужно только основательно проштудировать этнографию.

Она уже взялась за книгу Э. Тейлора «Первобытная культура», уже прочитана первая сотня страниц. Начало положено».

А доброе начало – половина дела.

Я читал дальше. И буквально воспрял духом, когда прочитал концовку хорошей статьи:

«Думай своей головой». Теперь как раз настал этот момент. Мери теперь думать, работать, жить, делать открытия придется за двоих. Она взяла на себя ответственность продолжить труд сестры. Успехов тебе, Мери! Нелегких, но не менее блестящих, чем у Инны».

Я полностью присоединяюсь к этому пожеланию.

Хорошо, сердечно, правильно написала Ю. Герия. Молодец!

Нет таких мер, по которым можно было бы точно показать: насколько легче стало на душе от сознания, что ты нашла в себе силы, чтобы после тягчайшего удара судьбы, не поникнуть, не сломаться, а взяться за творческое дело, которое оставит в культуре родного народа и всей цивилизации яркий след.

Снова и снова присоединяюсь к пожеланию Ю. Герия.

Почему-то мне кажется, что этот твой шаг поможет и папе, и маме пережить самую острую боль большого горя.

Надеюсь в будущем году, когда приеду в Сухуми, увидеть первые плоды твоих усилий.

А если будешь в Москве (или папа, или мама), – непременно ко мне. Свирепо обижусь, если это не будет сделано.

Итак, вперед и выше, голубушка Мери!

Кланяйся папе, маме, дяде и всей моей второй родине – Абхазии.

П.С. Проворонил твой день рожденья (1 апреля). Ты уж извини старика. Обносился я памятью (и умом) на седьмом десятке лет.[1]

М. Шалашников.

Сердечно поздравляю Вас, дорогая Мери, Ваших маму и папу с Новым годом, желаю всем здоровья, душевного покоя, а Вам лично, кроме того, успешной защиты диссертации, порукой чему Ваши знания.

И, пожалуйста, не вносите в радостное событие ноту грусти. Вы прекрасно знаете, что Инночка была бы счастлива за Вас, радовалась бы Вашим успехам, вот не огорчайте ее.

Спасибо большое за присланный автореферат. Буду рад, если напишите как пройдет защита. В успехе ее не сомневаюсь и поэтому заранее поздравляю.

К. Вертков.
Ленинград, 12.06.1971.

Дорогая Мери!

Рад за Вас, что Вы справились с двумя большими делами – окончанием кандидатской диссертации и автореферата. Желаю тому и другому успешного продвижения через все необходимые инстанции, а затем и счастливой защиты!

Вас интересует судьба Вашей статьи. Она принята, проходит сейчас редактуру и будет опубликована или в сборнике «Народная инструментальная культура советских республик сегодня», или статьи будут издаваться по группам республик (последнее предлагает издательство). В автореферате Вы можете написать, что статья (рукопись) для такого-то сборника.

[1] Шалашников Михаил Степанович – известный советский журналист, участник Нюрнбергского процесса.

Очень порадовало меня сообщение, что матушка Ваша поправилась. Передайте ей и папе самые сердечные мои пожелания быть здоровыми.

Всего Вам всем доброго. Спасибо за приглашение побывать у Вас в Сухуми. Был бы тому счастлив, да «грехи» не пускают меня на юг.

Уважающий Вас – К. Вертков.

К.А. Вертков.

Дорогая Мери!

Считай, что я без преувеличению шлю тебе: «Поздравляю!» Да, в сотой степени. Ты этого заслужила. Я имею в виду не финиш, который вместе с тобой брали 110 участников банкета, а старт, когда тебе пришлось преодолеть нелегкие переживания…

Но теперь все это позади. Впереди – ВАК. Уверен, что и на этом этапе будет повод бить в литавры.

Итак, будем считать, что в ряды нашей науки вступил еще один кандидат, который не будет тянуть годами переход в доктора и далее – в члены-корреспонденты… до почетного академика включительно.

А я постараюсь дожить до всех этих этапов.

Как только ты позвонила, и мы узнали, что ты вернулась из Тбилиси с победой, я схватил объемистый ахмачир, но не для утоления жажды, а чтобы зачерпнуть вина. И выпил за тебя, твоих дорогих родителей, за нашу общую радость.

А теперь я хочу обратиться к ним.

Дорогие друзья Нина и Мушни!

Все понятно без слов. Счастливы разделить вашу радость.

Пусть она прибавит вам жизненных сил лет на сто. А там продлим еще.

Всех вас сердечно приветствуем и обнимаем.

Дорогая моя Мери!

Получила Ваше письмо, в котором Вы пишете об Инночке. Я сама хотела сразу Вам написать, но мы все трое болели гриппом.

Я и Таня сидели у телевизора и смотрели «Народное творчество». Все прослушали об Инночке. Таня закричала: «Мама, Инночку показывают!». Я, увидев Инночку, со спазмой в горле замерла, и лишь слезы катились… Мы все еще находимся под впечатлением, и вот пишу и не могу остановить слез. Такая чудесная девушка и так глупо преждевременно погибла… Мы смотрели передачу 18 января в 19.30. Очень хочется еще раз увидеть эту передачу, а поэтому напишу об этом в редакцию.

<…> Целую Вас с Ниной Дмитриевной крепко, крепко. Привет сердечный Мушни Лаврентьевичу.

Барышни шлют Вам большой привет.

Ваша Ольга Павловна Иелита-Фон-Вольская.

Донецк, 30.01. 1972.

Моя дорогая, нежно любимая Меринька!

Как меня взволновало твое письмо, читая его, я не могла удержаться от слез и долго, долго после сидела и вспоминала все прошедшее и вместе с Вашей семьей пережитое, когда были еще живы наши никогда незабываемые Инночка и Вадюша.

Мне, Меринька, посчастливилось, я видела Инночку в утренней передаче по первой программе Центрального телевидения 25 января в 10 часов 40 минут. Это было в пятницу. Я была нездорова и находилась дома. Меня так потрясло, что я сразу не могла Вам написать, никак не собралась с мыслями, как лучше Вам об этом сообщить, чтобы не отразилось пагубно на Вашем здоровье, и особенно Нины Дмитриевны. А тут я получаю от тебя письмо, моя милая девочка, я, конечно, немедленно напишу Вам и одновременно в Москву. Если Вы получите из Москвы ответ о повторной передаче, сообщите сразу

мне. Если мне будет сообщено, я буду Вам телеграфировать незамедлительно. <…>

Крепко, крепко Вас целую, желаю здоровья и душевного покоя.

Всегда любящая Вас Регина Александровна[1].

P.S. Дорогие, в памяти и воспоминаниях находите утешение.

Нальчик, 28.09.1973.

Дорогая Мери Мушниевна!

Получил книгу Вашей сестры «Абхазские народные музыкальные инструменты». Большое Вам спасибо!

Скорблю, что такая талантливая и удивительно красивая сестра Ваша так рано умерла. Утрата велика как для Вас, так и для Абхазии. Бог даст Вам силы сделать то, что она не успела.

Будьте здоровы и счастливы! <…>

С глубоким уважением Заур Налоев[2].

Москва, 25.03.1980.

Милая Мери!

Какое горе! Какое несчастье! Вот уже несколько дней я не могу взяться за перо, чтобы выразить Вам и Вашим родителям свои чувства. Как увидела фотографию Инны, так оцепенела от горя.

Никто не может остаться спокойным перед таким горем, но материнское сердце, уже изведавшее эту боль, чувствует, понимает и переживает эту потерю особо.

По старой привычке, беря новую книгу в руки, я сначала веером ее просматриваю. Так вот, даже веером перелистывая ее, эту книгу, можно понять, как глубока и научна она. Поэтому меня не удивляют столь высокие оценки специалистов разных стран.

[1] Шевченко Регина Александровна – архитектор.

[2] Налоев З.М. – известный кабардинский ученый.

Каждая фраза, слова Гвахария и Инал-ипа оплаканы стонущим от боли и горя материнским сердцем моим. Ощущение такое, что я знала Инну много лет: так ясна мне картина короткой жизни ее и первых успехов в науке.

Сквозь красивую внешность светится ее юная чистота. «Звуки оборвавшейся струны»! Как точно сказано. Даже не будучи лично знакомой с ней, я услышала эти замечательные звуки, которым бы звучать и доставлять людям радость, смягчать им сердца, делать их более добрыми.

Почему судьба так несправедлива? Почему часто уходят из жизни цветочки, цветочки жизни. Уходят цветочки, которым много ею же дано?.. <…>

О даровании Инны даже не говорю. Природа щедро одарила ее. Какая умница! Сколько умения трудиться в такие юные годы!

Когда выходит серьезная работа маститого ученого, это радостно, но и закономерно. Но в 29 лет это не только восхищает, но и поражает.

Смотрю на лицо Инны часто, часто. Много ума и опыта не надо, чтобы почувствовать и понять все богатство этой одаренной девочки. Чувствую в ней прежде всего воспитание, высокую внутреннюю культуру – все то, что дипломы не дают. Какими должны были быть Ваши родители, чтобы вырастить такую дочь? Низкий поклон им за это, это сделать хочется не только от себя, семьи нашей и от общества нашего.

Юрий Иванович, Лиза, Андрей вместе со мной низко склоняют головы, скорбя… и выражают Вам, Вашим родителям свои чувства с глубокой скорбью.

Великое спасибо от всех нас за книгу Инны, она украсила нашу библиотеку.

Семья Юрия Ивановича Кораблева[1].

[1] Кораблев Ю.И. – доктор исторических наук.

Москва, 15.01.1988.

Дорогая и милая Мери!

Буквально каждый день хочу написать Вам и не выходит. Дело в том, что у нас постоянно народ, вечно кто-то, вечно что-то мешает сосредоточиться.

Теперь уже утвердился Новый год по старому, и я поздравляю Вас с праздником и желаю Вам всяческих удач, радости, исполнения всех Ваших заветных мечтаний!

Я часто-часто вспоминаю Вас и жалею, что Вы не зашли к нам в обещанную субботу, а я Вас ждала с большим интересом и даже с некоторым волнением.

Ваш подарок – книжечку[1] Вашей сестры – я прочитала внимательно, и от того, может быть, что написана она Вашей сестрой, и от того, что всплыла в памяти вся моя жизнь тех лет – они были интересны. Спасибо Вам за нее, да и за то, что мы познакомились.

Вы оставили в моей душе красивый след, заметный не только по «делу», но и как человек, с которым я хотела бы общаться.

<…> Последнее время вся жизнь как-то оживилась; газеты, журналы стали интересными, все это вместе взятое улучшает настроение. Как Вы себя чувствуете? Что делаете? <…>

Слава Чирикба пропал, и у меня нет телефона его новой работы. Он симпатичный человек. Просьба: если Слава вернулся из своей длительной командировки – передайте ему, пожалуйста, мой привет и поздравления с Новым 1988 годом с наилучшими пожеланиями. Алеша, мой сын, тоже шлет Вам и Славе привет.

Ваша А. Касторская[2].

[1] Речь идет о работе И.М. Хашба «Рост музыкальной культуры абхазов за годы Советской власти», опубликованный в сборнике // «Под знаменем Октября». (Сухуми, 1967).

[2] Касторская А. – пианистка, дочь известного хорового дирижера Алексея Касторского, супруга русского поэта Василия Каменского.

Тбилиси, 10.1979.

Многоуважаемая Нина Дмитриевна и Мушни Лаврентьевич, примите благодарность за памятный подарок – книгу Инны «Абхазские народные музыкальные инструменты», вписавшую яркую страницу не только в музыкальную культуру Кавказа, но и в историю мировой музыкальной цивилизации.

Глядя на ее красивое юное лицо, сердце сжимается от боли и слезы выступают на глазах <…>

С почтением, Георгий Читая[1].

Тауз Исс

Леда

8 октября в Сухуме, в Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа прошла научная сессия, посвященная 60-летию со дня рождения известного этнографа-музыковеда Инны Хашба. В этот же день у дома, где жила Инна Хашба, состоялось открытие мемориальной доски.

Осталась книга. В черной траурной обложке, с красной заглавной буквой «А» на фоне арфы. Ее духовное завещание. И божественно красивое лицо, юное и торжественное. И имя в росчерке автографа – Инна Хашба.

Когда три с лишним года назад я знакомился с Абхазией и именами абхазской культуры, это лаконичное имя заняло в пантеоне творцов и подвижников абхазской культуры прочное место. Красное «А», с которой начинается Абхазия и название книги – трагична, как и судьба абхазского народа. В чеченском языке, как и в абхазском тоже есть буква «А». Она тоже несет в себе красный цвет трагедии, только произносится гортаннее, глубже и означает – дыхание, и давно стала своего рода символом судьбы. Когда я читал ее книгу, я подумал: «Она сделала

[1] Читая Георгий Спиридонович – известный этнограф, доктор исторических наук, академик.

то, уже сделала то, что я думал и хотел сделать». И мысленно благодарил ее за то, что она оставила для меня, для всех нас вечную книгу. Она взяла на себя бремя колоссального труда и с честью справилась с ним, непосильным даже для сильных мужчин. Трудно сказать: Лира ли вытекла из лука, апхьарца ли из кинжала или наоборот. Трансформация вещи инструмента, трансформация человека от воина – к певцу-сказителю или наоборот, наверное, есть состояние одного целого, диаметрально противоположного, разнополюсного, но совершенно очевидно, что они схожи порой до неузнаваемости – лук и лира, кинжал и апхьарца. И порой лира и апхьарца – становились орудием гораздо сильнее, нежели лук и стрела и обоюдоострый кинжал. И это тоже судьба, данность.

Смысл человека в творчестве, ибо, чем бы он ни занимался, он в какой-то мере творит. Смысл жизни для всех живых – в творчестве, в служении народу.

Инна Хашба выполнила свой долг перед народом. Она ушла рано, очень рано. Струна не оборвалась. Она звучит, плачет и надеется вместе с народом. Ее по праву можно назвать дочерью Кавказа, человечества.

И. М. Ҳашба дахьынхоз аҩны аҟны аамориалтә ҕәы аартраан адиректор У.Ш. Аҩӡба иқәгылара

Еиқәшәаз шәхацкы!

Иахьатәи аамҭа ацәаҩа хадақәа иреиуоп аҧсуаа ҳхаҭарнакцәа, ҳмилаҭтә доуҳа аизҳазыҧьара иазаапсаз ирызкны, аамориалтә ҕәқәа раартра, урҭ русумҭақәа ирызку анаукатә конференциақәа рымҩаҧгара.

Абас еиҧш иҟоу ахҭысқәа, хымпада, иалдыршароуп изызҳауа абиҧарақәа рзы аҭоурыхтә ҭатцгәы – ахытцхырҭақәа рзааныжьра, урҭ рабацәа знысыз амҩа доуҳала ралархәра.

Иахьа абраҟа иаартхо амемориалтә ҕәы зызку Инна Аҳашба диит 1938 шықәса азы, шәҟәыҩҩык иаҳасабала ишьақәгылахьаз, аҳәынҭқарратә усура знапы алазкхьаз Мушьни Лаврентипа Аҳашба иҭаацәараҿы. Иаҳхаҳмыршҭыроуп, усҟан апсуа жәлар рҭагылазаашьа дараҙа ишыуадаҩыз. Иреиҕьзаз ажәлар рхатарнакцәа асистема иахылҿиааз аҙыблара иахәлабгеит, иацәынхазгьы рылшарақәа ашьаҳаит.

Ишыжәдыруа еиԥш, апсуа литературеи, егьырҭ аҟазаратә ххқәеи, атцарадырреи знапы алакыз рҟынтә ирацәоуп ақәрахьымҙақәа, шарԥыетцәа еиԥш игылаз, хәылԥыетцәа еиԥш иҭашәаз рыхьыҙқәа. Убарҭ рсиаҿы иҷыдоу аҭып ааныл кылоит Инна Аҳашбагьы. Избан акәзар, 29 шықәса рыла Инна Аҳашба илылшаз, лмилаҭ ирзаанлыжьыз, дзыхьҙаз, ҳхаҿы ианааго иаабарҭахоит урҭ реиԥш иҟоу аҿырԥштәқәа адунеи аҿы ишмачу.

Инна Аҳашба ибзиаҙаны ашкол даналга ашьҭахь, дҭалоит Қарҭтәи аҳәынҭқарратә университет, кавказтәи абызшәақәа рыҟәшаҿы. Уа лтцара анхлыркәша инаркны лара аусура далагоит Апсуа институт аҿы. Лара лусура еиԥмырҟьаҙакәа ихлыркәшоит аспирантура, 1965 шықәсазы илыхьчоит адиссертациа – аҭоурыхтә анукақәа дыркандидатхоит. Лтцарадырратә усура харҭәаахаразы лара лхала дахысуеит аконсерваториагьы.

Инна Аҳаш-ԥҳа лтцарадырратә усумҭақәа хыԥхьаҙарала иагьырацәам, аха урҭ апсуаттцаараҿы дараҙа атцак ду змоу лагалақәаны иҟоуп. Агәра ганы сыҟоуп, аамҭа цацыԥхьаҙа Инна лусумҭақәа рахь иҟоу атцарауаа ринтерес еиҳагьы ишазҳало.

Инна Аҳаш-ԥҳа лусумҭақәа «Апхьарца – апсуа жәлар рмузыкатә матәахәы», «Аетногарфиатә лԥшаах» еиҳараҙакгьы лмонографиа «Апсуа жәлар рмузыкарҳәага матәарқәа» уҳәа уб. егь. рҿы, атцарауаҩ илыллыршеит апсуаа ҳҭоурых иамаз амилаттә амузыкатә культура ҭынха иахәҭоу атцарадырратә ҳаракыранҙа ихагаланы аттцаара.

И. Аҳаш-ԥҳа лусумҭақәа ҵакыла иааныркыло аҭып ахьынҙатцаулоу ҳдырбоит ҳаҭыр ду зқәыз атцарауаа – Стокгольмтәи амузыкатә-ҭоурыхтә музеи адиректор, апрофессор Емсхаимер, Амузыкатә матәарқәа Берлинтәи жәларбжьаратәи аинститут адиректор, апрофессор Алан Данилу, Леипцигтәи апрофессор Ерик Штокман, апрофессорцәа К. Верткови, А. Логинови уҳәа иҟартцаз ахҳәаақәеи ахәшьарақәеи. Сгәы иаанагоит Инна лархив аҿы инханы иҟоу лматериалқәеи, хыхь зыҙбахә сҳәаз атцарауаа рыхҳәаа неитцыхқәеи, хара имгакәа, акьыԥхь рбап ҳәа.

Инна Аҳаш-ԥҳа лнаукатә усумҭақәа ирызку, инартбаау ажәахәқәа, шәырзыҙырҩырц шәылшоит Апсуа институт аҿы имҩаԥгахо асессиаҿы.

Сара сажәа хыркәшо, гәаҳәарак аҳасабала, исҳәарц ҭахуп – иахьанахыс абри аҩны ҳанавсуа иаҳгәалаҳаршәаларц абраҟа дшынхоз, змилаҭ бзиа избоз, зыжәлар ркультуратә ҭынха беиа излалшоз дахьынҙахьҙахьаз ала ишьҭызхыз, уи имыҙырц иашьҭаз Инна Мушьни-иԥҳа Аҳашба. Изызҳауа аҿар ракәзар, урҭ ирабжьазгарц ҭахуп – Инна лус иацырҭарц, иаздырҳаларц. Иҭабуп!

К 60-летию Инны Хашба

Говоря о недолгой, яркой жизни Инны Мушниевны Хашба, невольно вспоминаются грустные слова средневекового турецкого поэта Юнуса Эмре:

Мельницу напоминает
этот бренный мир страстей,
Жернова ее – беспечность,
мелит мельница людей.

О научной деятельности первого абхазского этнографа-музыковеда Инны Хашба подробно говорили выступавшие здесь. Поэтому я лишь позволю себе сказать несколько слов, дающих кое-какие штрихи к ее образу, что также очень важно.

Семья Инны Хашба и моя семья в одно время жили в общем доме, только в разных подъездах. Мы часто общались. Дети наши встречались почти ежедневно. Уже тогда, в детские годы, у Инны зародилась любовь к музыке. Параллельно с учебой в школе она окончила Сухумское музыкальное училище по классу фортепиано.

Шли годы, расширились ее знания по музыкознанию. Шло становление молодого ученого. В этом сказались ее целеустремленность и энергия, умение сосредоточить свои мысли и волю к избранному ею пути.

Как было уже сказано, окончив филологический факультет Тбилисского государственного университета, Инна поступила на работу в Абхазский институт, в отдел этнографии и стала заниматься вопросами самобытной абхазской народной музыки. Ездила часто по абхазским селам Гудаутского и Очамчирского районов, где записывала песенное творчество народа в тесной связи с его этнографическим бытом, проявляя особый интерес к народным музыкальным инструментам.

В дальнейшем, для повышения своей научной квалификации она поступила в Институт этнографии Академии наук Грузии в качестве соискателя кандидатской степени. Понадобился научный руководитель. Им мог бы стать крупный специалист в области народного музыкального творчества, профессор Важа Гвахария, но возникли затруднения в связи с его перегруженностью.

В это время, будучи директором Абхазского института, я оказался в командировке в Тбилиси и случайно узнал о затруднении Инны Хашба. При содействии вице-президента Академии наук Грузии я познакомился с Важой Гвахария, и он согласился быть ее научным руководителем, конечно, после беседы с ней, которая оставила у него благоприятное впечатление.

В Абхазском институте Инна Хашба за короткое время проявила себя как растущий ученый. Здесь она завершила свое фундаментальное исследование «Абхазские народные музыкальные инструменты», в основу которого положена блестяще

защищенная кандидатская диссертация. Монография эта была издана, но к великому сожалению, автора не стало за несколько дней до выхода книги в свет. Острой болью отдалась ее неожиданная смерть в коллективе Абхазского института, где она за время непродолжительной работы пользовалась большим уважением. Ее любили за исключительное трудолюбие и скромность.

Инна Хашба стала талантливым ученым в молодом возрасте, что бывает не так часто, сделав за отпущенное судьбой короткое время неоценимый вклад в абхазоведение.

Отец Инны – известный абхазский писатель Мушни Хашба, подарил мне второе посмертное издание ее монографии со следующей надписью: «Эту книгу должна была подарить тебе сама Инна, как автор, но теперь это делаю я вместо моей дорогой дочери, с глубокой печалью».

Как говорится в абхазской речи, Инна Хашба «загорелась утренней звездой, угасла, как вечерняя звезда». Да, это наводит на грусть, но что делать, такова реальность.

Дело, начатое Инной Хашба, с большой любовью успешно продолжает старшая ее сестра – доктор исторических наук Мери Мушниевна Хашба.

Х.С. Бгажба, –доктор филологических наук,
профессор, академик Академии наук Абхазии.

Из выступления по Абхазскому телевидению д.и.н., академика АНА О.Х. Бгажба, посвященного памяти Инны Хашба

Смерть Инны я перенес очень тяжело. Помню в 9 часов вечера нам позвонили и сказали, что в семье М.Л. Хашба несчастье. Толком не разобравшись, что случилось, мама, папа и я, буквально, примчались к ним. Я почему-то подумал, что умерла тетя Нина. Потом я ничего не помню… помню, что было много народа и все плакали, я же рыдал.

Для меня смерть Инны была чудовищным ударом, огромным горем… Долго, долго я не мог осознать происшедшее…

Инна была очень красивая, и даже коварная смерть не тронула ее красоты. На смертном одре она лежала, как спящая красавица, как мраморное изваяние.

Из воспоменаний Л. П. Чкадуа – док. филол.н., академик АНА

Вечером 18 декабря 1967 года мне позвонила Белла Ашуба и сообщила, что Инна присмерти. Ужасная неожиданность! Я быстро направилась к дому Инны: в квартире врачи, растеренные, беспомощные Нина (мама Инны) и Мери. Мушни Лаврентович отдыхал в Сочи. Врачи суетились в комнате, где лежала Инна, я и Белла стояли за дверью этой комнаты. Последние слова Инны, которые были услышаны нами стали: «темно, ничего не вижу, темно». И все! Не стало чудесной, светлой Инны.

Утром следующего дня весть о смерти Инны ошеломила весь город. Инна всегда была образцовой ученицой, студенткой, аспиранткой, блестяще защитла кандидатскую диссертацию, очень красивая дочь известного абхазского писателя и общественного деятеля. Авторитет ее рос. Имя ее было известно в Абхазии. И вдруг нелепая, неожиданная смерть. Скорбь о Инне сочеталась с негодованием за ее судьбу. Но были и такие, которые говорили: «Богу и ангелы нужны».

Наши семьи дружили и поэтому я ее знала с самого рождения. Но именно какая она я узнала во время совместной работы в Абхазском институте языка, литературы и истории. Все существующие в языках положительные определения личности могут быть адресованы ей. Очень внимательная, чуткая. Ее девизом было – помогать всем, особенно близким, иногда не в свою пользу.

Не по летам серьезная и справедливая. Часто в сложных ситуациях, даже люди старшие по возросту, считались с ее мнением, руководствовались рекомендациями.

Талантливая. Ее научная деятельность была слишком короткой, но очень плодотворный. Областью ее научных изысканий были абхазская народная и профессиональная музыка. Инна автор монографии «Абхазские народные музыкальные инструменты» и многих статей. Все ее работы отличаются высоким профессионализмом, который проявляется в умении собирать материал в экспедициях, точно их фиксировать, работать в архивах, извлекая нужную информацию, осмысленно использовать специальную литературу, скрупулезно анализировать фактический материал, четко описывать результаты исследования, убедительно обосновывать свои теоретические положения.

Труды Инны заложили прочную основу науки, посвященной музыкальному творчеству абхазского народа. Деятельность Инны Хашба, начавшаяся так блестательно, прервалась на взлете. А сколько бы она еще могла бы сделать не только для абхазской, но и для мировой музыкальной культуры!

Не могу забыть ее смех! Как будто бы я его сейчас слышу и вижу, как она смеется: мягко звучащие, чистые, высокие звуки, искренняя, радостная интонация; очень доброе выражение глаз.

Инночка очень рано ушла из жизни и унесла с собой радость общения с ней.

Из воспоминаний Елены Михайловны Малия – к.и.н.

Инна Хашба была не только одаренным ученым, но и прекрасным товарищем, истинным патриотом своей Апсны, кристально чистым и честным человеком, принципиальным и отзывчивым другом.

Наши коллеги, все те, кто знал и общался с Инной, горячо любили ее. И она отвечала любовью.

Мне посчастливилось работать с Инной в Абхазском институте в течение всех семи лет, наблюдать за ее работой и во время

этнографических экспедиций. Помню, как в одну из экспедиций в Гудаутском районе (Инны тогда с нами не было) в селе Джирхва в святилище Джирхваныха, я и мои коллеги по работе обнаружили неизвестный тогда медный горн «абыкь», которым служитель святилища оповещал односельчан и жителей близлежащих сел об особых событиях, а именно о необходимости сбора, о пропаже в селе и т.д. Я с радостью сообщила о находке Инне и позже передала ей мои материалы (фотографии и сведения). Надо было видеть с каким ликованием она приняла этот большой дар и позже рассказала об этом в своей книге.

Абхазские ученые, все, кто знал и любил Инну, глубоко чтят память и скорбят о безвременно ушедшей от нас молодом ученом.

Патриарх абхазской этнографии, профессор Ш.Д. Инал-ипа, в совместно написанном с проф. В.А. Гвахария отзыве, посвященном жизни и деятельности талантливого ученого И.М. Хашба, образно сравнил гибель Инны с оборвавшейся струной, звучание которой долго будет жить в сердцах всех тех, кто ее знал…

Отрадно, что дело, которому служила Инна Хашба, достойно продолжает ее родная сестра, сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа, доктор исторических наук Мери Хашба.

Е.М. Малия, ведущий научный сотрудник АбИГИ,
кандидат исторических наук.

Выступление по радио Ашхаруа Аиды Григорьевны – к. филос. н., заслуженного работника культуры РА

26 января.2010 г.

Инна Мушниевна Хашба прожила обидно короткую жизнь. Ушла в расцвете творческих сил. Я хорошо помню, как её смерть тронула сердца многих людей. Её рожденью и воспитанию сопутствовало счастье. Она была дочерью видного абхазского писателя Мушни Хашба. От природы и родителей обладала ярким дарованием, умом и трудолюбием. Получила великолепное образование. Стала выдающимся музыковедом. Ей удалось создать труд, значение которого будет с годами возрастать и переоценить его невозможно. Своей работой «Абхазские народные музыкальные инструменты» она внесла большой вклад…

Книга Инны Мушневны Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты» – фундаментальная работа. На абхазском научном небосклоне пролетела яркая комета, но свет её будет светить постоянно.

Памяти Инны Хашба

С Инной я познакомился в начале 60-х годов в отделе истории, археологии и этнографии Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа, куда я поступил на работу. Инна к этому времени начинала делать первые успехи в науке.

Нашим отделом руководил проф. Ш.Д. Инал-ипа. Помнится Инна была единогласно избрана секретарем отдела, а это считалось престижным, поскольку быть секретарем у такого взыскательного ученого и руководителя науки Ш.Д. Инал-ипа не каждый мог. Протоколы заседания отдела, составленные Инной, раскрывали ее эрудицию, и естественно, грамотность, хоть прямо включай в сборник научных трудов и дискуссий говорили мы ее коллеги. Через два года я уехал в аспирантуру, после этого мы редко виделись, разве только на научных сессиях, в которых Инна всегда принимала участие, выступая с докладами и сообщениями. Как правило, ее выступления всегда вызывали оживленный интерес. Поражала ее божественная красота, царственный, несколько холодноватый облик. С друзьями Инна была жизнерадостна и общительна, около нее всегда собирались коллеги, общаться с ней было приятно.

Инна работала над большой и интересной темой по народной музыкальной культуре абхазов, и решение этой проблемы она не мыслила вне истории культуры родственных народов – адыгов. Поэтому Инна занималась изучением музыкальных инструментов абхазо-адыгских народов как в прошлом, так и в настоящем. А это, поневоле исполнителя сталкивало с археологическим материалом. Инна обращалась к нам, археологам. Помнится, она попросила меня, чтобы я собрал имеющуюся археологическую литературу, где так или иначе шла речь о находках музыкальных инструментов или им подобных. Инна хорошо знала, что в античную эпоху на территории Северного Причерноморья проживали предки адыгских племен (меоты и синды) и что в одно время династию греческого государства в Боспорском царстве занимали Спартакиды (родом адыги). Инна была уверена, что такой плотный массив должен был оставить свой след и в прошлом мире в музыкальных инструментах. По ее просьбе я собрал для нее какое-то количество археологических фактов, связанных с находками музыкальных инструментов Северного Причерноморья, и, насколько помню, она была очень довольна и собиралась написать вокруг них специальную работу…

Инна Хашба интересовалась творчеством известного певца, сказителя, исполнителя на апхьарце Жана Ачба, выходца из с. Ачандара и там же похороненного. Известно, что Жана Ачба сам изготовлял апхьарцу, которая отличалась красивым звуком и теплым тембром. По завещанию Жаны Ачба она была положена вместе с ним в могилу…

В связи с этим Инна составила смелый план с участием археологов: вскрыть склеп Жаны Ачба и исследовать его инструмент (по одной из версий апхьарца Жаны Ачба была медной). Для реализации этой идеи в качестве археолога был подключен я. Но, к сожалению, не суждено было осуществить эту идею. А сколько у нее осталось не осуществленных планов и замыслов.

…Родниковый источник Инны Хашба только начинал выбиваться из под земли и тут же исчез. Но за короткое время она

успела оставить целый ряд умных, оригинальных и красивых, как она сама, творений, что они во все времена будут украшением музыкального мира абхазского народа… А народ абхазский не может жить без музыки, без песен… значит и имя Инны Хашба всегда будет с абхазским народом.

Георгий Шамба, доктор исторических наук, академик АН Абхазии.
29.06.1999 г.

Из воспоминаний Арвелода Эрастовича Куправа – док.и.н., акад. АНА

В 1960 году, после окончания филологического факультета Тбилисского университета, Инна стала работать в Абхазском институте языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа лаборантом в отделе истории. Тогда мы – историки, археологи и этнографы были сотрудниками этого отдела, которым руководил Ш.Д. Инал-ипа.

Скромная Инна – девочка необыкновенной красоты…, с добрым сердцем обратила на себя внимание своим трудолюбием и незаурядными способностями.

Первые же ее работы об абхазской музыкальной культуре, получили признание в научном мире. Фундаментальная монография Инны Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты» вышла в 1967 году, повторно – в 1979 году, стала достоянием специалистов разных стран и свидетельствовала о том, что на восходящем небосклоне абхазоведения появилась еще одна яркая звезда!

Совершенно неожиданно страшное горе обрушилось на всех, кто знал Инну. Так же внезапно, как расцвела эта роза жизни, так же внезапно не стало ее среди нас…

Книга же юного исследователя живет и разговаривает со всеми, кто ее читает.

А.Э. Куправа, доктор исторических наук, профессор, академик АН Абхазии.

Из воспоминаний Ирины Вардания

Есть люди, о которых говорить в прошедшем времени очень тяжело. К ним относится Инночка Хашба. Познакомилась я с Инночкой в 1956 году, когда она перевелась к нам на курс из Тбилиси. Помню, заходит в аудиторию девочка с большими лучистыми глазами, с роскошными длинными косами, с необыкновенно доброй и мягкой улыбкой с Жанной Чочуа, с которой ее связывала дружба с раннего детства, и так непринужденно повела себя, заговорила с нами и сразу расположила к себе всех нас. Через несколько дней она подходит ко мне и говорит: «Твоего папу звали Толя?» – Да – отвечаю я. Мой папа сказал, чтобы я привела тебя к нам домой». И мы пошли после лекции к Инночке. С тех пор этот дом стал для меня родным домом.

Родители Инночки, дядя Мушни и тетя Нина, очень тепло меня приняли. Дядя Мушни много интересного рассказывал о моем отце, с которым он когда-то учился и знал хорошо. Тетя Нина угощала меня вкусными вещами. Потом я часто ходила к ним. Семья у них была необыкновенно дружная, там царила атмосфера взаимопонимания, теплоты и радушия. У них в доме не было принято говорить громко. Тетя Нина была добрым гостеприимным человеком. Она была превосходной хозяйкой, и, когда мы, Инночкины подружки, приходили к ним, она радовалась и щедро угощала нас. А какие взаимоотношения были между сестрами! Они были очень привязаны друг к другу! Всюду были вместе.

И вы понимаете, что было с ними, когда Инночки не стало. Из дома ушла жизнь вместе с Инночкой. Все дни они проводили на могиле. И мы, ее подруги с ними туда ездили каждую субботу. Но что могло их утешить? Но удивительно устроен человек. Он теряет близких людей, пережить которых не может, но он живет, дышит, работает, общается с людьми. Вместо того, казалось бы, вечно грустить и плакать! Какая же тайна дает им силы на это? Как разгадать эту загадку? А она проста: Иначе как и зачем называться человеком? Он обязан преодолеть горе, каким бы страшным оно ни было. У нашего народа на это есть немало мудрых сказаний.

И родители Инночки, ее сестра Мери, несмотря на боль в сердце, не утратили интереса к жизни. Дядя Мушни, как мужчина, старался держаться, продолжал работать, тетя Нина заметно постарела, слезы острой болью душили ее долго, много лет она не выходила из дома (только на кладбище), но по-прежнему была добра, радушно встречала близких семье людей, друзей Инночки, а Мери старалась морально поддержать ее.

И благодаря настоянию близких людей Мери нашла ее в себе силы и, продолжив начатое дело сестры, в память об Инночке защитила кандидатскую, а потом и докторскую диссертацию. Сегодня она член-корреспондент Академии наук Абхазии.

Инночка проучилась с нами всего полгода, пока Мери окончила музыкальное училище, и они вместе с мамой уехали учиться в Тбилиси. Инночка часто писала нам письма. Она писала, что очень скучает. «Постоянно вижу во сне свой город Сухуми, его улицы, Ботанический сад и море». Она горячо любила свою Родину и свой народ, и это побудило ее взяться за изучение его духовной культуры, на которое к великому сожалению, ей было отпущено столь мало времени. И судя потому, как она начала осуществлять свое дело, можно только представить себе, сколько бы она успела сделать, дожив до наших дней. Ее талант, любовь к Отечеству обещали многое… «Талант, – писал А.Н. Островский, – сам по себе дорог в соединении с другими качествами – с умом, с сердечностью, добротой, с душевной чистотой, предстовляется явлением, перед которым мы должны преклоняться». И Инночка являла собой удивительное сочетание этих замечательных качеств.

Память о ней будет жива в сердцах всех, кто ее знал. А для меня она навсегда осталась воплощением всей прелести девичества, сердечности и чистоты.

Вардания Ирина, заслуженный учитель Абхазии.

Продолжение жизни[1]

Они всегда были вместе, с самого детства. И когда старшая Мери пошла в школу, а Инна – младшая – осталась дома, она затосковала. Пришлось и ее отдать в школу: «Если спросят, сколько тебе лет, говори – семь». Да не тут-то было! Когда ее спрашивали, сколько ей лет, она отвечала предельно точно: «По-школьному мне семь, а по-домашнему шесть». Уже тогда определялся характер.

Потом они вместе жили в Тбилиси. Инна училась в университете на отделении кавказских языков, а Мери – в консерватории. Они читали одни книги, им нравились одни и те же строки стихов и работы художников, одно и то же в людях привлекало или настораживало их. Они очень дружили, были очень привязаны друг к другу.

…Напротив меня в мягком зеленом кресле сидит девушка. На худеньком лице огромными кажутся печальные зеленые глаза. Это Мери Хашба.

На столике, что стоит между нами, – конверты с письмами и большая книга в черном плотном переплете. Книгу написала младшая сестра моей собеседницы – Инна, чья жизнь нелепо трагически оборвалась полгода назад. Ей было 29 лет…

«*Прошу принять благодарность за присылку ценной, полной знаний публикации И. Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты». Как печально, что автор умер столь молодым! Она работала хорошо и с научной точностью»,* – читаю я в одном из писем слова директора музыкально-исторического музея в Стокгольме профессора Е. Эмсхаймера.

«Труд молодого и талантливого ученого И. Хашба представляет ценный вклад в изучение музыкальной культуры не только народов Кавказа, но и в мировое искусствоведение», – пишет из Берлина доктор Э. Штокман, главный редактор атласа «Музыкальные инструменты народов мира».

[1] Газета «Советская Абхазия». 24 июля, 1968.

Мери рассказывает, что в этом «Атласе» была помещена статья Инны об абхазских народных музыкальных инструментах. А в выходящем в Берлине журнале «Доклады по музыковедению» была опубликована аннотация ее диссертационной работы. Так что доктор Штокман достаточно хорошо знаком с научным поиском абхазской девушки – ученой.

Многие видные музыковеды, историки нашли ценное для себя в книге Инны. И они не просто объективно признавали труд своего молодого коллеги, но даже соглашались с ее, порой новой для них, точкой зрения. Инна умела убедить в своей правоте. Она не боялась спорить со специалистами, чьи имена уже прочно вошли в науку. Но спорила только тогда, когда была твердо уверена. Потому-то не раз поражалась Мери, как седоголовые профессора соглашались с доводами Инны. Вот один из таких случаев.

– На мой взгляд, бронзовый музыкант из казбекского клада, о котором вы говорите в своей работе, держит в руках не арфу, как вы утверждаете, а лиру, – говорил Инне доктор искусствоведения Г. Чхиквадзе. – Об этом свидетельствует форма инструмента и струны, расположенные не вертикально, а горизонтально.

У Мери, присутствовавшей при этом, замирает сердце, неужели Инна была так невнимательна и ошиблась? Но вот она слышит голос сестры:

– Уважаемый Григорий Захарович, если это лира, в таком случае меня смущает положение инструмента в руках музыканта – музыкант ее держит горизонтально. В этом положении на лире не играли – во время игры ее держат чуть наклонно. А что музыкант дан в игре – вне всякого сомнения. Об этом свидетельствует его несколько оттянутая правая рука. Что же касается формы инструмента, она представляет собой дугу с пятью струнами, натянутыми, правда, горизонтально. Но арфы с горизонтально натянутыми струнами были широко распространены в далекой древности на Востоке. Причем, инструмент казбекского клада почти точно совпадает с пятиструнной дугообразной

арфой, изображенной на вазе из Бисмайи, датируемой третьим тысячелетием до нашей эры.

Профессор Чхиквадзе улыбается:

– Я вполне удовлетворен вашими доводами.

Мери вспоминает, как Инна, когда ей предложили тему об абхазских народных инструментах, понимая, что ее музыкальных познаний будет явно недостаточно, обратилась за советом к профессору Тбилисской консерватории Григорию Захаровичу Чхиквадзе, и он предложил ей: «Поступайте в консерваторию». Но это означало еще целых пять лет учебы! Инне жаль было времени, и она решила заниматься сама. И за пять лет защитила диссертацию. А ведь за это время она изучила общую этнографию народов Кавказа и специальные музыкальные предметы – полифонию, гармонию, акустику, теорию и историю музыки. Когда же она все-таки все это успела?

«Много диссертантов прошло через мои руки, но Инна была и останется в памяти лучшей из лучших. Помнить ее буду всегда с чувством самой нежной, как сама она была, любви», – это пишет Тамара Николаевна Дадиани, ученый секретарь Института истории археологии и этнографии им. И. Джавахишвили АН Грузинской ССР, преподавательница Инны. А вот слова ее научного руководителя – доктора искусствоведения Важи Гвахария: *«Не в обиду моим коллегам – известным ученым – будь сказано, но издание такой ценной книги об абхазских народных инструментах и вообще о народных инструментах – редкое явление в стране. А ведь автор этой книги была историком-этнографом. Но она за короткие сроки приобрела вторую специальность – овладела высшими музыкальными знаниями. Как историк-этнограф и музыковед Инна Хашба настойчиво изучала быт своего народа, его богатую историю и музыкальную культуру».*

Эти слова Важи Гвахария – из специальной телевизионной передачи, посвященной работе Инны. Мери смотрела эту передачу. И одна за другой вставали в ее памяти картины прошлого. Вот они с Инной – в абхазской деревне. Инна беседует со стариком-музыкантом, задает ему вопросы, записывает на репортафон его ответы, исполнение песен, измеряет инструменты, записывает их звучание. И так – из дома в дом, из деревни в деревню. Вечером – возвращение домой, а утром снова в машину и – поехали. Инна сама водила машину. И когда мы с Мери идем по улице и мимо нас на большой скорости проносится «Волга», Мери оглядывается ей вслед.

– Вот так любила ездить Инна! Она многое любила, многое умела, знала, много успела, хотя жизнь ее и оборвалась в самом начале, на первой трети пути. Видимо, все дело в том, что она умела дорожить жизнью, умела ценить время. Человеку ведь нужно все – не только работа, какой бы любимой она ни была. Ему нужны и тихие утра, когда можно просто побродить, и солнце, которому он подставит свое лицо, и счастливые вечера, и обыкновенная болтовня в кругу товарищей, и самая захватывающая книга, и томик стихов, не имеющий никакого отношения к его диссертации. Человеку нужно очень много, особенно, если человек интересен душой, и она легко откликается на все многообразие мира.

Мери говорит:

– Могут подумать, что Инна только и делала, что сидела над книгами. Ничего подобного. После работы она обычно никогда не занималась. Мы болтали, ходили куда-нибудь вместе. Инна любила вышивать. – Она и себе, и мне расшила жемчугом платья. Очень любила печь: я нигде больше не ела таких вкусных наполеонов, как те, что пекла Инна. А за те 20 дней, когда она поехала в командировку в Ленинград, мы с ней исходили весь город, хотя проделала она массу работы.

Ленинград… Это, конечно же, и тишина Эрмитажа и Русского музея, и горящий огнями вечерний Невский, и аллеи Летнего сада, радужные брызги петродворецких фонтанов. Но это и долгие часы в музее Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Здесь Инна отыскивала все, что касается ее темы – абхазских народных музыкальных ин-

струментов. Оттуда позже пришло вот это письмо – пишет его Константин Алексеевич Вертков – заведующий сектором инструментоведения.

«Один экземпляр книги останется на постоянное хранение в библиотеке нашего сектора и будет выставлен в музее в витрине, где демонстрируется литература о музыкальных инструментах Советского Союза. Остальные я пошлю инструментоведам в Швецию, ГДР, Англию и Чехословакию. Пусть и там ученые будут знать о труде Инны. Пару книг возьму с собой, если поеду нынешней осенью на конгресс фольклористов в Югославию. Передайте, пожалуйста, самый теплый, душевный привет Мери. Я ведь хорошо знал о необыкновенно нежных отношениях Инны и Мери, да и сам наблюдал их. Скажите Мери, что она обязана теперь жить как бы две жизни – свою и своей сестры…»

Мери сама понимает это. Она знает, что никто лучше ее не знаком с работой Инны, что никому, пожалуй, не удастся с большим успехом продолжить ее. Ведь она всегда была вместе с сестрой – и в экспедициях, и в командировках, и когда та работала в музеях – все проходило у нее на глазах. И то, что научный руководитель Инны – Важа Гвахария предложил Мери взяться за очерки истории музыкальной культуры абхазов, которые они планировали с Инной на ближайшие годы, и то, что Мери вызвал заместитель директора Абхазского института языка, литературы и истории имени Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР, профессор Ш.Д. Инал-ипа и посоветовал продолжить тему сестры – все это говорит о серьезности задач, стоящих перед Мери Хашба. Ей, конечно, придется нелегко, но не труднее, чем Инне. Ведь Мери по образованию музыковед и ей нужно только основательно проштудировать этнографию. Она уже взялась за книгу Э. Тейлора «Первобытная культура», уже прочитана первая сотня страниц… Начало положено.

Мери протягивает мне еще одно письмо – из Орджоникидзе, от доцента Северо-Осетинского пединститута Ахсарбека Магометова. Читаю:

«В короткие свои годы Инна успела оставить абхазскому народу блестящее исследование одной из интереснейших сторон его самобытной культуры… Из глубин веков она вернула абхазцам то, что создавалось ими на протяжении столетий и что составляет теперь замечательную страницу истории древнего искусства их страны. Людям же, не знавшим Инну, созданная ею книга расскажет не только о предмете исследования, но и о ней самой, как о большом ученом, разносторонне даровитом, высоко эрудированном и трудолюбивом»…

Мери гордится сестрой. Так было всегда. По всякому поводу она советовалась с Инной. Иной раз та даже полушутя отмахивалась от нее: «Думай своей головой». Теперь как раз настал этот момент. Мери теперь думать, работать, жить, делать открытия придется за двоих. Она взяла на себя ответственность продолжить труд сестры. Успехов тебе, Мери! Нелегких, но не менее блестящих, чем у Инны.

Ю. Герия

Выступление доктора исторических наук, проф. Ш.Д. Инал-ипа на защите диссертационной работы на соискание степени кандидата исторических наук М.М. Хашба «Трудовые песни абхазов», 1971 г.

По-разному приходят люди в науку, и разные мотивы ими руководят. Одни готовятся к ней с самого начала и по всем правилам, имея при этом иногда и определенные корыстные цели, а для других, наоборот, занятия наукой, не связанные ни с какой корыстью, являют собой пример выполнения высокого долга перед светлой памятью близкого человека. Сегодня перед нами этот последний случай. Поэтому имя, которое мы должны назвать здесь в первую очередь, – это Инна Мушниевна Хашба. Несмотря на свою молодость, она внесла большой вклад в научное изучение абхазской народной музыки, написала заме-

чательную книгу «Абхазские музыкальные инструменты»[1], собиралась сделать еще многое в этой области, но не суждено ей было осуществить свои широкие замыслы.

Но дело И.М. Хашба не предано забвению. Оно живет и продолжается. И этим мы обязаны в первую очередь М.М. Хашба, которая начала, можно сказать, на том самом месте, где прервалась работа ее младшей сестры.

Так М.М. Хашба сделала следующий существенный шаг в деле изучения абхазской музыки. Ее работа, посвященная вокальной народной музыке абхазов, является органическим продолжением занятий ее предшественницы.

Постигая тайны народной музыки[2]

«Народная музыка абхазов и ее кавказские параллели по музыкально этнографическим материалам» – так называется диссертация музыковеда, старшего научного сотрудника АбНИИ Мери Мушниевны Хашба.

Этот многолетний труд признан членами Ученого Совета Московского ордена Дружбы народов института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. Официальные оппоненты доктора исторических наук Б. Бгажноков, Н. Майсурадзе, П. Пучков дали высокую оценку исследованию диссертанта, отметив богатый мир абхазской народной музыки.

Мери Мушниевне Хашба присуждена ученая степень доктора исторических наук.

Тема диссертации Мери Мушниевны Хашба – абхазская народная музыка, ее мощная эстетическая, духовная и возвышающая сила, ее историческое прошлое, настоящее и будущее. Она рассматривается в связях с мелодиями братских народов.

[1] Хашба И.М. Абхазские музыкальные инструменты. Сухуми, 1967.

[2] Газета «Советская Абхазия». 21 мая, 1992.

Эта научная работа годами выкристаллизовывалась из недр абхазской народной музыки в стенах Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. Гулиа АН Грузии и получила признание уже за пределами нашей республики.

В диссертации показано становление и развитие жанров абхазской народной песни. Обосновывается мнение о том, что древнейшим слоем абхазских народных песен являются охотничьи песни. Преобладание же в музыкальном фольклоре абхазов героических песен обусловлено исторической судьбой народа, его бытом, нравами, высокими моральными качествами, определившими национальный характер народа и яркое самобытное музыкальное искусство.

Благодаря Мери Хашба, ее внимательному, профессиональному исследованию мы еще раз убеждаемся в роли абхазской народной музыки в духовном и эстетическом развитии нашего народа.

На основании анализа музыкальных текстов в диссертации впервые выявлена формула-интонация абхазской народной песни, раскрыты ее интонационные, ладовые и гармонические особенности.

В диссертации аргументируется положение о том, что интонационный фонд абхазской народной песни формировался на древнейших стадиях общественного развития, в ритуалах, тесно связанных с бытом и с религиозными обрядами, что является общей закономерностью возникновения музыкального фольклора. И высшая аттестационная комиссия признала правомерность заслуги Мери Хашба в деле изучения абхазского песенного фольклора и вполне заслуженно присудила ей степень доктора исторических наук.

Мери Хашба — из тех, кто скромно занимается исследовательским делом уже много лет, служа лишь пропаганде духовной культуры абхазского народа. Так, кроме вышеназванной диссертационной работы, она написала несколько книг монографического характера об абхазской музыке, среди которых:

«Трудовые и обрядовые песни абхазов», «Жанры абхазской народной песни» и др. Также, в разные годы, в виде отдельных исследований ею опубликовано множество работ в журналах, выходящих в Сухуми, Тбилиси, Москве, в коллективных сборниках.

Мери Хашба опубликовала такие статьи, как: «Охота, охотничьи обряды и песни абхазов», «Пчеловодство у абхазов и связанные с ним обряды и песни», «Земледелие абхазов и связанные с ним песни», «Траурные песни абхазов», «Абхазские народные песни и танцы», «Культовые песни абхазов», «Колыбельные песни абхазов», «Свадебные песни абхазов», «Героические песни абхазов», «Формы музыкального творчества абхазов и пути их дальнейшего развития», «Истоки абхазского народного многоголосья», «Врачевальная музыка абхазов». «Абхазо-адыгские этномузыкальные параллели» и другие работы.

С лекциями об абхазской народной музыкальной культуре Мери Хашба выступала много раз перед слушателями не только в родной Абхазии, но и в Адыгее, Черкессии, Кабардино-Балкарии, Осетии, Тбилиси, Москве и других городах. Она также принимала участие в международных форумах музыковедов, а тезисы ее докладов печатались в Германии, Франции и других странах.

Полученное образование в Сухумском музыкальном училище и на музыковедческом факультете Тбилисской консерватории позволило ей развить музыкальную эрудицию, которая так необходима для исследовательской и пропагандистской работы.

Круг профессиональных интересов Мери Хашба, не только в орбите музыкального фольклора. Она исследует его влияние на развитие профессиональной музыки, в частности, как и каким путем абхазская народная музыка, пришедшая из глубины веков, проникает, оседает и растворяется в глубине современной профессиональной, как становится нетленной почвой и неугасающим огнем для бытия абхазов, перерождаясь в вихрь ораторий, симфоний, кантат. Все эти проблемы, связанные со

стыковкой прошлого с настоящим музыкального фольклора абхазов, и являются основным объектом душевного и научного беспокойства Мери Хашба, ныне уже доктора наук.

Большое внимание в своей работе она уделяет особенностям народной музыки братских народов адыгов, черкесов, кабардинцев, в частности, абхазо-адыгским этномузыкальным параллелям. По поводу близости и кровного родства не только в языковом, но и в духовно-музыкальном, художественно – образном мышлении. Мери Хашба пишет следующее: «В жанровом разнообразии адыгского музыкального фольклора, как и абхазского, доминируют героические песни («Песни о нартском эпосе», «Песня о прикованном Старце») и историко-героические песни о Айдамыркане, Хотх Кочасе, Мфоко Урсбне и др.

Историко-героические песни адыгов, как и у абхазов, воспевают подвиги погибших героев, в этом усматривается их связь с жанром народного плача. Примечательно, что у адыгов героические песни назывались «гыбзы», что в переводе означает «плач».

В музыкальном фольклоре этих народов широко представлены песни, связанные с лечением тех или иных заболеваний («Песня ранения», «Песни оспы»), исполняемые во время обряда ачапшьара у абхазов и чапшь у адыгов.

Яркой зрелищностью отличался у адыгов и абхазов обряд вызывания дождя. Во время засухи абхазы и адыги устраивали шествие к реке. Шествие сопровождалось пением «Дзиуоу» у абхазов и «Ханцегуаши» у адыгов. У адыгов обряд вызывания дождя сопровождался и песней, посвященной божеству Еле. Этой же песней «Елацоппай» сопровождалась у адыгов и ритуальная пляска в честь бога грома Шибле. Ритуальаня пляска «Шибле удж» исполняли у адыгов и при погребении убитого молнией человека или скотины. Абхазы в этом случае исполняли круговой танец, сопровождаемый пением, посвященным божеству грома и молнии Афы. Песня исполнялась антифонно двумя хоровыми группами.

Исполнением песен в честь умершего абхазы и адыги сопровождали обряд больших годовых поминок – тризну.

В сравнительном плане интерес представляют свадебные песни абхазов и адыгов, известные под названием «Оуредада» и «Радеда» у абхазов. «Уэредада» у адыгов.

И у абхазов, и у адыгов бытуют легенды, связанные с происхождением свадебных песен. Происхождение характерного для них рефрена «уарада» в абхазских и черкесских песнях согласно А. Шагирову, следует отнести к междометию «уэред».

В данное время Мери Хашба приступила к изучению современной музыкальной культуры Абхазии. Думаю, что в орбиту ее научных интересов буду вовлечены и творческие искания современных композиторов нашей республики. Что ж, как говорится, Бог в помощь! И поздравляя молодого доктора наук со степенью, пожелаем новых добротных монографий по избранной теме, пронизанных, как и прежде, любовью к своему народу, к его духовному богатству – абхазской народной музыке. Свою книгу «Жанры абхазской народной музыки», вышедшую лет десять назад, Мери Хашба посвятила памяти своей сестры Инны Хашба, безвременно ушедшей из жизни в 1967 г. – замечательному музыковеду, автору уникальной книги под названием «Абхазские народные музыкальные инструменты».

Мери Хашба продолжает дело своей сестры, первого абхазского этнографа-музыковеда. Да, пока она одна на этом нескончаемом пути к сердцу своего народа, ибо оно только и способно рождать такие мелодии, как «Азар», «Пшкиач-ипа Манча», «Песня о ранении», «Песня о скале», «Атларчопа», «Радеда», «Песня о героях», «Походная песня», «Песня об изгнанниках», «Песня гагрских махаджиров» и, конечно же, «Песня о нартах!». Ведь не зря Максим Горький, послушав их, воскликнул: «Хорошие песни, чудесные песни! Такие мелодии мог создать только коллектив, только трудовой народ. Как надо любить и чтить своих героев, чтобы так трогательно, мужественно и горячо петь о них».

Наверное, надо так же трогательно, как и с глубоким знанием дела, писать о них, что и делает доктор исторических наук Мери Мушниевна Хашба.

Алексей Аргун,
доктор искусствоведения,
заслуженный деятель искусств Абхазии.

Жизнь яркая и красивая

Угасшая до срока, акрахимдза,
Тобою жизнь могла бы так гордиться!
Но нет тебя. Лишь в книге твоей живо
Все то, во что ты жизнь свою вложила.

Она как подорожник – как апхьарца –
Врачует сердце каждого абхазца,
Зачем же ты, едва успев родиться–
Ушла от нас навеки акрахимдза!

Б. Шинкуба

Эти строки из стихотворения «Акурахьымдза» (что буквально означает не достигшая зрелого возроста) великого поэта Баграта Шинкуба (в переводе Р. Казаковой) посвящены Инне Хашба. Это и боль по безвременно ушедшей юной Инне, и путь ее в бессмертие.

Родилась Инна (Инесса) Хашба 26 января 1938 года в Сухуме в семье известного абхазского писателя, видного государственного и общественного деятеля Мушни Лаврентьевича Хашба и Нины Дмитриевны Берулава.

В 1955 году Инна на медаль окончила 7-ую сухумскую среднюю школу и параллельно фортепианное отделение Сухумского музыкального училища, а в 1966 году отделение кавказских

языков Тбилисского Государственного университета. С этих пор она непрерывно работала младшим научным сотрудником в отделе археологии и этнографии Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа.

С 1963 года И. Хашба начинает заниматься по общему музыкознанию и музыкально-теоретическим дисциплинам у проф. В. Гвахария, под руководством которого за короткий срок прошла курс консерватории и сдала кандидатский минимум. Высококвалифицированный специалист, этномузыковед Инна Хашба основательно изучала одну из важнейших проблем исторической и современной этнографии абхазского народа – генезис и развитие самобытной музыкальной культуры. Она впервые поставила на прочную научную основу изучение народного музыкального инструментария.

Инна Хашба принимала участие в международных, всесоюзных, республиканских научных конгрессах, симпозиумах и сессиях, опубликовала ряд интересных исследований («Абхазский народный инструмент «апхьарца», «Редкая этнографическая находка», «Рост музыкальной культуры абхазов за годы Советской власти» и др.), ею был составлен план работы «Очерки истории музыкальной культуры абхазов».

2-го декабря 1966 года Инна Хашба блестяще защитила диссертацию на степень кандидата исторических наук в Институте истории им. И.А. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР, через год в ноябре вышла в свет монография Инны «Абхазские народные музыкальные инструменты», а в декабре Инны не стало…

В специальной телевизионной передаче, посвященной И. Хашба, Гвахария В. сказал: «Не в обиду моим коллегам – известным ученым будет сказано, но издание такой ценной книги об абхазских народных инструментах и вообще о народных инструментах – редкое явление в стране. А ведь автор этой книги была историком–этнографом. Но она за короткие сроки приобрела вторую специальность – овладела высшими музыкальными знаниями. Как историк-этнограф и музыковед И. Хашба настойчиво изучала быт своего народа, его богатую историю и музыкальную культуру.

«Труд молодого и талантливого ученого Инны Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты» представляет ценный вклад в изучение мировой музыкальной цивилизации»[1].

Одной из характерных примет XX столетия был, как известно, все возрастающий в мире интерес к фольклору, к музыкальной народной традиции, стремление не только зафиксировать и сохранить ее для потомков, но и теоретически осмыслить роль и значение музыкального фольклора в культурном развитии народа.

Шедевры музыкального гения народа, создаваемые на протяжении веков, это такие же памятники мировой культуры, как выдающиеся образцы зодчества и ваяния, литературного и живописного искусства, как бессмертные творения Микельанджело, Рафаэля, Пушкина, Толстого, Данте и Шекспира, как божественная музыка Баха, Моцарта и Чайковского. Они требуют тщательного изучения и бережного отношения с целью сохранения живой связи преемственности поколений.

Обращение к древним пластам музыкальной традиции – процесс закономерный и он определяется двумя моментами.

Красивое нужно сохранить. Взять его за образец, если оно даже старое, вторая причина – это поиски новых средств выразительности в народной традиции. Это в равной степени относится ко всем народам земного шара, чьи общие усилия способны будут разрешить ряд сложных теоретических проблем этномузыки, именно на разнонациональном материале. Тем самым создается возможность широкого обобщения вопроса

[1] Штокман Эрих – немецкий музыковед, главный редактор атласа «Музыкальные инструменте народов мира». В этом же Атласе была помещена статья И.М. Хашба «Об абхазских народных инструментах, а в выходящем в Берлине «Доклады по музыкознании» напичатаны аннотации ее диссертационной работы.

межкультурных взаимосвязей, стимулирующих прогресс мировой культуры в целом.

Примечательно, что свою первую и, к великому сожалению, последнюю монографию молодой и талантливый этномузыковед Инна Хашба, чья жизнь неожиданно оборвалась, посвятила исследованию абхазских народных музыкальных инструментов.

Если принять во внимание, что со временем стринные национальные музыкальные инструменты постепенно приходили в забвение, а некоторые вышли из быта абхазов и сделались музейной редкостью, то станет ясным важное значение исследования Инны Хашба, поставившей своей целью восстановить древние формы музыкальных инструментов и возможно полнее представить все три группы исторически традиционного абхазского музыкального инструментария.

В связи с этим необходимо отметить, что данная область абхазского народного музыкального творчества не была предметом специального исследования и Инна Хашба не имеет своего предшественника, она первая обратилась к этой теме и создав содержательный труд внесла свою значительную лепту в музыкальную науку.

Абхазские музыкальные инструменты – одни из древнейших среди инструментов народов Кавказа и, исходя из этого, их научное изучение во многих отношениях представляет большой интерес, т.к. они находят параллели с отдельными инструментами народов Кавказа. Наряду с этим, представленное И. Хашба исследование увязывается с такими проблематическими вопросами, которые всегда актуальны в исследованиях музыковедов, историков и этнографов, это та музыкальная культура, которую в течение веков создавали народы Кавказа, одаренные тонким вкусом, слухом и музыкальным даром.

На основе выявленного материала в результате многочисленных музыкальных и этнографических экспедиций по районам Абхазии Инна Хашба в монографии представила богатую разновидность абхазского народного музыкального инструментария и подвергла критике, высказанное в очерке «Абхазы и абхазцы» Петром Чарая ошибочное мнение о том, что единственный музыкальный инструмент абхазов – это заимствованный у грузин «чангур» чонгури[1].

В подтверждении правильности высказанной критики И. Хашба в своем исследовании знакомит как с древнейшими самобытными абхазскими народными музыкальными инструментами, так и с привнесенными, но прочно вошедшими в повседневную жизнь абхазского народа.

В работе И. Хашба последовательно знакомит с тремя группами инструментов: струнными, которые подразделяются на щипковые и смычковые, духовые и ударные.

Монография состоит из введения, трех глав и заключения. Каждая глава читается с неослабленным интересом, и это потому, что к ознакомлению с инструментами И. Хашба подходит не формально механически, а творчески, учитывая происхождение, пути развития и совершенствование инструментов, их назначение и связь с жизнью народа Инна Хашба не ограничивается описанием внешнего вида и формы инструмента или обмером отдельных его частей, она дает спектрический анализ извлекаемых на инструменте звуков, воссоздающих их первозданное звучание, что является огромным достижением исследователя.

В исследовании большое место уделено силе эмоционального воздействия музыкального инструмента и его роли в духовной жизни абхазского народа, благодаря чему становится ясна история каждого инструмента, сфера их распространения, техника игры, репертуар, характерный для каждого из них, и занимаемое место в музыкальном быту абхазов.

Это особенно относится к первой главе монографии, в которой представлены струнные инструменты, среди них выделяется абхазский народный струнно-смычковый инструмент апхьарца, число разновидностей которой автором выделено до тридцати.

[1] Хашба И. Абхазские народные музыкальные инструменты. – Сухуми, С. 6.

Умение постичь природу народной музыки привели И. Хашба к правильному выводу, что из-за отсутствия традиционной формы ансамблевой музыки, попытка реконструировать апхьарцу и создание семейств, усовершенствованных оркестровых апхьарц, организации ансамбля народных инструментов не увенчалось успехом. И, действительно, национальные музыкальные инструменты абхазов используются преимущественно для одиночной игры.

«Играющий на апхьарце, – пишет И. Хашба, – подпевает своей игре, а остальные вторят ему. В пении и игре на апхьарце упражнялись почти все абхазы, без различия пола, но в обществе играют только мужчины»[1].

Предварительно отметив, что апхьарцист является одновременно и певцом и поэтом-импровизатором, автор знакомит с традициями игры на этом инструменте, своими корнями идущими в глубь веков, и сосредотачивает внимание на ярких носителей этой традиции: Жана Ачба, Маадана Сакания, Суфиджа Шинкуба, Мачкука Адлейба, Кастея Арстаа, Шадата Мархолиа, Лыта Кварчелиа и др.

Тонкие наблюдения и знание автора этнографического материала помогли Инне Хашба выявить характерные черты инструмента, которому народ предписывал магическую силу, врачевательную функцию, способность вызвать дождь, вылавливать душу утопленника или упавшего со скалы или дерева человека.

Особый интерес вызывает и показанное в монографии широкое применение апхьарцы в боевом обиходе. Как пишет И. Хашба: «По единогласному утверждению старейших сказителей, апхьарца имела широкое применение в боевом обиходе и это вполне вероятно, т.к. военными инструментами этого или иного народа являлись именно те, которые были общеупотребительны в народе. Более того, И. Хашба связывает происхождение апхьарца с эпохой военной демократии. О чем свидетельствует

[1] Там же. – С. 46.

этимология слова апхьарцага – апхьарца, этимологизируемое автором, как «побуждающая идти вперед»[1].

Огромный интерес представляют выводы И. Хашба, касающиеся происхождения арфовых на Кавказе. В отличие от утверждений Б. Калоева и В. Абаева о проникновении арфовых на Кавказ из Малой Азии в скифо-сарматскую эпоху И. Хашба, ссылаясь на фольклорный, археологический и музыковедческий материал, а также высказывание Плутарха считает, что кавказские арфы по своему устройству более раннего типа, нежели арфы того народа, которые считают В. Абаев и Б. Калоев были распространителями этого инструмента на Кавказе.

С таким же блеском написаны и две следующие главы книги, в первой из которых представлены духовые инструменты – ачарпын, ашьамшьыг и абыкь, а во второй – ударные инструменты – аинкьага и адаул.

Инна Хашба показала огромную любовь к родному народу и его искусству. Однако она этнически не ограничена и не придерживается исключительно своей нации. Инна Хашба с глубоким уважением относилась к искусству других народов. Интересуясь вопросами взаимосвязи и взаимоотношений народных культур, рассматривала их в свете исторической закономерности. И. Хашба обращается к национальным музыкальным инструментам черкесов, кабардинцев, адыгейцев, грузин, осетин и других народов.

«В процессе сравнительного изучения абхазских музыкальных инструментов с подобными же инструментами адыгских народов, – пишет И. Хашба, – наблюдается их сходство как внешнее, так и функциональное, – подтверждающее, – генетическое родство этих народов». Такое сходство музыкального инструментария абхазов и адыгов дает основание полагать, что они или хотя бы их прототипы возникли в очень давнее время, по крайней мере, еще до дифференциации абхазо-адыгских на-

[1] Хашба И. Абхазские народные музыкальные инструменты. – Сухуми. 1979. – С. 49.

родов. Первоначальное же назначение, которое по сей день, они пережиточно сохранили в памяти, подтверждает эту мысль» и это следует считать одним из значительных достижений труда Хашба.

Монография И. Хашба представляет огромный научный интерес, о чем свидетельствуют рецензии и высказывания выдающихся музыковедов с мировым именем А. Даниелу[1], Э. Эмсахаймера[2], К. Верткова[3], которые мы приводим ниже.

«Прошу принять благодарность за присылку ценной, полной знаний публикации Инны Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты». Как печально, что автор умерла столь молодой. Она работала хорошо, с научной точностью. Что она могла бы еще сделать, если бы ее не постигла преждевременная смерть», – писал Эрнст Эмсхаймер.

Огромный научный интерес представляет и публикуемый впервые, собранный Инной во время экспедиций по районам Абхазии уникальный этнографический материал, записанный от выдающихся певцов, исполнителей на народных музыкальных инструментах: К. Аристаа, Т. Шармат, Х. Ладария, Д. Пачулиа, Ш. Мархолиа, Л. Кварчелиа, Т. Аджба, Т. Джинджал, М. Агумаа, Е. Гыруапш, Т. Шоуа, Х. Капба, Д. Дзкуя, П. Ашуба, Т. Ажиба.

– «Дорогая Мери – пишет Заур Налоев, – скорблю, что такая талантливая и удивительно красивая сестра Ваша так рано умерла. Утрата велика как для Вас, так и для всей Абхазии. Бог дасть Вам силы сделать то, что она не успела.

Будьте здоровы и счастлевы!

С глубоким уважением Заур Налоев.

[1] Даниелу Ален – французский музыковед, директор Международного института сравнительного музыкознания и документации в Зап. Берлине 1963–1975 гг.

[2] Эрнст Эмсхаймер – шведский музыковед – этнограф, инструментовед, директор Музыкально-исторического музея в Стокгольме 1949–1973 гг. В 1936 году возглавлял фольклорную экспедицию на Северном Кавказе.

[3] Вертков Константин Александрович – известный советский музыковед.

На каменной плите могилы Эвариста Галуа, отдавшего жизнь за Французскую революцию в возрасте 21 года и в ночь накануне гибели, написавшего несколько страниц, на которых изложил, созданную им общую теорию, решения алгебраических уравнений, сделавших его одним из величайших математиков всех времен и народов эпитафия: «Каждый человек приходит в этот мир с ниспосланной Всевышним определенной миссией. И, когда он выполнит эту миссию он уходит».

Горько, больно и обидно, что так коротка была жизнь Инны. Но жизнь ее была, как и она сама – яркая и красивая!

Мери Хашба

Война

В самый разгар вакханалии грузинских молодчиков, повального грабежа, пыток, убийств абхазов к нам со двора явился, ставший к тому времени публичной, узнаваемой персоной Аркадий Хашба (в то время люди этой категории расхаживали по городу только в сопровождении телохранителя). К нам же он пожаловал без охраны.

Помню, что был ясный, солнечный день и двор был полон торжествующих в предвкушении грядущей «победы» соседей грузинской национальности. Узнав пришельца, они с восторгом его приветствовали и видя куда он следует обратились в слух.

Аркадий Хашба, войдя в дом, положил бумагу на стол и предложил ознакомиться с текстом и поставить свою подпись. Текст начинался с обращения: «Уважаемый Эдуард Амбросьевич!». Я не стала читать дальше эту омерзительную гадость, отодвинула лист со словами: я не предатель, очнись, пойди к врачу, видно у тебя с перепуга крыша поехала. Арка-

дий Хашба, не обращая на меня внимания, продолжал – вот видишь подпись доктора наук Виолетты Агрба, а ты Мери Хашба – доктор наук, дочь Мушни Хашба. На, что я ответила: «Подумай, кому ты это говоришь, я, абхазка, дочь Мушни Хашба, а это значит, что я никогда, даже под угрозой смерти не предам свое Отечество и свой народ. «Тогда он говорит: «Пусть твоя мама подпишет». Мама, всегда выдержанная, никогда не повышающая голоса, тут она резко повысив голос сказала: «Что за ахинею вы несете? Льется кровь, уничтожают народ. Своим посещением вы осквернили наш очаг, очаг Мушни Хашба, сейчас же уходите!» На крик прибежал перепуганный сосед – доктор медицинских наук, лауреат сталинской премии, участник ВОВ Михаил Ахалая и стал успакаивать маму, а позорный гонец, потерпев фиаско, бурча что-то себе под нос удалился восвояси.

В тот же день слух о визите к нам Аркадия Хашба облетел весь город, пришел мой двоюродный брат со стороны мамы и сказал: «Молодец Мери и тетя Нина».

Наши папа и мама

> Ничего нет выше и сильнее, и здоровее, и полезнее для жизни, как хорошие воспоминания, особенно вынесенные из детства…
>
> *Ф.М. Достоевский.*

Папа был всегда для нас примером чести и достоинства. Врожденный аристократ, человек безграничных возможностей, редкого благородства, мужественный, с огромной силой воли, обладающий блестящей образованностью и эрудицией.

Папа интересовался точными науками и мечтал поступить в технический вуз, но судьба распорядилась по своему. Еще будучи учеником младших классов Поквешской школы, где

преподавателем его был выдающийся педагог Петре Чарая, за блестящие знания математики, восхищенный незаурядными способностями маленького мальчика Председатель комиссии, инспектирующий образование на Кавказе, близкий друг Императора России Николая II подарил папе большой золотой крест и портрет преемника императора царевича Алексея – ровесника папы, родившегося в 1903 году…

Позже, в начале 30-х годов, папа был командирован в Москву для заказа абхазского линотипа. В то время заказы на линотип принимались только от союзных республик и поэтому заказ был принят с условием: в течение недели надо было вычислить, сколько ударов приходит на каждую букву абхазского алфавита, и папа за одну ночь рассчитал. Заказ был принят и выполнен. Линотип получился очень удобный, лучше русского для набора печати.

Папа хорошо играл в шахматы, бильярд, нарды, увлекался охотой, был страстным болельщиком футбола, любил быструю езду и сам водил машину (первую машину ему подарил Н.А. Лакоба). Постоянными героями его кинолент и фотографий, конечно, были Инночка и я.

Несмотря на занятость по службе, папа уделял много внимания нам – детям. В очень деликатной форме внушал нам, что такое хорошо и что такое плохо. И когда мы, маленькие и уже большие вели себя не так как следует, папа с огорчением замечал – и это мои доченьки? Мы же старались быть хорошими, но, увы, не всегда у нас получалось…

Воскресные дни очень часто посвящались нам. Мы всей семьей ездили на Рицу, Амткел, Южный приют, были одними из первых посетителей открытых тогда дольменов в Верхней Эшере. Шли годы, мы окончили школу, поступили в вуз, но для папы мы оставались маленькими девочками, учиться в Тбилиси отправил нас с мамой, встречал же нас в Очамчири или вдруг неожиданно появлялся где-нибудь на переездах, что вызывало наш восторг, и папа был счастлив!

«Мать, это имя Бога, на устах и в сердцах маленьких детей» (У. Теккрей).

Поистине мама для нас была божеством. Нежная и очень, очень красивая с тонким изысканным вкусом. В отличие от папы, мама была сдержанная в чувствах. Наша мама обладала волшебным свойством, сердцем слышать душу ребенка, разделять его радости и печали. И, когда случилось самое страшное – ушла из жизни Инночка, и в одночасье рухнул мир, мама и папа, превозмогая чудовищную боль утраты, буквально сжав руками кровоточащее сердце, боролись за мою жизнь.

До меня ничего не доходило, просто я не хотела жить, но не знала, как уйти из жизни…

И в один из самых критических дней папа рассказал мне не то быль, не то легенду о князе Алмасхане. У Алмасхана погиб единственный сын. Прошло некоторое время. В село, где жил князь, съехалась почти со своей Апсны на скачки. На скачки пожаловал и Алмасхан, одетый в белую черкеску с серебряными украшениями. Увидя Алмасхана, сосед, обратившись к нему, сказал: «Не стыдно Алмасхан, твой сын еще не успел остыть, а ты пришел на скачки в праздничном одеянии?». На что Алмасхан ответил: «Если бы я сегодня пришел сюда в лохмотьях, мой сын перевернулся бы в гробу! Меричка, поскорее возвращайся к жизни. И не дай Бог, чтобы когда-нибудь тебе в след кто-нибудь сказал – несчастная! Живи достойно». Эти слова папы впоследствии стали кредо моей жизни!

Незадолго до своей кончины папа мне сказал: «Когда я умру похороните меня рядом с Инночкой, архив мой передайте талантливому и очень порядочному человеку». На мой ответ, что с талантливостью я разберусь, а как быть с порядочностью? Мне папа ответил: «О его порядочности тебе сердце подскажет». Завещание моего дорогого папы я выполнила!

Копия
Протокол[1]

Совещания Нацменсектора совместно с Муз-Частью ЦДИСКа.
от 23 января 1931 г.

Присутствовали: тт. Изычев, Светлов, Лебедев, Сапдарьян, Сальмонт, Любимов, Субботина, Туликова.

СЛУШАЛИ: Доклад тов. Ковача о методах исследования народных песен и о состоянии музык. самодеят. работы в …. Абхазской АССР.

Тов. КОВАЧ - Я думаю, что цель моего сегодняшнего доклада заключается в том, чтобы выяснить перед Вами то, что делается сейчас в Абхазии, в области музыки, в каком состоянии находится народное творчество абхазцев, что делается там в области массовой музыкальной самодеятельности, а в общем каково состояние музыкальной культуры Абхазии на сегодня.

Но прежде чем говорить об этом, придется заглянуть сначала в некоторые глубины исторического прошлого, посмотреть из каких социальных источников вытекало народное творчество абхазцев, а следовательно на какой политической базе держалась в основном музыкальная культура старой Абхазии.

Нам придется взглянуть также и на те бытовые устои, которые вызывали появление той или другой бытовой или обрядовой песни.

Все это нужно нам выяснить для того, чтобы легче было разобраться затем в том, что надо делать в Абхазии сейчас, имея в основе всей нашей работы цель отыскания наиболее здоровых форм приобщения абхазской музыкальной культуры к пролетарской культуре всех народов Советского Союза, и наиболее быстрого приближения этого момента.

В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВРЕМЯ к народам Кавказа (в том числе и абхазцам) приходили разные «любители экзотики», ко-

[1] Протокол хранился в личном архиве И.М. Хашба.

торые сочиняли об этих народах свои песни, подгоняя их под общую рубрику «восточного колорита». В этих песнях говорилось о чем угодно, только не о подлинном лице трудового народа, только не о его переживаниях и тенденциях.

С легкой руки, например, Лермонтова ко всем кавказским народам, т.е. к пресловутому «восточному колориту» была прилеплена песня о том, что «злой чечен ползет на берег» и обязательно «точит свой кинжал».

Это еще лишний раз подтверждает то, что народы Кавказа считали почему-то беспричинно злыми, дикими, необузданными народами, в то время, как это была злоба не беспричинная, а естественная злоба порабощенного народа к своим поработителям. Это еще больше усугубляет огромную виновность класса помещиков и буржуазии перед трудящимися, виновность выразившуюся в подавлении малейших проблесков национальной культуры данной порабощенной народности и в насильственном насаждении железным кулаком царского держиморды так сказать «цивилизации».

И никто из этих «экзотических певцов» не спросил нас: а нет ли у вас своих песен, которые отразили бы дух, настроение, стремление трудовых абхазцев. Нет ли у вас песен о героической борьбе свободолюбивого народа за попранные его права.

Октябрьская революция дала нам права и возможности самим заявить о том, что у нас есть свои песни, что у нас есть своя музыкальная культура, которая заслуживает к себе (по целому ряду особенностей) пристального внимания.

Мы собрали немалое количество песен, почти уходивших уже из жизни вместе со стариками, знавшими эти песни. По ним мы можем составить себе полное представление о том, какая политическая сущность лежит в основе большинства абхазских народных песен; по этим песням мы можем выяснить для себя, в основном, историю Абхазии, её безусловно революционное прошлое.

«ЭКЗОТИКА» кончилась, началась ответственная работа над приведением абхазского народного творчества к состоянию интернационально понятной музыкальной культуры абхазцев.

Проводя эту работу, мы (как будто бы) должны были бы приступить к изучению основных двигателей коллективной мысли абхазцев, основных двигателей творческих форм трудовых горцев.

Но на деле пока что получается что-то не совсем так. Мы встретились с таким фактом, когда собранные нами песни, ученые люди начали исследовать не с того конца. Исследователи прежде всего схватились за изучение ладов, за определение того, почему над такой-то нотой стоит «фермент», почему такие-то ноты связаны «лигой» и т.д.

Все это, конечно, хорошо и нужно. Но беда в том, что в результате такого аполитичного исследования мы имеем целый ряд серьезнейших ошибок в определении характера той или другой абхазской песни. Вот один пример: героическая песня гагринцев, песня людей, покидавших родину под давлением царского режима с надеждой на восстановление своих законных прав на свободное развитие, песня эта одним исследователем была признана совсем не величественной только лишь скорбной.

Другими словами, народу, героически боровшемуся на протяжении многих сотен лет со всякого рода поработителями «завоевателями» и «приобщителями», трудовому народу, уничтожавшему своих владетельных князей в борьбе за свободу, исследователь навязал, никогда не испытываемое этим народом, свойство выражать слюнявостью свое негодование на царский произвол.

Мы знаем, конечно, что здесь дело было не без скорби, но знаем также и то, что плакать могут только отдельные лица, а трудовая масса в целом плакать не будет. И тем более не могла трудовая масса абхазцев «коллективно» плакать над потерей, эта масса могла единодушно думать о возвращении потерянной родины, о возвращении своих прав путем жестокой борьбы

с пришлыми поработителями и со своими князьями, что трудовые абхазцы на деле и доказывали не раз.

Стало быть при более глубоком внимании к песне гагринцев, можно было бы допустить и скорбь, но скорбь не «просто», а величественную скорбь, тонущую, естественно, в едином чувстве, в едином желании бороться.

При таком, как я уже сказал аполитичном исследовании, нам угрожает еще более крупная беда, которая выразится в том, что основная сущность народного творчества абхазцев, основные двигатели этого творчества, его динамика, не будут показаны вовсе. А это равносительно полному обезличению нашей музыкальной культуры.

Для Абхазии это особенно страшно, так как мы не имеем песен о «черных глазках», о любовных похождениях, о птичках, о тучах, т.е. песен о совершенно отвлеченных вещах. Мы имеем дело с песнями, теснейшим образом связанными с политическими событиями и революционными подвигами, с таким бытовым укладом, который также имеет более или менее материалистическое обоснование.

Что же это за песни?

Теперь разрешите мне перейти непосредственно к вопросу о причинах появления тех или других песен, к вопросу связи их с трудовыми буднями, с героическими поступками людей, имена которых навсегда остались в памяти трудящихся, как имена подлинных народных героев.

И вот с этих-то основных моментов социально-политической сущности песен, по-моему мнению, и следовало бы вообще начинать исследование народных песен. К тому же это помогло бы и при определении ладов.

Следует исполнение след. абхазск. песен с пояснением текста содержания и причина появления песен, исполняемых оркестром малого состава ЦДИСК'а под управлением засл. арт. Любимова:

1) Песня дальских изгнанников,
2) гагринцев (выселение «непокорных» абхазцев и вынужденная эмиграция),
3) усыпальная (времена феодализма в Абхазии),
4) об Озбаке – героизм и абрекство,
5) о Беслане,
6) о Напхе Кягуа,
7) тохания - о труде,
8) об озере Рица - абхазцы в горах,
9) отвлечен. значения (о любви),
10) из сборника кодорских абхазцев - бытов. № 26.

Как видите, в наших песнях очень мало того, что принято называть экзотикой. Трудовым абхазцам не до экзотики было в постоянной борьбе за право на жизнь. В абхазских песнях поэтому очень много героики и в то же время простоты.

В старину абхазцы устраивали массовые гулянья с джигитовкой, стрельбой в цель, прыжками, бросанием острого посоха, кинжалов и т.п. Устраивались, как правило, массовые песни и пляски.

Недавно я привозил в город столетних стариков из самых отдаленных селений и просил их показать нашему этнографическому сектору старинные массовые пляски «Шаратын» и «Аибакра».

Старики призадумались и заявили мне, что эти пляски они не танцевали уже 54 года, т.е. как раз со времен последнего массового выселения абхазцев в Турцию.

Это означает, что событие это так гнетуще повлияло на трудовую массу, что она как бы облеклась в траур, прекратив массовые пляски. И только в последние годы, абхазские пляски снова вошли в повседневный быт, но «Шаратын» и «Аибакра» так и остались забытыми, так как теперь существуют только одиночные и парные пляски.

По мере того, как трудовой абхазец оказывался все более и более сжатым в тисках самодержавия, он перестал творить свои

песни, так внутри себя свои чувства и стремления, выражая свое настроение в старых песнях о героях и их подвигах.

Вот почему мы имеем сейчас дело почти исключительно с песнями старинными. И только как с некоторыми проблесками мы изредка встречаемся с песнями сравнительно недавнего происхождения песнями, вызванными к жизни революционным энтузиазмом трудовых абхазцев.

Нет сомнения, конечно, в том, что социалистическое переустройство Абхазии, вызовет в недалеком будущем новую волну народного творчества. Но это будут уже иные мотивы. Это будут песни героических будней, будут песни о героях на фронте социалистического строительства.

Далее докладчик переходит к вопросам о состоянии музыкальной самодеятельной работы в Абхазской АССР.

При обмене мнениями внесены следующие предложения:

1. Организовать выступления абхазских самодеятельных хоров в Москве.
2. Командировать в Абхазию Гос. Инструктивный оркестр.
3. Наладить издательство Ц.ДИСК-ом материалов по абхазскому народному творчеству.
4. Организовать в Абхазии филиал Ц.ДИСКа.

ПОСТАНОВИЛИ: I) Отмечая чрезвычайную ценность прочитанного доклада считать, что основная установка т.Ковача в вопросе исследования народных песен и их анализа на основе социально-политической сущности – правильна.

2) Имея в виду, что при исследовании народных песен в ряде научных музыкальных учреждений и отдельными научными работниками допускаются грубейшие ошибки, исходящие из аполитичности методов исследования – считать необходимым поставить перед соответствующими органами вопрос о рекомендовании указанным учреждениям и научным работникам придерживаться в основном установок, высказанных т. Ковачем, при исследовательских работах над песнями народов.

3) Абхазская Авт. ССР не входит непосредственно в круг деятельности Ц.ДИСКа, распространяющего свое руководство на территории РСФСР. Однако, в целях обмена опытом и оказания помощи братским республикам, входящим в СССР, учитывая, что Абхазский трудовой народ неукротимо боровшийся в продолжении веков за свое существование и свободное развитие, носит в себе неистощаемый запас революционнго энтузиазма и большевистской стойкости, что естественно, отражается в богатейших материалах народного творчества абхазцев считать необходимым установить теснейшую связь с Наркомпросом Абхазии и этнографическим сектором Абхазского Гос. Музтехникума.

4) Предложить т. Ковачу выступить с докладом на расширенном заседании с привлечением широкой музыкальной общественности Комакадемии и др.организаций.

5) Просить дирекцию Ц.ДИСКа командировать в Абхазию Гос. Инструктивный оркестр массовых народных инструментов с целью пропаганды среди бедноты и колхозников абхазской деревни идей массовой музыкальной самодеятельности и подъема там новой волны народного творчества на темы о социалистическом сегодня.

Обратиться с просьбой к Наркомпросу Абхазии о взятии на себя 50% расходов по командировке оркестра в Абхазию.

6) Поручить т. Лебедеву договориться с нацмен. группой Сектора искусств НКП РСФСР и Наркомпросом Абхазской АССР об организации выступления Абхазск. крестьян. хоровых коллективов в Москве, приурочив таковые выступления к предстоящей олимпиаде.

Председатель – Д. Лебедев

Печать. С подл. верно: Управделами НКП – Сок.

Из архива И. М. Хашба

Архивная копия
Константин Владимирович Ковач
10 января 1926 г.
В академию абхазского языка и литературы

Живя в Абхазии в течении двух лет, я все время интересовался особенностями абхазских песен и изучал подробности происхождения той или другой из них, а отсюда и самый характер их. Все лето этого года, живя в Гаграх, я имел возможность большинство своего свободного времени проводить в обществе абхазцев и постепенно научился петь абхазские песни в массовом исполнении (хор). Благодаря этому я твердо усвоил характер абхазских песен, их особенную, не укладывающуюся в научные рамки гармонию и, несмотря на это – богатое созвучие. Это мне удалось сравнительно легко, потому, что по отцу своему я итальянец – калабриец и мелодии не европейского характера, содержащие в себе одновременно дикость, мощность и мягкость звуков довольно близки мне. На основании этого я смело утверждаю, что при записи, переложении и гармонизации абхазских песен, необходим совершенно новый методический подход, идущий в разрез с теми теоритическими и гармоническими правилами, которым нас обучали в музыкальных учебных заведениях. В противном случае исключительный характер абхазской мелодии не будет строго выдержан. Никакие попытки европеизировать абхазскую песню не должны быть допущены.

Осн.: ЦГА Абхазской АССР. Ф. 8, оп. 2, д. 348, л. 19.

Директор Центргосархива (Берулава)

АФОЛЬКЛОРТӘ-ЕТНОГРАФИАТӘ ЕКСПЕДИЦИАҚӘА РААНТӘИ И.М. ҲАШБА ЛАНҬАМҬАҚӘА ИРЫЗКУ АЗГӘАҬАҚӘА

Ари ашәҟәы ианылоит И. М. Ҳашба 1960-1966 шш. рзы дызлахәыз Аҧсуа институт аекспедициақәеи лара хаҧала еиҧылкаауаз аҧшаарақәеи раан еизылгаз аматериалқәа. Лара хадарыла дзышьҭаз лтема иаҷанакуаз – аҧсуа музыкатә культура иазкыз апроблематика акәын. Аха убри инаваргыланы, уи лхатәы архив аҧы иҟан акрызҷазкуа, еиуеиҧшым ажанрқәа ирыҷаркуа аҳәамҭақәагьы. Лархив аҧы иҟан 20-кассета инареиҳаны, урҭ аматериалқәа зныз. Аха, рыцҳарас иҟалаз, урҭ ҳҳы иаҳархәартә, атекстқәа гәаҳҭартә изыҟамлеит, акассетақәа ахьыбжьысхьаз иахҟьаны. Убри ақнытә, ара ианыло аматериал ақьаад аҧы икьыҧхьны иҟаз ауп. Аматериалқәа иаадрыҧшуеит, автор-аизгаѡ лекспедициатә материалқәа аус рыдулара дшаҧыз, уи шхлмырыкәшацыз. Уи аабарҭоуп, акырцьара иаҳҧыло азҷааратә дыргақәа рылагьы…

Убри ақнытә, ари аматериал асистематизациа ҳара излаҳалшоз ала еиқәыршәаны ишьақәҳаргылеит. Убыскан иахьынзауаз иҳамаз атекстқәа ҳрықәныкәон, цьарак-ѡыцьарак зынза высшьа змам гхақәак ҳмыриашазар. Ҳнапаҧы иҟаз аҧсуа текстқәа урысшәала еитагақәазгьы ыҟан (урҭ ирылан машьынкала икьыҧхьымыз автор лнапылаѡырақәагьы). Урҭ рхыҧхьазараҧы иалоуп аҧсуа текст ѡынтәны ианыкоу. Дара жәабжьҳәаѡык иҟнытә ишанҷоу ҳамѡашьаратә ишыкоугьы, маҷк аивгарақәа рымоуп. Ҳара аѡвариаткгьы ари ашәкәаҧы ианаҳҷеит. Ахы змамыз атекстқәа ҳара рыхьызқәа ахыцқәа иртакны иаҳарбеит.

Аредактор

1-1а. *Ажәеиҧшьаа*. Шьоууа Ҭамшьыгә иҳәамҭоуп, 100 ш. ихытцуеит. Иантцоуп Очамчыра араион, Ҕәада ақытан 1966 ш. Арҭ

аѡтекстк злеиԥшым уи ауп: актәи аҽы ажәабжьҳәаѡы азтцаарақәа рҭак ҟаитцоит, аѡбатәи аҽы – асиужет еиҭаҳәоуп, насгьы ажәақәак ԥсахуп, урыс бызшәала аиҭага ацуп.

2-2а. *Ажәеиԥшьаа.* Шармаҭ Теб иҳәамҭоуп, 80 ш. ихытцуеит. Иантцоуп Очамчыра араион, Цьгьарда ақытан 1966 ш. Араҟагьы актәи атекст азтцаарақәа рҭак рыҟатцарала ишьақәгылоуп, аѡбатәи – асиужет аиҭаҳәарала, аурыс бызшәахь аиҭага ацтцаны. Апсуа текстқәа маҷк аивгарақәа рымоуп.

3.*Ажәеиԥшьаа рашәа.* Ҭемыр Аԥьба иҳәамҭоуп. Иантцоуп Гәдоуҭа араион, Ачандара ақытан. Атекст шьақәгылоуп азтцаарақәа рҭак аҟатцарала. Иара асиужет амазам, «Ажәеԥшьаа рашәа» анырҳәоз ачыдарақәа ртәы аанарԥшуеит, уи аетнографиатә ган ауп изыдҳәало.

4.*Амԥараа ражәабжь*. Маҳаид Амԥар иҳәамҭоуп. Иантцоуп Гәдоуҭа араион, Калдахәара ақытан 22.06.1962 ш. Атекст урыс бызшәахьгьы еиҭагоуп.

5-5а. *Хаӷқәыр иашәа*. Цьаруа ԥачлиа иҳәамҭоуп, 78 ш. ихытцуеит. Иантцоуп Очамчыра араион, ԥақәашь ақытан 1966 ш. Апсуа текстқәа хадарыла еиԥшуп, аѡбатәи урысшәалагьы еиҭагоуп.

6.*[Аѡзы Рамацьы].* Аԥьба Ҭемыр иҳәамҭоуп. Иантцоуп Гәдоуҭа араион, Ачандара ақытан. Уаҳа аинформациа ҳамам. Аҳәамҭа жанрла анашанатә лакәи амифи рҟазшьақәа амоуп.

7.*[Ачқәыни аҭаҳмадеи].* Кәаста Ажьиба иҳәамҭоуп. Иантцоуп Гәдоуҭа араион, Мгәызырхәа ақытан.

8.*Аԥсра аҟны акрыфара зыхҟьаз.* Кәаста Ажьиба иҳәамҭоуп. Иантцоуп Гәдоуҭа араион, Мгәызырхәа ақытан.

9. *Азар зыхҟьаз*. Кәаста Ажьиба иҳәамҭоуп. Иантцоуп Гәдоуҭа араион, Мгәызырхәа ақытан. Ари аҳәамҭа атекст напылаѡыроуп. Антцәамҭаҿы ианып ианантцоу арыцхәгьы «4.6.1961 ш.» Иҟалап арыцхә зтцаѡым Кә. Ажьиба итекстқәагьы усҟан акәзар ианантцаз.

10. *[Шам Нагә].* Нестор Ашәба иҳәамҭоуп. Иантцоуп Очымчыра араион, Цьгьарда ақытан.

11-11а. *«Шьарамҭын» зыхҟьаз.* Атекст зыҟнытә иантцоу ҳзышьақәмыргылеит. Аѡбатәи атекст, маҷк иԥсахны еиҭаҳәоуп. Уи аурыс бызшәахь еиҭагоуп.

12. *Абахә иаҿахаз иашәа шиз*. Ҳара ҳнапаҿы иҟоу аматериал ала ари аҳәамҭа зҟынтә иантцоу еилкаара ҳзалмыршеит. Атекст алагамҭеи ахыркәшамҭеи рнаѡс актәи адаҟьаҿы каламла иақәѡуп «Арзамет» ҳәа азә ихьз, аха ижәла арбам. Иара еиҭагоуп аурысшәахь. Уи аиҭага машьынкалагьы икьыԥхьуп, И. Ҳашба лнапѡырагьы ацуп.

Атекст антцәамҭаҿы ажәбжьҳәаѡ асдыу анауз шаҟа ихытцуаз, уи аахысижьҭеи шаҟа тҳьоу ҳәа ииҳәо ала хыхь иарбоу арыцхә – 1962 ш. штцабыргу ҳаилнаркаауеит, аха еилкаамкәа иаанхоит ақытақәа рыхьызқәа (Бзыԥи Калдахәареи) ахьеиқәымшәо.

13. *[Абахә иаҿахаз иашәа].* Кәыта Агәмаа иҳәамҭоуп. Иантцоуп Гәдоуҭа араион, Лзаа ақытан 20.06.1962 ш. Урысшәала аиҭага напылаѡыроуп.

14. *[Нартҳ Сасрыҟәа].* Маҳаид Агәмаа иҳәамҭоуп. Иантцоуп Очамчыра араион, Гәада ақытан. Иананҭцоу арыцхә ҳақәзырԥшыша ҳәа иаҳку аматериал акгьы ҳанаҳәом. Атекст шьақәгылоуп азтцаарақәа рҭакқәа рыла.

15.*[Нартҳ Сасрыҟәа].* Ари атекст зҳәамҭоуи, иананҭцоуи рзы еилкаа ҳамам.

16.*[Нартҳ Сасрыҟәа].* Ари атекст иазку информациа ҳамам.

17. *[Нартҳаа].* Атекст шьақәгылоуп азтцаарақәеи урт рҭакқәеи рыла. Уаҟа иаабартоуп азтцаарақәа рҭак ҟазтцо Теб Шармаҭи Рафет Цьынцьали шракәу.

18. *[Ԥшькьаҿ-иԥа Манча].* Маҳаид Агәмаа иҳәамҭоуп. Иантцоуп Очамчыра араион, Ҕәада ақытан.

19. *[Ԥшькьаҿ-иԥа Манча].* Маҳаид Агәмаа иҳәамҭоуп, 87 ш. ихытцуеит. Иантцоуп Очамчыра араион, Ҕәада ақытан 1966 ш. Ари аҳәамҭа атекст еиҳа акыр инеитцыхуп иаԥынгылоу ааста, урысшәахьгьы еиҭагоуп.

20. *Ԥшькьаҿ-иԥа Манча.* Ҭемыр Аԥьба иҳәамҭоуп. Иантцоуп Гәдоуҭа араион, Ачандара ақытан.

21. *[Ԥшькьаҿ-иԥа Манча].* Аинформациа зыҟнытә иантцоу даҳзышьақәмыргылт.

22. *Манча*. Теб Шармаҭи Рафет Цьынцьали ирҳәамҭоуп.

23. *Ҧшькьаҿ-иҧа Манча*. Рафеҭ Ҵьынҵьал иҳәамҭоуп, 80 шықәса ихыҭҵуеит. Иантҵоуп Очамчыра араион, Ҵьгьарда ақыҭан 1966 ш. Атекст аурысшәахьгьы еиҭагоуп.

24. *Ҧшькьаҿ-иҧа Манча*. Теб Шармаҭ иҳәамҭоуп.

25. *[Наҧҳа-Кьагәа]*. Маҳаид Агәмаа иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Очымчыра араион, Ҕәада ақыҭан.

25а. *Наҧҳа Кьагәа*. Маҳаид Агәмаа иҳәамҭоуп, 87 ш. ихыҭҵуеит. Иантҵоуп Очымчыра араион, Ҕәада ақыҭан. 1966 ш.

26. *Инаҧҳа Кьагәа*. Ҭемыр Аҵьба иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Гәдоуҭа араион, Аҷандара ақыҭан.

26а. *Инаҧҳа Кьагәа*. Ҭемыр Аҵьба иҳәамҭоуп, 79 ш. ихыҭҵуеит. Иантҵоуп Гәдоуҭа араион, Аҷандара ақыҭан. Ари авариант иаҧынгылоу атекст хадарыла иақәшәоит, аха маҷк аивгарақәа ыҟоуп, насгьы аурысшәахь еиҭагоуп.

27. *Наҧҳа Кьагәа*. Мсураҭ Ҟалҕьы иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Гәдоуҭа араион, Абҕархықә ақыҭан.

27а. *Наҧҳа Кьагәа*. Мсураҭ Ҟалҕьы иҳәамҭоуп, 140 ш. ихыҭҵуеит. Иантҵоуп Гәдоуҭа араион, Абҕархықә ақыҭан. Ари атекст иаҧынгылоу ишаварианту ҩашьаӡом, аурысшәахь еиҭагоуп.

28. *Инаҧҳа Кьагәа*. Дамеи Ҵкәиа иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Гәдоуҭа араион, Ҵьырхәа ақыҭан.

29. *[Кьагәа]*. Ари атекст амагнитолента ибзианы ианыхым, иабжьажьу аҭыҧқәа рацәоуп. Ҳнапаҿы иҟоу ақьаадтә вариант аҿы иануп «Кетиа Дамеи» ҳәа. Иҟалап Дамеи Кетиа иҳәамҭаны иантҵазар.

30. *[Наҧҳа Кьагәа]*. Хәаҭхәаҭ Қапба иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Гәдоуҭа араион, Ҵьырхәа ақыҭан.

31.*[Ҵыр-иҧа Данаҟаи]*. Ҭемыр Аҵьба иҳәамҭоуп, 79 ш. ихыҭҵуеит. Иантҵоуп Гәдоуҭа араион, Аҷандара ақыҭан 1966 ш.

31а. *Ҵыр-иҧа Данаҟаи*. Ҭемыр Аҵьба иҳәамҭоуп, 79 ш. ихыҭҵуеит. Иантҵоуп Гәдоуҭа араион, Аҷандара ақыҭан 1966 ш. Иаҧынгылоу атекст даара иазааигәоуп, аха аҭакы уамак зымҧсахо еивгарақәак ыҟоуп. Иацуп урысшәала аиҭага.

32. *Ҵыр-иҧа Данаҟаи*. Мсураҭ Ҟалҕьы иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Гәдоуҭа араион, Абҕархықә ақыҭан.

33. *[Кәыҿ Капыт]*. Теб Шармаҭ иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Очамчыра араион, Ҵьгьарда ақыҭан.

33а. *Кәыҿ Капыт иашәа*. Теб Шармаҭ иҳәамҭоуп, 82 ш. ихыҭҵуеит. Иантҵоуп Очамчыра араион, Ҵьгьарда ақыҭан 1966 ш. Иаҧынгылоу атекст иазааигәоуп, аха маҷ-саҷк аивгарақәа ыҟоуп. Иацуп урысшәала аиҭага.

34. *Аҵьгери-иҧа Қәчуқә*. Ҭемыр Аҵьба иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Гәдоуҭа араион, Аҷандара ақыҭан.

34а. *Аҵьгери-иҧа Қәчуқә*. Ҭемыр Аҵьба иҳәамҭоуп, 79 ш. ихыҭҵуеит. Иантҵоуп Гәдоуҭа араион, Аҷандара ақыҭан 1966 ш. Атекст иацуп аурыс бызшәахь аиҭага.

35. *Ҷалакәуа Мысҭаф иашәа*. Ҵьаруа ҧачлиа иҳәамҭоуп, 78 ш. ихыҭҵуеит. Иантҵоуп Очамчыра араион, ҧақәашь ақыҭан 1961 ш.

35а. *Ҷолокәуа Мысҭаф*. Ҵьаруа ҧачлиа иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Очамчыра араион, ҧақәашь ақыҭан. Ари атекст аҭакы аганахьала иаҧынгылоу излақәымшәо ҳәа акгьы ыҟам. Иара убри аамҭазгьы ирыҭҵаҩу арыцхәқәа еиқәшәом. Араҟатәи иаҭҵаҩуп 1966 ш. ҳәа, аха ажәабжьҳәаҩ иқәра шыҟоу (78 ш.) ианыжьуп. Иацуп урысшәала аиҭага.

36. *[Мысҭаф Ҷолокәуа]*. Нестор Ашәба иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Очамчыра араион, Ҵьгьарда ақыҭан.

37. *Далааи Ҵабалааи*. Ари аҳәамҭа зыҟнытә иантҵоу, иахьантҵоу, иананҭоу ҳзеилмыргеит.

38. *Ашәы Данаҟаи*. Маҳаид Агәмаа иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Очамчыра араион, Ҕәада ақыҭан.

39. *Ашәы Данаҟаи*. Теб Шармаҭ иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Очамчыра араион, Ҵьгьарда ақыҭан.

40. *Ашәы Данаҟаи*. Хыла изҳәамҭоу дарбам. Теб Шармаҭи Маҳаид Агәмааи рҳәамҭақәа еицҭаны иҟоушәа агәҩара ҳамоуп. Иацуп урысшәала аиҭага.

41. *Аҟәыс-ҧҳа*. Теб Шармаҭ иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Очамчыра араион, Ҵьгьарда ақыҭан.

42. *[Баалоу Шьардын]*. Маҳаид Агәмаа иҳәамҭоуп. Иантҵоуп Очамчыра араион, Ҕәада ақыҭан.

43. *[Софа Сацьаа].* Маҳаид Агәмаа иҳәамҭоуп. Иантцоуп Очамчыра араион, Ҕәада ақыҭан.

44. *[Аҧсреи аҧсхәреи шымѡаҧыргоз].* Цьаруа ԥачлиа иҳәамҭоуп. Иантцоуп Очамчыра ариаон, ԥақәашь ақыҭан.

45. *Абна бызшәа.* Ҭамшьыгә Шьооуа иҳәамҭоуп. Иантцоуп Очамчыра араион, Ҕәада ақыҭан.

46. *[Ашәарыцара].* Маҳаид Агәмаа иҳәамҭоуп. Иантцоуп Очамчыра араион, Ҕәада ақыҭан.

47. *Ацуныҳәара.* Маҳаид Агәмаа иҳәамҭоуп. Иантцоуп Очамчыра араион, Ҕәада ақыҭан.

48. *Аҧсыҵгара.* Теб Шармаҭи Рафеҭ Цьыӈцьали ирҳәамҭоуп. Иантцоуп Очамчыра араион, Цьгьарда ақыҭан.

49. *Аҧсыҵгара.* Ҭемыр Аџьба иҳәамҭоуп. Иантцоуп Гәдоуҭа араион, Ачандара ақыҭан. Урысшәала аиҭага ацуп.

50. *Аҧсыҵгара аҟны.* Еснаҭ Гыруаҧшь иҳәамҭоуп. Иананцоу, иахьантцоу ирызку аинформациа ыҟам.

51. *Аҧсыҵгара.* Дамеи Цкәиа иҳәамҭоуп. Иантцоуп Гәдоуҭа араион, Цьархәа ақыҭан.

52. *[Аҧсыҵгара].* Ҭемыр Аџьба иҳәамҭоуп. Иантцоуп Гәдоуҭа ариаон, Ачандара ақыҭан.

53. *[Абахә иагаз иҧсы аагара].* Ҭемыр Аџьба иҳәамҭоуп, 79 ш. ихыҭуеит. Иантцоуп Гәдоуҭа араион, Ачандара ақыҭан.

54. *Азлагара атерминқәа.* Кәашә Цьыӈцьал иҳәамҭоуп. Ари амагнитолента аҟнытә ихызѡылааз дҳаздыруам, иатцаѡу аинформациала ҳгәы иаанагоит автор-аизгаѡ лыԥсҭазаара даналтц ашьҭахь ихѡылаазар ҟалап ҳәа.

55. *Ари атекст аҧсышәала аоригинал ыҟам.* Ҟ. Арсҭаа иҳәамҭа аурысшәахь аиҭага ауп иҟоу. Иантцоуп 1966 ш.

56. К.С. Шьаҟрыл иҟнытә иантцоу аинформациоуп. Апсуа вариант ыҟам. Иантцоуп 1966 ш.

57. Кәынта Занҭариа иҳәамҭоуп. Ҳнапаҷы иҟоу аматериал урысшәала иҟоуп, еиҭагазар ҟалап, аха аоригинал ыҟам.

58-58а. *Уан лҭаца.* Маҳаид Агәмаа иҳәамҭоуп, 87 ш. ихыҭуеит. Иантцоуп Очамчыра араион, Ҕәада ақыҭан 1966 ш. Атекстқәа рыѡбагьы еиԥшуп, аѡбатәи арурысшәахь аиҭага ацуп.

59. *Ақыҭақәа рыхьыҙқәа рзы.* Шармаҭ Теб иҳәамҭоуп. Иантцоуп Очамчыра араион, Цьгьарда ақыҭан.

60. *Аҧхьарца арҳәареи* аҟатцашьақәеи ирызку аинформациа. Араҟа иануп И. Ҳашба аԥхьарцеи (еиҳарак) егьырҭ апсуа музыкатә инструментқәеи рфункциақәеи, рҷыдарақәеи, рыҟатцашьа-рырхиашьеи ирызкны еизылгоз аинформациа. Уи ахархәара аиуит лышәҟәы «Абхазские народные музыкальные инструменты» ҳәа 1967ш. иҭыцыз аҷы. Иара убраҟа иаагоуп 37-ѡык аинформаторцәа рсиагьы. Ҳара ҳнапаҷы иҟаз аматериалқәа рҷы аинформатцәа рхыԥхьаҙара 20-ѡык инарзынаԥшуа иҟоуп. Аинформациа анантцаз хатәаамкәа иаҳԥылоит: арыцхә ахьарбоу маҷуп, ажәабжьҳәаѡ ихьӡ ахьарбамгьы ыҟоуп, ҷьара-ѡыцьара изхәамҭоу ахьаҳзеилмыргазгьы ыҟоуп. Убри аҟнытә абри ахәҭа иагәылоу аматериал хазы-хазы азгәатақәа рыцымтцакәа, иара шыҟаз ашәҟәы ианаҳтцоит.

Ажәабжьҳәацәа рсиа

1. Агәмаа Маҳаид
2. Адлеиба Маҷкәыкә
3. Ажьиба Давид
4. Ажьиба Кәаста
5. Ашәба Мыҷ
6. Ашәба Нестор
7. Ашәба Пыҷ
8. Аџьба Темыр
9. Кетиа Дамеи
10. Кәырҷелиа Лыт
11. Ҟылгьы Мсурат
12. Қапба Хәатхәат
13. Қаѡба Шьыгә
14. Ладариа Ҳаџьарат
15. Хьециа Џьота
16. Цкәиа Дамеи
17. Шармат Теб
18. Шьоуа Тамшьыгә
19. Еныкь Ҳашым
20. Џьынџьал Рафет
21. Пачлиа Џьаруа

Именной указатель

Абаев В.И. – 16,17,24,49,56,57,67, 72,184,185,186,171
Авидзба А. – 110,178
Авидзба В.Ш. – 8,441
Авидзба Хаджера – 91,155
Агрба Вл. – 161
Агрба Виолетта – 474
Агрба Р. – 192
Агрба Чинчор – 97,163
Агумаа Махаид – 252,260,306, 327,339,472
Агумаа Кута – 239
Аджба Темыр – 48, 267, 287, 296, 323, 365, 366, 472
Аджинджал И. А. – 59, 187, 188, 189, 190, 196
Адлейба Мачкук – 11, 17, 22, 24, 64, 67, 470
Аергь[1] – 194
Ажиба Давид – 21, 64, 354
Ажиба Куаста – 338
Азаматова М. – 63
Айба – 90, 154
Айба Григорий – 107, 174.
Айба Д. – 101, 167
Айба Давид – 107, 174
Акаба Л. Х. – 55, 194, 195, 196, 197
Акиртава Иван – 108, 111, 175, 178
Александрян – 161
Алексей Царевич – 475
Алеша – 439
Алмасхан – князь – 476
Альбенис – 383
Аль-Фараби – 74
Амичба Б. – 110, 178
Ампар В. – 80,82,157,160,162
Ампар В.Е. – 97,140
Андрей – 438
Анкопиа Смел – 24
Антелава Гоги – 403
Аншба Зоя – 106, 172
Аполлон – 57
Аракелов – 397
Аракишвили Д. И. – 16, 17, 18, 31, 72, 86, 109, 149, 176,397
Аргун А.Х. – 465
Ардзинба Вера – 91, 155
Ардзинба Григорий – 108, 175
Ардзинба Манча – 108, 175
Ардзинба Шука – 108, 175
Арстаа Кастей – 11, 17, 24, 67, 324, 470, 472
Асадзба Омар – 24
Ахалая Михаил – 474
Ахба Х. – 104, 170
Ахобадзе В.В. – 16-18, 31, 44, 47, 72, 73, 86, 113, 148

[1] Отмечены имена персонажей, встречающиеся только в исследовательских текстах.

Ахуба – 90, 154
Ачба В. – 105, 171
Ачба Жана – 11, 20, 22, 23, 65, 67, 450, 470
Ачба К. – 101, 166
Ашуба Белла – 446
Ашуба Мычу – 107, 174, 345
Ашуба Нестор – 107, 174, 337, 356, 357
Ашуба Пыч – 345, 472
Ашуба Татаоз (Татуаз) – 22, 64
Ашхарава (Ашхаруа) А.Г. – 110, 178, 448
Ашхацава С.М. – 79, 85, 147

Б
Баалоу Ш. – 11
Багателиа – 90, 154,
Багателия Баграт – 109, 111, 176, 178
Бадашкин Н.П. – 74
Баланчивадзе А. М. – 85, 87, 88, 148, 150, 151, 409
Бандаладзе Миха – 17
Бардавелидзе В.В. – 197
Барциц Валя – 91, 155
Барциц Григорий – 108,175
Барциц Люба – 91, 155
Барциц Платон – 83, 145
Барциц Х. – 101, 167
Басария С. П. – 79, 101, 167, 419
Басария Ш. 90, 154
Бах – 467
Башкиров – 398
Бгажба О. Х. – 445
Бгажба Х.С. – 376, 445
Бгажноков Б.Х. – 460
Бганба Е. – 178
Бганба К. – 111, 178
Бганба Э. – 110
Бебия Моисей –17
Беляев В. – 39, 75
Бердина Анна – 96, 161
Берикашвили М. – 87, 105, 150, 171
Берулава-Хашба Н. Д. – 392, 419, 423, 424, 431, 432, 435, 436, 440, 446,452, 453, 465
Берулава – 484
Бжания Ц. Н. – 26, 68, 196
Бжания С. Т. – 97, 162, 191
Бихан А. (Bihan A.) – 26, 67
Божко Ю. А. – 178
Божко Ю. А.– 97, 163
Божко Ю. А. – 110
Бронский А.П. – 86
Булгаков М.М. – 384

В
Валичка – 380
Ванача Тимур – 107, 174
Варданиа И. А. – 453
Вардания И. Д. – 80, 101, 140, 167
Вартагава Виктор – 17
Васильков В. – 73
Вахтангов Е. – 193
Введенский – 189
Вепрейская – Рейнвальдт О. П. – 100, 166
Вепрейская М. П. 100, 110, 166, 178
Вера Николаевна (Басария-Тусашвили) – 392
Верник А. И. – 100, 166
Верник П.Д. – 100, 166
Вертков К. А. – 10, 12, 398, 410-415, 420, 432, 435, 443, 458, 472
Вислобоков Георгий – 422
Вислобокова Леонила Георгиевна – 422, 423
Витковская Н. – 88, 151
Вовк – 97, 163
Волкова Е. С. – 404

Г
Габелия С. – 105, 171
Габрава Иедрат – 24, 67
Гагуа Толик – 396
Гамисониа Хуху – 24, 67, 108, 175
Ган К. – 16
Гаррик Вахтанг – 102, 167
Гвадзбия Э. – 110, 178
Гвазава Гиви – 380, 381
Гвасалия Гурам – 109, 177
Гвахария Е.А. – 10, 14, 15, 392, 394, 403, 404, 416, 433, 438, 444, 448, 456, 458, 466
Гегечкори К. – 101, 103, 106, 167, 169
Герзмаа Виктор – 108, 175
Герзмаа Даратиа – 108, 175
Герзмаа Джгуат – 108, 175
Герзмаа Купта – 108, 175
Гериа – 154
Герия Ю. – 13. 433, 459
Гермес – 50, 118
Гибаль – 72
Глинка М.И. – 106, 173
Гойя – 389
Горгадзе О. – 86, 110, 178
Горгадзе Ш.А. – 110, 149, 178
Горелова Е.П. – 96, 161
Городилина В.Б. – 429
Горький М. – 193
Гранадос – 383
Грубер Р.И. – 36, 37, 74, 75, 133, 134
Гублиа – 90, 154
Гуго Риман – 74
Гулиа Д. И. – 9, 41, 55, 79, 86, 87, 97, 101, 106, 126, 145, 149, 150, 160, 167, 173, 191, 433, 440, 451, 458, 461, 466
Гулико – 380
Гумба Р.Д. – 104, 105, 111, 170, 178
Гунба Алиас – 24, 67
Гыруапш Е. – 472

Д
Давыдова А.А. – 110, 178
Дагаргулия Омех – 85, 148
Дадиани Т.Н. – 417, 456
Даниэлу Алан – 14, 416, 443, 472
Данте – 467
Дарсалия Д. – 192
Делба Ваня – 85, 148
Джавахишвили И. – 9, 10, 102, 168, 456, 466
Джанашвили М.Г. – 30, 31
Джанашиа С.Н.– 32, 63, 113
Джафазаде – 386
Джганджгава – 97, 163
Джениа Осман – 38, 128
Джергения Л. Г. – 90, 110, 154, 177
Джинджал Куаш – 324
Джир-ипа Данакай – 26, 68
Джопуа Тандел – 107, 174
Дзидзария Г.А. – 447
Дзидзария К.Ф. – 78, 80-85, 90, 139, 140-153
Дзкуя Дамей – 17, 42, 472
Дзкуя Люба – 91, 155
Димитриади О. А. – 92, 95, 97, 156, 157, 160
Домогаров В. – 191, 192

Достоевский Ф.М. – 474
Дубровин Н. – 67
Дубакин – 90, 154

Е
Еник Хашим – 20, 36, 63, 333
Енрик – 374
Еремина – 90, 154
Ефремидзе М.С. – 72

Ж
Жило Л.Н. – 88, 151
Жильцова Элла Борисовна – 381
Журавель-Амичба Р. – 111, 178

З
Закс Курт (Sachs C.) – 33, 37, 39, 40, 74, 123, 128, 134, 135
Захаров Д. – 192
Зантариа Кунта – 325
Зеновий – 51, 119
Зиздо А.В. – 91, 92, 110, 178
Зиздо В.В. – 97, 156, 157, 162
Зимин П.Н. – 32
Зухба Анатолий – 109, 177
Зухба С.Л. – 381

И
Иванба Дзагва – 85, 148
Иавриан Л. – 178
Иелита-Фон–Вольская О. П. – 406, 426, 427, 428, 430, 431, 432, 436, 436
Изычев – 477
Иманов Я. – 110, 178
Инал-ипа К. – 93, 157
Инал-ипа Ш. Д. – 15, 44, 49, 105, 112, 172, 196, 397, 433, 448, 449, 451, 458
Инна – 381
Иувал сын Лемехова – 51

К
Кава Мамоди – 104, 170
Казакова Р.Ф. – 15, 465
Калоев Б.А. – 56, 57, 184, 186, 471
Каменский Василий – 439
Капба Хуатхуат – 351, 472
Карпачевский Л. Н. – 100, 166
Картозиа Гиви – 34, 131
Кассис А. – 37, 134
Касторская А. – 439
Касторский А. – 92, 94, 95, 97, 99, 156, 157, 159, 160, 162, 165, 439
Кварацхелиа Киаазым – 90, 108, 154, 175
Кварчелиа Лыт – 11, 24, 34, 64, 67, 107, 131, 174, 470, 472
Кварчиа Марица – 91, 96, 155, 161
Квачахиа – 97, 163
Квициния Самсон – 107, 174
Квициния Туку – 107, 174
Кетия – 97, 163
Кецба М. – 110
Кецба С. – 110, 178
Кибела – 134
Кира – 426
Киут – 80
Киут Л. – 141
Кобахия Елыф – 58
Ковач К. В. – 16, 28, 31, 33, 44 47-49, 52, 70, 79-87, 90-97, 100, 106, 112, 116, 117, 128, 140-146, 148, 149, 153, 156, 157, 159-162, 173, 477, 483, 484
Кове Мты – 96, 161
Кове Ражден – 17
Кове Шигу – 364
Кодаи З. – 46
Колбая Мсурат – 273
Когония Э.– 193
Колбая Чука – 108, 175
Колли – 90, 154
Конджария В.Х. – 376, 381, 407
Кораблев Юрий Иванович – 438
Кореняк Г.И. – 86, 96, 149, 161
Корзая – 90, 154
Кортуа И. Е. – 16, 31, 35, 38, 44, 47, 58, 65, 85, 86, 106, 107, 113, 128, 148, 149, 171, 173-175, 192, 401
Косвен М.О. – 74
Кривцов В. – 191
Крупская Н.К. – 97, 162
Кублицкая Е. – 91
Кублицкая Е.Н. – 91, 92, 156, 157
Кукба А. – 110, 178
Куправа А.Э. – 451
Куртиди В. – 88, 151
Куруа Ф. – 105, 171
Куруа Георгий – 109, 177
Кутателадзе Л.М. – 10, 85, 148
Кучук – 69
Кшицова Дана (Дапуше) – 403
Кятаван – 51, 120, 121
Кяхба Х. – 82

Л
Лаврентий – 374
Лагвилава А. – 193
Ладариа Хаджарат – 22, 35, 53, 58, 65, 365, 472
Ладария В.К. – 79, 140
Логуа Л. – 111, 178
Ладон – 118
Лазба – 90, 97, 154, 163
Лазба М. – 90, 154
Лакербай И.А. – 78-80, 101, 103, 104, 108, 139-142, 167, 169, 171
Лакербай М.А. – 20, 23, 44, 87, 88, 112, 150, 151, 191
Лакербая Нина – 108, 175
Лакоба Н.А. – 77, 84, 138, 139, 145, 146, 475
Лакоба Н.П.– 83
Лакоя Шигу – 107, 174
Лана – 398
Лебедев Д. – 477, 488
Левонян – 9
Ленин – 195, 107, 109, 174, 176
Лермонтов
Ливенцова И.М. – 91, 93, 156, 157
Лиза – 438
Линг-Луи – 119
Липс Ю. – 74
Лисициан С. – 37, 134
Логинов А. – 443
Лолуа Дзуку – 101, 166
Лолуа Т.О. – 110, 178
Ломиа Гуадж – 62
Лотрек – 389
Любимов – 477
Лю-Хю – 74

М
Маан А. – 167
Магометов Ахсарбек – 13, 418, 458
Мазуров А.А. – 100, 166
Майсураде Н.М. – 405, 460
Майер Р. – 415, 416

Майсурадзе Н.
Макаренко П. – 96, 161
Маланиа Сиуарна – 26, 68
Малиа Е.М. – 41, 105, 126, 172, 376, 381, 447
Манана – 394
Маниа (Мниа) Арсана – 85, 148
Марганиа А. – 101
Марганиа Е.В. – 376, 381
Марганиа И.Н. – 80
Мархолиа М. – 105, 171
Мархолиа Шаадат – 11, 24, 39, 67, 122, 470, 472
Марфа – 403
Марчелла – 396
Маслов А. Л. – 58, 73, 186, 397
Мачавариани К.Д. – 25, 44, 112
Медведева Н.П. – 387, 424, 425
Медведев Николай Сергеевич – 424
Мессман В.Л. – 84, 87, 146, 150
Микельанджело – 467
Миклухо-маклай Н.Н. – 460
Миллер А. А. – 16, 28, 52, 54, 56, 70, 180, 183
Минкевич И.И. – 27, 28, 69, 70
Мирнели Мириан – 420
Модр А. – 74
Моцарт – 467
Мульман В. – 92, 94, 156, 157, 159
Мшвелидзе Ш. – 87, 150, 397
Мясницкий В. – 192

Н
Навашин А.А. – 78, 79, 80, 139, 140, 141, 142
Навроцкая М.А. –151
Навроцкий Г.П. – 88
Нагучева Хуцуг – 73
Налоев Заур М. – 436, 472
Напха Кягуа – 26, 68, 84, 146, 481
Нариманидзе Н. – 87, 150
Ника – 426
Николай II – 475
Новроцкий Г.П.

О
Оборин Лев – 381, 383
Озбак – 82, 102, 144, 167
Озирис – 51, 120
Орджоникидзе С. – 61, 107, 172, 173
Оржевская М. Я. – 404
Орелкин В.С. – 105, 171
Орчукба Чыф – 63
Островский А.Н. – 193, 453
Очигава Сандро – 101, 167, 169
Ошхерели Кукури – 109, 176

П
Палиашвили З. – 87, 111, 179
Палиашвили И. – 87, 150
Палюлис С.М. – 392, 406
Пан сын Гермеса – 50, 118
Панцулая П. – 97, 102, 103, 106, 162, 167, 168, 169, 173
Патейпа Н.С. – 28, 70
Патхвария – 90, 154
Пахомов В.Е. – 88, 151
Пачкория Кирилл – 101, 106, 166, 173
Пачулиа Джаруа – 17, 69, 218, 301, 370, 371, 472
Пеленкин Н.П. – 110, 178
Пикуль В. – 429
Письменов – 161
Плутарх – 57, 185
Погодин В. – 193
Позднеев А.А. – 86, 87, 149, 150
Поломаренко И.В. – 54, 180
Поляков Н.Н. – 85, 92, 148, 156, 157
Поляков Н.Н. – 92
Попов К.М. – 87, 150
Привалов Н.И. – 43, 46, 50, 51, 120
Птушенко –93, 157
Птушенко-Тенваль – 91, 95, 156, 160
Пучков П. – 460
Пушкин – 467
Пшкяч-ипа Манча – 26, 68, 102, 162, 167

Р
Р.де Майер – 14
Рафаэль – 389, 467
Рахманинов С.В. – 111, 179, 383
Рейнвальдт П.А. – 92, 100, 156, 157, 166
Розов – 193
Роллан Р. – 191
Ружицкий – 152
Рычкова Е.Л. – 88, 151

С
Сабуа Арзамет – 91, 97, 155, 163
Сабуа Г. – 80, 154
Сабуа Д. – 80, 154
Сабуа Шаиб – 97, 163
Садоков Рюрик – 54, 180, 406
Саканиа Камидат – 108, 175
Саканиа Маадан –107, 174, 470
Сангулия Сико – 107, 174
Салакая Ш.Х. – 381
Саламатов В.Ф. – 63, 65
Сальмонт – 477
Самойленко В.С. – 88, 151
Самойленко Н.С. – 88, 151
Сапдарьян – 477
Светлов – 477
Свиршевская М.Г. – 88, 151
Сербина – 97, 163
Сибрава Август – 84, 146
Сиринкс – 50, 118
Способин – 403
Спытко Е. А. – 88, 151
Станиславский К. – 193
Субботина – 477
Сулханишвили – 91, 92, 97, 156, 157, 162
Сыраежин Н.М. – 86, 91–95, 97, 98, 103, 110, 149, 156, 157, 160, 162, 163, 169, 178

Т
Тамара К. – 396
Тамбия – 97, 163
Таня – 425
Тарба Азиз – 108, 175
Тарба Айса – 108, 175
Тарба Виктор – 108, 175
Тарба Георгий – 108, 175
Тарба Кандид – 108, 177
Тарба Мсурат – 108, 175
Тарба Темыр – 86
Таркил Гугу – 174
Таркил Гут Чифович – 108
Таркил Минат – 108, 175
Таркил Самсон – 108, 175
Торнау Ф.Ф. – 54, 55, 180, 183
Тауз Исс – 440
Тванба Куча – 108, 176
Тевдорадзе О. – 87, 150

Тейлор Э. – 58, 433, 458
Теккерей У. – 476
Тереза – 374
Тимуринд – 90, 154
Толстой – 467
Трапш М.М. – 9, 196
Туликова – 477
Тина – 374
Тюлин – 403

Ф
Фатеев А. – 78, 138, 139
Фелицина Н.В. – 88, 151
Фелишкан К.Д. – 160
Фелишкан Н.И. – 100, 166
Финдейзин Н.Ф. – 59
Фрейзер Д. – 196

Х
Хапава Л.Г. – 86, 149
Харазия – 90, 154
Харазия В. – 104, 171
Харебава А. – 101, 167
Хасая Лена – 91
Хашба А. – 473, 474
Хашба И.М. – 7-15, 77, 187, 197, 198, 324, 374, 376-381, 383-386, 391, 392, 394-404, 406-408, 410-413, 416-420, 424-435, 438-460, 464-472, 475-477, 484, 485
Хашба М.Л. – 324, 392, 408-412, 415, 417, 419, 423, 424,431, 432, 435, 436, 440, 442, 445, 446, 449, 452, 453, 465
Хашба М.М. – 110, 178, 374, 376-378, 380-384, 391, 392, 395-399, 402, 406, 409, 411-415, 419, 423-436, 439, 448, 454, 458-464, 473, 474, 476
Хашба Миха – 71
Хеция Джота – 17, 356
Хинтба Х. – 86, 149
Хмельнов – 85, 92, 93, 97, 156, 157, 162
Хоанг-Ти – 51
Хонелия А.Ф. – 376
Хочолова О.Н. – 97, 110, 163, 178

Ц
Царгуш В. – 104, 170, 171
Цвейба – 90, 154
Цветкова М.Н. – 404
Церетели Е. – 14
Церетели Н. – 110, 178, 416
Цимакуридзе С. – 103, 169
Цитладзе А. – 101, 166
Цужба – 90
Цужба М. – 90, 154
Цулая Л.И. – 101, 167
Цушба – 154
Цхурбаева К.Ф. – 54, 180

Ч
Чайковский П.И. – 111, 179, 467
Чалдранян А.С. – 110, 177
Чалмаз М.Е. – 101, 167
Чанба С.Я. – 79, 91, 140, 155
Чаниа Т.М. – 420
Чарая П. Г. – 30, 469
Чахава Гиви – 105, 171
Читая Г. С. – 405
Челидзе Михаил – 103
Ченгелия К. – 111, 178
Чепелянский Л. – 110, 178
Чехов А.П. – 193

Чибиров Людвиг – 407
Чирикба В. А. – 439
Чичба А.Ч. – 104, 105, 110, 111, 171, 177, 178, 409
Чичба Кунач – 35, 131, 181
Чичба Халил – 34, 35, 36, 52, 131, 132, 181
Чкадуа Л.П. – 381, 446
Чолокуа Мыстафа – 27, 69
Чочуа А.И. – 79, 91, 92, 94, 95, 156, 159, 160
Чочуа Ж. – 452
Чубинишвили Т. – 118
Чукбар – 97, 163
Чукбар А.И. – 79, 80, 140
Чукбар Шач – 24, 85, 148
Чурсин Г.Ф. – 41, 125, 126, 188, 197
Чхиквадзе Г.З.– 13, 85, 148, 184, 455, 456

Ш
Шагиров А.К. – 464
Шакая А. – 191
Шакрыл Е.П. – 381, 407
Шакрыл К.С. – 325
Шакрыл П.С. – 191
Шалашников М.С. – 434, 473
Шамба Г.К. – 451
Шамба И.Х. – 107
Шамба Иакоб – 22, 65, 173
Шанаев Д. – 73
Шармат Тэб – 34, 131, 205, 234, 294, 356, 357, 361, 472
Шведов Д.А. – 85, 87, 148, 150
Шевченко Регина Александрова – 436
Шекспир – 467
Шелегия Р. – 106, 173
Шенгелая И. – 192
Шервашидзе (Чачба) Л. – 192
Шилакадзе М.И. – 405
Шиллинг Е.М. – 44, 46, 112, 113
Шинкуба Б.В. – 15, 149, 376, 379, 408, 409, 465
Шинкуба Соуфыдж – 11, 24, 470
Шопен – 383
Шортанов А. – 28, 70
Шоууа Тамшигу – 372, 472
Штокман Э. – 14, 413, 443, 454, 467
Шулумба Махаз – 108, 175

Э
Эдельман – 85
Элинсон С. М. – 96, 161
Эмсхаймер Е. – 14, 412, 416, 454, 472
Эмухвари В.В. – 110, 178
Эристави Т. – 86, 148
Эркель Ференц – 389
Эшба – 90, 154
Эшба Н. – 193

Ю
Ювал сын Лемехова – 120
Юнус Эмре – 443

Я
Яврян Л. – 110
Язовицкая Э.Э. – 10, 38, 44, 112, 399, 400, 401, 402, 411, 412, 415
Ярошенко Т.К. – 110, 178

Хашба Инна Мушниевна
Исследования и материалы

Утверждено к печати
решением Ученого совета Абхазского институтата
гумантарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА

Состовитель М.М. Хашба
Редактор В.Ш. Авидзба
Корректор Л.З. Клычева
Художник Б. Р. Джопуа
Компьтерный набор: К.Е. Бутба, Л.Р. Чамагуа
Верстка Н.Г. Гунба

Ҳашба Инна Мушьни-иԥҳа
Аҭҵаамҭақәеи аматериалқәеи

Акьыԥхьразы ишьақәнарҕәҕәеит Д.И. Гәлиа ихьз зху
Апсуаҭҵааратә институт Атҵарауаа рхеилак

Аиқәыршәаѡ М.М. Ҳашба
Аредактор У.Ш. Аѡзба
Акорректор Л.З. Клычева
Асахьаҭыхѡы Б. Р. Ҵьапуа
Акьыԥхьыѡцәа: К.Е. Быҭәба, Л.Р. Чамагәуа
Адаќьеиқәыршәара Н.Г. Гәынба

Формат 60х84 $^{1}/_{16}$. Тираж 500. Физ. п.л. 31,5. Усл. п. л. 28,35.
Заказ №15.
РУП «Дом печати». Сухум, Эшба, 168.